This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Digitized by Google

ex
VISI

F 1/10
1075.

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Digitized by Google

Smegirev, I. M.

ІОСИФЪ ДОБРОВСКІЙ.

ЕГО ЖИЗНЬ, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ И ЗАСЛУГИ ДЛЯ СЛАВЯНОВѢДѢНІЯ.

1353
1353
1306
1353/1353

Сочиненіе привать-доцента Славянской филологіи
Ивана Снегирева.

Изданіе второе.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

Digitized by Google

PG34
D75
1884

Цензурою дозволено. Казань, 12 сентября 1884 года.

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

Важнѣйшія пособія. — Источники.

1. Краткое жизнеописаніе, явившееся при жизни I. Добровскаго, въ біографическомъ сборникѣ Ф. М. Пельцеля: Böhmische, mährische und schlesische Gelehrte und Schriftsteller aus dem Orden der Jesuiten. Prag 1786.—По этому жизнеописанію, занимающему 16-ть строкъ въ концѣ сборника (p. 294—295), „Josephus Dobrovsky“ родился 15 августа 1753 „zu Jermet bei Raab in Ungarn... Trieb forzüglich orientalische und slavische Literatur. Sammelt Materialen zu einem vollständigen böhmischen Lexicon seit mehreren Jahren“.—Въ письмѣ къ Копитару, 1-го января 1810 г., самъ I. Добровскій говоритъ „...ich zu Jermut unweit Rab in Ungarn geboren bin“ (Archiv für slav. Philologie... von Jagić. IV-r Bd, III Heft, p. 521).

2. Риттера изъ Риттерсберга (I. Ritter von Rittersberg): Abbe Dobrovsky. Biografische Skizze. Prag 1829, 8°, 36.— Этотъ небольшой „очеркъ“ важенъ тѣмъ, что составленъ по рукописной автобіографіи I. Добровскаго, переданной имъ автору-другу для обнародованія по смерти. Здѣсь указана родовая фамилія (Daubravský), и опредѣленъ подлинный день рожденія, 17-е августа. На стр. 21-й помѣщено пись-

Digitized by Google

мо піариста Доминика Киньскаго изъ Брна или Брюна (Kyňský z Brna), писанное вскорѣ послѣ смерти I. Добровскаго, гдѣ между прочимъ говорится: „По моему побужденію (Na mé povsbuzení) намѣревался Добр., оставивъ обременительныя рецензіи и споры, описать теченіе своей жизни (běh svého života), при чемъ собрать всѣ замѣтки (všeliká poznámenaní) о своемъ изслѣдованіи и вѣнцы почитанія своихъ друзей“. Слѣдовательно предполагалась болѣе подробная автобіографія.

3. Некрологъ, писанный Копитаромъ, въ „Oesterreichischer Beobachter“ 7, 10 März 1829.

4. Joseph Dobrovsky's Leben und gelehrtes Wirken, geschildert von Franz Palacky, въ Abhandl. der königl. böhm. Gesellsch. d. Wissensch. 10 Jahrgang, Bd. 3. Prag, 1833. Отдѣльный оттискъ того-же года 8°, I—IV, 64. Русскій переводъ А. Царскаго, Москва 1838. — Въ этомъ образцовомъ по своей отчетливости, ясности и частію объективности, жизнеописаніи, составленномъ по порученію „Королевскаго чешскаго общества наукъ“, цѣлію автора было, не вдаваясь въ подробную оцѣнку произведеній, воспроизвести личность „великаго изслѣдователя“, его „духовную физіономію (Vorwort, VI). Очеркъ состоитъ преимущественно изъ болѣе или менѣе яркихъ, но всегда сжатыхъ, характеристикъ I. Добровскаго, какъ ученаго и какъ человѣка, въ связи съ ходомъ его жизни. Къ концу идетъ общая оцѣнка. На стрр. 47—52 такая оцѣнка сдѣлана его дѣятельности по языку, преимущественно чешскому, по чешской исторіи и по ботаникѣ. Взглядъ Палацкаго на научныя заслуги I. Добровскаго совпадаетъ со взглядомъ, который высказалъ Гёте въ „Berliner Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik“

Digitized by Google

(März 1830), именно, что онъ имѣетъ значеніе преимущественно по приложенію своихъ обширныхъ знаній въ области Славяновѣдѣнія къ національной историко-филологической наукѣ. Вслѣдствіе такого патріотическаго субъективизма, вниманіе обращено, главнымъ образомъ, на характеристику трудовъ І. Добровскаго по исторіи Чехіи, исторіи чешской литературы и по изученію чешскаго языка. Вслѣдствіе того-же, вмѣсто характеристики І. Добровскаго какъ славяновѣда, встрѣчаются подобныя фразы: „Was er hierin (въ области славянскаго языкознанія) beinahe durch 50 Jahre geleistet, wie er allen Slavisten die Bahn gebrochen ist allgemein bekannt", p. 48). Въ концѣ приложенъ хронологическій перечень учено-литературныхъ трудовъ.

5. Biographie des Abbe J. Dobrovsky... nebst Dobr-s Porträt und Grabmal, dem facsimile seiner Handschrift und Sigille; durch Dr. Legis-Glückselig. Prag, Leitmeritz und Teplitz. 1837, 4°, I—VI, 28.—Первая половина жизнеописанія посвящена характеристикѣ І. Добровскаго какъ ученаго, вторая какъ человѣка въ частной и общественной жизни. Авторъ воспользовался устными свѣдѣніями, полученными отъ Франца Горчички, зятя Пельцеля, состоявшаго хранителемъ живописной галлереи князя Коллоредо-Мансфельда (IV; 22); некрологомъ, писаннымъ Копитаромъ, отчасти корреспонденціей Добровскаго и новыми письменными свѣдѣніями, доставленными въ „Чешское общество наукъ". Въ началѣ есть замѣтка о личномъ сообщеніи автору Добровскимъ, что онъ родился во время передвиженія полка, въ которомъ служилъ его отецъ и разсказъ о жестокомъ обращеніи съ нимъ отчима. Вообще здѣсь собрано немало новыхъ свѣдѣній о жизни Добровскаго, но оцѣнка его учено-литературной дѣятельности не имѣетъ никакого научнаго значенія.

Digitized by Google

6. Взглядъ на значеніе Добровскаго въ исторіи науки, постепенно установлявшійся въ научной литературѣ съ 40-хъ до 60-хъ гг., съ бóльшей ясностію отразился въ статьѣ В. Ягича, помѣщенной въ научномъ журналѣ „Književnik" за 1865 г., подъ заглавіемъ: Slovensko jezikoslovje, kratak historičko-filologički nacrt. Ягичъ охарактеризовалъ въ краткихъ словахъ учено-литературную дѣятельность Добровскаго, какъ „обще-славянскаго филолога" (obći slovjenski filolog, p. 361), сочиненія котораго служатъ отраженіемъ уровня современнаго ему состоянія Славяновѣдѣнія. Въ оцѣнкѣ трудовъ его по языкознанію обращено нѣкоторое вниманіе на грамматику чешскаго языка, описанъ взглядъ на языкъ старо-славянскій и сдѣланъ краткій разборъ фонетики въ грамматикѣ этого языка. Въ примѣчаніи учено-литературные труды Добровскаго подведены подъ пять разрядовъ: *библейскіе*, *по древностямъ*, *критико-историческіе*, *историко-литературные и языкословные.*

7. Болѣе подробному, по настоящее время, обозрѣнію учено-литературной дѣятельности I. Добровскаго посвящена монографія Игн. Гануша (Ignac Jan Hanuš): Literární působení Josefa Dobrovského co příspěvek k dějinám literatury české podává ze zřidel samých vážené, помѣщенная въ „Abh. d. königl. böhm. Gesellsch. d. Wissenschaften vom Jahre 1867", 4°, p. 1—55. Въ видѣ пролога приведена вышеупомянутая характеристика Добровскаго, которую сдѣлалъ Гёте, и которая послужила Палацкому, въ измѣненномъ нѣсколько видѣ, началомъ для жизнеописанія [1]. Въ концѣ при-

[1] Вотъ начальныя слова Гёте: Vom Abbe Joseph Dobrovsky, dem Altmeister kritischer Geschichtsforschung in Böhmen, finden wir (т. е. въ Monatschrift d. Gesellsch. des vaterl. Museums in Böhmen) mehrere klein[e]

Digitized by Google

ложенъ подробный указатель къ исторіи чешской литературы I. Добровскаго по всѣмъ тремъ изданіямъ, къ „Starobylá skladanie“ Ганки и къ самой монографіи. Учено-литературная дѣятельность I. Добровскаго подведена подъ X рубрикъ: I) Добровскій какъ *богословъ*; II) Д. какъ *естествоиспытатель*; III) Д. какъ *любитель государственнаго хозяйства*; IV) Д. какъ изслѣдователь *древностей* (co učený starožitník); V) Д. какъ изслѣдователь *церковной исторіи* (dějin církevních); VI) Д. какъ изслѣдователь *этнографіи и исторіи чешско-славянской*; VII) Д. какъ *членъ* королевскаго *чешскаго общества* въ Прагѣ; VIII) Д. какъ изслѣдователь *славянскихъ языковъ* (co mluvozpytec Slovanských jazyků); IX) Д. какъ пѣстунъ и изслѣдователь (pěstovatel a soudce) *исторіи славянской литературы* вообще, преимущественно же *чешской*; X) *Добровскаго* участіе въ *журналистикѣ* и *перепискѣ*. Называя справедливо отчасти свою статью въ предисловіи (Předmluva, p. 3) „литературнымъ разборомъ“ и „ключемъ къ подробному ознакомленію“ съ произведеніями I. Добровскаго, Ганушъ, какъ видно изъ конца приступа (p. 6) и изъ самаго содержанія, старался разобрать критически (kritický) главнымъ образомъ произведенія, которыя не касаются Славяновѣдѣнія (jež se netýkají Slavistiky).—Монографія Ганута представляетъ прежде всего самое подробное и самое точное до сихъ

Aufsätze und Anmerkungen, in denen man alsbald den Hauch überlegener Kenntnisse spürt. Dieser seltene Mann, welcher früher schon dem allgemeinen Studium Slavischer Sprachen und Geschichten mit genialem Bücherfleisse und Herodotischen Reisen nachgefangen war, führte jeden Ertrag immer wieder mit Vorliebe auf die Volks-und Landeskunde von Böhmen zurück und vereinigte so mit dem grössten Ruhm in der Wissenschaft den selteneren eines populären Namens. Wo er eingreift, da ist gleich der Meister sichtbar, der seinen Gegenstand überall erfasst hat und dem sich gar Bruchstücke schnell zum Ganzen reihen (Berl. Jahrbb., 1830, № 30).

Digitized by Google

поръ библіографическое описаніе учено-литературной дѣятельности I. Добровскаго, а затѣмъ описаніе и частію оцѣнку, въ общихъ чертахъ, содержанія большинства его произведеній, преимущественно не относящихся къ Славяновѣдѣнію. Здѣсь, такимъ образомъ, положено нѣкоторое начало подробнаго описанія матеріала для историко-критическаго разбора. Описаніе сдѣлано безъ указанія взаимной связи отдѣльныхъ трудовъ, безъ связи ихъ съ прежними и современными направленіями въ наукѣ, слишкомъ кратко и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже поверхностно и ошибочно. Особенно кратокъ отдѣлъ, описывающій важнѣйшую часть дѣятельности I. Добровскаго—по языкознанію: онъ представляетъ почти только перечень (p. 25—29). Какъ поверхностно, не рѣдко, отношеніе Гануша къ описываемымъ трудамъ, можно видѣть изъ одного мѣста на стр. 19-й, гдѣ знаменитыя слова Гердера о Славянахъ: Das Rad der ändernden Zeit drehet sich.... (Slavin. 1806, p. 13; 1834, p. 26) приписаны Добровскому.

8. Život Josefa Dobrovského. Sepsal V. Brandl (Zvláštní otisk ze zborníku matice moravské). V Brně 1883, 1—296, 8° [1]. Жизнеописаніе, съ краткимъ обзоромъ учено-литературныхъ трудовъ Добровскаго и съ краткой характеристикой его личности, богато новыми свѣдѣніями, почерпнутыми изъ многихъ неизданныхъ писемъ, хранящихся въ моравскомъ архивѣ въ Брнѣ, въ чешскомъ національномъ музеѣ, въ Вѣнской публичной библіотекѣ, у графа Яромира Чернина и изъ неизданнаго дневника Пельцеля. Жизнь и учено-

[1] Это жизнеописаніе получено нами спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ выпуска въ свѣтъ перваго изданія нашей монографіи.

Digitized by Google

23. Ueber den Ursprung und die Bildung der slawischen und insbesondere der böhmischen Sprache. Предисловіе въ Böhmisch-deutsch-latein. Wörterbuch Томсы. Prag. 1791, 8. S. 3—32.

24. Ueber das erste Datum zur slawischen Geschichte und Geographie. Въ Neuere Abh. d. k. böhm. Ges. 1791. B. 1. S. 365—370.

25. Ueber die Ergebenheit und Anhänglichkeit der slav. Völker an das Erzhaus Oesterreich, Prag. 1791, 8. S. in 4.

26. Geschichte der böhmischen Sprache. Въ Neuere Abh. d. k. böhm. Ges. d. Wis. 1791, B. 1. S. 311—364. Новое увеличенное изданіе, подъ заглавіемъ: Geschichte der böhmischen Sparche und Literatur. Prag bei Calve, 1792. 292. S. in 8.

27. Vita Ioannis de Jenczenstein, archiepiscopi Prag. tertii. Ex MS. Rokyczanensi... Pragae 1793, 60 S. in 8.

28. Litterarische Nachrichten von einer auf Veranlassung der k. böhm. Ges. der Wiss. im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden. Въ Abh. d. k. böhm. Ges. 1795, B. II. S. 125—194. Отдѣльный оттискъ съ расширеннымъ заглавіемъ: ... nach Schweden und Russland и съ дополненіемъ: Nebsteiner Vergleichung der russ. und böhm. Sprache. Nach dem Petersburger Vergleichungs-Wörterbuche. Prag bei Calve, 1796. 272 S; in 8.

29. Böhmische Prosodie. Въ Grundsätzen der böhm. Grammatik Пельцеля. Prag. 1795, S. 209—246.

30. Varianten aus slawischen Handschriften des N. Test. Въ изданіи греч. тек. Н. Зав. Грисбаха, 1796—1806 in 8.

31. Ueber den ersten Text der böhm. Bibelübersetzung. Въ Neuere Abhandl. der. k. böhm. Ges. 1798, B. III. S 240—266.

32. Slowo Slawenicum, in specie Czechicum. Pragae Bohemorum. 1799, 12 p. in 4.

33. Neues Hülfsmittel, die russische Sprache leichter zu verstehen, Prag 1799, S. 1—25 in 8. Съ указателемъ словъ и выраженій, который въ распространенномъ видѣ вышелъ отдѣльно въ 1813, подъ заглавіемъ: Verzeichniss der russischen Wörter und Redensarten, die

Digitized by Google

im gemeinen Leben am häuftigsten vorkommen .... Prag. 1813, 47 p. in 8.

34. Die Bildsamkeit der slawischen Sprache an der Bildung der böhm. Substantive und Adjecstive dargestellt, Prag. 1799, 68 S. in 4.

35. Anmerkungen въ Gesch. von Servien und Bossnien Энгеля. Halle 1801 in 4. S. 153—161.

36. Deutsch-böhmisches Wörterbuch. Prag bei Herrl, I. Theil, A—K 1802, 344 S; II Theil, L—Z, 1821, 482 S. in 4.

37. Entwurf eines Pflanzensystems nach Zahlen und Verhältnissen, Prag. 1802, 86 S. in 8.

38. Entwurf der böhmischen Deklinationen, Prag. 1803.

39. Kritische Versuche, die ältere böhmische Geschichte von spätern Erdichtungen zu reinigen. I. Bořiwoys Taufe, zugleich eine Probe, wie man alte Legenden für die Geschichte benützen soll. Въ Abh. d. k. böhm. Ges. 1803. B. I. S. 111; II. Ludmila und Dragomir. Ibidem 1807, 87 S.; III. Wenzel und Boleslaw. Ibidem, 1819, 119 S.

40. Českých přjslowj zbirka, w Praze, 1804, XVI, 96 S. in 8.

41. Slawin. Bothschaft aus Böhmen an alle slawichen Völker, oder Beiträge zur Kenntniss der slawischen Literatur nach allen Mundarten. Prag. 1806. Heft I—VI, 479 S. in 8.—Приложенie Glagolitica .... Prag 1807, 96 S. 8. Тетради и приложенie изданы въ одной книгѣ въ 1808 г.

42. Ausführliches Lehrgebäude der böhmischen Sprache, Prag. 1809, 399 S. in 8. Второе передѣланное изданie 1819, XXVIII, 326 S. in 8.

43. Wie soll Nestors Chronik aus so mancherlei Recensionen des Textes.. rein hergestellt werden. Въ Altruss. Gesch. Jos. Мюллера. Berlin 1812, 8.

44. Entwurf zu einem allg. Etymologikon der slawischen Sprachen. Въ Abh. der k. Böhm. Ges. d. Wiss. B. IV. Prag. 1813, 86 S. in 8 и отдѣльно.—Второе изданie В. Ганки 1833 г.

Digitized by Google

45. Slovanka. Zur Kenntniss der alten und neuen slawischen Literatur, der Sprachkunde nach allen Mundarten, der Geschichte und Alterthümer. Bd. I. Prag. 1814, 254 in 8; Bd. II, 1815, 252 S. in 8.

46. Beiträge zur Geschichte des Kelches in Böhmen, Prag. 1817. Въ Abh. d. k. böhm. Ges., B. V, 27 S.

47. Literatur der russischen Sprachlehren. Vorrede къ Lehrgebäude der russischen Sprache Пухмайера, 1820. S. XVI.

48. Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris, quae quum apud Russos, Serbos aliosque ritus graeci, tum apud Dalmatas Glagolitas ritus latini Slavos in libris sacris obtinet. Vindob. sumt. et typis Schmid, 1822, LXVIII, 720.

49. Рецензія: Istorija gosudarstwa rossijskago von Karamsin. Въ Jahrbücher d. Literatur 1822. Wien. Bd. XX, S. 144—259.

50. Cyrill und Method, der Slawen Apostel. Ein historisch-kritischer Versuch. Въ Abh. d. böhm. Ges. 1823. B. VIII, 135 S. Отдѣльный оттискъ того-же года.

51 Wahl, Einzug und böhmische Krönung K. Ferdinand's I. Aus einer alten Handschrift. Въ Verhandlungen des böhm. Nationalmuseums, 1824, S. 104—143, in 8.

52. Рецензія: Словарь историческій u. s. w. St. Petersb. Въ Вѣнскомъ изд. Jahrbücher d. Lit. 1824, B. XXVII, S. 25—54.

53. Рецензія: Pravda ruska. etc., von Rakowiecki.—Ibidem, S. 88—119.

54. Рецензія: Vincent Kadlubek, ein histor-krit. Beitrag zur slaw. Literatur, aus dem Polnischen des Gr. Ossol., von Sam. Linde. Warschau, 1822.—Ibidem, p. 254—284.

55. Рецензія: Slowar akademii rossijskoj. St. P—burg 1806—1822 Ibidem, 1825, XXIX, 53—70.

56. Рецензія: Ioann Eksarch bolgarskij. Moskva, 1824. Ibidem, XXXII, 65—77.

57. Mährische Legende von Cyrill und Method .... Prag.

Digitized by Google

1826. Въ Abh. d. k, böhm. Ges. Neue Folge, B. I. 124 S и отдѣльно.

58. Ueber die Ehemaligen Abbildungen böhm. Regenten und ihre Inschriften in der Prager kön. Burg vor dem Brande im J. 1441. Въ Abh. d. k. böhm. Ges. 1827., 1. B. 8 S.

59. Рецензія: Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten von P. Jos. Schaffarik. Въ Jahrbb. d Lit., B. XXXVII, 1827, S. 1—28.

60. Рецензія: Historie Literatury české, von Jos. Jungm.—Ibidem, 28—41 S.

61. Historia de expeditione Friderici Imperatoris, edita a quodam Austriensi Clerico, qui eidem interfuit, nomine Ansbertus. Nunc primum e Gerlaci Chronico.... typis expressa, cum indd. Pragae 1827, XXII, 138 p., in 8.

62. Was gevinnt die böhm. Gesch. durch die Monumenta Germaniae historica ed. Pertz? Въ Monatschrift d. Ges. des böhm. Museums, Prag 1827, Januar, S. 53—61.

Переписка Добровскаго обширна. Одни письма къ нему, хранящіяся въ Пражскомъ національномъ музеѣ, составляютъ 5—6 объемистыхъ фоліантовъ. Письма же самого Добровскаго не приведены еще даже въ приблизительную извѣстность и, за исключеніемъ хранящихся въ томъ же музеѣ, разсѣяны по частнымъ рукамъ. Много или мало изъ нихъ могло уже погибнуть, какъ напр. можно судить изъ сообщенія проф. Ягича о случайномъ сохраненіи самой важной части изъ переписки Добровскаго—его писемъ къ Копитару, которыя при описи имущества послѣдняго, послѣ его смерти, были брошены на полъ какъ обыкновенная исписанная бумага (Archiv f. slav. Philologie. Bd. IV, p. 516). Изъ этой замѣчательно-обширной переписки I. Добровскаго

Digitized by Google

до сихъ поръ изданы:

1) *Переписка* съ Лужицкимъ ученымъ К. Готл. Антономъ, въ изданіи Верхне-лужицкаго общества наукъ: Neues Lausitzisches Magazin, 1841, 19 Bd., 45—86 p. (Dobrovsky's Briefwechsel mit Karl Gottlob v. Anton).

2) *Два письма* къ Краино-словенскому (Словинскому) писателю, Воднику, въ Mttheilungen des historischen Vereins für Krain 1861.

3) *Переписка* съ В. Ганкой. Издана Вртяткомъ, библіотекаремъ Пражскаго національнаго музея, въ журналѣ Časopis Musea království českého, 1870 (Vzajemné dopisy Vacl. Hanky a Jos. Dobrovského, p. 215—146; 311—341).

4) *Письмо* I. Добровскаго Гр. Н. П. Румянцеву и Гр. Румянцева Добровскому, въ „Перепискѣ А. Х. Востокова", изданной И. И. Срезневскимъ, 1873 г. (стр. 138, 425—526).

5) *Выписка* изъ письма Добровскаго, отъ 9-го іюня 1823 г., къ Кеппену (Тамъ-же, стр. 120—122).

6) *Письмо* Востокова Добровскому (Тамъ же, стр. 100—116).

7) *Семь писемъ* Добровскаго Якову Гримму въ Archiv für slavische Philologie .... von Jagić (Bd. I, Heft 3, p. 624—630; Bd. 11, H. 1, p. 177—189).

8) *Начальная переписка* съ Копитаромъ (Ibidem. Bd. IV, p. 516—527, 664—893; Bd. V, p. 275—319; Bd. VI, p. 431—471, 633—650).

9) *Два письма* Добровскаго къ Погодину въ „Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ исторіи и древностей", 1880.

10. Выписки изъ переписки Добровскаго въ книгѣ Брандля: Život Josefa Dobrovského (Выше, стр. 9).

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ I.

Воспитаніе и среднее образованіе Іосифа Добровскаго.—Первое пребываніе въ Пражскомъ университетѣ.—Новиціатъ.—Второе пребываніе въ университетѣ.—Занятія восточными языками и знакомство съ Дурихомъ.—Поступленіе въ домъ гр. Ностица.—Вліяніе Пельцеля. — Изслѣдованіе о пражскомъ отрывкѣ изъ Евангелія.

Іосифъ Добровскій родился 17 августа 1753 г. въ походномъ лагерѣ драгунскаго полка при Дярматѣ (Gyarmath), недалеко отъ Рааба, въ Угріи. Родители его были чешскаго происхожденія. Отецъ Яковъ Доубравскій, гражданинъ города Сольницы (Solnice—Кралеградецкаго округа въ сѣверо-восточной Чехіи), былъ капраломъ, а потомъ вахтмистромъ драгунскаго полка Эрц-Герцога, впослѣдствіи Императора Іосифа II. Въ 1753 г. этотъ полкъ временно находился въ Угріи. Полковой капелланъ по ошибкѣ измѣнилъ въ метрической записи фамилію Doubravský (по тогд. ороографіи Daubravský) въ Dobrovský. Принявши навсегда эту упрощенную фамилію, Добровскій только иногда въ письмахъ подписывалъ родовую (Daubravský ze Solnice). Вскорѣ отецъ его, получивши отставку и поселившись въ онѣмеченномъ городкѣ юго-западной Чехіи, Горшовѣ Тынѣ (Horšův Týn, Bischofteinz), умеръ; мать же вступила здѣсь во второй бракъ съ инвалидомъ, хорватомъ по происхожденію. Отчимъ былъ человѣкъ небогатый, необразованный и при этомъ буйнаго нрава. Иногда онъ такъ жестоко наказывалъ пасынка, что доводилъ его до отчаянія и безсознательнаго состоянія. Единственно хорошее воспоминаніе объ отчимѣ осталось у Добровскаго то, что отъ него онъ научился нѣсколько по-хорватски [1]. Домашнее воспитаніе и первоначальное обученіе въ мѣстной, нѣмец-

---

[1] Legis—Glückselig. Biographie..., p. 2.

Digitized by Google

кой, Горшовотынской школѣ будущему славяновѣду дано было чисто-нѣмецкое. По десятому году онъ не умѣлъ сказать ни слова на родномъ языкѣ. О дальнѣйшемъ школьномъ обученіи едва-ли бы позаботился отчимъ. Но мать, страдавшая за сына, терзаемаго мужемъ и приходскій священникъ, замѣтившій необыкновенныя способности и любознательность мальчика, убѣдили отчима отдать его въ среднюю школу. Среднее образованіе, какъ и вообще просвѣщеніе страны, находилось тогда въ рукахъ монашескихъ орденовъ. Получалось оно въ двухъ школахъ, или въ двухъ разрядахъ школъ, именно: въ такъ называвшейся „латинской школѣ", или въ нисшей гимназіи и въ высшей гимназіи, называвшейся „риторика и піитика", или humaniora. Преподаваніе происходило на языкѣ латинскомъ: въ городахъ, онѣмеченныхъ, при помощи нѣмецкаго; въ городахъ, съ преобладающимъ чешскимъ населеніемъ, при помощи чешскаго языка. Отчимъ отправилъ своего пасынка въ 1763 г., въ отдаленный городъ съ чешскимъ населеніемъ, въ Нѣмецкій Бродъ (Německý Brod, Deutschbrod — на р. Сазавѣ, въ Чаславскомъ округѣ), гдѣ была четырехклассная латинская августинская школа, чтобы во время ученія въ ней онъ заживалъ долгъ безнадежнаго должника. Прошедши всѣ четыре класса, Добровскій научился латинскому языку, а отъ товарищей навыкъ говорить по-чешски. Изъ приписки къ письму къ Ганкѣ, отъ 31-го августа 1828 г., можно видѣть, что онъ дорого поплатился за свое невинное незнаніе роднаго языка. Товарищи принимали его за нѣмца и дразнили и били какъ пришлеца ([1]). Изъ латинской школы онъ былъ переведенъ отчимомъ въ 1782 г. въ высшую гимназію, въ іезуитскую коллегію, ближе къ дому, въ Клатовы (Klatovy, Klattau), гдѣ также заживалъ долгъ. Здѣсь въ два года пройдены были классы риторики и піитики, при чемъ онъ болѣе усовершенствовался въ языкѣ латинскомъ. Дальнѣйшей ступенью въ тогдашнемъ образованіи былъ двухгодичный курсъ *фило-*

([1]) Als ich in Deutschbrod in die Schule ging, вспоминалъ здѣсь Добровскій уже въ глубокой старости, schoben die böhmischen Knaben na němce (d. i. mich) manchen Bubenstreich, sie selbst aber spotteten, indem sie mir wiederholt nachschrieen: «Němec brouk, hrnce tlouk, pod lavici je hazel», auch warfen sie mir Steine nach und schlugen meinen Kopf blutig (Časopis musea. 1870, p. 537).

софіи, который служилъ переходомъ отъ гимназіи къ университету, и который можно было проходить при нѣкоторыхъ высшихъ гимназіяхъ и въ университетахъ. Отчимъ не хотѣлъ, да едва-ли и могъ, идти въ образованіи пасынка далѣе гимназіи, по своему обѣднѣнію, и отказалъ въ матеріальныхъ средствахъ. Но любознательный и энергичный юноша умѣлъ побороть это важное препятствіе. Оставивъ домъ отчима, въ 1768 г., онъ поступилъ слушать *философію* въ Пражскій университетъ и средства къ жизни зарабатывалъ частными уроками. На философскомъ отдѣленіи, гдѣ читались науки философскія, естественныя и математическія, онъ отличался особенно способностями *оппонента* на диспутахъ, служившихъ для практическихъ упражненій студентовъ и окончилъ курсъ въ 1771 г. однимъ изъ первыхъ магистровъ (Classis prima; Nobiles de Lauro). Поступивши на богословскій факультетъ, Добровскій вскорѣ поддался убѣжденію директора философскаго отдѣленія, проф. математики изъ ордена іезуитовъ, Штеплинга (Stepling), поступить въ орденъ іезуитовъ. Хотя по своимъ лѣтамъ онъ уже опоздалъ нѣсколько для этого, но, по ходатайству Штеплинга, былъ допущенъ, послѣ строгаго испытанія по философіи, къ новиціату, или монашескому искусу, въ Брнѣ (Brünn). Это было въ 1772 году. Онъ мечталъ—было уже о миссіи въ Индію, но черезъ годъ, когда еще не окончился искусъ, проходимый имъ не съ надлежащей строгостью, преимущественно вслѣдствіе научныхъ занятій, орденъ іезуитовъ былъ закрытъ. Добровскій вернулся въ Прагу и снова поступилъ на богословскій факультетъ.

Въ это время паденіе ордена іезуитовъ вызвало нѣкоторыя важныя перемѣны въ университетѣ и особенно на факультетѣ богословскомъ. Ex-іезуиты были удалены, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ново-іезуитовъ, чуждыхъ схоластики и узкаго направленія ордена, какимъ, напримѣръ, былъ Штеплингъ. Во главѣ богословскаго факультета поставленъ былъ, какъ директоръ, знаменитый аббатъ бенедиктинскаго Бревновскаго монастыря, Раутенштраухъ, врагъ прежней схоластики. Имъ и положено было начало реформамъ въ 1774 ([1]). Въ составѣ профессоровъ богословскаго

([1]) Slovník naučný (при Rautenstrauch).—Dobrovsky. Böhmische Litter. auf das Jahr 1779, 13—15. За Раутенштраухомъ оставалось

Digitized by Google

факультета не осталось ни одного ех-іезуита, и явились новыя лица, съ новымъ направленіемъ въ духѣ директора. Учреждены были новыя каѳедры,—как пастырскаго богословія и герменевтики Ветхаго и Новаго Завѣта (при каѳедрахъ еврейскаго и греческаго языковъ). Догматическое богословіе преподавали до реформы: августинецъ ad mentem S. Augustini, доминиканецъ ad mentem S. Thomae и два іезуита ad mentem Suarezii или ad mentem suam. Послѣ реформы остались только два первые и съ правомъ читать ad mentem suam (1). Добровскій, обнаружившій уже пылкость своего характера при диспутахъ и при новиціатѣ, былъ скоро увлеченъ новымъ движеніемъ философской мысли на своемъ факультетѣ. Его привлекла преимущественно новая наука, тѣсно связанная съ языкознаніемъ—герменевтика. Наука, имѣющая своимъ предметомъ толкованіе самаго источника богословія—Библіи, пробудила въ немъ самостоятельную, строго-научную пытливость. Желая изучить этотъ источникъ, онъ обратился къ самостоятельному изученію состоянія современной философской и богословской науки и началъ усердно изучать восточные языки (арабскій и сиро-халдейскій были приватными на факультетѣ), не удовлетворяясь ни въ томъ, ни въ другомъ занятіями по аудиторіи. Все время, свободное отъ студенческихъ занятій, онъ посвящалъ этимъ предметамъ. Занятія восточными языками доставили ему знакомство, а скоро и дружбу съ Дурихомъ.

Вацлавъ Михаилъ, въ монашествѣ Фортунатъ, Дурихъ (Durych) родился въ 1735 г. и, слѣдовательно, былъ на 18 лѣтъ старше Добровскаго (2). Окончивши гимназическій курсъ у піаристовъ, онъ поступилъ въ орденъ павликанскій. Сдѣлавшись въ 1758 г. священникомъ, преподавалъ

званіе директора богословскаго факультета въ Пражскомъ университетѣ и по переводѣ его въ директоры того-же факультета въ университетъ Вѣнскій, въ 1775.

(1) Dobrovsky. Böhmische Litteratur auf das Jahr 1779. p. 14. Въ руководствѣ Раутенштрауха по догматическому богословію 1773 г. доказывалось, что этотъ предметъ должно преподавать ad mentem Jesu Christi (Brandl. Živ. Jos. Dobr., p. 6).

(2) Slovník naučný. Dil II, 1862.—Ios. Jiřeček. Rukověť k dějinám literatury české do konce XVIII v. Svazek I. A—L. 1875.

въ монастырскихъ школахъ, до 1767 г. въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ, а съ 1767 г. въ Прагѣ, богословскія науки и еврейскій языкъ. Былъ онъ неоднократно викаріемъ генерала ордена. По удаленіи іезуитовъ изъ экзаменаціонной коммиссіи на высшія ученыя степени (Rigorosa), онъ былъ назначенъ экзаменаторомъ по языкамъ еврейскому и греческому. Въ этомъ званіи онъ узналъ Добровскаго и въ 1776 г. уже занимался съ нимъ вмѣстѣ арабскимъ языкомъ и еще болѣе усовершенствовался въ еврейскомъ. Ближайшимъ предметомъ совмѣстныхъ занятій были еврейскія надписи и рукописи, находившіяся въ Прагѣ. Ближайшимъ результатомъ этихъ занятій былъ первый литературный опытъ Добровскаго—краткое описаніе отрывковъ пражскихъ еврейскихъ рукописей: Pragische fragmente hebräischer Handschriften, помѣщенное въ изданіи Геттингенскаго ученаго Михаэлиса: Orientalische Bibliothek, 1777. Bd. XII, S. 101—111. — Знакомство съ Дурихомъ имѣло для Добровскаго и другое, болѣе важное значеніе. Его старшій другъ напалъ уже на новый путь изслѣдованія, именно, славянской старины и преимущественно первоначальной славянской письменности. Въ некрологѣ Дуриха († 1802) самъ Добровскій, воспоминая свои совмѣстныя занятія съ нимъ восточными языками, высказалъ: „Онъ (т. е. Дурихъ) не преминулъ также обратить мое вниманіе на любимую область своихъ занятій, на славянскую литературу (die slavische Literatur) и все болѣе и болѣе привлекать къ ней. Поучительное собесѣдованіе съ нимъ останется для меня незабвеннымъ... Самый щедрый богачъ не можетъ съ такою готовностію дѣлиться своимъ избыткомъ, какъ онъ изъ своего литературнаго богатства“ (¹). Въ грамматикѣ языка старо-славянскаго Дурихъ получилъ названіе Slavophilus (²). Изъ небольшаго, хотя во многомъ замѣчательнаго по своему времени, сочиненія Дуриха, относящагося ко времени перваго знакомства съ Добровскимъ: De Slavo-bohemica sacri codicis versione dissertatio (Pragae, 1777, 8°, 42), можно довольно ясно видѣть, какъ онъ отъ *Theologica* перешелъ къ *Slavica*, что занимало его въ это время въ новой области и

(¹) Abhandl. der k. k. böhm. Gesellsch. der Wissensch. 1804, III Folge. Bd. I., p. 31—41.

(²) Dobr. Institutiones linguae slavicae dialecti veteris. 62 p.

Digitized by Google

что новаго могъ онъ сообщить младшему другу. Не забывая цѣли своихъ изслѣдованій, служенія религіи, онъ хотѣлъ въ другихъ пробудить охоту къ изученію отечественнаго языка (studium linguae patriae) и указать источники и пособія по „Славянской филологіи“ (philologiae Slavonicae—Предисловіе). Изъ ученыхъ въ области этой „филологіи“ ему извѣстны были кромѣ соотечественниковъ (Сигизмундъ Грубый изъ Елени, де-Іорданъ, Добнеръ, Фойгтъ..): Фришъ, Коль, Ассемани, Грубишичъ, Пастричъ, Френцель, Баккмейстеръ, Караманъ, Ломоносовъ, Смотрицкій, Богоричъ и др. Calendaria Ассемани онъ получилъ отъ Добнера, грамматику М. Смотрицкаго 1721 г. отъ библіофила Гейделя ([1]), и выписками изъ грамматики Богорича ссудилъ его Пельцель. Въ Glagolitica Добровскій воспоминалъ, что въ это время Дурихъ уже показывалъ ему, какъ могли образоваться изъ кирилловскихъ буквъ глаголицкія (p. 52). Не окончивъ курса богословскихъ наукъ, Добровскій поступилъ въ 1776 г., по рекомендаціи извѣстнаго уже пр. Штеплинга и популярнаго въ то время проф. и директора философскаго факультета Сейбта, домашнимъ учителемъ, по философскимъ и математическимъ наукамъ, въ домъ пражскаго магната, гр. Франца Антона изъ Ностицъ (1725—1794), который былъ потомъ съ 1782—1787 г. намѣстникомъ Чешскаго королевства (Ober-Burggraf, Nejvyšši Purkrabi). — По окончаніи курса богословія онъ былъ посвященъ въ діакона.—Домъ Ностица славился богатствомъ, гостепріимствомъ и любовью къ наукамъ и искусствамъ. Здѣсь собиралось самое образованное общество столицы Чехіи. Дарованіями, трудолюбіемъ, честностію и умѣньемъ держать себя, Добровскій скоро заслужилъ расположеніе всего семейства и былъ хорошо принятъ въ окружавшемъ его обществѣ. Въ самомъ домѣ графа были люди уже серьезно вдумывавшіеся въ судьбы своего отечества. Это были также домашніе учители: прославившійся впослѣдствіи топографъ Чехіи, піаристъ Ярославъ Шаллеръ и любитель отечественной старины и патріотъ Мартинъ Пельцель. Шаллеръ (1738—1809 г.), нѣмецъ по происхожденію,

---

([1]) Чиновникъ при прокуратурѣ, собравшій въ 16 лѣтъ библіотеку въ нѣсколько тысячъ томовъ, по всѣмъ отраслямъ знанія (Böhmische und Mährische Litteratur auf d. Jahr 1780, p. 158).

Digitized by Google

мало говорившій по-чешски, съ дѣтства имѣвшій пристрастіе къ осмотру замѣчательныхъ зданій, развалинъ и къ разсказамъ о нихъ, въ это время изучалъ исторически топографію Чехіи и Праги и обладалъ такимъ знакомствомъ со старой и новой Чехіей, что собесѣдованіе съ нимъ было поучительно ([1]). Особенно-же важно было для дальнѣйшихъ занятій Добровскаго знакомство, а потомъ дружба, съ Пельцелемъ.

Францъ Мартинъ Пельцель родился въ 1734 г. Осада Праги въ семилѣтнюю войну (1757) помѣшала ему кончить университетскій курсъ по факультету юридическому. Проживши бурное время въ Вѣнѣ, онъ, по возвращеніи въ Прагу, былъ 8 лѣтъ домашнимъ учителемъ въ домѣ гр. Штернберга и въ 1769 г. поступилъ въ домъ гр. А. Ностица, какъ главный руководитель въ воспитаніи дѣтей съ условіемъ пожизненнаго обезпеченія. Обладая знаніемъ древнихъ языковъ, умѣньемъ свободно объясняться на языкѣ французскомъ, знакомствомъ съ новѣйшей европейской литературой, навыкомъ къ свѣтскому обращенію и любовію къ отечеству и отечествовѣдѣнію, Пельцель скоро получилъ доступъ въ лучшіе дома, библіотеки и архивы Праги. Будучи хорошо принятъ въ обществѣ пражскихъ вельможъ, онъ вошелъ въ болѣе или менѣе тѣсныя сношенія со всѣми чешско-моравскими учеными и преимущественно съ передовыми дѣятелями: Борномъ, Добнеромъ, Фойгтомъ, Дурихомъ, Прохазкой и др. Когда Добровскій, еще прежде познакомившійся съ нимъ лично, поселился у гр. Ностица, Пельцель уже получилъ большую извѣстность въ ученомъ и образованномъ обществѣ: Краткой исторіей Чехіи, Практическимъ руководствомъ къ изученію нѣмецкаго, французскаго и чешскаго языковъ; особенно изданіемъ знаменитой апологіи ученаго іезуита-патріота XVII в. Богуслава Вальбина, равно и другими изданіями и статьями ([2]). Углубляясь болѣе и бо-

([1]) Важнѣйшія сочиненія Я. Шаллера: Topographie des Königreiches Böhmen, 1785—1794, въ 16 частяхъ: Beschreibung der Hauptstadt Prag, 1794—1797; Geschichte der k. k. Büchercensur in Böhmen. 1799; Lebensbeschreibung verstorbener gelehrter Männer aus dem Orden der frommen Schulen. 1799 (Slovník naučný).

([2]) Kurzgefasste Geschichte der Böhmen von der ältesten bis auf die neuesten Zeiten. Prag. 1774; Handbuch zum Gebrauche der Jugend bei

Digitized by Google

лѣе въ источники чешской исторіи и вообще старины, Пельцель часто проводилъ досужее время въ архивахъ и библіотекахъ. Добровскій сначала помогалъ только Пельцелю, а потомъ былъ скоро заинтересованъ его занятіями. Онъ скоро понялъ, что передъ нимъ раскрывалась новая, самостоятельная, едва початая, область изслѣдованій и съ горячностію началъ знакомиться съ состояніемъ науки въ своемъ отечествѣ, а также началъ въ библіотекахъ и архивахъ знакомиться съ отечественной стариной. Плоды новаго направленія обнаружились однако-же не вдругъ.

Вслѣдствіе прежняго навыка въ критикѣ рукописей Св. Писанія, особенное вниманіе Добровскаго привлекъ отрывокъ латинской рукописи изъ Ев. Марка, подаренный Аквилейскимъ патріархомъ Карлу IV и переданный имъ съ надписью въ Пражскую капитульную библіотеку (Св. Вита). На критику его вызывали, кромѣ постороннихъ личныхъ вліяній, какъ, напр., Пельцеля, надпись Карла и общераспространенное преданіе, что отрывокъ принадлежитъ къ автографу Св. Марка. Добровскій издалъ этотъ отрывокъ, на счетъ Пельцеля [1], съ предварительнымъ историко-палеографо-филологическимъ изслѣдованіемъ и fac-simile, подъ заглавіемъ: Fragmentum Pragense Evangelii S. Marci, vulgo autographi. Pragae 1778, in 4°, 56. Въ параграфѣ IX, при сравненіи текстовъ, онъ воспользовался, между прочимъ, и славянскими текстами: Виленскимъ изданіемъ Новаго Завѣта, 1775 г. (Петра Тимоѳеева Мстиславцева), тремя рукописями изъ библіотеки Ностица и одной изъ библіотеки Клементинской (duos, замѣтилъ Добровскій, ut testes lectionis latinae citamus). Для людей науки было здѣсь доказано, что отрывокъ, дѣйствительно, древній, но написанъ уже послѣ Іеронима (IV в.), что онъ, всего вѣроятнѣе, составляетъ часть (2 кватерніола) Венеціанской рукописи Евангелія Марка (5 кватерніоловъ), и что оба эти отрывка составляли

Erlehrnung der deutschen, französischen und böhmischen Sprache, 1775, 2-е изд. 1795; Bohuslai Balbini dissertatio apologetica pro lingua slavonica praecipue Bohemica. 1775; Abbildungen böhmischen und mährischen Gelehrten und Künstler... 1773—1782, Bd. I—IV; Abhandlung über den Samo, König der Slaven и др. (Ср. Slovník naučný и J. Jireček. Rukovet'...).

[1] Legis Glückselig. Biographie des Abbe Jos. Dobrovsky . , p. 3.

Digitized by Google

нѣкогда часть Форо-юліанской (Форою́ліумъ—нынѣ Чивидале—Cividale) рукописи цѣлаго Евангелія.—Позднѣйшія свѣдѣнія подтверждаютъ съ одной стороны эти выводы, съ другой стороны есть мнѣнія, что Венеціанскій отрывокъ не принадлежитъ сюда, такъ-какъ писанъ на египетскомъ папирусѣ (1). Религіозные фанатики приходили тогда въ благоговѣйный ужасъ отъ такого опроверженія мнимой святыни. Такихъ было, какъ видно, не мало. Самъ архіепископъ призывалъ его для объясненія (2). Спустя два года Добровскій получилъ письмо отъ священника Видемской конгрегаціи (Udine), Коморетто, въ которомъ защищалось старое преданіе о рукописи Пражско-Венеціанской. Добровскій, чтобы „показать сносливость", какъ самъ выразился, „къ противоположнымъ мнѣніямъ", показывалъ письмо членамъ Пражской капитулы, а затѣмъ отпечаталъ его подъ заглавіемъ: De codice evangeliario S. Marci Epistolaris dissertatio, autore .... (1780, 4°), съ цѣлію успокоить тѣхъ, которымъ его мнѣніе показалось „почти безбожнымъ" (3). Съ другой стороны изданіе и изслѣдованіе отрывка нашло большое одобреніе. По сообщенію самого Добровскаго, папскій нунцій въ Вѣнѣ, въ письмѣ къ Добнеру, заявилъ свое удовольствіе; Унгаръ, одинъ изъ видныхъ чешскихъ ученыхъ, писалъ къ нему, что послѣ этого изслѣдованія дорожитъ его мнѣніемъ и совѣтомъ. Епископъ градецкій одобрялъ его изслѣдованіе; но особенно онъ былъ восхваленъ Михаэлисомъ въ рецензіи, помѣщенной въ его Orient. und exeg Bibliothek (№ 314). Называя его изслѣдованіе „подаркомъ для науки", онъ выразилъ желаніе, чтобы Добровскій сравнилъ варіанты славянскихъ текстовъ Новаго Завѣта и сдѣлалъ въ концѣ заключеніе о Прагѣ, какъ о мѣстѣ учености (4).

(1) Hanuš. Literarní působení J. Dobrovského, p. 8 —Slovník naučny (См. Marek).

(2) Brandl. Život Jos. Dobr.., p. 278

(3) Dobrovski. Böhmische und Mährische Litteratur auf das Jahr 1781, p. 180—181.

(4) Antwort auf die Revision der böhm. Litteratur, p. 27—30.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ II.

Глава 1. Жизнь I. Добровскаго съ 1776 до 1792. — **Глава 2.** Начало эпохи возрожденія Чехіи. — **Глава 3.** Направленіе учено-литературной дѣятельности I. Добровскаго съ 1779—1791. Начало его учено-публицистической дѣятельности. Столкновеніе съ Унгаромъ. Продолженіе учено-публицистической дѣятельности съ 1780—1787. Участіе въ современныхъ спорахъ о реформахъ въ духовенствѣ Защитительная рѣчь за австрійскихъ славянъ. — **Глава 4.** Обозрѣніе трудовъ I. Добровскаго: I) По отечественной и всеславянской исторіи; II) По исторіи отечественной и старославянской письменности; III) По изученію отечественнаго языка и вообще по славянскому языковѣдѣнію.

ГЛАВА 1.

Годы молодости, съ 1776—1787, I. Добровскій провелъ въ домѣ гр. А. Ностица. Здѣсь онъ имѣлъ и досугъ и благопріятную обстановку для ученыхъ занятій, образованное и изящное общество и литературныхъ друзей. Удовлетворяясь этимъ и свыкаясь болѣе и болѣе съ кабинетной жизнію, онъ мало былъ склоненъ къ оффиціальной службѣ, тѣмъ болѣе, что Раутенштраухъ, главнымъ образомъ, заправлявшій „придворной чешской канцеляріей" и „придворной коммиссіей по дѣламъ церковнымъ", неблагопріятно относился къ его учено-литературной дѣятельности. Неблагопріятное отношеніе высшаго духовенства обнаружилось съ ясностію въ 1781 г., когда Пражскій архіепископъ предлагалъ ему осьмидневное покаяніе, если желаетъ быть священникомъ (1). Съ другой стороны съ 1782 г. онъ приглашенъ былъ въ члены „Частнаго общества въ Чехіи", издавшаго уже IV книги своихъ „Трудовъ".—Въ томъ-же году случилось съ Добровскимъ непріятнѣйшее событіе въ его жизни. Будучи зрителемъ во время охоты семейства гр.

---

(1) Brandl. Živ. Jos. Dobr., p. 278—279.

Digitized by Google

А. Ностица на оленей въ Индриховицахъ (Heinrichsgrün), онъ былъ раненъ, по неосторожности, и пуля не могла быть вынута ([1]). Вскорѣ послѣ этого, по совѣту друзей, особенно Пельцеля и Епископа Кениггрецкаго I. Леопольда Гая (I. L. von Gay), онъ былъ не прочь отъ попытки занять профессуру по любимому недавно предмету—еврейскому языку, съ которымъ было соединено и преподаванiе герменевтики Ветхаго Завѣта. Съ этою цѣлiю онъ приготовилъ, для защиты на степень доктора богословiя, разсужденiе, подъ заглавiемъ: I. D. de antiquis Hebraeorum characteribus.... 1783, 8°, 51, съ таблицами еврейскихъ и самаританскихъ буквъ Въ Пражскомъ университетѣ и въ новооткрытомъ Оломоуцкомъ лицеѣ эта каѳедра была занята (Frida, Walser) ([2]). Представилась было въ томъ же году возможность занять эту каѳедру въ Львовскомъ университетѣ. По ходатайству Сейбта, бывшаго въ томъ году ректоромъ (Rector Magnificus) Пражскаго университета ([3]), Раутенштраухъ готовъ былъ предоставить ему это мѣсто. Добровскому на этотъ разъ не хотѣлось разстаться съ Прагой и домомъ Ностица, и онъ отказался, хотя къ этому времени окончились его учительскiя занятiя, и онъ жилъ у Ностица, какъ другъ дома. Къ концу 1783 г. онъ просилъ письменно, хотя напрасно, мѣста кустоса Вѣнской публичной библiотеки (Brandl, 281—282). Въ слѣдующемъ году онъ сдѣлался дѣйствительнымъ членомъ „Чешскаго общества наукъ", переименованнаго изъ „Частнаго общества въ Чехiи". Спустя годъ (въ 1786 г.) въ Пражской генеральной, или центральной семинарiи (General-seminarium) освободилось мѣсто субъ-ректора. Ректоръ Гурдалекъ ходатайствовалъ предъ Императоромъ, (который считалъ это но-

---

([1]) Виновницей этого несчастiя была сама старая, близорукая, графиня. Выстрѣлъ былъ сдѣланъ ею шаговъ за 100. По словамъ Палацкаго и Легисъ-Глюккзелига пуля засѣла въ груди; по недавнему извѣстiю въ Světozor-ѣ, она засѣла сзади между 2 и 3 ребромъ (Světozor. 1880, Čislo 16, p. 191). Брандль говоритъ, что она засѣла въ бедрѣ (p. 40). Добровскiй шутилъ въ обществѣ, что ему это ничего не мѣшаетъ, такъ-какъ пуля получена отъ дамы. Съ охоты, однако, онъ былъ принесенъ полумертвымъ.

([2]) Dobrovsky. Böhm. Litter. 1779, p. 15; Litterarisches Magazin. 1787, p. 38.

([3]) Tomek. Geschichte der Prager Universität, p. 365.

Digitized by Google

вое учрежденіе весьма важнымъ въ планахъ германизаціи Чехіи и Моравіи, и потому самъ назначалъ начальниковъ), но ходатайство было отклонено подъ предлогомъ, что кандидатъ не имѣлъ сана священника. Это легко устранимое препятствіе было придумано вслѣдствіе давно уже сложившагося, въ средѣ практическихъ людей, мнѣнія о *неудобствѣ характера* Добровскаго для прохожденія какой-либо оффиціальной службы. Ему повредило рѣзкое направленіе въ научной критикѣ и вмѣшательство въ споры о реформахъ въ духовенствѣ. Какъ-бы въ утѣшеніе за это лишеніе, онъ, по предложенію Іос. Ант. Риггера, бывшаго профессора юридическаго факультета въ Пражскомъ университетѣ, и въ это время члена „Провинціальнаго Совѣта", завѣдывавшаго, между прочимъ, дѣлами цензуры, былъ назначенъ цензоромъ богословской литературы. Дѣло о службѣ приняло другой оборотъ, когда Императоръ, въ бытность свою въ Литомерицахъ (Litoměřice—Leitmeritz), выслушалъ отъ тамошняго Епископа Гая, цѣнимаго имъ, высокое мнѣніе о Добровскомъ. Еп. Гай посвятилъ своего друга въ томъ-же году въ санъ священника, а въ слѣдующемъ 1787 г., по предложенію бывшаго ректора Пражской центральной семинаріи Зиппе (Zippe), 11-го іюля былъ опредѣленъ вице-ректоромъ центральной семинаріи въ Моравіи, въ Градиштѣ, близь Оломоуца (1).

Ревностно исполняя свою новую обязанность, подъ бдительнымъ надзоромъ высшей власти, даже самого Императора, онъ оправдалъ свое назначеніе и въ 1789 г. былъ утвержденъ Ректоромъ Градищенской семинаріи. Съ лучшими учениками онъ занимался иногда *частно*, помогая имъ въ усовершенствованіи въ наукахъ и, между прочимъ, преподавалъ имъ Моравскую исторію. Относясь строго къ себѣ, онъ былъ требователенъ къ учителямъ и этимъ нажилъ себѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ непримиримыхъ враговъ (Стахъ). До излишней иногда строгости доходилъ онъ и въ заботахъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ,— такъ что

(1) Градиште (Hradiště)—бенедиктинскій монастырь вблизи Оломоуца (Olmütz), основанный въ XI в. и существовавшій до 1784 г., въ которомъ, вмѣстѣ со многими другими, былъ закрытъ, а въ зданіяхъ его въ томъ же году была помѣщена центральная семинарія. Нынѣ здѣсь больница (Slovník naučný).

Digitized by Google

мѣстный Епископъ упрашивалъ щадить ихъ возрастъ. Вскорѣ по смерти Императора Іосифа II-го (20 февраля 1790 г), центральныя семинаріи были уничтожены (11-го іюля 1790 г·), и Добровскій получилъ отставку, съ пенсіей въ 500 гульденовъ. Отказавшись отъ мѣста библіотекаря въ г. Микуловѣ, онъ возвратился въ Прагу и поселился въ домѣ Ностица. Желаніе его получить мѣсто каноника, при всей поддержкѣ и стараніи друзей, не увѣнчалось успѣхомъ. Въ слѣдующемъ (1791) году Леопольдъ II, вскорѣ послѣ коронаціи (6-го сентября) „Чешской королевской короной“, присутствовалъ въ публичномъ засѣданіи „Чешскаго общества наукъ“ (25-го сентября), получившаго въ предшествовавшемъ (1790) году титулъ „Королевскаго“. Въ заключеніе засѣданія, послѣ нѣсколькихъ рѣчей и физико-химическихъ опытовъ, Добровскій говорилъ краткую рѣчь о славянскихъ подданныхъ Императора и поднесъ ему коронаціонныя стихотворенія, на чешскомъ языкѣ, различныхъ авторовъ (между ними крестьянина Вавака и Вацлава Стаха). По своему взгляду на будущность отечества Добровскій примыкалъ къ аристократическому обществу, невѣрившему въ возможность политической независимости чешскаго народа и дальнѣйщаго развитія чешской литературы—вообще онъ не вѣрилъ въ возможность возрожденія Чехіи. Этимъ объясняется, главнымъ образомъ, то, что онъ писалъ, за немногими исключеніями, по-латини и преимущественно по нѣмецки.—Получивши по отставкѣ отъ службы, такъ называемую, „экспектантную грамоту“, дававшую право на занятіе вакансіи, соотвѣтствующей по достоинству и вознагражденію прежней должности, Добровскій дѣлалъ попытки поступить на службу по свѣтскому и духовному вѣдомству, но безуспѣшно, и, такимъ образомъ, со времени переѣзда изъ Градишта на жительство въ Прагу и до конца жизни онъ оставался частнымъ лицемъ, состоя членомъ различныхъ ученыхъ обществъ и занимаясь наукой *свободно*. Кромѣ пенсіи ех-ректора, онъ получалъ пенсію отъ графа Ностица.

ГЛАВА 2.

Когда Добровскій былъ занятъ критикой и изданіемъ латинскаго отрывка капитульной библіотеки, его занимали уже далеко не однѣ рукописи Св. Писанія. Къ этому вре-

Digitized by Google

мени въ Чехіи уже обнаружились признаки умственнаго и національнаго пробужденія, послужившаго началомъ „Эпохи ея возрожденія", продолжавшейся до 20-хъ годовъ настоящаго вѣка (¹).—Въ XVII в. Чехія была обезсилена матеріально и морально. Она перенесла четыре бѣдствія: *послѣдствія* несчастной *попытки* къ политическому освобожденію отъ Австріи и къ религіозной свободѣ; *гибельныя слѣдствія* тридцатилѣтней войны; *религіозный* и *социальный* перевороты. *Попытка* къ политической самостоятельности и религіозной свободѣ, кончившаяся пораженіемъ въ битвѣ при Бѣлой горѣ 1620 г., повлекла за собою административныя репрессаліи, вызвавшія: казни, конфискаціи и эмиграціи лучшихъ національныхъ и религіозныхъ дѣятелей. Во время *тридцатилѣтней войны* Чехія утратила болѣе двухъ третей, изъ трехъ милліоновъ, населенія (²); много городовъ и селеній превратилось въ развалины, уцѣлѣвшее населеніе было раззорено. Къ концу XVII в. это небольшое уже населеніе изъ *гуситско-протестантскаго* было обращено, при помощи іезуитовъ, подѣлившихъ страну на миссіонерскіе округи, въ *католичество*. Память объ Янѣ Гусѣ начала быстро исчезать, и на его мѣсто явился новый патронъ— Янъ Непомукъ, канонизованный въ 1729 г. (³). Къ концу этого вѣка западная часть Чешскаго королевства *населена была уже нѣмцами*. Незначительныя чешскія селенія скоро

(¹) Slovník naučný. Redaktorové Dr. Lad. Rieger a Jakub Malý. Dil. I—XI, 1860—1874. — Hanuš. Quellenkunde der böhmisch - slovenischen Literaturgeschichte vom Jahre 1348—1868. Prag, 1868. — Tomek. Geschichte Böhmens. Prag, 1865; Geschichte der Prager Universität. Prag, 1849.—Jos. Jungmanna. Historie literatury české... s krátkau historií národu, osvícení a jazyka. Vyd. 2-е 1849.—Jos. Jireček. Antologie z literatury české. Svazek I, 1870; II, 1869; III, 1872.—Его же. Rukověť k dějinám literatury české do konce XVIII v. Sv. I—II. 1875—1876.— Šembera. Dějiny řeči a literatury české. 1868. — Dobrovsky. Böhmische Litteratur. Bd. I—II, 1779—1780; Litterarisches Magazin. Stück. I—III, 1786—1787.—Pelcel. Geschichte der Deutschen und ihrer Sprache in Böhmen von 341—bis 1789 (Neuere Abhandl. d. k. böhm. Gesellsch. der Wissenschaften, Bd. I, 1791, p. 281—310). — Schwicker. Die letzten Regierungs-jahre der Kaiserin-Königin Maria Theresia. Abtheil. I—II. Wien, 1871.

(²) Tomek. Gesch. Böhmens... 1865, p. 431.

(³) Ibidem, p. 433.

Digitized by Google

онѣмечились. Внутри страны оказалось несравненно бо́льшее съ прежнимъ количество нѣмецкихъ помѣщиковъ, съ нѣмецкими колоніями. Торговля и промышленность въ городахъ и большихъ селеніяхъ перешла, гл. обр., въ руки нѣмцевъ. Просвѣщеніе страны, начиная съ университета и кончая сельской школой, было преимущественно въ рукахъ іезуитовъ. Правленіе Іосифа I (1705—1711) и Карла VI (1711—1740) мало измѣнили положеніе страны къ лучшему. Моравія испытала тѣ-же бѣдствія, только въ меньшей степени.

Новыя бѣдствія Чехіи, въ первыя пять лѣтъ царствованія Маріи Терезіи (войны съ Пруссіей, Франціей и Баваріей), и значительная потеря территоріи въ Силезіи заставили задуматься Вѣнское правительство и поспѣшить на помощь, путемъ реформъ, странѣ, уже полу-нѣмецкой, католической и по-видимому уже чуждой сепаративныхъ стремленій. Въ царствованіе Маріи Терезіи (1740—1780), преимущественно во второй его половинѣ, произведены были въ Чехіи, а вмѣстѣ и въ Моравіи реформы, направленныя къ поднятію уровня матеріальнаго благосостоянія и просвѣщенія. Реформы эти, начиная съ 1747 г., велись съ одной стороны въ духѣ абсолютизма, централизаціи управленія этихъ провинцій въ Вѣнѣ, при объединеніи съ чисто нѣмецкой частью государства, съ эрцъ-герцогствами Австрійскими; съ другой стороны въ духѣ просвѣтительныхъ идей выходившихъ изъ Англіи и Франціи. Отсюда и произошелъ *просвѣщенный абсолютизмъ*, такъ ненавистный Чехамъ, Моравамамъ и другимъ Славянамъ и иноплеменнымъ подданнымъ Австріи. Прежде всего была ограничена власть іезуитовъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1751 г. постановлено назначать отъ правительства директоровъ всѣхъ факультетовъ и одного директора для всѣхъ гимназій. Въ 1762 г. юридическая чешско-австрійская придворная канцелярія (Böhmisch-österreichische Hofkanzlei), основанная въ 1749 г., сдѣлана была центромъ администраціи Чехіи, Моравіи, Силезіи и эрцъ-герцогствъ. Въ слѣдующемъ году при этой канцеляріи учреждена была *учебная коммиссія* (Studien-kommission). Ближайшій надзоръ за учебными заведеніями ввѣренъ особой коммиссіи въ Прагѣ (Schul-commission), къ которой отошла отъ духовенства и цензура. По уничтоженіи ордена іезуитовъ, профессоры университета и учителя гимназій назначались изъ бѣлаго духовенства, изъ свѣтскихъ

Digitized by Google

ученыхъ или-же изъ піаристовъ, противниковъ іезуитской системы воспитанія и образованія. Крѣпостное право было облегчено уменьшеніемъ и точнымъ опредѣленіемъ отправленія барщины (Zug-und Handrobot) патентомъ 1775 (Robotpatent); реальныя науки, земледѣліе, торговля и промышленность были поощряемы. Пути сообщенія улучшались. Въ Прагѣ была основана реальная школа; при университетѣ Пражскомъ были учреждены: особыя каѳедры химіи и ботаники (1775), и устроенны астрономическая обсерваторія, физическій и минералогическій кабинеты. Въ 1769 г., по иниціативѣ самой императрицы, основано было въ Прагѣ „Сельско-хозяйственное общество". Болѣе важнымъ центромъ умственной жизни, послѣ университета, сдѣлалось, небольшое сначала, общество, основанное въ Прагѣ въ 1769 г. Игнатіемъ изъ Борну (Ignaz von Born, Ignac z Bornu). Оно называлось сначала „Пражское ученое общество" (Prager Gelehrte Gesellschaft) и издавало: Prager gelehrte Nachrichten (1771—1772); съ 1775—1784 г. оно называлось „Частное общество въ Чехіи" и издало VI книгъ in 8°: Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen, zur der Naturgeschichte. Важнымъ средствомъ для распространенія знаній и развитія литературы было образованіе одной, обширной и доступной для читающаго общества, библіотеки, въ зданіи Фердинандо-Клементинскаго отдѣленія (Collegium Clementinum) университета. Въ 1777 г. сюда были присоединены: библіотека отдѣленія Каролинскаго (Carolinum) и двѣнадцать болѣе или менѣе значительныхъ библіотекъ іезуитскаго ордена. Здѣсь-же въ особомъ отдѣленіи находилась библіотека, подаренная гр. Францемъ Кинскимъ и состоящая, гл. обр., изъ новыхъ и новѣйшихъ иностранныхъ книгъ. Библіотека была открыта для публики нѣсколько дней въ недѣлю.

При новыхъ, болѣе благопріятныхъ, условіяхъ научная дѣятельность, ослабѣвшая до крайней степени въ первой половинѣ XVIII в., начала постепенно оживляться. Отечествовѣдѣніе при этомъ естественно становилось главнымъ мѣстнымъ двигателемъ эпохи возрожденія прежней народной жизни. Научная традиція въ этой области остановилась въ концѣ XVII в. на трудахъ знаменитаго іезуита—патріота, Богуслава Бальбина (1621—1688), при чемъ два его важныхъ произведенія: Bohemia docta и апологія славяно-чешскаго языка: De regni Bohemiae felici quondam, nunc cala-

Digitized by Google

mitoso, statu.... не могли явиться при тогдашней цензурѣ и лежали въ рукописяхъ. При общемъ обмельчаніи научныхъ и національныхъ интересовъ дальнѣйшія поколѣнія Чеховъ ограничивались въ изученіи отечественной старины, гл. обр., ultra—католической хроникой скорѣе баснописца, чѣмъ историка, Вацлава Гайка изъ Либочанъ (Vaslav Hajek z Libočan, † 1553): Kronika česká, 1541, fol. 528 (Нѣм. пер. въ изд. 1595, 1697, 1718).—Въ изученіи чешскаго языка господствовало ложное направленіе *неологистовъ*, которые, мало обращая вниманія на литературный языкъ, обработанный до половины XVII в. и на языкъ живой, составляли грамматическія правила и изобрѣтали новыя слова по своему вкусу, вопреки законамъ языка. Начинателемъ въ этомъ направленіи былъ юристъ Вацлавъ Роса, издавшій въ 1672 г. обширную грамматику, подъ заглавіемъ: *Čechořečnost* seu grammatica linguae bohemicae.... (p. 447). По его слѣдамъ дошелъ до крайности Янъ Вацлавъ Поль (Jan Vaclav Pohl), учитель чешскаго языка у великихъ князей, дѣтей Маріи Терезіи и въ томъ числѣ у кронъ-принца Іосифа. Его грамматика: Grammatica linguae bohemicae oder die böhmische Sprach-kunst.... 1756 г., представляющая частію переводъ, частію передѣлку грамматики Росы, и снабженная въ концѣ прибавленіемъ чешско-нѣмецкаго словарчика и чешско-нѣмецкихъ разговоровъ — богатыхъ новыми уродливыми словами — потребовала новыхъ трехъ изданій въ 1764, 1773 и въ 1783 гг. Послѣднія два изданія (изд. 1783 г. состоитъ изъ 548 стр.), исправленныя, особенно богаты ложными правилами и ново-придуманными словами. Во всѣхъ изданіяхъ есть новыя правила правописанія, которыя изданы были отдѣльно въ 1776 г., подъ загл.: Wahre gegründete böhmische Rechtschreibung.

Исходнымъ пунктомъ прерванныхъ изслѣдованій по отечествовѣдѣнію была критика хроники Гайка. Еще до 60-хъ годовъ въ Прагѣ былъ извѣстенъ своими занятіями въ области историческихъ памятниковъ августинскій патеръ, библіотекарь въ монастырѣ Св. Вацлава, Илія Атанасъ (Elias Sandrich Athanas, или Athanasius, род. 1709, † 1772)(1).

---

(1) Dobrovsky. Litterarisches Magazin. 1787, p. 156—161.

Послѣ него осталась въ рукописи латинская монографія объ Янѣ Непомукѣ, писанная до 60-хъ годовъ и доказывающая, на основаніи строгой критики памятниковъ, что два Непомука въ хроникѣ Гайки есть въ дѣйствительности одно лицо. Твердое-же основаніе новой исторической школѣ положилъ піаристскій патеръ Гелазій Добнеръ (1719—1790), бывшій ректоромъ коллегіи своего ордена въ Прагѣ съ 1762—1778 гг. и, по выходѣ въ отставку, получившій почетное званіе ex-провинціала (былъ provincialconsultor-омъ) (1). Рано пристрастившись къ историческимъ занятіямъ, онъ собиралъ рукописные историческіе памятники и составлялъ историко-географо-біографическій словарь, но, по совѣту генералъ-викарія Вокоуна (Wokoun ritter v. Wokounius), прекратилъ составленіе этого словаря (200 стр.) и приступилъ къ критикѣ источниковъ по исторіи отечества. Онъ началъ было свои изслѣдованія съ перваго, по Бальбину, историческаго писателя, мнимаго тогда составителя жизнеописанія Людмилы и Вацлава, монаха Христана. Между тѣмъ отъ ордена піаристовъ затѣвалось изданіе рукописнаго латинскаго перевода хроники Гайка, сдѣланнаго членомъ братства Св. Креста, Викториномъ (a St. Cruce). Сумма на этотъ предметъ была пожертвована гр. Антониномъ Берки (Berky z Dubé). Рукопись была передана для просмотра Добнеру. Добнеръ сдѣлалъ отзывъ, что простое изданіе этого перевода не можетъ сдѣлать чести ордену, такъ какъ переводчикъ не только не исправилъ вымысловъ хрониста, но и защищалъ ихъ, и вслѣдствіе этого ему было поручено сдѣлать изданіе перевода съ комментаріями. Такимъ образомъ явилось въ свѣтъ знаменитое изданіе—краеугольный камень новыхъ историческихъ изслѣдованій въ Чехіи: Wenceslai Hagek a Liboczan: Annales Bohemorum e bohemica editione latine redditi et notis illustrati a P. Victorino a S. Cruce.... nunc plurimis animadversionibus histor. chronol. criticis nec non diplomatibus.... variique generis.... monumentis aucti. 1761—1672, 4°, Pr. I—VI. Изданіе хроники доведено до событій 1198 г. (VII ч. осталась въ рукописи). Почти одновременно съ этимъ, Добнеръ сдѣлалъ обширное

(1) Slovník naučný. — Abh. d. Böhm. Gesell. d. Wiss. 1795 XVII—XXVI.

Digitized by Google

критическое изданіе рукописныхъ источниковъ по исторіи Чехіи: Monumenta historica Bohemiae nusquam ante hac edita. 1764—1785. Т. I—VI. Съ 1767—1770 г. онъ велъ въ брошюрахъ горячіе споры съ современными чешскими историками: Духовскимъ, Атанасомъ и Пубичкой, которые защищали противъ него преданіе о существованіи праотца Чеха. Позднѣе онъ принялъ живое участіе въ спорѣ объ Янѣ Непомукѣ, писалъ отрывочныя статьи по разнымъ историческимъ вопросамъ и между прочимъ противъ Пубички, Салагія и Добровскаго. Добнеръ отвергъ хронику Гайка, но не замѣнилъ ее новымъ руководствомъ. Это дѣло выполнили, соотвѣтственно съ тогдашними потребностями науки и образованнаго общества, Пубичка и Пельцель. Францъ Пубичка (1722—1807), сначала учитель въ школахъ іезуитовъ, а потомъ исторіографъ чешскаго королевства (1778), составилъ въ 1768 г. краткую хронологическую исторію Чехіи: Series chronologica.... Въ слѣдующемъ году было сдѣлано новое увеличенное изданіе въ Вѣнѣ. Съ 1770 и до конца жизни онъ постепенно, по частямъ, издавалъ подробную критическую исторію на нѣмецкомъ языкѣ: Chronologische Geschichte Böhmens. Къ 80-мъ годамъ явилось четыре тома, обнимающіе исторію до прекращенія рода Премысла (1306 г.). Ф. Пельцель оказалъ большую услугу любителямъ отечественной исторіи изданіемъ вышеупомянутаго руководства: Kurzgefasste Geschichte der Böhmen. Книга потребовала еще двухъ изданій въ 1779 и 1782 гг. и вытѣснила хронику Гайка. Какъ членъ ученаго общества, основаннаго Борномъ, Пельцель былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ въ его изданіяхъ своими историческими монографіями. Болѣе подробно онъ изслѣдовалъ время Карла IV.

Новыя изслѣдованія въ области исторіи письменности начались общимъ ознакомленіемъ съ жизнію и произведеніями писателей, преимущественно ученыхъ. Около 1773 г. Игн. изъ Борну, Риггеръ, Фойгтъ, Пельцель и друг. вошли въ соглашеніе объ изданіи иллюстрированнаго біографическаго сборника ученыхъ и художниковъ, съ указателемъ ихъ произведеній. Средства для отпечатанія даны были однимъ изъ тогдашнихъ меценатовъ, Епископомъ Литомерицкимъ гр. Арноштомъ съ Вальдштейна (¹). Съ 1773—1775 г.

(¹) J. Jireček. Rukovět'.... II, p. 95.

Digitized by Google

издано было два тома этого сборника, отдѣльно на двухъ языкахъ, латинскомъ и нѣмецкомъ, подъ заглавіями: Effigies virorum eruditorum atque artificum Bohemiae et Moraviae, una cum brevi vitae operumque ipsorum enarratione и Abbildungen böhmischer und mährischer Gelehrten und Künstler nebst kurzen Nachrichten von ihrem Leben und Wirken. Когда И. Борнъ и Фойгтъ переведены были въ Вѣну (1776, 1777 г.), Пельцель одинъ продолжалъ это изданіе на одномъ нѣмецкомъ языкѣ. По 1783 г. имъ издано еще два тома. Начало-же строго-научному изслѣдованію памятниковъ письменности положено Фойгтомъ. Адауктъ Фойгтъ (1773—1787 гг.), чешскій нѣмецъ по происхожденію, священникъ изъ ордена піаристовъ, учитель въ коллегіяхъ своего ордена, а съ 1777—1783 г. профессоръ исторіи и кустосъ библіотеки въ Вѣнскомъ университетѣ—былъ любителемъ нумизматики, естественныхъ наукъ, юриспруденціи, исторіи, литературы и языкознанія. Въ 1771 г. онъ предпринималъ періодическое изданіе по нумизматикѣ и тѣмъ сдѣлался основателемъ этой науки въ Чехіи. Въ 1772 г., вмѣстѣ съ Ф. Прохазной, издавалъ газету: Neue Literatur; въ бытность свою въ Прагѣ и Вѣнѣ принималъ дѣятельное участіе въ изданіяхъ ученаго общества Борна, какъ прежде въ изданіи Effigies. Въ 1774 г. онъ предпринялъ повременное изданіе для описанія печатныхъ памятниковъ письменности, подъ заглавіемъ Acta literaria Bohemiae et Moraviae. Не смотря на то, что изданіе, при всей научной важности содержанія, расходилось менѣе успѣшно, чѣмъ Abbildungen, онъ довелъ его по 1783 г. до двухъ объемистыхъ томовъ. Здѣсь собраны тщательно свѣдѣнія о многихъ малоизвѣстныхъ книгахъ XVI и XVII в., съ изложеніемъ ихъ содержанія и выпиской важнѣйшихъ мѣстъ. Есть біографіи писателей и нѣсколько описаній рукописей. Въ Abhandl. einer Privatgesellschaft помѣщены богатыя по содержанію и весьма важныя по тому времени статьи, подъ заглавіемъ: а) Untersuchung über die Einführung, den Gebrauch und die Abänderung der Buchstaben und des Schreibens in Böhmen (Bd. I, p. 164—199)—гдѣ сдѣлана первая строго-научная попытка рѣшить вопросъ объ отношеніи азбукъ кирилловской и глаголицкой; б) Versuch einer Geschichte der Universität zu Prag (Bd. II, g. 287—391)—гдѣ излагается исторія университета съ основанія его (1348) по 1719 г.—Для успѣшнаго изученія письменности нужны

Digitized by Google

были свѣдѣнія о библіотекахъ. Изданіе Bohemia docta Бальбина въ значительной мѣрѣ удовлетворяло-бы этой потребности, но нужны были уже болѣе новыя, болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія. Начало такому описанію, хотя въ весьма слабомъ видѣ, положено было Шершникомъ. Леопольдъ Шершникъ (1748—1814), экс-іезуитъ, бывшій впослѣдствіи ректоромъ и благодѣтелемъ гимназіи въ мѣстѣ своего рожденія, въ городѣ Тѣшинѣ (въ Силезіи), въ бытность свою адъюнктомъ при Клементинской библіотекѣ (1774—1776), помѣстилъ въ Abhandl. einer Privatgesellsch. статью, подъ заглавіемъ: Ueber den Ursprung und die Aufnahme der Bibliothek am Klementinischen Collegium zu Prag (Bd. II, p. 258—286). Здѣсь сообщены свѣдѣнія по исторіи этой важнѣйшей библіотеки, объ ея современномъ устройствѣ, о предполагаемыхъ преобразованіяхъ, о количествѣ книгъ и рукописей, сдѣланъ перечень рѣдкостныхъ изъ нихъ, и наконецъ представлены біографіи библіотекарей.

Болѣе спеціальное изученіе памятниковъ письменности начато было съ исторіи рукописей и печатныхъ книгъ Св. Писанія. Сначала свѣдѣнія о нихъ появились: въ Bibliotheca sacra Лелёнга (Lelong), изд въ 1709 г. въ Лейпцигѣ, въ 1723 г. въ Парижѣ; въ предисловіяхъ къ изданіямъ Библіи и Новаго Завѣта, какъ напр. чешскаго *изгнанника* Клейха (Vaclav Kleych) — къ Н. З. 1710, Крмана — къ Галльскому изданію *братской* Библіи 1722; нѣкоторыя и немаловажныя свѣдѣнія сообщены были деканомъ Вышеградской капитулы Берггауэромъ (Berghauer) въ его Bibliomacheia.... 1746 [1], а потомъ явилось отдѣльное краткое обозрѣніе, составленное также не домашнимъ ученымъ, ополяченнымъ чехомъ, почетнымъ старѣйшиной чешскихъ братьевъ въ Польшѣ и священникомъ при Берлинской чешской колоніи, Іоанномъ Өеофиломъ Эльснеромъ (1717—1782): Versuch einer böhmischen Bibelgeschichte 1765, 8°. Въ 1766 г. этотъ опытъ помѣщенъ предисловіемъ къ Галльскому изданію Кралицкой Библіи, въ чешскомъ переводѣ. Нѣмецкимъ опытомъ Эльснера воспользовался вскорѣ Дурихъ въ своемъ историко - литературно - филологическомъ краткомъ

---

(1) Dobrovsky. Slovanka, I. 1814, p. 140.—Hanuš. Quellenkunde,... p. 65—66, 90.

изслѣдованіи: De Slavo-Bohemica sacri codicis versione dissertatio. Весьма важное въ свое время „Разсужденіе“ Дуриха состоитъ изъ трехъ частей. *Первая* часть (Caput I, p. 1—29) посвящена обозрѣнію древнѣйшихъ памятниковъ кирилловской и глаголицкой письменности и пособій для изученія ея языка, во *второй* части (Cap. II, p. 30—48) сдѣлано обозрѣніе чешскихъ рукописей и изданій Св. Писанія и въ *третьей* (Cap. III, p. 48—56) рѣшенъ вопросъ о происхожденіи чешскаго перевода Библіи.

Особенно важное значеніе въ началѣ эпохи возрожденія Чехіи вообще и въ частности для дальнѣйшаго изслѣдованія письменности получило изданіе двухъ вышеупомянутыхъ рукописныхъ сочиненій Бальбина. Въ 1775 г. Пельцель издалъ его апологетическое сочиненіе: De regni Bohemiae felici quondam, nunc calamitoso, statu. . . (Выше, стр. 23), подъ заглавіемъ: Bohuslai Balbini dissertatio apologetica pro lingua slavonica, praecipue Bohemica . . . . (8°, 121 p.). Въ апологіи Бальбинъ прослѣдилъ причины упадка Чехіи и чешскаго языка, преимущественно гибельное столкновеніе съ нѣмцами и нѣмецкимъ языкомъ, доказывалъ законное право чеховъ пользоваться своимъ языкомъ, какъ пользовались прежде, и въ лирическомъ заключеніи—по описаніи эксплуатаціи отечества и по поводу ожидающей его гибели—обратился съ молитвой къ патрону Чехіи, Св. Вацлаву: Nedeg zahynauti nam y budaucim! Si audire degeneres fortasse filios dedignaris, veteres, qui pro posteris suis precati sunt, Teque in coelo vident, precantes audi, et exaudi. S. Venceslae Martyr Christi, unice Haeres Bohemiae, ora pro nobis.—Другое сочиненіе Бальбина Bohemia docta, составляющее по его плану девятую часть первой изъ двухъ *декадъ* сборника Miscellanea historica regni Bohemiae, подверглось конкурренціи въ изданіи. Рафаилъ Унгаръ (1743—1807), бывшій съ 1770 г. до 1780 библіотекаремъ премонстратскаго Страховскаго монастыря (na Strachově), послѣ учителемъ Архіепископской коллегіи, экзаменаторомъ и 3 раза деканомъ богословскаго факультета, въ $17^{79}/_{80}$ акад. г. ректоромъ Пражскаго университета, издалъ въ 1776 г. первую часть этого сочиненія, посвященную свѣдѣніямъ о Пражскомъ университетѣ и о древнѣйшихъ школахъ въ Чехіи. Изданіе было сдѣлано по автографу, хранившемуся у Унгара и снабжено коммента-

Digitized by Google

ріями (¹). Въ слѣдующемъ 1777 г. появилось также критическое изданіе, съ дополнительными статьями, другихъ двухъ частей—*объ ученыхъ и библіотекахъ* въ Чехіи—сдѣланное библіотекаремъ монастыря Св. Вацлава, Кандидомъ (Kandidus a S-ta Theresia). Унгаръ вступилъ въ соперничество и издалъ въ 1778 г. вторую часть, перепечатавши предисловіе и примѣчанія Кандида, съ критикой на нихъ. Кандидъ счелъ изданіе соперника за контрафакцію и подалъ, куда слѣдуетъ, жалобу, но Унгаръ былъ оправданъ и его изданіе было признано законнымъ. Унгаръ въ 1780 г. издалъ и послѣднюю часть Bohemia docta. По обилію примѣчаній, имѣвшихъ цѣлію исправить и дополнить свѣдѣнія Бальбина, изданіе было вдвойнѣ капитальнымъ вкладомъ въ науку, хотя и не лишено было многихъ недостатковъ.

Литература на чешскомъ языкѣ была бѣдна. Въ десятилѣтіе съ 1770—1780 выходили забавные разсказы, басни, пѣсни, поучительныя книжки по хозяйству и пчеловодству, учебникъ ариѳметики, школьныя пособія по общей исторіи и естествознанію, школьные уставы, патенты, постановленія сейма и т. п. Языкъ утратилъ всѣ литературныя достоинства, сталъ слишкомъ простъ, иногда наивенъ и грубъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. въ произведеніяхъ Шимка (Šimek), обиловалъ новыми, неудачными по образованію и непонятными словами. Послѣднія произведенія, за неимѣніемъ лучшихъ, распространялись. Въ орѳографіи этой одичалой литературы былъ полный произволъ. Однакоже и въ этой обѣднѣвшей области были даны уже образцы лучшими людьми этого времени. Въ 1776 г. Пельцель издалъ рукописный памятникъ XV в., описаніе приключеній одного изъ членовъ чешскаго посольства въ столицѣ Турціи: Prihody V. Vratislava z Mitrovic. Выборъ былъ пока обусловленъ современными событіями, но уже намѣчалъ путь возстановленія литературнаго языка. Другимъ образцомъ было изданіе Н. Завѣта, сдѣланное Дурихомъ и Прохаз-

---

(¹) Кромѣ этого автографа были извѣстны два списка: одинъ хранился въ августинскомъ Пражскомъ монастырѣ Св. Вацлава, другой, болѣе точный, въ частной библіотекѣ нѣкоего доктора Путцляхера (Beschluss d. Revision d. böhmischen Litteratur, 203 p.).

Digitized by Google

кой, по желанію самой императрицы и по вызову Пражскаго архіепископа ([1]).

Едва-ли нужно распространяться о томъ, что источникомъ новой жизни для Чехіи, какъ и для всей *отсталой* передъ этимъ Австріи, были *просвѣтительныя идеи вѣка*, выходившія изъ Англіи и Франціи. Эти идеи возбуждали повсюду въ Европѣ умственную жизнь и стремленіе къ свободѣ и самостоятельности. Въ Вѣнскомъ университетѣ (и въ другихъ—Германскихъ) обнаружилось уже ранѣе этого умственное пробужденіе. Риггеръ старшій, Мартинъ, Зонненфельсъ, съ каѳедръ Вѣнскаго университета, провозглашали, хотя съ осторожностью, свободу совѣсти и личности. Наслѣдникъ Австрійскаго престола былъ окруженъ лицами французскаго образа мыслей и былъ воспитанъ въ духѣ *энциклопедизма.* И въ Пражскомъ университетѣ появились новые гуманисты, какъ Штеплингъ, Бучекъ и особенно Сейбтъ. Проводникомъ новаго направленія въ умственной жизни сдѣлался языкъ нѣмецкій, который къ этому времени началъ освобождаться отъ вліянія французскаго, и литература на которомъ имѣла уже Клопштока и Виланда. Сейбтъ (Карлъ Генрихъ, род. 1735, † 1806 г.) первый изъ профессоровъ началъ въ 1764 г., съ высочайшаго разрѣшенія, читать лекціи по *изящнымъ* и *гуманнымъ* наукамъ на языкѣ нѣмецкомъ и встрѣтилъ общее сочувствіе и одобреніе. Чешская *шлехта* начала оставлять языкъ французскій и заговорила по-нѣмецки. Чешскія дамы, по словамъ Пельцеля, съ восторгомъ читали Геллерта, Гагедорна, Рабнера, Глейма, Гесснера, Клейста и др. Молодое поколѣніе обоего пола съ жадностью бросилось на нѣмецкую литературу: въ садахъ, на прогулкахъ и даже на улицахъ можно было встрѣтить молодежь съ Виландомъ и Клопштокомъ ([2]). Ученые замѣтно мирились съ новымъ языкомъ культуры, какъ прежде они мирились съ мертвымъ, латинскимъ. „Общество наукъ“ вело изданіе на языкѣ нѣмецкомъ, популярная газета носила титло Prager Intelligenzblatt. Чешскій языкъ и чешская литература не могли претендовать на соперниче-

---

([1]) Въ 1778 выпущенъ Новый, а въ 1780 Ветхій Завѣтъ.

([2]) Pelzel. Geschichte der Deutschen. Neuere Abhandl. der K. Böhmischen Gesellsch. der Wissenschaften. 1791, 301—302.

Digitized by Google

ство съ новымъ, входившимъ во всеобщее употребленіе, языкомъ культуры. Шлехта, за немногими исключеніями, совсѣмъ игнорировала, забыла и даже презирала этотъ языкъ „черни". Города, промышленныя и торговыя мѣста начали походить болѣе на нѣмецкіе, чѣмъ на чешскіе— средній классъ пріучался успѣшно говорить по-нѣмецки или мѣшалъ нещадно нѣмецкое съ чешскимъ — началъ „шприховат" (1). Простой народъ одичалъ отъ нужды и невѣжества.

Весьма естественно, что въ виду всего этого въ высшей Вѣнской администраціи возникла мысль, что отъ такого презрѣннаго языка легко можно совсѣмъ отъучить Чеховъ и этимъ превратить ихъ въ народъ нѣмецкій. Радикальною мѣрою къ этому должны были послужить нѣмецкія низшія школы. По указу императрицы въ 1774 г. повелѣно было устроить въ городахъ, такъ наз., *главныя* нѣмецкія школы (Hauptschule), а въ селахъ и деревняхъ нѣмецкія *начальныя* школы. Въ Прагѣ была устроена *образцовая* нѣмецкая школа (Normalschule). Такимъ образомъ съ этого времени молодое поколѣніе горожанъ и селянъ должно было подвергнуться бо́льшей или меньшей германизаціи (2).

Какъ ни велика была опасность, угрожавшая тогда, по-видимому, самобытности Чехіи, неоткуда еще было ждать сильной оппозиціи. Но она скоро, хотя и въ слабомъ видѣ, обнаружилась въ появленіи въ свѣтъ двухъ апологетическихъ сочиненій въ пользу чешскаго языка. Одно было написано графомъ Фр. Іос. Кинскимъ и издано въ Прагѣ въ 1774 г. подъ заглавіемъ: Erinnerungen eines Böh-

(1) И теперь у ремесленниковъ слышится повсюду отголосокъ этого смѣшенія—dobrý Tag, jdu do Gartena, to je gut и под.

(2) Чешскому языку посчастливилось только въ Вѣнѣ.—Съ самаго основанія военной академіи въ 1752 г. и инженерной школы въ 1754 г. въ обоихъ учрежденіяхъ введено было для чеховъ преподаваніе чешскаго языка. Въ 1775 г. учреждена была каѳедра чешскаго языка и литературы въ Вѣнскомъ университетѣ. Нѣкоторое время, по ходатайству Раутенштрауха, пастырское богословіе въ университетахъ Пражскомъ (1778—1785) и Брнскомъ (1779—1785) читалось не только на нѣмецкомъ, но и на чешскомъ языкѣ.

Digitized by Google

men über einen wichtigen Gegenstand (8° 278 p.); другимъ былъ вышеупомянутый посмертный трактатъ Бальбина, изданный въ 1775 г. Пельцелемъ.

ГЛАВА 3.

Описанные признаки умственнаго и національнаго пробужденія привлекли вниманіе Добровскаго и вызвали его къ наблюденію современнаго состоянія просвѣщенія въ отечествѣ. Ему хотѣлось выяснить состояніе учебныхъ заведеній, степень развитія научной и литературной дѣятельности, состояніе библіотекъ и вообще состояніе наукъ и искусствъ. Съ этою цѣлію онъ предпринялъ *повременное изданіе*. Это изданіе выходило въ Прагѣ, въ малую 8°, съ перерывами и подъ тремя названіями. Съ 1779—1787 г., до времени, такимъ образомъ, переѣзда Добровскаго въ Градиште, вышло 9 выпусковъ, посвященныхъ обозрѣнію 6 лѣтъ, съ 1779—1784 г. Становясь этимъ изданіемъ въ рядъ тогдашнихъ отечествовѣдовъ, Добровскій не обнаруживалъ пока преимущественной склонности къ какой-либо спеціальности въ новой для него области, какъ напр. Добнеръ, Пельцель, Шаллеръ, Дурихъ и др.. Онъ стремился овладѣть всей этой областью, въ направленіяхъ: *историческомъ*, *историко-литературномъ* и *языковѣдномъ*. Такимъ-же разнообразіемъ отличалась и вообще, въ разсматриваемомъ періодѣ времени, его учено-литературная дѣятельность по отечествовѣдѣнію и Славяновѣдѣнію. Какъ можно видѣть изъ простаго разсмотрѣнія хронологическаго перечня трудовъ его, перевѣсъ и довольно замѣтный падаетъ на область *историческую*; за ней идетъ область *письменности* и потомъ *языковѣдѣніе*. Недовольство современнымъ ему состояніемъ науки въ отечествѣ вызвало его на полемику съ Унгаромъ и неологистами; принадлежность къ духовному сословію и враждебность къ ультрамонтанству вызвали его на участіе въ спорахъ о реформахъ въ духовенствѣ и о личности Яна Непомука. Не смотря на это, онъ скоро успѣлъ стать на твердый путь въ самостоятельной разработкѣ науки. Начиная съ 1782 г., онъ, къ концу разсматриваемаго періода, успѣлъ написать оригинальныя и важныя сочиненія по всѣмъ тремъ областямъ отечество-

Digitized by Google

вѣдѣнія и при томъ успѣлъ уже сдѣлать немалый вкладъ въ тогдашнее Славяновѣдѣніе. Нѣсколько разнообразныхъ трактатовъ явилось по инициативѣ друзей: Пельцеля и Монзэ—по исторіи, Томсы по языку и письменности. Какъ членъ „Частнаго общества“ онъ писалъ статьи по исторіи отечественной письменности и исторіи Славянъ; какъ членъ историческаго отдѣла „Чешскаго общества наукъ“, онъ писалъ преимущественно статьи по исторіи Чешской и Славянской; какъ членъ того-же „общества“, онъ выступалъ на защиту австрійскихъ Славянъ и въ томъ числѣ преимущественно своего отечества. Большинство его трудовъ по отечествовѣдѣнію имѣетъ близкое отношеніе къ тогдашнему Славяновѣдѣнію. Начиная съ трактатовъ 1782 г. (Выше, хронол. таблица, стр. 9—10, число 7), Добровскій ставилъ свои изслѣдованія по отечествовѣдѣнію въ тѣсную связь съ изслѣдованіями по Славяновѣдѣнію. Такъ трактатъ объ имени „Чехъ“ вызвалъ предварительныя замѣчанія вообще объ именахъ „Славянъ“ и послѣдующій трактатъ о названіи „Славяне“; вопросъ о времени перевода Библіи на языкъ отечественный вызвалъ его на рѣшеніе вопросовъ о первоначальной славянской письменности; изслѣдованіе по древнѣйшей исторіи Морававъ побудило его къ предварительному изслѣдованію по древнѣйшей исторіи всего Славянскаго племени; также вопросы о способѣ погребенія у языческихъ чеховъ и о происхожденіи чешскаго языка поставлены имъ въ связь съ обще-славянскимъ. Самымъ характернымъ и самымъ важнымъ по своему значенію трудомъ разсматриваемаго періода была „Исторія чешскаго языка и литературы“. Предварительные параграфы были compendium-омъ по славянскимъ и чешскимъ древностямъ, по исторіи первоначальной славянской письменности и по изученію славянскаго языка. О прежнихъ занятіяхъ восточными языками напоминаютъ только небольшое произведеніе объ еврейской азбукѣ и изданіе варіантовъ изъ еврейскихъ рукописей.

Въ 1779 г. вышло въ свѣтъ четыре выпуска (Stück) повременнаго изданія, подъ заглавіемъ: Böhmische Litteratur auf das Jahr 1779 (1—346 р.). Они составили первый томъ. Заглавіе Böhmische Litteratur указывало только на главную цѣль изданія, такъ какъ планъ его обнимаетъ вообще средства и успѣхи просвѣщенія у чеховъ. Въ предисловіи къ первому выпуску, Добровскій, указавъ на развитіе въ иныхъ земляхъ изданій, посвященныхъ ознакомленію съ современной письменностью (Bibliotheken, Magazine, Journale....), нашелъ, что въ Чехіи развитъ преимущественный интересъ къ старой письменности, въ ущербъ знакомству съ новой (1). Предлагаемымъ изданіемъ онъ имѣлъ въ виду вознаградить этотъ недостатокъ. Свое отношеніе къ предмету изданія, составлявшему тогда еще слабое, больное мѣсто отечества, онъ опредѣлилъ только обиняками, частію въ вопросахъ и положеніяхъ, проникнутыхъ недовольствомъ современнымъ состояніемъ просвѣщенія. „Стоитъ ли труда писать какое-либо произведеніе о чешской литературѣ"? спрашивалъ онъ. Отвѣчая „кичливымъ мнѣніемъ толпы ученыхъ" (wenigstens nach dem Dünkel unsrer Gelehrtenschaare), объ этомъ, по его словамъ, нечего было и спрашивать, въ виду реформъ и новыхъ учрежденій на пользу наукъ и искусствъ. По перечисленіи въ вопросахъ этихъ реформъ и учрежденій (учрежденіе новыхъ каѳедръ въ Пражскомъ университетѣ, реформа философскаго и частію богословскаго факультета, школьная реформа, открытіе для публики университетской библіотеки и др.), успокоивавшихъ оптимистовъ (2), онъ указалъ на

---

(1) Перечислены слѣд. изданія и изслѣдованія, посвященныя изученію старой письменности: Abbildungen böhmischer und mährischer Gelehrten (Пельцеля); Acta literaria Bohemiae et Moraviae (Фойгта); Versuch über die Geschichte der Universität zu Prag (его-же); Chronologisches Verzeichniss berühmtester Männer Böhmens (Вокоуна); Historia Matheos in Bohemia (Выдры); Bohemia docta Бальбина (Унгара и Кандида).—Для ознакомленія съ новой письменностью: Neue Litteratur (Фойгта); Prager gelehrte Nachrichten (Пражскаго ученаго общества).—Только частію служащія послѣдней цѣли: Abhandl. einer Privatgesellschaft, Acta litteraria.

(2) Особенно вѣски и саркастичны были вопросы: Macht die Einführung der Normalschule nicht die so lange gewünschte Epoche der allgemeinen Schulverbesserung?—Giebt es irgendwo noch ein Mittel Künste unp Wissenschaften blühend zu machen, das man nicht angewandt hätte (5 р.).

Digitized by Google

классъ людей, которые обращаютъ вниманіе не на реформы и учрежденія, а на ихъ послѣдствія и дѣйствія, которые хотятъ знать современное состояніе „учености". Для людей этого-то класса и назначалось изданіе, имѣвшее цѣлію „представить современное состояніе литературы въ Чехіи въ общемъ объемѣ (in allgemeinem Umfang), такъ, какъ оно есть, кратко и ясно". По плану (6—7 р.) изданіе раздѣлялось на *три отдѣла* (Artikel) и два *прибавленія* (Anhang). *Первый* отдѣлъ посвящался Пражскому университету (Zustand der Universität zu Prag), *второй* библіотекамъ (Bibliothekarische Nachrichten: § 1 Nachrichten von dieser oder jener Bibliothek in Böhmen; § 2 Von bibliothekarischen Schätzen); *третій* текущей письменности въ Чехіи (Bücheranzeigen), съ указаніемъ, между прочимъ, и содержанія стоящихъ того книгъ (mit Benennung... auch Inhalts, wenn es die Mühe lohnet). *Прибавленіе первое* назначено было указанію трудовъ профессоровъ университета и другихъ чешскихъ ученыхъ, извѣстіямъ о повышеніяхъ и о смерти ученыхъ, и наконецъ *прибавленіе второе* посвящалось смѣшанному содержанію: среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ, цензурѣ, музеямъ, астрономіи, искусствамъ, открытіямъ и т. д. (u s. w.). Въ годичный срокъ предполагалось издавать четыре выпуска (Stück), отъ 4—5 листовъ въ объемѣ. Насколько неразвита была и какъ опасной казалась въ то время научная критика, видно изъ оговорокъ Добровскаго относительно важнѣйшаго изъ отдѣловъ —третьяго. Онъ обѣщалъ исключительно „извѣстія", а „не рецензіи", такъ-какъ онъ „не цензоръ"; онъ не будетъ ни хвалить, ни порицать, „такъ-какъ онъ не панигиристъ" (Lob redner) и опасается того: „всегда-ли его порицаніе будетъ справедливо". „Кто", спрашиваетъ онъ, „опредѣлитъ границы справедливости и несправедливости"? Осуществленіе предполагаемаго плана давало возможность, по его мнѣнію, „съ благонадежностію (suverlässig) вывести заключеніе о состояніи литературы въ Чехіи, а если бы обнаружилось при этомъ, что *состояніе учености дурно, чрезвычайно дурно*, то и это составитъ предметъ плодотворнаго обсужденія для мыслителя и будущаго реформатора. Черезъ сопоставленіе настоящаго съ прежнимъ, онъ (мыслитель и реформаторъ) навѣрное (gewiss) откроетъ истинныя причины именно такого, а не другаго состоянія литерату-

Digitized by Google

ры (p. 9). Minimum желаній редактора было вообще способствовать распространенію литературныхъ познаній и преимущественно знакомства съ заглавіями книгъ и съ сочинителями (p. 9). Въ бо́льшей точности сообщаемыхъ свѣдѣній онъ смѣло надѣялся превзойти Вѣнское изданіе: Das Gelehrte Oesterreich (1. Bd. 1716; 2-е Auflage 1777), редакторомъ котораго былъ профессоръ лицея въ Линцѣ, de-Luca ([1]). Свои свѣдѣнія онъ обѣщалъ „почерпать непосредственно изъ источника". Ему желательно было, чтобы болѣе старались о собираніи ученыхъ извѣстій въ отдѣльныхъ странахъ, чѣмъ могутъ быть устранены ошибки въ книгахъ „съ слишкомъ общимъ планомъ". Обиліе послѣднихъ зависѣло, по его мнѣнію, отъ того, что каждый льстился создать великое зданіе литературныхъ познаній" (das grosse Gebäude der Litterärkentnisse), и никто не хотѣлъ „взять на себя презрительную работу сносить для этого камни, песокъ и известь" (p. 10). Два раза въ этомъ предисловіи (p 8, 10), а потомъ въ выпускахъ: первомъ (p. 32), третьемъ (p. 256) и четвертомъ (p. 337), онъ просилъ содѣйствія другихъ въ его изданіи.

Если принять во вниманіе молодость редактора (Добровскому было тогда 25 л.), его недавній только переходъ къ занятіямъ по отечествовѣдѣнію, неопытность въ редакторской дѣятельности, слабое развитіе научной критики и связи между учеными, строгость цензуры и т. п, то такое предпріятіе могло и можетъ представиться по меньшей мѣрѣ преждевременнымъ и рискованнымъ. Добровскій былъ богатъ пока вѣрой въ свои силы, желаніемъ послужить дѣлу отечественнаго просвѣщенія и надеждой на участіе и поддержку ученыхъ и любителей „чешской литературы". Все это однакоже еще болѣе усиливаетъ интересъ къ этому

([1]) De-Luca, задумавшій свое изданіе, посвященное ознакомленію съ современнымъ состояніемъ наукъ и искусствъ въ Австріи, выхлопоталъ при дворѣ указъ ко всѣмъ земскимъ чинамъ, а отъ нихъ университетамъ, о поддержкѣ его въ этомъ предпріятіи. Въ 1775 г. онъ разослалъ 4000 объявленій со спискомъ современныхъ писателей, о литературной дѣятельности которыхъ желалъ имѣть свѣдѣнія. Въ Прагу было выслано 500 экз. такихъ таблицъ. (Revision d. böhm. Litt. auf. d. Jahr 1779, p. 1[illegible].—Quellenkunde . . . . p. 86).

Digitized by Google

изданію, подвергавшемуся не малымъ преслѣдованіямъ у современниковъ и почти забытому новѣйшими историками Чешской и Славянскихъ литературъ.

Первый выпускъ перваго тома заключаетъ въ себѣ всѣ три *отдѣла.* и оба *прибавленія.* Содержаніе ихъ таково. *Отдѣлъ первый:* Общій и личный составъ Пражскаго университета, диспуты, промоціи, празднества, программы Вѣнской учебной коммиссіи: по герменевтикѣ В. и Н. Завѣта, по пастырскому богословію, литературной исторіи богословія и начало плана по богословію догматическому.—*Отдѣлъ второй:* § I. О публичной университетской библіотекѣ въ Клементинской коллегіи; § II. Описаніе шести первопечатныхъ чешскихъ книгъ по 1488 г., съ выписками изъ нихъ. *Отдѣлъ третій.* Указатель книгъ, отпечатанныхъ съ 1-го января до Пасхи (4 латинскихъ, 2 итальянскія, 6-ть нѣмецкихъ и 3 чешскія). *Прибавленіе первое.* О повышеніи профессора на должность директора факультета и некрологъ частнаго ученаго. *Прибавленіе второе.* О лицахъ завѣдующихъ обсерваторіей; въ частной рубрикѣ „открытія“ (Entdeckungen) поставлено 15 вопросовъ по отечествовѣдѣнію [1]. Есть далѣе извѣстія о письмахъ и предполагаемой біографіи

[1] Вотъ приблизительно эти вопросы: 1) Было-ли въ Прагѣ до основанія университета такъ называемое studium generale?—Чему и кто училъ и кто учился? — 2) Какое древнѣйшее произведеніе изящныхъ искусствъ въ Чехіи? — 3) Кто былъ Клипота, которымъ пользовался Гайекъ для своей исторіи; что онъ писалъ? — 4) Изъ чешскихъ или моравскихъ Мезирицъ былъ родомъ Далимилъ? — 5) Какое древнѣйшее произведеніе на чешскомъ языкѣ? — 6) Что значатъ у Далимила слова: hvozd, lada, nava, dlubna, klep, poklepati, przaslo, rov, rzije, sota, thurzi roh? — 7) Кто знаетъ Куттенбергское изданіе Эзоповыхъ басенъ отъ 1480—1489, и гдѣ находится полный экземпляръ? — 8) Въ чешской или польской Прагѣ отпечатана въ 1518 г. Библія, о которой сообщилъ Лиліенталь?—Какъ имена типографщиковъ? — 9) У кого есть рукопись хроники Бенеша Крабице изъ Вейтмиля? — Кто знаетъ чешскую Библію, отпечатанную въ 1511 въ Венеціи? — 11) У кого есть или кому извѣстно произведеніе Я. Жижки de castramentatione? — 12) Можно-ли доказать, что Жижка означаетъ одноглазаго, какъ указано въ одномъ словарѣ? — 13) О портретахъ 13 чешскихъ ученыхъ? — 14) Есть-ли *древній памятникъ кирилловскаго* или *глаголицкаго* письма въ Чехіи? — 15) О картинахъ въ Карльштейнѣ.

Digitized by Google

проф. Выдры и о продающихся и разыскиваемыхъ для покупки книгахъ. Въ концѣ есть рубрика „Желаніе редактора“ (Wunsch des Verfassers), гдѣ говорится: „Я повторяю еще разъ мою просьбу. Если кто можетъ сообщить мнѣ что-либо относительно улучшенія въ направленіи этого изданія (Schrift) или даже измѣненія плана, много обяжетъ меня, если будетъ такъ добръ, что сообщитъ свои замѣчанія. Я оцѣню ихъ и потомъ послѣдую имъ, если буду имѣть возможность. Слѣдующія части, насколько могу предвидѣть, будутъ интереснѣе“. То-же желаніе войти въ болѣе тѣсную связь съ читающимъ обществомъ и возбудить въ немъ болѣе живой интересъ къ научнымъ вопросамъ и къ изданію было побужденіемъ къ постановкѣ нѣсколькихъ вопросовъ во второмъ прибавленіи. Послѣ вопросовъ редакторъ сдѣлалъ увѣдомленіе, что каждый можетъ давать вопросы и отвѣты. Вопросы должны относиться, примѣрно (Z. B.): къ исторіи чешской литературы, свѣдѣніямъ о книгахъ, касающихся чешской литературы, къ древностямъ, къ *славянскому языковѣдѣнію* (die Slawische Sprachkunde), къ искусствамъ. Отвѣты должны быть кратки и связны; и вопросы и отвѣты могутъ быть высылаемы сочинителю (Verfasser) или издателю (Verleger) (¹) и въ видѣ сыраго матеріала, и на какомъ угодно языкѣ.

Въ предисловіи ко второму выпуску Добровскій самъ опредѣлилъ впечатлѣніе, произведенное его изданіемъ на публику, а затѣмъ сообщилъ о предполагаемой прибавкѣ новой рубрики. „Изъявляю“ писалъ онъ „искреннюю благодарность моимъ читателямъ за сообщенныя мнѣ, благонамѣренно и дружески, сужденія и замѣчанія на первый выпускъ. Я вполнѣ старался воспользоваться ими какъ можно лучше. Къ тѣмъ же, которые такъ дурно встрѣтили его, что бранили недостойнымъ для истинныхъ ученыхъ образомъ и, быть можетъ, старались о прекращеніи изданія, я питаю истинное сожалѣніе, если ихъ полученость будетъ оскорблена изданіемъ втораго выпуска. — Въ третьемъ и дальнѣйшихъ выпускахъ я ввожу новый отдѣлъ: Revision. Въ немъ будутъ провѣрены мѣста, касающіяся чеш-

(¹) На заглавной страницѣ означено: Prag, im Verlag der Mangoldischen Buchhandlung.

Digitized by Google

ской литературы, какъ въ отечественныхъ, такъ въ и иноземныхъ сочиненіяхъ, и будутъ исправлены явныя ошибки. Не изъ неблагороднаго намѣренія дѣлать придирки, но изъ чистой любви къ истинѣ и самымъ безобиднымъ образомъ, чтобы посредствомъ противоядія остановить нѣсколько эту распространившуюся книжную заразу. Это долженъ сдѣлать я, какъ и каждый другъ истины. Если-же кто-нибудь найдетъ себя обиженнымъ, что его ошибки не поощряются, тому я знаю, что сказать. Съ своей стороны я готовъ у каждаго напередъ попросить извиненія".

Второй выпускъ состоитъ только изъ трехъ *отдѣловъ*. Это произошло вслѣдствіе значительнаго расширенія круга наблюденій. Съ оговоркой и ссылкой на данные уже прежде примѣры (безъ указанія кѣмъ), Добровскій „взялъ на себя смѣлость" присоединить къ Чешской литературѣ Моравскую (p. 90). Въ *первомъ отдѣлѣ*, послѣ краткихъ извѣстій о новостяхъ въ Пражскомъ университетѣ, помѣщены свѣдѣнія изъ исторіи Брненскаго университеа (zu Brünn), общій и личный составъ его (90—97 p.) и окончена программа по догматическому богословію (98—130). Во *второмъ отдѣлѣ*, въ § 1, дано извѣстіе о состояніи университетской библіотеки въ Брнѣ, и описаны двѣ рукописи Старо-Болеславской (zu Altbunzlau) библіотеки. Одна изъ этихъ рукописей-Хорватскій Katechismus Степана Истріянина. Изъ него сдѣлана выписка посвященія чешскому королю Максимиліану, писаннаго на нѣмецкомъ языкѣ Примусомъ Труберомъ. Въ § II продолжено описаніе первопечатныхъ книгъ съ 1479 — 1501 (5 книгъ), сдѣлана выписка пяти заглавій изъ индекса запрещенныхъ книгъ, замѣтка объ изданіяхъ путешествія Кабатника, и отпечатанъ каталогъ книгъ изъ латинскаго рукописнаго листа, XV в., неизвѣстнаго книготорговца. Въ *библіографическомъ отдѣлѣ* помѣщенъ обѣщанный въ прежнемъ выпускѣ (p. 32) указатель книгъ, отпечатанныхъ съ 1778 г. (9 лат., 20 нѣм., 9 чеш., 1 евр.), и продолженъ указатель за 1779 (3 лат., 19 нѣм., 4 чешск.).

Третій выпускъ составляетъ дополненіе втораго, такъ-какъ состоитъ только изъ двухъ *прибавленій*. Въ *первомъ* прибавленіи помѣщены: указатель сочиненій наличныхъ профессоровъ Пражскаго университета (23-хъ проф. 123 соч.), извѣстія о повышеніи послѣднихъ и четыре некролога; во *вто-*

4*

Digitized by Google

ромъ: свѣдѣнія изъ исторіи кабинета по естествознанію при Клементинумѣ, описаніе рѣдкостныхъ монетъ, съ приложеніемъ двухъ снимковъ; статья проф. исторіи и литературы Егеманта (Ehemant) по исторіи изящныхъ искусствъ въ Чехіи; извѣстіе объ открытіи старой надписи на колоколѣ; отвѣты на три вопроса, изъ предложенныхъ въ первомъ выпускѣ. Въ *Revision* указаны нѣкоторыя ошибки въ библіографіи І. Дениса, въ Gelehrte Österreich де-Люки (de-Luca) и во введеніи въ „Исторію Чехіи" Пельцеля. Есть извѣстіе о продающихся рѣдкостныхъ книгахъ и о разыскиваемыхъ для покупки книгахъ и монетахъ. Съ цѣлію пополнить объемъ выпуска (um den Bogen zu füllen), Добровскій поставилъ два важные вопроса по чешской лексикографіи и далъ на нихъ отвѣты, имѣвшіе тогда большое научное значеніе. Вопросъ *первый* былъ: *Имѣютъ-ли Чехи, столь гордящіеся своимъ языкомъ, полный чешскій лексиконъ* (Haben die Böhmen, die so sehr auf ihre Sprache stolz sind, kein vollständiges böhmisches Lexikon? 250 p.); *второй*, тѣсно связанный съ нимъ: *Можно-ли ожидать полнаго лексикона* (Ist auch kein vollständiges Lexikon zu erwarten? 253 p.).

Въ четвертомъ выпускѣ, послѣ извѣстій о новостяхъ въ университетахъ, помѣщены списки новыхъ бакалавровъ и магистровъ. Во *второмъ отдѣлѣ* сообщены свѣдѣнія о Рокицанской и Горшово-Тынской библіотекахъ, съ описаніемъ или указаніемъ важнѣйшихъ, хранящихся въ нихъ, рукописей и книгъ. Въ „указателѣ книгъ" (9 лат., 28 нѣм., 4 чеш.) чаще и съ большею подробностію излагается и оцѣнивается содержаніе книгъ, такъ что этотъ отдѣлъ болѣе походитъ на *отдѣлъ рецензій*. Изъ рецензій болѣе важны: на изданіе Добнера Monumenta historica Bohemiae... Tomus IV, на граматическій трактатъ Розенталера Opella in septem capita distincta и на переводный учебникъ Uwedenj k Latinské Řeči. Въ *прибавленіи первомъ* помѣщенъ списокъ сочиненій профессоровъ Брненскаго университета. За нимъ слѣдуютъ извѣстія о повышеніяхъ и некрологи. *Второе прибавленіе* (нѣтъ особаго заглавія) состоитъ только изъ трехъ вопросовъ. Въ *Revision* указано нѣсколько ошибокъ у de-Luca въ Gelehrte Österreich. Выпускъ законченъ „Смѣшанными учеными извѣстіями" о приготовленіи чешскими учеными новыхъ сочиненій къ печати, о перемѣщеніи библіотеки Брненскаго университета въ другое зда-

Digitized by Google

ніе и объ измѣненіи заглавія слѣдующаго, *втораго тома изданія*. Изъ примѣчаній въ первомъ прибавленіи (p. 337) видно, что надежды Добровскаго на содѣйствіе другихъ не достаточно оправдались, такъ какъ, не смотря на его „столь вѣжливую просьбу, почти никто (fast Niemand) не изъ университетскихъ ученыхъ не прислалъ свѣдѣній о своихъ сочиненіяхъ. Изъ припечатки въ концѣ послѣдняго выпуска узнаемъ, что по независящей отъ редактора причинѣ этотъ выпускъ вышелъ поздно и былъ представленъ, кромѣ цензуры, на разсмотрѣніе директоровъ факультетовъ.

Въ четвертомъ выпускѣ, въ Bücheranzeigen, указаны, между прочимъ, двѣ анонимныя брошюры, тѣсно связанныя между собою по содержанію и характеристичныя для Добровскаго и Пражскаго ученаго общества того времени. Заглавія ихъ: 1. Corrigenda in Bohemia docta Balbini juxta editionem P. Raphaelis Ungar. Pragae, 1779, 43 Seiten in 8° (p. 299); 2. Revision des böhmischen Litteratur auf das Jahr 1779 in Briefen. 1 Heft, Prag 1779... 70 Seiten in 8° (p. 321). Авторомъ первой былъ самъ Добровскій, подписавшійся подъ предисловіемъ Iosephus Dobrovsky Cler. eccl.; вторая была, гл. обр., дѣломъ Унгара, скрывшагося подъ псевдонимомъ Magister Skribler der jungere. Чтобы понять смыслъ этихъ брошюръ, довольно воинственныхъ явленій въ тогдашнемъ литературномъ мірѣ, нужно нѣсколько оглянуться назадъ и собрать свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ ихъ появленію. Ключемъ къ этому можетъ послужить, гл. об., заключительная брошюра Revision-a Унгара 1780 г., подъ заглавіемъ: Beschluss der Revision der böhmischen Litteratur. Вотъ какъ передаются факты въ началѣ этой тетради. Когда Унгаръ издалъ первую часть Bohemia docta Balbini, другъ Добровскаго, Пельцель соблазнилъ (verleitete) Кандида издать вторую и третью части и принялъ участіе совѣтомъ и дѣломъ въ этомъ изданіи, съ примѣчаніями. Извѣстная уже *жалоба* подана была Кандидомъ на Унгара по отпечатаніи послѣднимъ шестаго листа второй части, гдѣ, пока спокойнымъ тономъ, опровергались примѣчанія. Кромѣ жалобы начальству (Gubernium), Кандидъ пустилъ въ ходъ злословныя записки. Вслѣдствіе этого, огорченный Унгаръ, при дальнѣйшемъ изданіи второй части принялъ рѣзкій тонъ въ критикѣ примѣчаній Кандида. По выходѣ въ свѣтъ этой части (1778) Добровскій сдѣлалъ извѣ-

Digitized by Google

стіе о ней въ Prager Intelligenzblatt, обозвалъ издателя „новичкомъ“ (Neuling) и сдѣлалъ обѣщаніе издать дополненія, а вскорѣ послѣ этого прислалъ Унгару рѣзкое анонимное письмо, съ сатирическими и оскорбительными выраженіями ([1]) Узнавши доподлинно, что письмо было дѣломъ рукъ Добровскаго ([2]), Унгаръ писалъ ему письмо въ примирительномъ духѣ, гдѣ, между прочимъ, просилъ о высылкѣ дополненій къ изданію, для отпечатанія съ выставленіемъ его имени, и выразилъ желаніе лично познакомиться съ нимъ (р. 145) ([3]). Отвѣтомъ на это были сначала рѣзкія выраженія объ изданіи Унгара въ двухъ первыхъ выпускахъ Böhmische Litteratur, а потомъ брошюра Corrigenda .... ([4]).

Во второмъ выпускѣ Böhmische Litteratur, въ приступѣ къ описанію первопечатныхъ книгъ, Добровскій сдѣлалъ такое замѣчаніе: „Большинство ошибокъ, встрѣчающихся часто въ обоихъ изданіяхъ Bohemiae doctae Бальбина, произошло отъ недостатка библіографіи, какъ мы это докажемъ при другомъ случаѣ“ (136 р.). Указавши далѣе въ Bücheranzeigen, изданный Унгаромъ второй томъ Bohemia docta, вновь замѣтилъ: „Эта книга уже объявлена въ иностранныхъ *библіотекахъ* и рецензирована. Конечно можно было только ожидать слабыхъ рецензій. Но такъ-какъ

([1]) Напримѣръ: Unnützes Gewäsch; Noten ohne Text; leere Worte ohne Sinn; müssen sie besser böhmisch lernen (Beschluss d. Revision p. 139—140).

([2]) Добровскій вскорѣ писалъ Унгару изъ Мѣшицъ (имѣніе гр. А. Нostица). Wer sollte es nun sein, der Ihnen unlängst einen anonimischen Brief zugeschickt hat. Wenn sie nichts dagegen; ich bins, endes unterschriebener (Ioseph Dobrovsky). Und warum sollte oder dürfte ichs nicht sein.... uber ein Buch, das in Buchläden feil ist, darf man wohl sein Urtheil fällen.

([3]) Письмо было послано въ Мѣшицы 13 іюня 1778 (Antwort auf die Revision—р. 28).

([4]) Въ Böhmische Litteratur были допущены такія выраженія. Въ предисловіи, при перечисленіи изданій и сочиненій, посвященныхъ старинѣ, сказано: die Bohemia docta des Balbins mitz weierlei *Kommentaren beladen* (р. 4). По поводу спорнаго тогда вопроса о началѣ книгопечатанія въ Чехіи: Abers seine Gründe (т. е. Унгара) sind nicht nur höshst unwahrscheinlich, sondern *erweislich falsch* (р. 18); по поводу примѣчанія въ Bohemia docta о языкѣ въ переводѣ произведенія Петрарки, сдѣланнаго Григоріемъ Грубымъ изъ Елени: Es geschiet also dem guten Manne Unrecht, wenn man über ihn *in diktatorischen Tone* .... das Urtheil spricht (147).

Digitized by Google

эта книга очень важна, то желательно-бы имѣть болѣе точное разсмотрѣніе, чтобы сдѣлать ее болѣе пригодной къ пользованію" (p. 154) (¹). На основаніи этихъ замѣчаній нужно было ожидать отъ Добровскаго спокойной критики, съ пониманіемъ тогдашнихъ трудностей при изданіи весьма богатаго содержаніемъ сочиненія. И въ предисловіи къ появившейся вскорѣ брошюрѣ Corrigenda онъ писалъ: „Хотя я опасаюсь, что, быть можетъ, въ награду за трудъ пріобрѣту скорѣе ненависть, чѣмъ похвалу, но по убѣжденіямъ друзей бросилъ боязнь и выступилъ на арену сражаться съ чудовищами ошибокъ (cum errorum monstris). Я преслѣдую ошибки, а не личности. Я хочу приносить пользу, а не осуждать". Въ самой брошюрѣ, однако-же, дѣло вышло нѣсколько иначе. Она состоитъ изъ краткихъ и сжатыхъ примѣчаній, высказанныхъ весьма рѣзкимъ, какъ-бы недопускающимъ возраженій тономъ и съ нерѣдкими, не менѣе рѣзкими, обращеніями къ личности издателя. Всѣхъ примѣчаній 182, и они почти равномѣрно распредѣляются между текстомъ Бальбина (89 прим.) и примѣчаніями къ нему издателя (93 прим.). Въ томъ числѣ находится до 20-ти корректурныхъ поправокъ (²) и болѣе десятка примѣчаній ошибочныхъ или съ натяжками, которыя опровергнуты Унгаромъ

(¹) По словамъ Унгара, уже въ это время брошюра Corrigenda показывалась въ рукописи «соратникамъ» (Kommilitonen) Добровскаго, и что въ приведенныхъ словахъ выражалось собственно недовольство похвальными отзывами объ изданіи Bohemia docta (Revision der böhmischen Litteratur, II Heft. p. 110). —Іос. Иречекъ того мнѣнія, что Добровскій тогда, вступился за Кандида (Rukovět'. . . . Sv. II, p. 335). Это было-бы и понятно, если дѣйствительно Пельцель принималъ дѣятельное участіе въ изданіи послѣдняго. По словамъ Брандля, Унгаръ имѣлъ добрую долю ученой надмѣнности. Тогда Добровскому было небезъинтересно, конечно помѣряться съ нимъ въ учености.

(²) Въ изданіе вкрались такихъ родовъ ошибки: а) описки въ рукописи для печати и опечатки, напр.: Ssimanek вм. Ssismanek (p. 4), Helmodum вм. Helmoldum, Przezina вм. Brzezina (p. 5), 1550 г. вм. 1590 г. (5—6 pp.), 290 вм. 190 (7 p.). Horziczky—вм. Horcziczky, Borrosius вм. Barrosius (p; 18), Bydczovvinus вм Bydzovvinus (p. 19), Succhinum вм. Suechinum (p. 37); б) отсутствіе или невѣрная постановка знаковъ препинанія и под.—Есть сомнительные случаи, напр.: O Grod Kralowsky вм. Ogrod Kralowsky (p. 11), римская цыфра II. вм. арабской 2 (p. 16), Guncalia вм. Boccacio (p. 20—21), Jodoco вм. Jacobo (p. 20) и под.

Digitized by Google

въ его Beschluss der Revision (195—223) (¹). Болѣе поразительнымъ представится количество болѣе или менѣе грубыхъ и важныхъ ошибокъ Унгара, если припомнить, что число страницъ въ двухъ томахъ изданія 540, и слѣд. приходится 3—4—5 ошибокъ на листъ. Указанныя числа сами собою показываютъ насколько важна была въ научномъ отношеніи брошюра Corrigenda: она служила къ исправленію весьма важной тогда книги и была сильнымъ протестомъ противъ легкаго, мало-критичнаго отношенія къ вопросамъ историко филологической науки въ отечествѣ. Добровскому она давала имя среди передовыхъ ученыхъ Чехіи. Онъ показалъ громадную по тогдашнему времени эрудицію и замѣчательный критическій талантъ. Съ другой стороны: *рѣзкость* до сарказма и *поучительность* въ тонѣ, *противорѣчіе* обѣщаній съ исполненіемъ, вооружили противъ него людей, занимавшихся наукой болѣе спокойно. Въ брошюрѣ встрѣчается не мало словъ и выраженій, указывающихъ на излишнюю пылкость въ сухихъ вопросахъ науки и несдержанность по отношенію къ личностямъ. Вопреки обѣщанію автора не преслѣдовать личностей, здѣсь встрѣчаются такія слова и выраженія, обращенныя къ издателю: miror (на первой-же страницѣ), vehementer miror (p. 12), non intelligo (т. е. возможности ошибки, p. 18), e lutulento rivo (p 12), linguarum imperitia (10 p.), nisi ab ignorantissimo (p. 29), in scribendis nominibus propriis summa accuratione opus est (p. 5), in numeris confusis omnis error est nonnullius momenti (p 7), neque exteros in corrumpendis nominibus propriis nostrorum hominum imitari bohemo fas est (p. 19), risum tenere non potui (p, 20), quis risum teneat (p 41) и т. под. Карая нещадно одного издателя, Добровскій относился несравненно снисходительнѣе къ другому, къ Кандиду. Онъ исправлялъ, правда, ошибки въ примѣчаніяхъ Кандида,

(¹) Для примѣра: p. 5—6 указанъ неправ. годъ изданія перевода хроники Московской (1592 вм. 1490); по довѣрію къ Abbildungen Пельцеля въ заглавіи книги: (Historiam bellorum) historicorum вм. hussiticorum (p. 7); на память преувеличенно указано въ одной книгѣ число эмигрантовъ-нѣмцевъ 1509 (p. 8); ошибочно отвергнуто существованіе мавзолея Карлу IV въ Пражской каѳедральной церкви (p. 21) и т. под.

Digitized by Google

перепечатанныхъ безъ исправленія Унгаромъ (pp. 5, 16 23, 27); но отмѣчая случаи, гдѣ Кандидъ избѣжалъ ошибокъ Унгара, не отмѣчалъ случаи одинаковыхъ съ нимъ ошибокъ ([1]). Всѣмъ этимъ, естественно, былъ болѣе другихъ раздраженъ Унгаръ, титуловавшій себя: Examinator, Doctor und Professor der Theologie ([2]). Онъ и не замедлилъ выступить на учено литературный поединокъ съ Добровскимъ. Прямой отпоръ съ его стороны былъ мало надеженъ, такъ-какъ съ ясностію было видно, что въ его изданіи дѣйствительно поразительно много было просмотрѣно и вновь допущено ошибокъ. Сберегая для будущаго, для финала, Corrigenda corrigendorum, онъ ограничился ролью мстителя за себя и за другихъ и вмѣстѣ укротителя. Для этого онъ избралъ орудіе своего противника—рѣзкую и сатирическую критику его повременнаго изданія, котораго было къ этому времени уже три выпуска. Вскорѣ появилась вышеупомянутая первая тетрадь (Heft) писемъ съ заглавіемъ: Revision der böhmischen Litteratur auf das Jahr 1779 in Briefen. На заглавномъ листкѣ была пародирована виньетка Добровскаго—юноша, разсѣкающій абецеду, на заглавномъ листкѣ Добровскаго къ Corrigenda, превращенъ здѣсь въ мальчика—сатира, наказываемаго учителемъ. Анонимная подпись была заимствована у нѣмецкаго сатирика XVI в. Рабенера ([3]). Писемъ пять, изъ которыхъ четыре первыя представляютъ разборъ перваго выпуска по страницамъ, съ выпиской раз-

---

([1]) Такъ встрѣчаются замѣтки въ пользу изданія Кандида: . . . legendum est *Barrosius*, ut habet in sua editione P. Candidus (p. 18); Profecto injuriam P. Candido facit editor (p. 30); Nescio cur reliqua ex nota P Candidi resciderit editor. Sunt enim talia, quae ad illustrandum historiam literariam aliquid faciunt (p. 31); ut recte. . . . recte. . . . bene Candidus (31, 32, 34, 42) и т. под. Пройдены молчаніемъ одинаковыя ошибки у Кандида: годъ изданія Московской хроники (изд. Кандида, p. 11); написанія: Kampipoli (16), O Grod kralowsky (43), Horziczky (125), Succhioum (213) и невѣрность въ такой-же постановкѣ знаковъ препинанія

([2]) Beschluss der Revision. p. 147. Полный титулъ при изданіи III части Бальбина; ab . . . . Canonico Praem. montis Sion. et numophylacii Directore, in facult. teolog. examinatore regio, atque in studio gen. theolog. dogm. Professore ord. et seniore.

([3]) Beschluss der Revision, p. 148.

Digitized by Google

бираемыхъ мѣстъ швабахомъ, а послѣднее составляетъ *са тирическій панегирикъ* (58—70 р).

Критика поведена была Унгаромъ отъ имени старшаго поколѣнія, къ которому по его мнѣнію, не было оказано молодымъ ученымъ должнаго уваженія. „Вы знаете уже, любезный Добровскій", говорилъ онъ, между прочимъ, во вступленіи, „что повстрѣчалось съ Вашими копотливыми Corrigendis (¹) и съ Böhmischen Literatur. Но пусть разные господа толкуютъ, что имъ угодно: довольно того, что меня удостоятъ своимъ одобреніемъ получученые; тѣмъ болѣе будетъ чести, если я могу пощеголять авторствомъ передъ нашими юными стариками". Доводя рѣзкій и сатирическій тонъ Добровскаго ad absurdum, онъ имѣлъ въ виду конечную цѣль, выраженную пародіей на слова Добровскаго: „остановить охватившую его жажду порицанія черезъ противоядіе, а также заставить на будущее время писать съ большею скромностію (Bescheidenheit) о людяхъ, которымъ онъ долженъ оказывать послушность, уваженіе и вниманіе (Gehorsam, Ehrfurcht, Achtung) (²).

Въ первыхъ четырехъ письмахъ 58 примѣчаній. Содержаніе ихъ большею частію смѣшанное и касается: а) выполненія задачи и плана изданія, б) научныхъ вопросовъ, в) литературнаго такта Добровскаго.

а) Перваго пункта касаются, гл. обр., первыя два письма, посвященныя разбору предисловія и перваго отдѣла выпуска, и большею частію письмо тетвертое, относящееся къ третьему отдѣлу и прибавленіямъ. Изъ всѣхъ относящихся сюда примѣчаній можно вывести слѣдующія положенія: 1. Въ изданіи, посвященномъ исключительно новѣйшей, и именно чешской литературѣ, безъ всякаго права дано мѣсто разсмотрѣнію первопечатныхъ книгъ и извѣстіямъ о Брненскомъ университетѣ (рр. 5, 13).—2. Состояніе „чешской литературы" разсматривается не во всеобщемъ объемѣ, какъ обѣщано, такъ-какъ ни планъ, ни изданный выпускъ не даютъ свѣдѣній о многихъ частностяхъ, какъ напр.: о типографіяхъ, о различныхъ обществахъ и учрежденіяхъ, о монастырскихъ учебныхъ заводеніяхъ, о театрѣ и т. п. (р. 9).— 3. Не выдержано обѣщаніе не критиковать и особенно не

(¹) Намекъ на что-то непріятное для Добровскаго.

(²) Revision .... p. 74; Beschluss d. Revision .... p. 147.

Digitized by Google

порицать сочиненія и личности (pp. 13, 47).—4 Видно желаніе представить предметъ не такъ, какъ есть, а въ дурномъ свѣтѣ, такъ что иностранцы могутъ вынести самое невыгодное мнѣніе о состояніи „чешской литературы" (pp. 12, 9).—5. Вопреки обѣщанію, свѣдѣнія невсегда заимствованы изъ источника или сообщены изъ источника ненадежнаго, и въ нихъ допущены ошибки и неточности (pp. 14—15, 17, 19—20, 22—25, 50—52).

б) Научному состязанію посвящено, преимущественно, третье письмо, разсматривающее *отдѣлъ второй*. Здѣсь Унгаръ указалъ на ошибку Добровскаго въ указаніи года изданія книги въ библіотекѣ гр. Кинскаго (Antonii Urcei Codri opera) и отстаивалъ мнѣніе о возникновеніи книгопечатанія въ Чехіи ранѣе 1468 (pp. 32, 37—45). Въ четвертомъ письмѣ Унгаръ старался доказать ненаучность нѣсколькихъ вопросовъ (о Клиптѣ, Далимилѣ, о древнѣйшемъ памятникѣ на чешскомъ языкѣ, о печатавшихъ еврейскую библію 1518; о чешской Библіи 1511, о памятникѣ кирилловскаго или глаголицкаго письма), поставленныхъ редакторомъ.

в) На третьемъ пунктѣ основывается вся суть Revision-a. Доводы по первымъ двумъ пунктамъ давали только бóльшую опору для болѣе важныхъ обвиненій его литературнаго врага. Обращая вниманіе на отсутствіе на нѣкоторыхъ экземплярахъ упоминанія о дозволеніи цензуры, Унгаръ приписывалъ самое предпріятіе изданія высокомѣрію или корыстолюбію (pp. 4—5).—Юношеское высокомѣріе, преждевременную жажду авторовства, страсть къ злословію и порицанію, онъ видѣлъ во всемъ, гдѣ обнаруживались у Добровскаго промахи или стремленіе къ критикѣ, къ самостоятельному вгляду (pp. 6, 16, 17). Оскорбленій уже въ одномъ первомъ выпускѣ нашлось не мало. Вся читающая публика, по его мнѣнію, была оскорблена сатирическими вопросами о современномъ состояніи просвѣщенія, самоувѣреннымъ мнѣніемъ о своемъ собственномъ изданіи и дурнымъ взглядомъ на современное состояніе науки въ Чехіи (pp. 9, 11, 13). Неоднократно было будто-бы также нанесено оскорбленіе копрораціи и особенно представителямъ Пражскаго университета. Такъ въ свѣдѣніяхъ объ общемъ составѣ университета и факультетовъ, послѣ перечисленія представительныхъ должностей (Канцлера, Ректора, Дирек-

Digitized by Google

торовъ, Декановъ), сказано было, что нѣкоторыя изъ этихъ должностей, кажется, только къ тому предназначены, чтобы придавать болѣе великолѣпія при публичныхъ празднествахъ (19—20 р.); сообщая о своемъ намѣреніи отпечатать для *образца* нѣкоторыя программы чтеній профессоровъ, редакторъ непристойно и сатирично замѣтилъ о своемъ опасеніи злоупотребить терпѣніемъ читателей (р. 25); при свѣдѣніи о торжественной клятвѣ университета относительно защиты „мнѣнія о непорочномъ зачатіи“ сдѣлана ссылка на сочиненія, въ которыхъ не дается большаго значенія этому мнѣнію и этимъ показаны придирчивость и насмѣшливое отношеніе къ университету (рр. 15—26). Оскорбленъ былъ Проф. de-Luca мнѣніемъ о неудовлетворительности его изданія и не менѣе того былъ оскорбленъ проф. Пражскаго университета Хлядекъ (Chladek) тѣмъ, что объ составленномъ имъ латинскомъ некрологѣ одного прелата было „судейски“ сказано, что его „нельзя рекомендовать, какъ образецъ играющаго словами остроумія“ (р. 46) [1]. Оскорблено было даже высшее правительство намекомъ на то, что въ университетѣ мало четырехъ факультетовъ, такъ какъ остаются предметы, которые нельзя отнести ни къ одному изъ нихъ (р. 18, 21). По поводу послѣдняго оскорбленія, Унгаромъ высказано было опасеніе, что на будущее время даже *священныя особы* не обезпечены отъ дерзкихъ нападковъ молодаго ученаго.

Пользуясь своими преувеличенными, бóльшею частію, доводами по этимъ тремъ пунктамъ, Унгаръ не щадилъ своего остроумія, чтобы при всякомъ случаѣ оскорбить и осмѣять Добровскаго и его какихъ-то „соратниковъ“—не стѣснялся даже употреблять бранныя слова и выраженія. Изданіе Добровскаго для него было не болѣе какъ дрянная книженка (Scharteke), безтолковая смѣсь (Mischmasch). По становку вопроса о значеніи „чешской литературы“ онъ обозвалъ *галиматьей*. Онъ видѣлъ передъ собою какую-то „несовершеннолѣтнюю толпу ученыхъ“ (in unserer unmündigen Gelehrtenschaare), „дерзкихъ дѣтей и остряковъ“. Добровскій получилъ такіе эпитеты и прозвища: Донъ-Кихотъ (р. 4), Аристархъ (р. 32), полигисторъ, недозрѣлый литераторъ

[1] Оскорбленнымъ оказался весь юрид. фак. и особенно директ. его Я. Бѣшинъ за указаніе ошибки въ темѣ для докт. диспута, именно въ имени Оттона вм. Оттокара.

Digitized by Google

(p. 20) копатель словъ (p. 23), скрупулянтъ (43), новоиспеченный авторъ (51), молодой болтунъ (52) и т. под.. За свѣдѣніями о книгахъ онъ совѣтовалъ ему обратиться къ типографскимъ факторамъ (p. 15), за свѣдѣніями объ университетѣ къ любому педелю (p. 19). Въ разгарѣ полемики не оставлены безъ вниманія ученая степень и званіе Добровскаго. Это по поводу выраженія meiner Meinung nach (¹). „По моему мнѣнію!", воскликнулъ Унгаръ. „Какимъ важнымъ тономъ, съ какимъ судейскимъ видомъ! . . . Но что-бы было, если-бы кто полюбопытствовалъ, что это за господинъ? и получилъ бы отвѣтъ: *Магистръ діаконъ и дѣйствительный слушатель юриспруденціи на второмъ курсѣ* (²). Большое счастіе для всѣхъ, которые соглашаются съ его мнѣніемъ" (p. 47—48). Во второмъ письмѣ данъ совѣтъ впредь не прибѣгать къ двусмысленнымъ вопросамъ относительно вещей серьезныхъ, какъ состояніе литературы, и сдѣлана угроза: „Иначе"—грозилъ Унгаръ—„я знаю, Вы понимаете меня" (p. 17).

Лже-панегирикъ, по всей вѣроятности, принадлежитъ не Унгару. Подъ нимъ подпись: Skribler der ältere, и содержаніе его, гл. обр., представляетъ повтореніе прежняго, съ нѣкоторыми только указаніями на слѣдующіе два выпуска. Здѣсь воспоминаются въ видѣ обобщенномъ обвиненія противъ Добровскаго, осмѣиваются, какъ и въ примѣчаніяхъ, какая-то особенная любовь его къ истинѣ и наукѣ, стремленіе поднять уровень науки. Добровскій именуется здѣсь реформаторомъ, диктаторомъ, полигисторомъ, великимъ человѣкомъ, монархомъ, уподобляется Геркулесу, и величіе его указывается, гл. обр., въ *исправленіи опечатокъ*.

Ни Добровскій, ни Унгаръ, не могли, конечно выиграть въ глазахъ безпристрастныхъ ученыхъ отъ такого рода научной полемики. Съ одной стороны съ достаточной ясностью выступали: излишняя самоувѣренность и увлеченіе рѣзкими выходками противъ личностей, съ другой еще съ большей

(¹) Добровскій высказалъ—было согласіе съ мнѣніемъ другихъ о подложности документовъ тайной консисторіи 1777 (Böhmische Litter., p. 68). Въ поправкахъ во второмъ выпускѣ онъ вычеркнулъ эти строки. По словамъ Унгара, это было сдѣлано въ уступку настояніямъ одного изъ ученѣйшихъ мужей. Revision. . . , p. 49.

(²) . . . . ein Magister Diaconus und auctualis juris in Annum II Auditor (p. 48).

Digitized by Google

ясностію обнаруживалось раздраженное авторское самолюбіе издателя Bohemia docta Balbini. Тѣмъ не менѣе Добровскій не могъ отказаться отъ отвѣта своему противнику. Нѣкоторыя улики бросали сильную тѣнь на его личность; недовольство его направленіемъ, обнаруженнымъ имъ въ изданіи, расло, а между тѣмъ возрастала и его любовь къ учено-литературной дѣятельности.

Еще прежде писемъ Унгара появились въ Вѣнскихъ Realzeitung и Oesterreichische Anzeigen рѣзкія рецензіи на его изданіе [1]. По словамъ Унгара, пожилые люди пока съ недовѣрчивостію смотрѣли на изданіе Добровскаго, какъ молодаго магистра, ожидая, что скажетъ будущее. Одинъ *почтенный мужъ* обращался къ нему съ такимъ нравоученіемъ: „Г. Добровскій! Вы взнуздываете лошадь съ хвоста. Вы не держитесь Вашего предисловія, Вы порицаете, Вы нападаете на все. Это не тотъ путь, по которому Вы должны идти при первомъ вступленіи въ ученый міръ“ [2]. Директоръ юридическаго и продиректоръ богословскаго факультетовъ выражали ему лично свое неудовольствіе по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ изданіи [3]. Самъ Добровскій въ своемъ отвѣтѣ Унгару разсказалъ, что проф. каноническаго права W. (Woldrich?) рекомендовалъ ему, послѣ публичной лекціи, новую книгу, доказывающую, между прочимъ, подлинность вышеупомянутыхъ *документовъ тайной консисторіи* и означенную für Nichtgelehrte, и при этомъ назвалъ его ласково Juvenaster [4]. Четвертый выпускъ не даромъ, такимъ образомъ, замедлился и былъ на просмотрѣ у директоровъ факультета.

Добровскій не замедлилъ своимъ отвѣтомъ въ брошюрѣ: Antwort auf die Revision der Böhmischen Litteratur. Prag, bei Mangold, 1780, 1—30 in 8. Отвѣтъ былъ кратокъ. Онъ касался только важнѣйшихъ пунктовъ и былъ написанъ вполнѣ миролюбивымъ тономъ. Здѣсь трудно было узнать по тону автора Corrigenda и ничего не было похожаго на изысканное остроуміе, бранчивость и сатиру Унгара. Ant-

---

(1) Revision . . . , pp. 6, 11.

(2) Ibidem, pp. 14, 76. Добровскій не отвергалъ этихъ словъ.

(3) Beschluss der Revision . . . , p. 223.

(4) Antwort auf die Revision . . . , p. 21.

Digitized by Google

vort по тону былъ полнымъ контрастомъ по отношенію къ Revision. Онъ состоитъ изъ четырехъ частей.

а) Въ приступѣ (pp. 3—4) Добровскій сдѣлалъ краткую характеристику полемики Унгара въ Revision, именно: сдѣлалъ намекъ на участіе въ составленіи этой брошюры другихъ лицъ, указалъ, что значительное количество бранныхъ словъ и выраженій само собою указываетъ на отсутствіе хладнокровія и виньетка стоитъ въ противорѣчіи съ лестнымъ письмомъ къ нему Унгара, писаннымъ до изданія Corrigenda.

б) Въ защитѣ себя отъ обвиненій въ высокомѣріи или корыстолюбіи и въ оскорбленіяхъ (4—10) Добровскій сослался: на издателя, отпечатавшаго $^1/_5$ экземпляровъ Böhmische Litteratur безъ упоминанія о дозволеніи цензуры, безъ всякаго съ его свороны вмѣшательства; на цензора, допустившаго выпуски къ печати и слѣд. не нашедшаго здѣсь ничего предосудительнаго; на аттестатъ поведенія отъ главнаго викарія; на дружбу съ Дурихомъ, съ профессорами университета и на переписку съ соотечественными учеными. Здѣсь, между прочимъ, узнаемъ, что Добровскій въ это время не былъ auctualis juris in annum II auditor, а сопровождалъ только сына графа Ностица, Фридриха, въ юридическую коллегію и обучалъ математикѣ двоихъ младшихъ сыновей этого графа.

в) Главная и бо́льшая часть брошюры посвящена примѣчаніямъ на примѣчанія Унгара, по страницамъ (10—26). Это отвѣтъ на *пункты*, касающіеся выполненія задачи, плана изданія и научныхъ вопросовъ. По *первому* пункту даны слѣдующія объясненія. Если-бы не были прекращены періодическія изданія: Neue Litteratur, Prager gelehrten Nachrichten, Acta literaria Boh. et Moraviae, онъ не взялся-бы за свое изданіе, какъ дѣло щекотливое и отнимающее много времени. *Планъ* его отличается широтою, какой не имѣло подобное изданіе Neue Litteratur; неполноту же плана достаточно вознаграждаетъ постановка безконечно-многозначительнаго „u. s. w.“ Уклоненіе отъ задачи въ описаніи старыхъ книгъ и рукописей допущено для контраста новаго со старымъ (p. 10, 11). Свѣдѣнія по Моравской литературѣ присоединены по настоянію друзей (p 12). На возраженіе относительно выполненія задачи представлять „состояніе литературы такъ, какъ оно есть“ отвѣчено только шуткой,

Digitized by Google

что этотъ недостатокъ для иностранцевъ восполняетъ Revision Унгара. Одна изъ важнѣйшихъ уликъ Унгара—уклоненіе отъ обѣщаній не критиковать сочиненій оставлена безъ отвѣта. Позднѣе по поводу такого уклоненія было только замѣчено: „взялъ на себя небольшую свободу, безъ прямаго на то желанія" (¹). Въ примѣчаніяхъ *по научнымъ вопросамъ* Добровскій, сознаваясь вообще въ возможности за собой ошибокъ, призналъ только одну грубую ошибку въ первомъ выпускѣ—это невѣрное указаніе года изданія вышеупомянутой въ библіотекѣ гр. Кинскаго книги. Изъ значительнаго количества другихъ ошибокъ, указанныхъ Унгаромъ, онъ призналъ только уже исправленную въ указателѣ опечатку въ цыфрѣ и излишнюю щедрость въ обѣщаніи указать 40—50 фоліантовъ первопечатныхъ книгъ на одну октаву или квартантъ (26). За то имъ указано нѣсколько болѣе серьезныхъ погрѣшностей въ Revision-ѣ. На нѣкоторыя примѣчанія не дано отвѣта по ихъ мелочности до смѣшнаго. Данные же отвѣты на нѣкоторыя мнимыя ошибки были торжествомъ для Добровскаго.

г) Въ заключеніи (26—30), имѣющемъ цѣлію защиту авторскаго достоинства, Добровскій выставилъ на видъ мнѣнія другихъ о немъ и прежнее мнѣніе самого Унгара объ его ученo-литературной дѣятельности. Сославшись на письмо папскаго нунція къ Добнеру, съ одобрительнымъ отзывомъ объ его изданіи отрывка изъ Ев. Марка, онъ сдѣлалъ выписку лестныхъ отзывовъ объ его изданіи Böhmische Litteratur изъ трехъ писемъ, непоименованныхъ лицъ, къ Пельцелю (²). Послѣдній, по его словамъ, готовъ былъ показать эти письма кому угодно. Въ выдержкѣ изъ письма къ нему Унгара напомнилъ, какъ въ 1778 г. онъ, Унгаръ, намѣревался обращаться къ его „мнѣнію и совѣтамъ"; въ ссылкѣ на славившагося тогда профессора Питтрофа обратилъ вниманіе на то, что этотъ безпристрастный ученый въ своемъ

(¹) Böhmische und Mährische Litteratur .... p. 3.

(²) Въ *первомъ* говорится: «Три выпуска чешской литературы я уже имѣю; я изъ нихъ многому научился». Во *второмъ*: «Сочинитель чешской литературы справедливо жалуется на жалкое состояніе чешской грамматики» Въ *третьемъ:* «Г. Добровскій подлинно оказываетъ важную услугу своему отечеству».

Digitized by Google

пастырскомъ богословіи „рекомендовалъ“ его Böhmische Litteratur; наконецъ сдѣлана довольно длинная выписка изъ вышеупомянутой рецензіи на изданіе отрывка изъ Ев. Марка, писанная Михаэлисомъ.

Указавши въ началѣ брошюры главную черту критики Унгара—бранчивость, Добровскій замѣтилъ, что такъ спорить онъ не имѣетъ ни права, ни охоты. И на этотъ разъ вполнѣ сдержалъ свое слово. Въ противоположность обилію бранныхъ словъ и выраженій у своего противника, онъ не допустилъ ни одного браннаго слова въ своемъ отвѣтѣ. Самымъ миролюбивымъ тономъ онъ жаловался на несправедливость своего *ревизора* (14, 56), изрѣдка допускалъ шутки и иронію; не стѣснялся въ сознаніи своихъ ошибокъ; о „милѣйшихъ, не выходившихъ изъ памяти ревизора Corrigenda“ онъ удовлетворился даже его весьма незавиднымъ мнѣніемъ, что эта брошюра есть „копотливая работа“ и „довольно правильный указатель опечатокъ“ (21); былъ не прочь побывать вмѣстѣ со своимъ противникомъ въ университетской библіотекѣ для провѣрки одного свѣдѣнія по библіографіи (16 р.). Указалъ онъ, правда, въ двухъ мѣстахъ, что Унгару трудно еще съ нимъ тягаться въ научныхъ свѣдѣніяхъ (15, 18), но за то выразилъ желаніе „съ тысячью благодарностей помѣстить его мысли, если онъ до того снизойдетъ“, въ своемъ изданіи (20).—Особенное удовольствіе выразилъ послѣ Унгаръ на слѣд. слова Добровскаго по поводу своей ошибки въ библіографіи: „Я былъ слишкомъ легковѣренъ.... легковѣріе было моей ошибкой.... Есть-ли какой человѣкъ, какой ученый, съ которымъ-бы не случилось чего-либо подобнаго?“ „Превосходно, истинно скромно г. Добровскій“, отвѣчалъ на это Унгаръ. „Моя ревизія, т. обр., научила Васъ, что всѣ мы люди“ (1).

Унгаръ получилъ Antwort Добровскаго, когда уже кончилъ разборъ втораго выпуска Böhmische Litteratur (2). Миролюбивый отвѣтъ не удержалъ его отъ изданія и этого разбора, писаннаго въ прежнемъ духѣ. Вскорѣ появилась вторая тетрадь подобныхъ-же писемъ: Revision der böhmischen Litteratur auf das Jahr 1779 in Briefen, II Heft,

(1) Beschluss der Revision..., p. 167.

(2) Revision. II Heft, p. 130.

1880, p. 71—133.—Предпослѣднее, девятое, письмо принадлежитъ Макс. Шимку. Оно писано въ защиту принятаго имъ направленія Росы и Поля въ изученіи и обработкѣ отечественнаго языка. Тонъ его за немногими исключеніями менѣе рѣзокъ и бранчивъ; содержаніе преимущественно научное и тогда имѣвшее живой интересъ. На письмѣ десятомъ, увѣдомлявшемъ уже о полученіи „Отвѣта", окончена „Ревизія" изданія Добровскаго, по убѣжденію, что она уже „достигла своей цѣли". Третья тетрадь, одобренная уже цензурой, не выпущена въ свѣтъ, а вмѣсто того явилась вскорѣ заключительная брошюра: Beschluss der Revision der böhmischen Litteratur, Prag, 1780, p. 137—239. Она состоитъ изъ трехъ частей: *первая* объясняетъ смыслъ появленія и способа веденія „Ревизіи" (138—148); *вторая* служитъ отвѣтомъ на „Отвѣтъ" (148—195, 223—239); *третья*, вставленная въ этотъ отвѣтъ, служитъ Corrigendis corrigendorum (195—223). Тонъ брошюры умѣренный. Немало уяснено здѣсь и поднято научныхъ вопросовъ по изученію чешской старины. Унгаръ является, какъ и въ прежнихъ тетрадяхъ, опытнымъ ученымъ, внушающимъ къ себѣ уваженіе; за Добровскимъ-же остается бо́льшая мѣткость критическаго взгляда и замѣчательная по его лѣтамъ эрудиція. Изъ 182 примѣчаній въ Corrigenda Унгаръ былъ въ состояніи дать только на XXVI свои опроверженія и то не всегда съ успѣхомъ. Оказалось, наконецъ, что Добровскій успѣлъ уже болѣе подробно и болѣе основательно изучить сочиненія Бальбина и Добнера.

Въ первомъ выпускѣ Böhmische nnd Mährische Litteratur за 1780 г. Добровскій, указавши въ Bücheranzeigen обѣ новыя брошюры Унгара, замѣтилъ: „какъ-бы ни легко было отвѣчать.... мало имѣю къ тому охоты.... содержаніе для большинства читателей слишкомъ маловажно..... способъ выраженія мыслей слишкомъ низокъ.... повторяющіеся упреки такого рода, что не заслуживаютъ отвѣта. Я охотно уступаю моему г. ревиденту такую блистательную побѣду". Въ третьемъ выпускѣ того-же изданія, вышедшемъ въ 1784 г., изложено кратко содержаніе третьяго тома Bohemia docta Balbini, только что изданнаго Унгаромъ (176—187), и въ заключеніе сказано, что „эта часть напечатана очень исправно". Въ первомъ прибавленіи къ этому выпуску есть увѣдомленіе, что Унгаръ опредѣленъ 20-го октября

Digitized by Google

1780 г. первымъ библіотекаремъ библіотеки Пражскаго университета. Въ приложеніи къ первому выпуску Litterarisches Magazin помѣщено описаніе печатныхъ чешскихъ Библій (Hierografie), составленное Унгаромъ,—на которое и обращено особенное вниманіе въ предисловіи, какъ на важный вкладъ въ науку. Въ Bibliothekarische Nachrichten выхвалена дѣятельность Унгара по устройству библіотеки. Унгаръ въ статьѣ, помѣщенной въ Neuere Abhandlungen d. böhm. Gesell. за 1785 г., назвалъ Добровскаго „своимъ литературнымъ другомъ" (¹). Примиренію, а потомъ и сближенію, способствовало, по словамъ І. Иречка, то обстоятельство, что *оба* противника были членами общества свободныхъ каменьщиковъ, или масоновъ. Унгаръ въ 1782 былъ *эфоромъ* Пражской ложи этого общества (²).

Между тѣмъ Добровскій продолжалъ свою учено-публицистическую дѣятельность. Насколько затрудительно, при этомъ, было его положеніе, какъ редактора и сочинителя, видно изъ его предисловія къ первому выпуску втораго тома изданія и изъ послѣдовавшаго вскорѣ запрета на печатаніе третьяго выпуска.— Заглавіе втораго тома—Böhmische und Mährische Litteratur. Такое измѣненіе было очевидной уступкой въ пользу противной партіи. Изъ предисловія видно, что первый томъ изданія вызвалъ два противоположныя мнѣнія и желанія. Одни были недовольны излишней сухостью содержанія и требовали бóльшаго оживленія *критикой*; другіе-же не желали вовсе никакой *критики*. Этимъ другимъ, враждебнымъ его изданію, онъ далъ такое объясненіе: „Мѣстами я взялъ на себя небольшую свободу, безъ прямаго желанія на то, при указаніи книгъ или при другомъ случаѣ, высказать свое мнѣніе. Я еще разъ разсмотрѣлъ эти сужденія и нашелъ, что никому не причинилъ несправедливости. Невозможно, если не хочется сдѣлаться машиной, вездѣ и всегда удержаться отъ сужденія. Часто я долженъ былъ побороть себя, напр., при указаніи одной очень жалкой латинской рѣчи, гдѣ имѣлъ хорошій случай посмѣяться надъ варварской латынью". Сдерживая снова свои порывы къ критикѣ, онъ, чтобы примирить противорѣчіе, пошелъ на уступку. „Но", продолжалъ онъ, „насильственно не хотятъ имѣть никакихъ рецензій. Пусть будетъ такъ,

(¹) Buchdruckerkunst in Böhmen. 198 p.

(²) J. Jireček. Rukovět'.... Sv. II, p. 300.

Digitized by Google

только пусть будетъ мнѣ позволено относиться критически къ книгамъ, ближе касающимся *чешскаго языкознанія* и представить патріотическимъ читателямъ, въ жалобномъ видѣ (kläglich) опустошенія, которыя причиняютъ нынѣшніе исказители языка и безчинство, которое они производятъ". Не удержавшись здѣсь отъ рѣзкости въ словахъ, онъ также *не поборолъ себя*, чтобы не посмѣяться надъ тогдашней читающей публикой, какъ болѣе склонной къ легкому чтенію, къ анекдотамъ. „Но я думаю", замѣтилъ онъ послѣ этого, „что обязанъ оказать болѣе уваженія своей націи, чѣмъ разсказывать только анекдоты для забавы. Истина—голая, нагая, неприкрашенная истина, говоря смѣло, есть моя главная цѣль". Для примѣра, что и ему не трудно было-бы забавлять публику анекдотами, онъ предложилъ три анекдотическихъ разсказа.— Планъ изданія былъ оставленъ тотъ-же. Въ 1780 г. вышло два выпуска Böhmische und Mährische Litteratur auf das Jahr 1780 (8°, 136). Третій, бывшій вмѣстѣ и послѣднимъ выпускомъ втораго тома, вышелъ только въ апрѣлѣ 1784. Изъ „Извѣстія" на концѣ видно, что *въ январѣ 1781 г.* этотъ выпускъ былъ одобренъ цензурой; нужно только было исключить одно мѣсто, на что редакторъ не согласился (1). Когда рукопись была представлена въ типографію, послѣдовало распоряженіе отъ учебной коммиссіи не печатать ее и не выдавать обратно. Вскорѣ послѣ реформы въ цензурномъ управленіи, явилась снова возможность продолжить изданіе, и Добровскій, рѣшившійся было прекратить совсѣмъ непріятное для него изданіе, по совѣту „своихъ друзей", снова взялся за это дѣло. Къ третьему выпуску приложенъ былъ *указатель* лицъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ обоихъ томахъ.

Второй выпускъ служитъ дополненіемъ къ первому, такъ какъ состоитъ только изъ „прибавленій", третій имѣетъ всѣ „отдѣлы" и „прибавленія". Направленіе строго-научное, но не такъ сухо, какъ въ первомъ томѣ. Дано несравненно болѣе мѣста описанію содержанія новыхъ книгъ и критикѣ ихъ въ „Указателѣ". Тонъ критики вполнѣ умѣрен-

(1) Палацкій въ біографіи Добровскаго говоритъ, что одинъ профессоръ требовалъ этого и настоялъ на запрещеніи изданія (p. 16). По предположенію Брандля, это былъ директоръ юридическаго факультета Бѣшинъ (p. 25).

ный. Многія изъ новыхъ произведеній похвалены и при томъ чешское сочиненіе, обиженнаго прежде, проф. Хлядка. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ исправлены собственныя ошибки (12, 26, 85). Ошибки другихъ представляются здѣсь, при современномъ состояніи науки, неизбѣжными и заслуживающими снисхожденія (р. 41, 42). Есть любопытныя извѣстія о среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Большой научный интересъ имѣли описанія первопечатныхъ книгъ въ Моравіи и Чехіи (27 — 36; 160 — 161); отвѣты на прежніе и новые вопросы (р. 87—91; 204—227) и преимущественно на вопросы: 14) *Есть ли въ Чехіи древніе памятники, писанные кириловскими или глаголицкими буквами* (204—210); 23) *Былъ-ли у Чеховъ въ первой половинѣ XIV в. переводъ Библіи на своемъ нарѣчіи* (211—218); 24) *Можно-ли доказать, что, какъ нѣкоторые предполагаютъ, Чехи, въ смыслѣ націи, а не тотъ или другой чехъ, употребляли кирилловское письмо* (218—227). Особенно-же важное значеніе имѣетъ Revision во второмъ выпускѣ. Здѣсь сдѣланъ обѣщанный разборъ неологическаго словаря Шимка (93—111), и представлена *„Апологія старинной, однажды принятой, употребительной во всей Чехіи, ороографіи* (111—123).

Въ этомъ же отдѣлѣ Revision есть довольно миролюбивый отвѣтъ на нападки де-Люки въ его Oesterreichischen gelehrten Anzeigen (11 Heft, 1780). Добровскій защищалъ себя отъ обвиненія въ несправедливости, оказанной, будто-бы, этому ученому въ Böhmische Litteratur, а также покойному проф. Douzeaidans и доказывалъ, что исправленія ошибокъ по части *чешскаго,* допущенныхъ въ Das gelehrte Oesterreich, и дополненія не „очень мало значатъ“, какъ выразился де-Люка, а важны по цѣли самаго изданія и достойны лучшей награды, какъ исполненіе просьбы редактора, сдѣланной въ предисловіи. „Если-бы“, говорилъ онъ, „г. де-Люка не просилъ самъ читателей объ указаніи ошибочнаго и недостаточнаго, я не взялъ-бы на себя такой свободы. Его вѣжливое приглашеніе, а потомъ жажда имѣть хотя небольшую заслугу по исторіи литературы, побуждали меня къ тому“. Въ заключеніе, все-таки, онъ напомнилъ, что и въ Gelehrten Anzeigen есть погрѣшности въ указаніи чешскихъ книгъ, что чешскія собственныя имена мѣстами испорчены до неузнаваемости.

Digitized by Google

Не смотря на свое обѣщаніе, данное въ „Извѣстіи“, въ концѣ третьяго выпуска, вскорѣ издать отдѣльныя книжки, по тому-же плану, посвященныя 1781, 1782, 1783 и слѣд. годамъ, Добровскій слишкомъ на полтора года, до 1786-го г., прекратилъ свою научно-публицистическую дѣятельность. Причиной тому было новое запрещеніе ([1]). Въ награду, пока, за свою прежнюю критическую дѣятельность онъ получилъ въ 1782 г., какъ самъ выразился, „прекрасный комплиментъ“. Въ этомъ году въ Прагѣ явилось сатирическое стихотвореніе директора „главной школы“ въ Вѣнѣ, піариста Лигница, подъ заглавіемъ: De hodierna Pragensi Viennensique Litteratura (14 p., 8°), гдѣ на счетъ Добровскаго были такіе стихи:

> .... dum Cerberus ille Bohemus
> De Cynico natus, qui tota personat urbe,
> Latratuque suo patrias terrere Camenas
> Audet ..,. ([2]).

Патеръ Розенталеръ прислалъ ему въ 1781 г., при бранномъ письмѣ, свое руководство къ правописанію Hvězdička pisaře k dobrému psanj Cžeskému vedaucý...., въ концѣ котораго была приложена латинская „Апологія“ въ защиту Opella и въ отвѣтъ super cavillationibus suae opellae a R D. Dobrovsky Diacono.... Добровскій написалъ—было латинскій отвѣтъ на это, но не счелъ за нужное издать его ([3]).

Возобновляя свое повременное изданіе въ 1786 г., Добровскій снова далъ другое и болѣе вѣрное заглавіе: Litterarisches Magazin von Böhmen und Mähren. Въ этомъ году вышло два выпуска, изъ которыхъ первый былъ посвященъ 1781 г. (1—164), второй 1782 г. (1—176). Выпускомъ первымъ былъ указанный запрещенный 1-й вып. 3-го т. Böhm u. Mähr. Lit. Къ первому было приложено вышеупомянутое описаніе печатныхъ чешскихъ

([1]) Главнымъ виновникомъ этого запрещенія былъ преподаватель чешскаго языка въ Вѣн. унив. Злобицкій, который узналъ отъ издателя Шенфельда, что въ слѣдующемъ выпускѣ помѣщена неблагопріятная критика его перевода *судебника* (Brandl, p. 25). Запрещеніе послѣдовало уже по отпечатаніи 1 го вып. 3-го тома изд. У насъ есть экз. 2-го т., въ концѣ котораго находится первый выпускъ 3-го тома съ заглав. Böhm. u. Mähr. Lit.

([2]) Въ примѣчаніи было означено: J. D. cl. eccl.

([3]) Dobrovsky. Litterarisches Magazin von Böhmen und Mähren. St. 1.93 p.

Digitized by Google

Библій, съ 1488—1780 (1—52), принадлежащее Р. Унгару. Третій и уже послѣдній выпускъ слѣдующаго 1787 г. былъ посвященъ преимущественно 1783 г., частію 1784 и въ одномъ случаѣ (p. 181) 1785 г.

Къ первому выпуску есть предисловіе, гдѣ опредѣлено современное печальное состояніе періодической литературы въ Чехіи, и сдѣланы поясненія и дополненія къ прежнему плану изданія. „Наши періодическія изданія", писалъ Добровскій, „къ сожалѣнію, всѣ имѣли такую несчастную судьбу, что продолжались только одинъ или по большей мѣрѣ два года.... Если-бы кто-нибудь спросилъ: гдѣ и въ комъ заключается причина этого, то трудно-бы было дать удовлетворительный отвѣтъ. Очень многія причины такъ слагались съ извѣстными обстоятельствами, что всегда было благоразумно ждать именно такого послѣдствія. Причинами были: то незначительное достоинство того или другаго изданія, то неловкость или бѣдность издателя, то оскорбленное самолюбіе профессора, ученаго или даже типографщика, которые хотѣли отмстить и прибѣгали къ ябедничеству; то боязливость престрогаго цензора, который находилъ столько затрудненій пропустить то или другое мѣсто, что приводилъ въ скуку и негодованіе *сочинителя*; то также препятствія со стороны издателя, которыя нельзя было вдругъ устранить, и много было подобныхъ причинъ, которыя препятствовали успѣху упомянутыхъ предпріятій и прекращали ихъ". — „Попытаемся еще разъ", продолжалъ онъ, „и сдѣлаемъ послѣднюю попытку въ этомъ Магазинѣ, въ надеждѣ (такъ какъ нѣкоторыя препятствія теперь сами собою отстранились) на благосклонное вниманіе любителей нашей отечественной, какъ древней, такъ и новой литературы. Планъ остается вообще все тотъ-же.... его я надѣюсь выполнить въ бо̀льшемъ совершенствѣ. Уже изъ содержанія этого перваго выпуска можно будетъ видѣть какими статьими онъ расширенъ". Въ слѣдующихъ выпускахъ обѣщано было обращать преимущественное вниманіе: на чешскую „исторіографію" и „чешскую филологію", подъ которой разумѣлось собственно языкознаніе; на „свѣдѣнія объ ученыхъ" въ дополненіе къ Bohemia docta Бальбина и на „подробнѣйшія извѣстія о библіотекахъ". Обѣщана въ заключеніе „въ угоду друзьямъ обще-Славянской литерату-

Digitized by Google

ры" особая рубрика, посвященная свѣдѣніямъ по *Славянской этнографіи и Славянскому языкознанію.*

Въ *первомъ выпускѣ* нѣтъ извѣстій о „библіотечныхъ сокровищахъ", но за то дано мѣсто извѣстіямъ изъ современной жизни, извѣстіямъ, характеризующимъ начало царствованія Іосифа II и характеризующимъ редактора—Добровскаго. Послѣ свѣдѣній о Брненскомъ университетѣ есть статья: Die Sache des Brünner Priesterhauses (p. 23—33), въ которой даны краткія свѣдѣнія о преслѣдованіи, со стороны ближайшаго начальства, противъ надзирателя (спиритуала) семинаріи; о жалобѣ на семинарское начальство Оломоуцкаго Архіепископа, и отпечатанъ длинный указъ Императора по этимъ дѣламъ. Указъ имѣлъ то важное значеніе, говоря словами Добровскаго, что „былъ торжественной побѣдой, которую одержала слабая невинная сторона надъ могущественнымъ іерархическимъ деспотизмомъ.... партія ревнителей старыхъ правилъ была обезоружена".... Императоръ далъ защиту блюстителю нравственности, обвиняемому, гл. обр., въ громкомъ чтеніи нѣмой мессы и, между прочимъ, отнялъ у епископовъ право запрещать чтеніе книгъ, допущенныхъ цензурой, и въ томъ числѣ чтеніе протестантской Библіи. Другая статья Korberiche Inquisition помѣщена послѣ свѣдѣній о гимназіяхъ (131—143). Здѣсь описано преслѣдованіе, со стороны ультра-католиковъ и прелата, направленное противъ піаристскаго учителя Норберта Корбера, отставленнаго отъ должности и изгнаннаго изъ монастыря за защиту, открытаго имъ и изданнаго проф. Монзэ, памятника: Dialogus inter Clericum et Militem....; отпечатана защитительная жалоба проф. Монзэ, и изложено содержаніе оправдательнаго указа. Послѣ „Указателя книгъ", подъ рубрикой Beiträge zur Gelehrten Geschichte, помѣщена біографія, съ перечнемъ сочиненій, врача XVII в., Козана.

Во *второмъ выпускѣ*, подъ рубрикой Historiographie послѣ указателя книгъ, на мѣстѣ прибавленій, сообщены свѣдѣнія о лѣтописцѣ Бенешѣ изъ Горовицъ и о его лѣтописи. Вслѣдъ за тѣмъ, подъ заглавіемъ Alterthümer, сообщены свѣдѣнія объ открытіи въ Чехіи языческаго кладбища и о чешской надписи на колоколѣ. Въ Slavische Völkerkunde сдѣлана выписка изъ путевыхъ записокъ русскаго

Digitized by Google

проф. Георги о *чехахъ на Кавказѣ* (1); въ Zur Slawischen Götterlehre данъ отвѣтъ на вопросъ о названiяхъ škrátek, zmok и др.; въ Ueber den Slawischen Dialekt извлеченiе изъ писемъ „словака“ о нарѣчiи Словацкомъ, съ весьма любопытными примѣчанiями Добровскаго (2); отвѣтъ на вопросъ о правописанiи причастiя въ Кралицкой Библiи. Послѣ идущихъ за тѣмъ некрологовъ, выпускъ заключенъ половиной лагинской дарственной грамоты Владислава, относимой къ 1115 г.

Въ *третьемъ выпускѣ*, по новымъ рубрикамъ, находятся: бiографiи Эльснера и патера Атанаса (3—16; 156—161), свѣдѣнiя о различныхъ надписяхъ, преимущественно на колоколахъ; вторая половина дарственной грамоты Владислава, съ опроверженiемъ ея подлинности и нѣсколькихъ другихъ подобныхъ. Послѣ некрологовъ выпускъ заключенъ „Смѣшанными свѣдѣнiями“, гдѣ характеризуется учено-литературная дѣятельность Максимилiана Шимка (180—182).

Въ трехъ выпускахъ Litterarisches Magazin имѣли въ то время большое научное значенiе: *описанiе рукописныхъ переводовъ всего и частей Св. Писанiя* (St. 11, 30—50; St. III, 51—74); *критическiя примѣчанiя къ историческимъ сочиненiямъ* Добнера (St. II, 50—63), Пубички (St. 1, 46—66), Паризка (St. II, 98—107) и преимущественно статьи *по чешскому языкознанiю* въ рецензiяхъ слѣд. произведенiй: Розенталера: Hvezdička pisarě k dobrému psanj Czeském u vedaucý (St. I, 93—104); новаго изданiя чешскаго руководства къ правописанiю Штайера: Wýborne dobrý Způsob, yak se má dobře po Czesku psáti neb tisknauti (St. 1, 105 —111); перевода судебника (Злобицкаго, съ нѣмецкаго): Wsseobecný řád saudnj pro Czechy, Moravu... (St. I., 111—120); пѣсни въ честь прибытiя папы Пiя VI въ Вѣну: Zpěw ke cti . . . (St. II, 131—136); Поля: Neuverbesserte böhmische Grammatik (St. III, 136— 140). Любопытны:

---

(1) Russland oder Beschreibung aller im Russischen Reiche wohnenden Nationen. 1775.

(2) Корреспондентомъ въ Угрiи былъ Рыбай (Rybay, род. 1750 † 1812), протестантскiй проповѣдникъ, прославившiйся собранiемъ старыхъ чешскихъ книгъ и рукописей. О немъ см Slovník naučný; въ статьѣ Кочубинскаго «Славянскiя рукописи Пештскаго Музея», помѣщенной въ «Русск. филолог. вѣстникѣ». 1881, Т. V, стр. 198—207.

изложеніе полемики о Непомукѣ (St. III. 101—126), вопроса о богослуженіи на національномъ языкѣ (St. III, 127—134), а также вопросы и отвѣты во всѣхъ трехъ выпускахъ.

Критика ведена съ бо́льшимъ уже совершенствомъ въ пріемахъ. Она болѣе уже объективна, научна, послѣдовательна и обогащаетъ въ обиліи новыми фактами или новыми уясненіями и сопоставленіями прежде извѣстныхъ. Значительное количество оговорокъ, успокоительныя пожеланія, даже бранившему его Розенталеру (St. I, 41, 47, 48, 93, 94, 105), указывали уже на осторожность по отношенію къ живымъ писателямъ и на серьезное отношеніе къ трудамъ другихъ. Постепенное расширеніе свѣдѣній по старинѣ само собою происходило вслѣдствіе малодостаточности новаго матеріала: въ одномъ мѣстѣ прямо высказано недовольство на значительную еще *мелочность* современной литературной дѣятельности въ отечествѣ, на эту „эпоху многописательства", когда „уже слишкомъ часто обманута была любознательность читателей" (St. I, 92).

Повременное изданіе Добровскаго, расширяясь постепенно по своей рамкѣ, становилось—было не только богатымъ складомъ разрозненныхъ свѣдѣній по современному состоянію просвѣщенія, по исторіи культуры въ отечествѣ, но и органомъ, хотя въ самомъ слабомъ видѣ, тогдашняго Славяновѣдѣнія. Не смотря уже на нѣкоторое прагматическое изученіе въ настоящее время начала эпохи возрожденія Чехіи, разсмотрѣнное повременное изданіе имѣетъ еще и теперь большой интересъ живаго источника свѣдѣній, отраженія живаго процесса въ развитіи этой эпохи. Нужно пожалѣть, что назначеніе Добровскаго на постъ вице-ректора Оломоуцкой семинаріи прекратило на долгое время его научно-публицистическую дѣятельность.

Насколько въ это время Добровскій не былъ, такъ называемымъ, сухимъ ученымъ, чуждъ былъ крайностей клерикализма и преданъ былъ, т. наз., Іозефинизму, видно, какъ изъ вышеуказанныхъ статей въ 1-мъ вып. „Магазина", такъ еще съ бо́льшей ясностью изъ двухъ его брошюръ, посвященныхъ животрепещущимъ тогда вопросамъ о духовенствѣ и напи-

Digitized by Google

санныхъ въ духѣ либеральныхъ идей того времени. Въ 1781 г. вышла въ Прагѣ, вторымъ изданіемъ, анонимная ультра-клерикальная брошюра: Gedanken über die Feldwithschaften der Landgeistlichen. Неизвѣстный авторъ старался доказать, что сельское хозяйство во всѣхъ отношеніяхъ вредно для духовенства. Добровскій, въ отвѣтъ на это, издалъ въ томъ-же году также анонимную брошюру: Prüfung der Gedanken über die Feldwirthschaften der Landgeistlichen (Prag, 1781, 8°, 23), въ которой осмѣивалъ устарѣвшій уже на практикѣ идеалъ бездомнаго и безженнаго пастырства. Онъ писалъ, между прочимъ, шутливымъ тономъ: „Позвольте и духовнымъ лицамъ быть людьми, потому что они, въ этой бренной оболочкѣ, не могутъ возвыситься до степени Серафимовъ“ (p. 5) или: „Женскій полъ настолько необходимъ для мужескаго, что послѣдній безъ заботъ и услугъ перваго не можетъ остаться на самое короткое время“ (14).

Другая брошюра, тѣсно связанная съ этой по своему содержанію, но болѣе умѣренная по взгляду, была издана въ 1787 г., подъ заглавіемъ: De sacerdotum in Bohemia caelibatu narratio historica . . . Брошюра заключаетъ въ себѣ краткое историческое изслѣдованіе (1—40, 8°) и приложеніе къ нему постановленій собора Майнцкаго 1244 г. (1—23). Изслѣдованіе раздѣлено на десять параграфовъ. Первый параграфъ (p. 3—4) служитъ вступленіемъ, въ которомъ авторъ опредѣлилъ свою задачу. Не считая себя обязаннымъ вдаваться вообще въ исторію возникновенія целибата въ церкви и не считая себя призваннымъ ни обсуждать современныя брошюры (libelli) въ защиту брачной жизни священниковъ, ни рѣшать весьма важный вопросъ (gravissima causa), полезнѣе-ли для государства и церкви ихъ бракъ или целибатъ, Добровскій ограничилъ себя задачей историческаго изслѣдователя о томъ, что было время, когда священникамъ въ Чехіи было позволено вступать въ бракъ. Для выполненія такой задачи онъ предпринялъ рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: когда и по чьему примѣру священники въ Чехіи вели брачную жизнь, содѣйствовали или противодѣйствовали тому епископы, какое значеніе имѣли для нихъ весьма суровые декреты (severissima.... decreta) папы Григорія VII, какимъ образомъ священники допустили до лишенія себя свободы вступленія въ бракъ, какіе безпорядки были слѣдствіемъ этого, и съ какого времени священники связаны

Digitized by Google

(obstricti teneantur) закономъ целибата? Отвѣты можно передать въ слѣдующихъ положеніяхъ. Христіанство перешло въ Чехію, гл. обр., изъ Германіи, которая снабдила ее клиромъ, достигшимъ благоденствія при Вацлавѣ Св. (928—935, § II); германское духовенство въ это время обязано уже было соборными постановленіями вести безбрачную жизнь, а потому, вѣроятно, и германо-чешское духовенство вело такой-же образъ жизни (§ III); въ концѣ X в., когда учреждена была Пражская епископія (973), первый Пражскій Епископъ Дитмаръ, по примѣру Архіепископа Майнцкаго Виллигиса, началъ снисходительно относиться къ бракамъ священниковъ, такъ-что его преемникъ, Адалбертъ (Войтѣхъ), нашелъ женатыхъ клириковъ, пользовавшихся покровительствомъ властей (§ IV) (1). Въ XI в. не замѣтно никакого стѣсненія относительно женатыхъ священниковъ въ Чехіи; въ Германіи-же одинъ епископъ (Вормскій) опредѣлилъ наказаніе для міряпъ, пренебрегающихъ такими священниками (§ V). Въ Италіи ближайшіе предшественники папы Григорія VII сильно поддерживали целибатъ и достигали тамъ своей цѣли; а также имѣли тамъ свою силу постановленія Григорія VII, но они не получили никакого значенія въ Германіи и Чехіи, гдѣ признанъ былъ папой его соперникъ Климентъ (§ VI). Въ XII в. ясный примѣръ женатаго священника представляетъ деканъ Пражской церкви, отецъ чешской исторіи, Косьма-сынъ священника, который въ своей хроникѣ означилъ въ двухъ стихахъ время смерти своей жены, Божетѣхи (Rerum cunctarum comes indimota mearum... obiit) и упоминалъ о своемъ сынѣ Генрихѣ (§ VII). Съ 1143, г., въ которомъ былъ въ Чехіи легатъ Гвидонъ, началось преслѣдованіе женатыхъ священниковъ; скоро явились постановленія, запрещающія дѣтямъ священниковъ вступленіе въ церковную іерархію, безъ разрѣшенія папы (§ VIII) (2). Въ XIII в. законъ о целибатѣ вошелъ въ

---

(1) Отмѣченъ, между прочимъ, такой фактъ. Въ первой біографіи Адалберта говорится, что одной изъ причинъ ухода его изъ Чехіи были detestanda conjugia clericorum. Косьма Пражскій, деканъ, бывшій самъ женатымъ, такъ передалъ это мѣсто въ стихотворной передѣлкѣ:

... tum sacris altaris namque ministris
Consimili more connubia multa licere.

(2) Deploranda certe, говоритъ Добровскій, fuit sors sacerdotum nostrorum, qui nunc beneficiis privati aut extremam pati pauperiem, aut

Digitized by Google

полную силу, такъ-что женатые священники почитались любодѣями (concubinarius), а ихъ дѣти незаконорожденными; слѣдствіемъ этого было сильное развитіе незаконаго сожительства (IX). При Максимиліанѣ (1564—1576), который напрасно ходатайствовалъ передъ папой о дозволеніи брака духовенству, снова появились женатые священники (§ X, p. 37—38).—Показавъ, т. обр., что въ Чехіи долѣе чѣмъ гдѣнибудь была терпима брачная жизнь духовенства, и часто были нарушенія закона о целибатѣ, а когда этотъ законъ вошелъ въ силу, нисколько не благопріятствовалъ благонравію духовенства, Добровскій посвятилъ вторую половину послѣдняго параграфа защитѣ духовенства отъ запрещенія выхода изъ своего званія. Здѣсь онъ описалъ, довольно прозрачно, себя, въ лицѣ молодаго клирика субдіакона, вовсе не имѣющаго никакого отношенія къ алтарю, имѣющаго совершенно другія занятія, которыя и доставляютъ ему средства къ жизни. „Я не знаю", писалъ онъ, „по какой причинѣ епископы возбраняютъ духовнымъ лицамъ въ желаніи выйти изъ духовнаго званія .... Нѣтъ, по истинѣ, никакой нужды въ томъ, чтобы кто однажды былъ приписанъ къ духовному званію, уже никогда болѣе изъ него не выходилъ. Почему преимущественно богатымъ священникамъ, дорого платящимъ, дозволяется, съ разрѣшенія папы, жениться?.... Опять тѣмъ, которые не могутъ выносить рыбы и мучной пищи, дозволяется питаться мясомъ и тѣмъ, которые не выносятъ холоднаго воздуха, не ходить въ холодные храмы, даже въ праздники; почему-бы нельзя снизойти и тѣмъ, здоровью которыхъ или другимъ интересамъ не благопріятствуетъ целибатъ .... Не благопристойнѣе-ли было-бы для церкви имѣть только свободныхъ исповѣдниковъ целибата, а вовсе не рабовъ его, которые не могутъ совладать со своимъ тѣломъ. Не удивительно, что въ наше время, презирающее всякаго рода рабство, нападаютъ на законъ о целибатѣ въ сочиненіяхъ. Но имъ, та самая свобода сложенія священства, которую я защищаю, можетъ отвѣтить съ Апостоломъ: qui se non continet, nubat" (1). Это писано было

---

suas, quas licite antea duxerant, uxores legitimas ceu prostibula a se repellere cogebantur (p. 29).

(1) Въ дополненіе къ этому можно указать нѣкоторыя выдающіяся замѣтки въ самомъ изслѣдованіи. Nihil jam defuit Sacerdotibus ad vitam

Добровскимъ въ званіи цензора духовныхъ книгъ и наканунѣ, такъ сказать, его назначенія на высокій, по тогдашнему, постъ вице-ректора и вскорѣ ректора генеральной семинаріи. Люди подобнаго образа мыслей принадлежали тогда къ поддерживаемой правительствомъ передовой партіи въ духовенствѣ и нужны были въ эпоху борьбы Іосифа II-го съ ультрамонтанствомъ. Спустя не долго послѣ этого, такіе люди мало могли имѣть надежды на успѣхъ въ жизни, что потомъ, какъ было изложено выше, и пришлось испытать на себѣ самому Добровскому (1).

Лучшимъ свидѣтельствомъ о высокой степени патріотизма Добровскаго и о его горячей преданности интересамъ Славянскаго племени служитъ его рѣчь „О привязанности и преданности Славянскихъ народовъ къ Эрц-герцогскому Австрійскому дому". Она была яснѣйшимъ выраженіемъ чувствъ и желаній чешскихъ патріотовъ эпохи возрожденія и съ другой стороны выраженіемъ яснаго сознанія великаго значенія Россіи для Славянъ. Произнесена она была, однако-же, не въ томъ полномъ видѣ, какъ явилась въ печати. Прибавленіе, заключающее въ себѣ горячую и даже довольно рѣзкую просьбу, отъ лица Чеховъ, о защитѣ отечественнаго языка отъ жестокости и насилія (gegen ungestümes Verfahren und unbescheidenen Zwang), а также о потребности каѳедры чешскаго языка въ университетѣ, не было сказано (2).

---

laete transigendam, quam svavissima conjugum societas (p. 12)... qui (sacerdotes)... ab amplexibus charissimarum conjugum se divilli nequaquam patiebantur (p. 13). Gregorius... etiam vincula ea, quibus virum et foeminam, ligari voluit matrimonii auctor, vi disrumpere, sacerdotes, quod non caperent verbum illud, quod capi non potest nisi ab iis, quibus datum est (Math. XIX. 11), poenis gravissimis multare; honestissimas matronas ludibrio exponere, liberos parentibus orbare non verebatur (p, 17)... maluit is (Gregorius) perturbari regna, quam humanius agere cum iis, qui castitatem legitimi thori servare volebant potius, quam continentiam angelicam simulare (p. 23).

(1) Насколько масонство мѣшало вообще Добровскому въ опредѣленіи на службу, нельзя опредѣлить, такъ-какъ самая принадлежность его къ одной изъ масонскихъ ложъ (Св. Іоанна) есть предметъ вѣроятности, основанной пока только на печатяхъ съ масонскими знаками и на мечтаніяхъ во время болѣзни.

(2) Добровскій самъ въ рецензіи на «Исторію чешской литературы» Юнгмана высказалъ: Nothwendigkeit dieser Kanzel hat Dobrowsky in Ge-

Digitized by Google

Въ присутствіи избраннаго чешскаго общества, Добровскій говорилъ о значеніи Славянъ Австрійскихъ и вообще племени Славянскаго. Онъ доказывалъ Императору, что Славяне Австрійскіе были главными охранителями царствующаго дома; что Славяне составляютъ въ имперіи не только многочисленнѣйшее племя, но и превосходятъ своею численностію всѣ другіе народы ея, взятые вмѣстѣ; что современное состояніе Славянскаго племени, прежде угнетеннаго, значительно улучшилось, такъ-какъ въ *лицѣ Россіи* Славяне достигли господствующей роли.

ГЛАВА 4.

I. ТРУДЫ ПО ИСТОРІИ.

А. По исторіи отечественной.

1. Ueber den Ursprung des Namens Tschech (Czech) Tschechen.—Краткое историко-филологическое разсужденіе. Сначала было помѣщено въ видѣ введенія къ третьему изданію Geschichte der Böhmen Пельцеля, въ 1782 г. (VII—XXIV). Въ этомъ же году вышло отдѣльнымъ оттискомъ, 8°, 16; въ 1817 г. перепечатано въ видѣ введенія къ четвертому изданію упомянутой Исторіи Чехіи (IX—XXIV) [1]. Появленіе этого разсужденія находится въ тѣсной связи съ горячими спорами, происходившими незадолго до этого между чешскими историками: Добнеромъ съ одной стороны и Атанасомъ, Пубичкой и Духовскимъ съ другой. Добнеръ, въ Annales Bohemorum Hajecii, отвергалъ существованіе личностей праотцевъ Чеха, Леха и Мѣха [2]. За Чеха всту-

---

genwart Sr. Maj. nicht bewiesen, indem der Anhang seiner Rede, in welchem die böhmische Sprache dem Schutze des Regenten empfohen wird, gar nicht vorgelesen wurde, и что его рѣчь ohne sein Wissen, dem Drucke 1791 übergeben worden (Jahrb. der Liter. Wien, 1827. Bd. 37, p. 35). Во второмъ изданіи «Ист. чеш. литер.» Юнгмана повторено однако же ошибочное свѣдѣніе объ этой рѣчи (p. 355).

[1] Послѣднимъ изданіемъ и пользуемся здѣсь.

[2] Насколько тверда была вѣра въ этихъ родоначальниковъ и въ Русса до Добнера, можно видѣть изъ обзоровъ славянскихъ историческихъ писателей въ сочиненіи Первольфа: *Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII в.*, въ отдѣлѣ А. *Сознаніе національнаго единства у отдѣльныхъ народовъ славянскихъ*....

Digitized by Google

пился съ большою горячностію поклонникъ Гайка, патеръ-секретарь архіеп. консисторіи, Вацлавъ Духовскій, написавшій въ 1765 г. книгу противъ Добнера: Lucifer lucens non urens... in quo Zigi, Zingi, Sinchi, Zenchi, Zichi etc. rejiciuntur, Czechius restituitur (1). Добнеръ, въ отвѣтъ на это, въ брошюрѣ: Epistola apologetica .... 1767, развилъ свою теорію происхожденія Чеховъ отъ Цекховъ, народа живпаго нѣкогда на восточномъ берегу Азовскаго моря. Патеръ Атанасъ, отвергая такое родословіе, старался найти филологическое объясненіе имени Чеховъ и въ своей брошюрѣ: Disquisitio historico-chronologico-critica.... (безъ года—по Добровскому 1769 г.) доказывалъ, что имя Чехъ произошло отъ слова čessnik (чашникъ, виночерпій), происшедшаго отъ стариннаго česse (чаша). Добнеръ писалъ и противъ него. А когда Атанасъ отвѣчалъ на это, и въ споръ вступился Пубичка, онъ писалъ противъ обоихъ въ 1770 г.: Examen alterum.... Защитники праотца Чеха торжествовали побѣду, когда Духовскій за свою статью, помѣщенную въ 1771 въ Actis Societatis Jablonovianae, получилъ золотую медаль. Но все же и Добнеръ имѣлъ своихъ преверженцевъ. Въ 1783 г. въ Прагѣ явилась исторія Чехіи аббата Андрэ, на французскомъ языкѣ, гдѣ Чехи производились отъ Zichi.

Добровскій не прямо приступилъ къ объясненію названія Чехъ, а пошелъ путемъ историческимъ —отъ общаго къ частному, выводя генезисъ Чеховъ. Предварительныя общія объясненія занимаютъ бо́льшую часть разсужденія (p. IX—XXI), объясненію же имени Чехъ посвящены только четыре послѣднія и то неполныя страницы (XXI—XXIV). „Славяне“, началъ онъ, „это великое, могущественное племя, распространенное далеко по Европѣ, не знаютъ своего происхожденія“; неизвѣстно имъ также „гдѣ жили въ древнѣйшее время, когда и по какому поводу переселились въ настоящія страны, *откуда получили общее имя Славянъ*“. От-

---

(1) Около этого времени появились списки съ найденной, будто-бы, пергаменной рукописи: *Secretum scientiae czechicae* ..., съ надгробной надписью на могилѣ Чеха. Духовскій простодушно поддался обману какого-то шутника и приложилъ къ своей апологіи снимокъ съ надписи. (Voigt. Untersuchung über die Einführung, den Gebrauch und die Abänderung der Buchstaben въ Abh. e. Privatgesel. Bd. 1., p. 165, 167).

Digitized by Google

вергши теорію семитистовъ XVI—XVII вв., искавшихъ Славянъ между народами, упоминаемыми въ книгѣ Бытія и старавшихся вывести ихъ родословіе отъ Ноя и Адама, Добровскій остановился на греческихъ и латинскихъ писателяхъ XI в., „такъ какъ“, по его мнѣнію, „и такіе писатели жившіе прежде или вскорѣ послѣ Р. Хр. вовсе не знали Славянъ“ (IX—X). На основаніи извѣстій преимущественно Прокопія, Іорнанда и изъ нѣмецкаго перевода Далимила, онъ вывелъ заключеніе, что Чехи входили нѣкогда въ составъ одного племени, называвшагося на своемъ языкѣ *Сорбы*, *Сербскій народъ*—и по иноземному Венды. Это племя Сербовъ-Вендовъ дѣлилось на двѣ вѣтви: Антовъ и Славянъ, и Чехи принадлежали къ послѣдней. Имя „Чехи“ въ латино-чешскихъ и латинскихъ памятникахъ передавалось, отъ прежняго названія ихъ земли Bojenheim, Boheim, именемъ Bohemi. Ранѣе всѣхъ появилось это имя у Славянскаго лѣтописца Нестора, затѣмъ во второй половинѣ XII в. у Византійскаго историка Циннамуса и позднѣе въ хроникѣ, на чешскомъ языкѣ, Далимила. Многія частныя названія славянскихъ народовъ легко понять (Древляне, Мораване, Лючане, Поморяне, Полабы, Поляне, Лужичане), но общее названіе *Славяне* невѣрно до сихъ поръ выводили отъ *слава* или отъ *салава*—островъ. — Въ рѣшеніи вопроса о названіяхъ Чехъ, Чехи, Добровскій пошелъ путемъ историко-филологическимъ. Исходнымъ пунктомъ для его филологическаго обьясненія были названія восточныхъ славянскихъ-же сосѣдей Slezy, Slezacy, названія, означающія, по его мнѣнію, *заднихъ, идущихъ слѣдомъ*. Принявъ во вниманіе, что движеніе Славянъ шло отъ востока къ западу, онъ дѣлалъ догадку, что Чехи шли впереди Слезаковъ, Мораванъ и Поляковъ, а потому были *передними* въ этомъ движеніи. Анализъ слова Čech послужилъ доказательствомъ этой теоріи. Сопоставивъ это названіе со солвами du-ch, ču-ch, prospě-ch, происходящими отъ duti, čuti, prospěti, Добровскій произвелъ его отъ četi — въ значеніи *начинать* и вывелъ требуемое значеніе названія Čech — *начинающій*, *передній*. Вопросъ рѣшенъ былъ вполнѣ оригинально, въ согласіи съ исторіей, безъ всякой натяжки языку и не противорѣчилъ даже преданію о вождѣ Чехѣ. Здѣсь Добровскій не коснулся вовсе мнѣній другихъ. Производство Добнера и Атанаса онъ считалъ, какъ

Digitized by Google

видно изъ другихъ мѣстъ, грубой ошибкой (1). Надъ вѣрой въ Далимило-Гайкова праотца Чеха сначала смѣялся (2). Позднѣе онъ не считалъ уже смѣшнымъ этотъ старый разсказъ, но высказывалъ, какъ увидимъ ниже, свое убѣжденіе противъ него.

2. Recension und kritische Anmerkungen über des Reichstädter Hrn. Dechants v. Schönfeld am 25 Mai in Skalka gehaltene Lobrede auf den h. Johann von Nepomuk. Prag. 1783, 8°, 29.—Эта именно рецензія дала поводъ къ горячему спору, изложенному, съ достаточной подробностью и критикой, Добровскимъ въ третьемъ выпускѣ Litterarisches Magazin. Въ спорѣ дѣйствовали представители ультра-монтанства и поборники свободной науки. Въ XVI в., благодаря хроникѣ Гайка, получилъ популярность легендарный разсказъ о мученикѣ за сохраненіе исповѣдной тайны жены короля Вячеслава IV (1378—1417), каноникѣ Янѣ Непомукѣ. Распространилось преданіе, что этотъ каноникъ, исповѣдникъ королевы, не хотѣлъ выдать ея тайны мужу, за что и былъ утопленъ въ Влтавѣ. Вѣрили, что при этомъ совершилось чудо: вода высохла и звѣзды появились надъ тѣломъ мученика. При обращеніи Чехіи въ католичество въ XVII в., іезуиты воспользовались этой личностію, чтобы затмить въ народѣ память о великомъ мученикѣ, Янѣ Гусѣ. Въ 1729 г. Янъ Непомукъ былъ канонизованъ, и именно какъ мученикъ за сохраненіе тайны исповѣди. Въ основаніе положено „Житіе", составленное Богуславомъ Бальбиномъ. Во второй половинѣ XVIII в. ново-канонизованный святой сдѣлался патрономъ земли чешской. Въ честь его было построено множество храмовъ, часовенъ; на мостахъ, площадяхъ и въ домахъ повсюду встрѣчались его статуи. Панегирики ему писались и говорились въ обиліи. Однимъ изъ такихъ была и рѣчь аббата Шёнфельда. Выше было замѣчено, что патеръ Атанасъ первый отнесся нѣсколько критически къ разсказу Гайка и призналъ двухъ его Непомуковъ за одно лицо — почитаемаго церковію и имъ, Атанасомъ, святаго. Никто и не пошелъ, кажется, далѣе этого до Добровскаго. — Въ „Рецензіи" онъ доказывалъ,

(1) Litterarisches Magazin..., 3 St. p. 99, 157.

(2) Böhmische Litteratur . . . , p. 198—199. Въ некрологѣ ректора Архіеп. семинаріи Крижа онъ замѣтилъ: Der selige Kříž (tröst' ihn Czech) war ein eifriger Vertheidiger des alten Czechs.

что былъ одинъ Янъ Непомукъ, который былъ утопленъ по приказанію Вячеслава IV вовсе не за исповѣдную тайну, а за участіе въ сопротивленіи этому королю тогдашняго архіепископа Яна Енштейнскаго. Началась полемика. Первый вступился за себя и Яна Непомука Шёнфельдъ. Противъ Шёнфельда писалъ въ духѣ и въ защиту мнѣній Добровскаго дворянинъ изъ Штейнсберга. Послѣдній пришелъ къ такимъ положеніямъ: былъ одинъ Янъ Непомукъ; онъ не былъ исповѣдникомъ, а главнымъ викаріемъ и утопленъ за утвержденіе одного аббата, по желанію архіепископа, противъ воли короля и, слѣдовательно, былъ мученикомъ за *привиллегіи* духовенства. Въ 1784 г. въ защиту Непомука, какъ мученика исповѣдной тайны, писалъ Добнеръ. На его брошюру, подъ заглавіемъ: Vindiciae sigillo Confessionis divi Joannis Nepomuceni Protomartyris Poenitentiae assertae, обратилъ особое вниманіе Добровскій при изложеніи спора. Настолько странной ему казалась такая защита со стороны заслуженнаго критика въ исторіи, что онъ скорѣе подозрѣвалъ здѣсь *шутку*, чѣмъ серьезное изложеніе. — Въ настоящее время, послѣ разысканій Палацкаго и Томка, положенія Добровскаго, что былъ одинъ Непомукъ, утопленный за участіе въ сопротивленіи духовной власти королю, въ 1793 году, въ которомъ высыхала р. Влтава — сдѣлались научной истиной (¹).

3. Scriptores rerum Bohemicarum e bibliotheca ecclesiae metropolitanae Pragensis. T. I—II, Pragae 1783—1784.— Не смотря на достаточные, по тому времени, успѣхи въ изученіи чешской исторіи, историческіе памятники были мало доступны, такъ-какъ изданы были далеко не всѣ извѣстные, а изданные находились въ разрозненности и по разнымъ, частію заграничнымъ, изданіямъ. По предложенію Пельцеля и ходатайству пробоща (probošt, Probst) Яна Іогна (Jan John) Пражская капитула изыскала средства на изданіе сборника лѣтописцевъ. Изданіе предпринято было Пельцелемъ въ сотрудничествѣ съ Добровскимъ (²). Въ 1783 г. былъ изданъ

(¹) Tomek. Geschichte Böhmens.... 1865., p. 199—200.

(²) Вѣроятно, что Добнеръ ранѣе задумалъ изданіе Corpus historicum bohemicum и нашелъ уже издателя въ лицѣ гр. Евгенія изъ Врбна, но Пельцель, пользуясь его недосугомъ, устроилъ скорѣе дѣло въ капитулѣ (Brandl. Živ.., p. 34).

Digitized by Google

ими совмѣстно томъ первый, заключающій въ себѣ: предисловіе о хронистахъ вообще, жизнеописаніе Косьмы Пражскаго (1045—1125), свѣдѣнія о рукописяхъ его хроники и хроникъ его двоихъ продолжателей (до 1283 г.); текстъ хроники Косьмы и его продолжателей по капитульной рукописи, съ указаніемъ внизу варіантовъ изъ другихъ рукописей и перваго полнаго изданія (Freher, 1607). Хроника Сазавскаго монаха вставлена на соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ текстахъ Косьмы и его перваго продолжателя. Вышедшій въ слѣдующемъ году второй томъ сборника, заключалъ въ себѣ двѣ также латинскія хроники: каноника Францыска и Бенеша Крабице изъ Вейтмиля (по 1374 г.). На этомъ и остановился сборникъ Пельцеля и Добровскаго, потому—что главный его виновникъ, пробощъ Іогнъ, вскорѣ, въ 1786 г., умеръ, и капитула оставила это дѣло ([1]). Однимъ изъ заграничныхъ рецензентовъ, историкомъ Мейзелемъ, вскорѣ высказанъ былъ благопріятный отзывъ о первомъ томѣ, съ выраженіемъ однако-же сожалѣнія, что хроника Косьмы не сравнена съ другими древними хрониками. Добровскій, дорожившій этимъ отзывомъ, оправдывалъ этотъ недостатокъ тѣмъ, что для такого сравненія было уже достаточно сдѣлано прежде Добнеромъ и Пубичкой ([2]). Нѣкоторые недостатки вкрались въ изданіе вслѣдствіе недостатка рукописей. Такъ хроника Косьмы издана по четыремъ рукописямъ (Капит., Бревнов., Дрезд. и Вѣн.), тогда—какъ послѣ ихъ оказалось восемь. Но и въ этомъ объемѣ и видѣ сборникъ былъ, по тогдашнему, большимъ вкладомъ въ науку и до новѣйшаго времени служилъ своей цѣли, облегчая пользованіе латинскими лѣтописями. Важнѣйшая хроника, Косьмы, была снова издана только недавно въ Monumenta germanica Пертца чешскимъ ученымъ Kёпke (Koepke), и все изданіе замѣняется только въ наше время изданіемъ: Fontes rerum Bohemicarum.

4. Wie man die alten Urkunden in Rücksicht auf verschiedene Zweige der vaterländischen Geschichte benützen soll. Ein Versuch über den Břewniower Stiftungsbrief Boleslaws des zweiten, vom Jahr 993.—Статья въ Abhandlungen der böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften, auf das Jahr 1785,

---

([1]) Ср. Slovník naučný, подъ Scriptores.—Hanuš. Působení Dobrovského . . . , p. 17.—Jireček. Rukověť' . . . , подъ Pelcel.

([2]) Dobrovsky. Litterarisches Magazin . . . . St. 3, p. 81—82.

Digitized by Google

въ послѣднемъ отдѣлѣ — Abhandlungen zur Geschichte, p. 178—200.—Незадолго до этого возникъ споръ между Пубичкой и Добнеромъ о подлинности разбираемой здѣсь грамоты. Добнеръ отлитографировалъ ее въ IV т. изданія хроники Гайка подъ 993 г., который означенъ на самомъ памятникѣ. Пубичка въ третьемъ томѣ „Хронологической исторіи Чехіи" подвергъ сомнѣнію подлинность этого, самаго древняго тогда въ своемъ родѣ, документа, на основаніи подозрительности въ цвѣтѣ печати, въ способѣ ея прикрѣпленія и въ отношеніи палеографическомъ. Добнеръ выступилъ на защиту или, какъ самъ выразился, на „спасеніе древнѣйшаго диплома" въ статьѣ, помѣщенной въ Abhandlungen einer Privatgesellschaft . . . . 1775 ([1]). Добровскій, самъ не видавши грамоты, считалъ ее дѣйствительно „спасенной" и естественно взялъ за предметъ разбора, какъ памятникъ, получившій недавно интересъ, а главное признанный древнѣйшимъ въ латино-чешской *дипломатикѣ*. Онъ представилъ здѣсь первый въ чешской наукѣ опытъ подробнаго разбора всего содержанія памятника, до мельчайшихъ подробностей. Небольшая грамота изслѣдована со стороны содержанія, такъ сказать, подъ микроскопомъ, подъ 12-ю рубриками. Рубрики эти: Personen, Chorographie und Topographie, Gesetze, Stände der Menschen: als Adel und Leibeigene, Kammergefälle, Justizverfassung, Ackerbau und Oekonomie, Künste und Handwerke, Münzen, Maass und Gewicht, böhmische Paläographie und Sprachkunde (p. 180). Болѣе обильный матеріалъ извлеченъ для рубрики „Топографія Чехіи въ X столѣтіи" (184—192). Довѣріе къ Добнеру было такъ велико, что явныя противорѣчія свойствамъ языка, извѣстнымъ уже въ это время и даже подтвержденнымъ самимъ этимъ историкомъ, какъ напр. относительно употребленія буквы h, не вызвали въ немъ сомнѣнія. Спустя два года, въ третьемъ выпускѣ „Литературнаго Магазина", онъ признался въ свой ошибкѣ. Въ это время онъ успѣлъ разсмотрѣть своими глазами рѣдкостный документъ и пришелъ къ тому-же убѣжденію, какое высказалъ Пубичка. На основаніи цвѣта печати, способа ея прикрѣпленія, по языку и письму, онъ отнесъ его

([1]) Озаглавлена: Beweiss, dass die Urkunde Boleslavs des Zweiten . . . ächt, und unter den bisher bekannten die älteste sei (359—386).

въ XIII в. (1). Съ этого времени Добровскій сталъ замѣтно недовѣрчивѣе относиться къ Добнеру. Въ „Магазинѣ“ Добнеръ причисленъ къ „нерадивымъ изслѣдователямъ древностей“ и получилъ укоръ, что въ изслѣдованіи подлинности грамотъ „слишкомъ снисходителенъ“ (2). Не смотря на очевидную и общепризнанную ошибку относительно времени написанія грамоты, на цѣлые два вѣка, разборъ ея имѣлъ и имѣетъ свое научное значеніе, только для изученія не X, но XIII в.

5. Geschichte der böhmischen Pikarden und Adamiten — статья, помѣщенная въ томъ же изданіи за 1788, p. 300—343.—Вопросъ о *пикардахъ* и *адамитахъ* въ Чехіи, любопытный самъ по себѣ, получилъ новый интересъ вслѣдствіе смѣшенія этихъ сектантовъ съ *гуситами* и *чешско-моравскими братьями*. Кромѣ того, послѣ обнародованія „Толерантнаго эдикта“ (Toleranzpatent) въ 1781 г., оказались остатки всѣхъ этихъ сектантовъ, называемыхъ: *абрагамитами, пикартами*, *деистами* и *гуситами*. Энній Сильвій въ Historia bohemica, а за нимъ Гайекъ въ своей хроникѣ, выводили чешскихъ пикардовъ прямо изъ Пикардіи и смѣшивали ихъ съ адамитами. Прежде нихъ эту секту смѣшивали съ вальденсами (Ebendorfer), позднѣе съ николаитами (J. Šlechta, Schlechta) и наконецъ въ XVI в., особенно начиная съ инквизитора Генриха Институриса, начали примѣнять названія старыхъ сектъ къ чешско-моравскимъ братьямъ. Добровскій нашелъ твердую опору для рѣшенія вопроса о пришлыхъ сектантахъ въ Чехіи въ рукописныхъ запискахъ XV в. утраквиста Лаврентія Брезовы (Laurentius Brzezyna): Diarium belli Hussitici. Провѣривъ эти записки другими надежными источниками, онъ пришелъ къ такимъ выводамъ. Пикарды (beggardi, beguinae) въ первый разъ появились въ Чехіи, изъ сосѣднихъ нѣмецкихъ земель, въ началѣ XIV в. и къ концу этаго вѣка были истреблены общими усиліями Карла IV и Архіепископа Эрнеста. Новыя толпы беггардовъ появились при Вацлавѣ IV, относившимся, особенно сначала, слегка къ оппозиціи противъ іерархіи. Они проникли въ Прагу и притворствомъ долго обманывали на счетъ своихъ религіозныхъ убѣжденій; въ боль-

(1) Litterarisches Magazin .... St. III, p. 173—176.

(2) Ibidem .... St. III, p. 90, 172—173.

Digitized by Google

шемъ количествѣ находились они въ округахъ западныхъ, преимущественно Жатецкомъ (Saatz) и Пильзенскомъ; по сооруженіи Табора, они получили свободный доступъ сюда и удачно вели пропаганду между таборитами. Въ 1421 г. толпа пикардовъ, въ 200 лицъ, удалилась изъ Табора отъ первыхъ на нихъ преслѣдованій и послѣ блужденій нашла пріютъ на островѣ, на югъ отъ Табора. Здѣсь эта толпа превратилась въ людей, жившихъ вполнѣ по образу животныхъ, и такъ-какъ члены ея не стѣснялись ходить нагими, получила названіе адамитовъ. Эта одичалая толпа была истреблена вскорѣ вождемъ таборитовъ, Яномъ Жижкой. Съ этими пикардами и адамитами не имѣли ничего общаго чешско-моравскіе братья [1]. — Статья проникнута сочувствіемъ къ чешско-моравскимъ братьямъ. Янъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій названы въ одномъ мѣстѣ „чешскими мучениками" (p. 308). Въ научномъ отношеніи она уяснила, съ отчетливостію и полной достовѣрностію, исторію одной изъ пришлыхъ сектъ чехіи и устранила невѣрныя понятія о чешско-моравскихъ братьяхъ.

Б. По исторіи всеславянской.

1. Historisch-kritische Untersuchung, woher die Slawen ihren Namen erhalten haben.—Въ Abhandlungen einer Privatgesellschaft. 1784, Bd. VI, p. 268—298.—Статья представляетъ такое же историко-филологическое разсужденіе, какъ и выше разсмотренное „О происхожденіи имени Чехъ, Чехи", и находится съ нимъ въ очевидной связи. Здѣсь также больше занимаютъ мѣста предварительныя объясненія (268 — 286), хотя не настолько менѣе посвящено мѣста главному предмету—имени Славяне (287—298). Гдѣ-бы ни отыскивали Славянъ историки до Добровскаго, всѣ они обыкновенно производили ихъ названіе отъ *слово* или *слава*. Не задолго до появленія разсматриваемой статьи, нѣмецкій ученый Остермейеръ доказывалъ однако, что это названіе происходитъ отъ литовскаго слова *салава* — *островъ*, и слѣд. означаетъ *островитянъ*. Производство словъ въ пер-

---

[1] Cp. Slovník naučný, подъ словами: Pikarti, Adamite, Abrahamite, Beghardi, Čechy (Dějiny církevní, 413—424). — Tomek. Geschichte der Böhmens, p. 54.

Digitized by Google

выхъ обыкновенныхъ случаяхъ было этимологически вѣрно, и потому Добровскій началъ искать вѣроятнѣйшаго подтвержденія того или другаго словопроизводства въ исторіи (269). Допуская вѣрность производства отъ *слово*, онъ соглашался со значеніями — говорящіе, обилующіе словами (271), но не считалъ это за достовѣрный фактъ въ виду того, что Славяне не могли отвергать способности говорить у сосѣднихъ народовъ, доказательствомъ чего служитъ названіе *языцы*, въ смыслѣ народовъ. Названіе *нѣмецъ*, повидимому, подтверждавшее и служившее прежде доказательствомъ мнѣнія о Славянахъ, какъ говорящихъ, въ противоположность нѣмующимъ, Добр. производилъ не отъ *нѣмой*, а отъ вымершаго народа племени Германскаго, Nemeten. Въ доказательство такого перехода названія отъ части къ цѣлому приведено нѣсколько вѣскихъ примѣровъ ([1]). Болѣе удовлетворительнымъ могло, по его мнѣнію, казаться объясненіе историка XV в. Дубравскаго ([2]), что *Слованe— Славяне* значитъ *говорящіе однимъ языкомъ*, *однимъ словомъ*, но его нельзя допустить, такъ-какъ имя сущ. *слово* не употребляется въ значеніи *языкъ*. Менѣе заслуживало его вниманія мнѣніе о происхожденіи названія *Славяне* отъ *слава*. Исторія не могла подтвердить этого: Славяне назывались такъ уже при первыхъ нападеніяхъ на греческія провинціи, не *прославившись*, слѣдовательно, никакими побѣдами. „Неохотно и такъ долженъ я" высказалъ онъ иронически „отвергнуть и это объясненіе, хотя охотно желалъ-бы, какъ *природный Славянинъ*, принять участіе въ славѣ моего народа" (275). Мнѣніе Остермейера отвергнуто на томъ основаніи, что нигдѣ у Славянъ не сохранилось названія острова — салава, и потому такое производство отъ литовскаго слова вполнѣ было-бы сходственно съ производствомъ отъ латинскихъ словъ insula или silva. Желая отыскать новый, болѣе вѣрный, путь въ рѣшеніи вопроса, въ соотвѣтствіи *этимологіи* и *исторіи*, Добровскій углу-

---

([1]) Турки всѣхъ европейцевъ называли франками; мадьяры всѣхъ нѣмцевъ швабами; сами нѣмцы удержали за собою частное названіе— Teutonen (Teutschen), англичане же называютъ ихъ German, французы Allemand.

([2]) Dubravius, Еп. Оломоуцкій, написавшій исторію Чехіи на латинскомъ языкѣ: Historia regni Bohemiae. . . .

Digitized by Google

бился нѣсколько въ далекое прошлое Славянъ, отвѣтивъ на вопросы: *Когда и гдѣ появились Славяне съ этимъ именемъ въ исторіи? Какое имя имѣли они до этого? Было-ли названіе Славяне съ самаго начала общимъ? Какъ случилось, что въ настоящее время нѣкоторые Слав. народы удержали общее названіе? Чѣмъ руководились Славяне, давая названія деревнямъ, городамъ, землямъ?*

Устраняясь, какъ и прежде, отъ лишенныхъ твердой опоры изысканій Славянъ въ долинѣ Сенаарской, въ Скифіи, Сарматіи, у Каспійскаго моря, Добровскій считалъ за несомнѣнныя слѣдующія положенія: языкъ указываетъ на то, что Славяне есть европейскій народъ, происшедшій отъ одного корня съ греками, римлянами и нѣмцами; они не могли придти много позднѣе послѣднихъ собратій въ Европу, такъ-какъ исторія застаетъ ихъ многочисленными и на большомъ пространствѣ, между истокомъ Вислы и сѣвернымъ берегомъ Дуная (278—279). Какъ и въ статьѣ „О происхожденіи имени Чехъ“ Добровскій и здѣсь выяснилъ, что, уже при первомъ выступленіи въ исторіи, Славяне дѣлились на двѣ вѣтви: *Антовъ* и *Славянъ*, и обѣ эти вѣтви нѣкогда имѣли одно имя *Србы*, *Сорбы*, имя, скрывающееся, по его мнѣнію, въ испорченномъ названіи у Прокопія σπόρυς, σπόρους [1]; другое, также общее, названіе для обѣихъ вѣтвей, *Венды*, было дано иноземцами и въ позднѣйшее время часто встрѣчается у нѣмецкихъ лѣтописцевъ [2]. Имя *Анты* затерялось, имя же *Славяне* дѣлалось общѣе и общѣе и получило бóльшее распространеніе, что видно изъ нѣмецкихъ анналистовъ VIII, IX, X вв. и позднѣе. При распаденіи на части общее имя стало забываться и вытѣснено, за немногими мѣстными исключеніями [3]. Названія

---

[1] См. Procopii caesariensis opera. De bello gotico, lib. III, cap. XIV.

[2] Какъ въ статьѣ «О происхожденіи имени Чехъ» Добровскій видѣлъ большую опору для доказательства тожественности названій Србы и Венды въ томъ, что нѣмецкій переводчикъ хроники Далимила передалъ чешское выраженіе «V srbskem jazyku» посредствомъ *zu winden;* такъ и здѣсь въ чешскомъ переводѣ исторіи Евсевія, въ передачѣ слова *Вандалы* посредствомъ *Србовъ*, онъ видѣлъ новое подтвержденіе своего мнѣнія.

[3] Померанскіе Словинцы были ему неизвѣстны, хотя и извѣстно было тамошнее селеніе *Slavin* (285).

Digitized by Google

славянскихъ земель и селеній зависѣло отъ мѣстностей и ихъ свойствъ, какъ напр. Ростокъ, Липско (Leipzig), Блато, Влковъ и т. под., хотя есть не мало напоминающихъ и общее имя, какъ напр. въ Чехіи: Slavetin, Weleslavin, Slovenic, Slovec и т. под. Первою мыслію Добровскаго было отыскать въ славянскихъ словаряхъ слово, родственное со словами *слава* и *слово*, которое-бы означало понятія sylva или palus. Особенно къ такой нелегкой работѣ располагала замѣтка Іорнанда, что Славяне, вмѣсто городовъ, жили въ *лѣсахъ*, при *болотахъ* и *озерахъ*, но всѣ поиски были тщетны. Не удовлетворяясь, так. обр., производствомъ отъ *слово* и *слава*, онъ старался найти общій источникъ этихъ словъ и нашелъ въ глагольной основѣ *слу* (slu).

Корнемъ основы *слу* признано звукоподражательное сочетаніе *сл*, родственное съ нѣмецкимъ Schall, съ латинскимъ son (въ sonus, sonare) (¹). Отъ *слу* выведена форма накл. неопред. *слути*, со значеніемъ *называться*, *быть названнымъ*, и форма паст. врем. *слову* (slovu); отъ *слову* выведены глаголы *словити*, *славити*, съ первоначальнымъ значеніемъ *называть*, *давать имя*, и отсюда объяснена равноправность названій *Словане* и *Славяне* (въ лат. и греч. памят.: Sclavini, Slavinae litterae, sclavani и под.; σκλαβοί, σθλαβοί, ασθλαβοί и под; въ живыхъ нарѣчіяхъ: Slovenci Slovane, Славяне и под.) (²) Какъ *словань*, такъ и *славанъ* (въ Славяне) отнесено къ причастной формѣ, съ одинаковымъ значеніемъ—*названный*, *имѣющій имя*, и въ заключеніе сдѣлано рѣшеніе вопроса со стороны этимологической, что названіе *Славяне* означаетъ: *названные*, *черезъ названіе отличающіеся между собою и отъ другихъ народовъ*.

Соотвѣтствіе съ исторіей найдено въ обиліи мѣстныхъ названій у славянъ и въ свидѣтельствѣ Іорнанда: quorum

(¹) «Родство нѣмецкаго, латинскаго и греческаго языковъ со славянскими», замѣчено здѣсь, «есть дѣло извѣстное, хотя и не общеизвѣстное» (287).

(²) Относительно вставки *к* въ сочетаніи *сл* замѣчено, что это было вызвано облегченіемъ для грека произношенія этого, отсутствующаго въ греч. языкѣ, сочетанія; σκλαβος, sclavus, sclave, сдѣлались потомъ синонимами раба, вслѣдствіе того, что Славяне исправляли въ Константинополѣ черную работу рабовъ. 293 р.

Digitized by Google

(Венетовъ) nomina licet nunc per varias familias et loca mutentur.... Если изстари Славяне дѣлились на *роды*, имѣвшіе свои названія, то и казалось яснымъ, что новое общее названіе этихъ родовъ было необходимо, и оно явилось въ однозначущемъ для всѣхъ—*названные*, *имѣющіе имя*, въ отличіе отъ *чужеземцевъ*, *чуди*, не имѣющихъ понятныхъ названій.—Въ заключеніе (§ XIX) объяснено окончаніе именъ собственныхъ на *славъ* (slav) стариннымъ значеніемъ отъ *славити—называть*, *именовать* и сопоставлено съ греческимъ ωνυμος, какъ напр. Svatoslav должно значить ἱερονυμος (т. е. святоименный).

2. Ueber die Begräbnissart der alten Slaven überhaupt und der Böhmen insbesondere. Eine Abhandlung veranlasst durch die bei Hořin im Jahr 1784 auf einer ehemaligen heidnischen Grabstätte ausgegrabenen irdenen Geschirre (Mit einer Kupfertafel).—Въ Abh. d. böhm. Gesel. d. Wiss. 1786, p. 333—359.—Статья представляетъ три части. Въ *началѣ* даны свѣдѣнія о погребальныхъ обычаяхъ у языческихъ Славянъ вообще (333—338); *далѣе* изложена исторія открытій въ языческихъ могилахъ въ Чехіи и въ томъ числѣ въ селеніи Горинъ (Hořin) на сѣверѣ, въ Болеславскомъ округѣ (338—347), и *послѣ* уже этого идетъ разсужденіе о 16-ти ново-выкопанныхъ въ Горинѣ предметахъ, которые изображены на рисункѣ (338—359).—Какъ открытія предметовъ въ языческимъ могилахъ, такъ и вопросы относительно ихъ, едва только начали интересовать историковъ. Скудныя, отрывочныя и случайныя мнѣнія ученыхъ указываютъ на разногласіе относительно способовъ погребенія у Славянъ. Одни утверждали, что Славяне вовсе не сожигали мертвыхъ, а зарывали въ землю (Добнеръ); другіе наоборотъ. Въ Чехіи до послѣдняго времени ничего не было сдѣлано по этому вопросу. Бальбинъ, имѣвшій вѣрныя свѣдѣнія о выкапываемыхъ въ землѣ сосудахъ, вѣрилъ вполнѣ, вмѣстѣ съ прежними учеными (въ XVI в. пасторъ Mathesios, Матвѣй изъ Мирхова, Кромеръ), что такіе сосуды образуются въ землѣ самою природою изъ глины. Только въ 1773 г., въ первый разъ, сообщены обстоятельныя свѣдѣнія о чешскихъ находкахъ этого рода Карломъ изъ Биненберга, который однако-же найденныя урны относилъ къ древнѣйшимъ нѣ-

Digitized by Google

мецкимъ обитателямъ Чехіи ([1]). Добровскій воспользовался для рѣшенія вопросовъ относительно погребальныхъ обычаевъ вообще у Славянъ: *Исторіей Польши* Гвагнина (Guagninus, Guagnini † 1614), лейпцигскимъ *изданіемъ Нестора* 1774, Баккмейстеровымъ переводомъ *древней русской исторіи* Ломоносова, 1768 г., *хроникой* Дитмара, византійскимъ историкомъ *Θеофаномъ* и *изслѣдованіемъ* соотечественника Христофора де-Іордана De originibus slavicis. На основаніи этихъ источниковъ и пособій онъ счастливо рѣшилъ главный вопросъ, что у Славянъ были въ употребленіи оба способа погребенія: зарываніе въ землю и сожиганіе. По сопоставленіи съ погребальными обычаями у сосѣдей, и преимущественно у Пруссовъ, ему удалось напасть на объясненіе „тризны", какъ заупокойнаго празднества съ боевыми упражненіями и скачками ([2]). Могилы, открытыя въ Чехіи, и въ томъ числѣ въ Горинѣ, указывали на обычай зарыванія мертвыхъ. Въ Горинѣ, подъ песчанымъ холмомъ, была найдена на глубинѣ двухъ аршинъ могила со скелетомъ, у головы котораго были разложены крўжки, чашки и костяная иголка. Около находилась яма въ двѣ сажени длины и въ двѣ ширины, наполненная пепломъ.— По поводу этого-то открытія было рѣшено Добровскимъ четыре вопроса: *Какой народъ хоронилъ здѣсь мертвыхъ— Нѣмцы или Славяне?—Какія соблюдались при этомъ церемоніи? Съ какою цѣлію клались крўжки, чашки и другая утварь? Какъ стары могутъ быть Гѣринскіе сосуды?* Рѣшеніе было таково. Названіе Želin (žel, želeti) всей мѣстности, гдѣ находится селеніе Горинъ, указываетъ на существованіе здѣсь *Славянскаго* кладбища; это подтверждаетъ самое названіе Hořin (hoře, hořeti) и холмистое положеніе мѣстности. За упокоеніе усопшихъ происходили на мѣстахъ погребенія игры, пляски и неумѣренныя угощенія; вещи, ближайше относившіяся къ умершему, какъ: одежда, укра-

---

([1]) Письмо къ Пубичкѣ, отпечатанное послѣднимъ въ приложеніи къ 3-й части исторіи Чехіи.—Bienenberg. Versuch über einige merkwürdige Alterthümer im Königreiche Böhmen.... Вып. 1—2, 1778—1779; Geschichte der Stadt Koniggrätz. Th. 1. 1780 г.

([2]) Cp. Krek. Einletung in die Slavische Literaturgeschichte. 130—31 p.

Digitized by Google

шенія, оружіе, животныя и т. под. складывались въ могилу и сожигались. Сосуды наполнялись, всего вѣроятнѣе, жертвенными яствами и напитками. Полагая, что Чехи заселили свою землю въ VI в., и до конца IX в. держались язычества, древность найденныхъ вещей могла, по мнѣнію Добровскаго, простираться отъ 885 до 1186 лѣтъ (¹).

3. Ueber eine Stelle in XIX Briefe des h. Bonifacius, die Slaven und ihre Sitten betreffend.—Abh. d. böhm. Gesell. d. Wiss. auf d. Jahr 1787, 1788, p. 156—160.—Отыскивая свѣдѣній о Славянахъ въ первой книгѣ Rerum germanicarum Беата Ренана († 1447), Добровскій сдѣлалъ открытіе весьма важнаго мѣста о Славянахъ въ письмѣ апостола Германіи, св. Бонифанія († 753), писанномъ въ 745 г., къ своему (англо-саксонскому) князю Ательбальду. По изданію Серарія, это мѣсто читается такъ: Et Venedi (²), quod est foedissimum et deterrimum genus hominum..., servant, ut mulier, viro proprio mortuo, vivere recuset; et laudabilis mulier inter illas esse judicatur, quae proprio manu sibi mortem intulit, ut in una strue pariter ardeat cum viro suo. Sic ergo gentiles, qui Deum nesciunt.... Добровскій не скрывалъ своей радости, что ему удалось сдѣлать открытіе, подтверждающее, съ полною достовѣрностію, одно изъ его главныхъ положеній недавней статьи „О способѣ погребенія у древнихъ Славянъ“, что Славяне не только зарывали мертвыхъ въ землю, но и сожигали, хотя не скрывалъ и удивленія, что до сихъ поръ не было извѣстно изслѣдователямъ это мѣсто. Объясненія этого мѣста весьма кратки и важны развѣ только тѣмъ, что Венеды Тацита и Птоломея признаны однимъ и тѣмъ-же Славянскимъ народомъ, какой разумѣли Іорнандъ въ VI в. и названіе славянскяго брака „сватба“ произведено отъ *сваты* (svatý, sacer).

(¹) Ср. Котляревскій. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ, 1868.—Vocel. Pravěk země české, XII.

(²) У. Б. Ренана переданы свободно нѣкоторыя слова Бонифація, съ цитатомъ. Изданія переписки Бонифація, сдѣланнаго Сераріемъ въ 1605 г., не было подъ руками, и потому Добровскій думалъ ограничиться лѣтописью Баронія, но здѣсь вмѣсто Venedi стояло apud Persas. Изданіе Серарія возвратило его радость.

Digitized by Google

4. **Ueber die ältesten Sitze der Slaven in Europa, und ihre Verbreitung seit dem sechsten Jahrhundert: insbesondere über das Stammvolk der Mährer, und ihre Geschichte bis zur Einsetzung des Herzogs Rastislav.**—Небольшое разсужденіе, но весьма важное въ области историческихъ изслѣдованій того времени. Помѣщено въ видѣ введенія ко второму тому исторіи Моравіи Іос. Врат. фонъ-Монзэ: Versuch einer kurzgefasten politischen Landesgeschichte des Markgrafthums Mähren. Zweiter Band. Vom Jahr 1182 bis 1306. Olmütz, 1788, p. IX—LII. Оно замѣтно дѣлится на *четыре* части. Въ *первой* уясняется вопросъ о древнѣйшихъ жилищахъ Славянъ до раздробленія (§ I - III, p. XIII—XX); во *второй* изложена въ общихъ чертахъ исторія разселенія Славянскихъ народовъ (IV—VI. p. XXI—XXXIII); въ *третьей* опредѣляется метрополія колоній Чеховъ, Словаковъ и Моравовъ (§ VII—X, p. XXXIII—XLII), и въ *четвертой* уясняется первое основаніе Моравскаго государства (§ XI—XV). Въ основу трактата о жилищахъ Славянъ положены слова Шлецера: изъ вступленія въ абриссъ Славянской исторіи (p. XIII—XIV) (1) и изъ критическаго разбора географическихъ свѣдѣній у Плинія (p. XVIII) (2). По этимъ словамъ Шлецера: „Славянская исторія громадна по объему... начинается въ V в. Послѣ Арабовъ (ему) неизвѣстенъ ни одинъ народъ на земномъ шарѣ, который-бы распространенъ былъ такъ изумительно далеко.... Имя Venedi (имя Славянъ) встрѣчается уже въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ о янтарѣ.... Птоломей не только называетъ ихъ, но и заливъ Балтійскаго моря по ихъ имени.... Плиній, говоря о берегахъ Балтійскаго моря, сохранилъ свѣдѣнія изъ древнѣйшихъ географовъ: Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis“... Для Добровскаго, въ параллель съ этимъ, Славяне были пра-старый (uralt) европейскій народъ, который съ незапамятныхъ временъ обиталъ у Балтійскаго моря (XIV); въ IV в. они еще не находились по близости Чернаго моря и Дуная и жили рядомъ съ Готами; у Іорнанда названія: Анты, Славяне и Венды были синонимами; у Прокопія различаются между собою

---

(1) Allgemeine nordische Geschichte, p. 221—222.

(2) Ibidem., p. 116.

Digitized by Google

Анты и Славяне, имѣвшіе нѣкогда одно общее имя Spori, которое, кажется (scheint), *выточено* изъ стараго имени Срб (Srb, Sorb, Serb,); ихъ знали Финикіяне и занесли ихъ название янтаря Sklo, Steklo, Zaklo въ Египетъ (1); *Тацитъ заблуждался, когда причислялъ Венедовъ* (Venedi) *къ германскому племени.* Гунны оттѣснили Готовъ, и, по распаденіи Гуннскаго государства, Славяне свободно двинулись отъ Днѣстра и Прута къ Понту и Дунаю (XVI); если вскорѣ послѣ этого Славяне встрѣчаются у Одера и Эльбы, то съ ясностію выступаетъ центръ, изъ котораго было направлено разселеніе ихъ во всѣ стороны; чтобы ознакомиться со спеціальными названіями Славянскихъ народовъ, нужно обратить вниманіе на географію Славянскихъ земель съ VI—XII в. (XX). На основаніи географическихъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ латино-нѣмецкихъ лѣтописцевъ и преимущественно изъ Гельмольда (XII в.), добыты такіе результаты относительно Славянской колонизаціи: Славяне, дѣлающіеся болѣе извѣстными подъ этимъ общимъ именемъ съ VI в. и бывшіе аборигенами на Балтійскомъ морѣ (2), имѣли первоначальнымъ общимъ исходнымъ пунктомъ разселенія истоки рѣкъ: Вислы, Одера, Моравы и Эльбы (XXIV, XXIX—XXX) (3).

---

(1) Ср. Schlözer. Allg. nord. Gesch, p. 34, примѣч. X, II.—Plinius. Historia naturalia, XXXVII.

(2) На это между прочимъ указываетъ, по его мнѣнію, то, что здѣсь находятся жилища Леттовъ, Пруссовъ и Литовцевъ, языкъ которыхъ, представляющій три *діалекта* одного языка, есть самый близкій къ Славянскому. Относительно степеней родства Слав. языка съ другими замѣчено имъ, «на основаніи частыхъ сравненій», слѣдующее: Слав. языкъ имѣетъ много менѣе общаго съ азіатскими, чѣмъ нѣмецкій; изъ германскихъ нарѣчій ближе къ нему датское, шведское и нижне-нѣмецкое (platt-deutsch); еще въ близшемъ отношеніи онъ находится къ латинскому языку; на срединѣ между нимъ и латинскимъ находится литовскій (p. XIX—XX).

(3) Проведена, мысленно, соединительная линія между истоками этихъ рѣкъ. На четырехъ частяхъ этой линіи поставлены начальныя буквы пра-народовъ: на восточномъ концѣ поставлено сочетаніе Sl (Slaven), на западномъ буква S (Sorb), при истокѣ Одера Chr (Charwat) и при истокѣ Моравы Cz (Czech). Имя *Славяне* по прежнему толкуется—*названные, имѣющіе названіе*, но прежнее производство *нѣмцы* отъ Nemeten отвергнуто, и вмѣсто него принято, аналогичное съ *названны-*

Digitized by Google

Племя Вендовъ-Славянъ, шедшее отъ Вислы къ Дунаю разселилось: а) вмѣстѣ съ Аварами по Паннонiи, Каринтiи и Истрiи (р. XXI, XXXII—XXXIII) (1); б) идя на востокъ и обратно на сѣверъ, заселяло постепенно Россiю (XXV, XV); в) при набѣгахъ на Византiйскiя провинцiи переходило частями Дунай и сдѣлалось страшилищемъ Византiи въ VI в. (XXXI—XXXII).—Племя Сербовъ, удержавшее за собою древнѣйшее имя и имѣвшее своимъ центромъ приблизительно истокъ Эльбы, пошло на западъ до Салы и распалось на Сорбовъ, Велетабовъ, Оботритовъ и др. (р. XXXIII, XXII).—Отъ Одера первые вышли, отдѣлившись отъ Сербовъ и Хорватовъ, Чехи; за ними Слезы. Чехи—смѣсь Сербовъ и Хорватовъ—заняли не только Богемiю, но и западную часть Моравiи. Племя Хорватовъ, двигаясь отъ Одера, населило часть Чехiи, восточную Моравiю, землю Словаковъ, достигло Дуная и перешло частiю эту рѣку (XXXIV, XXXVI—XXXII). Поляки также принадлежатъ къ племени Хорватовъ, на что указываетъ легенда о братьяхъ Чехѣ и Лехѣ; они остались въ прежнихъ жилищахъ рядомъ съ Пруссами; Мораване, принадлежа къ племени Хорватовъ, представляютъ смѣсь Чеховъ и Словаковъ (XXXIV). Ближе всѣхъ къ задунайскимъ Хорватамъ по языку находятся Словаки (XXXIV—XXXVI).—Эпоха описаннаго разселенiя Славянъ могла обнимать, по словамъ Добровскаго, около 300 лѣтъ, примѣрно отъ 300—600 нашей эры (XXX). За неимѣнiемъ спецiальныхъ свѣдѣнiй о *нравахъ* и *образѣ жизни* старинныхъ Хорватовъ—Чеховъ, сдѣлана краткая характеристика древнихъ Славянъ, на основанiи извѣстiй у Прокопiя и Iорнанда (2). Моравско-словацкiе Хорваты,

---

ми, отъ *не* и *имя*, т. е., нѣмецъ означаетъ *неимѣющiй названiя, неизвѣстный, неназванный* (р. XXII). Названiе Анты признано за одно слово съ Вендами, или Вандами, въ основѣ которыхъ находится древне-прусское wand, славянское вода и слѣд. означаетъ приморскихъ жителей (XXVII).

(1) Вопреки Пельцелю, сдѣлавшему изъ личности *Само*, «по пристрастiю къ своимъ Чехамъ», чешскаго вождя, Добровскiй призналъ его виндскимъ вождемъ въ Каринтiи (р. XXI).

(2) По Прокопiю, они жили въ дурныхъ разбросанныхъ хижинахъ; часто переходили съ мѣста на мѣсто и потому занимали большое про-

Digitized by Google

какъ и вообще тогдашніе Славяне, благодаря крѣпкой организаціи и плодородію женщинъ, распространялись такъ быстро, что послѣ прихода съ Одера, въ 400 л., такъ размножились къ 610 г., что выдѣлили изъ себя колонію за Дунай ([1]). Изысканія корня въ названіи Charwat въ славянскомъ языкѣ были *тщетны*—если только это не *гора* или переставленный *врх* (хрв). Первоначальная исторія Моравіи до конца IX в. скрывается, вѣроятно, въ исторіи Гунновъ и Чеховъ. Въ смыслѣ самостоятельной единицы Мораване упоминаются по поводу участія ихъ посольства въ собраніи во Франкфуртѣ, для признанія зависимости отъ Франковъ въ 822 (именно упоминаются послы Marvanorum). Достовѣрная исторія начинается съ христіанскаго князя Моймира, изгнавшаго князя Нитранскаго Прибину. За Дунай не распространялись Мораване, такъ-какъ папа Евгеній IV въ письмѣ къ епископамъ и князьямъ 824—826 различаетъ Паннонскія провинціи отъ Моравіи. Послѣ неудачнаго возстанія противъ Франковъ, на княжескій престолъ былъ возведенъ внукъ Моймира Rastices, по-славянски Rastislav. Государство Растислава простиралось на югъ до Дуная, на востокъ до рѣки Грана.—Эти соображенія по первоначальной исторіи Моравіи и свѣдѣнія о возникновеніи Моравскаго государства составили существенно важныя

странство. Они одѣвались дурно и ходили нѣкоторые изъ нихъ полунагими (безъ рубашекъ) на сраженія; брони не надѣвали.—По Іорнанду, они не имѣли городовъ и жили въ болотистыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Въ IV в. они не умѣли воевать и только отъ Гунновъ научились военному дѣлу. До этого они не носили оружія.

([1]) Добровскій довольно картинно представлялъ въ своемъ воображеніи постепенное размноженіе Мораванъ до 1775 г., т. е., до послѣдней переписи. «Пришли двѣсти сильныхъ хорватскихъ сыновъ съ такимъже числомъ здоровыхъ дѣвушекъ отъ Одера и сотня полныхъ силы чешскихъ сыновъ отъ истока Моравы въ глубь страны. У каждаго семейства есть сѣкира, плугъ, пара быковъ, нѣсколько коровъ, овецъ, свиней, куръ и т. д. Имъ ничего не оставалось дѣлать какъ пасти скотъ, строить хижины, пахать, сѣять, жать, пользоваться плодами трудовъ и bei ihren Weibern schlafen. Постепенно выростали новые отростки, дѣти строили по близости хижины; являлось селеніе и потомъ новыя селенія, и, понятно, что въ дѣйствительности случилось,—населеніе Моравіи возросло къ 1775 г. до 1,111,292» (p. XLI).

Digitized by Google

дополненія, исправленія и поясненія къ первымъ страницамъ „Опыта исторіи маркграфства Моравіи" Врат. фонъ-Монзэ.— Разсужденіе заключено: выводомъ названія *Моравaны* отъ рѣки Моравы, названіе которой произведено, примѣрно, изъ дославянскаго имени рѣки Morus (Plinius), Marus (Tacitus), по-нѣмецки March.,—и указаніемъ на римскія монеты, находимыя въ Моравіи.

5. Ueber das erste Datum zur slawischen Geschichte und Geographie.—Краткая историко-филологическая статья по поводу открытія Добровскимъ слова Visula у римскаго географа второй половины перваго вѣка по Р. Хр. Помѣщена въ Neuere Abh. der k. böhm. Gesell. der Wissensch. Erster Band. 1791, p. 365—370.—Вооружаясь сначала противъ „грезъ" и „нелѣпостей" (Träume und Albernheiten) въ изысканіяхъ по первоначальной исторіи Славянъ ранѣе Плинія (1), Добровскій сообщилъ объ открытіи славянскаго названія рѣки Visula, записаннаго ранѣе Плинія, жившимъ при императорѣ Клавдіи, Помпоніемъ Мелой. Въ IV главѣ III книги географіи Мелы De situ orbis говорится о Сарматіи на югѣ отъ Карпатъ: Sarmatia intus, quam ad mare latior, ab iis, quae sequuntur, *Visula* amne discreta, qua retro abit usque ad Istrum flumen immittitur. Плиній назвалъ эту рѣку Vistula, Птоломей—*ουιστουλα* (2), Іорнандъ—Viscla и Vistula, Эгингардъ († 844) – Vistula. Также польскіе писатели охотнѣе писали Vistula. У иноземныхъ писателей, по мнѣнію Добровскаго, названіе славянское, какъ трудное для произношенія, видоизмѣнено; въ послѣднемъ же случаѣ дѣлалось въ подражаніе латинскимъ источникамъ. Между тѣмъ, по словамъ Добровскаго, здѣсь неоспоримо скрывается слово чисто-славянское Visla, образовавшееся изъ корня vis, какъ напр. въ словахъ vis-eti, vysoky, и изъ окончанія la,

---

(1) Указано на слѣд. факты. Лѣтописцы чешскіе Далимилъ и Пулкава искали Славянъ у Вавилонской башни. Еп. польскій Богуфалъ (XIII в.) считалъ Нимрода славяниномъ. Нѣкоторые отыскивали родоначальника Славянъ въ *Книгѣ Бытія* Моисея, другіе видѣли Славянъ въ Генетахъ Пафлагонскихъ, въ Будинахъ Геродота, мечтали, что Славяне находились въ войскахъ Александра Македонскаго. Патріотизмъ Чеховъ и Поляковъ былъ такъ «славолюбивъ и легковѣренъ», что въ XVIII в. позволялъ считать за подлинный «дипломъ или маэстатъ Славянскимъ народамъ Алек. Македонскаго».

(2) Добровскій рѣдко ставилъ ударенія въ греческихъ словахъ.

Digitized by Google

на подобіе gusla, metla и т. д., и такимъ образомъ славянская географія распространилась на *вторую половину перваго вѣка* нашей эры.

II. ТРУДЫ ПО ПИСЬМЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И СТАРО-СЛАВЯНСКОЙ.

1. Ueber die Einführung und Verbreitung der Buchdrückerkunst in Böhmen. Статья въ Abh. einer Privatgesell., Bd. V, 1782 г., р. 228—262.—При первомъ выступленіи на литературное поприще по отечествовѣдѣнію, Добровскій ясно сознавалъ настоятельную потребность восполненія скудости существовавшихъ свѣдѣній по исторіи отечественной письменности. Въ Böhmische Litteratur описано имъ девять первопечатныхъ книгъ съ 1468—1501, „съ цѣлію собрать данныя для исторіи книгопечатанія въ Чехіи" (45—46, 139—147); отмѣчено двѣ рукописи и три книги изъ „Индекса запрещенныхъ книгъ"; указаны рѣдкостныя книги и рукописи въ Рокицанской и Горшово-Тынской библіотекахъ. Въ Böhmische und Mährische Litteratur сообщены свѣдѣнія о первоначальныхъ книгахъ въ Моравіи, и извлечены свѣдѣнія для исторіи книгопечатанія изъ рукописной библіографической статьи Вѣнскаго архиваріуса Розенталера. Выдающіяся, по своей обширности, библіографическія свѣдѣнія имъ показаны были въ брошюрахъ Corrigenda и Antwort auf Revision. По спорному вопросу о началѣ книгопечатанія онъ съ перваго-же раза началъ отвергать существовавшія мнѣнія. Унгаръ въ первомъ томѣ Bohemia docta Balbini сдѣлалъ предположеніе, въ примѣчаніи, о возможности существованія книгопечатанія въ Чехіи до 1468 (р. 231). Добровскій, выставивъ въ Böhm. Litter. обычную цифру года (1468) первой, изъ описанныхъ имъ, первопечатной книги—*Троянская хроника*, снабдилъ ее звѣздочкой, въ знакъ сомнительности. Сомнѣніе его основывалось на томъ, что годъ 1468 г. означенъ въ концѣ (заглавія вовсе и не было напечатано), въ ряду невѣрныхъ цифръ, приведенныхъ для вычисленія времени, минувшаго отъ взятія Трои (1). Онъ

(1) Счетъ веденъ: отъ сотворенія міра до судьи Іудейскаго Абдана, отъ Абдана до основанія Рима, отъ основанія Рима до Р. Хр., и выведена сумма 2095 лѣтъ.

Digitized by Google

относилъ эту цифру ко времени написанія рукописи, съ которой была, по его мнѣнію, буквально отпечатана книга. Относительно мѣста напечатанія этой спорной книги возможны были пока только одни предположенія, такъ-какъ въ самой книгѣ не было объ немъ помину. Кандидъ въ своемъ изданіи Bohemia docta Balbini, принимая въ примѣчаніи годъ напечатанія—1468 ([1]), опредѣлилъ безъ всякихъ доводовъ, что хроника Троянская была отпечатана въ Прагѣ Григоріемъ Грубымъ изъ Елени (p. 148). Не видя никакихъ къ этому основаній, Добровскій даже считалъ умѣстнымъ сомнѣніе, *въ Чехіи-ли была отпечатана эта книга.* — Въ разсматриваемой спеціальной статьѣ по исторіи книгопечатанія *Троянской хроникѣ* отведено видное мѣсто. Статья дѣлится на три части: *вступленіе* (228—230), *очеркъ* возникновенія и утвержденія книгопечатанія въ Чехіи (230—250) и *алфавитный списокъ* чешскихъ типографщиковъ и типографщицъ съ начала книгопечатанія по 1781 г. Во *вступленіи*: а) утверждается фактъ, что неизвѣстны и едва-ли когда-либо откроются историческія свидѣтельства о началѣ книгопечатанія въ Чехіи, такъ-какъ писатели того времени— и въ томъ числѣ „самый большой библіофилъ" Богуславъ изъ Гассенштейна (1468—1510), писавшій длинное стихотвореніе объ изобрѣтеніяхъ у Нѣмцевъ, съ перечисленіемъ всѣхъ выгодъ книгопечатанія —умалчиваютъ о возникновеніи этого искусства въ отечествѣ; б) отвергнута догадка чешскихъ писателей XVI и XVII вв. объ изобрѣтеніи книгопечатанія въ Чехіи, и это сдѣлано на основаніи лучшихъ отечественныхъ писателей XVI в., преимущественно Богуслава изъ Гассенштейна и Даніила Адама Велеславина (1546—1599), которые честь этого изобрѣтенія приписывали нѣмцамъ ([2]).—

([1]) Бальбинъ, на основаніи замѣтки въ изданіи хроники Троянской 1603, выставилъ «circa 1488».

([2]) Изобрѣтеніе книгопечатанія присвояли Чехіи два профессора Пражскаго университета, въ XVI в.: Петръ Кодициллъ изъ Тулехова (1533—1589) и Томашъ Митисъ (1523—1591). Послѣдній передавалъ, что объ этомъ онъ слышалъ отъ Мартина Кутена (1510 – 1564), котоаый былъ старшимъ членомъ Societas literaria (и который своей рнти-католической исторіей Чехіи вызвалъ ультра-монтанскую Гайка). Сильнѣйшимъ-же авторитетомъ былъ писатель XVII в., другъ Бальбина,

Digitized by Google

Очеркъ возникновенія и утвержденія книгопечатанія въ Чехіи начатъ описаніемъ старѣйшей книги съ указаніемъ года, именно Statuta provincialia Ernesti, отпечатанной въ Пильзенѣ въ 1476 г. (¹). Описаніе кратко (230—231). Выраженіе на заглавной стр. de impressione nova объяснено въ смыслѣ *новости*, для привлеченія покупателей. Появленіе прежде всего именно латинской книги объяснено большею потребностью въ ней духовенства; прекращеніе же дѣятельности новоучрежденной типографіи поставлено въ связь съ возможнымъ опытомъ дурнаго сбыта книгъ, привезенныхъ, „можетъ быть", изъ Нюрнберга. Такимъ образомъ первый типографщикъ въ Чехіи сочтенъ за лицо заѣзжее. Водворено-же было впервые книгопечатаніе въ Прагѣ, и именно печатаніе чешскихъ книгъ, по примѣру нѣмцевъ, печатавшихъ на своемъ языкѣ, и при томъ какъ искусство, обѣщавшее, и дававшее въ дѣйствительности, торговыя выгоды. Первыми, отпечатанными здѣсь, книгами признаны: а) Постановленія утраквистскаго собора, на чешскомъ и латинскомъ языкѣ, 1478 г.; б) Постановленія такого-же собора на чешскомъ языкѣ, 1483 г. Самыя книги не сохранились и сдѣлались извѣстными Добровскому только по названіямъ изъ трактата писателя XVI в. изъ ордена іезуитовъ, Штельцара (Štelcar, Янъ Желетавскій, 1530—1596): Kniha nová o původu kněžství Krista pána... 1592 г.—*Третьей* книгой, съ означеніемъ года, была признана чешская псалтирь, отпечатанная въ Прагѣ въ 1487 г. Къ промежутку времени отъ появленія первой чешской книги, между 1478 и 1487 или между 1476 и 1487, отнесено появленіе въ печати и *Троянской исторіи* (390 р., 4°). На послѣднюю обращено особенное вниманіе,

---

Янъ Коринекъ (1626—1681), который въ предисловіи къ историческому изслѣдованію—Staré pamĕti Kutnohorské.... 1765 г.—разсказалъ преданіе, что Іоаннъ Фаустъ назвался Куттенбергомъ потому, что былъ урожепцемъ г. Куттенберга (Kutná Hora).—Въ то время, когда разсматриваемая статья была писана Добровскимъ, показывали домъ въ Прагѣ, въ которомъ, будто-бы, останавливался проѣздомъ изъ Куттенберга Іоаннъ Фаустъ.

(¹) Печатано на одной сторонѣ листа.

и, гл. образомъ, со стороны типографскаго искусства (233—235 (1). Вычисленіе лѣтъ въ концѣ переведено на нѣмецкій языкъ, и послѣ этого снова сдѣлана догадка, что годъ 1468 относится къ рукописи (236—237). Какъ новое доказательство въ пользу этой догадки было приведено свидѣтельство Бальбина въ Bohemia docta о существованіи рукописи Троянской хроники 1468 года (2). Относительно мѣста напечатанія сначала повторено прежнее предположеніе о напечатаніи въ Нюрнбергѣ, гдѣ „Чехи учились типографскому искусству", хотя допущена полная возможность напечатанія и въ Прагѣ, только заѣзжимъ нѣмецкимъ типографщикомъ, на что можетъ указывать отсутствіе именъ печатавшихъ (р. 238). Плоды дѣятельности Пражской типографіи съ 1487 до 1520 найдены въ незначительномъ количествѣ книгъ (съ небольшимъ десятокъ), внѣ-же Праги оказались только небольшіе слѣды существованія типографіи въ концѣ XV в. въ Куттенбергѣ. Вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія домашнихъ типографій или „въ другихъ видахъ", Чехи печатали книги на своемъ языкѣ частію въ Венеціи, а гл. обр., въ Нюрнбергѣ; латинскія богослужебныя книги печатались въ Лейпцигѣ, Нюрнбергѣ и въ Венеціи. Книги на латинскомъ языкѣ начали печатать дома съ половины XVI в., съ этого-же времени появились опыты печатанія греческихъ и еврейскихъ книгъ. Въ началѣ XVI в. появились типографіи въ Пильзенѣ и у чешскихъ братьевъ—въ Младо-Болеславѣ, въ Бѣлѣ, Вылимовѣ, Литомышлѣ; въ 1525 г. появилась первая нѣмецкая книга въ Арнау (Hostinné на Эльбѣ). Съ появленіемъ этихъ новыхъ типографій книго-

(1) Найдены всѣ признаки стариннаго типографскаго искусства: нѣтъ ни заглавія, ни счета листовъ и страницъ, ни кустоса; ошибки наборщика и типографщика представляютъ еще очень несовершенную пробу. Литеры изящны—взяты изъ лучшихъ рукописей, хотя во второй половинѣ грубѣе. Наборщикъ старался угодить страницу въ страницу, строку въ строку съ рукописью, что видно изъ неравенства строкъ на двѣ и на три буквы. Діакритическихъ знаковъ нѣтъ, но есть сокращенія. Бумага толста, бѣла, но различна по внутреннимъ знакамъ (различной величины голова быка и голова человѣка въ профиль).

(2) Въ библіотекѣ цистеріанскаго монастыря въ Осекѣ (Ungar. P. III, p. 203; Candidus. Tractatus II, p. 102).

Digitized by Google

печатаніе распространилось въ Чехіи.—Въ алфавитномъ указателѣ перечислено 113 типографщиковъ, изъ которыхъ 5 относятся къ XV, 31 къ XVI, 38 къ XVII и 39 къ XVIII в.. до 1781 г. Въ заключеніе перечислены типографіи, существовавшія въ Чехіи въ 1781: 11 въ Прагѣ, въ томъ числѣ одна при *образцовой* школѣ и одна передвижная; 8 въ восьми городахъ Чехіи: въ Егерѣ, Брюксѣ, Литомерицахъ, Литомышлѣ, Куттенбергѣ, Нейгаузѣ, Прибрамѣ и Кёнигингретцѣ.

2. Ueber das Alter der böhmischen Bibelübersetzung.— При всей своей краткости, статья разнообразна по содержанію. Предварительно очерчена, въ краткихъ словахъ, исторія возникновенія Кирилло-Меѳодіевской письменности (300—301), и рѣшенъ вопросъ о степени вліянія этой письменности на чешскую (301—306). По рѣшеніи главнаго вопроса о времени появленія чешскаго перевода Библіи (306—318) придано краткое „Прибавленіе" (Anhang), посвященное разсмотрѣнію глаголицкой азбуки. Въ концѣ приложены образцы глаголицкаго угловатаго письма и по двѣ таблицы азбукъ глаголицкой (угловатой) и кирилловской. Новостью содержанія отличается только „Прибавленіе", тогда какъ другія три части представляютъ переработку трехъ „Отвѣтовъ", помѣщенныхъ въ третьемъ выпускѣ Böhmische und Mährische Litteratur auf das Jahr 1780, на вопросы: 14) Giebt es alte Monumente in Böhmen, die mit cyrillischen oder auch glagolitischen Buchstaben geschrieben sind? (Выше, стр. 49, 69); 24) Ist es erweislich das sich, wie einige vorgeben, die Böhmen, die Nation versteht sich, nicht ein und der andere Böhme, der cyrillischen Schrift, jemals bedienet haben? (Выше, 69; Böhm. und Mähr. Lit., p. 93); 23) Hatten die Böhmen in ihrem Dialekte schon in der ersten Hälfte des 14 ten Jahrhunderts eine Bibelübersetzung? (Выше, стр. 69; Böhm. und Mähr. Lit., p. 93).- Отвѣты на вопросы 14 и 24 дополняютъ взаимно одинъ другой. Въ *первомъ* сдѣланъ общій очеркъ судьбы Сваванской письменности (Slavonische Litteratur), какъ кирилловскаго, такъ и глаголицкаго письма; во *второмъ*, гл. образомъ, опровергается мнѣніе Добнера о распространенности кирилловской письменности у западныхъ Славянъ вообще и въ особенности у Чеховъ. Въ концѣ, въ видѣ дополненія къ вопросу о Кирилловской письменности, рѣшенъ вопросъ о первоначальной, или до-кирилловской письменности, у Славянъ вообще и у Чеховъ въ частности. *Послѣдній* изъ этихъ отвѣ-

Digitized by Google

товъ по своему содержанію входитъ, главнымъ образомъ, въ первую часть перваго—въ обзоръ судьбы кирилловской письменности въ Чехіи и по своему окончанію можетъ служить предварительными свѣдѣніями къ нему.

Отвѣтъ на вопросъ 14. „До сихъ поръ“, началъ отвѣтъ Добровскій, „послѣ всѣхъ усилій еще не найденъ въ Чехіи ни одинъ древній памятникъ кирилловскаго письма. Самъ Г. Ex-provincial Dobner признался, что онъ напрасно искалъ: Perdidi operam in exquirendo. P. 11. An. Hag., p. 133“. Не смотря на это, онъ (Добровскій) съ полнымъ довѣріемъ отнесся къ словамъ Сазавскаго лѣтописца, что первый аббатъ Сазавскаго монастыря, Прокопъ, былъ обученъ кирилловскому письму и призналъ „вполнѣ вѣроятнымъ“, что Сазавскіе монахи пользовались и по его смерти, случившейся въ 1053 г., этимъ письмомъ. Разсказано за тѣмъ, какъ эти „добрые люди“, обвиненные въ ереси за это письмо при Спитигнѣвѣ, изгнаны были изъ Чехіи; какъ были снова возвращены изъ Угріи преемникомъ Спитигнѣва Вратиславомъ и какъ снова и уже навсегда были изгнаны преемникомъ послѣдняго, Бретиславомъ, а монастырь въ 1097 былъ превращенъ въ латино-Бенедиктинскій. Далѣе онъ остановился на Іеронимовскомъ монастырѣ, основанномъ Карломъ IV въ 1347 г. для глаголитовъ. Слѣды или памятники глаголицкой письменности этого монастыря, существовавшаго около 300 лѣтъ, найдены: *замѣтка* чешско-глаголицкая о годѣ смерти Карла IV у Папроцкаго (Diadochos, p. 363); въ *свидѣтельствѣ* Бальбина; въ чешско-латино-глаголицкой *фразѣ*, найденной въ сборникѣ грамотъ; Гогенфуртскій, или Высоко-Мытскій, *отрывокъ* Библіи, заключающій въ себѣ до 9-ти книгъ В. Завѣта въ чешскомъ переводѣ. Сверхъ ожиданій, переводъ книгъ послѣдняго оказался сдѣланнымъ по вульгатѣ. Что были, все-таки, богослужебныя книги на „Славянскомъ языкѣ“, доказательство тому найдено въ семи псалмахъ, приведенныхъ цѣликомъ въ этимологическомъ трактатѣ Матв. Филономуса (Benešovský), изданномъ въ 1587 г.

Отвѣтъ на вопросъ 24. Факты существованія „Славянской письменности“ въ монастыряхъ Сазавскомъ и Іеронимовскомъ не могутъ быть признаны, хотя сколько-нибудь, доказывающими введеніе этой письменности *вообще* въ Чехіи, особенно въ виду того, что еще до основанія Сазавскаго монастыря грамоты писались по-латини и монеты чека-

Digitized by Google

нились латинскими буквами. Славянскія буквы и не были введены когда-либо вообще въ Чехіи, кромѣ двухъ монастырей, такъ-какъ: 1) предположеніе о введеніи ихъ основано на гипотезѣ—ошибкѣ хронистовъ XVI в., желавшихъЧеховъ, какъ и Лужичанъ, сдѣлать наслѣдниками достоянія Славянскихъ Апостоловъ; 2) нѣтъ вовсе доказательствъ для мнѣнія, что Чехи пользовались кирилловскимъ письмомъ. Въ послѣднемъ убѣждаетъ изслѣдованіе Адаукта Фойгта: Untersuchung über die Einführung... и т. д. (Выше, стр. 38) (¹) и

(¹) Содержаніе этой статьи, состоящей изъ XIII главъ, слѣдующее. Гайекъ, желая описать въ наилучшемъ свѣтѣ языческихъ предковъ, начиная съ Чеха, сочинилъ цѣлую сказку о развитіи у нихъ письменности, и это было принято за истинный фактъ его поклонниками; одинъ Бальбинъ высказалъ сомнѣніе, но все-же и въ новѣйшее время былъ возможенъ фактъ такого наглаго обмана, какъ появленіе подлога Secretum scientiae czechicae .... (II, III).—Благоразумные историки, основываясь на указаніяхъ достовѣрныхъ источниковъ (Христана, Сазавскаго хрониста, Діоклейскаго пресвитера и др.), пришли къ такому заключенію: Славяне, а слѣд. и Чехи, не имѣли своихъ письменъ до Апостоловъ Кирилла и Меѳодія; отъ Чеховъ, Моравянъ и Болгаръ Кирилло-Славянскія письмена распространились и между другими Славянами и понынѣ сохраняются, съ небольшими измѣненіями, у Русскихъ, Иллирійцевъ и др. (IV).—Многіе ученые, и въ томъ числѣ чешскіе (Дубравіусъ, Іорданъ, Стредовскій, Амосъ Коменскій, Лупачъ и др), вѣрили, что ранѣе кириллицы была изобрѣтена въ IV в. Іеронимомъ *буквица*, или буквы глаголицкія, но несправедливость этого мнѣнія доказана нѣсколькими учеными, каковы: Беллярминъ, Бандури, Ассемани, Коль, Бальбинъ и др. О происхожденіи послѣдней мнѣнія ученыхъ различны, но вѣроятнѣе то, что эта азбука позднѣе кирилловской и произошла изъ нее такъ-же, какъ изъ иниціальныхъ буквъ выродилась азбука монашеская—готическая и нѣмецкая (V). — Возраженіе, что прежде кирилловской азбуки была въ употребленіи латинская, основывается, гл. образомъ, на дурномъ изданіи и пониманіи одного мѣста въ анонимѣ: De conversione Bojorum et Caranthanorum. Вообще-же новое славянское письмо было ненавистно поклонникамъ латини, и особенно потому, что богослуженіе при этомъ совершалось на славянскомъ языкѣ. Неизвѣстно съ точностію, по какому обряду совершалось славянское богослуженіе, но, всего вѣроятнѣе, по римскому (VI).—Объясненіе Грубишича наименованій въ славянской азбукѣ въ смыслѣ языческомъ, какъ напр. 3-ей буквы, именемъ божества (*Витъ*), есть произволъ, такъ-какъ эти названія даны по подходящимъ начальнымъ звукамъ (VII).—До кириллицы не было письменъ у Славянъ, иначе не къ чему было-бы вводить новую азбуку, основаніемъ которой

Digitized by Google

въ 3) было-бы непонятно, какъ Чехи, нелюбившіе встарину мѣнять свои обычаи, могли смѣнять славянское письмо на другое, „очень неудобное для ихъ языка". Новые ученые вообще молчаніемъ своимъ даютъ согласіе на противоположное мнѣніе, признанное уже обычнымъ, Добнеръ-же при частыхъ упоминаніяхъ объ этомъ въ Annales Hajecii, то тамъ, то здѣсь, приводитъ и нѣкоторыя основанія для этого. Основанія его: знакъ X на монетѣ Болеслава, означающій, будто-бы, букву Chjer (Ann. P. IV, p. 85); извѣстіе Дитмара, что у Редарянъ (Rhedarios) были начертаны имена боговъ на ихъ идолахъ и что Епископъ Вернеръ приказалъ, для удобства написать *славянскія книги* абецедой (libros slavonicos ad facilitatem suam charactere latino scribi jusserit). Доказательства эти опровергаются: *первое* тѣмъ, что Chjer-X стоитъ въ ряду латинскихъ буквъ и слѣдовательно есть не болѣе, какъ латинская буква; *второе*—неизвѣстно еще какими знаками дѣлали свои начертанія Редарскіе Славяне, всего-же вѣроятнѣе, это были *руны*, такъ-какъ они, какъ язычники,

---

служитъ греческій алфавитъ, и другіе знаки которой вновь изобрѣтены для самостоятельныхъ звуковъ (VIII).—Слова лѣтописца Косьмы (Пражскаго), что Премыслъ съ Любушей далъ (dictavit) Чехамъ законы, нужно понимать въ смыслѣ введенія извѣстныхъ порядковъ (IX).—Возможно, что были первоначальныя школы въ Чехіи въ языческомъ періодѣ, но не иначе, какъ съ устнымъ обученіемъ, а не книжнымъ; школы-же, основанныя Меѳодіемъ, были школами элементарными, вовсе не похожими, слѣдовательно, на *гимназіи* и *академіи*, выдуманныя Гайкомъ (X). Маркоманы, имѣвшіе въ XI в. азбуку, были нѣмецкаго племени, а не славянскаго; описаніе оботридскихъ древностей Маша, возбуждающее справедливое сомнѣніе, указываетъ болѣе на нѣмецкія, чѣмъ славянскія надписи; монеты съ буквами появляются въ Чехіи въ періодъ христіанскій (XI).—Учрежденія Меѳодія, касающіяся богослуженія, удержались въ Чехіи не долго, такъ какъ скоро языкомъ церкви и государства сдѣлался языкъ латинскій, а съ нимъ вмѣстѣ и кириллицу замѣнила абецеда, которая получила у Чеховъ приспособленіе посредствомъ сочетаній и знаковъ. Вслѣдствіе этихъ приспособленій, 24-мя знаками, заимствованными цѣликомъ изъ латинки, и 9-ю приспособленными знаками: b', c' (cz), d', e', m', n', p', r', (rz), t' и двойнымъ ss (sch) чешская азбука можетъ выражать съ точностію не только звуки всѣхъ другихъ слав. нарѣчій, но и другихъ чужихъ народовъ (XII—XIII).

Digitized by Google

не могли еще пользоваться славянскимъ письмомъ, бывшимъ проводникомъ христіанства; *третье*—для Епископа Вернера были составлены новыя книги, а не передѣланы изъ существовавшихъ уже, такъ-какъ, по болѣе вѣрному изданію *Людвига* (Ludvig), указанное мѣсто читается такъ: libros schlavonicae linguae sibi fieri jussit.... и т. д. Кромѣ того сдѣлана ссылка на существованіе чешскихъ словъ, писанныхъ латинкой, въ извѣстной уже грамотѣ Бревновской, мнимо-X вѣка, и цѣлыхъ предложеній въ грамотѣ Спитигнѣва, XI в. Въ дополненіи къ отвѣту 24, посвященномъ рѣшенію вопроса о существованіи письма у Славянъ до Кирилла, Добровскій воспользовался извѣстіемъ in einem alten slavischen Buchlein, съ заглавіемъ: Anfang des Unterrichts für Kinder ([1]).... Имъ обращено вниманіе на свѣдѣнія о томъ, какъ Славяне послѣ крещенія были вынуждены писать латинскими и греческими письменами, пока не составилъ азбуку, изъ 38 буквъ, Кириллъ, при чемъ взялъ эти буквы частію изъ греческаго алфавита, а частію вновь изобрѣлъ. Заключительное-же мнѣніе Добровскаго по заданному себѣ вопросу было: нѣкоторыя буквы заимствованы были изъ восточныхъ азбукъ; новоизобрѣтенное письмо не распространилось на западъ далѣе Моравіи; нѣкоторые Славяне, какъ напр. Редарскіе, употребляли руны, другіе-же были знакомы прежде съ латинскимъ языкомъ и письмомъ; о Чехахъ ничего нельзя сказать достовѣрнаго, но ему болѣе нравился „скромный приговоръ" Бальбина—что „*трудно думать, что-бы у всѣхъ Славянъ не было никакихъ письменъ.... и хотя-бы и имѣли Славяне, и въ частности Чехи, такія письмена, все-таки Кириллъ и Меѳодій изобрѣли новый и удобный способъ письма*", такъ-какъ въ это время нельзя смотрѣть на Славянъ, какъ на дика-

---

([1]) Яснѣе эта книжка описана у Дуриха въ De Slavo-bohemica sacri codicis versione dissertatio (p. 8—12), гдѣ говорится, что онъ получилъ отъ Пельцеля славянскую книжку, безъ означенія года и мѣста печати, принадлежащую, по его мнѣнію, къ первопечатнымъ русскимъ книгамъ, къ которой приложена статья: Skazanije kako sostavi svaty Kiril Philosoph Azbuku....; самая-же книжка, какъ видно будетъ далѣе, имѣла заглавіе: Nacz'alo Ucz'enija. Слѣд. это былъ русскій букварь, со сказаніемъ инока Храбра.

Digitized by Google

рей Америки.—Выше, въ началѣ почти этого отвѣта (219), опредѣлена была кратко исторія возникновенія кирилловской письменности и перевода Библіи: *„Правда“*, оговаривался онъ, *„что Кириллъ соорудилъ славянскую азбуку для Славянъ, что имъ, или его братомъ, или другими священниками, переведена была Библія и другія богослужебныя книги“*.

Отвѣтъ на вопросъ 23. Не смотря на недостаточность разысканій въ области чешскихъ памятниковъ, еще прежде Добровскаго были замѣчены и частію описаны двѣ древнѣйшія рукописныя Библіи. Изъ описаній Дрезденской библіотеки Байера и Гётце была извѣстна Библія Лѣсковецкая ([1]). Кандидъ, въ Additamenta editoris къ изданію Bohemia docta Бальбина, сообщилъ краткія свѣдѣнія объ этой рукописи и перепечаталъ латинскую надпись на ней, въ концѣ которой высказано такое мнѣніе: Creditur esse primo prima versio ex latina vulgata in Bohemicam ([2]). Дурихъ, описавшій кратко во второй главѣ книжки De sl.-boh. s. cod. vers. dissertatio (См. выше, стр. 37), три полныхъ и четыре неполныхъ пражскихъ рукописей, обратилъ особенное вниманіе на одну изъ полныхъ, сходную, по его замѣчанію, по письму съ чешскимъ переводомъ *дистихій* Катона (MSS. libelli magistri Catonis), отнесеннымъ незадолго Фойгтомъ (Acta literaria) къ н. XIV в. Какъ твердо было убѣжденіе Дуриха и его современниковъ въ непосредственномъ происхожденіи чешскаго перевода Библіи изъ перевода Кирилла и Меѳодія, видно изъ того, что въ первомъ изъ трехъ параграфовъ третьей главы, озаглавленномъ: Versio SS. Cyrilli et Methodii est fons Slavo-Bohemici Codicis, онъ не счелъ за нужное доказывать это положеніе. Ему казалось достаточнымъ доказать только, что первый переводъ Св. Писанія принадлежитъ Слав. Апостоламъ, что онъ и сдѣлалъ кратко, а затѣмъ ограничился примѣромъ въ 11

([1]) Böhm. und Mähr. Litter., p. 215.

([2]) Надпись, по словамъ Кандида, сдѣлалъ Ionas Gelenius, ректоръ школы ad S. Crucem *въ Прагѣ*. Въ примѣчаніи къ стр. 215 Bohemia docta онъ сообщилъ такое странное свѣдѣніе объ этой личности: Ioannes vel Ionas Gelenius primus transtulit Scripturam sacram e Latino in sermonem bohemicum an. 1283.

Digitized by Google

стиховъ изъ рукописнаго кирилловскаго Евангелія, переданныхъ въ латинской транскрипціи [1].

Добровскій сначала въ Corrigenda.... отдавалъ первенство въ старшинствѣ Дрезденской, или Лѣсковецкой, рукописи (p. 38), относительно же времени появленія чешскаго перевода Библіи находилъ вполнѣ *справедливымъ* мнѣніе Бальбина (въ Dissertatio apologetica)—ante annos 300 adornata est (Bibl. versio), quae inter vetusta MS. reperitur [2]. Въ разсматриваемомъ *отвѣтѣ* явилось новое основаніе для рѣшенія, возбуждавшаго уже интересъ, вопроса. Добровскому попало въ руки посмертное рукописное юридическое сочиненіе, уже извѣстнаго архиваріуса, Розенталя. Здѣсь оказалось извѣстіе, повидимому, дѣлавшее открытіе въ области старинной чешской письменности. Авторъ, утверждая, что переводъ чешской Библіи заходитъ далеко за время короля Яна Люксембургскаго, разсказывалъ, что въ 1736 г. видѣлъ рукописный экземпляръ чешской Библіи, писанной *за четыреста съ половиной лѣтъ*, что экземпляромъ этимъ обладалъ въ 1311 г., какъ гласила собственноручная надпись владѣльца, Валтазаръ изъ Теттау (Baltasar von Tettau), а въ новѣйшее время, по настоянію автора, рукопись была пріобрѣтена однимъ изъ потомковъ этого Валтазара, графомъ—княземъ Степаномъ Кинскимъ, и хранится въ его посмертной библіотекѣ. Главный вопросъ рѣшенъ былъ утвердительно, хотя съ ограниченіемъ, что переводъ не заходилъ *далеко* за времена Яна Люксембургскаго (1310—1346) и, можетъ быть, только близокъ ко времени написанія хроники Далимиломъ, такъ-какъ большинство извѣстныхъ рукописей, а въ томъ числѣ указанныя Дурихомъ, относятся къ XV в. Рѣшивши, повидимому, такъ счастливо заданный себѣ вопросъ, Добровскій попытался рѣшить кратко и другіе, со-

---

[1] Во вступленіи къ описанію рукописей (p. 33) Дурихъ, въ подтвержденіе мнѣнія о существованіи кирилловской письменности въ Чехіи, сослался только на Добнера. Во второмъ параграфѣ: Dialecti Slavo-Bohemicae natura consideratur, онъ сравнилъ отношеніе «Славяно-Чешскаго нарѣчія къ письменному Славянскому» съ отношеніемъ латинскихъ памятниковъ VIII в. отъ построенія Рима къ памятникамъ V в.

[2] Здѣсь-же указано было Добровскимъ, что Ionas Gelenius (Іона Еленскій), сдѣлавшій надпись на рукописи Библіи Лѣсковецкой, былъ ректоромъ школы въ Дрезденѣ.

Digitized by Google

прикасающіеся съ нимъ: *Кто первый перевелъ Библію на чешскій языкъ? Когда? Откуда вышелъ этотъ переводъ?* На *первый* и *второй* вопросы было отвѣтомъ: Какъ ни трудно, для кого угодно, отвѣтить на подобные вопросы, *весьма вѣроятно,* что переводъ сдѣланъ въ первой половинѣ XIV в., или нѣсколько ранѣе, или лучше въ концѣ XIII в.; передъ напечатаніемъ былъ въ употребленіи одинъ переводъ, ходившій въ различныхъ спискахъ, подвергавшихся измѣненіямъ отъ переписчиковъ. *Третій* вопросъ, рѣшавшійся легко при вѣрѣ въ существованіе въ Чехіи, хотя на короткое время, Кирилло-Меѳодіевской письменности, рѣшенъ, вопреки общему убѣжденію, въ пользу латинской *вульгаты,* такъ-какъ не найдено слѣдовъ вліянія „Славянскаго" перевода, которымъ и *не къ чему* было пользоваться, когда не было богослуженія на языкѣ славянскомъ; священникъ, данный Меѳодіемъ князю Боривою, Каихъ (Kaich), могъ быть латинскимъ священникомъ, *какіе были* у Меѳодія, а если и былъ славянскимъ, то не могъ ввести славянское богослуженіе въ Чехіи, не принадлежавшей къ Моравской церкви.

Въ предварительной части статьи „О древности чешскаго перевода Библіи" изложено въ болѣе стройномъ видѣ, то буквальными словами, то болѣе кратко, то распространенно, содержаніе *отвѣтовъ* на вопросы 14 и 24. Исторія возникновенія и распространенія Кирилло-Меѳодіевской письменности представлена здѣсь въ такомъ видѣ. Славяне вмѣстѣ съ христіанствомъ научились письму и, подобно Остготамъ, получившимъ Евангеліе на своемъ языкѣ отъ Ульфилы и Нѣмцамъ—отъ Отфрида, получили отъ Кирилла „все Св. Писаніе (die ganze heilige Schrift) на своемъ языкѣ". Кириллъ, или Константинъ, какъ уроженецъ Солуня, имѣлъ возможность узнать „нарѣчіе Славяно-сербское" (slavisch-srbische Dialekt); будучи посланъ для обращенія въ христіанство пограничныхъ славянскихъ народовъ, нашелъ счастливое миссіонерское средство въ изобрѣтеніи азбуки; въ основаніе этой азбуки онъ положилъ греческій алфавитъ, нѣкоторыя буквы заимствовалъ изъ другихъ алфавитовъ и изобрѣлъ столько новыхъ, сколько требовало славянское нарѣчіе, и, так. образомъ, явилась „кирилловская азбука"; при помощи этой „буквицы" (Bukwiza) въ такомъ *совершенствѣ* выражаются славянскіе звуки, что, кажется, она и *не можетъ быть* болѣе усовершенствована. Вскорѣ послѣ этого,

Digitized by Google

благодаря трудамъ Кирилла, его брата Меѳодія и другихъ „поповъ“ (Popen), явились на славянскомъ языкѣ „нѣкоторыя части Библіи и другія богослужебныя книги“. Славяне Великой Моравіи получили, такимъ образомъ, въ IX в. Библію на Славяно-сербскомъ нарѣчіи, которая распространилась у Русскихъ, у другихъ Славянъ греческой церкви и у уніатовъ. Чехи не пользовались этимъ переводомъ, и онъ былъ имъ не извѣстенъ до основанія монастыря на Сазавѣ; богослуженіе на славянскомъ языкѣ не было у нихъ введено; обращены они въ христіанство въ 845 г. нѣмецко-латинскимъ духовенствомъ и находились въ церковной зависимости, до учрежденія Пражской епископіи, отъ нѣмецкихъ епископовъ. Ни Кириллъ, ни Меѳодій не были въ Чехіи; какъ-бы ни показалось парадоксальнымъ послѣднее положеніе, *основанное на молчаніи древнихъ историковъ, но нельзя опасаться, чтобы кто-либо могъ его оспаривать на основаніи дѣйствительныхъ свидѣтельствъ.* Если славянское богослуженіе держалось недолго въ самой Моравіи, если еще Святополка убѣждалъ папа въ 880 г. лучше слушать латинскую мессу, и если Чехія никогда не принадлежала къ Моравской церкви, а нѣмецкіе епископы ревностно противодѣйствовали введенію славянскаго богослуженія, почитая его за ересь, то и не было вовсе обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ введенію этого учрежденія. Туземные хроникеры XVI в., во главѣ которыхъ стоитъ Билеіовскій (Bilejowský), приписали обширную дѣятельность славянскому апостолу, смѣшивая въ именахъ личности Кирилла и Меѳодія. Этотъ апостолъ прошелъ, будто-бы, Чехіей съ мощами св. Климента, на пути въ Римъ; онъ говорилъ проповѣди въ Прагѣ, въ Тынской церкви; то онъ крестилъ княжескихъ дѣтей, то совершалъ торжественное богослуженіе въ Вышеградѣ, освящалъ храмы и алтари, возлѣ Пражскаго замка соорудилъ греческо-славянскій пресвитеріатъ и при всякомъ случаѣ поощрялъ подчиненныхъ священниковъ давать мірянамъ причащаться изъ чаши. Всѣ эти разсказы имѣютъ своимъ источникомъ не старыя извѣстія, а одно вѣрованіе, что Кириллъ или Меѳодій былъ въ Чехіи, и слѣдовательно могъ все это дѣлать, какъ миссіонеръ. Кирилловское письмо не осталось совсѣмъ неизвѣстнымъ Чехамъ, какъ видно изъ исторіи Сазавскаго монастыря; имъ извѣстно было позднѣе и глаголицкое письмо,

Digitized by Google

но ихъ употребленіе въ этихъ монастыряхъ не было остаткомъ старины, а *нововведеніемъ*. Въ самомъ текстѣ чешскаго перевода нѣтъ слѣдовъ вліянія перевода кирилловскаго, согласнаго съ 70 толковниками, а видно согласіе съ латинской вульгатой.

Устранивши, такимъ образомъ, всякую связь чешскаго перевода Библіи съ миссіонерскою дѣятельностію Славянскихъ Апостоловъ, Добровскій приступилъ къ рѣшенію вопроса на фактахъ, на чешскихъ памятникахъ. Передъ собою онъ видѣлъ матеріалъ, состоящій изъ рукописей съ означеніемъ и безъ означенія времени написанія, матеріалъ, требовавшій вниманія со стороны *ореографіи*, *начертаній*, *языка* и вообще требовавшій „филологическихъ знаній и здравой критики“. Обзоръ рукописей былъ однако-же очень кратокъ, почти только перечнемъ малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ изъ нихъ. Изъ числа 9 рукописей, одна, Клядравская (Kladrau), приравнена къ описанной Дурихомъ подъ № 1, и обѣ онѣ отнесены „по крайней мѣрѣ“ къ XIV в.; рядомъ съ ними поставлена Дрезденская рукопись, которая признана *никакъ не превосходящею ихъ своею древностію*. Болѣе вниманія обращено на глаголицко-чешскую Гогенфуртскую рукопись. По ея поводу указаны, извѣстные уже изъ отвѣта на вопросъ 14, слѣды глаголицкой письменности въ Іерон. монастырѣ. Изъ Гогенфуртской рукописи переданъ новый примѣръ, латинской транскрипціей, заимствованный изъ монографіи Пельцеля о Карлѣ IV, и объяснены значки надъ нѣкоторыми буквами. Въ концѣ обзора приведено буквально извѣстіе Розенталя о рукописи Теттавкой, или „Кинскаго“, и сдѣланъ изъ него тотъ-же выводъ о существованіи перевода въ первой половинѣ XIV в. Самый-же вопросъ о времени перевода рѣшенъ и здѣсь предположительно Признавая за весьма возможное, что рукопись Валтазара изъ Теттау была спискомъ съ древнѣйшей рукописи и основываясь на извѣстіяхъ хрониста XIV в., Франциска, о необыкновенной набожности, любви къ книгамъ и вообще къ просвѣщенію короля Вацлава II (1282—1305), Добровскій находилъ „самымъ вѣроятнымъ“ предположеніе, что переводъ сдѣланъ въ правленіе этого короля. „До него“, заканчивалъ онъ предположеніе, „неизвѣстно никакой чешской книги, послѣ него мы знаемъ уже рукопись Библіи.... Около этого времени, въ 1310 г., явилась чешская риемованная хроника,

Digitized by Google

которая служитъ, послѣ Библіи, древнѣйшей чешской книгой". Противъ такого предположенія, по его мнѣнію, нѣтъ доводовъ, пока не открыта древнѣйшая рукопись, чѣмъ „Кинскаго". Wozu wir aber, закончилъ онъ, gar keine Hoffnung haben.

„Прибавленіе" (Anhang) представляетъ собою весьма небольшую, но цѣльную по содержанію статейку, дающую понятіе о глаголицѣ и глаголицкой письменности. Изъ указаннаго выше содержанія статьи Фойгта: Untersuchung über die Einführung.... der Buchstaben...., можно видѣть, что глаголица уже возбудила интересъ въ ученыхъ, переставая, постепенно, быть предметомъ темнаго преданія, дѣлалась предметомъ изслѣдованія. Всматриваясь ближе въ разрозненную и отрывочную литературу о глаголицѣ до Добровскаго, можно видѣть, что по рѣшенію вопроса объ ея происхожденіи было три партіи: а) партія, державшаяся преданія объ изобрѣтеніи глаголицы бл. Іеронимомъ, главными представителями которой были: Богоричъ, Леваковичъ, Френцель и Караманъ; б) непризнавашая глаголицу изобрѣтеніемъ Іеронима, но считавшая ее древнѣе кириллицы и имѣвшая представителями: Грубишича и Добнера; в) болѣе многочисленная, выводившая ее изъ кириллицы и имѣвшая главными представителями: Пастрича, Фриша, Фойгта и Дуриха. Нѣкоторые ученые, хотя и касались вопроса о глаголицѣ, не высказали ясно своего мнѣнія, какъ напр. Коль и Ассемани.

а) Адамъ Богоричъ, словено-краинскій ученый, одинъ изъ представитетей протестантскихъ дѣятелей XVI в. въ Краинѣ, внесъ преданіе объ изобрѣтеніи глаголицы бл. Іеронимомъ въ свою грамматику Словено-краинскаго (Словинскаго) языка: Arcticae horulae succissivae de Latino-Carniolana litteratura... Praemittuntur .. tabellae aliquot Cirillicam et Glagoliticam... Orth. continentes. Глаголица помѣщена въ третьей таблицѣ, подъ заглавіемъ: Tertia tabella de orthographia, quam divus Hieronimus Stridonensis suis popularibus Croatis invenisse dicitur....—Хорватскій ученый, монахъ Францисканскаго ордена, впослѣдствіи почетный Архіепископъ, Рафаилъ Леваковичъ, бывшій первымъ исправителемъ богослужебныхъ глаголицкихъ книгъ при Congregatio de propaganda fide (1629—1648), съ полнымъ довѣріемъ отнесся къ преданію объ изобрѣтеніи глаголицы Іеронимомъ. Въ заглавіи пер-

Digitized by Google

вой, изданной имъ въ 1629 г., глаголицкой книги значилось: „Азбукивидняк Словинскiи... *писмомъ Б. Иеролима Стридонскаго*" (¹).—На славянскомъ сѣверо-западѣ преданiе объ изобрѣтенiи глаголицкой азбуки и о переводѣ книгъ Св. Писанiя на славянскiй языкъ бл. Iеронимомъ утвердилось и распространилось, особенно благодаря вышеупомянутой латинской исторiи Чехiи Еп. Дубравскаго (Dubravius), по слѣдамъ котораго пошелъ передовой литератутурный дѣятель XVI в. Велеславинъ (Adam z Veleslavina), а за ними и великiй педагогъ Амосъ Коменскiй († 1670). Неудивительно послѣ этого, что историческiе писатели на славянскомъ сѣверо-западѣ до второй половины XVIII в. держались твердо этого лестнаго для Славянъ преданiя. Сюда относятся писатели, ближе коснувшiеся вопроса о первоначальной славянской письменности: лужицкiй ученый Абрагамъ Френцель (Бранцель, + 1740) и моравскiй Янъ Средовскiй (+ 1715). Первый въ предисловiи къ обширному, но лишенному вовсе здравой критики, сравнительному словарю лужицкаго языка съ еврейскимъ: De originibus linguae sorabicae, 1693—96 г., отвергая преданiе о переводческой дѣятельности Ап. Андрея у Сарматовъ—Славянъ и толкуя вѣрно извѣстныя слова Iеронима въ письмѣ къ Софронiю... translationem... meae linguae hominibus dederim, въ пользу латинскаго перевода (Ad Lectorem Nota), выразилъ все-таки довѣрiе къ переводческой дѣятельности его для Славянъ. Онъ высказалъ безъ всякаго опроверженiя: S. Hieronymus, qui floruit circa a. 380, primas manus Slavonicae linguae admovisse perhibetur.... Второй въ своемъ жизнеописанiи Кирилла и Меѳодiя, подъ заглавiемъ: Sacra Moraviae historia, sive vita SS. Cyrilli et Methodii, 1710, высказалъ даже предположенiе, что Моравапе пользовались нѣкогда трудами Iеронима, именно: Habebant quidem Slavoni suos olim characteres, a S. Hieronymo *suae linguae hominibus* inventos et *haut dubie ante hoc Moravis etiam usitatos* (Cap. VI, p. 215). Чешскiй ученый Iорданъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего обширнаго (in folio p. 316) сочиненiя: De originibus

(¹) Paul. Jos. Šafařik's Geschichte der Südslawischen Literatur, pp. 156—157, 163.—Ср. Slovník naučný.

Digitized by Google

Slavicis, 1745 г., доказывалъ славянское происхожденіе Іеронима и именно отъ славянъ Arcaragantes dicti (Cap. XIV, § 34, 36).—Матвѣй Караманъ, далматинскій ученый, впослѣдствіи Архіепископъ Задрскій, бывшій исправителемъ глаголицкихъ книгъ съ 1739—1741 г., еще болѣе поддержалъ преданіе объ Іеронимѣ. Изданный имъ въ 1753 г. глаголицкій букварь былъ озаглавленъ: *„Буквар славенскіи писмены - величайшаго учителя Б. Иеронима Стридонскаго“*.... Послѣ него осталось въ рукописи полемическое сочиненіе, 1753 г., въ защиту богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ (противъ священника Розы), въ которомъ сохранилось буквальное описаніе Леваковича, знаменитой впослѣдствіи, глаголицкой псалтири [1]. Оказывалось, что Леваковичъ получилъ въ 1634 г. отъ Еп. Боснійскаго Томка Марнавича (Tomko Marnavič), для просмотра и копировки, пергаменную глаголицкую псалтирь. Онъ нашелъ въ ней предисловіе, гдѣ было сказано, что она переписана въ 1222 г. клирикомъ съ острова Арбе (Рабъ — на Адр. морѣ) Николаемъ съ древнѣйшей рукописи, написанной по приказанію и на средства Θеодора, послѣдняго Еп. Салонскаго. По соображенію Леваковича, основанному на томъ, что Салона (Солинъ) была разрушена въ 640 г., неизвѣстный оригиналъ псалтири относился къ первой половинѣ VII в. Караманъ видѣлъ въ этомъ твердое доказательство въ пользу своего мнѣнія о глаголицѣ и въ своемъ полемическомъ сочиненіи доказывалъ, между прочимъ, преимущество языка глаголицкихъ книгъ, какъ ведущихъ свое начало отъ бл. Іеронима.

б) Гел. Добнеръ дѣлалъ довольно ясные намеки въ Annales Hajeciani, что считалъ глаголицу за болѣе древнюю азбуку, чѣмъ кирилловская, и даже первую почиталъ изобрѣтеніемъ Кирилла, а вторую компиляціей изъ греческаго алфавита и глаголицы. Въ началѣ статьи, помѣщенной имъ въ Abhandl. d. böhm. Gesellsch.... 1785 г., подъ заглавіемъ: Aufwerfung einer historisch-kritischen Frage.... онъ самъ сдѣлалъ такое признаніе:.... war es bei mir eine schon lang verjahrte Meinung, welche von Jahr zu Jahr durch

---

[1] Заглавіе сочиненія: Identità della lingua litterale Slava e necessitá di conservarla ne' libri sacri. Considerationi.—Одна рукопись хранится въ

Digitized by Google

neuzugewachsene Gründe verstärket worden, dass dem glagolitischen oder sogenannten hieronymischen Alphabet unrecht geschehe, da man demselben die Kiuriliza.... vorziet.... schon an verschiedenen Orten habe ich in meinen Hagekischen Jahrbüchern diese meine Meinung nicht verhüllet- (Th. 11, S. 132)—ja.... öfters gedächtlich cyrillische Buchstaben genannt, die ich.... glagolitische nennen sollte (p. 102).—Первая попытка спеціальнаго изслѣдованія вопроса о глаголицѣ принадлежитъ далматинскому ученому, Клименту Грубишичу, бывшему ректоромъ семинаріи въ Дубровникѣ. Въ небольшемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: In originem et historiam alphabeti Sclavonici glagolitici, vulgo Hieronymiani, disquisitio.... Venetiis, 1766, онъ приписалъ глаголицѣ глубочайшую древность. Онъ утверждалъ, что глаголица явилась задолго ранѣе Іеронима и, всего вѣроятнѣе, изобрѣтена была фригійцемъ Фенизіемъ, извѣстнымъ у Грековъ подъ именемъ одного изъ аргонавтовъ—Полиѳема; что Фригійцы были Славяне, и древнія ихъ буквы были одинаковы съ рунами Гетовъ и Готовъ, которые также были Славяне, и изъ этихъ-то рунъ выродилась глаголица, или буквица. Для сравненія рунъ съ глаголицею представлены таблицы. Что-же касается мнѣнія объ изобрѣтеніи глаголицы Іеронимомъ и объ изобрѣтеніи названій буквъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, то ясное опроверженіе ихъ Грубишичъ видѣлъ преимущественно въ названіи третьей буквы азбуки. Онъ старался открыть таинственный смыслъ глаголицы, указывающій на ея, будто-бы, языческое происхожденіе. Изъ названій первыхъ буквъ онъ построилъ такое предложеніе: Az. Buk. Vid. Glagolie. Dobro. Iest. Xivit-o (Zivit-o) Zelo (Selo) Zemlie.... (p. 46), т. е.: „Я богъ *Витъ* говорю: хорошо питаться злаками земли" (de Rure Terrae). Такой азбуки не могъ составить, по его мнѣнію, Іеронимъ, учитель церкви, и если-бы Кириллъ и Меѳодій придумали такія названія буквъ, то ихъ слѣдовало-бы исключить изъ списка святыхъ (p. 73—74).

в) Далматинскій ученый, аббатъ Иванъ Пастричъ (Ра-

библіотекѣ конгрегаціи пропаганды, другая въ Вѣнской придворной (Палатинатская) библіотекѣ. Извлеченія сдѣланы въ Calendaria Ассемани.... T. IV, p. 443, у Фарляти и др.

Digitized by Google

strizio), бывшій преподавателемъ богословія въ коллегіи de propaganda fide въ Римѣ, первый занимался систематическимъ изученіемъ глаголицкой письменности. Онъ имѣлъ планы составить исторію глаголицкаго богослуженія и глаголицкой письменности, грамматику и лексиконъ по глаголицкимъ источникамъ. Но собрать для этого достаточное количество памятниковъ ему не удалось, и онъ умеръ въ 1708 г., оставивъ нѣсколько рукописныхъ статей о богослуженіи. Въ 1668 г. подъ его наблюденіемъ явился въ свѣтъ вторымъ, нѣсколько распространеннымъ, изданіемъ глаголицкій часословъ Леваковича, подъ заглавіемъ: *Часословъ Римскии Славинскимъ языкомъ*.... (1). По словамъ Дуриха, въ рукописныхъ примѣчаніяхъ Пастрича къ часослову этого изданія написано:.. animadverti-characteres ipsos (Glagoliticos) in sua varietate a scribendi modo Ruthenorum pendere et propterea a Graeca lingua multa trahi, adeo ut Graecam primum, tum Ruthenam et sic Slavonicam in Breviario possem ac deberem habere perspectam (2).—Іоаннъ Леонгардъ Фришъ (1665–1743), зоологъ, педагогъ и замѣчательный нѣмецкій филологъ, заинтересовавшійся славянскими, тогда малоизвѣстными, языками, преимущественно благодаря своему пребыванію у Словаковъ и въ Россіи, а потомъ знакомству съ Лейбницемъ, посвятилъ свою рѣчь, при вступленіи въ должность ректора Берлинской гимназіи въ 1727 г., разсмотрѣнію азбуки кирилловской и преимущественно глаголицкой (3). Рѣчь эта, послужившая началомъ

---

(1) Šafařik's Geschichte der Südsl. Liter. II, pp. 157, 180.

(2) Durich. De Slavo-Bohem. s. cod. vers. dissertatio, p. 11.

(3) Фришъ получилъ образованіе въ разныхъ университетскихъ городахъ Германіи и въ молодости побывалъ, вслѣдствіе пристрастія къ путешествіямъ: во Франціи, Италіи, Швеціи, Голландіи, Угріи, Турціи и Россіи. Въ Угріи былъ пасторомъ въ словацкомъ городѣ, Баньской Быстрицѣ (Neusol). Ознакомился съ русскимъ и церковно-славянскимъ языками, будучи въ Петербургѣ воспитателемъ въ домѣ гр. Головина. По возвращеніи въ Берлинъ обучалъ Лейбница русскому языку и пользовался его покровительствомъ.—Ср. Geschichte der Germanischen Philologie... von Rud. von Raumer, pp. 188—189. — А. Чудиновъ. Очеркъ исторіи языкознанія въ связи съ исторіей обученія родному языку, стр. 191—193.

Digitized by Google

цѣлаго ряда рѣчей, посвященныхъ ознакомленію со славянскими языками, была отпечатана подъ заглавіемъ: Origo characteris slavonici, vulgo dicti Cirulici, paucis generatim monstrata, ortus vero et progressus characteris, vulgo dicti Glagolitici, pluribus sigillatim descriptus, tanquam eximia historiae linguae Sclavonicae..., 4°, 19 (¹). На оборотной страницѣ передъ заглавной помѣщена таблица печатной и рукописной угловатой глаголицкой азбуки. Кириллицѣ посвящено, въ видѣ предварительныхъ свѣдѣній для уясненія глаголицы, двѣ съ небольшимъ страницы, такъ-какъ уже имѣлось въ виду „при ближайшемъ случаѣ“, для продолженія исторіи Славянскаго языка, побесѣдовать о кириллицѣ in specie (p. 19). Относительно кириллицы высказано нѣсколько положеній, служившихъ отголоскомъ преимущественно преданій славянскаго юго-востока. „Въ IX в.“, говорилъ онъ, „нѣкоторый философъ, по происхожденію грекъ, по религіи христіанинъ, по имени Константинъ, былъ первый, начавшій писать на Славянскомъ языкѣ греческими буквами, что пытались прежде дѣлать другіе буквами *латинскими* . . ., Въ нихъ (т. е. въ греч. буквахъ) мы узнаемъ форму греческихъ буквъ, называемыхъ *большими*“ (majores). Онъ утверждалъ далѣе: философъ Константинъ придумалъ новыя буквы для особенныхъ звуковъ Славянскаго языка и далъ имъ, какъ и греческимъ, свои названія *по словамъ*, начинающимся съ этихъ буквъ, и потому онъ почитается изобрѣтателемъ новой азбуки; пробывъ нѣкоторое время *въ санѣ Епископа* въ Моравіи, Константинъ, возвратясь въ Римъ, принялъ греческое имя Кирилла—откуда и вышло названіе азбуки и смѣшеніе лицъ у лѣтописцевъ; глаголица постепенно выродилась изъ кириллицы. Вырожденіе-же одной азбуки изъ другой объяснено было такъ: „Фигуры кирилловской азбуки сохранились, благодаря Итальянскимъ и Русскимъ типографіямъ, въ цѣлости и неповрежденности. Въ рукописяхъ-же частію по усердію наемнаго пера каллиграфовъ и скорописцевъ, частію по невѣжеству и небрежности переписчиковъ, онъ такъ былъ измѣненъ, что изъ него выродился другой, какъ-бы новый. Эта искаженная азбука получила новое имя глагольской или глаголицкой“ (Gla-

(¹) Допущена опечатка на двѣ страницы, именно не означены 7—8 стр.—слѣдов. стр. 17-ть.

golicus sive Glagoliticus) (¹). На страницѣ 15 находятся Notae ad Tabulam, въ которыхъ сообщены названія буквъ (1. As, 2. Boga, 3. Widil...), объяснено произношеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ (ж, ѕ, з, с, ш, ъ...) и употребленіе знаковъ надстрочныхъ.— Мнѣніе Фриша о выродженіи глаголицы изъ кириллицы колебались признать Коль и Ассемани. Іоганнъ Коль (Kohl), профессоръ Петербургской академіи наукъ, въ сочиненіи: Introductio in historiam et rem literariam slavorum imprimis sacram, sive historia critica versionum Slavonic. maxime insignium, nimirum cod. sacri et Ephremi Syri (Lib. I, p. 1—215; II, 217—409), 1729 г., въ первой книгѣ, во второй главѣ, посвятилъ пять, изъ осьми, параграфовъ опроверженію преданія о переводѣ Св. Пис. на Славянскій языкъ и о изобрѣтеніи славянской азбуки бл. Іеронимомъ (pp. 67—106). Здѣсь-же высказано имъ съ бо́льшею ясностію мнѣніе о глаголицѣ. Въ примѣчаніи къ стр. 79 сказано: „О глаголицкомъ алфавитѣ не все еще изслѣдовано и приведено въ ясность. Прежде всего происхожденіе его весьма неизвѣстно и темно. Признаемся, что мы нѣкогда почитали эту азбуку за одну съ кирилловской, преимущественно потому, что никогда сами не видали никакой глаголицкой книги въ Россіи и не знали, чтобы видѣли другіе. Но мы начинаемъ думать иначе послѣ того, какъ увидали исторію славянскаго языка ученѣйшаго Фриша... Мы едва можемъ придти къ тому, чтобы согласиться съ тѣми, которые утверждають, что глаголицу не должно отличать отъ кириллицы или что она выродилась изъ нея: ибо видно такое различіе между той и другой, что, кажется, почти ни одна буква не похожа на другую или не могла изъ нее выродиться.... Однако-же оставляю здѣсь свое сужденіе, уступая мнѣнію знаменитаго Фриша и другихъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, пока не сдѣлается это яснѣе".— Ассемани, библіотекарь ватиканской библіотеки, задумавшій издать сборникъ матеріаловъ по церковной исторіи, хра-

[library stamp]

(¹) Названіе глаголицы Фришъ выводитъ отъ *glagoliti* (loqui), т. е.. азбука языка *разговорнаго*; въ смыслѣ-же, будто-бы, азбуки языка *священнаго* (divina) ее называютъ буквицей, отъ слова buch-bog. Подъ руками у него было три источника для ознакомленія съ глаголицей (p. 10—11).

вившихся въ этой библіотекѣ, подъ заглавіемъ: Kalendaria ecclesiae universae... издалъ въ 1745 г. шесть томовъ in 4° по славянской церковной исторіи: Kalendaria ecclesiae slavicae, sive Graeco-moschae. Въ IV т. онъ также опровергалъ ложное преданіе объ Іеронимѣ, относительно славянскаго перевода и азбуки, хотя заключилъ свое опроверженіе словами: „впрочемъ, что славянскія буквы изобрѣтены Кирилломъ, а не Іеронимомъ, дѣло очень извѣстное" (IV, p. 408). Касаясь нерѣдко глаголицкой письменности и въ другихъ мѣстахъ, какъ и здѣсь, онъ воздержался отъ своего мнѣнія о происхожденіи глаголицы, но не видно также, чтобы держался мнѣнія Фриша о постепенности вырожденія ея изъ кириллицы. Такъ, помѣстивши въ томъ же томѣ описаніе, сдѣланное Леваковичемъ, псалтири Николая Арбенскаго, взятое изъ Considerazioni Карамана, онъ далъ объясненіе, говорившее въ пользу мнѣнія о существованіи глаголицы въ IX в. „Можно сомнѣваться", говорилъ онъ, „не отъ себя-ли Николай присовокупилъ слова: послѣдняго Салонскаго Епископа"? (ultimi Salonitani Episcopi, p. 445). По его мнѣнію, легко могло быть, что въ псалтири, съ которой списывалъ этотъ клирикъ, говорилось только о какомъ-либо Епископѣ Ѳеодорѣ, и онъ самъ гадательно принялъ его за послѣдняго Еп. Салонскаго; во вторыхъ, здѣсь нужно разумѣть Еп. Ѳеодора времени 880—890, носившаго титулъ Салонскаго, какъ и другіе носили этотъ титулъ, и по перенесеніи епископской каѳедры изъ Салоны; въ третьихъ, нелѣпость мнѣнія о до-Кирилловской письменности признана уже знатоками (p. 446).—За мнѣніе Фриша высказался съ ясностію Ад. Фойгтъ, въ извѣстной уже статьѣ: Untersuchung über die Einführung... der Buchstaben... Для объясненія различія между глаголицей и кириллицей, различія такъ поражавшаго Коля и Грубишича, онъ указалъ на различіе иниціальныхъ латинскихъ буквъ и выродившагося изъ нихъ средневѣковаго „монашескаго", или „готическаго", и современнаго нѣмецкаго письма. За тожественность обѣихъ славянскихъ азбукъ говорило, по его мнѣнію, тожество названій буквъ, образующихъ осмысленную рѣчь: Я богъ *вижу* и говорю: хорошо и т. д. (176 p.).—Форт. Дурихъ, въ диссертаціи De Sl.-Bohem. s. cod. versione, все еще, считалъ за нужное доказывать, что славянская письменность началась съ Кирилла. Новымъ доказательствомъ того послужило ему вышеуказанное „Сказаніе" неизвѣстнаго,

Digitized by Google

оказавшагося послѣ мнихомъ Храбромъ. Несравненно больше, вообще, вниманія имъ обращено на кириллицу, чѣмъ на глаголицу. Рѣшенію вопроса о происхожденіи глаголицы онъ посвятилъ § V первой главы, озаглавивши его: Hieronymiani vulgo Glagolitici characteris non cum Grubissichio ex Runicis, sed cum Pastricio ex Cyrillicis litt. repetuntur (p. 15—17). Вѣрнѣе было-бы сказать cum Pastricio et Voigto, такъ-какъ онъ признавалъ способъ вырожденія одной азбуки изъ другой, именно указанный Фойгтомъ (рѣчи Фриша Origo characteris.... онъ не видалъ самъ — p. 25. Названіе первыхъ трехъ буквъ онъ читалъ какъ и Фойгтъ: Az. Bog. Wiz'u). Параграфъ имъ заключенъ словами: „Не могу удержаться, чтобы не сказать: глаголицкія буквы, означающія звуки свойственные Славянамъ, подверглись измѣненію отъ скорописцевъ". При этомъ онъ исправилъ ошибку Добнера, считавшаго надпись на стѣнѣ въ Эммаусскомъ монастырѣ, приведенную въ Diadochos-ѣ Папроцкаго, не глаголицкою, а русскою (Ruthenischen); старался вывести фигуру глаголицкаго „нашъ" изъ греческаго v. Глаголицкихъ книгъ Дурихъ зналъ болѣе, чѣмъ Фришъ: видѣлъ даже рукописи, въ Римскихъ биліотекахъ, XIV—XV вв. Относительно псалтири Наколая Арбенскаго былъ согласенъ съ объясненіемъ, которое далъ Ассемани (p. 21—22).

Добровскій былъ ознакомленъ, какъ было замѣчено выше, съ теоріей вырожденія глаголицы изъ кириллицы Дурихомъ, около 1777 года, когда этотъ старшій его другъ „показывалъ черту за чертой, какъ могли образоваться глаголицкія буквы изъ кирилловскихъ" (См. выше, стр. 24). Во второмъ выпускѣ Böhm. Litter. 1779 онъ обратилъ особенное вниманіе на глаголицкую рукопись катихизиса, хотя долженъ былъ передать глаголицкое письмо латинской транскрипціей, за неимѣніемъ шрифта ([1]). Черезъ два года онъ старался ознакомиться съ остатками глаголицкой пись-

---

([1]) Здѣсь въ примѣчаніи была имъ допущена рѣзкость, выставленная нѣсколько разъ въ Revision-ѣ Унгара. Онъ не счелъ за нужное входить въ какія-либо объясненія относительно малоизвѣстной азбуки и, указавши только способъ передачи *Schtscha* (щ) посредствомъ scz, *Tscha* (ч)—ch, замѣтилъ: Der glagolitisch lesen kann, versteht mich schon, und für Ignoranten schreibe ich hier nicht (p. 136).

менности въ Чехіи, какъ видно изъ *отвѣта на вопросъ 14.* Общіе-же результаты своихъ наблюденій въ области глаголицкой письменности онъ сообщилъ въ „Прибавленіи“, которое началъ такъ: „Глаголицкая азбука, которую мы здѣсь объясняемъ, много моложе кирилловской. Первая произошла изъ второй при помощи каллиграфической затѣи монаховъ“ (Mönchskünstelei). Этими положеніями онъ примкнулъ къ послѣдней консервативной партіи, въ которой ближайшими предшественниками его были Фойгтъ и Дурихъ. По его мнѣнію, высказанную гипотезу, съ очевидностію, доказываютъ буквы: а, е, ж, і, м, п, т, ф, щ, ш, ѣ; доказательство это дополняютъ и другія, менѣе похожія, какъ: в, д, л, р, ъ,—у которыхъ такъ или иначе измѣнены положенія и линіи. „Вообще“, вывелъ онъ изъ формы фигуръ, „кажется, что составитель этой азбуки находилъ особенную красоту въ перпендикулярныхъ и горизонтальныхъ линіяхъ, въ прямыхъ углахъ и удвоеніи извѣстныхъ линій“. Давши потомъ вопросъ: „Что могло быть въ виду у этого кропателя?“, онъ отвѣтилъ своей новой теоріей сознательной передѣлки въ глаголицу кириллицы, въ извѣстное время. По этой теоріи, составитель - кропатель такъ хотѣлъ измѣнить кириллицу, чтобы ее трудно было узнать и можно-бы было выдать за особую и древнюю азбуку; это нужно было для монаховъ, которые, желая имѣть, по своей ревности къ римской церкви, отличіе отъ Славянъ церкви греческой, придумали свой переводъ приписать св. Іерониму, и, дѣйствительно, они имѣли „безстыдство“ приписать нововыдуманную азбуку этому *святому*—такое изобрѣтеніе, къ которому была способна только „монашеская голова“ XII или XIII в. Такимъ образомъ загадочная азбука, вырождавшаяся, по прежней теоріи, постепенно и какъ-то таинственно, въ какомъ-то туманѣ вѣковъ, стала, повидимому, явленіемъ, вызваннымъ произвольной дѣятельностію и въ извѣстное время. Послѣ этого Добровскій сдѣлалъ сжатый очеркъ распространенія, признаннаго имъ сознательно-искаженнымъ, письма, а съ нимъ вмѣстѣ перехода задуманнаго обмана въ общее заблужденіе, оканчивая дѣятельностію типографіи de propaganda fide. Избравши затѣмъ польскую графику, онъ указалъ произношеніе буквъ, уяснилъ нѣкоторыя изъ нимъ при помощи азбукъ: еврейской, нѣмецкой, французской и чешской; сообщилъ свѣдѣнія объ азбукѣ рукописи Высоко-Мытской,

Digitized by Google

или Гогенфуртской, и въ концѣ присовокупилъ для желающихъ ближе ознакомиться съ глаголицей (преимущественно для нѣмцевъ и чеховъ) 7 пособій, начиная съ Богорича и кончая Караманомъ.

3. а) Geschichte der böhmischen Sprache. Статья въ Abh. d. k. böhm. Gesell. d. Wiss., 1791 г. Заглавіе не соотвѣтствовало содержанію. По своему содержанію статья представляетъ краткій обзоръ важнѣйшихъ произведеній письменности на чешскомъ языкѣ, по періодамъ, и преимущественно заключаетъ въ себѣ библіографическія свѣдѣнія, съ указаніемъ, правда, постепеннаго обнаруженія и развитія языка въ письменности. При этомъ есть предварительныя свѣдѣнія о Славянахъ, Слав. языкѣ, о возникновеніи первоначальной Славянской письменности и объ отношеніи ея къ старо-чешской.—б) Отдѣльное увеличенное изданіе этой статьи 1792 г., съ измѣненнымъ заглавіемъ: Geschichte der Böhmischen Sprache und Litteratur. И здѣсь опять „языкъ" понимается какъ органъ письменности.

Въ десятилѣтнее царствованіе Іосифа II, съ 1780—1790 г., не смотря на усиливавшіяся преслѣдованія чешскаго языка въ области администраціи и просвѣщенія, интересъ чешскихъ ученыхъ къ изученію письменности на отечественномъ языкѣ болѣе и болѣе развивался. Къ этому способствовали, гл. образомъ, Toleranzedict 1781 г., смягченіе цензурныхъ правилъ въ томъ же году и, между прочимъ, Императорскій указъ 1782 г. объ отобраніи у священниковъ Index-а запрещенныхъ книгъ для Пражской университетской библіотеки (1). Повременное изданіе Добровскаго 1780—1787 г. и разсмотрѣнные другіе труды по исторіи чешской письменности могутъ уже служить однимъ изъ лучшихъ свидѣтельствъ быстраго развитія интереса къ отечественной письменности въ Чехіи. Другія важнѣйшія проявленія этого рода можно видѣть въ отрывочныхъ трудахъ, преимущественно: Фаустина Прохазки (Prochazka), Пельцеля, Добнера, Унгара, Стаха, Ганке изъ Ганкенштейна, Тама и др. (2). Повиди-

---

(1) Ср. Tomek. Geschichte Böhmens, p. 449.—Jungmann. Historie literatury české, p. 347.—Dobrovsky. Litterarisches Magazin, 2 St., p 28.

(2) Въ 1782 г. въ Прагѣ издано было В. Стахомъ, преподавателемъ Градищенской генеральной семинаріи, классическое чешское произве-

Digitized by Google

мому было уже составлено руководство по исторіи чешской литературы, именно: Handbuch für einen Lehrer der böhmischen Litteratur, Макс. Шимка—книжка, явившаяся въ 1785 г. въ Вѣнѣ, 8°, 138. Въ дѣйствительности-же руководство это оказалось частію компиляціей изъ печатныхъ сочиненій нѣмецкаго ученаго Мига (Mieg) объ изученіи языка и, гл. образ., литературной кражей (плягіатъ) изъ рукописнаго трактата объ историческихъ писателяхъ проф.

деніе А. Коменскаго—Labirynt světa.—Въ слѣдующемъ году явилось двѣ апологіи чешскаго языка и письменности: а) кустоса Брюнской университет. библіотеки Ганке изъ Ганкенштейна: Empfehlung der böhmischen Sprache und Litteratur. Wein 1783 г.; б) помощника Унгара въ устройствѣ національнаго отдѣленія библіотеки Карла Тама (Tham): Obrana jazyka českého proti zlobivým jeho utrhačům. V Praze 1783 г.—Фаустинъ Прохазка, павликанецъ, бывшій сначала учителемъ въ школѣ своего ордена, потомъ директоромъ пражскихъ школъ и университетскимъ библіотекаремъ, писалъ литературные очерки и издавалъ памятники письменности, именно: а) *брошюру*: Ueber die Broschürenliteratur unserer Zeit, Prag 1782; б) *статью*: De saecularibus liberalium artium in Bohemia et Moravia fatis commentarius, Pragae 1782; в) три выпуска *очерковъ* и *монографій* по исторіи чешской письменности: Miscellanea der böhmischen und mährischen Literatur seltener Werke und verschiedener Handschriften, 1784—1785; г) *ежемѣсячный сборникъ* лучшихъ старо-чешскихъ произведеній: Bibliothek altböhmischer und mährischer Schriftsteller, 1786—1787. Памятники раздѣлены на четыре разряда: а) по исторіи отечественной; б)—иноземной; в) по письменности свѣтской; г)—религіозной. Сюда, въ составъ памятниковъ 1-го разряда, вошли: 2-мъ изданіемъ хроника Далимила и 1-мъ изданіемъ хроника Пулкавы; всего-же по 4-мъ разрядамъ было издано 15-ть памятниковъ.—Унгаръ сдѣлалъ новый вкладъ для ознакомленія съ библіотеками въ статьѣ, помѣщенной въ Abh. d. böhm. Gesell. d. Wiss. 1785 г., подъ заглавіемъ: Versuch einer Geschichte der Bibliotheken in Böhmen (доведена до времени появленія іезуитовъ въ Чехіи).—Пельцель издалъ въ 1786 сборникъ: Böhmische, mährische und schlesische Gelehrte und Schriftsteller aus dem Orden der Jesuiten (Выше, стр. 1) и помѣстилъ статью въ Abh. d. böhm. Gesell. d. Wiss. 1789—1791, важную для уясненія взаимныхъ отношеній письменности на нѣмецкомъ и чешскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Geschichte der Deutschen und ihrer Sprache in Böhmen (Выше, стр. 40).—Труды Добнера за это время по разсматриваемой области имѣютъ ближайшую связь съ трудами Добровскаго (Ср. Hanuš. Quellenkunde, pp. 87—97.—Slovník naučný.—Jos. Jireček. Rukověť—подъ соотвѣтствующими буквами.—Dobrovsky. Litterarisches Magazin, St. I—III. Bücheranzeigen).

Digitized by Google

Злобицкаго: Literarnotiz der vornehmsten böhmischen und mährischen Geschichtschreiber (¹). Такое „Руководство“, компилированное изъ филологическихъ трактатовъ, вовсе не относящихся къ чешской литературѣ, и выкраденное изъ сочиненія, писаннаго за 8 лѣтъ и неспеціально по исторіи литературы, не могло, конечно, хотя сколько-нибудь, удовлетворить развивавшейся потребности ознакомленія съ исторіей отечественной письменности. Призваніе удовлетворить этой потребности и составить нѣчто цѣльное, въ параллель съ ранѣе явившимися руководствами по исторіи Чехіи, выпало на долю Добровскаго.

Статья Geschichte der böhmischen Sprache написана была Добровскимъ, по его собственнымъ словамъ, въ бытность ректоромъ Градищенской семинаріи, какъ „Введеніе“ для „Чешско-нѣмецко-латинскаго словаря“ Томсы. „Кор. Чешское общество наукъ“, на имя котораго послана была статья,

---

(¹) На это похищеніе жаловался самъ Злобицкій въ письмѣ къ Добровскому (См. Zelený. Život Jos. Jungmanna, p. 49). Добровскій, заключая послѣдній выпускъ Litterarisches Magazin извѣстіемъ объ ученолитературной дѣятельности М. Шимка, подъ особой рубрикой Vermischte Nachrichten, помѣстилъ, между прочимъ, рецензію и на это диковинное «Руководство». Называя бо́льшую часть книги прямо «гнусной литературной кражей» (ein abscheuliches Plagium) изъ трактатовъ Мига и Злобицкаго, онъ указалъ на искаженіе, по невѣжеству и по умыслу, свѣдѣній Злобицкаго, какъ напр.: «М», означавшій Magister при имени знаменитаго литературнаго дѣятеля XVI в. Даніила Адама изъ Велеславина, прочитано имъ «Мартинъ»; шифръ S. J. (Socieiatis Jesu), стоящій при именахъ писателей изъ іезуитскаго ордена, вовсе выброшенъ.—Въ Пражской университет. библіотекѣ хранится экземпляръ «Руководства», принадлежавшій Добровскому, съ перечеркнутыми его рукою, выкраденными Шимкомъ, мѣстами и съ замѣчаніями на поляхъ. На первой страницѣ написано самимъ Добровскимъ: Verglichen mit der Einleitung zur Ltterarnotiz der vornehmsten böhmischen und mährischen Ceschichtschreiber, entworfen von Jos. Valentin Zlobicky, Wien 1777 Msct., aus welchen P. Schimek fast alles von Wort zu Wort ausgeschrieben hat, was S. 88 bis zu Ende steht. Позднѣе библіотекарь Ганушъ выписалъ одну замѣтку изъ указанной рецензіи Добровскаго: Ich habe in einem Exemplar die ausgeschriebenen Seiten angestrichen, welches hier auf der öffentlichen Bibliothek zur ewigen Schande des Plagiarii aufbewahret wird (Cp. Zelený. Živ. Jungm., p. 49).

Digitized by Google

нашло ее „достойной“ помѣщенія въ своихъ трудахъ (¹). Статья раздѣлена на *десять параграфовъ*: а) на *четыре* предварительныхъ: 1. Slawen, slawiche Sprache. 2. Slawische Mundarten. 3. Liturgie in slawischer Sprache. Slawische Schriftarten. 4. Schicksal der Slawischen Liturgie in Böhmen; б) на *шесть*, излагающихъ шесть періодовъ *культуры* чешскаго языка. 1-й. Съ 450—900 г., со времени переселенія Чеховъ до просвѣщенія Христіанствомъ. 2-й. Отъ распространенія Христіанства до короля Іоанна Люксембургскаго (1310). 3-й. До смерти Гуса (1415) или кор. Вацлава (1419). 4-й. Отъ начала гуситскихъ войнъ до распространенія книгопечатанія или до короля Фердинанда I-го (1526). — Есть характеристика въ самомъ заглавіи параграфа, какъ „господствующе - чешскаго періода“ (die man die herrschende Böhmische nennen könnte). Передъ обозрѣніемъ памятниковъ сдѣлана оговорка, что предѣлы статьи не позволяютъ обозрѣть все обиліе памятниковъ этого періода, и потому авторъ ограничился только такими, которые или были болѣе читаемы или встрѣчаются рѣже, чтобы на основаніи ихъ можно было судить о „вкусѣ“ Чеховъ. 5-й. До битвы при Бѣлой горѣ въ 1620 г.—Характеристика его: .. „изящный, или золотой вѣкъ“. .. (die man das schöne oder goldene Zeitalter der Böhmischen Sprache nennem könnte). 6-й. Отъ изгнанія, некатоликовъ (Nichtkatolischen) до „нашего времени“ и характеризованъ, какъ періодъ упадка (Die Böhmische Sprache geräth in Verfall).

Въ отдѣльной книжкѣ 12-ть параграфовъ, такъ-какъ предверительныя свѣдѣнія увеличены на два новыхъ: § 2. Character der slawischen Sprache, p. 5—13; § 3. Bildung und Biegung slawischen Redetheile, p. 13—21.—Дѣленіе на періоды и характеристика трехъ послѣднихъ и здѣсь одинаковы, только продолжительность перваго обозначена цыфрами 550—900. Передъ обозрѣніемъ памятниковъ 4-го періода и здѣсь сдѣлана оговорка, что для обозрѣнія ихъ потребовалось-бы написать цѣлую книгу, и что цѣль автора—дать возможность судить о „вкусѣ“ Чеховъ. Не смотря, так. образомъ, на вдвое бóльшій объемъ книжки, сравнительно со статьей,

(¹) Fr. Joh. Tomsas Vollständiges Wörterbuch der böhmisch-deutsch- und lateinischen Sprache. Vorrede, p. 10.

Digitized by Google

авторъ ея не претендовалъ ни на подробность въ изложеніи фактовъ, ни на спеціальную оцѣнку ихъ. При ближайшемъ сличеніи статьи и ея отдѣльнаго изданія оказывается, что послѣднее отличается отъ первой, кромѣ прибавки *двухъ параграфовъ* по языкознанію, вообще *бóльшимъ количествомъ фактовъ*; въ частности-же: *примѣчаніями*, направленными противъ теоріи Добнера о происхожденіи глаголицы, *взглядомъ* на современное автору состояніе и будущность отечественной письменности и *приложеніемъ* въ концѣ патріотическаго чешскаго стихотворенія. Чтобы судить, так. образомъ, о результатахъ, къ какимъ пришелъ Добровскій въ области изслѣдованія отечественной письменности и соприкосновенныхъ съ нею предметовъ къ концу разсматриваемаго періода, нужно разсмотрѣть содержаніе книжки: Geschichte der Böhmischen Sprache und Litteratur. При этомъ представляется болѣе удобнымъ выдѣлить три параграфа по языкознанію: 2, 3, 4, для разсмотрѣнія ихъ въ связи съ прежними трудами по этой области.

§ 1. Slawen, Slawische Sprache (p. 1—5).—Здѣсь, гл. образомъ, изложены, въ сжатомъ и связномъ видѣ, положенія по Славянскимъ древностямъ, доказываемыя прежде въ разсмотрѣнномъ выше краткомъ изслѣдованіи: Ueber die ältesten Sitze der Slawen in Europa.... Славяне являются *пра-старымъ* европейскимъ племенемъ (ein uraltes europäisches Stammvolk), извѣстнымъ Плинію, Тациту и Птоломею подъ именемъ Вендовъ, подъ именемъ, даннымъ имъ въ жилищахъ при Вислѣ нѣмцами и означающимъ „пограничныхъ" (Gränzler, angränzende). Анты Прокопія съ частію „Славиновъ" образовали русское государство. Остальные Славины (Slavinen) частію порабощены были Аварами, Булгарами и Волохами, частію поселились въ различныхъ провинціяхъ греческаго государства и въ 7-мъ вѣкѣ смѣшались съ колоніями сѣверо-западныхъ Сербовъ, отъ которыхъ и получила названіе Сербія. Кроація же получила названіе отъ сѣвернаго славянскаго племени, перешедшаго Дунай. Съ другой стороны Славяне (Slawen) протѣснились отъ Одера до Эльбы и Салы, что случилось постепенно, начиная съ 4-го вѣка; они вошли въ латино-нѣмецкія лѣтописи, начиная съ побѣдъ надъ ними Карла Великаго, какъ, напримѣръ, у Эгингарда (VIII—IX в.)—въ жизнеописаніи этого Карла—упоминаются: Veletabi, Sorabi, Abotriti, Boemanni... От-

Digitized by Google

носительно языка замѣчено только въ концѣ, что слова Эгингарда: lingua paene similes (nationes), указываютъ на различныя нарѣчія, которыя должны были явиться въ древнѣйшія времена.

§ 5. Slawische Schriftarten, Liturgie in Slawischer Sprache (p. 29 – 37).—На основаніи описанія у Адама Бременскаго цвѣтущаго города языческихъ Славянъ, Julinum, при истокѣ Одера, сдѣлано заключеніе: невѣроятно, чтобы прибалтійскіе Славяне не были знакомы съ рунами, тѣмъ болѣе, что Дитмаръ говоритъ о надписяхъ на идолахъ у Ретрскихъ Славянъ, и это подтверждается металлическими идолами, описанными Машемъ. Далѣе очерчена кратко дѣятельность Кирилла и Меѳодія въ Моравіи, обращено вниманіе на преслѣдованіе Кирилло-Меѳодіевской письменности и славянскаго богослуженія въ Далмаціи, и высказана прежняя теорія происхожденія глаголицы. Въ примѣчаніи, по поводу изобрѣтенія славянской азбуки Кирилломъ (pp. 32—33), опровергается кратко, какъ-бы нестоящая большаго вниманія, гипотеза Добнера о происхожденіи глаголицы, высказанная имъ въ 1785 г., по которой Кириллъ изобрѣлъ не, такъ называемую, кириллицу, а глаголицу, или, такъ называемую, іеронимовскую азбуку ([1]). Презрительное отношеніе къ мнѣ-

---

([1]) Добровскій не счелъ нужнымъ сообщить, гдѣ и какъ высказана Добнеромъ эта гипотеза—дѣло представлялось общеизвѣстнымъ. Добнеръ выступилъ съ своей гипотезой собственно въ 1786, такъ-какъ въ этомъ году была имъ помѣщена статья о глаголицѣ въ Abh. d. böhm. Gesell. d. Wiss. auf das Jahr 1785. Zweite Abtheilung 1786. Она озаглавлена: Aufwerfung einer historisch-kritischen Frage: Ob das heut zu Tage sogenannte cyrillische Alphabet für eine wahre Erfindung des heiligen Slawischen Apostels Cyrills zu halten sey? (101—139). Статья раздѣлена на XIII главъ, содержаніе которыхъ слѣдующее. I. Настоящая статья, представляющая смѣлый шагъ, чтобы подвергнуть сомнѣнію почти общепринятое положеніе, вызвана, гл. обр., статьей *ученаго*, провозгласившаго, въ V книгѣ Abh. einer Privatgesell., глаголицу выродкомъ монашеской головы XIII или слѣдующаго столѣтія (статья Добровскаго). II. Преданіе объ изобрѣтеніи глаголицы Іеронимомъ, признанное всѣмъ Иллирскимъ народомъ и многими древними папскими буллами, грубость, уродливость фигуръ, представляющихся самому Добровскому поддѣлкой подъ старину, указываютъ, что глаголица должна быть древнѣе, такъ называемой, кириллицы; кириллица не могла быть такъ названа при Кириллѣ, такъ-какъ онъ во время изобрѣтенія азбуки

Digitized by Google

нію о старшинствѣ глаголицы передъ кириллицей Добровскій высказалъ еще ранѣе, въ 1787, г., въ Litterarisches Magazin, по поводу извѣстія объ учено-литературныхъ трудахъ Шимка (р. 182). „Можетъ-ли хвастаться *Славянской литературой* тотъ, кто считаетъ глаголицу древнѣе кириллицы?“ спрашивалъ Добровскій по поводу его хвастливаго

носилъ еще имя Константина, и вообще названіе по имени изобрѣтателя, сравнительно съ названіемъ по буквамъ, есть признакъ въ ущербъ древности кириллицы. III. Время гоненія на славянскую азбуку и славянское богослуженіе въ Далмаціи, Кроаціи и Славоніи, особенно послѣ Сплитскаго собора во второй половинѣ XI в., нужно почитать самымъ удобнымъ для приписанія глаголицы Іерониму. IV. Придумывать въ это время новую азбуку, особенно путемъ порчи, такъ наз., кириллицы и въ формѣ, приближающейся къ готскому письму, было вовсе невыгодно. Скорѣе дѣло было такъ: богослужебныя книги были исправлены по Іеронимовскому переводу (вульгата), а отсюда перешло названіе іеронимовскаго на славянскій переводъ, а съ перевода и на самое письмо, которое при этомъ изучалось въ Римской Іеронимовской конгрегаціи. V. Древнѣйшихъ памятниковъ нужно искать въ Илиріи, а не въ Россіи; кирилловскіе памятники не достигаютъ даже XI в., времени княженія Владиміра; вѣроятно, съ этого времени греки стали писать своимъ, болѣе знакомымъ русскому князю, письмомъ. VI. Лучшимъ доказательствомъ древности того или другаго письма были-бы памятники IX в. или несомнѣнныя копіи съ нихъ. VII. Памятники, «наглядно» доказывающіе существованіе глаголицкаго письма при Кириллѣ и Меѳодіи: псалтирь, съ которой списывалъ Николай Рабскій и болгарская азбука, найденная въ парижской рукописи и изданная въ Lehrgebäude der Diplomatik Бенедиктинской конгрегаціей, какъ памятникъ VII—IX вѣка. VIII. Традиція въ буллахъ папъ, начиная съ IX в., говоритъ въ пользу глаголицы. IX. Названа она письмомъ готскимъ на соборѣ Сплитскомъ потому, что Славяне здѣсь назывались готами. X. Такъ называемая, кириллица есть не новая азбука, а греческій алфавитъ, на буквы котораго перенесены названія съ Кирилло-Меѳодіевскаго, т. е., съ глаголицы; между тѣмъ Кириллу приписывается вообще изобрѣтеніе новой азбуки. XI. Двойныя и слитныя буквы кириллицы, состоящей изъ 39 буквъ, заимствованы изъ глаголицы, именно *семь*; не смотря на уловку (Kunstgriff) представить этотъ греческій алфавитъ новымъ, вслѣдствіе присвоенія славянскихъ названій буквъ и не смотря на эти семь буквъ не греческихъ, Кирилла-грека нельзя-бы считать изобрѣтателемъ его, а только приспособителемъ. XII. Кромѣ указанныхъ доказательствъ въ пользу положенія, что Кирилломъ изобрѣтена глаголица, вытѣсненная потомъ, т. наз., кириллицей, можетъ служить сравненіе: какъ чехи-католики скоро за-

Digitized by Google

объявленія. Добнеръ, какъ видно изъ содержанія его статьи, старался комбинировать факты обратно, сранительно съ Добровскимъ, въ пользу глаголицы и, тогда-какъ Добровскій видѣлъ въ этой азбукѣ *патріотическій обманъ* Далматинскихъ монаховъ, онъ напротивъ видѣлъ „хитрость" грековъ въ присвоеніи своему алфавиту *названія кириллицы.* По мнѣнію Добровскаго, въ разсматриваемомъ примѣчаніи, гипотеза Добнера „уничтожается только примѣчаніемъ (Allein diese Hypothese wird bloss durch die Bemerkung vernichtet), что Кириллъ все-таки можетъ называться изобрѣтателемъ Славянскаго письма (какъ Ульфила готскаго), хотя онъ и не придумывалъ изъ своей головы совершенно новыя фигуры буквъ, т. е., еще не виданныя, не существовавшія ни у какого народа (какой благоразумный учитель народа захотѣлъ-бы сдѣлать это), но если онъ только далъ народу, не писавшему на своемъ языкѣ, азбуку и устроилъ ее сообразно съ этимъ языкомъ, увеличилъ и опредѣлилъ употребленіе прибавленныхъ начертаній. А это послѣднее и сдѣлалъ Кириллъ для своихъ Славянъ". Слѣдовательно, здѣсь Добровскій нашелъ нужнымъ опровергнуть противника только на одномъ положеніи, развитомъ преимущественно въ главѣ XI, составлявшемъ главную теоретическую основу гипотезы. Свою прежнюю гипотезу происхожденія глаголицы высказалъ здѣсь Добровскій съ прежней краткостью и догматичностью, хотя

мѣнили затруднительную для письма глаголицу латинкой, такъ и славяне православные замѣнили ее греческимъ алфавитомъ. XIII. Всѣ эти «давнишнія сомнѣнія» и доводы, на основаніи которыхъ нельзя убѣдиться, что, такъ наз., кириллица дѣйствительное изобрѣтеніе Кирилла, высказаны съ цѣлію вызвать другихъ ученыхъ на рѣшеніе вопроса; хотя это мнѣніе не понравится не только русскому народу, но и нѣкоторымъ соотечественнымъ ученымъ; и раньше нѣкоторые ученые сомнѣвались въ древности и подлинности кириллицы, какъ напр.: Павелъ Меруда, Вильгельмъ Постеллъ, Коль, Грубишичъ и М. Шимекъ. Послѣдній въ планѣ сочиненія, изданномъ 3 года назадъ, съ цѣлію приглашенія къ подпискѣ на его сочиненіе, имѣвшее выйти подъ заглавіемъ: Slawische Spachforschung, высказалъ такое мнѣніе: Aussprache der glagolitischen Lettern, deren Ursprung, wieder alle Meynungen der Neuerungs-geister, älter, als der heutigen griechisch-Cyrillischen. Такъ-какъ онъ, Добнеръ, незадолго передъ этимъ сообщилъ свои сомнѣнія Шимку, то и неизвѣстно, самостоятельно или нѣтъ мнѣніе послѣдняго.

Digitized by Google

не упомянулъ вовсе о монахахъ. Указавши, какъ сдѣлалъ это прежде, и какъ поступилъ Добнеръ, на безвыходное положенiе Далматинскихъ священниковъ, преданныхъ Славянской письменности, онъ далъ вопросъ: „Какъ было помочь дѣлу?“ Отвѣтомъ было: „Остроумная голова (Ein sinreicher Kopf) напала теперь или позднѣе на мысль преобразовать кирилловскую азбуку и. . . . выдать свою передѣлку за изобрѣтенiе Iеронима. Этотъ патрiотическiй вымыселъ (patriotische Erdichtung) нашелъ вѣру и одобренiе. . . . Времени этого вымысла нельзя опредѣлить съ точностiю. Оно падаетъ между 1060—1222 г., такъ-какъ до 1060 г. не было къ тому никакого повода, и есть глаголицкая псалтирь 1222 г.“ (p. 36—37). Въ примѣчанiи относительно этой псалтири (p. 37—38), направленномъ также противъ Добнера, Добровскiй высказалъ, между прочимъ, предположенiе, что оригиналъ, съ котораго она списана клирикомъ Николаемъ Рабскимъ, „могъ же быть, какъ это совершенно вѣроятно, написанъ кирилловскими буквами“ (p. 38).

§ 6. Schicksal der slawischen Liturgie in Böhmen (p. 38—52).—Съ вопросомъ о славянскомъ богослуженiи въ Чехiи былъ тѣсно связанъ вопросъ о происхожденiи чешскаго перевода Библiи. Вопреки общераспространенному преданiю, признанному недавно Добнеромъ, Фойгтомъ, Дурихомъ, Добровкiй уже прежде отвергъ общее введенiе славянскаго богослуженiя въ первоначальной чешской церкви и рѣшилъ отрицательно вопросъ о происхожденiи чешскаго перевода Библiи отъ Кирилло-Меѳодiевскаго (См. выше, стр. 104—112). Доказательства были отрицательныя: молчанiе древнѣйшихъ историческихъ писателей и отсутствiе въ Чехiи памятниковъ Кирилло - Меѳодiевской письменности. Вслѣдъ за этимъ въ Лейпцигѣ вышла въ 1783 г. анонимная книга, подъ заглавiемъ: Vollständige Geschichte der Hussiten. . . . гдѣ первые два перiода чешской церковной исторiи опредѣлены такъ: *первый—греческiй*, который содержалъ въ себѣ около 150 лѣтъ; *второй—среднiй* между греческимъ и латинскимъ, продолжавшiйся около 200 л. (1). Съ другой стороны, вскорѣ отрицательныя положенiя Добровскаго были признаны безусловно вѣрными Унгаромъ.

---

(1) Dobrovsky. Litter. Magazin. St. III, p. 140—142.

Digitized by Google

Унгаръ въ статьѣ, помѣщенной въ Abh. e. Privat-gesel 1784: Gedanken von dem Zustande der Schulen und der lateinischen Literatur in Böhmem vor Errichtung der höhm. Schule zu Prag, повторилъ только, относительно славянскаго богослуженія и происхожденія перевода Библіи, слова Добровскаго (p. 136—138). Все это снова вызвало Добнера на полемику. Прежде всего онъ помѣстилъ въ 1786 г., во второй части Abh. d. böhm. Gesell...., за 1785, статью, по поводу указанной анонимной Лейпцигской книги, подъ заглавіемъ: Kritische Untersuchung: Ob das Christenthum in Böhmem von dem heiligen Methud und dessen apostolischen Mitabreitern nach den Grundsätzen, Lehre und Gebräuchen der griechischen Kirche eingeführet worden? Zweitens: ob dem heiligen Methud vom Pabst Iohann dem Achtem das slawische Messlesen geradehin und uneingeschränkt jemals verboten worden? Второй вопросъ былъ заданъ и рѣшенъ по поводу книжки Фойгта, вышедшей въ томъ-же, 1783 г. въ Вѣнѣ, подъ псевдонимомъ Nicolaus Richter, подъ заглавіемъ: Ueber den Gebrauch der Volkssprache bey dem öffentlichen Gottesdienste. По первому вопросу Добнеръ опровергалъ слѣд. положенія, высказанныя Лейпцигскимъ анонимомъ во введеніи: *Христіанство введено въ Чехіи греческими учителями, по „обряду греческому"*, *несходному съ римскимъ*; *ошибался Базельскій соборъ, когда рѣшилъ, что съ самаго обращенія въ новую вѣру и до Гуса не было ни одного государства болѣе преданнаго католичеству, чѣмъ Чехія.* Онъ пошелъ среднимъ путемъ между мнѣніями Добровскаго и анонима, доказывая, что Христіанство, вмѣстѣ со славянскимъ богослуженіемъ, было введено греческими учителями, которые, однако-же, какъ скоро перешли на территорію римской церкви, держались твердо „римскаго обряда". Въ концѣ вступленія, оставляя пока признаннымъ положеніе, что Христіанство введено въ Чехіи Меѳодіемъ или его сотрудниками, Добнеръ обѣщалъ это положеніе доказать въ особой статьѣ „противъ неожиданнаго новшества.... двоихъ нашихъ ученыхъ". Дѣйствительно въ томъ же году (1786), въ слѣдующей книжкѣ Abh. d. böhm. Gesell. за 1786 г., явилась статья, направленная противъ положеній Добровскаго и Унгара. Она озаглавлена: Ueber die Einführung des Christenthums in Böhmen (p. 392—444). Спустя же два года, въ 1789 г., появилась въ Abh. der böhm. Gesell...., за 1788 г., крат-

Digitized by Google

кая статья, направленная противъ одного Добровскаго по вопросу о происхожденіи чешскаго перевода Библіи, подъ заглавіемъ: Abhandlung über das Alter der Böhmischen Bibelübersetzung (p. 283—299). Первая изъ нихъ замѣчательна по энергіи въ тонѣ, по своему искусному построенію; обильна фактами и рѣзкими возраженіями. Но Добровскій не отвѣчалъ, какъ онъ и прежде не отвѣчалъ на статью о глаголицѣ. Позднѣе мы узнаемъ отъ самого Добровскаго главную причину этого. Въ Glagolitica онъ затѣтилъ по поводу статьи Добнера о глаголицѣ: „По уставу общества (т. е. наукъ) я не могъ вступить съ нимъ (Добнеромъ) ни въ какіе споры. Также Дурихъ внушалъ мнѣ щадить престарѣлаго мужа, цѣнимаго и уважаемаго какъ имъ, такъ и мною" (p. 26) ([1]). Въ 1787, въ рецензіи на упомянутую Лейпцигскую анонимную книгу, онъ ограничился только бѣглыми замѣчаніями, по поводу опредѣленія двухъ первыхъ періодовъ. По поводу перваго сказано: „Онъ (анонимъ) полагаетъ, именно, что Кириллъ и Меѳодій ввели Христіанство въ Чехіи, а это еще не доказано. Чехи обязаны Христіанствомъ нѣмцамъ, а они навѣрное не ввели греческій обрядъ". По поводу втораго: „Это также лишнее, такъ-какъ уже первое предположеніе ничего не значитъ" (nicht Stich hält).

Въ разсматриваемомъ параграфѣ Добровскій повторилъ сначала почти прежде высказанное, дополнивши только взглядами на значеніе, которое могли имѣть славянская письменность и богослуженіе на языкъ и культуру Чеховъ, и краткимъ опроверженіемъ главнаго положенія въ статьѣ Добнера „О древности чешскаго перевода Библіи" (p. 38—46) ([2]).

([1]) Далѣе увидимъ, что въ тѣсной связи съ полемическими статьями Добнера находится рядъ историческихъ трудовъ Добровскаго.

([2]) Содержаніе этой статьи слѣдующее. Вопросъ о существованіи чешскаго перевода Библіи давно поднятъ учеными. Добровскій (котораго большое знаніе отечественной исторіи, какъ также заслуги и ревность къ объясненію и усовершенствованію ея никто не отрицаетъ) утверждаетъ, что Чехи не имѣли перевода Библіи ранѣе XIV в., и думаетъ потомъ, что переводъ могъ всего скорѣе явиться по инціативѣ князя Вацлава II. Послѣднее было-бы позорно для духовенства. Кто можетъ повѣрить, чтобы такъ поздно явилась такая необходимая и спасительная книга, когда существовала правильно организованная церковь. . . . По словамъ Бальбина, *Чехи съ христіанствомъ получили Іеронимовскій* (что значитъ

Digitized by Google

Далѣе прибавлено опредѣленіе дѣйствительнаго значенія частнаго знакомства Чеховъ съ Кирилло Меѳодіевской письменностью. Параграфъ начатъ положеніемъ, что если-бы Чехи приняли кирилловскія письмена съ переводомъ Библіи, то это неоспоримо (unstreitig) ускорило-бы обработку языка. Припоминая о неудавшейся попыткѣ короля Вратислава ввести славянское богослуженіе въ Чехіи, замѣтилъ, что если-бы это удалось, то оказало-бы большое вліяніе на „культуру“ чешскаго языка. Изъ статьи Добнера „О древности перевода чешской Библіи“, преимущественно гипотетической, Добровскій привелъ мѣсто, представляющее страннымъ нераченіе духовенства о своей паствѣ, и на вопросъ: „Кто можетъ повѣрить, чтобы такая спасительная книга.... явилась такъ поздно“? отвѣтилъ, что духовенство враждебно относилось къ *славянскому,* какъ, напримѣръ, видно изъ такого отношенія къ славянскому богослуженію Косьмы Пражскаго (р. 42—43). Относительно значенія знакомства Чеховъ съ Кирилло-Меѳодіевской письменностью, Добровскій высказалъ, что оно было вообще не велико. Какъ въ Сазавскомъ и Эммаусскомъ монастыряхъ было славянское богослуженіе, такъ и гуситы пытались ввести славяно-чешское; Гусъ, по примѣру Славянскихъ Апостоловъ, далъ славянскія названія

Кирилло-Меѳодіевскій) *переводъ Библіи, который былъ потомъ, назадъ тому 300 лѣтъ, вслѣдствіе устарѣлости, замѣненъ чешскимъ.* Преданіе о существованіи въ Чехіи, такъ называемаго, Іеронимовскаго перевода держится уже пять сотъ лѣтъ. Имѣя въ виду измѣненіе Кирилло-Меѳодіевскаго текста по вульгатѣ, въ Далмаціи, въ XI в., странно искать признаковъ этого славянскаго перевода въ чешскомъ. Языкъ перевода Кирилла и Меѳодія, усвоенный первымъ въ *Азіатскихъ странахъ—въ Херсонесѣ и Хазаріи,* былъ понятенъ Чехамъ, какъ былъ понятенъ ихъ ближайшимъ родичамъ—Мораванамъ, Далматинцамъ, Сербамъ, Кроатамъ, а потомъ и Русскимъ. Если и признать даже, что Кирилло Меѳодіевскій переводъ не проникъ къ Чехамъ, то все-же нельзя думать, чтобы латинско-нѣмецкое духовенство оставило народъ чешскій безъ перевода. Примѣръ тому Мерзебургскій Еп. Вернеръ. Наконецъ, если и не найдено въ Чехіи болѣе древнихъ рукописей, какъ чешскаго, такъ и Кирилло-Меѳодіевскаго перевода, это еще не значитъ, что ихъ не было и нѣтъ, а только, быть можетъ, еще не отыскано по слабости изысканій. По словамъ Дуриха, псалмы изъ древне-чешскаго перевода Библіи, изданные въ 1587 Матвѣемъ Филономомъ, сходны дословно съ Кирилловскимъ переводомъ.

Digitized by Google

латино-чешскимъ буквамъ; языкомъ „славянскимъ“ пользовались для научныхъ цѣлей, напримѣръ: Іоаннъ изъ Голешау—при объясненіи пѣсни *Адалберта* въ 1379 г. и Матвѣй Филономъ въ книжкѣ: Knižka slow českých wyložených, odkud swůg počatek magi. . . ., 1587 г.

Содержаніе дальнѣйшихъ шести параграфовъ. § 7. Дѣленіе „культуры чешскаго языка„ на *шесть* періодовъ. *Періодъ первый.* Чехи, какъ отдѣльный народъ, выступаютъ при нашествіи войскъ Карла Великаго въ 805 г. Собственное имя Карлъ передѣлано въ нарицательное *kral.* Чешскій языкъ по своему построенію и существеннымъ свойствамъ былъ такимъ-же, какимъ есть и нынѣ. Слѣды его находятся въ названіяхъ воеводъ, рѣкъ, горъ, городовъ и замковъ въ хроникахъ латино-чешскихъ и латино-нѣмецкихъ. Въ послѣднихъ часто испорчены до неузнаваемости (Douina—Devina). *Важно было-бы собрать въ одно цѣлое всѣ такія слова и объяснить.*—§ 8. *Періодъ второй.* Водвореніе христіанства съ 845 г. Связь съ нѣмцами по смерти Святополка Моравскаго. Храмы въ укрѣпленіяхъ, kastellen—откуда kostel. Обогащеніе и обработка языка при наплывѣ латино-нѣмецкаго духовенства: новыя слова заимствовались изъ латинскаго и нѣмецкаго (oltař, křiž), переводились съ этихъ языковъ (svatost', očistec, bezbožný), приспособлены прежнія къ новымъ понятіямъ (kněz—священникъ, kázati—поучать). Текстъ церковной пѣсни Hospodyne pomiluy ny, приписываемый Пражскому Еп. Адалберту (по рукописи 1397); сдѣланъ переводъ ея на латинскій языкъ, и даны филологическія объясненія. Изъ XI и XII вв. только указаны отдѣльныя слова въ латинскихъ грамотахъ и фразы изъ грамоты Спитигнѣва на основаніе церкви Литомерицкой, текстъ указанныхъ фразъ и объясненіе ихъ и разборъ 15 словъ изъ грамоты Вратислава на основаніе церкви Вышеградской въ 1088 г. Слова изъ продолжателя хроники Косьмы. О наплывѣ нѣмцевъ въ XIII в. при короляхъ Премыслѣ Оттокарѣ, Вацлавѣ I, Оттокарѣ II. Привиллегіи имъ. Нѣмецкій языкъ при дворѣ, подражаніе въ наукахъ и искусствахъ. Перечень памятниковъ XIII в., съ библіографическими свѣдѣніями, *обращиками* подлинной орѳографіей и съ *филологическими примѣчаніями.* Памятниковъ восемь. 1. Отрывокъ риѳмованной легенды о 12 Апостолахъ (обращикъ съ филолог. примѣч.). 2. Письмо съ неба обращ. съ филол. примѣч.). 3. Псалтирь библіотеки Праж. универс.,

Digitized by Google

отнесенная къ 1250 г. (филолог. примѣч.). 4. Словарь въ стихахъ — Bohemarius... 1309 (обращ. и филол. примѣч.); 5. *Библія Теттавская, или Кинскаго*, 1311 г.—По поводу этого памятника упомянуто предположеніе о появленіи чешскаго пере ода Библіи по иниціативѣ Вацлава II и сдѣлано новое, что этотъ переводъ могъ появиться и по иниціативѣ благочестивыхъ женщинъ изъ королевскаго рода.— 6. Пѣснь Вацлаву Святому. 7. Alexander, отрывокъ поэмы (обращики съ краткими филол. примѣч.). 8. Перечень важнѣйшихъ памятниковъ (13-ть, содержащихся въ рукописи, принадлежащей самому Добровскому (филол. примѣч.) (1).—§ 9. *Періодъ третій.* Перевѣсъ всего нѣмецкаго въ высшемъ классѣ народа и въ администраціи при Іоаннѣ и Карлѣ. Значеніе ново-основаннаго университета въ Прагѣ (1348). Начало возвышенія чешскаго языка при Вацлавѣ IV. Первая чешская грамота 1393 г. Перевѣсъ чешской партіи въ университетѣ. Краткое, преимущественно библіографическое, описаніе важнѣйшихъ чешскихъ памятниковъ 1311—1409 г., числомъ 22 (2). Бо́льшее вниманіе обращено на хронику Далимила, отнесенную къ 1314 г. (№ 1), на шесть нравоучительныхъ книгъ Томы Штитнаго (№ 6; сдѣлана выписка, подлинной ороографіей, защиты чешскаго языка).—§ 10. *Періодъ четвертый.* Развитіе интереса къ богословскимъ вопросамъ. Потребность въ книгахъ Св. Писанія. Цѣльная Библія. Дѣятельность Гуса (р. 132—133). Общій обзоръ письменности гуситовъ. Начало книгопечатанія (3). Краткое описаніе, преимущественно библіографическое, 24-хъ важнѣйшихъ памятниковъ, начиная съ Библіи 1411 г. и оканчивая описаніемъ путешествія Кабатнина въ Іерусалимъ въ 1491—92 г. Переводческая дѣятельность Григорія Грубаго

---

(1) Въ статьѣ перечислено шесть памятниковъ этого періода: нѣтъ псалтири и отрывка поэмы Alexander.

(2) Въ статьѣ указано 19-ть. Въ отдѣльномъ изданіи выпущено три: Ев. Анны кор. Англійской (№ 8), молитвенникъ, описанный Бальбиномъ (№ 10), переводъ жизнеописанія Карла IV (19). Прибавлено шесть: капитульный сборникъ (№ 2), часы (14), нравоученіе (7), мудрецы (11), поученіе Милича (12), сонникъ (Snář, 19).

(3) Замѣчено: Чехи познакомились съ книгопечатаніемъ очень рано. Въ 1475 изданъ утраквистами Н. Завѣтъ (р. 138).

Digitized by Google

изъ Елени († 1514), Вацлава Писецкаго и, преимущественно, Викторина Вшегрда. Выписка изъ патріотическаго посвященія послѣдняго къ книгамъ о правахъ чешскихъ (р. 163—165). О вліяніи изученія классическихъ языковъ (1).—§ 11. *Періодъ пятый.* Успѣхи и значеніе книгопечатанія. Отношеніе первыхъ Габсбурговъ и самихъ Чеховъ къ чешскому языку. Дѣятели періода представляются уже достаточно извѣстными, благодаря Бальбину (Bohemia docta), Фойгту и Пельцелю (Abbildungen), Фаустину Прохазкѣ (De saec. lib. art.... fatis commentarius). Сожалѣніе о томъ, что не составлено подробнаго каталога печатныхъ книгъ. Взглядъ на обработку (р. 183—187) и изученіе чешскаго языка (р. 184—186). О развитіи, преимущественно, переводческой дѣятельности съ классическихъ и нѣмецкаго языковъ (р. 186—187). Краткія свѣдѣнія объ оригинальныхъ трудахъ 9-ти важнѣйшихъ писателей, начиная съ Николая Конача († 1546) и оканчивая Адамомъ изъ Велеславина (1546—1599). Выписка изъ латинскаго патріотическаго посвященія послѣдняго къ Sylva quadrilinguis 1598 г. Вредъ наступившей революціи.—§ 12. *Періодъ шестой.* Печальное положеніе Чехіи послѣ битвы при Бѣлой горѣ (1620). Выписка мѣстъ, описывающихъ бѣдствіе Чеховъ и жалкое положеніе письменности на чешскомъ языкѣ, изъ сочиненій Бальбина и Павла Странскаго (при этомъ у Добровскаго вырвалось восклицаніе: „Что сказалъ-бы Странскій о нашемъ времени!"). Общій обзоръ письменности съ 1620 г. до вступленія на престолъ Іосифа II. (1780). О введеніи преподаванія чешскаго языка въ двухъ Вѣнскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ замѣчено: ... „доказательство, что языкъ, которымъ говоритъ около *6 милліоновъ* австрійскихъ подданныхъ въ Чехіи, Моравіи, Силезіи и въ Верхней Угріи не можетъ быть совсѣмъ не нужнымъ" (р. 208) (2). О ложномъ направленіи въ изученіи и обработкѣ языка. Признаки пробужденія національнаго сознанія, начиная съ появленія въ свѣтъ апологій гр. Кинскаго и Бальбина и оканчивая чешскими спектаклями въ 1791, въ присутствіи Императорской фа-

(1) Въ статьѣ описано только 13 памятниковъ, и послѣдующій очеркъ несравненно короче.

(2) Въ статьѣ сказано: «около 5-ти милліоновъ».

Digitized by Google

миліи, и передачей самимъ Добровскимъ чешскихъ стихотвореній Леопольду II. На заданный себѣ вопросъ: „Поможетъ-ли описанное стараніе патріотовъ рано или поздно поднять чешскій языкъ.... до уровня золотаго вѣка", Добровскій отвѣчалъ:... „я хочу предоставить будущему, такъкакъ это зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, которыя не въ нашей волѣ" (p. 216—217) (¹). Мрачный взглядъ на будущее мотивированъ требованіемъ знанія нѣмецкаго языка отъ поступающихъ въ гимназіи и уменьшеніемъ числа утраквистовъ (der Mangel an böhmischen oder utraquistischen Subjecten). Въ заключеніе приложено патріотическое стихотвореніе Франца Кноблёха (Knobloch), подъ заглавіемъ: „Предостереженіе хулителю чешскаго языка" (Weystraha na hance gazyka českého). Содержаніе его—защита отечественнаго языка отъ преслѣдованій въ учебныхъ заведеніяхъ.

III. ТДУДЫ ПО СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКОВѢДѢНІЮ.

А) По изученію отечественнаго языка.

α. По грамматикѣ.

1. Рецензіи въ повременномъ изданіи по чешской литературѣ и прибавленіе къ одной изъ нихъ. Въ нихъ Добровскій велъ полемику: а) противъ нововводителей въ чешской орѳографіи; б) противъ исказителей языка и преимуществено противъ неологистовъ; в) противъ общеупотребительныхъ правилъ стихотворной просодіи.

а) Полемика противъ нововводителей въ чешской орѳографіи ведена была въ рецензіяхъ на слѣдующія книги.

а) Opella in septem capita distincta, quibus errorum, qui in bohemica scriptione, tum in typo fiunt, causae expenduntur, et per lectas de Orthographia et Etymologia bohemi-

---

(¹) Въ статьѣ высказано нѣсколько иначе:... «при всемъ томъ я очень сомнѣваюсь, чтобы чешскій языкъ вообще могъ быть дѣйствительно и замѣтно доведенъ до бóльшей степени совершенства, чѣмъ былъ при Рудольфѣ, т. е, въ золотомъ вѣкѣ»... (p. 363).

Digitized by Google

ca observationes recta ratio bohemice scribendi, et libros imprimendi exhibetur.... autore Iosepho Rosenthaler, Pragae 1779, 110, 8°.—Въ Böhm Litter., p. 300—307.—Вопросъ о произволѣ въ орѳографіи былъ поднятъ Добровскимъ въ первый разъ нѣсколько раньше по поводу двухъ книгъ, явившихся въ Вѣнѣ въ 1778: руководства по естественной исторіи М. Шимка: Krátký Weytah.... (Böhm. Litter., p. 164) и нравоучительной книжки для сельскаго юношества Іос. Прокопа: Mravné Učení.... (Ibidem, p. 165). Здѣсь было выражено сожалѣніе, что распространію такихъ полезныхъ книгъ мѣшаетъ „новая ненавистная орѳографія"; данъ совѣтъ издателямъ, не печатать такой орѳографіей въ ихъ же интересахъ, и обѣщанъ разборъ словаря, приложеннаго къ руководству Шимка. На этотъ краткій приговоръ отвѣчалъ М. Шимекъ въ первой половинѣ извѣстнаго письма въ Revision Унгара. Шимекъ высказалъ, что онъ сначала самъ враждебно относился къ нововведеніямъ Поля въ орѳографіи, но былъ *обязанъ* руководиться его грамматикой 1773 г., а потомъ убѣдился, что эти нововведенія вполнѣ пригодны при этимологическомъ изученіи языка (p. 120). Нововведенія эти были, по признанію Шимка: употребленіе c, z, r безъ точки при i, j (=ſ) (¹); употребленіе ú вм. ů, *ou* вм. *au*; условія употребленія ě (²). По рецензіи Добровскаго, Opella Розенталера вообще была компиляціей изъ „грамматикъ": Нудожерина, Штайера (Steyer), Констанца, Росы и Яндита. Въ частности, по его мнѣнію, допущены такія ошибки: невѣрно исключены изъ дивтонговъ ag, og, ug (aj, oj, uj,); d, t названы зубными, а не язычными; смѣшаны въ одномъ названіи „мягкія, слитныя" различные по существу звуки (Buchstaben) (³), именно: č, š (s, ss), ž съ ď, ň, ř, ť, такъ-какъ

(¹) Для обозначенія шипящихъ ж, ч и шепеляваго р. (ž, č, ř) съ равноправностію употреблялись знаки надъ z, c, r: точка, изогнутая линія (˘) и гачекъ (ˇ). За неимѣніемъ шрифта здѣсь употребляется только послѣдній знакъ. Тоже относится и къ буквамъ ň, ě, графическими знаками которыхъ были также n, e, съ указанными значками. Звукъ ш (š) передавали посред. s съ двумя точками или сочетаніемъ ss.

(²) Добровскій отвѣчалъ потомъ, между прочимъ, и на это письмо въ «Апологіи» въ Böhm. u. Mähr. Litter.

(³) Звуки и буквы не были отличаемы, б. ч., Добровскимъ, какъ до него, при немъ и долго послѣ него всѣми филологами.

Digitized by Google

первые представляютъ самостоятельные звуки, другіе же слиты съ j (jot); звукъ l (л) названъ мягкимъ (liquidam), тогда-какъ въ прежнемъ языкѣ назвать его такъ нельзя (l durum); вводится правило не употреблять R, C со значкомъ въ началѣ именъ собственныхъ, а писать Rž, Cř (Ržek)—что основано на недостаткѣ шрифта у типографщиковъ; два s (ss), будто-бы, надо употреблять только въ началѣ и срединѣ, когда мѣсто этого удвоенія именно въ концѣ; s и z, b и p, d и t названы равнозвучными, и представленъ *списокъ словъ* (какъ, напр., Buh—puch, bez—pes), который *не нуженъ для чеховъ*; авторъ считаетъ законнымъ только употребленіе g вм. j (не y, j), тогда какъ это произволъ, основанный на томъ, что въ лат. яз. g при e, i звучало какъ j. Главы 3 и 4 относительно употребленія i, y, í, ý найдены довольно удовлетворительными. Есть у Добровскаго ссылка на азбуку старо-славянскую. Изъ грамматистовъ дано имъ полное предпочтеніе не Росѣ, какъ сдѣлалъ Розенталеръ, а Долежалу († ок. 1764). Въ числѣ промаховъ указанъ особенно забавный, что Розенталеръ, цитируя мѣста изъ хроники Далимила, по грамматикѣ Констанца, назвалъ эту хронику textum antiquorum Bibliorum, не смотря на то, что здѣсь встрѣчаются имена: Прага, Любуша, Драгомира.

b) Neuverbesserte böhmische Grammatik mit all erförderlichen tüchtigen Grundsätzen. . . . von Joh. Wenz. Pohl. Wien, 1773, 551.—Послѣ разбора словаря Шимка, Добровскій писалъ опроверженіе нововведеній въ орѳографіи, опредѣленныхъ въ полнотѣ въ этой грамматикѣ, въ своемъ прибавленіи: Apologie für die alte, einmal angenommene, in ganz Böhmen übliche böhmische orthographie.—Böhm. und Mähr. Litter., p. III—128.—Во вступленіи говорится: о двоякой пользѣ однообразной орѳографіи—при чтеніи старыхъ книгъ и при изученіи языка; о томъ, что грамматисты чешскіе, съ первыхъ, Петра Гзеля и Бенеша Оптата, до послѣдняго, Розенталера, руководились, гл. образомъ, классическими чешскими книгами; что безъ важныхъ причинъ не нужно мѣнять орѳографію, и что І. В. Поль, наперекоръ всему этому, началъ дѣлать нововведенія. Въ самой „Апологіи“ пунктуально, одно за другимъ, опровергаются эти нововведенія. По правиламъ грамматики Поля, нужно было ввести такія измѣненія въ орѳографіи: букву e со знакомъ (˙˘) нужно писать только

Digitized by Google

послѣ губныхъ, а не послѣ d, n, t, и въ послѣднемъ случаѣ знакъ ставить надъ этими согласными буквами, такъ-какъ онѣ сами по себѣ способны къ смягченію (примѣры: ňemec-wěk); j (означающій долгій звукъ—ſ) нужно писать только въ окончаніяхъ им. прил. ňj, ssj; ů нужно замѣнить посредствомъ ú, какъ оно и писалось въ старину, напротивъ вм. *au* (ау) слѣдуетъ писать по выговору *ou* (оу); при i, j (ſ) вм. č, ř, ss, ž нужно писать простыя c, r, s, z, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ d и t пишутся безъ знака.—Опроверженія Добровскаго были слѣдующія: должно писать ě, какъ послѣ губныхъ, такъ и послѣ d, n, t, такъ-какъ оно находится въ обоихъ случаяхъ на мѣстѣ прежняго сочетанія *ie*, котораго знакъ *i* указывалъ на *мягкость согласной*, которую и теперь указываетъ въ письмѣ Польскомъ, какъ j въ сочетаніи je въ письмѣ Кроатскомъ и Славонскомъ, хотя и правда, что j „по механическому образованію" ближе къ язычнымъ, чѣмъ къ губнымъ; ě появилось вм. *ie* изъ экономіи, а именно въ первой половинѣ XVI в., а не въ концѣ его, какъ написалъ въ Revision Шимекъ; если не пишется *a* со значкомъ (*ã*) вм. *ia*, то это, во первыхъ, быть можетъ, потому, что на *a* былъ уже знакъ ударенія, и во вторыхъ *a* съ мягкими d, t, n, очень рѣдко; безполезно различать между собою только знаки „точку съ хвостомъ" и „изогнутый", такъ-какъ различные знаки ставились всегда безъ разбора, и это зависѣло не отъ незнанія правилъ, какъ думаетъ Шимекъ, а оттого, что никакихъ правилъ не было; j (ſ) на концѣ словъ нужно писать во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно замѣнило прежнія ie, ij; ú и ů не нужно смѣшивать, такъ-какъ второе образовалось не изъ *u*, а изъ *o*, *uo*. „Гармонія" съ другими Слав. нарѣчіями и переходъ ů въ косвенныхъ падежахъ въ *o* требуютъ означенія этого *o*; ů появилось не въ началѣ, какъ думаетъ Шимекъ, а въ концѣ XVI в., и если смѣшивалось въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ съ ú, то по ошибкѣ; справедливо, что сочетаніе *au* произносится какъ *ou*, *но такъ-какъ au пишется уже 250 л. вмѣсто стариннаго ú* (которое, если-бы, удержалось, согласовалось бы лучше съ другими Славянскими нарѣчіями), то слѣдуетъ уже уважить навыкъ, слѣдуя словамъ (Варрона): sequar in ceteris rebus mala exempla; что č, ss, ž существенно (wesentlich) отличаются отъ c, s, z, видно изъ азбукъ: кирилловской, русской, польской, славонской, кроатской, краинской и лу-

Digitized by Google

жицкихъ, гдѣ для этихъ звуковъ были и есть особыя знаки ([1]); мягкіе согласные звуки (liquescibiles) образуются *только* передъ гласными, тогда какъ шипящіе постоянно встрѣчаются и передъ согласными; если и встрѣчаются въ концѣ d', t', ň (bud'. . .), то вслѣдствіе отпаденія зв. i; s, c, z могутъ стоять и при j, не переходя въ шипящіе (кирилловское русское и польское cje ([2]), sje, zje; въ чешскихъ рукописяхъ sie, otcie), но d, t, n переходятъ въ такомъ случаѣ въ мягкіе, подобно другимъ смягчающимся, напр. въ дат. и предл. падежахъ им. ж. р. на a (pravdě, raně, patě. . . . traubě, zimě. . . .); ř дѣйствительно есть звукъ r, смягченный посредствомъ j, какъ въ нарѣчіяхъ: Русскомъ, Кроатскомъ, Славонскомъ и Венедо-Лужицкомъ, но съ тѣмъ отличіемъ, которое въ рукописяхъ передается посредствомъ сочетанія rz въ древнѣйшихъ печатныхъ книгахъ, посредствомъ r простаго съ z, имѣющимъ точку, такъ-какъ ř приближается къ звукамъ *зубнымъ шипящимъ*.

c) Hwězdička pjsaře k dobrému psanj Cžeskému wedaucý, ku prospěchu sskol Cžeských. . . . Jozefa Rozenthálera. . . W Praze, 1781, 43, 8°. Въ Litter. Mag., St. I, p. 93—104.— Это былъ переводъ, съ исправленіями, руководства Opella. Въ концѣ приложена Apologia (Ср. выше, стр. 70) противъ Добровскаго, въ 9 страницъ. По мнѣнію рецензента, эта книжка лучше, чѣмъ Opella. Недостатки указаны слѣдующіе. *Буква* называется невѣрно-образованнымъ словомъ pismena вм. возможныхъ словъ pismě или pismeno; въ древнихъ рукописяхъ есть названіе буквы čtena, но оно *забыто*, и потому лучше употреблять обычное litera; много дѣленій звуковъ, но нѣтъ послѣдовательнаго *описанія ихъ произноше-*

([1]) Для знакомства съ азбуками кирилловской и русской указаны были пособія въ рецензіи на Opella—Русск. грамм. Rode; Вѣнскій букварь; Dissertatio Дуриха.—Въ разсматриваемой рецензіи указаны пособія: для Польскаго нарѣчія—Львовскій самоучитель, 1773 г. и Enchiridion polonicum J. Monetä, 1774; для Славонскаго—грамматика Рельковича, 1774; для Кроатскаго—Nemska Grammatica, 1772; для Краинскаго—Люблянская Grammatica latino-germanico-slavonica, 1715; для Верхне-Лужицкаго—грамматика Matthäi, 1721; и для Нижне-Лужицкаго—Principia linguae wendicae Гауптмана, 1676 г. Болѣе уяснить вопросъ объ отношеніи шипящихъ къ свистящимъ Добровскій обѣщалъ въ своемъ Alphabetario Slavico, для котораго, по его словамъ, уже много было заготовлено. Изъ примѣчанія видно, что онъ имѣлъ намѣреніе показать различіе и согласіе всѣхъ славянскихъ азбукъ въ «Таблицахъ», съ филолого-критическими примѣчаніями (p. 124).

([2]) Здѣсь, конечно, ошибочно понято русское написаніе *цъ*.

Digitized by Google

нія, *свойствъ*, *измѣненія*....; не правда, что ř въ словахъ řad, řeč, произносится какъ ria, rie; попытка замѣнить G, g простыя или съ точкой въ словахъ иностранныхъ посредствомъ K, k неудачна (¹); напрасно буквы s и z, d и t называются опять равнозвучными, хотя *смѣшеніе ихъ возможно* на письмѣ; невѣрно положеніе, что двойное отрицаніе болѣе отрицаетъ, чѣмъ одно.

d) Wyborné dobrý Způsob, yak se má dobře po Česku psáti neb tisknauti.... 1781, 103, 12°. Перепечатка, страницы въ страницу и строки въ строку, руководства по орѳографіи Штайера, 1668. Ibidem, p. 104—111.—Книжку эту, извѣстную подъ именемъ žaček, издалъ шлехтичъ (Ritter) Іоаннъ изъ Нейберга. Въ ней изложены въ отвѣтахъ учителя на вопросы ученика (žaček) правила орѳографіи, заимствованныя изъ Кралицкой Библіи (1579—1593). Назвавши послѣднюю „образцовымъ произведеніемъ„ книгопечатанія и „образцомъ" чешской орѳографіи, Добровскій рекомендовалъ книжку Штайера, какъ лучшее руководство для всѣхъ, желающихъ „основательно" изучить чешскую орѳографію. Рецензія посвящена преимущественно уясненію различія въ смыслѣ предлоговъ z и s (p. 107—110), и только обращено вниманіе на замѣченное Штайеромъ, и дѣйствительно существовавшее нѣкогда, отличіе между l твердымъ и мягкимъ, на отступленія его въ написаніи *joma* передъ *a* посред. *y* (yak), а не g (gak), и выражено сомнѣніе, чтобы правила о написаніи въ концѣ причастія ж. р. *i* и въ прич. сред. р. *j* было заимствовано изъ указаннаго источника. Позднѣе относительно послѣдняго пункта замѣчено во 2-мъ выпускѣ Litter. Magazin, что найдено (неизвѣстнымъ) въ Кралицкой Библіи написаніе причастія ср. р. черезъ i.

б) Полемика противъ неологистовъ и другихъ исказителей языка была ведена въ рецензіяхъ на слѣдующія три книги.

a) Uwedenj k Latinské Řeči k užiwanj sstudyrugicý Mládeže... Djl Prwnj. W Wjdnj, 1779, 262, 8°.—Въ böhm. Litter., p. 328—334.—Рецензія эта представляетъ собою краткое разсужденіе объ обогащеніи языка вообще и чешскаго въ особенности, и именно по поводу новыхъ грамматическихъ

(¹) Довольно пространно опредѣляется Добр., въ видѣ отступленія, существовавшее нѣкогда отличіе между твердымъ и мягкимъ l (p. 96—101).

Digitized by Google

терминовъ въ указанномъ руководствѣ. Руководство это было переведено съ латинскаго. Добровскій, признавши въ переводчикѣ знатока чешскаго языка, высказалъ ему благодарность за тяжелый трудъ при переводѣ и за употребленіе обще-принятой орѳографіи, но съ рѣзкостью отмѣтилъ стараніе, доходящее до смѣшнаго, перевести употребительные уже термины. „Какой чехъ", спрашивалъ онъ, „не засмѣется надъ словами: Naznatek, Ohybatelka, Prohazka, Přislovce, Zastavance, Aučastonce" ([1]), и приступилъ къ разсужденію. „Грамматистъ", писалъ онъ, „не есть мужъ, который долженъ изобрѣтать новыя слова. Это есть дѣло эстетическаго писателя; да и тотъ имѣетъ свои границы. Я не пишу здѣсь проповѣдь, но излагаю только откровенно, къ свѣдѣнію всѣхъ *Славянскихъ филологовъ*, мысли свои и своихъ друзей, которые вовсе не *невѣжды* въ этомъ дѣлѣ". Онъ указалъ на грамматиста Констанца, который признавалъ потребность въ изобрѣтеніи новыхъ словъ, и который ссылался на примѣры Сципіона (XVI) и Коменскаго, но не видѣлъ причины совсѣмъ избѣгать чужихъ словъ и совѣтовалъ имѣть большую осторожность при составленіи новыхъ. По мнѣнію Добровскаго, было лучше употреблять для названія „черепахи" библейское слово želw и передѣланное нѣмецкое ssilkrota, указывающее ясно, отъ кого она узнана, чѣмъ sstítlice Шимка. Привелъ онъ далѣе въ примѣръ Кирилла, который хотя и зналъ хорошо Славянскій языкъ, но не гнушался греческихъ названій для неизвѣстныхъ еще Славянамъ предметовъ. Изъ дальнѣйшаго разсужденія можно вывести такія положенія: для углубляющагося въ изученіе языка заимствованныя слова указываютъ на сосѣдство, знакомство народовъ, и откуда узнаны предметы; искусственно составленныя слова недолговѣчны (примѣры—назв. падежей Gmenowatel, Roditel. . . .); нужно стараться возстановлять свои старыя, забытыя слова, или брать изъ другихъ болѣе обработанныхъ нарѣчій, напр.: нѣтъ нужды въ новомъ словѣ časoslowo, когда одна половина его slowo имѣетъ тотъ-же смыслъ у Смотрицкаго и Констанца; большинство новоизоб-

---

([1]) Изъ нихъ вошли въ употребленіе термины: naznatek—очеркъ, предварительныя свѣдѣнія; prohazka – междометіе; přislovce—нарѣчіе, и частію ohybaní—склоненіе, вм.. ohybatelka.

Digitized by Google

рѣтенныхъ словъ составлено по нѣмецкому образцу, тогда какъ „каждый языкъ имѣетъ нѣчто только ему свойственное"; обработка языка не дѣло грамматиста, слишкомъ привыкшаго передавать слово въ слово, а мыслителя и знатока, который ищетъ удачнаго опредѣленія понятія и вещи; новыя слова составляются теперь противъ грамматики, напр. hwězdnatost вм. стариннаго hwězděnj ([1]); черезъ подобныя изобрѣтенія чешскій языкъ, и безъ того имѣющій *малочисленныхъ и слабыхъ защитниковъ*, сдѣлается посмѣшищемъ; непонятность новыхъ словъ есть одна изъ причинъ, препятствующихъ распространенію полезныхъ книгъ въ народѣ, какъ, напримѣръ, книгъ Шимка и Прокопа.

b) Словарь Шимка, приложенный, къ его руководству: Kratký Weytah wsseobecné Hystorye přirozených Wecý (1—130 p.).—Böhm. und Mähr. Litter., p. 93—111 — Въ выборѣ и разборѣ новосоставленныхъ словъ Добровскій руководился такими пріемами: справлялся, есть-ли извѣстное слово въ словаряхъ, нѣтъ-ли стараго или теперь употребительнаго, но неизвсѣтнаго Шимку, названія какаго-либо предмета; вѣрно-ли грамматически образовано новое слово, понятно-ли оно и имѣетъ-ли оправданіе въ аналогіи съ другими Славянскими нарѣчіями (р. 98, 100). Для справокъ онъ руководился, гл. образомъ, четырьмя словарями: Рошеля, Велеславина, Коменскаго и Вуссина. Повсюду онъ отстаивалъ нѣмецкія, передѣланныя слова, вошедшія *съ давнихъ поръ* въ употребленіе и возставалъ противъ составныхъ словъ, образованныхъ по нѣмецкому образцу, рекомендуя преимущественно описательные обороты, какъ напримѣръ: mincýř (монетный мастеръ) вм. cziselník (97), drát (проволока) вм. новаго drus (98), plech (жесть) вм. lup, hak (багоръ) вм. ohlyk, vražda nad bratem spachaná вм. bratowraždenj (94), krwe žižniwý или krwe žadostiwý вм. krwožižniwý (100). Всего новоизобрѣтенныхъ словъ указано 40. Нѣкоторыя изъ нихъ вошли, однако-же, въ словари и въ книжное употребленіе, напр. čiselnik, krwožižnivý, lidomilý—ласковый, обходительный; lučavka—крѣпкая, или царская,

---

([1]) Это слово намѣренъ былъ Добровскій помѣстить въ своемъ *Lexico*, и дѣйствительно въ его нѣмецко-чешскомъ словарѣ Sternbild толкуется zhwězděnj.

Digitized by Google

водка; štitelec, štitelice, štitelička—рисовальная кисть (у Шимка sstitlik) (1); нѣкоторыя имѣютъ аналогію въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ и основаніе въ чешской фонетикѣ, напр. bodec—кинжалъ есть въ словено-краинскомъ, chriplice—ноздря, вм. употребительнаго chřipě Нѣкоторыя слова Шимекъ или Поль могли слышать въ народѣ, какъ напр.: dlask—птица питающаяся фигами, lacwice вм. lahwice—бутылка, čtwera-ulj вм. čtverauhlj (—ouhli), zahřj вм. zařj, cestliti вм. cestovati. Все-же и послѣ этого остается значительное количество совершенно излишнихъ или уродливыхъ по образованію словъ, какъ напр.: běl вм. bělmo, chodisste въ смыслѣ подземнаго хода, chwoř—сатурнъ, cžlina—матерія, dřevočerw вм. dřwotoč, drus вм. drát, hňup вм. sstokfiss (2), hwězdatnost,—собраніе звѣздъ, созвѣздіе, вм. zhwězděnj, lup—жесть, вм. plech, med'odi—купоросная жидкость, ohlýk—багоръ, вм. hák. По незнанію, всего вѣроятнѣе, у Шимка перемѣшаны названія: горносная (chramostegl) съ кроликомъ, хомяка (křeček) съ дикообразомъ. Въ концѣ разбора есть перечень также сорока новоизобрѣтенныхъ словъ, выбранныхъ изъ словаря Поля, приложеннаго къ его грамматикѣ.

c) Wsseobecný řád saudnj pro Czechy, Morawu, Slezsko, Rakausy.... W Praze, 1781, 176.—Litter. Mag., St. I., p. 111—120.—Во вступленіи указаны погрѣшности современныхъ переводчиковъ, характеризующія современное состояніе письменнаго языка, именно: изобрѣтеніе новыхъ непо-

---

(1) При разборѣ этого слова Добровскій замѣтилъ; «Теперь пришелъ конецъ дальнѣйшей обработкѣ чешскаго языка.... Искусства и науки изучаютъ здѣсь, въ Чехіи, по латинскимъ, французскимъ и большею частію по нѣмецкимъ книгамъ; вслѣдствіе этого *дальнѣйшая обработка чешскаго языка болѣе невозможна.* Наша забота теперь должна быть направлена къ тому, чтобы сохранить чешскій языкъ, какимъ онъ былъ и есть....» (p. 106).

(2) По поводу этого слова сдѣлано такое примѣчаніе: «Я вовсе не преувеличиваю, если утверждаю, что Чехи между всѣми славянскими народами написали болѣе книгъ на своемъ языкѣ, книгъ, которыя проникаютъ во всѣ области наукъ. Въ 15, 16 и 17 вв. они превзошли ихъ всѣхъ. Въ 18 в., кажется, насъ превзошли Поляки. Русскіе-же, хотя они не догнали еще насъ, скоро опередятъ, такъ-какъ они дѣлаютъ исполинскіе шаги, а мы стоимъ на одномъ мѣстѣ» (p. 99).

Digitized by Google

нятныхъ словъ, вслѣдствіе отсутствія готовыхъ, подходящихъ къ тому; пренебреженіе свойствами языка, обнаруживаемое въ буквальныхъ переводахъ; неудачный выборъ изъ существующихъ уже словъ. Насколько присущи были эти недостатки видно, прежде всего, изъ чистосердечнаго признанія самого Добровскаго, что, при всемъ своемъ знаніи чешскаго языка, онъ не могъ-бы на мѣстѣ судьи обойтись безъ оригинала этой книги. Слѣдующій затѣмъ разборъ болѣе полусотни словъ и оборотовъ оправдываетъ все это. Беремъ нѣсколько примѣровъ, указанныхъ Добровскимъ. На первыхъ-же страницахъ встрѣчаются такія новыя слова: tegkalost', dotykanj, obsaha—всѣ три въ смыслѣ *предмета* (objectum); weyhoz—депутація. Встрѣчается обиліе словъ и оборотовъ переведенныхъ буквально съ нѣмецкаго, напримѣръ: ausdrücklich ausgenommen — weyslovné wyňatých (Добр. — zegmena wyminených); sich schützen zu können glaubt—se hagiti mocti weřj и т. п. Часто встрѣчаются двусмыслицы вслѣдствіе невѣрнаго употребленія или приспособленія существующихъ словъ, напр.: factum—udalost' wecy вм. aučinek; glauben—въ смыслѣ думать—veřiti вм. domnivati; spolek — собраніе людей, отнесено къ предметамъ неодушевленнымъ; rein - simpliciter—переведено čisté вм. sprosné; auf dem Lande, in pagis—w mjstech přespolnjch вм. we wsych. Нѣкоторыя изъ отвергнутыхъ Добровскимъ новыхъ словъ и приспособленій, однако-же, вошли послѣ въ употребленіе, какъ напр.: wýslovné—именно, střidný—перемѣняющійся, zákon въ смыслѣ вообще закона, а не Ветхаго или Новаго только Завѣта.

в) Противъ употребленія метрической просодіи, вошедшей постепенно въ употребленіе съ XVI в., при подражаніи латинскимъ поэтамъ, Добровскій въ первый разъ выступилъ въ рецензіи на пѣснь: Zpěw ke cti neyswětěgssjho Otce Pia ssestýho, na slawný geho přjchod do Windé . . . od Philoboga 1782. W Praze, 4°, 9. Подъ псевдонимомъ филобога скрывался извѣстный тогда ученый Длабачъ (Dlabač).—Рец. помѣщена въ Litter. Mag., St II, p. 131—136.—Стихотвореніе написано было дактилемъ. Добровскій опредѣлялъ кратко, насколько оскорбляется слухъ при приложеніи къ чешскому языку размѣра, препятствующаго правильному повышенію голоса на слогахъ ударенныхъ и требующаго невозможныхъ сокращеній. Нудожеринъ, первый систематизировавшій пра-

вила чешской метрики по латинскому образцу, а за нимъ и другіе грамматисты допустили, по его мнѣнію, ошибку, что не обратили вниманія на удареніе. Какъ на примѣръ должнаго вниманія къ послѣднему, онъ указалъ на *нѣмецкую грамматику Аделунга*. При приложеніи новой теоріи размѣра *тоническаго* оказалось, что изъ 128 стиховъ пѣсни только четыре были вѣрны—не отступали отъ естественнаго ударенія. Въ концѣ дано обѣщаніе писать о просодіи подробнѣе.

2. Ueber den Ursprung und die Bildung der slawischen und insbesondere der böhmischen Sprache.—Введеніе къ чешско-нѣмецко-латинскому словарю Томсы, 1791 г.—Въ предисловіи къ тому-же словарю Добровскій выразилъ надежду, что его статья, представляющая собою *вторую главу* составляемой имъ грамматики чешскаго языка, „будетъ оцѣнена со снисходительностью, какъ совершенно новый опытъ“. И дѣйствительно небольшая статья была крупной новостью не только въ чешскомъ, но и вообще въ славянскомъ языкознаніи. Она состоитъ изъ 16-ти параграфовъ и можетъ быть раздѣлена по предметамъ наблюденій на 6-ть краткихъ частей. 1) О происхожденіи языка (§§ 1—2). 2) О классахъ Славянскихъ корней (§§ 3—8). 3) Объ измѣненіи словъ (§§ 9—10). 4) О производствѣ словъ (§§ 11—13). 5) О значеніи измѣненій и производства словъ для языка (§§ 14—16). 6) О словахъ сложныхъ.—Содержаніе этихъ частей приблизительно таково. 1) Здравая этимологія основывается на умѣньи различать въ словахъ *первоначальное* отъ *позднѣйшаго*. Первоначальное, или пра-матерія (Urstoff), есть корень (Ne-s-mr-t....—mr-u); грамматистъ нейдетъ далѣе отысканія корня --его дѣло указать только, какъ изъ этой основы развиваются слова; опредѣленіе отношенія между звукомъ и понятіемъ (mr—смерть) есть дѣло „философскаго изслѣдованія языка“, результатъ-же послѣдняго тотъ, что первые элементы языка „не что иное какъ подражаніе звучащей природѣ“ (der tönenden Natur); послѣднее оправдывается и на Славянскомъ языкѣ.—2) Корни дѣлятся на *три класса*. *Первый* классъ составляютъ частицы, состоящія изъ *одного гласнаго* или *согласнаго* (а, к) и всѣ корни, состоящіе изъ *согласнаго въ соединеніи съ гласнымъ* Происхожденіе этихъ корней (by-ti, bj-ti), представляющихъ остатки древняго языка древнѣйшихъ *іафетскихъ*

Digitized by Google

племенъ, не ясно: они могли подвергнуться перемѣнѣ ранѣе, „чѣмъ дошли до насъ"; ихъ можно встрѣтить, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ важнѣйшихъ языкахъ іафетскаго племени: въ *армянскомъ*, *персидскомъ*, греческомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ (pijî-bibo). *Второй* классъ составляютъ корни, состоящіе изъ *двухъ согласныхъ*, принимающихъ обыкновенно гласный звукъ въ срединѣ или концѣ. Здѣсь несравненно больше именъ сущ., чѣмъ въ первомъ, но большинство принадлежитъ, какъ и въ первомъ классѣ, глаголамъ (běh, djl .... deru, dru ....). Здѣсь большею частію имѣются также остатки отъ древнѣйшаго племени, отъ котораго перешли въ европейскіе языки. Нѣкоторые перешли изъ „Ноева языка", и слѣд. допотопные, какъ напр.: hora, har (евр.), ὀρο-ς. Многіе находятся или во всѣхъ главныхъ европейскихъ языкахъ или то въ томъ, то въ другомъ изъ нихъ. Происхожденіе ихъ, какъ *звукоподражаній*, ясно, напримѣръ, видно въ подражаніи звуку кипящей воды: wr-wr-wr или другимъ звукамъ, какъ řwu, žeru. *Третій* классъ составляютъ корни, состоящіе изъ *трехъ согласныхъ*, принимающихъ гласный преимущественно послѣ двухъ первыхъ. Они представляютъ или ясныя подражанія „звукамъ природы" или „фигуры", обозначающія ощущенія другихъ органовъ чувствъ, при помощи знаковъ ощущеній того-же слуха. Если взять 20-ть согласныхъ звуковъ и поставить ихъ во всѣ возможныя комбинаціи для образованія этихъ корней, то ихъ по количеству будетъ до 8 тысячъ ($20 \times 20 \times 20 = 8000$). Полагая, что тысяча изъ нихъ могла служить цѣлямъ языка и основываясь на исчисленіи Аделунга, что въ „богатомъ" нѣмецкомъ языкѣ около 600 корней [1], можно признать, что въ языкѣ Славянскомъ количество корней этого класса простирается до 400, а съ другими классами отъ 600 до 800. Сходство, замѣчаемое въ корняхъ между различными языками, объясняется тѣмъ, что всѣ языки болѣе или менѣе родственны между собою, и что эти корни унаслѣдованы отъ *одной четы*. Славяне, начавши жить самостоятельною жизнію, приблизительно, за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Хр., обогащали свой языкъ и образовывали корни изъ *че-*

---

[1] Такое число корней указано Аделунгомъ въ брошюрѣ: Ueber den Ursprung der Sprache..., p. 25, и въ Umständliches Lehrgebäude der Deutschen Sprache..., p. 201.

Digitized by Google

тырехъ согласныхъ, но такъ-какъ количество послѣднихъ весьма незначительно, то ихъ также можно отнести къ третьему классу (§ 7). Слова заимствованныя не измѣняютъ строя языка, потомучто они подвергаются дѣйствію тѣхъ-же законовъ.—3) *Флексіи* нужны для опредѣленія взаимнаго отношенія предметовъ. Количество важнѣйшихъ окончаній, служащихъ для измѣненія словъ въ чешскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вообще въ Славянскихъ языкахъ, указано около 50-ти.—4) Производство словъ служитъ средствомъ уяснять оттѣнки извѣстнаго понятія или выражать сродныя понятія. Оно происходитъ или путемъ перемѣны въ звукахъ корня, или путемъ прибавки. частицъ въ началѣ (приставки), или посредствомъ прибавленія окончаній изъ *указательныхъ мѣстоименій*. Количество важнѣйшихъ окончаній въ чешскомъ языкѣ простирается до 100 съ небольшимъ. Изъ нихъ нѣкоторыя сложны (stwi, izna). Чужія слова, если противорѣчатъ законамъ производства, подвергаются измѣненіямъ сообразно съ ними.—5) Языки и нарѣчія отличаются другъ отъ друга собственно *способами измѣненія и производства словъ*, служащихъ источникомъ обогащенія языка.—6) Средствомъ обогащенія служитъ также образованіе словъ сложныхъ, но оно мало развито въ славянскихъ языкахъ, сравнительно съ нѣмецкимъ и греческимъ.—Разсужденіе окончено рѣзкой замѣткой о „безобразіи", производимомъ въ чешскомъ языкѣ „новыми исказителями языка", ихъ подражаніемъ нѣмецкимъ, преимущественно, сложнымъ словамъ, и обѣщаніемъ посвятить въ грамматикѣ особый отдѣлъ словамъ сложнымъ.

Такой главы не вводилъ еще въ грамматику ни одинъ славянскій грамматистъ. Всѣ существовавшія грамматики были *прикладными*, *практическими* руководствами, съ цѣлію научить *правильно писать* и *говорить*. Такой типъ школьнаго руководства представляла и новѣйшая, лучшая, чешская грамматика Томсы. Существенную важность въ статьѣ Добровскаго имѣлъ анализъ словъ, разложеніе ихъ на составныя части: корень въ разныхъ его измѣненіяхъ, производственныя окончанія, приставки при образованіи и окончанія при измѣненіяхъ словъ. Прототипы этого находились преимущественно въ нѣмецкомъ языкознаніи. Еще задолго до Добровскаго, извѣстный въ свое время нѣмецкій филологъ

Digitized by Google

Фудьда обратилъ особенное вниманіе на строеніе корней, преимущественно въ языкѣ отечественномъ. Это можно видѣть, глав. образомъ, въ его оригинальныхъ аналитическихъ опытахъ: Ueber die beiden Hauptdialecte der Teutschen Sprache, 1771 (¹) и Sammlung und Abstammung Germanischer Wurzel-Wörter, nach Reihe menschlicher Begriffe, 1776 г. За десять лѣтъ до разсмотрѣнной статьи Добровскаго явилась въ свѣтъ брошюра, знаменитаго во второй половинѣ прошлаго вѣка филолога, Іог. Христ. Аделунга: Ueber den Ursprung der Sprache, den Bau der Wörter, besonders der Deutschen", 1787 г., p. 68. По заявленію автора, это было подробное изданіе „Второй главы" его, готовившейся къ изданію, „Подробной грамматики нѣмецкаго языка". Побудительной причиной было желаніе отдать на судъ знатоковъ „долголѣтнія наблюденія по вопросамъ, на которые до сихъ поръ не было обращено вниманія въ грамматикахъ, и которые весьма важны для изученія строя языка, и рѣшеніе которыхъ могло-бы послужить твердымъ основаніемъ этимологіи, какъ науки". Въ этой брошюрѣ, составившей, дѣйствительно, вторую главу въ грамматикѣ Аделунга: Umständliches Lehrgebäude der Deutschen Sprache" (Bd. 1—2, 1782), положено было твердое основаніе для *метода аналитическаго*, характеризующаго *школу* этого ученаго. Добровскій-же оказался въ разсмотрѣнномъ разсужденіи—будущей 2-й главѣ его чешской грамматики—первымъ, изъ славянскихъ ученыхъ, послѣдователемъ Аделунга, хотя вполнѣ самостоятельнымъ въ области Славянскаго языка. Отъ полемики противъ нововводителей въ чешской ореографіи и противъ неологистовъ онъ перешелъ здѣсь къ занятіямъ, названнымъ Аделунгомъ Höhere oder entferntere Etymologie (²).

(¹) Писано на тему, данную Геттингенскимъ обществомъ наукъ, и удостоено преміи. Перепечатано Аделунгомъ въ видѣ введенія къ первому изданію его пятитомнаго словаря: Grammatisch—kritisches Wörter buch des Hochdeutschen Mundart, 1774—1786.

(²) Deutsche Sprachlehre für Schulen, 1816, p. 36.

Digitized by Google

β. *Касающіеся лексикографіи.*

1. *Отвѣтъ на вопросъ*: Haben die Böhmen, die zo sehr auf ihre Sprache stolz sind, kein vollständiges böhmisches Lexicon? — Böhm. Litter., p. 250—252 (Выше, стр. 52). „Нѣтъ", отвѣтилъ Добровскій, „не имѣютъ. Множество грамматистовъ, кажется, поглотило лексикографовъ". Изъ представленнаго далѣе краткаго очерка чешской лексикографіи оказалось, что, если исключить номенклаторы, вокабуляры, индексы, januae" и под., какъ сборники отрывочные и неимѣющіе азбучнаго порядка, то было пять словарей: *Решеля* Чешско-латинскій, 1562; *Велеславина*—Sylva quadrilinguis, 1598; *Лёдереккера*—Dictionarium septem diversarum linguarum, 1605; неизвѣстнаго—Dictionarium quadrilingue, 1683; *Вуссина*—Чешско-латинско нѣмецкій словарь, ок. 1706 г. Всѣ эти словари, по своему уже предназначенію для школъ, имѣли въ виду только современый литературный языкъ и не имѣли никакой полноты относительно указанія значеній. Для чтенія древнихъ памятниковъ они были непригодны, какъ убѣдился Добровскій, попробовавши, напримѣръ, читать при помощи ихъ „Троянскую исторію".

2. *Отвѣтъ на вопросъ*: Ist auch kein vollständiges Lexicon zu ervarten? — Ibidem, p. 153—256 (Выше, стр. 52). — „Не такъ скоро", отвѣтилъ онъ. „Правда, желаютъ такого, и многіе въ Чехіи и внѣ ея работаютъ надъ нимъ, но одному не достаетъ средствъ для изданія, другимъ силъ и досуга къ выполненію". Опредѣлены далѣе такія требованія отъ лексикографа. 1) Онъ долженъ знать также, какъ чешскій или еще лучше, языкъ латинскій или нѣмецкій, которыми сталъ-бы объяснять слова. 2) Долженъ знать *главныя* Славянскія нарѣчія. 3) Долженъ знать основную, или философскую грамматику. 4) Ему нужна полная азбука, съ отдѣльными знаками, примѣромъ какой можетъ служить кириллица. 5) Слова должны быть взяты не только изъ новыхъ, но и изъ старыхъ книгъ. 6) Для объясненія старыхъ словъ нужно близкое знакомство съ живымъ языкомъ простаго народа. 7) Слова должны быть взяты прямо изъ источника, а не должны быть подбираемы по готовымъ словарямъ. 8) Должно, наконецъ, остерегаться составленія но-

Digitized by Google

выхъ словъ и помѣщать только уже дѣйствительно существующія (¹).

3) Vorrede къ чешско-нѣмецко-латинскому словарю Томсы, 1791, p. 3—10.—Въ этомъ небольшомъ предисловіи прежде всего даны свѣдѣнія о современномъ состояніи лексикографіи. Словарей, характеризованныхъ Добровскимъ въ разсмотрѣнномъ выше „отвѣтѣ", оказалось, не было въ продажѣ. Большой словарь Росы, „далеко превосходившій своимъ достоинствомъ его грамматику", находился въ двухъ рукописныхъ экземплярахъ и напрасно ждалъ издателя, какъ и другіе четыре: канцлера Іоанна Зеберера (Zeberer. † 1789), доктора медицины Михаловскаго († 1781), двоихъ студентовъ Пражскаго университета и словака, — врача въ Скалицѣ — Яна Прокопіуса (Prokopius. † ок. 1808). На „Чешско-латинско-нѣмецкій" словарь Зеберера была объявлена уже подписка при отпечатанномъ пробномъ листѣ, но большинство „любителей" подписалось на ранѣе объявленный „Чешско-нѣмецко-латинскій" словарь Томсы. Прокопіусъ присылалъ часть своего этимологическаго „Чешско-латинскаго" словаря Добровскому, въ видѣ „пробы". На основаніи этой „пробы" онъ судилъ, что для словаря не легко было найти издателя, такъ-какъ онъ былъ слишкомъ обширенъ и лишенъ нѣмецкаго языка. При томъ въ немъ не были обозначены роды и род. пад. им. сущ.; цѣна-же была назначена слишкомъ высокая (дукатъ за рукописный листъ). Новый словарь Томсы былъ хорошо знакомъ Добровскому, такъ-какъ тринадцать листовъ онъ просматривалъ передъ печатаніемъ и послѣ. По его рекомендаціи, это былъ лучшій словарь: доступенъ для всѣхъ по своему алфавитному, а не этимологическому порядку; превосходилъ всѣ другіе полнотою собранія употребительныхъ, за немногими только исклю-

---

(¹) При этомъ *пострлятп* съ негодованіемъ припоминается забавный чешскій сборникъ словъ: Slowář. . . . 1716 (ему не было извѣстно первое изданіе 1708 г.). Полное его заглавіе; Slowář český. To jest slova některá česká, jak od Latinarůw, tak od Nemcůw wypůjčená, zase naprawená, a w wlastní českau řeč obrácená. . . . Пуристъ по отношенію къ языку, достойный предшественникъ «казителей языка»: Росы, Поля и Шимка, желалъ замѣнить всѣ слова, напоминающія чужой языкъ, новыми, какъ, напримѣръ, вводилъ слова—cyton вм. nos, noelka вм. vino, и т. под.

ченіями, словъ; подробностію въ указаніяхъ значеній; кромѣ того, въ немъ не было ново-составленныхъ словъ и выпущены „совсѣмъ чужія", какъ, напр., flinta, litera.... Все-таки, по мнѣнію Добровскаго, и этотъ лучшій словарь былъ еще неполонъ, и причина этого находилась все еще въ слабой подготовкѣ матеріаловъ.

В) По сравнительному изученію другихъ Славянскихъ нарѣчій.

1. Character der Slavischen Sprache. § 2 въ Geschichte der Böhmischen Sprache und Litteratur, p. 5—13.—Во вступленіи кратко опредѣлены: *методъ сравненія* Славянскаго языка съ другими, *отношеніе* его къ европейскимъ языкамъ, и опредѣлена *задача* настоящей характеристики.— Методъ сравненія посредствомъ *сопоставленія однозвучныхъ словъ признанъ неудовлетворительнымъ*, и полное преимущество надъ нимъ отдано сравненію *по грамматическому составу*; признано за доказанную уже истину родство Славянскаго языка съ классическими и нѣмецкимъ; характеристика обращена къ немногимъ существенныхъ только особенностямъ, относительно-же свѣдѣній о второстепенныхъ свойствахъ указаны только пособія — „Славянскія грамматики".— Характеристика сдѣлана только по звукамъ, подъ 7-ю цифрами. 1) *Въ Славянскомъ языкѣ развито* употребленіе зубныхъ-свистящихъ и шипящихъ, и особенно въ польскомъ нарѣчіи, въ отличіе отъ классическихъ и отъ нѣмецкаго (примѣры: χειμα-hiems-zyma, ἄλωη-selo, ὥριος-zralý, λέγω-ležeti, granum-zrno, castus-čistý, Gold-zlato, Herz—srdce и т. п.). 2) Нѣтъ придыханія и *не различается* h отъ g, именно: въ одной, меньшей половинѣ, отъ р. Молдавы до Грана и и въ нѣкоторыхъ *русскихъ провинціяхъ* употребляется только h; въ другой бо́льшей, по рр. Вислѣ и *Днѣпру* и у всѣхъ южныхъ славянъ слышится только g. 3) *Нѣтъ въ началѣ словъ звука* f, который замѣняется посредствомъ придувныхъ w, b, p, и даже свистящими и шипящими (faba-bob, ferio-peru, foenum-seno, fera-zwěř). 4) *Развиты согласные* іотированные (město-mjesto), которые есть на холодномъ только сѣверѣ, у Датчанъ и Шведовъ. 5) *Большинство согласныхъ*

смягчается посредствомъ *ерь* (¹), что выдерживается твердо въ русскомъ языкѣ и въ чешскомъ въ звукахъ d', ň, t'; Чехи уже едва отличаютъ различіе, твердо выдерживаемое маленькими дѣтьми у Поляковъ, въ произношеніи wi-wy....; не всѣ Славяне различаютъ твердый и мягкій l; чешское ř и польское rz неизвѣстны другимъ племенамъ. 6) Рѣдко употребляется звукъ *a* безъ прибавки впереди *j*, и вовсе не употребляется безъ него *e* (ἔαρ, ver-jaro, est-jest); чехъ ставитъ *w* передъ начальнымъ *o*, кроатъ-же передъ *u*; лужицкое *ha* вм. *a* есть подобная же *неправильность* (Unart). 7) *Въ началѣ слоговъ* допускается охотно стеченіе согласныхъ (Bart-brada, morior-mru).

2) Bildung und Biegung der Slawischen Redetheile.— Ibidem, § 3., p. 13—21.—Здѣсь собственно продолжена характеристика Славянскаго языка, только съ другой стороны, со стороны образованія словъ и формъ, и частію со стороны синтаксическаго построенія. Ссылаясь на свой трактатъ, помѣщенный при словарѣ Томсы, Добровскій сдѣлалъ только дополненіе къ нему подъ 19-ю буквами, а именно.—a) Въ языкѣ славянскомъ *нѣтъ члена* при склоненіи, *за исключеніемъ нарѣчій* Краинскаго (Виндскаго) и *Лужицкаго* (Вендскаго.—b) *Обильнѣе другихъ падежами*, такъ-какъ имѣетъ ихъ 7; въ двойственномъ три падежа.—c) *Имена прилагательныя* двухъ формъ по окончанію: употребляющіяся, какъ сказуемое, безъ окончанія *y*, и какъ опредѣленіе—съ этимъ окончаніемъ. Первыя по склоненію ближе къ им. существительнымъ.—d) *Имена предметовъ одушевленныхъ* и соединенныя съ ними им. прилагательныя отличаютъ въ обоихъ числахъ падежъ винительный отъ именительнаго.—e) *Степень сравнительная* образуется при помощи окончанія ssi (ši), превосходная-же при помощи приставки nay (naj).—f) *Мѣстоименія* приближаются болѣе къ прилагательнымъ.—g) *Спряженіе глагола* очень несложно. Ок. infinit.—ti, *прошедшаго* или *супина—l*, imperat.—i, präs.—u, ju или m; лица ед. ч. обозначаются посредствомъ ок. u, eš, (e); мн. ч.—поср. eme, ete, ut (ú, au).—h) *Co-*

(¹) Сказано: jer (so heisst das feine flüssige Jota....),—слѣд. разумѣлся ерь (ь), который былъ отдѣленъ отъ еръ (ъ) въ азбукѣ, помѣщенной при статьѣ «О древности чешскаго перевода Библіи».

Digitized by Google

*сл*агательнаго* и *желательнаго* наклоненій нѣтъ и они выражаются прошед. и давно-прошед. накл. изъяв., съ прибавленіемъ частицы by.—i) *Будущее вр.*—4-хъ видовъ: два простыхъ на jm, nu, третій — съ приставками, и четвертый—сложное, именно накл. неопред. съ budu. k) *Четыре прошедшихъ*: imperfectum, perf.—simplex, perf.—compostum, plusqu.—perfectum; сложныя образуются при помощи *супина*, измѣняемаго по родамъ. – l) *Причастныя формы* допускаютъ сокращенные обороты, какъ въ яз. греческомъ. Слѣдствіемъ этого и было то, что Кириллъ ближе подошелъ къ греческому оригиналу, чѣмъ латинскій переводчикъ.—m) *Страдательный залогъ* выражается причастіемъ гл. съ byti или обычнѣе возвратнымъ оборотомъ при помощи se.—n) Полная особенность глагола заключается въ выраженіи *продолжительности* дѣйствій.—o) *Предлоги слоговые* принимаютъ на себя удареніе.—p) Нарѣчія образуются, какъ въ латинскомъ, на *e* (¹).—g) Въ *синтаксисѣ* приближается то къ тому, то къ другому изъ трехъ главныхъ европейскихъ языковъ. Допускаетъ болѣе свободы въ порядкѣ словъ, чѣмъ латинскій, хотя и не допускаетъ произвола.—r) *Числительныя* съ пяти требуютъ родит. падежа.—s) *Частица ne* (не) ставится впереди глагола и принимаетъ на себя удареніе.—t) Въ отрицательномъ предложеніи допускается два и болѣе отрицательныхъ словъ, какъ въ языкѣ греческомъ.

3) Slawische Mundarten.—§ 4. Ibidem, p. 21—29.—Добровскій сдѣлалъ въ этомъ параграфѣ только перечень *главныхъ* языковъ или нарѣчій (Hauptdialecte, Hauptsprachen) и разобралъ перечни своихъ ближайшихъ предшественниковъ. Задолго, впрочемъ, ранѣе, еще во второмъ выпускѣ Litter. Magazin, онъ представилъ свой перечень въ вышеуказанныхъ примѣчаніяхъ (Выше, стр. 73) къ извлеченіямъ изъ писемъ къ нему „словака“. „Рядомъ *съ чешскимъ нарѣчіемъ*“, высказалъ онъ: „къ которому я причисляю Моравское и *Словацкое*, я признаю, послѣ прилежнаго сравненія между собою всѣхъ нарѣчій, еще *Польское*, *Русское*, *Иллирійское* (Сербское, Славонское, Далматинское), за главныя нарѣчія“ (²). — Въ разсматриваемомъ параграфѣ

(¹) Въ Gesch. d Böhm. Spr. und ältern Liter. сказано: нарѣчія качественныя большею частію образуются на *ie* (p. 28)

(²) Въ примѣчаніяхъ высказано, между прочимъ, что чешское нарѣчіе относится къ словацкому, какъ Hochdeutsch къ обыкновенному

Digitized by Google

„рядомъ со Старо-славянскимъ церковнымъ, или библейскимъ, языкомъ, перечислено 5-ть: 1) Русскій языкъ; 2) Польскій, съ нарѣчіемъ Силезскимъ въ княжествѣ Тѣшенѣ; 3) Иллирійскій, въ разныхъ нарѣчіяхъ, каковы: Булгарское, Рацко-Сербское, Боснійское, Славонское, Далматинское, Рагузинское; 4) Кроатскій, съ нар. Виндскимъ (въ Штиріи, Крайнѣ и Каринтіи); 5) Чешскій съ Моравскимъ, съ Силезскимъ около Троппау и со Словацкимъ въ верхней Угріи.—„Вендское нарѣчіе въ обоихъ Лужицахъ", замѣтилъ Добровскій, „есть *смѣшанное* изъ Польскаго и Чешскаго и потому не „главный языкъ".

Приступая къ разбору перечней нарѣчій у ближайшихъ предшественниковъ, Добровскій опредѣлилъ кратко термины Hauptsprache и Hauptdialekt. Подъ ними онъ разумѣлъ собраніе говоровъ (Unterabtheilungen, Sprecharten), хотя имѣющихъ и не малыя различія въ словахъ и въ выговорѣ, но имѣющихъ общія „аналогіи" въ грамматикѣ, и изъ такого опредѣленія сдѣлалъ выводъ о большой трудности для составленія „систематической классификаціи Славянскихъ языковъ" Для разбора взяты классификаціи: а) Шлецера, въ его Allgemeine nordische Geschichte, 1771; б) Рудигера, въ Grundriss der menschlichen Sprache, 1782; в) Гебгарди въ Allgemeine Welthistorie, 1775 г..

Шлецеръ, по мнѣнію Добровскаго, сдѣлалъ свою классклассификацію на-угадъ (auf Gerathewohl). Въ числѣ его IX нарѣчій (Русское, Польское, Чешское, Лужицкое, Полабское, Виндское, Кроатское, Боснійское, и Болгарское), *Полабское*, какъ чрезвычайно испорченное Лужицкое въ Люнебургіи, *не стоитъ и названія; Старо-славянское* справедливо не помѣщено въ перечень, какъ уже мертвое, но несправедливо отдѣлено *Болгарское* отъ Сербскаго.

Рудигеръ перечислилъ, подъ общимъ названіемъ „Сарматскихъ", 12-ть языковъ: *Славонскій* (Старо-славянскій),

---

народному языку и потому Словакамъ лучше держаться чисто-чешскаго. Научиться словацкимъ дѣтямъ почешски въ школѣ, конечно, не труднѣе, чѣмъ крестьянскому мальчику въ Швейцаріи верхне-нѣмецкому. Нѣкоторые словацизмы на письмѣ всегда будутъ простительны природнымъ словакамъ.

Digitized by Google

Ново-Русскій, *Польскій*, *Вендскій* въ Верхнихъ Лужицахъ, *Вендскій* въ Нижнихъ Лужицахъ, подобное Лужицкимъ нарѣчіе въ *Люнебургѣ*, языкъ *Чешскій*, *Виндскій*—въ Каринтіи и Крайнѣ; *Иллирскій*—въ Кроаціи, Славоніи и Далмаціи; *Сербскій*, простирающійся черезъ Булгарію; *Литовскій* и *Леттскій*. Два послѣдніе отвергнуты Добровскимъ, какъ не славянскіе, хотя и близко-родственные языки, но отличающіеся, какъ и прусскій, „во многихъ существенныхъ статьяхъ. . .“.

Гебгарди помѣстилъ, въ числѣ 11 языковъ, Украинскій, или языкъ казаковъ, и Суздальскій, которые Добровскій называлъ *нарѣчіями* языка Русскаго.

Отстаивая свои пять главныхъ языковъ — нарѣчій, Добровскій сослался здѣсь на историческую судьбу Славянъ, что пять народовъ, говорящіе этими языками составляютъ большія племена, къ которымъ примыкаютъ племена болѣе слабыя. Въ заключеніе обращено вниманіе: на признаки смѣшаннаго характера въ языкѣ словаковъ (звуки r и h, оконч. em въ 1-мъ л. наст. вр.), показывающіе, что онъ составляетъ переходное звено между Чехами, Хорватами и Поляками; на близость чешскаго къ церковнославянскому вслѣдствіе ихъ *пограничности*, когда еще Сербы жили на сѣверѣ.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ III.

Глава 1. Жизнь Добровскаго съ 1792 до 1806 г.—**Глава 2.** Направленіе его учено-литературной дѣятельности въ этотъ періодъ времени. Обозрѣніе его трудовъ: I По исторіи; II. По словесности; III. По языковѣдѣнію.

ГЛАВА 1.

27-го сентября 1791 г. „Чешское королевское общество наукъ" получило рескриптъ, увѣдомляющій о подаркѣ Императора—на путешествія, опыты и описанія—въ 6000 гульденовъ. Общество отдѣлило вскорѣ тысячу гульденовъ на путешествіе въ Швецію, съ цѣлію разысканія чешскихъ письменныхъ памятниковъ, отосланныхъ туда генераломъ Кёнигсмаркомъ, по взятіи Праги въ 1648 г. Для такого путешествія избранъ былъ Добровскій. Въ это-же время предпринималъ свое обширное путешествіе въ Швецію и Россію, для минералогическихъ изслѣдованій, графъ Іоахимъ Штернбергъ. Въ мартѣ было уже заявлено этимъ графомъ обществу, что онъ вмѣстѣ съ Добровскимъ выѣдетъ въ Швецію 15 мая текущаго года изъ своего имѣнія Радницъ (¹). Добровскій имѣлъ также твердое намѣреніе проѣхать изъ Швеціи въ Россію, съ цѣлію изслѣдованій въ области Slavica, или „Славянской литературы" (²). У него

(¹) Neuere Abhandlungen der. k. böhm. Gesell. d. Wissenschaften, 1795, p. IV—VI (Geschichte der Gesellschaft vom Jahre 1791—1795).

(²) Передъ отъѣздомъ онъ писалъ 6 мая Антону: In Russland mache ich mir die Slaw. Litteratur zum Zweck (Neues Lausitz. Magazin 1841, p. 79).

Digitized by Google

было даже намѣреніе съѣздить на Кавказъ, чтобы видѣть тамъ мнимыхъ чеховъ, о которыхъ было имъ сообщено въ Litter. Mag. (Выше, стр. 73) ([1]). Путешествіе Добровскаго продолжалось около 9-ти мѣсяцевъ, съ 15 мая 1792 г. по 4-е февраля 1793 г., когда онъ прибылъ въ Оломоуцъ ([2]) Поиски памятниковъ начаты были имъ, мимоѣздомъ, съ германскихъ городовъ: Іены, Эрфурта, Готы, Геттингена, Гамбурга. Въ Іенѣ онъ лично познакомился съ Грисбахомъ и получилъ отъ него просьбу собрать въ русскихъ библіотекахъ варіанты славянскихъ рукописей Н. Завѣта; въ Геттингенѣ познакомился съ знаменитымъ Шлецеромъ, высказавшимъ объ немъ уже неоднократно самое высокое мнѣніе. Іюня 26 онъ выѣхалъ изъ Копенгагена черезъ Люндъ (Lund) и прибылъ 5-го іюля въ главный пунктъ своихъ поисковъ въ Швеціи, въ Стокгольмъ. Въ королевской библіотекѣ, гдѣ хранились чешскіе памятники, происходила ремонтировка, что было весьма неблагопріятнымъ условіемъ для Добровскаго. Но онъ не потерялъ здѣсь много времени напрасно, такъ-какъ, благодаря услугамъ письмоводителя библіотеки (Amanuensis), 10 іюля приступилъ къ дѣлу. Изъ Стокгольма была сдѣлана поѣздка въ Упсалу, и на обратномъ пути изъ этого города была сдѣлана остановка въ замкѣ графа Браге, славившемся собраніемъ книжныхъ и художественныхъ рѣдкостей. Третьяго августа Добровскій выѣхалъ изъ Стокгольма въ Або, а отсюда въ Петербургъ, куда и прибылъ 17 августа. Здѣсь онъ пробылъ два мѣсяца, до 17 октября, пользуясь доступомъ во всѣ библіотеки и даже архивы, благодаря вліятельнымъ иностранцамъ Палласу и Штриттеру. 25 октября прибылъ въ Москву, гдѣ оставался до 7 январи слѣдующаго 1793 г. Здѣсь онъ узналъ, между прочимъ, что на Кавказѣ нѣтъ чешской колоніи, а есть только сходное по имени старин-

---

([1]) Brandl. Živ. . . . , p. 78.

([2]) Свѣдѣнія объ этомъ путешествіи получаются, гл. образомъ, изъ собственнаго описанія Добровскаго Litterarische Nachrichten. . .—Палацкій дополнилъ нѣсколько въ біографіи Добровскаго эти свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ. Нужно пожалѣть при этомъ, что до сихъ поръ не издана переписка Добровскаго съ Дурихомъ и Пельцелемъ.

Digitized by Google

ное горное племя Tsch-k (или Tschek, Tschuk), говорящее особымъ языкомъ. По плану предполагалось съѣздить въ Кіевъ, но излишніе расходы, преимущественно на книги, заставили отложить эту поѣздку до другаго времени. Теперь-же онъ направился въ Варшаву, гдѣ 22 января посѣтилъ публичную библіотеку (Залусскаго) и королевскую и, заѣхавши на короткое время въ Краковъ, прибылъ 4 февраля въ Оломоуцъ, гдѣ и сдѣлалъ отдыхъ послѣ своего утомительнаго путешествія.

Собираясь въ путешествіе Добровскій имѣлъ надежду занять ожидаемую тогда новую каѳедру чешскаго языка и литературы въ Пражскомъ университетѣ. Изъ письма къ нему бывшаго ученика Фридриха Ностица отъ 22 іюля 1792 г. видно, что въ это время надѣялись на утвержденіе каѳедры *чешской исторіи* и *каѳедры чешскаго языка и литературы*, и что на первую имѣлся въ виду Пельцель, а на вторую Добровскій ([1]). И дѣйствительно не было тогда ученаго, имѣвшаго болѣе правъ на занятіе послѣдней, чѣмъ Добровскій, но ее занялъ, по декрету 5-го января 1793 г., Пельцель. Узнавши по возвращеніи изъ путешествія эту новость, Добровскій намѣренъ былъ искать мѣста приходскаго священника, но попытокъ къ тому не дѣлалъ. Въ 1794 г. онъ сопровождалъ въ Италію своего бывшаго ученика, графа Фридриха Ностица. Путешествіе было предпринято для поправленія здоровья послѣдняго. Путь ихъ шелъ черезъ Карльсруэ (гдѣ была сдѣлана остановка), черезъ Боденское озеро, Тироль и Венецію въ Альбано. Изъ Альбано предполагалось направиться во Флоренцію и Римъ, по извѣстіе объ опасной болѣзни отца молодаго графа, Антона Ностица, заставило поспѣшно возвратиться домой. Въ Венеціи Добровскій не опустилъ случая ознакомиться съ тамошними памятниками въ области Slavica. Обратный путь шелъ черезъ Тріэстъ и столицу Крайна-Любляну (Laibach).

Лѣтомъ въ іюнѣ 1795 г. съ ясностью обнаружились у Добровскаго, во время пребыванія въ имѣніи Ностица, Фаль-

---

([1]) Brandl. Živ. Jos. Dobrovského, p. 288.—По словамъ Брандля, Добровскій своимъ совѣтомъ членамъ чешскаго сейма много способствовалъ къ тому, что сеймъ рѣшилъ ходатайствовать предъ Императоромъ объ учрежденіи каѳедры чешскаго языка и литературы (Ibidem, p. 75).

Digitized by Google

кенау, припадки душевной болѣзни ([1]). Въ чемъ-бы ни была причина этого: въ дурномъ-ли обращеніи отчима въ дѣтствѣ, въ непріятностяхъ-ли и неудачахъ жизни, въ усиленныхъ-ли занятіяхъ или, какъ объяснялъ самъ Добровскій, въ пораненіи пулей въ 1782 г. (Выше, стр. 26—27), но болѣзнь, начавшись припадками меланхоліи, переходившей въ неестественную грусть и веселость, окончилась временной потерей сознанія. Къ концу года онъ не могъ уже исправлять обязанностей секретаря „общества наукъ" ([2]) и запустилъ свою корреспонденцію ([3]). Цѣлыя десять лѣтъ Добровскій страдалъ болѣе или менѣе частыми припадками своей тяжкой болѣзни и часто нуждался въ опекѣ друзей. Самой сильной степени болѣзнь достигла въ 1801 и 1802 г. ([4]).

([1]) Признаки этой болѣзни обнаружились много ранѣе. Въ 1787 г. Пельцель записалъ въ своемъ дневникѣ: Dobrovsky fängt an sein Gedächtniss zu verlieren (Brandl. Živ. J. Dobr., p. 219).

([2]) Neuere Abhandl. d. k. böhm. Gesellsch..., 1798, p. IV.

([3]) 6-го декабря онъ писалъ Антону: Ich hätte es wohl schon viel eher gethan, wenn mich eine schwere Krankheit nicht daran gehindert hätte (N. Laus. Mag. 1841, p. 82).

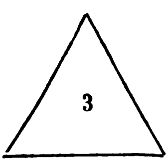
([4]) Психическое состояніе Добровскаго въ началѣ болѣзни довольно ясно отразилось въ его письмахъ и особенно въ письмѣ къ Дуриху въ ноябрѣ 1795 г. Онъ писалъ, между прочимъ, Дуриху, что получилъ «даръ пророчества», которымъ можетъ принести пользу отечеству, болѣе всего дорогому для него послѣ Бога; въ «третьемъ вѣкѣ свѣта» Евангеліе по справедливости должно быть проповѣдано прежде всего Славянамъ; настало время, когда народъ Славянскій возьметъ имя свое отъ «Славы, такъ-какъ Богъ явитъ на нихъ и черезъ нихъ посредствомъ его великія дѣла; всѣ возлюбившіе добро и правду въ обиліи получатъ дары; есть три царства Провидѣнія: природы—Отца, милости—Сына, свободы и любви—Духа; нѣмецкому царству угрожаетъ несчастіе, въ земли-же Славянъ, любящихъ миръ, сойдутся всѣ избранные; Силезія будетъ присоединена къ Чехіи, которая расширится «чрезмѣрно» (nesmirne) и сдѣлается могущественной; русское царство расширится до предѣловъ Персіи и Индіи; у него есть желаніе ѣхать въ Россію и путешествовать съ цѣлію постигнуть мудрость Индѣйцевъ и философію Грековъ; Чехи будутъ первыми и они обладаютъ всѣми качествами для обладанія міромъ; если-бы Дурихъ былъ при немъ, онъ могъ-бы объяснить ему, что Промыслъ готовитъ для блага, искупленія и сво-

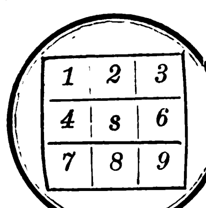
Digitized by Google

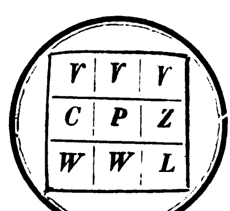
Вмѣсто первоначальныхъ, большею частію, тихихъ проявлений—филантропическихъ и патріотическихъ мечтаній, несбыточныхъ ожиданій и научныхъ плановъ и т. п.—обнаружилась манія, во время которой онъ истреблялъ свои рукописные труды. Съ 1798 до 1802 г. онъ жилъ уединенно, занимаясь преимущественно ботаникой, на островѣ Вымпѣ близъ Ностицкаго дворца, въ домикѣ съ садомъ. Домикъ этотъ былъ купленъ Фридрихомъ Ностицемъ нарочно для Добровскаго. Въ 1802 г., когда обнаружились такіе тяжелые припадки, что угрожали опасностью ему самому и другимъ, полиція хлопотала уже въ главномъ управленіи о помѣщеніи его въ городскую больницу, но по совѣту старшаго врача при убѣжищѣ братьевъ милосердія, Гельда, онъ помѣщенъ былъ въ это убѣжище. Здѣсь онъ пробылъ годъ, занимаясь ботаникой. Медицинскія пособія, при крѣпкой организаціи и всесторон-

---

боды народовъ; подобно Ап. Павлу, онъ видитъ часто «свѣтъ, сны и видѣнія». Въ концѣ письма находится трехъугольникъ съ цифрой 3 по срединѣ—знакъ масонскій (См. фигуру 1, по копіи Брандля, стр. 22). Трехъугольникъ и кабалистическія цифры встрѣчаются и при другихъ его письмахъ, писанныхъ во время припадковъ болѣзни. По его смерти найдены печати: съ трехъугольникомъ, съ точкой по срединѣ; съ квадратомъ, заключающимъ въ себѣ девять символическихъ цифръ и девять символическихъ буквъ (Фиг. 2 и 3, по копіямъ Легисъ-Глюккзелига)

Въ іюлѣ того-же 1795 года Добровскій посылалъ въ Вѣну Добнеру прошеніе, для передачи Императору о мѣстѣ пробоща въ Младо-Болеславѣ, гдѣ написано въ заключеніи, что черезъ чеховъ долженъ быть, преимущественно, водворенъ порядокъ въ государствѣ. Въ декабрѣ того-же года онъ писалъ Антону, что *Лужица* опять, и скоро, будетъ присоединена къ Чехіи. Въ 1796 г. онъ посылалъ въ Вѣну къ Зиппе какіе-то планы реформъ, для передачи ихъ Императору. Позднѣе онъ воображалъ въ припадкахъ, что нашелъ средство для воскрешенія мертвыхъ (Brandl. Živ. Jos. Dobr., p. 84, 87—90, 92).—Вообще-же въ его письмахъ видны мистическія мысли, направленныя на толкованіе апокалипсиса, филантропическія стремленія, ожиданіе царства добра и чистаго духа.

немъ попеченіи друзей, особенно продолжительное пребываніе въ саду, ослабили болѣзнь, и съ 1805 по 1827, т. е., до послѣдняго года жизни, она только напоминала о себѣ едва замѣтными припадками одинъ-два раза въ годъ. Съ 1803 г. Добровскій поселился на квартирѣ въ тихой части Праги, на Малой сторонѣ (Malá strana) и велъ дома уединенную жизнь кабинетнаго ученаго, пользуясь на сторонѣ дружбой и радушіемъ въ домахъ и имѣніяхъ многихъ магнатовъ: Ностицевъ, Штернберговъ, Черниныхъ, Нейберговъ и др.

ГЛАВА 2.

При богатыхъ научныхъ средствахъ, при блистательныхъ способностяхъ и замѣчательныхъ знаніяхъ, которыми обладалъ Добровскій въ т. наз. тогда „Славянской литературѣ", или Slavicis, отъ него можно было ожидать, особенно послѣ путешествія въ Россію, какихъ-либо капитальныхъ трудовъ въ этой области. На основаніи вышеуказаннаго примѣчанія (стр. 142) можно было прежде всего ожидать любопытнаго Alphabetarium Slavicum. Изъ писемъ къ Антону видно, что онъ до путешествія въ Россію имѣлъ *корреспондентовъ* über Slavica, именно: Дуриха и Злобицкаго въ Вѣнѣ, Рыбая въ Угріи, и самъ Антонъ желалъ сдѣлаться такимъ корреспондентомъ. Видно также что онъ замышлялъ давно изданіе обще-славянскаго журнала на нѣмецкомъ или латинскомъ языкѣ — eine Slawische Bibliothek, или Slavia, а также собиралъ собственныя славянскія имена, матеріалы по славянской исторіи, по изученію всѣхъ славянскихъ языковъ и для славянскаго *этимологикона* (¹). По отечествовѣдѣнію, или въ области Bohemica, у него уже была обработана, какъ видно изъ тѣхъ-же писемъ, часть чешской граматики до склоненій, и собраны были мате-

---

(¹) Neues Lausitz. Mag., 1841. pp. 47—48, 51—52, 71, 74. 77, 78, 83.—Въ журналѣ Slawische Bibliothek предполагалось помѣщать извѣстія, статьи, рецензіи и извлеченія изъ старыхъ книгъ. Первоначально не было сотрудниковъ для такого изданія, а потомъ, хотя этому предпріятію сильно сочувствовалъ Антонъ, не находилось издателя ни въ Чехіи, ни въ Лужицахъ. Но мысль объ этомъ изданіи по плану, предложенному уже Антономъ, не оставляла Добровскаго и во время путешествій: Die von Ihnen vor einigen Jahren' proectirte Slavia hat mich oft auf meinen Reisen in Gedanken beschäftiget, писалъ онъ Антону въ 1796 г. (г. 83).

Digitized by Google

ріалы для чешскаго словаря въ „обиліи, превосходящемъ все прежнее въ области славянскаго языкознанія„ (¹). Несмотря однако-же на широкія стремленія въ учено-литературной дѣятельности и на обиліе заготовленныхъ уже матеріаловъ, разсматриваемый періодъ времени представляетъ перерывы въ появленіи трудовъ, замѣтно меньшее количество ихъ по Славяновѣдѣнію. Этотъ періодъ отличается преимущественно не обще-славянскимъ, а національнымъ направленіемъ. Такое направленіе имѣетъ тѣсную связь съ состояніемъ здоровья Добровскаго. Нельзя при этомъ не удивляться, однако-же, обилію ученыхъ трудовъ, простирающихся до 15-ти. Ближайшимъ слѣдствіемъ путешествій въ Швецію, Россію и Польшу, было описаніе многихъ памятниковъ, видѣнныхъ въ этихъ странахъ, собраніе варіантовъ для Грисбаха и руководство по Русскому языку. Характерными-же трудами этого періода были *очерки* по чешской грамматикѣ. Изъ собраннаго матеріала по отечественной исторіи онъ началъ съ 1803 г. критическое изданіе легендъ, что находилось въ тѣсной связи съ излишней довѣрчивостію къ этого рода памятникамъ Добнера. Изслѣдованія грамотъ онъ желалъ избѣжать и опасался порученій къ ихъ изданію со стороны „общества наукъ“ (²). Два труда явилось при сотрудничествѣ другихъ ученыхъ (нѣмецко-чешскій словарь и сборникъ чешскихъ пословицъ) и одинъ, далеко уклоняющійся отъ спеціальности: Entwurf eines Pflanzensystems, былъ, преимущественно, памятникомъ леченія отъ тяжкой болѣзни. Какъ членъ „Кор. общ. наукъ“ Добровскій писалъ нѣсколько некрологовъ членовъ этого общества и въ томъ числѣ дѣятелей по отечествовѣдѣнію: Гел. Добнера, Игн. съ Борну, Форт. Дуриха и Фр. Пельцеля.—Избѣгая дробности дѣленія, мы сдѣлаемъ обозрѣніе трудовъ этого періода подъ тремя главными рубриками: по исторіи, словесности и языковѣдѣнію.

I. ТРУДЫ ПО ИСТОРІИ.

1) Vita Ioannis de Jenczenstein, archiepiscopi Prag. tertii, olim episcopi Misnensi. 1793, 60. Это было изданіе ла-

(²) Ibidem, p. 48, 59.

(¹) Ibidem, p. 85.

Digitized by Google

тинскаго жизнеописанія одного изъ самыхъ знаменитыхъ представителей духовенства въ Чехіи. Этотъ именно Архіепископъ Янъ Евштейнскій († 1400); велъ упорную борьбу съ Вацлавомъ VI за право инвеституры духовенства, и за него именно пострадалъ, преимущественно, генеральный викарій Янъ Помукъ. Изданіе было сдѣлано по случаю промоціи на степень доктора богословія нѣкоего священника Штимпеля (Stimpel) и снабжено небольшими примѣчаніями.

2) Kritische Versuche, die ältere böhmische Geschichte von spätern Erdichtungen zu reinigen. 1. Bořiwois Taufe, zugleich eine Probe, wie man alte Legenden für die Geschichte benützen soll. 1803.—Добнеръ, а за нимъ и другіе, обращались къ легендамъ, какъ къ надежнымъ историческимъ источникамъ, безъ надлежащей провѣрки. Древнѣйшей и потому важнѣйшей изъ нихъ, почиталась латинская легенда о св. Людмилѣ и св. Вацлавѣ, приписанная, какъ видно лучше всего изъ Bohemia docta Balbini (p. 1—2) и изъ заглавія, даннаго первымъ издателемъ, патеромъ Атанасомъ [1], сыну Болеслава I-го, монаху Христіану, или Христану, и слѣд. относимая къ X в. Добровскій еще въ Litter. Mag. 1787 г. отвергъ категорически это мнѣніе, отнесши „мнимаго Христіана“ къ XIII в. (p. 134). Добнеръ, хотя и не признавалъ легенду Христана древнѣйшей, „былъ“, по мнѣнію Добровскаго, „относительно легендъ о святыхъ, которыя хотя не рѣдко сноснѣе, чѣмъ разсказы Гайка, слишкомъ снисходителенъ“ [2]. Доказательство для такого мнѣнія онъ находилъ въ послѣднихъ статьяхъ Добнера: о введеніи христіанства и славянскаго богослуженія въ Чехіи, о переводѣ чешской Библіи и о глаголицѣ. Между тѣмъ, Пражскій проф. (Церковной исторіи), Фрогнеръ (Pfrogner), въ своемъ руководствѣ по Церковной исторіи 1802 г. [3],

---

[1] Изданіе это озаглавлено: Vita S. Ludmilae et S. Wenceslai Bohemiae Ducum et Martyrum authore Christiano Monacho Ord. S. Benedicti, cui praefigitur dissertatio historico-critica, in qua demonstratur hunc ipsum Christianum monachum fuisse Boleslai saevi Ducis Bohemiae filium. . . . Pragae, 1767, 4°.

[2] Dobrowsky. Krit. Vers. . . III. Wenzel und Boleslaw, 1879, p. 3—4.

[3] Einleitung in die christliche Religions-und Kirchengeschichte überhaupt und in die Kirchengeschichte Böhmens insbesondere.

Digitized by Google

сравнилъ составителей легендъ съ сочинителями романовъ. Добровскій былъ вполнѣ согласенъ со взглядомъ послѣдняго ([1]) и предпринялъ рядъ *опытовъ* очищенія легендъ о первыхъ чешскихъ герцогахъ и герцогиняхъ. Въ первомъ опытѣ онъ сдѣлалъ критическое изданіе первой части жизнеописанія Людмилы до ея вдовства. Въ основу положенъ текстъ по рукописи Праж. публичной библіотеки, означенный Добровскимъ буквой *g* и извѣстной уже давно, но, какъ и другіе, не тронутой еще критикой. Внизу, въ примѣчаніяхъ, приводятся, для сличенія, разночтенія изъ легенды о Людмилѣ подъ буквой *e* и изъ легенды, т. наз., Христана. Добровскій искалъ, глав. образомъ, доказательствъ своихъ прежнихъ положеній, что *Боривой не былъ крещенъ Меѳодіемъ, и Христанъ есть компиляторъ Косьмы*, *двухъ легендъ о Вацлавѣ и двухъ легендъ о Людмилѣ* ([2]).

II. ПО ПИСЬМЕННОСТИ И НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

1) Litterarische Nachrichten von einer auf Veranlassung der böhm. Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland. . . . 1796. Описаніе путешествія было прежде всего отчетомъ „Кор. обществу наукъ“ и потому посвящено преимущественно свѣдѣніямъ о поискахъ чешскихъ памятниковъ въ Швеціи и, гл. образомъ, въ Стокгольмѣ. О пребываніи въ Россіи, объ остановкѣ въ Варшавѣ и о поѣздкѣ въ Краковъ сообщены самыя краткія свѣдѣнія, въ видѣ прибавленія (p. 100—117) ([3]). Свѣдѣнія по славянскому отдѣлу даны только относительно библіотекъ не русскихъ городовъ. О поискахъ въ Петербургѣ и особенно въ Москвѣ имѣлось въ виду сообщить подробнѣе, какъ и о „нравахъ и обычаяхъ“ русскихъ при *случаѣ* (p. 100—101, 112).

([1]) Kritische Versuche . . . II. Ludmila und Drahomir, p. 3—4.

([2]) Cp. Dobrovsky. Krit. Vers. . . II. Ludmila und Drahomir, p. 5—6; III Wenzel und Boleslaw, p. 31—39.

([3]) Въ заглавіи описанія этого путешествія въ изданіи Кор. общ. наукъ и неупомянуто о Россіи (Выше, стр. 13).—Дополненіе къ разсматриваемому отдѣльному оттиску описанія путешествія отнесено здѣсь къ трудамъ по языкознанію.

Digitized by Google

Въ началѣ разсказано кратко о безуспѣшности прежнихъ попытокъ разысканія въ Швеціи и возвращенія оттуда чешскихъ памятниковъ. Первое любопытное извѣстіе сообщено о мнимомъ автографѣ Гуса—латинской Библіи въ Эрфуртѣ. Добровскій не нашелъ никакихъ доказательствъ „традиціи“, и могъ только частію для ея спасенія предположить, что этимъ именно экземпляромъ могъ пользоваться Гусъ въ своемъ заключеніи. Въ Копенгагенской королевской библіотекѣ нельзя было найти недавно перенесеныхъ туда чешскихъ и вообще славянскихъ книгъ изъ другой библіотеки (aus der Temlerischen Bibliothek), и потому Добровскій ограничился выпиской изъ каталога (напр. означены Московскія изданія: Библія 1663 г., Псалтирь 1733, Грамматика Славянская 1648, Славяно-русскій лексиконъ Памвы Берынды 1653, трактатъ Тредьяковскаго объ ороографіи; а также нѣсколько Римскихъ изданій). Въ Стокгольмѣ, въ королевской библіотекѣ, разыскано было Добровскимъ по отдѣлу Bohemica *пять* сборниковъ и *семь* отдѣльныхъ памятниковъ. *Одинъ* изъ сборниковъ былъ *латинскій*, такъ наз., *Гигантскій кодексъ* XII в. (Gigas librorum, Gigantische Codex), писанный на пергаменѣ и состоящій изъ 8 статей ([1]), изъ которыхъ двѣ послѣднія: 7) цѣльная хроника Косьмы Пражскаго (три кн.); 8) обильный именами, такъ наз., Подляжицкій некрологъ, собственно помѣсячный списокъ, въ латинскомъ календарѣ, именъ умершихъ герцоговъ, епископовъ, аббатовъ, графовъ и др. лицъ, соприкосновенныхъ съ монастыремъ Подляжицкимъ. Другіе — *чешскіе* сборники — были: 1) бумажная рукопись, содержащая три статьи, изъ которыхъ болѣе важны были: продолженіе лѣтописи Бенеша съ Горовицъ и разсказъ объ утраквистскомъ посольствѣ въ Римъ, въ 1462; 2) бумажная рукопись in 4°, содержащая: календарь, планетникъ, Cisiojanus, сонникъ, книгу

([1]) Кодексъ былъ составленъ, по словамъ Доб., въ монаснырѣ Подляжицкомъ, въ селеніи Подляжицахъ Хрудимскаго округа; хранился нѣкоторое время въ Бенед. монастырѣ города Брунова (Brunov, Braunau), куда совершались путешествія съ цѣлію видѣть этотъ огромный кодексъ; въ 1564 г. онъ пересланъ былъ, по желанію Императора Рудольфа въ Прагу; особенное вниманіе привлекали статьи по нигромантіи, съ изображеніемъ дьявола; ходили слухи, что кодексъ писанъ самимъ дьяволомъ.

Digitized by Google

Іосифъ—книгу *Товитъ*; латинскіе стихи, съ чешскимъ переводомъ, о четырехъ ангелахъ міра; 3) бумажная рукопись in 8°, содержащая рыцарскіе романы въ стихахъ—извѣстный уже прежде *Тристрамъ* и извѣстный только въ прозѣ *Тандаріашъ*; 4) лѣчебникъ, состоящій изъ 3 статей.—Изъ семи отдѣльныхъ памятниковъ важны были двѣ Библіи XV в.—Бочка и Лобковича.—Въ Упсалѣ Добровскій осмотрѣлъ собраніе славянскихъ книгъ Спарвенфельда; въ Петербургѣ и Москвѣ онъ собралъ свѣдѣнія для Bibliotheca Slavica Дуриха и варіанты славянскихъ рукописей Н. Завѣта для изданія Грисбаха, а также свѣдѣнія о Библіи Скорины; въ Краковѣ разсматривалъ другой чешскій *Гигантскій* кодексъ, приписываемый Павлу de Praga и Павлу de Novo-Castro.

Поиски Добровскаго въ Швеціи не оправдали слишкомъ большихъ надеждъ Корол. общества наукъ, но и послѣ оказалось, что, за исключеніемъ обширной легенды XIV в. о св. Екатеринѣ, найденной Печиркой въ 1850 въ Стокгольмской библіотекѣ, особенно важныхъ памятниковъ, какъ историческихъ, такъ и литературныхъ, тамъ и не было.

2) Ueber den ersten Text der Böhmischen Bibelübersetzung nach den ältesten Handschriften derselben, besonders nach der Dresdner, 1798.—Во второмъ и третьемъ выпускахъ „Литературнаго магазина“ Добровскій описалъ 40 рукописей чешскаго перевода книгъ Св. Писанія, изъ которыхъ 20-ть заключали въ себѣ цѣлую Библію, 12-ть Н. Завѣтъ и 8-мь отдѣльныя книги изъ В. Завѣта, преимущественно Псалтирь и Пророковъ. Древнѣйшей рукописью Библіи была признана опять Теттавская, второе мѣсто дано Библіи Литомерицкой 1411 г. Въ „Исторіи чешскаго языка и литературы“ признано было вполнѣ вѣрнымъ свѣдѣніе о Теттавской рукописи Берггауэра (Bibliomacheia), что это былъ Н. Завѣтъ, и первое мѣсто было дано Библіи Литомерицкой. — Въ разсматриваемой статьѣ собраны въ одно цѣлое результаты долговременнаго сравненія текстовъ Библіи и приведены примѣры изъ древнѣйшаго текста. Главными результатами были: опредѣленіе древнихъ редакцій рукописныхъ Библій и характеристика редакціи первой. Во вступленіи утвержденъ фактъ, что Чехи ранѣе всѣхъ другихъ Славянскихъ народовъ имѣли полный, какъ руко-

Digitized by Google

писный, такъ и печатный переводъ Библіи, что описаніе рукописныхъ Библій начато было Бальбиномъ, поддержано Дурихомъ и имъ, Добровскимъ, въ „слабомъ опытѣ о древности чешскаго перевода Библіи“ и въ „Литературномъ магазинѣ“. Редакцій перевода признано двѣ, и указано почетыре важнѣйшихъ памятниковъ той и другой. Къ *первой* отнесены рукописи: Дрезденская, или Лѣсковецкая, Литомерицкая 1411, Оломоуцкая 1417 и Высоко-Мытская, или Гогенфуртская (глаголицкая), 1416. Древнѣйшихъ памятникомъ *второй* признана рукопись Оломоуцкая, безъ означенія года.—Текстъ Дрезденской рукописи сравненъ съ древнѣйшими текстами отдѣльныхъ, болѣе древнихъ, книгъ, съ текстами въ указанныхъ древнѣйшихъ рукописяхъ цѣлой Библіи, частію съ печатными изданіями и всего болѣе съ вульгатой. Характерныя черты древнѣйшаго перевода указаны постепенно, въ видѣ готовыхъ выводовъ, которые потомъ доказывались примѣрами. Если собрать эти черты въ одно цѣлое, то древнѣйшій текстъ представляется въ такомъ видѣ: въ текстъ древнѣйшей редакціи полной Библіи вошли почти цѣликомъ прежде переведенныя части ея, идущія частію изъ XIV в. (Крумлёвская рукопись Книгъ Пророковъ); различіе между первыми тремя рукописями едва замѣтно; переводъ сдѣланъ съ вульгаты и вообще довольно удачно; замѣтно постоянное стараніе передать слова подлинника, какъ можно, яснѣе, и вслѣдствіе этого мѣстами встрѣчаются отступленія отъ буквальной передачи въ порядкѣ словъ, описательные обороты, пояснительныя добавленія, за отсутствіемъ словъ чешскихъ оставлены слова подлинника; двусмысленныя сочетанія словъ переданы иногда невѣрно; въ одномъ случаѣ имя собственное національизировано (Gājo-Haykowi); больше всего уклоненій отъ текста замѣтно въ дѣяніяхъ апостольскихъ.

3) Českých přislovj zbirka. Въ первый разъ изданъ былъ въ XVI в. сборникъ 350 чешскихъ пословицъ, съ латинскими объясненіями, содержателемъ частной школы въ Прагѣ, Срнцемъ изъ Варважова († 1586) ([1]). Въ 1705 г.

([1]) Сборникъ былъ озаглавленъ: Dicteria seu proverbia bohemica ad phrasim Latinorum accommodata.... 1582, и вышелъ еще въ двухъ изданіяхъ—1599, 1682 (Jireček. Rukowět').

Digitized by Google

издалъ этотъ сборникъ въ азбучномъ порядкѣ, увеличивъ число пословицъ до 600, воспитатель въ домѣ гр. Туна, Андрей Горный (Horný). Добровскій, увеличилъ, при помощи полковаго священника Пишели, сборникъ Горнаго до 1500 пословицъ и издалъ въ 1804, также въ азбучномъ порядкѣ, съ предисловіемъ на чешскомъ языкѣ и съ указаніемъ источниковъ. Девизомъ были слова: Wřet' každemu srdce po jazyku svému.

III. ТРУДЫ ПО ЯЗЫКОВѢДѢНІЮ.

1) Böhmische Prosodie, 1795 г. — Вопросъ о чешской стихотворной просодіи получилъ не малое значеніе въ концѣ прошлаго вѣка. Причиною того были: утрата твердой традиціи въ стихотворствѣ къ эпохѣ возрожденія, несомнѣнность факта заимствованія, начиная съ XVI, *метрическаго* размѣра изъ языковъ классическихъ; общее употребленіе *тоническаго* размѣра въ языкахъ новѣйшихъ. Нужно было, слѣдовательно, опредѣлить правила на основаніи свойствъ языка. Изъ одного свѣдѣнія, сообщеннаго Добровскимъ въ Böhmische Prosodie, видно, что онъ уже въ 1778 г. былъ противъ метрическаго размѣра въ чешскомъ стихосложеніи. По его словамъ, въ этомъ году онъ сдѣлалъ въ своемъ экземплярѣ Bohemia docta Бальбина, по изд. Унгара, такую приписку относительно чешскихъ переводовъ элегій: Exempla haec potius probant, aurem genuinae boh. pronunciationi assvetam ejusmodi metro offendi (p. 234). Изъ разсмотрѣнной выше рецензіи на стихотвореніе Длябача видно, между прочимъ, что, во первыхъ, честь должнаго обращенія вниманія на удареніе (Ictus, Ton) Добровскій приписывалъ Аделунгу [1]; во вторыхъ, онъ намѣренъ былъ подробнѣе развить свое ученіе о чешской просодіи. Всего вѣрнѣе можно было ожидать исполненія его намѣренія въ обработываемой чешской грамматикѣ. Обработка послѣдней, однако-же, замедлилась, и оттого она появлялась въ свѣтъ сначала по частямъ. Еще около 1782 г. Добров-

[1] Въ Umständliches Lehrgebäude der Deutschen Sprache Аделунга 1782, ученію объ удареніи была посвящена цѣльная обстоятельная глава (3-я, p. 246—266).

Digitized by Google

скій, какъ видно изъ его краткой рецензіи на грамматику Томсы ([1]), началъ дѣлиться съ другими своими новыми наблюденіями. Онъ сообщилъ Томсѣ замѣчанія о дѣленіи спряженій глаголовъ. Въ грамматикѣ Пельцеля, гдѣ была помѣщена статья Добровскаго о „просодіи“, изъ его-же рукописной грамматики были заимствованы *ученіе* объ удареніи (р. 9—12) и *система* склоненій ([2]).—Въ разсматриваемой статьѣ Добровскій, опредѣливъ кратко значеніе ударенія, какъ силы связующей звуки въ одно цѣлое—въ слово (§ I), изложилъ четыре правила чешскаго стихосложенія: для словъ двухслоговыхъ (§ II), трехслоговыхъ (§ III), въ четыре и болѣе слоговъ (§ IV) и для словъ односложныхъ (§ V). Въ дополненіе, для оправданія новыхъ правилъ, опровергнуты: теорія Росы, какъ смѣшивающая долготу звуковъ съ удареніемъ (§ VI), правило Драховскаго объ элизіи, такъ-какъ чешскій языкъ допускаетъ отпаденія только однихъ и тѣхъ-же звуковъ, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ (§ VII). Въ заключеніе сдѣланы замѣтки о построеніи риѳмъ (§ VIII), объ объемѣ стиховъ и строфъ ([3]). По новымъ правиламъ Добровскаго, стопы должны опредѣляться *единственно* удареніемъ, и всякая попытка въ метрическомъ стихѣ *оскорбляетъ слухъ* неправильнымъ произношеніемъ словъ относительно ударенія.

Статья имѣла замѣчательный успѣхъ.—Правила тоническаго размѣра были открытіемъ для только-что возникавшаго поколѣнія поэтовъ эпохи возрожденія. Первый далъ перевѣсъ этому размѣру младшій другъ Добровскаго и частію его ученикъ, Пухмайеръ, въ первой части сборника стихотвореній, изданной въ 1795. Съ 1797—1802 вышли 2, 3, 4-я части этого сборника и въ 1814 г. часть 5-я. Въ этомъ сборникѣ приняли участіе почти всѣ, постепенно пробуждавшіеся, чешскіе поэты. По видимому, впрочемъ, дѣло не обошлось безъ оппозиціи. Вацлавъ Стахъ составилъ въ 1802 г. сборникъ метрическихъ и силлабическихъ стихо-

---

([1]) Litter. Magaz., St. II, p. 126.

([2]) Palzel. Grundsätze der Böhm. Grammatik. Vorrede.—Dobrovsky. Lehrgebäude der Böhm. Sprache, 1819, p. XI.

([3]) Въ концѣ грамматики приложенъ переводъ оды Хераскова, сдѣланный Пухмайеромъ, на основаніи новыхъ стихотворныхъ правилъ Добровскаго, подъ заглавіемъ: Oda o welebnosti Božské.

Digitized by Google

твореній, который издалъ К. Тамъ въ 1805, подъ заглавіемъ: Starý weršowec. Оказалось потомъ, что поддержка старыхъ правилъ вытекала не изъ убѣжденія, а изъ личной вражды къ главному виновнику новой школы—къ Добровскому. Стахъ, заявившій себя полной религіозной индеферентностью, вошелъ во враждебныя отношенія къ Добровскому во время служенія учителемъ подъ его начальствомъ въ Оломоуцкой семинаріи. Вражда эта получила новую пищу въ дурномъ отзывѣ Добровскаго, сдѣланномъ, въ разсмотрѣнной статьѣ о просодіи (p. 239), объ его религіозныхъ стихотвореніяхъ, изданныхъ въ 1791 г. Стахъ старался подорвать научное значеніе Добровскаго не научными доводами а нападками на его личность. Добровскій, получившій въ это время громкую извѣстность между соотечественниками и ясно обнаружившій сильное вліяніе на нихъ въ образованіи новой школы въ стихосложеніи, былъ для него не болѣе какъ *чужеземецъ*, *нѣмецъ*, по происхожденію, научившійся по-чешски въ Клятовской школѣ. Старый „стихотворецъ" унизилъ себя при этомъ до площадной брани (ševc, tlučhouba) (¹). Юнгманъ, толко что выступавшій въ это время на литературное поприще, сомнѣвался въ справедливости стихотворныхъ правилъ, почитаемаго имъ, Добровскаго и объявилъ-было въ рукописи трактатъ въ защиту метрическаго размѣра, но не встрѣтилъ ни въ комъ сочувствія. Стахъ только повредилъ его дѣлу.

2) Slovo Slavenicum in specie Czechicum, 1799.—Брошюра посвящена изложенію системы чешскаго спряженія. До этого времени спряженія излагались по тремъ системамъ (²). Первый составитель чешской грамматики, Матвѣй Бенешовскій, изложилъ три спряженія, по числу трехъ

(¹) Zelený. Život Jos. Jungmanna, p. 55—85.

(²) Pelzel. Verzeichniss der Böhmischen Sprachbücher въ Grundsätze der Böhmischen Grammatik, 1795.—Dobrovsky. Böhmische Sprachlehre, въ Vorrede къ Ausführliches Lehrgebäude d. Böhm. Sprache. Такъ-же во второмъ изданіи, 1819 г. — Jungmann. Historie literatury české, 1849 г.

(³) Grammatica Bohemica studiosis ejus linguae utilissima, 1577. Имѣетъ и чешское заглавіе, хотя написана на латинскомъ языкѣ. Излагаетъ склоненія и спряженія.

Digitized by Google

окончаній 2-го и 3-го лицъ (aš-a, eš-e-je, iš-i) ([3]). Примѣру его послѣдовали въ своихъ грамматикахъ, писанныхъ такъ-же на латинскомъ языкѣ: Янъ Драховскій ([1]), Констанцъ ([2]), и неизвѣстный к. XVII в. ([3]).—Второй составитель грамматики, Лаврентій Нудожеринъ, принялъ четыре спряженія, по числу окончаній 1-го лица (am, im, ji, u) ([4]). Его примѣру послѣдовали: Роса (Выше, стр. 33), Поль (Тамъже), филологъ Тамъ ([5]) и Пельцель (Выше, стр. 167, примѣч. 2).—Третью систему ввелъ словацкій ученый Долежалъ, который, руководясь различіемъ гласныхъ передъ окончаніемъ неопредѣленнаго наклоненія, изложилъ шесть спряженій ([6]). Его дѣленіе принялъ Томса ([7]).—Въ брошюрѣ Добровскаго былъ развитъ принципъ Долежала. Она замѣтно дѣлится на шесть частей, излагающихъ: a) спряженіе глагола существительнаго и вспомогательнаго gsem, budu, byti (p. 1—2); b) формы, или разряды глаголовъ (p. 2); c) спряженіе I-е (3—7); d) спряженіе II-е (8—11); e) образованіе будущаго времени; f) образованіе именъ существительныхъ отглагольныхъ.—Важны по новымъ наблюденіямъ первыя четыре части. Въ *первой* части изложено современное спряженіе глаг. вспом. въ трехъ рядахъ, подъ рубриками: formatio, radix, inflexio. Послѣ такой таблицы сдѣланы двухъ родовъ примѣчанія: специальныя (Notae speciales), относящіяся только къ глаголу вспомогательному (какъ напр. о

([1]) Grammatica Bohemica in V libros divisa.... in gratiam tyronum Bohemicae linguae composita, 1660, 12°. Издана іезуитомъ Штайеромъ по смерти уже автора.

([2]) Lima linguae Bohemicae, to gest, Brus gazyka čeckého. 1667 г.

([3]) Prima principia linguae Bohemicae (1678). Второе изданіе 1783.

([4]) Grammaticae Bohemicae ad leges naturalis methodi conformatae libri duo.... Auctore Laurentio Nudozerino. 1603.

([5]) Kurzgefasste Böhmische Sprachlehre, 1785 — Böhmische grammatik zum Gebrauche der Deutschen. 1798.

([6]) Grammatica Slavo—Bohemica. 1746. Приведены слѣд. примѣры неопредѣленныхъ наклоненій: wolati, milovati, ležeti, učiti, pjti, hrnauti. Глаголы неимѣющіе гласныхъ передъ ti, какъ и измѣняющіе ti въ ci (nesti, teci), признаны *неправильными* по спряженію.

([7]) Böhmische Sprachlehre, 1782.

Digitized by Google

формѣ bys, bystě, budieše, о словѣ nenj и под.) и общія (N. generales), касающіяся вообще глагольныхъ формъ (напр. окончанія чеш. 1-го лица на u = словацкому em, отпаденія звука і въ наклоненіяхъ повелительномъ и неопредѣлен.).—*Формъ* глаголовъ указано главныхъ три: 1-я имѣетъ неопр. накл. на ti, настоящее время на u—i—nu. (напр. wezu, maži, odpočinu, tahnu); 2-я съ тремя оконч. неопр. накл. ati, eti, iti,—настоящ. ám, jm; 3-я съ окончаніемъ накл. неопред. owati, настоящ. врем. ugi.—*Третья* часть состоитъ изъ таблицы 1-го спряженія, изъ примѣчаній къ ней (Observationes) и окончанія *общихъ* примѣчаній. Таблица представляетъ въ трехъ рядахъ современное спряженіе глаголовъ, имѣющихъ въ настоящ. вр. окончаніе *u* или его съуженіе *i*, именно: A. se-gi—B. mn-u, tr-u. ste-li; C. wez-u, pek-u, wrh-u.—*Таблица* 2-го спряженія представляетъ, также въ трехъ рядахъ, спряженіе глаголовъ, имѣющихъ окончанія настоящ. времени: A. ám (sluchám); B. *jm* при неопредѣл. наклоненіи на *eti* (slyss-jm, střjl jm); C. также *jm*, но при неопред. накл. на iti (strel-jm, saud-jm).—Примѣчанія обильны возстановленіемь старыхъ формъ и частію сравненіями съ ино-славянскими и др. родственными языками; причастіе на *l* повсюду называется praeteritum supini, хотя и указано употребленіе встарину и остатки въ современномъ языкѣ неопред. наклон. на t, съ сокращеніемъ долгой гласной, при глаголахъ gdu, possli (gdi spat, půgdu spat-spáti, p. 7).

3. Die Bildsamkeit der Slawischen Sprache, an der Bildung der Substantive in der Böhmischen Sprache dargestellt, 1799.—Статья эта, послужившая введеніемъ къ „нѣмецко-чешскому словарю" самого Добровскаго и явившаяся въ томъ-же году отдѣльной брошюрй, осодержитъ въ себѣ три этимологическихъ очерка, подъ рубриками: I. Bildung der Substantive (p. I—XLIII); II. Bildung der Adjective (XLIII—LVIII); III. Zusammensetzung der Nennwörter (LVIII—LXVIII). Очерки эти были, какъ видно изъ состава, явившейся потомъ, въ 1809 г., грамматики, систематическимъ продолженіемъ обработки 1-й этимологической части грамматики, обработки, начатой въ общемъ очеркѣ 1791 г.: „О происхожденіи и образованіи славянскаго и въ особенности чешскаго языка". Здѣсь, руководясь опять примѣромъ, даннымъ въ „Подробной грамматикѣ нѣмецкаго языка "Аделунгомъ, Добровскій подвергъ подробному этимологическому анализу

Digitized by Google

составъ двухъ частей рѣчи: им. существительныхъ и им. прилагательныхъ въ ихъ простомъ (не сложномъ) видѣ, и обратилъ особенное вниманіе на образованіе сложныхъ именъ существительныхъ ([1]). Послѣднее было вызвано, все еще продолжавшейся, потребностію дать рѣшительный отпоръ неологистамъ, особенно упражнявшимся въ составленіи сложныхъ им. существительныхъ не по свойствамъ чешскаго, а по примѣру, преимущественно, нѣмецкаго языка.

Очеркъ первый. Онъ состоитъ изъ 9-ти параграфовъ.

§ 1. Дѣленіе им. существительныхъ на коренныя и производныя. Положеніе: „Всѣ коренныя им. существительн. односложы, но не каждое односложное слово есть коренное слово" (примѣры: du-ch, zr-ak—отъ du-ti, zř-iti). § 2. Строеніе коренныхъ им. существит.: два согласныхъ съ однимъ гласнымъ по срединѣ (led, sad), три и рѣдко болѣе согласныхъ съ гласнымъ послѣ двухъ первыхъ (brus, mlat), сочетаніе однихъ согласныхъ при помощи l, r, замѣняющихъ гласный звукъ (vlk, krb). Такое строеніе, съ окончаніемъ на согласный, могутъ только имѣть имена мужеск. и ж. рода. Примѣры по азбучному порядку конечныхъ согласныхъ (b, c, č....), и сочетаній sk, st, sst (št). Число ихъ на каждый случай простирается отъ 2 до 40-ка слишкомъ, Изложены они въ такомъ порядкѣ: муж. рода съ гласнымъ и безъ гласнаго, женск. р. съ гласнымъ и безъ гласнаго. Иногда указаны слова чужія при обоихъ родахъ. Въ примѣръ окончанія на не первоначально-славянскій звукъ f приведено только два слова, заимствованныя изъ яз. нѣмецкаго (hauf, ssef). § 3. Описано затрудненіе отличать коренныя и производныя отъ глаголовъ им. существительныя въ случаѣ однозвучности ихъ съ глаголами. Доказываемыя частныя положенія: названія предметовъ самостоятельныхъ могутъ считаться коренными, какъ напр. звукоподражательныя dešť-dštíti, krt-krtiti, zvon (колоколъ)—zvoniti; названія дѣйствій и предметовъ, служащихъ продуктомъ дѣйствій, предполагаютъ

([1]) Въ Umständliches Lehrgebäude Аделунга ученіе объ образованіи простыхъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ изложено во второй и пятой главахъ перваго отдѣла, первой части; подробное-же ученіе объ образованіи сложныхъ именъ существит. подъ особой рубрикой (Zusammensetzug des Substantives, p. 232—247) во второй главѣ 3-го отдѣла, той-же части, во второмъ томѣ.

Digitized by Google

уже существованіе прежде нихъ глагола, хотя-бы только по понятію, а не по формѣ (напр. pletu-plot, zvon-sonus); имена существительныя, *сохранившія въ чистотѣ звуки корня*, какъ при potiti, lomiti, sahati-pot, lom, sáh, могли вначалѣ выражать обѣ части рѣчи — и слѣдовательно могутъ считаться одинаково первичными. § 4. Корни первичныхъ именъ существительныхъ отличаются обыкновенно отъ глагольныхъ вставкой звука гласнаго (mráz-mrznu, dým-dmu); но они остаются обыкновенно неизмѣнными, если гласный находится въ корнѣ глагольномъ (saditi-sad, ptatiti-plat) или иногда допускаютъ измѣненіе звука гласнаго, именно: вм. краткаго гласнаго получается долгій (padati-pád, sahati-sáh) и наоборотъ (hlas-hlásati, blud-blauditi); вмѣсто одного гласнаго является другой (řad-řjditi, stud-styděti) и правильнѣе *o* вм. *e*, дивтонгъ *ou* (oj) вм. *i* при глаголахъ двухсложныхъ (beru-bor, meli-mol, biji-bog, hniti-hnůg). Какъ въ корняхъ глаголовъ, такъ и въ корняхъ им. существ. гортанные могутъ переходить въ шипящіе (plakati-pláč, řku-řeč, váha-važiti, prach-prášiti), и послѣдніе служатъ признаками производности. § 5. Чужія слова берутся безъ перемѣны, если одинаковы по образованію со своими (plac, flus) или приспособляются, если несходны (hak - Hacken, smak - Geschmack, mnich - Münch, opat-Abt), но допускаются по привычкѣ и несовсѣмъ подходящія къ свойствамъ своего языка, какъ, напримѣръ, съ двумя согласными въ концѣ (funt, port, rynk). § 6. Измѣненій въ самомъ корнѣ оказалось недостаточно, и во избѣжаніе смѣшенія понятій прибавлялись извѣстные звуки, первоначально *мѣстоименія указательныя*. Этимъ путемъ образовались производныя имена существ, получившія отличіе отъ другихъ частей рѣчи. Производственныя окончанія состоятъ изъ гласныхъ или изъ сочетаній ихъ съ согласными. Слѣдуютъ примѣры на окончаніе *a* именъ женск. рода простыхъ и сложныхъ съ предлогами. Слова послѣдняго образованія, особенно двухсложныя, устарѣли, и потому для образованія новыхъ лучше прибѣгать къ болѣе употребительнымъ окончаніямъ ost, stwi. Примѣры им. муж. рода съ окончаніемъ *a*. Злоупотребленіе неологистами этимъ окончаніемъ [1]. Примѣры

---

[1] Въ подражаніе starosta, происходящаго отъ starost', было составлено много словъ на *osta* отъ словъ, не имѣющихъ аналогическа-

Digitized by Google

на окончанія старыя и новыя въ нар. чешскомъ, съ параллелями въ яз. старо-славянскомъ: *e*, ě, образовавшіяся изъ *a*, при мягкихъ согласныхъ у именъ женск. рода; е, замѣняющее *o* (nebe, hoře, lice); ě, *замѣняющее ja* (břímě, plémě); ě послѣ зубныхъ и язычныхъ; на é, i, í, o и на дифтонги aj, ej, oj. § 7. Посвященъ подробнымъ наблюденіямъ окончаній, состоящихъ изъ сочетаній гласныхъ съ согласными и занимаетъ бóльшую часть этого очерка (XIII—XV). Изъ согласныхъ звуковъ самыми обильными для производства признаны c, č, k, l, n, r, t, w. Примѣры приведены въ обиліи, съ показаніемъ оттѣнковъ, заключающихся въ нихъ понятій: конкретность и абстрактность, увеличеніе и уменьшеніе, частичность и собирательность и под. Отмѣчены слова устарѣлыя; приводятся параллельныя окончанія у Моравaнъ и Словаковъ; встрѣчаются замѣтки относительно злоупотребленій неологистовъ; исправлено производство нѣкоторыхъ словъ, какъ, напр., kněz признано однимъ словомъ съ König и *Khan*, вопреки Шлецеру, производившему это слово отъ Knecht. § 8. Наблюдаются кратко окончанія сложныя, и указывается необходимость для составленія новыхъ словъ различать смыслъ окончаній. Указываются нѣкоторыя слова, составленныя Росой, вопреки употребленію извѣстныхъ окончаній, какъ, напр., trhajetnost, milujetnost, spisotelna (архивъ), kněhotelna (библіотека), čistebnice, potebnice и под. § 9. Указаны примѣры употребленія им. прилагательныхъ и числительн. въ смыслѣ им. существительныхъ (příchozý, ženská, malo, patero).

Очеркъ второй состоитъ изъ четырехъ параграфовъ. § 10. Дѣленіе им. прилагательныхъ на *коренныя* и производныя; строеніе ихъ корней изъ двухъ и трехъ согласныхъ; безъ оконч. *ý* (ы) они совпадаютъ по своему строенію съ именами существительными. Нѣсколько примѣровъ для ознакомленія со строеніемъ преимущественно *коренныхъ* прилагательныхъ. § 11. Разряды им. прилагательныхъ, принимающихъ окончанія ý (á, é), í [1]. § 12 Разряды им. прилаг.,

---

го окончанія nost, какъ напр. měšt'anosta отъ měšt'an, dvornosta отъ dvůr, konirnosta—конюшня—отъ kůň. Также были злоупотребленія ок. nost—напр. měštanost вм. měštanstwo. К. И. Тамъ далъ мѣсто подобнымъ словамъ въ своемъ нѣмецко-чешскомъ словарѣ, 1788 г.

[1] Указана грубая ошибка въ производствѣ paří вм párni отъ неодушевленнаго предмета para—паръ (p. XLVI).

образующихся при помощи всѣхъ другихъ простыхъ и сложныхъ окончаній (at, av, d, ed, od, ch, ech, ich, k, ek, iček íčk, el, l, elný-edlný (¹), en, n, er, r, ev, v, in, ist, it, ít, iv, m вм. n (střídmy), om, m, ov, u, ův, ovic, ovit, sk, š, t и др.). Есть нѣсколько сопоставленій съ окончаніями прилагат. въ классическихъ языкахъ. Параграфъ заключенъ положеніемъ, доказаннымъ примѣрами: „Изъ указанныхъ значеній перечисленныхъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, производственныхъ окончаній, посредствомъ которыхъ образуются прилагательныя, видно, что ихъ нельзя смѣшивать по произволу, такъ-какъ они имѣютъ неодинаковое значеніе“ (vodní-vodnatý, krevní-krvavý-krevnatý и др.). § 13. Сдѣлано общее заключеніе относительно наблюденій въ обоихъ очеркахъ и взглядъ на современную обработку отечественнаго языка. По словамъ Добровскаго: „Изъ множества и разнообразія производственныхъ окончаній для образованія именъ существ. и прилагат. можно, конечно, заключать о *способности къ образованію словъ* и *возможности обогащенія языка*, но относительно дѣйствительнаго богатства чешскаго языка нельзя согласиться съ мнѣніемъ объ его совершенствѣ съ Росой, считавшимъ его достаточнымъ для передачи всего, quid-quid graeca vel latina lingua habet, а скорѣе можно признать справедливымъ болѣе скромный взглядъ Велеславина, который, будучи высокаго мнѣнія о достоинствахъ своего отечественнаго языка, не былъ доволенъ обработкой его“ (²). По мнѣнію его, языкъ чешскій, отъ „золотаго вѣка“ Велеславина до Росы, не усовершенствовался нисколько, а только подвергался порчѣ отъ примѣси чужихъ словъ; въ новѣйшее же время ничего

(¹) Сдѣлано замѣчаніе, что окончаніе edlny еще очень обильно производствомъ прилагат. отъ глаголовъ; такъ-же признана правильной вставка *l* послѣ *d* въ словѣ spovědlník вм. spovědník. Этимъ объясняется, между прочимъ, значительное злоупотребленіе этимъ окончаніемъ до недавняго времени.

(²) Велеславинъ жалѣлъ о недостатотности обработки отечественнаго языка, что именно не переданы были на немъ плоды мудрости Грековъ и Римлянъ, хотя и видѣлъ благопріятныя условія для его обработки въ современности (Dobrovsky. Gesch. der Böhmischen Sprache und Litteratur, p. 190—192).

Digitized by Google

не выигралъ отъ злоупотребленій его свойствами Росой, отъ грамматическихъ терминовъ Долежала и отъ Etymologie vocum Slavicarum Бернолака.

Очеркъ третій. § 14. Разсмотрѣно сложеніе сущ. съ предлогами. Обращено вниманіе на незначительное употребленіе при этомъ предлоговъ двухсложныхъ. § 15. Сложеніе съ нарѣчіемъ. Обращено вниманіе на единичный случай сложенія съ *blaho* (blahoslaviti). § 16. Изложены три аналогіи сложенія съ именами прилагательными. 1) Имя прилагательное ставится въ формѣ краткой (velbloud, velryba, svatvečer), *что развито весьма мало.* 2) Имя существит. принимаетъ форму прилагательнаго, прилагательное же принимаетъ форму нарѣчія на *o* или *e* (ostrovtipný, všetečný); рекомендуется *умѣренность* въ составленіи подобныхъ словъ и совѣтуется не допускать длиннѣе *четырехслоговыхъ* словъ. 3) Существительныя односложныя или двухсложныя, съ прилагательнымъ въ формѣ нарѣчія (živočich, Svatopluk, černobyl, chramosteyl, zlatohlav). По мнѣнію Добровскаго, держаться далѣе этой аналогіи вовсе не слѣдуетъ, а нужно удерживать только прежнія слова, а новыя употреблять развѣ только въ шутку, и потому имъ не признаны, на ряду со словами Dobropan (Меркурій), ostrovitr (aquilo), нынѣ вполнѣ употребительныя слова: veselohra (комедія), smutnohra (трагедія), prvopočatek, prvomučedlnik. § 17. *Сложеніе двухъ существительныхъ*, при чемъ первое можетъ стоять въ падежѣ именительномъ (1-я аналог.), въ различныхъ падежахъ (2-я аналог.) и съ окончаніемъ, подобно прилагательнымъ, на *o* (3-я аналог.). Послѣдней аналогіей, допускавшей переводы нѣмецкихъ составныхъ словъ, особенно злоупотребляли неологисты, и потому здѣсь Добровскій развилъ, по обѣщанію, положенія, высказанныя въ статьѣ „О происхожденіи и образованіи славянскаго и въ особенности чешскаго языка“. § 18. Разсмотрѣны, рѣдко встрѣчающіяся, сложенія съ глаголомъ и часто встрѣчающіяся, передѣлки нѣмецкихъ сложныхъ словъ. Въ заключеніе приведены, въ назиданіе молодымъ писателямъ, слова Аделунга, сказанныя въ „Подробной грамматикѣ“ по поводу употребленія словъ сложныхъ (2-r Bd, p. 215): „Сложеніе словъ не представляетъ никакой пользы кромѣ краткости, которая однако, не составляетъ высшей и важной цѣли языка и должна стоять на второмъ планѣ послѣ чистоты, правильности, удобопонятности и благозвучія. Когда уже

эти свойства соблюдены, можно принять во вниманіе и краткость, какъ дѣло второстепенное. Правильность языка запрещаетъ всѣ сложенія словъ, которыя противорѣчатъ указаннымъ аналогіямъ; наивозможная удобопонятность отвергаетъ все, что темно, протяжно, и чего смыслъ не тотчасъ ясенъ изъ сложенія; благозвучіе же отвергаетъ все, гдѣ есть грубость въ произношеніи.

4. Entwurf der böhmischen Declinationen.—Въ этомъ „Планѣ" представлены таблицы склоненія именъ существительныхъ. Выработанъ онъ былъ Добровскимъ для своей грамматики чешскаго языка задолго ранѣе, такъ-что имъ могъ уже, по рукописи, воспользоваться Пельцель вскорѣ по вступленіи на каѳедру чешскаго языка, именно въ 1793 г., въ таблицахъ, подъ заглавіемъ: Typus declinationum linguae Böhemicae nova methodo dispositarum. Система склоненій Добровскаго была принята Пельцелемъ и въ его грамматикѣ. Здѣсь мы видимъ дѣленіе на 8 склоненій. Въ „Планѣ" же Добровскаго 9-ть таблицъ, по числу 9-ти склоненій. Таблицы были посвящены преемнику Пельцеля въ университетѣ, Яну Неѣдлому, и его ученикамъ. Неѣдлый воспользовался ими въ своей грамматикѣ 1804 г., хотя принялъ 8-мь только склоненій. Позднѣе 9-ть таблицъ Добровскаго цѣликомъ вошли въ его чешскую грамматику.

5. Deutsch-böhmisches Wörterbuch. 1-te Theil. A—K, 1802 г.—Какъ рано началъ Добровскій собирать матеріалы для чешскаго словаря, видно изъ словъ Пельцеля, приведенныхъ выше (стр. 1). Черезъ три года послѣ этого онъ собралъ уже большой запасъ, какъ видно изъ письма къ Антону, 1789 г. (¹). Вмѣстѣ съ этимъ онъ собиралъ матеріалъ для чешскаго идіотикона, а вскорѣ (1790) началъ собирать матеріалы для славянскаго этимологикона (²). Судя по плану, представленному имъ въ Böhm. Litt, въ отвѣтъ на вопросъ—„Можно-ли ожидать полнаго словаря", обработка матеріала требовала много времени и труда. Между тѣмъ явился довольно объемистый нѣмецко-чешскій словарь Тама (1788, 1799); Добровскаго же постигла болѣзнь, мѣшав-

(¹) Neues Lausitzisches Magazin, p. 59. Meine Sammlungen in Böhmischen, писалъ онъ, übertreffen alles, was je im slawischen geleistet worden ist.

(²) Ibidem, p. 50, 77.

шая правильнымъ и продолжительнымъ занятіямъ, какія требовались для обработки собраннаго матеріала. Но былъ сильный поводъ къ изданію новаго нѣмецко-чешскаго словаря. Такой словарь нуженъ былъ не только для нѣмцевъ, но и для средняго и образованнаго класса чеховъ, умѣвшихъ говорить и писать по-нѣмецки лучше, чѣмъ по-чешски; новѣйшій-же и обширнѣйшій словарь Тама былъ все-таки, сравнительно, неполонъ, а главное, имѣлъ другіе крупные недостатки, что и было указано Добровскимъ въ „Предисловіи“ (Vorbericht) къ разсматриваемому словарю (1). К. Тамъ сдѣлалъ хвастливое заявленіе, что его словарь „не только оправдаетъ ожиданія любителей, но и превзойдетъ ихъ“, но, какъ доказалъ Добровскій, допустилъ множество погрѣшностей, дѣлавшихъ его не только не полезнымъ, но даже вреднымъ. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія; нѣмецкая часть его словаря была далеко не полна и встрѣчалось не мало указаній на другія слова, которыхъ вовсе не было; подборъ чешскихъ выраженій, пословицъ, техническихъ терминовъ, вопреки обѣщанію, весьма неполонъ и часто невѣренъ; помѣщено много сложныхъ словъ, понятныхъ уже изъ помѣщенныхъ простыхъ (напр. Himmelslicht, Honigsüss и под.); не соблюденъ азбучный порядокъ (Hundsfötterei послѣ Hundstage и под.); видна небрежность, выразившаяся въ повтореніи словъ; часто неточно и ложно указаны чешскія слова (напр. Bauerstiefel — передано поср. sskorně—сапоги, Blasenstein—kamen; Aufspulen—na klubko witi; Bauchwurm deštatý čerw, Eisengrau—zrzawé barwy, Ehelicher Sohn—syn přirozeny и т под.); много словъ разнозначащихъ признано *синонимами* (напр. Ahorn, břek, jawor и под.); устарѣлыя слова смѣшаны съ употребительными; перепутаны роды им. сущ., напр. kotce (мн. отъ kotec) означено f., вм. kytka-kyt, Hahnengeschrei—pěnikur-m., вм. pěni kur; kom-

(1) Vorbericht, p. I—X. Первыя четыре страницы посвящены исторіи нѣмецко-чешской лексикографіи, именно характеристикѣ словарей: Велеславина, Гениша (1616), Вуссина, Кропфа (1753), Рогна (1764—1768), Зеберера, Тама Карла (1-е изд. 1788), Томсы. Въ слѣдующихъ страницахъ идетъ довольно обстоятельная критика 2-го изд. нѣмецко-чешскаго словаря Тама (K. Ign. Tham's neues ausführliches und vollständiges deutsch-böhmisches Nationallexicon, 1799, 576 стр., въ бол. 8°).

Digitized by Google

nata обозн. n. вм. f. и под.); изъ новыхъ, неправильно-составленныхъ, чешскихъ словъ можно было составить особый небольшой словарь (Ср. выше, стр. 178, примѣчаніе); есть ссылка на несуществовавшій источникъ (Эзоповы басни 1480 г.), орѳографія произвольна.—До появленія этого довольно диковиннаго словаря, появилось въ свѣтъ, по словамъ Добровскаго (1), 5-ть листовъ его словаря, или вѣрнѣе словаря, издаваемаго по матеріаламъ и подъ руководствомъ Добровскаго суперъ-интендентомъ Чехіи, словакомъ по происхожденію, Степаномъ Лешкой (1757 — 1818) (2). Потребность въ изданіи этого новаго словаря сдѣлалась болѣе очевидной, но Лешка былъ переведенъ въ Угрію, успѣвши только обработать букву А, и, кромѣ того, продвергся продолжительной болѣзни (3); Добровскій-же, занятый другими учеными работами, не имѣлъ вовсе охоты къ механическому труду—приведенію въ порядокъ своего матеріала. Но нашлись другіе любители, между которыми былъ преемникъ Пельцеля по каѳедрѣ, Янъ Неѣдлый, и благодаря имъ явился въ 1802 г. первый томъ словаря, составленный по тѣмъ-же матеріаламъ и опять подъ руководствомъ Добровскаго. Важнымъ вкладомъ со стороны „перваго редактора“, какъ назвалъ Лешку Добровскій, были параллели словацкихъ словъ—чему самъ Добровскій давалъ большую цѣну (4). Впрочемъ словацкая часть занимаетъ ничтожную, сравнительно, долю, такъ-что едва замѣтна въ обширной массѣ главнаго, чешскаго отдѣла. Порядокъ словъ общедоступный—азбучный. Главныя достоинства, отвѣчавшія современной потребности, полнота и точность въ словахъ и обиліе чешскихъ фразъ, и вслѣдствіе этого словарь обѣщалъ быть вполнѣ цѣлесообразнымъ практическимъ руководствомъ. Спустя нѣсколько лѣтъ онъ сталъ вкладомъ для знаменитаго словаря Юнгмана (5).

---

(1) Vorbericht къ Deutsch-böhmisches Wörterbuch, пунктъ 4.

(2) Ibidem.

(3) Ibidem.

(4) Ibidem.—Slavin Добровскаго, p. 217.—Douch. Knihopisný Slovník, p. 32.

(5) Первый томъ былъ переписанъ на карточки для Юнгмана его учениками въ Литомерицахъ (Slovník česko-německý Jungmanna. Dil 1. p. IV).

Digitized by Google

5. Vergleichung der Russischen und Böhmischen Sprache. Nach dem Wörterverzeichnisse des Petersburger Vergleichnngs-Wörterbuche.—Дополненіе къ отдѣльному изданію путешествія въ Россію и Швецію, p. 121—272 (Выше, стр. 11, 161). — Въ небольшомъ предъувѣдомленіи (Vorerinnerung, p. 123—127) высказанъ общій взглядъ на значеніе и частію на составъ, незадолго передъ этимъ появившагося въ Петербургѣ, въ двухъ изданіяхъ, сравнительнаго словаря ([1]). Высказано, именно, слѣдующее: словарь 1787—1789 гг. представляетъ „въ различныхъ отношеніяхъ чрезвычайно важное и единственное въ своемъ родѣ произведеніе"; критика не должна быть слишкомъ строга, такъ какъ заключающіяся въ немъ многія погрѣшности трудно устранимы, какъ въ первомъ опытѣ ([2]); онъ можетъ служить образцомъ для желающихъ собирать слова; имѣетъ то очевидное достоинство, что требуетъ отъ ученыхъ знанія *русской азбуки*; первый примѣръ надлежащаго пользованія имъ показалъ Данеръ, нашедши новыя доказательства родства языка Мадьярскаго съ Лапландскимъ; самого его, Добровскаго, славянскій отдѣлъ вызываетъ на желаніе показать „со временемъ" въ особомъ комментаріи (Kommentar), какъ можно на основаніи его придти къ рѣшенію историческихъ вопросовъ; въ первомъ изданіи допущена погрѣшность въ названіи Словацкаго нарѣчія—Slavisch-Ungrisch, чѣмъ смѣшана Европейская вѣтвь съ Азіатской, но она исправлена во второмъ изданіи названіемъ—Slovakish in

---

([1]) Изданіе первое въ двухъ томахъ, въ предметномъ порядкѣ, подъ редакціей Палласа: Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею всевысочайшей особы. . . . Т. I—II, 1787—89. Латинское заглавіе: Linguarum tolius orbis Vocabularia comparativa. . . . Изданіе второе, въ четырехъ частяхъ, въ азбучномъ порядкѣ, подъ редакціей Янковича: Сравнительный Словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій по азбучному порядку расположенный (Ср. Friedrich Adelung. Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. 1815, pp. 65, 94. Въ этомъ изслѣдованіи обращено вниманіе и на разсматриваемое прибавленіе Добровскаго, p. 174—176).

([2]) Приведенъ примѣръ невѣжественной рецензіи, относительно славянскаго отдѣла, неизвѣстнаго въ Allg. deutsche Bibliothek, гдѣ ставится, между прочимъ, въ упрекъ, что выставлено слово *отче* какъ имен. падежъ, на ряду съ *отецъ* (p. 124).

Digitized by Google

Ungern; нарѣчіе словацкое неправильно помѣщено послѣ Старо-славянскаго—его мѣсто послѣ Чешскаго; нарѣчіе Сербское напрасно отдѣлено отъ Иллирскаго; вовсе опущены изъ виду нарѣчія *Кроатское* и *Краинское*.—Для сравненія языковъ Русскаго и Чешскаго взято все количество словъ сравнительнаго словаря — 285. Въ основу положенъ словарь 1787—89 гг., и потому слова идутъ по предметному, а не по алфавитному порядку (1). Ущерба для сравненія не было въ этомъ, такъ-какъ въ алфавитномъ изданіи сравнительнаго словаря чешскія и словацкія слова оставлены безъ перемѣны, не смотря на достаточное обиліе грубыхъ погрѣшностей въ первомъ изданіи (2). Русскія и чешскія слова идутъ въ столбцахъ (русскія въ латинской транскрипціи), и на той-же страницѣ, въ двухъ-же столбцахъ, идутъ толкованія на языкахъ нѣмецкомъ и латинскомъ. Словацкій *языкъ* не получилъ здѣсь отдѣльнаго столбца и сравненъ въ примѣчаніяхъ, какъ не отдѣльный языкъ или *діалектъ*, а только какъ видоизмѣненіе (Varietät) чешскаго языка (p. 125).—Очевидная заслуга Добровскаго заключается здѣсь въ тщательномъ исправленіи многочисленныхъ погрѣшностей относительно чешскаго и еще болѣе словацкаго отдѣловъ—чешскаго въ самомъ текстѣ, съ объясненіями въ примѣчаніяхъ—словацкаго-же въ примѣчаніяхъ, также съ объясненіями. Въ первомъ отдѣлѣ исправлено до 50-ти болѣе или менѣе грубыхъ погрѣшностей, не включая опечатокъ и ошибокъ по орѳографіи; во второмъ же болѣе ста (3). Большинство ошибокъ

---

(1) Въ двухъ случаяхъ исправлены погрѣшности въ словарѣ противъ сродства понятій, именно—№ 199 *Свѣтъ* и № 200 *Громъ* поставлены тамъ между словами *Китъ* и *Молодъ*. Добровскій поставилъ первый между *Звѣзда* (№ 77) и *Лучъ* (№ 78), второй между *Молнія* (№ 84) и *Снѣгъ* (№ 85).

(2) Въ примѣчаніи къ № 87 (p. 149) сдѣлана такая оговорка: Das Böhmische aber, so oft ich auch desshalb nachschlug, fand ich nirgends berichtigt.—Cp. Slovanka, 2-te Liefer., p. 192.

(3) Для примѣра. Въ чешскомъ отдѣлѣ выставлены: Chlapek вм. Chlapec, Leb вм. Čelo, Sirdce вм. Srdce, Milovaní вм. Laska, Milost; Měsyk вм. Měsyc, Gezero (Jezero) вм. Moře, Hag (Haj) въ значеніи лѣса и под.; въ словацкомъ—Otek вм. Otec, Panna вм. Děvče-děwka...; Glava вм. Hlava, Obrovy вм. Obrvy, Seeg (šej) вм. Ssiga, Pleč вм. Plece-pleco и т. под.

Digitized by Google

бокъ въ словацкомъ отдѣлѣ приписаны *руссификаціи.*— Встрѣчаются въ примѣчаніяхъ параллели изъ моравскаго говора и нерѣдко сравненія съ другими Славянскими нарѣчіями, при чемъ въ одномъ примѣчаніи (146—147) опредѣлены двѣ группы нарѣчій, юго-восточная (östlich-südliche)—съ нарѣчіями Русскимъ и Сербскимъ и сѣверо-западная (nördlich-vestliche)—съ нарѣчіями Польскимъ и Чешскимъ. Особенное вниманіе при сравненіи нарѣчій обращено на слова *звѣзда* (p. 146—147) и *ночь* (p. 149—150). Встрѣчаются и сравненія съ Азіатскими и Европейскими языками и даже цѣлое и сравнительно довольно большое примѣчаніе (p. 134—-145), въ видѣ *отступленія* (Digression), посвящено такому сравненію, съ цѣлію показать примѣръ, какъ можно пользоваться словаремъ (um ein Beispiel zu geben, wie man einst über das Glossarium kommentiren könnte, p. 143), что, между прочимъ, имѣетъ связь съ обѣщаніемъ *комментарія* на Славянскіе языки ([1]).

([1]) Отступленіе сдѣлано по поводу однозначащихъ словъ: русск. *шаръ*, чеш. *kaule* (произн. koule, kule). Слово *шаръ* признано неоспоримо чужимъ, такъ-какъ другія Славянскія нарѣчія не знаютъ его. Сравнительный словарь указываетъ сходныя слова у *Пермяковъ, Вотяковъ* и *Бухаръ*. Слѣдовательно оно могло быть заимствовано изъ Азіи или произошло отъ греческаго *σφαῖρα*. Ново-чешское kaule—стар. kule—сходно въ словарѣ со словами въ языкахъ Индостанскихъ и Армянскомъ, слѣдовательно также заимствовано съ Востока, *вѣроятно черезъ торговыя сношенія*. Нѣмецкое Kugel выходитъ отсюда-же. Слово называетъ предметъ, требующій токарнаго искусства и, слѣд., предполагаетъ заимствованіе отъ болѣе образованныхъ народовъ. Такъ Мадьяры заимствовали лат. globus (goliobis), съ которымъ сходно русск. *клубъ*, встрѣчающееся и въ другихъ Слав. нарѣчіяхъ. Для названія *круглаго тѣла* болѣе распространено названіе Ball, съ которымъ сходно чешск. *palice*. Неизвѣстно откуда взято славонское Тане (оказалось тур., озн. пушечное ядро). Въ словаряхъ Ямбрешича и Деллабеллы указаны другія названія: okruglo, oblo, okrug.... У Краинцевъ есть kugla—слѣд. отъ нѣмцевъ. Такое различіе въ названіяхъ одного и того-же предмета достаточно указываетъ на то, что нѣкогда не было общаго названія для *круглаго тѣла*. Неизвѣстно нѣмцы-ли заимствовали слово отъ Чеховъ или Поляковъ, какъ заимствовали отъ послѣднихъ *Литовцы* свое *kulka*, или наоборотъ. Аделунгъ склоняется къ первому. Не принадлежитъ-ли сюда и персидское kure, такъ-какъ у Персовъ легко чередуются звуки l—r. Продолжая идти въ такомъ направленіи можно, б. м., дойти до

Digitized by Google

6) Neues Hülfsmittel die Russische Sprache leichter zu verstehen, 1799 г.—Добровскій самъ назвалъ свое руководство на заглавномъ листкѣ: „Цѣлесообразное извлеченіе изъ русской грамматики Гейма, составленное преимущественно для чеховъ, частію для нѣмцевъ, даже для русскихъ, которые хотятъ болѣе понятно объясняться съ чехами". Это былъ краткій самоучитель, состоящій изъ грамматическихъ замѣтокъ (р. 3—19), краткаго сборника выраженій (р. 19—22) и словъ русскихъ, съ переводомъ на языкъ нѣмецкій и чешскій, безъ азбучнаго порядка (р. 24—32); изъ краткихъ разговоровъ, съ переводомъ на тѣ-же языки (р. 32—36), съ приложеніемъ небольшаго нѣмецко-русскаго (р. 37—38) и русско-чешскаго азбучнаго сборника словъ. Въ предисловіи (Vorbericht) говорится о первоначальномъ родствѣ и близкомъ сосѣдствѣ, до VI вѣка, чеховъ и русскихъ, объ отдѣленіи ихъ другъ отъ друга и объ *отличіяхъ* вслѣдствіе этого. *Отличія* эти имѣлись, главнымъ образомъ, въ виду и при составленіи руководства, и во всѣхъ заглавіяхъ означаются только отклоненія, какъ напримѣръ: Abweichungen in der Aussprache.... Abweichugen in Tone oder Accente... Abweichungen in der Declination... in der Conjugation и т. д. Постоянно соблюдается русское правописаніе, и только въ главѣ Abweichungen in der Aussprache указывается произношеніе, какъ наприм.: med, l. (liess) mjod, goworju-gawarju, owes-awes, silnago-silnava. Есть нѣкоторыя невѣрности, объясняемыя недостаточнымъ знакомствомъ съ живымъ русск. яз., какъ наприм.: wěšćáju-verkundige, zwěstugi; chošču, вин. пад. mater, dočer, svinä, svineju и под.

Гр. γυρος. Такимъ образомъ коренное слово распространилось отъ Ганреса за Рейнъ. И это не единственное слово, корня котораго нужно искать въ Индіи—такихъ много.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ IV.

Глава 1. Жизнь и направленіе учено-литературной дѣятельности Добровскаго съ 1806 г. до кончины его въ 1829-мъ г.—**Глава 2.** Его учено-публицистическая дѣятельность по отечествовѣдѣнію и Славяновѣдѣнію.—**Глава 3.** Обозрѣніе его трудовъ: I. По исторіи; II. По словесности; III. По языковѣдѣнію.

ГЛАВА 1.

Жизнь Добровскаго, взятая независимо отъ его учено-литературной дѣятельности, какъ человѣка и гражданина, мало имѣетъ общественнаго интереса. Онъ самъ въ немногихъ словахъ, но мѣтко, характеризовалъ ее: „Какой интересъ", говорилъ онъ, „можетъ имѣть однообразная жизнь частнаго лица? Работаетъ, т. е., пишетъ, сдаетъ въ печать, отдыхаетъ и опять обращается къ подобной-же работѣ" (1). Весь почти интересъ его одинокой жизни былъ сосредоточенъ на наукѣ и, въ разсматриваемомъ періодѣ, преимущественно Славяновѣдѣніи; наука потому и была для него главнымъ источникомъ, такъ наз., *радостей* и *огорченій*. Примыкая къ высшему ученому учрежденію отечества, какъ дѣятельный членъ „Импер. Корол. общества наукъ", имѣвшаго академическое устройство, но не дававшаго никакихъ служебныхъ правъ и опредѣленнаго матеріальнаго обезпеченія, онъ оставался какъ-бы въ тѣни, не принимая прямаго участія въ

(1) Palacky. Jos. Dobr. Leben und gelehrtes Wirken, p. 33—34

Digitized by Google

современномъ національномъ движеніи, онъ дѣйствовалъ на современниковъ научными трудами, научными бесѣдами и научными письмами. Неудачныя попытки къ полученію духовныхъ и свѣтскихъ мѣстъ службы и болѣзнь произвели въ немъ апатію къ службѣ, такъ—что, когда составлялся въ 1818 г. первый планъ учрежденія чешскаго національнаго музея въ Прагѣ по инициативѣ гр. Берхтольда, онъ отказался быть директоромъ отдѣленія древностей (1). Въ письмахъ къ нему его титуловали, какъ эксъ-ректора семинаріи, Euer Gnaden, Hochwürdigkeit, Důstojnosti. Всѣ современники и послѣдующія поколѣнія ученыхъ называли его Аббатомъ, хотя онъ оставался приватнымъ священникомъ до самой смерти, при чемъ рѣдко совершалъ богослуженіе (2). Въ этомъ, между прочимъ, выражалось уваженіе къ его личности и къ его необыкновеннымъ научнымъ заслугамъ. Жилище его на „Малой сторонѣ" было обставлено, сообразно съ незначительными матеріальными средствами, скромно, едва не бѣдно. Жизнь распредѣлялась правильно между трудомъ и отдыхомъ. Лѣто обыкновенно посвящалось, преимущественно, на отдыхъ внѣ Праги, въ имѣніяхъ друзей-землевладѣльцевъ, въ послѣднее время у Яна Нейберга и у гр. Чернина, а также на цѣлебныхъ водахъ и въ небольшихъ путешествіяхъ, преимущественно по Чехіи, Моравіи, Угріи и Саксоніи. Другія времена года проводились въ Прагѣ. Обыкновенно утро посвящалось научнымъ занятіямъ, корреспонденціи и пріему посѣтителей, преимущественно любителей Bohemica и Slavica. Организмъ его былъ сильно потрясенъ болѣзнію, и слѣды этого потрясенія обнаруживались по временамъ, только замѣтно для близко знакомыхъ, въ блуждающемъ взглядѣ, въ рѣзкихъ переходахъ въ разговорѣ отъ одного предмета къ другому, въ тонѣ голоса и под. Лучшимъ лѣкарствомъ для себя онъ считалъ обращеніе въ кругѣ друзей (3). Къ счастью обѣдъ и радушное общество были ежедневно готовы для него въ богатыхъ домахъ Пражскихъ магнатовъ гр. Штернберга, кн. Кинскаго, гр. Ностица, гр. Каналь и др., гдѣ проводилось и послѣ-обѣденное время. Вечеръ опять, хотя ненадолго, по-

---

(1) Zelený. Život Jungmanna, p. 211.
(2) Ibidem, p. 177.
(3) Světozor, 1880, čislo 16, p. 191.

Digitized by Google

священся научнымъ занятіямъ. Научная связь его съ отечественными, инославянскими и съ иноземными учеными была необыкновенно обширна, какъ можно судить по объему его корреспонденціи. Во всѣхъ краяхъ Чехіи и во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, за исключеніемъ Болгаріи, онъ имѣлъ болѣе или менѣе постоянныхъ корреспондентовъ и охотно принималъ посѣтителей, интересовавшихся историкофилологической наукой. Относясь сочувственно къ молодому поколѣнію любителей серьезной науки въ области отечествовѣдѣнія и Славяновѣдѣнія, онъ готовъ былъ каждому быть полезнымъ своими, удивлявшими собесѣдниковъ, познаніями. Нѣкоторое время университетская молодежь, съ Ганкой въ главѣ, собиралась у него для слушанья правильныхъ уроковъ по Славянскому языкознанію и вообще по Славяновѣденію (1). Вмѣстѣ съ Ганкой и Пухмайеромъ на домашнія занятія по Славяновѣдѣнію ходили: Янъ Іодль, Николай Граффъ, Францъ Клицпера и отъ осьми до десяти другихъ лицъ, между которыми были и люди пожилые. (2) Съ 1812 г. онъ давалъ безмездно уроки Лужицкаго языка въ Пражской Верне-лужицкой семинаріи.—Еще при жизни Добровскій получилъ Европейскую извѣстность главнаго представителя въ областяхъ Bohemica и Slavica. Особенно онъ былъ почитаемъ въ Австрійскихъ Славянскихъ земляхъ, въ Германіи и Россіи. Между отечественными учеными, писателями, и поэтами, онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Magister, Mistr, Velmistr, когда дѣло касалось области его изслѣдованій. Ганка называлъ его оракуломъ. Еще при жизни утвердилось за нимъ названіе Патріарха Славянскій литературы. Юнгманъ заявилъ въ 1804 г., что вѣра въ авторитетъ Добровскаго доходила тогда до предразсудка (3).

Лучшимъ выразителемъ общаго уваженія ученыхъ вскорѣ послѣ изданія Slavin-а былъ даровитѣйшій изъ его млад-

---

(1) Zelený. Živ. Jung., pp. 146, 181.

(2) Славянскій ежегодникъ. Кіевъ 1881 г. Вячеславъ Ганка—переводъ біографіи, написанной Легисъ-Глюккзелигомъ, стр. 332.—Brandl. Život Jos. Dobr., p, 165.

(3) Въ рукописной статьѣ этого года, писанной противъ правилъ тонической просодіи и оставшейся въ рукописи (Выше, стр. 167), онъ писалъ:. . . jen za předsudkem važnosti P. Dobrovského, a aby koleje obecné nevyšinul .. (Ibidem, p. 53).

Digitized by Google

шихъ друзей, Варѳоломей Копитаръ. Въ 1-мъ письмѣ къ Добровскому въ 1808 г. изъ Любляны выразилъ онъ восторженно уваженіе, удивленіе и любовь къ нему; сравнивалъ его съ передовыми учеными—*Аделунгами* и *Шлецерами*; называлъ горячимъ другомъ Славянства и средоточіемъ его, просилъ принять его въ корреспонденты вмѣсто Водника и выражалъ завѣтное желаніе поучиться у него лично (¹). Въ 1812 г. онъ писалъ Добровскому: „Баронъ Цойсъ писалъ мнѣ, что почти плакалъ отъ огорченія, что Вы съ нимъ говорили церемоннымъ тономъ; для Васъ, онъ не желалъ-бы быть Excellenz, а желалъ-бы, чтобы Вы съ нимъ обращались, какъ съ своимъ почитателемъ" (²). Пертцъ, причислявшій себя къ ученикамъ Добровскаго, писалъ ему въ 1823 г.: „Нибуръ считаетъ одной изъ потерь въ жизни, что не посмѣлъ навѣстить Васъ въ 1813 г. въ Прагѣ" (³). Самъ Нибуръ писалъ въ томъ-же году Копитару: „Если-бы только я могъ побудить всѣхъ филологовъ, чтобы они убѣдили Добровскаго сдѣлать критическое изданіе древняго перевода! и если-бы я могъ побудить правительства и частныхъ лицъ доставить ему самыя богатыя средства для выполненія этого!.. Будьте такъ добры, передайте рѣдкостному мужу мои благопожеланія, съ благодарностью и выраженіемъ моего уваженія" (⁴). Передовой германистъ, Яковъ Гриммъ, велъ съ нимъ продолжительную, глубоко — научную переписку. Дурихъ въ пре-

---

(¹) ...bewundere, писалъ онъ, verehre und liebe ich in Ew. H. W. den einzigen Slavisten, der mit Adelungen, Schlözern und solchen Männern auf einer Linie steht..., einen Mann, den ich als den Mittelpunkt der Slavität verehre .. dass Ew. H. W. mein kindliches Zutrauen nicht verkennen... dass ich zu dem würdigsten und wärmsten Freunde der Slavität rede, wage ich es sogar, mich selbst als einen fleissigern Correspondenten pro slavicis, quam est Vodnicus, Ew. H W. hiemit vorzuschlagen... dass Ew. H W. dann schnellere und treuere et unbefangenere Rapporte zu Gebothe stünden... Der Wunsch meines Lebens, wäre, ein paar Jahre auf ihrer Seite, Meister, mich vorzubereiten (Archiv für sl. Phil... von Jagić. IV Bd., 4 Heft., p. 670—672).

(²) Brandl. Živ. Jos. Dobr., p. 161.

(³) Ibidem, p. 197.

(⁴) Arch. für sl. Phil., Bd. 1, p. 152—153.

Digitized by Google

дисловіи къ изданной части введенія часто упоминаетъ о Добровскомъ, какъ о главномъ пособникѣ въ его изслѣдованіи. Одно мѣсто особенно характеристично. Говоря о перепискѣ съ Добровскимъ, онъ замѣтилъ: Itaque mirum non sit bonewolo Lectori, si mente simplici profitear, illud *Cmmercium epistolare Dobrowskianum*, quod ex die VII octobris, An. 1785, usque ad praesens tempus productum habeo, auro mihi praetiosius esse; quo non solum istae, quas mox attigi, notitiae comprehenduntur, verum etiam, complura mei conspectus Bibliothecae Slavicae argumenta... (Praefatio, XXYIII). Въ Россіи Добровскій имѣлъ большихъ почитателей въ лицѣ Шишкова, канцлера гр. Румянцева и его кружка ученыхъ, между которыми былъ Востоковъ. Гр. Румянцевъ писалъ въ 1821 г. Добровскому:.. „Я счастливымъ себя почту, коли все сіе будетъ Вамъ благоугодно. Вы безсомнѣнія имѣете вездѣ почитателей, гдѣ только умѣютъ цѣнить глубокое просвѣщеніе и отличноедарованіе, но между сею толпою замѣтьте пожалуйте меня, какъ искренняго приверженца Вашего: не щадите моихъ услугъ, мнѣ въ радость будетъ то, что буду дѣлать для Васъ (1). Въ 1824 г. Востоковъ писалъ Добровскому, посылая ему, по просьбѣ гр. Румянцева, снимки съ Остромирова Евангелія съ объясненіями: „Счастливъ я буду, ежели Вы въ награду за труды мои удостоите меня драгоцѣнной для меня переписки съ вами! Давно уже я васъ люблю и уважаю, какъ учителя и вождя своего на стезѣ грамматическихъ изслѣдованій“ (2). Въ 1813 г. Добровскому было поднесено Ганкой стихотвореніе, составленное послѣднимъ отъ лица молодаго поколѣнія, гдѣ говорилось между прочимъ:

> Jméno twé se vplete v věnec sladký
> Od Šumavy až tam do Kamčatky.

Болѣе тринадцати ученыхъ обществъ удостоили его званія своего члена и въ томъ числѣ Берлинская и С.-Петербургская Академіи наукъ. Во время пребыванія русскихъ войскъ въ Прагѣ въ 1813 г. Барклай де-Толли, въ сопровожденіи офицеровъ, навѣстилъ Добровскаго, какъ знаменитаго ученаго и

(1) И. Срезневскаго. Переписка А. Х. Востокова. стр. 425.

(2) Тамъ-же, стр. 104.— Переписки не послѣдовало.

бесѣдовалъ съ нимъ полчаса. Однимъ изъ свидѣтельствъ объ наилучшихъ отношеніяхъ Добровскаго къ чешской аристократіи могутъ служить письма къ нему графовъ и графинь Ностицъ, въ которыхъ видно искреннее уваженіе къ нему и желаніе всегда видѣть его въ своемъ обществѣ. Такъ, напримѣръ, писалъ ему въ 1820 г. сынъ его уже умершаго старшаго ученика, Генриха Ностица, Робертъ: „Какую радость доставили Вы мнѣ своимъ письмомъ, можетъ представить только тотъ, кому извѣстно уваженіе и пріязнь, какія питаю къ тому мужу, которому покойный отецъ былъ благодаренъ за свое воспитаніе и котораго донынѣ почитаемъ за члена семейства". Въ 1826 г. графиня Людвига Ностицъ писала ему: „Уважаемый другъ! ...мы знаемъ, уважаемый Аббатъ, что вы находитесь близь насъ и какое желаніе было-бы естественнѣе того, чѣмъ видѣть Васъ въ своей средѣ? Уже цѣлую вѣчность мы лишены были этого удовольствія... Какъ прекрасно было-бы съ Вашей стороны, любезный Аббатъ, если-бы Вы насъ обрадовали своимъ прибытіемъ" (1). Весьма характеристична въ этомъ случаѣ приписка Яна Нейберга къ экземпляру біографіи, составленной Палацкимъ, гдѣ, между прочимъ, высказывается, что Добровскій былъ въ дружбѣ съ его отцемъ, что самъ онъ, сдѣлавшій приписку, считалъ собесѣдованіе съ нимъ пріятнымъ и почиталъ его за своего родственника (2).

Повстрѣчалось, однако-же, Добровскому не мало огорченій, особенно въ послѣдніе годы жизни. Самымъ обильнымъ и сильно удручавшимъ источникомъ ихъ былъ постепенный разладъ съ молодымъ поколѣніемъ соотечественниковъ. (Симпатія къ нему молодаго поколѣнія постепенно слабѣла по мѣрѣ усиленія національнаго движенія. Его скептическое отношеніе къ будущему своего отечества, нерасположенность писать и говорить на родномъ языкѣ, вызвали, постепенно обнаруживавшееся, негодованіе въ кругѣ народныхъ дѣятелей, во главѣ которыхъ становился пламенный чешскій и славянскій патріотъ, Юнгманъ. Въ концѣ жизни онъ окончательно разладился съ молодымъ поколѣ-

(1) Brandl. Živ. Jos. Dobr., pp. 97, 294.

(2) Světozor. 1880, čis. 16, p. 191.

ніемъ по поводу ново-объявленныхъ чешскихъ рукописей, особенно послѣ опроверженія подлинности, восхитившаго всѣхъ, такъ называемаго, Суда Любуши. Патріотамъ, какъ Юнгману, Челяковскому, Свободѣ, Ганкѣ, Камариту и даже Палацкому и Шафарику и др., Добровскій все болѣе и болѣе становился чуждымъ по воодушевлявшимъ ихъ стремленіямъ. Какъ въ дѣтствѣ, въ начальной школѣ, онъ очутился между товарищами, считавшими его нѣмцемъ за неумѣнье понимать ихъ родной языкъ, такъ и теперь, отстранившись отъ прямаго участія въ національномъ движеніи, онъ очутился, на старости лѣтъ, чуждымъ въ средѣ воодушевленныхъ народныхъ дѣятелей, опять *нѣмцемъ*, не понимавшимъ ихъ стремленій и чувствъ, хотя и оставалось общее уваженіе къ его талантамъ и научнымъ заслугамъ. Юнгманъ писалъ въ 1819 г. Марку (Marek) ([1]): „Добровскій — хотя вообще высоко заслуженный — часто походитъ болѣе на нѣмца" ([2]). Въ другомъ письмѣ къ тому-же патріоту писалъ онъ въ 1823 г., что онъ всегда признавалъ Добровскаго *славянствующимъ нѣмцемъ*. Основанія къ тому указывались: несочувствіе вообще патріотическимъ стремленіямъ, въ частности начинавшейся попыткѣ къ созданію новаго литературнаго и научнаго языка, разговоръ и писанье на языкѣ нѣмецкомъ, нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ, названіе Юнгманова руководства къ словесности на чешскомъ языкѣ *чудовищемъ* и совершенное подчиненіе своему авторитету другихъ, какъ напр. Пухмайера ([3]). Въ „Исторіи чешской литературы" Юнгмана, изд.

([1]) Священникъ въ разныхъ селахъ; жилъ съ 1785—1877; былъ другомъ Добровскаго и Юнгмана и однимъ изъ горячихъ патріотовъ и руссофиловъ (Slovník naučný; статья А. Кочубинскаго въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1880, ч. CCIX: «Историки литературы Славянъ», стр. 168—172).

([2]) Подлинныя слова: Dobrovský—ač vždy vysoce zasloužilý—často více Němec býti se zdá.

([3]) Подлинныя слова: Já vždy mysliνal, že jest ne čech, ale slavisirender Deutsche... Kčemu ona slova jeho: der Bohemismus steckt den Leuten im Kopf? Kčemu ono P. Preslovi a mně za odpověď na jistá slovce v Logice: Man soll von solchen Dingen nicht böhmisch schreiben... Dosti příčin, aby se kyselil k oněm lidem, kteří nějaký podíl mají na odporném jemu mínení.... Slovesnost mou nazval Ungeheuer... Já ale vše to pro veliké jeho zásluhy promíjel, abych ale i rozum svůj, jako nebožtík Puchmayer, jeho vozumu slepě podrobil, toho nemohu na sobě dovésti...

въ 1825 г., учено-литературная дѣятельность Добровскаго представлена была въ тѣни, какъ будто стоящая ниже дѣятельности Пельцеля; даже взведено было на него странное обвиненіе въ отдѣленіи Словаковъ отъ чешскаго литературнаго языка ([1]). Юнгманъ даже имѣлъ неосторожность до того увлечься личной враждой къ Добровскому, что подозрѣвалъ его въ доносахъ на себя, какъ на ультра-патріота ([2]). Челяковскій въ письмѣ къ Камариту 1827 г. подсмѣивался надъ недостаткомъ вкуса у Добровскаго къ поэзіи, при чемъ, кажется, исказилъ, съ цѣлію или случайно, его мысль — именно, будто-бы, онъ ставилъ русскія народныя пѣсни выше сербскихъ потому, что у первыхъ сохранилось у глаголовъ окончаніе *тъ* ([3]). Весьма наглядно рисуетъ отношеніе къ Добровскому тогдашнихъ горячихъ патріотовъ мнѣніе о немъ, высказанное Камаритомъ въ письмѣ къ Челяковскому, 1828 г. По его разсказу, онъ, на слова одного священника, что Добровскій ему милѣе, чѣмъ какіе-либо безбородые юноши, научившіеся, будто-бы, нѣсколькимъ новымъ словамъ, отвѣтилъ, что не смотря на уваженіе къ Добровскому, находитъ болѣе милыми, относительно литературы, безбородыхъ юношей, чѣмъ 10-ть бородатыхъ Добровскихъ, которые, не говоря и не пиша по-чешски, не способствуютъ установленію литературы; многіе изъ молодыхъ выше Добровскаго въ эстетикѣ и не уступятъ даже въ филологіи ([4]).

([1]) Это было сдѣлано на основаніи невѣрно понятаго мѣста въ 3-й. части «Литер. магазина», гдѣ говорилось, что Славянскій (не Словенскій) языкъ нужно отличать отъ чешскаго — именно: «Нѣкоторые имѣютъ дурной обычай не различать слав. нарѣчій, которыя уже опредѣлены и имѣютъ свои имена. Для такихъ языкъ славянскій и чешскій одно и тоже» (Liter. Mag. III. Stück, p. 67).

([2]) Zelený. Živ. Jungm., p. 198.

([3]) Onyno, писалъ Челяковскій, jsem byl u neho, a srdečne jsem se zasmál. Ich weiss nicht (слова Добров.), was die Leute mir mit den serbischen Liedern haben wollen; das hat alles der Kopitar so ausgeschrieen... Und es sind doch nur Gassenhauer! Etwas anderes sind die russischen, die haben doch noch in der 3 ten Person sing. das. alt *тъ*... Vidiš jak posuzuji grammatici básnické plody (Ср. Ламанскій. Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка. Жур. Мин. Народ. Просвѣщ., ч. CCIII, стр. 255).

([4]) Подлинныя слова: Nedavno jsem o Dobrovskem hezky jednomu faraři odpovĕdĕl.. tento pán mimo jiné se vyjádřil, že mu milejiši Dob-

Отголосокъ подобныхъ мнѣній съ ясностью послышался въ статьѣ Свободы въ Гормайеровомъ Архивѣ за 1824 г., въ защиту подлинности „Любушина суда", въ которой Добровскій обвинялся въ сознательной лжи, чтобы не отказываться отъ высказаннаго имъ разъ ложнаго мнѣнія и провозглашенъ личностью не имѣющей поэтическаго вкуса. Точно такой-же отголосокъ послышался въ 1828 г. въ Англіи, въ рецензіи Боуринга на исторію литературы Юнгмана, гдѣ первое мѣсто по заслугамъ въ области Slavica отдано было Копитару, о Добровскомъ-же было сказано: „Что ни пишетъ Д., преизобилуетъ ученостью, хотя критическія и философскія заслуги его не равняются его знаніямъ (1). Все это было въ то время, когда, по словамъ Челяковскаго, между Пражскими учеными происходили samé rvačky i půtky (2). Самый умѣренный и осторожный изъ тогдашнихъ молодыхъ патріотовъ, Палацкій, какъ передается въ его біографіи, имѣлъ такое столкновеніе съ Добровскимъ въ 1825 г. Для поддержки національнаго музея, приходившаго въ упадокъ, Палацкій совѣтовалъ президенту этого новаго учрежденія, гр. Каспару Штернбергу, въ присутствіи Добровскаго, издавать при этомъ музеѣ журналы и сильнѣе поддерживать чешскую литературу и народность. Добровскій и графъ замѣтили на это, что поздно уже помышлять о возрожденіи чешскаго народа, и всякій трудъ къ тому напрасенъ. Приведенный этимъ въ крайнюю горячность, Палацкій, которому было тогда 27 лѣтъ, укорялъ Добров-

---

rovský, než mnohý holobradý mladik, který prý se nauči několika novým slovům... já řku, že sobě p. Dobrovského vážim tam, kde cti a vážnosti zasluhuje, ale že dělá takového přepjatého dictatora, který všému jen sám a lépe rozuměti chce, než jini, kteří vždycky s nim se měřiti mohou... že jest mi z ohledu literatury mnohý mládek holobrádek milejiši, než deset bradatých Dobr., kteřiby ani slova českého nemluvice a nepišice jak živi literaturu neustanovili; že množí z našincův, ač mladši, celého Dobr. v krasovědě do pytle strči ano i ve philologii že mu třebas neustoupí.

(1) The Foreign Quarterley Review.—Въ защиту Добровскаго писалъ въ Časopis-ѣ 1827 Палацкій, чѣмъ отблагодарилъ его за оказанное покровительство и утѣшилъ старца, который писалъ Ганкѣ, что онъ современемъ заплатитъ за эту защиту (Письмо 31. Авг. 1828 г.).

(2) Sebrané listy Čelakovského.

скаго, что онъ не писалъ по-чешски и восторженно высказалъ: Budeme li tak všichni se chovati, pak ovšem musí zahynouti naš národ hladem duchovním, ja aspoň kdybych byl třebas cikanského roda, a již poslední jeho potomek, ješte za povinnost bych si pokládal přičiniti se všemožne k tomu, aby aspoň čestná památka po něm zůstala v dějinách člověčenstva (1). Какъ не легко было Добровскому переносить такой разладъ, можно судить по тону его писемъ къ Ганкѣ, по поводу полемики Свободы и замѣтки Боуринга. Svoboda, писалъ онъ въ 1828 г., — mne skoro za blázna vyhlasil, angličan za nefilosofa, ale předce za *wědnika*. Majili pak čechové mnoho takových blaznů vědniků? Nepřestanu však proto všim dobrým se odměnovati... Wer ist wohl der Verräther, Lügner und Judaš, der mich dem Bawring so *schändlich* schilderte.... Въ отмщеніе же своему предателю онъ обѣщалъ *представить* его въ члены общества наукъ (2). Вспоминая о своемъ тяжеломъ положеніи въ начальной школѣ (Выше, стр. 18), Добровскій имѣлъ цѣль сравнить его съ настоящимъ. Онъ писалъ далѣе: „(teď' mužove mně o mozek připraviti chtěji). Woher nun meine Liebe für Böhmen"? Онъ жаловался на продѣлки съ нимъ Свободы и его сотоварищей за непризнаніе подлинности Любушина Суда (will man mich etwa noch kreuzigen, weil ich eine Schurkerei so nahnnte) (3). Въ 1823 г. Добровскому пришлось, по словамъ Челяковскаго, перенести клевету доносщика, обвинявшаго его какъ главу тайныхъ обществъ, стремившихся къ осуществленію панславизма (4). Доносъ не былъ посланъ въ Вѣну, но Добровскому пришлось имѣть непріятныя объясненія съ бургграфомъ и самимъ

---

(1) Kalousek. Nástin životopisný Františka Palackého, 1876, p. 13. Палацкаго поддерживалъ братъ графа—президента, Францъ Штернбергъ. Вскорѣ его планъ изданія при музеѣ былъ одобренъ въ общемъ собраніи.

(2) Časopis českého Musea, 1870, p. 336.

(3) Ibidem, 337—338.

(4) Подлинныя слова... napsali udaní, chtejice je odeslati ke dvoru, že zde někteři čechové tajiné spolky drží, že dělaji statum in statu, totiž Slavicum in Germanicum, že je Dobr. jeich hlava i vůdce, a co ješte vice...

Digitized by Google

доносщикомъ Тешаремъ (Tešař). Ко всему этому нужно присовокупить болѣзненность и недуги старости. Вѣроятно, по этимъ послѣднимъ обстоятельствамъ Добровскому не удалось еще разъ побывать въ Россіи и Швеціи, а также на Аѳонѣ, для поѣздки на который, по словамъ Легисъ-Глюккзелига, имъ была уже получена грамота патріарха Константинопольскаго.—За два года до смерти у Добровскаго возобновились и постепенно усиливались припадки прежней душевной болѣзни. Въ одинъ изъ пароксизмовъ имъ уничтожена была своя рукопись лужицкой грамматики, а также, вѣроятно, погибли его матеріалы по лужицкому словарю. Въ послѣдніе дни жизни онъ занятъ былъ опроверженіемъ теоріи Шафарика *о происхожденіи Славянъ*, изложенной имъ въ сочиненіи: Ueber die Abkunft der Slaven, nach Surowiecki, 1828, и приготовленіемъ къ изданію: De rebus Geticis Іорнанда, по порученію Франкфуртскаго общества для изданія нѣмецкихъ источниковъ (для III тома Monumenta historica Germanica). Вопреки предостереженіямъ друзей, онъ, зимой 1828 г., отправился въ Вѣну для занятій въ придворной библіотекѣ [1]. На возвратномъ пути въ Прагу, въ половинѣ декабря, въ Брнѣ обнаружились у него признаки сильнѣйшаго воспаленія легкихъ вслѣдствіе простуды. Не смотря на просьбы высшаго мѣстнаго духовенства поселиться въ болѣе удобномъ помѣщеніи, больной не хотѣлъ оставить келью у братьевъ милосердія и здѣсь 6-го января 1829 г. скончался на 75 г. жизни. Погребеніе было совершено торжественно Прелатомъ Наппомъ (Napp), при участіи учебныхъ заведеній и при большомъ стеченіи народа. Погребальное шествіе было направлено къ Старо-Брнскому кладбищу, гдѣ гробъ, несенный слушателями философіи, и былъ пре-

---

[1] Въ Славянскомъ Ежегодникѣ за 1880 г. въ повѣсти «Голубой Аббатъ» изображается пребываніе Добровскаго въ имѣніи графа Чернина въ городкѣ Худеницахъ, передъ послѣднимъ роковомъ путешествіемъ въ Вѣну. По этой повѣсти Добровскій является защитникомъ и помощникомъ слабыхъ и угнетенныхъ въ имѣніи своего друга, устрояетъ бракъ влюбленныхъ вопреки желанію отца жениха, самъ совершаетъ обрядъ брака на языкѣ «Славянскомъ», за что подвергается опасности попасть подъ епархіальный судъ, получаетъ припадокъ своей болѣзни, въ которомъ и уѣзжаетъ въ Вѣну, не смотря ни на какія убѣжденія Чернина и другихъ.

Digitized by Google

данъ землѣ.—Вѣсть о смерти далеко извѣстнаго ветерана науки вызывала повсюду, особенно въ Чехіи, сожалѣнія какъ о незамѣнимой утратѣ По инициативѣ графа Штернберга-Мандершейдъ объявлена была отъ Импер. Кор. общества наукъ подписка на серебряную и мѣдную медали въ честь усопшаго, но за скорой смертію инициатора и художника дѣло это прекратилось. Но вскорѣ одинъ изъ состоятельныхъ почитателей Добровскаго, моравскій графъ Дудо фонъ-Сальмъ-Рейфершейдъ, поставилъ на его могилѣ большой и изящный пирамидальный чугунный памятникъ, сдѣланный на собственномъ заводѣ Изображеніе его и эпитафію можно видѣть въ біографіяхъ Палацкаго и Легисъ- Глюкзелига. Другимъ драгоцѣннымъ памятникомъ была біографія Палацкаго, писанная по порученію общества наукъ и послужившая отголоскомъ общаго признанія въ Добровскомъ великаго дѣятеля науки.—Наружность Добровскаго описывается въ такихъ чертахъ: высокъ ростомъ и строенъ, лицо овальное, глаза сѣрые—выразительные, орлиный носъ и тонкіе губы. Въ 60 лѣтъ онъ былъ бодръ, но станъ его былъ нѣсколько сгорбленъ; волосы вились серебристыми локонами, голосъ имѣлъ оттѣнокъ печали и болѣзни. Лучшимъ портретомъ считается снятый въ 1821 г. Фр. Кадликомъ. Онъ находится въ Пражскомъ національномъ музеѣ. Весьма отчетливый и выразительный портретъ, въ старческомъ возрастѣ, въ профиль, предшествуетъ біографіи Легизъ-Глюкзелига.

Добровскому было уже слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ, когда въ разсматриваемомъ періодѣ учено - литературной дѣятельности начали осуществляться его давнишніе планы трудовъ въ области Slavica и Bohemica. Путь его изслѣдованій шелъ въ обоихъ областяхъ по прежнему въ направленіяхъ: историческомъ, историко-литературномъ и языковѣдномъ. Углубляясь болѣе и болѣе и съ бóльшею самостоятельностію въ Славяновѣдѣніе, онъ предпринялъ здѣсь, какъ и прежде, въ началѣ дѣятельности по отечествовѣдѣнію, повременное изданіе. Этимъ оригинальнымъ изданіемъ былъ **Slavin** и его продолженіемъ сборникъ **Slovanka**. Изданіе того и другой было вызвано давнишнимъ желаніемъ создать

Digitized by Google

всеславянскій органъ науки. Но желаніе Добровскаго далеко не ограничивалось всеславянскимъ повременнымъ изданіемъ. Какъ видно изъ перваго его письма къ Копитару, онъ желалъ, чтобы соединенными силами ученыхъ была составлена *Славянская энциклопедія*, и жалѣлъ, что самъ уже устарѣлъ для этого предпріятія, и полагалъ, что иначе его ничто не удержало-бы отъ путешествія съ этою цѣлію во всѣ Славянскія земли ([1]). Съ успѣхомъ приведены въ исполненіе планы по языковѣдѣнію: составленіемъ грамматики чешскаго языка, изданіемъ второй части нѣмецко-чешскаго словаря, планомъ всеобщаго сланянскаго корнеслова. Болѣе новымъ явленіямъ въ этой области была попытка выработать классификафію Славянскихъ нарѣчій на признакахъ *филологическихъ* и грамматика языка старославянскаго. Изъ другихъ нарѣчій, кромѣ чешскаго и старославянскаго, онъ болѣе обращалъ вниманіе на языкъ русскій. Обильный легксикальный матеріалъ по изученію отечественнаго языка былъ переданъ Юнгману; начато было собираніе матеріаловъ для славянскаго ономастикона. Въ области исторіи продолжено было начатое критическое изданіе легендъ, опредѣленъ взглядъ на древнѣйшую исторію Славянъ и изслѣдованы съ бóльшею подробностью жизнь и дѣятельность Славянскихъ Апостоловъ, Кирилла и Меѳодія. Въ области письменности обработанъ заново курсъ древне-чешской письменности и съ бóльшей подробностью обслѣдована исторія письменности старо-славянской письма кирилловскаго и глаголицкаго. По иниціативѣ другихъ написаны: „Примѣчанія" ко введенію въ исторію Сербіи и Босніи Энгеля и предисловіе къ книгамъ Іос. Мюллера и Пухмайера. Вообще въ разматриваемомъ періодѣ, какъ и во второмъ, обще-Славянское и отечественное, или энциклопедическое и специальное, чередуются, но уже область Славяновѣдѣнія *преобладаетъ* и получаетъ *самостоятельность*, а также обнаруживается съ бóльшею ясностью *специальность* Добровскаго въ ряду историко-филологическихъ изслѣдованій—*языковѣдѣніе*. Послѣ появленія въ 1822 г. грамматики языка старо-славянскаго въ трудахъ Добровскаго рѣшительно преобладаютъ рецензіи, и потому разсматри-

---

([1]) Archiv für slav. Phil. . . v. Jagić, Bd. IV, p. 667.

Digitized by Google

ваемый періодъ можно раздѣлить на—двое, именно: на время систематически-послѣдовательной разработки науки и время критическаго отношенія къ трудамъ другихъ. Критика на труды современныхъ ученыхъ составляетъ видную процентную величину въ трудахъ Добровскаго вообще, но здѣсь послѣ 1822 г. видѣнъ ясный перевѣсъ ея, какъ и въ началѣ его учено-литературной дѣятельности. Типическими трудами разсматриваемаго періода были: Slavin, классификація Славянскихъ нарѣчій и грамматики чешскаго и старо-славянскаго языковъ.

Посвящая свои занятія строго-научнымъ, преимущественно, археологическимъ вопросамъ и предметамъ Добровскій былъ глубокимъ въ душѣ чешскимъ и славянскимъ патріотомъ, но чуждъ былъ, въ здоровомъ состояніи, мечтаній о близкой политической независимости и широкомъ развитіи Чехіи и о скорой тѣсной связи и взаимности Славянъ. На это указываютъ нѣкоторыя попытки въ роли народнаго дѣятеля, мѣста въ сочиненіяхъ, преимущественно, въ изданіяхъ Slavin и Slovanka и въ перепискѣ, преимущественно, съ Копитаромъ. Когда въ 1791 г. образовалось въ Прагѣ небольшое „Общество поэтовъ", Добровскій принималъ живое участіе въ его собраніяхъ, поправляя при этомъ стихосложеніе по просодіи тонической. Въ 1800 г. онъ былъ членомъ общества, основаннаго Пельцелемъ, имѣвшаго цѣлію распространеніе чешскихъ книгъ. Собранія происходили по понедѣльникамъ въ саду у Добровскаго. Добровскій дѣлалъ даже приглашеніе къ участію въ предпринимаемомъ имъ чешскомъ изданіи—Hlásatel literatury. Въ письмахъ къ словацкимъ корреспондентамъ онъ выражалъ желаніе, чтобы Словаки примкнули къ этому обществу, и даже имѣлъ намѣреніе сдѣлать предложеніе обществу объ изданіи чешскихъ стихотвореній Палковича. Сначала за болѣзнію Добровскаго и Пельцеля, а потомъ по подозрѣнію въ политической неблагонадежности общество, имѣвшее получить названіе—Hromada, прекратило свое существованіе (¹). Въ 1804 году Добровскій написалъ по-чешски предисловіе къ книгѣ съ патріотическимъ девизомъ, взятымъ изъ патріотической хроники Далимила (Выше, стр. 171). Спустя 10 лѣтъ онъ издалъ обширную басню XV в.: Rada wšelikých zwířat, съ предисловіемъ

(¹) Brandl. Živ. Jos. Dobr., p. 117—119.

Digitized by Google

на образцовомъ чешскомъ языкѣ, съ выраженіемъ высокаго мнѣнія о достоинствахъ отечественнаго языка и съ сожалѣніемъ о маломъ распространеніи книгъ на немъ. Поощряя Ганку къ изданію чешскихъ памятниковъ письменности, онъ велъ съ нимъ переписку, почти только на чешскомъ языкѣ. Въ 1822 г. онъ сдѣлался членомъ правленія чешскаго національнаго музея и писалъ въ 1827—1828 г. чешскія статьи въ чешскомъ изданіи—Časopis společnosti wlastenského Museum. Въ 1829 г. при опроверженіи подлинности „Суда Любуши" онъ писалъ: „Онъ" (референтъ—Добровскій) „не принадлежитъ къ иностранцамъ, враждебно настроеннымъ противъ Славянъ... Онъ собственно славянинъ, по отечеству чехъ, не менѣе ревностный къ истинной славѣ своего народа", чѣмъ сочинитель этого отрывка (1).

Соглашаясь вполнѣ съ Копитаромъ, что „Славяне должны идти заодно" (zusammen halten), Добровскій не чуждался мысли объ обще-славянскомъ литературномъ языкѣ и желалъ, чтобы Славяне употребляли одну азбуку (2), но совѣтовалъ не ждать вдругъ чего-либо великаго. Онъ жалѣлъ, что Славяне не имѣютъ политической связи; въ своихъ лекціяхъ онъ обращалъ особенное вниманіе на раздробленность Славянъ и часто повторялъ фразу: „О, мы несогласные Славяне", но предохранялъ младшаго друга отъ вмѣшательства въ *политику* (3). Копитаръ писалъ ему 20—24 ноября 1809 г. изъ Вѣны, что одинъ нѣмецъ въ описаніи путешествія отъ Петербурга къ Дону призналъ, что славянскій крестьянинъ выше нѣмецкаго, а онъ, Копитаръ, по пріѣздѣ въ Вѣну изъ Любляны думалъ, что переѣхалъ изъ Греціи во Ѳракію, Добровскій отвѣчалъ ему: „Славянинъ остроумнѣе, гдѣ свободнѣе и даже въ угнетеніи менѣе неподвиженъ, чѣмъ нѣмецъ" (4). Иногда онъ радостно привѣтствовалъ мечтанія

(1) Jahrbücher d. Liter., Bd. 27, p. 102—103.

(2) Und wenn, писалъ онъ Копитару, wir uns in einer literärischen Republik zu einer allgemeinen slav. Büchersprache vereinigen könnten, so würde ich gar oft wider den Böhmen, d. i. wider mich selbst, meine Stimme geben (Arch. für sl. Phil... v. Jagić. Bd. IV, p. 516, 518, 525).

(3) Brandl. Život. Jos. Dobr., p. 160. — Archiv... v. Jagić, Bd. IV, p. 519; Bd. VI, p. 660

(4) Ibidem, Bd. V, p. 220; Bd. IV, p. 522.

Digitized by Google

юнаго друга относительно центральнаго всеславянскаго учрежденія въ Вѣнѣ, но также совѣтовалъ не забывать, что они такъ пока и должны остаться мечтаніями. Копитаръ даже намѣтилъ-было Добровскаго президентомъ этой будущей академіи и указалъ нѣсколько членовъ, а Русскую Академію наукъ предполагалъ уже сдѣлать *отдѣленіемъ* ея (Filial, Factorei), такъ-какъ русскихъ онъ считалъ, какъ приверженцевъ крѣпостничества, могущими только испортить дѣло (1). Добровскій въ отвѣтъ на это представилъ въ комическомъ видѣ нѣсколько засѣданій мнимыхъ членовъ академіи, не могшихъ придти къ какому-либо соглашенію относительно общаго письма и нашелъ невозможнымъ дальнѣйшее существованіе этого учрежденія (2). Въ полякахъ онъ видѣлъ менѣе всего, задатковъ для всеславянской и польско-чешской взаимности. Относительно-же Русской Академіи онъ рѣзко прописалъ: Von depravirenden Händen der Russen hätten sie auch nicht reden sollen: noch weniger von einer Central-Akademie unter welcher andere wie Filialen stehen sollten. Eine Russ. Akad. soll sich zur Filial herabwürdigen! и совѣтовалъ вообще умѣрить свою пылкость, чтобы не раздражать нѣмцевъ (3). — На домашнихъ лекціяхъ онъ обращалъ особенное вниманіе на Россію и предсказывалъ побѣду русскихъ надъ французами. Свидѣтельствомъ глубокаго пониманія важнаго значенія Россіи и русскаго языка служили наглядно вышеразсмотрѣнныя пособія по языку русскому.—Slavin начатъ ангельскимъ славословіемъ изъ старославянскаго Евангелія (4). Славословіе представляетъ привѣтствіе Славянскимъ читателямъ, а за нимъ идетъ напутствіе

---

(1) Archiv für sl. Phil., Bd V, p. 300—301. Въ статьѣ—Patriotische Phantasien eines Slaven—Копитаръ писалъ въ послѣдней рубрикѣ:... Osterreich die Pflege desselben (яз. старослав.) nicht den depravirenden Händen der Russen überlassen sollte (Kopitars kleinere Schriften... von Miklosich). Въ письмѣ Добровскому 18 августа 1810 г. онъ писалъ: Ich bin den Russen gram wegen ihrer schrecklichen Leibegenschaft: man sieht doch selbst aus Schlozers Enkomien wie lange man dort noch auf was humaneres warten müsse (Archiv .. von Jagić, Bd. VI, p. 459).

(2) Ibidem, Bd. V, p. 303—304.

(3) Ibidem, Bd. VI, p. 452.

(4) Передано новочешской транскрипціей: 1. Slawa w wyšnich Bogu, 2. i na zemli mir, 3. w člowěcech blagovolenije.

изданію, провозглашавшее братство Славянскихъ народовъ и указывавшее вмѣстѣ на ихъ разрозненность. Напутствіе это слѣдующее: „Иди изъ Чехіи къ твоимъ Славянскимъ братьямъ, любезный Славянинъ; принеси имъ эту радостную вѣсть. Я не хочу сказать этимъ, чтобы ты не могъ усвоить себѣ другихъ общихъ привѣтствій, конечно, могущихъ быть весьма различными въ тѣхъ странахъ, въ которыя ты придешь. Но все-таки ты можешь выступить съ этимъ привѣтствіемъ, заимствованнымъ изъ Библіи, хотя меня и безпокоитъ мысль, что оно не вездѣ будетъ понятно. Что почувствовали-бы нѣкоторыя маленькія народности, живущія между нѣмцами, когда-бы въ 1805 г. для нихъ оказалось вполнѣ легко понятнымъ изрѣченіе изъ Евангелія, переведеннаго въ 865 г.? Что ты встрѣтишь гдѣ-нибудь людей, говорящихъ по-славянски, которые-бы не могли понять ни одного слова изъ этого изрѣченія, трудно повѣрить. Многимъ, особенно тѣмъ, которые не употребляютъ древней Славянской Библіи и сдѣлали лишь въ недавнее время собственный переводъ, ты можешь оказать нѣкоторую помощь. Скажи имъ, напримѣръ: Slava, Preiss, Ehre, Ruhm, gloria, δοξα“. Въ Slavin-ѣ же, въ бесѣдѣ „Учителя“ со „Славяниномъ“, было выражено желаніе, чтобы у всѣхъ Славянъ, употребляющихъ латинку была однообразная ороографія. Изъ изданной переписки съ Копитаромъ видно, что Добровскій, Копитаръ и Линде дѣлали соображенія относительно составленія однообразной азбуки у всѣхъ Славянъ, путемъ приспособленія латинки. Видно также, что Копитаръ всю надежду въ этомъ дѣлѣ возлагалъ на Добровскаго и ожидалъ, что опытъ этой азбуки явится въ его задуманной грамматикѣ языка старо-славянскаго. При сравненіи со старославянскимъ славословіемъ Краинскаго, также высказывается нѣкоторый образъ мыслей редактора относительно современныхъ явленій въ Славянскомъ мірѣ. На сожалѣніе своего „Славянина“ о замѣтномъ смѣшеніи Венедскаго (Краинскаго) языка съ нѣмецкимъ и на вопросъ его, почему Венеды не заботятся о чистотѣ его, „Учитель“ отвѣтилъ пословицей: Kommt Zeit, kommt Rath, и высказалъ при этомъ пріятное удивленіе, какъ могъ еще соблюстись въ настоящехъ хотя видѣ этотъ языкъ, находящійся 12 вѣковъ подъ вліяніемъ чужаго, и посовѣтовалъ своему ученику ограничить свои требованія, чтобы на будущее время быть болѣе довольнымъ (Deine Forderungen sind zu gross. Fordere weniger und du

Digitized by Google

wirst mehr hoffen können).. На замѣчаніе „Славянина", что венедское слово zhast (čast) неточно передаетъ смыслъ слова „слава", онъ отвѣтилъ только сожалѣніемъ, что послѣднее утрачено и замѣнено переводомъ нѣмецкаго (69).—Насколько Добровскій глубоко понималъ, въ разсматриваемомъ періодѣ, высоту требованій строгой науки, какъ осторожно относился къ рѣшенію трудныхъ научныхъ и житейскихъ вопросовъ и съ какимъ уваженіемъ относился къ другимъ ученымъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.—Копитаръ въ Patriotische Phantasien сравнилъ неосторожно планъ Добровскаго по изученію переводовъ Кирилла и Меѳодія съ трудами Максима Грека, признаннаго имъ мученикомъ за свое дѣло, Добровскій въ отвѣтъ на это писалъ ему въ 1810 г.: „Я былъ у гроба этого мужа и вижу изъ мѣстъ, исправленныхъ имъ въ псалтири, что онъ зналъ свой языкъ, но все-же былъ *умствующимъ* (klugelnder) монахомъ, который хотѣлъ передать въ лучшемъ видѣ. Я мыслю иначе. Мнѣ нѣтъ дѣла до того правильно-ли, а только какими словами, Кириллъ переводилъ. Максимъ хотѣлъ Кирилла исправить. Также есть другія причины, по которымъ онъ былъ заключенъ въ темницу—именно пророчества: если-бы я въ предисловіи къ славянской грамматикѣ сказалъ, напримѣръ, что чехи черезъ Австрійское правительство утратили свободу, религію, языкъ и въ новѣйшее время также серебро, какъ, думаете, поступлено-бы было съ авторомъ"? Въ рецензіи на Исторію Славянской литературы и языка Шафарика онъ отмѣтилъ ненаучность направленія въ стараніи выставить Славянъ въ лучшемъ видѣ сравнительно съ сосѣдями и указалъ болѣе высшую степень взаимныхъ отношеній народовъ въ дружномъ совмѣщеніи національнаго съ обще-человѣческимъ. Свою рецензію на изданіе Маша по языческимъ древностямъ Славянъ Добровскій заключилъ такими словами: „Я не могу впрочемъ скрыть, что тотчасъ послѣ перваго ознакомленія съ этими древностями, было выражено сомнѣніе въ ихъ подлинности. Мнѣ также теперь многое въ этомъ кладѣ идоловъ и сосудовъ представляется подозрительнымъ, но я не осмѣливаюсь оспаривать это" (Slavin, p. 175). Сообщивши во второмъ томѣ Slovank-и свѣдѣнія о Фрейзингенскихъ отрывкахъ онъ заявилъ, что отъ разбора этихъ „драгоцѣнныхъ остатковъ" онъ удержался, нежелая предвосхитить это дѣло у природныхъ краинцевъ.

Digitized by Google

ГЛАВА 2.

Учено-публицистическая дѣятельность Добровскаго по Славяновѣдѣнію заключается въ повременномъ изданіи Slavin и въ двухъ книжкахъ сборника Slovanka. Повременное изданіе, кромѣ научной важности въ содержаніи, возбуждаетъ интересъ по обстоятельствамъ, при которыхъ было предпринято. Эго былъ первый опытъ всеславянскаго органа, давно задуманный и приводимый въ исполненіе уже прославившимся ученымъ; подготовка къ тому со стороны науки и читающаго общества была сомнительна, редакторъ не могъ, хотя сколько-нибудь съ благонадежностью, разсчитывать ни на сотрудниковъ, ни на достаточное количество подготовленнаго, въ Славянскихъ земляхъ и за ихъ предѣлами, къ такому чтенію общества, ни на обиліе и доступность матеріаловъ. Наука, называемая тогда Slavica, Slavische Litteratur, была еще въ зародышѣ. Опытъ былъ несомнѣнно болѣе отважнымъ предпріятіемъ, чѣмъ повременное изданіе по отечествовѣдѣнію. Какъ-бы то ни было, въ 1806 г. появился всеславянскій журналъ: Slavin. Bothschaft aus Böhmen an alle Slavischen Völker, oder Beiträge zur Kenntniss der Slavischen Literatur nach allen Mundarten. Подъ Slavische Literatur здѣсь разумѣлась вся область Slavica, или тогдашнее Славяновѣдѣніе. Изданіе выходило листами въ 8°. Пять такихъ листовъ составляли выпускъ—тетрадь (Heft), и такихъ выпусковъ въ 1806 г. вышло *шесть*. Предъ первымъ выпускомъ помѣщенъ былъ портретъ Степана Консула, посрединѣ втораго портретъ Примуса Трубера и къ 6-му выпуску приложенъ указатель именъ и предметовъ во всѣхъ выпускахъ (Register, p. 464—479). Въ 1807 г. вышло приложеніе къ Slavin (Ein Anhang zum Slavin—Glagolitica), которое было цѣлымъ трактатомъ, могшимъ составить цѣльный выпускъ. На этомъ остановилось изданіе, такъ-какъ, вѣроятно, расходилось въ недостаточномъ количествѣ. Въ 1808 г. всѣ шесть тетрадей журнала, съ указателемъ и приложеніемъ, появились въ видѣ сборника съ сокращеннымъ заглавіемъ, безъ указанія на *посольство* къ Славянамъ: Slavin. Beiträge и т. д. Въ 1834 г. этотъ сборникъ былъ изданъ Ганкой, съ замѣчательнымъ произволомъ въ распредѣленіи содержанія, частію въ выборѣ его и частію въ дополненіи своими статьями.

Digitized by Google

Въ распредѣленіи научнаго матеріала въ высускахъ есть опредѣленный порядокъ, который можно назвать *общимъ составомъ*. По этому составу четыре первыхъ выпуска представляютъ два отдѣла, которые можно назвать *первымъ* и *вторымъ*. Первый означенъ арабскими цифрами, внизу которыхъ находятся: кирилловская буква, ея названіе и соотвѣтствующая ей чешская. Въ этомъ отдѣлѣ идутъ статьи по *письменности, народной словесности* и по *языку*, и такихъ статей въ первыхъ четырехъ выпускахъ 18-ть. Второй отдѣлъ означаетъ римскими цифрами и заключаетъ въ себѣ статьи *этнографическія, историческія, біографическія и письма.* Всего цифръ XXI и подъ четырьмя изъ нихъ находятся письма. Два послѣдніе выпуска заключаютъ въ себѣ только *семь* статей перваго отдѣла.

Начальная статья перваго выпуска подъ надписью: „(I) A. Az. A. Qhne Vorrede", посвящена разбору ангельскаго славословія изъ старо-славянскаго Н. Завѣта. Статья служитъ вмѣстѣ и предисловіемъ. За выписаннымъ выше напутствіемъ идутъ: глоссарій славословія - привѣтствія, объясненіе графики для нѣмцевъ и замѣтка о смѣшанной, польскохорватской графикѣ Шлецера въ приложеніи ко II-й части „Нестора" (1).

Содержаніе обоихъ отдѣловъ въ порядкѣ систематическомъ (2). I. *По языковѣдѣнію.* 1) Краткое описаніе грамматики Богорича 1584 г. (19—24, 33 - 39) (3). 2) Замѣтки о статьяхъ, касающихся „Славянской литературы" въ Philologisch—kritische Miscellaneen Альтера, 1799 (39) 49—55,

---

(1) Vorschlag das Russische vollkommen richtig und genau mit lateinischer Schrift auszudrücken. Добровскій считалъ сноснымъ написанія cz для č, sz для š, но отвергъ ts для c, sh для ž и scz для šč.

(2) Болѣе важныя статьи означены звѣздочкой.

(3) Собственно краткое изложеніе содержанія пяти предварительныхъ таблицъ, при чемъ выписаны названія буквъ глаголицкой азбуки, указано произношеніе и численное значеніе этихъ буквъ, указаны для чеховъ пособія для ознакомленія съ азбукой кирилловской и приложена таблица глаголицы. Объ этимологіи и синтаксисѣ сказано только нѣсколько общихъ словъ.

Digitized by Google

65—70) [1]. 3) Бесѣда „Учителя" (Meister) со „Славяниномъ" (Slavin) о рѣчахъ (Programmen) Фриша (97—100) [2]. 4) Разборъ книги Кайсарова: Versuch einer Slavischen Mithologie, 1804 (401—416) [3]. 5) Literarischer Brifwechsel—отвѣты Добровскому изъ Харькова отъ A. St. (Проф. унив., сербъ по происхожденію, Стойковичъ) [4], заключающіе объясненія нѣкоторыхъ мало извѣстныхъ и непонятныхъ словъ въ древнѣйшихъ изданіяхъ старо-славянской Библіи, съ примѣчаніями редактора, преимущественно относительно редакцій Библейскаго текста (417—427) [5]. 6) Таблицы склоненія именъ существительныхъ и спряженія въ языкѣ старославянскомъ, приложенныя къ стр. 196, 305. 7) Извлеченіе

---

[1] Францъ Альтеръ — эксъ-іезуитъ, профессоръ греческаго языка въ Вѣнскомъ университетѣ, а съ 1801 кустосъ въ придворной библіотекѣ, + 1804. Добровскій такъ характеризовалъ здѣсь своего старшаго друга: Der fleissige, aber immer eilende Alter (p. 39).—Въ примѣчаніяхъ, между прочимъ, признано употребленіе неопредѣленнаго наклоненія вмѣсто повелительнаго грецизмомъ (51), высказано сожалѣніе объ отсутствіи славянской палеографіи, желаніе побывать въ Москвѣ (Führte mich mein Schutzgeist noch einmal nach Moskau, so wollte ich die Handschriften wohl angeben, da ich mich der Orten, wo sie sich befinden, recht gut erinnere, aus welchen man vorzüglich Proben geben sollte) и мнѣніе, что, при руководствѣ, болгарскіе, сербскіе и русскіе ученые и особенно славяне-монахи на Аѳонѣ могли-бы сдѣлать для славянской палеографіи тоже, что для греческой сдѣлалъ Монфоконъ (54).

[2] Рѣчей шесть (Выше, стр. 117). 2-я посвящена письменности Кирилловской и Русской, 3-я Словено-краинской, 4-я Лужицкой, 5-я Чешской и 6-я Польской. Послѣдней не видалъ Добровскій. Въ разговорѣ выражено, между прочимъ, желаніе, чтобы рѣчи эти были исправлены природными спеціалистами по каждому нарѣчію, также надежда собрать и помѣстить въ Slavin-ѣ—Catalogum Bibltothecae Slavicae (98). Въ заключеніе указана «почти непростительная погрѣшность» Фриша въ причисленіи Словаковъ къ восточнымъ венедамъ.

[3] Авторъ—русскій капитанъ—посвятилъ свою книгу Шлецеру. Сочиненіе относится, главнымъ образомъ, къ славянскимъ историческимъ древностямъ, хотя близко относятся и къ древностямъ языка.

[4] О немъ Slovnik naučný.—Новый завѣтъ на сербскомъ нарѣчіи, очеркъ Ив. Снегирева.

[5] Слова эти: Kumir, Konob, Otok, Tok, Kruna, Požd', Svinec, Suny.

Digitized by Google

мѣстъ о языкѣ старо-славянскомъ изъ Шлецерова „Нестора“ (Nestor), съ разборомъ ихъ: *Ueber die Altslavonische Sprache nach Schlözer, mit Anmerkungen von J. D. (362—388). 8) Bemerkungen über das glagolitische Alphabet, (428—433). 9) Рецензіи: на краткій словарь славянскій игумна Евгенія, 1784 (306); на руководство къ славенстѣй грамматицѣ Авр. Мразовича 1794 (312—318) и на нѣмецко-сербскій словарь на „потребу сербскаго народа“, 1791 (453—459). 10) Образцы и грамматическіе разборы по Славянскимъ нарѣчіямъ. а) Первая, описанная выше, вступительная рубрика. б) Бесѣды „Учителя“ со „Славяниномъ“ о чешскомъ, хорватско-глаголицкомъ и краинскомъ переводахъ вышеприведеннаго привѣтствія - славословія (р. 5—8, 81—87. Выше, стр. 200). в) Молитва Господня изъ краинско-глаголицкаго катихизиса Примуса Трубера (Выше, стр. 51) въ латинской транскрипціи, съ указаніемъ варіантовъ изъ двухъ глаголицкихъ молитвъ въ грамматикѣ Богорича (103—104). г) Сравненіе съ этими тремя молитвами хорватской изъ хорватско-кирилловскаго перевода Н. Завѣта, изд. въ 1563 г. въ Тюбингенѣ (122—132). д) Молитва Господня на краинскомъ нарѣчіи изъ грамматики Богорича, съ указаніемъ варіантовъ изъ текста ея въ переводѣ Н. Завѣта Япеля, 1784 (161—163). е) Выписка изъ грамматики Богорича этимологическаго и синтаксическаго разборовъ этой молитвы (Examen Etymologiae, 164—181; Examen Syntaxeos, 181—189), съ этимологическими примѣчаніями редактора (1). ж) Молитва Господня на языкѣ старо-славянскомъ сербской редакціи изъ сербской рукописи Четвероевангелія (въ ла-

---

(1) Напримѣръ: Богоричъ призналъ сл. ozha (oča) звательнымъ падежемъ, Добровскій же видѣлъ здѣсь смѣшеніе съ основой средн. рода, съ наращеніемъ *et*, на основаніи склоненія očeta и т. д.; сл. *kir*, производимое Богоричемъ отъ kateri, призналъ *ошибочнымъ* написаніемъ вмѣсто *kar*, возстановилъ падежи предложный и творит. (w nebesih Богоричъ считалъ видоизмѣненіемъ дательн. падежа nebesam; вм. творит. ставилъ родит. пад. съ предл. od); звукъ r въ словѣ kakor призналъ не простой прибавкой (paragoge), а правильной замѣной зв. ž и под. Есть нѣсколько сравненій словъ и формъ по главнымъ нарѣчіямъ. Въ заключеніе по поводу производства слова vekoma (по Богор. не болѣе какъ нарѣчія отъ veden- semper) поставлено положеніе: *для этимологовъ необходимо имѣть собраніе Славянскихъ коренныхъ слоговъ и словъ.*

Digitized by Google

тинской транскрипціи, 152—153). з) Переводъ на сербскій языкъ архимандрита Раича 7-ми классическихъ мѣстъ о Славянахъ изъ Прокопія, въ латинской транскрипціи (210—212). и) Чешскій переводъ „дистихій" Катона (39—40, 56, 70—72, 88, 137—140, 235—240. Ср. выше стр. 104). і) Сто русскихъ пословицъ изъ Московскаго сборника 1787, съ переводомъ на языкъ нѣмецкій (319—320, 389—400, 460—464), чѣмъ и заключено было изданіе. Сюда-же нужно отнести изъ втораго отдѣла небольшой сборникъ словъ (173 числомъ) резіанскихъ въ статьѣ: Ueber die Slawen im Thale Resia, принадлежащей Пишели и снабженной примѣчаніями Добровскаго (121—127) (¹), а также длинное письмо Рыбая, съ примѣчаніями Добровскаго (213—234) (²).

II. *По славянской письменности.* 1) О переводѣ Св. Писанія у краинцевъ трудами Япеля, Примуса Трубера и Георгія Далматина (17—18). 2) Свѣдѣнія объ одиннадцати хорватскихъ—глаголицкихъ, кирилловскихъ и латинскихъ—книгахъ, отпечатанныхъ въ Тюбингенѣ. Заимствованы они преимущественно изъ книги Шнуррера: Slawische Bücherdruck in Würtemberg (100—103, 129—137). 3) Въ связи съ этими свѣдѣніями находятся во второмъ отдѣлѣ біографіи: Степана Консула (93—95), Антона Далматина (95—96),

---

(¹) Проведена параллель съ «Венедскими» словами по словарямъ Марка Похлина (1781—82) и Осв. Гутсмана (1789), а частью съ чешскими. Пишели названъ здѣсь mein lieber Slavin.

(²) Literärische Correspondenz. Torschau in Ungarn, den 18 jan., 1806.—Какъ письмо, такъ и примѣчанія весьма любопытны по отраженію въ нихъ тогдашняго состоянія науки. Здѣсь, между прочимъ, получаются характерныя свѣдѣнія: о Ганке Ганкенштейнѣ, о Лешкѣ, Палковичѣ, Неѣдломъ Янѣ, Пельцелѣ, Длябачѣ, Прохазкѣ и о научныхъ замыслахъ Рыбая. Корреспондентъ жаловался, что трудно добывать книги по Slavica и Bohemica и негдѣ помѣщать и вообще трудно печатать научные труды. Составляя словацкій Idiotikon, онъ съ отчаяніемъ предвидѣлъ, что едва-ли можетъ издать его въ свѣтъ. Въ утѣшеніе ему, Добровскій предлагалъ помѣстить со временемъ въ своемъ, предполагаемомъ къ изданію, Glossarium Bohemo-slavicum.—Вац. Ганка въ «улучшенномъ, исправленномъ и умноженномъ» изданіи Slavin-а совсѣмъ выпустилъ эту статью, хотя помѣстилъ другія менѣе любопытныя письма.

Digitized by Google

барона Унгнада (155—158) и Примуса Трубера (241—264. Выше, стр. 194). 4) Описаніе древнихъ славянскихъ рукописей: * Alte slavische Handschriften (265—279). 5) Примѣчанія къ славянскому переводу В. Завѣта: verschiedene Bemerkungen über die Slawenische Uebersetzung des A. Test. (321—361). 6) Рецензія на книгу Шмидта о греческомъ обрядѣ и славянской письменности въ Чехіи: Der griechische Ritus in slavonischen Sprache in Böhmen (434—452). 7) Вопросы въ концѣ 5-й тетради: „Какая первая отпечатана книга на языкѣ Славянскомъ? Гдѣ была первая кирилловская типографія?“ 8) Приложеніе къ Slavin-у о глаголицкой письменности: *Glagolitica. .

III. *По исторіи Славянъ.* 1) Подъ первой исторической рубрикой—I. Slavische Völker, p. 9—15—сдѣлано извлеченіе изъ Ideen zur Philosophie der Geschichte Гердера (4 Thl., 335—40), *безъ указанія автора.* Въ видѣ прибавленія къ этому извлеченію, подъ буквой *a* указаны пособія для ознакомленія съ мнѣніями о происхожденіи имени „Славяне“ (Дуриха, Шлецера, Добровскаго).—2) Извлеченіе изъ Allgemeine nordische Geschichte Шлецера, именно выписокъ изъ сборника Штриттера мѣстъ о Славянахъ у Прокопія (Schilderung der Slaven und Anten), съ указаніемъ редакторомъ различій въ переводѣ этихъ мѣстъ въ „исторіи Польши“ Дан. Вагнера (196 — 200). Приведены далѣе мѣста изъ источниковъ, послужившихъ Вагнеру для объяснительныхъ дополненій (Wagners erläuternde Finschaltungen, p. 201—209), и именно: изъ Константина Порфирогенета, Іорнанда и преимущественно изъ „Стратегинона“ Маврикія — 3) Вышеуказанный переводъ Раича изъ Прокопія. — 4) *Извлеченіе изъ II-й ч. Шлецерова „Нестора“ 6-ти страницъ (68—74), заключающихъ его общій взглядъ на разработку исторіи Славянъ и дѣленіе ея на вѣтви (Schlözers Origines Slavicae, 288—299), съ краткими примѣчаніями редактора внизу.—5) Возстановленіе правильнаго чтенія одного мѣста изъ Іорнанда, которое признано было Шлецеромъ испорченнымъ (294—297) (1). 6) Разборъ вышеуказанной книги Кай-

(1) Шлецеръ читалъ по испорченной переписчиками рукописи: Sclavini a civitate nova et Sclavino Rumunense et lacu, Добровскій-же, на основаніи выписки этого мѣста Дурихомъ въ Bibliotheca Slavica изъ руко-

Digitized by Google

сарова о славянской миѳологіи ([1]). Къ нему приложено изображеніе въ трехъ положеніяхъ бронзоваго идола, найденнаго въ Кёниггрецкомъ округѣ Чехіи. Вопросъ къ тому (416): „Кто бы могъ объяснить это божество" ([2]).

IV. *По Славянской этнографіи.* 1) Выписки изъ Geschichte von Dalmatien, Croatien und Slavonien Энгеля, 1798 г.: Sitten der Croaten (25—28), Sitten und Gebräuche der Illirier (59—64, 73—80, 89—92), Sitten der Morlaken (Morowlachen) in Dalmatien (105—111), съ приведеніемъ внизу мѣстъ изъ сочиненія, послужившаго источникомъ для автора: Iter per Poseganam... provintiam, 1783 г.—2) Kozaken, Ukrainer (189 - 195) — извлеченіе изъ Geschichte der Ukraine того-же автора. — 3) Character der Illirier (28—32, 41—48) изъ Beschreibung des Konigreichs Slavonien, Таубе, 1777. — 4) Die Tracht der Illirier (57—58)— изъ статьи Гаккета: Beobachtungen auf einer Reise nach Semlin, помѣщ. въ Abh. e. Privatgesel., 1776.—5) Извлеченіе изъ Abbildung und Beschreibung der südwest- und östlichen Slaven того-же проф. Гаккета: Der Geilthaler und die Geilthalerin (298 — 302); Der Krainer und Krainerin (302—305.— 6) Краткое географическо-статистическое описаніе долины Резіи въ вышеуказанной статьѣ Пишели (120—121, 127—128).—7) *Briefe* über Russland von einem Teutschen in Moskau an einem seiner Freunde in Leipzig

---

писи Вѣнской придворной библіотеки, читалъ это мѣсто: Sclavani a civitate Novietunense (или Noviedunense) et lacu. Городъ Novietunum онъ считалъ придунайскимъ городомъ около Бѣлграда, на основаніи *ναυσδυνα* Прокопія. Шафарикъ также призналъ этотъ городъ придунайскимъ (Sebrané Spisy, II, 169). По мнѣнію другихъ, это былъ городъ Паннонокраинскій (Slovník naučný, подъ Drnovo).

([1]) Самъ авторъ былъ согласенъ назвать свою книгу *компиляціей*. Добровскій, признавая миѳологію областью преимущественно нуждающейся въ критикѣ, не нашелъ здѣсь послѣдней, но отнесся съ полнымъ спокойствіемъ къ отмѣченнымъ недостаткамъ, каковы напр.: излишнее довѣріе къ позднѣйшимъ источникамъ, внесеніе въ списокъ славянскихъ боговъ— чужихъ, смѣшеніе праздниковъ съ божествами и под. Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ, и особенно по поводу божества Siva (Živa?), Добровскій выражалъ надежду на уясненіе Славянской миѳологіи посредствомъ Индійской.

([2]) По мнѣнію Добровскаго одежда идола была «ächt Slowakisch» (416).

Digitized by Google

(141—154)—собственно одно хвалебное письмо о Россіи и русскихъ.

Изданіе остановилось на первой книжкѣ. Только-что выступавшій на литературное поприще горячій почитатель Добровскаго, пылкій и даровитый славянофилъ, Копитаръ, съ искреннимъ сожалѣніемъ, напоминалъ о прекращеніи этого „прекраснаго предпріятія“, и самъ Добровскій не терялъ надежды на его продолженіе. Въ первомъ своемъ письмѣ къ Добровскому, въ мартѣ 1808, Копитаръ, выражая желаніе доставить для будущаго продолженія Slavin-а собраніе фамильныхъ названій въ Крайнѣ, спрашивалъ:... „ужели изъ 50 милліоновъ Славянъ не найдутся абоненты для единственнаго и при томъ такого прекраснаго журнала?“ и признавая, что эти милліоны—холопы и холопки, надѣялся на поддержку духовенства (1). Въ отвѣтъ на это Добровскій сдѣлалъ ясный намекъ, что продолженіе Slavin-а зависитъ отъ выгодъ издателя (2); выразилъ желаніе начать продолженіе его съ готовыхъ уже Prolegomena zu einem slav. Etimologikon (3) и предложилъ Копитару заняться у досуга рѣшеніемъ, для ожидаемаго изданія, нѣсколькихъ научныхъ вопросовъ (4). Въ письмѣ изъ Вѣны, отъ 20—24 ноября

---

(1) Wenn der Slavin vorgesetzt wird (und sollten unter 50 millionen Slaven sich nicht Abnehmer für eine einzige Zeitschrift, und so entschieden herrliche, finden? Freilich sind die 50 Millionen fast nur Knechte und Mägde, aber doch auch Pfarrer und Kapläne, die den Slavin gewiss gerne neben der theologischen Monatschrift halten würden, wenn sie ihn auf offiziellen Wege kennen lerneten).—Archiv für slav. Phil.. von Jagić Bd IV, H. 4, p. 676.

(2) Die gute Bothschaft aus Krain wurde ich gar gut haben brauchen können, wenn der Verleger beim Slavin seine Rechnung gefunden hatte (Ibidem, p. 664).

(3) Ibidem, p. 665.

(4) Важнѣйшіе изъ нихъ: Какія отличительныя черты (до 10) Виндскаго нарѣчія? Кто первый писатель или переводчикъ? Сколько есть изданій Библіи? Къ какому времени относятся первые календари или катихизисы? Есть-ли несомнѣнно старинныя народныя пѣсни и во сколько слоговъ? Кто первый выдался изъ другихъ въ пѣсняхъ или вообще въ поэзіи? Есть басни или загадки? Есть-ли печатные сборники пословицъ? (Ibidem, p. 669).

Digitized by Google

1809, Копитаръ, напоминая Добровскому о потребности продолженія Slavin-а, сообщилъ, что, забывъ свою робость, обѣщалъ написать рецензію на вышедшую книгу этого изданія для Annalen (Вѣнскихъ), вслѣдствіе желанія предупредить кого-то, и просилъ руководства для этого (einen Wink geben) ([1]). Въ отвѣтномъ письмѣ, отъ 1 января 1810 г., Добровскій высказался о своемъ Slavin-ѣ, что *книга представляетъ разрозненную смѣсь, изъ которой со временемъ могло бы выйти нѣчто*; *она выражаетъ пока pia desideria*; *редакторъ заботился только о вѣрномъ ознакомленіи съ содержаніемъ книгъ*; *направленіе ясно видно* ([2]). Рецензія Копитара вскорѣ явилась въ Вѣнскихъ Annalen der Literatur und Kunst ([3]). Здѣсь высказанъ былъ такой взглядъ: Slavin, какъ непрерывное изданіе, долженъ быть относительно всего, was in die gesammte Slavische, alte und neue Völker-und Sprachkunde einschlägt, соединительнымъ пунктомъ (Vereinigungspunkt) для всѣхъ друзей Славянства, быть можетъ, наконецъ, энциклопедіей знаній о Славянахъ ([4]). Не смотря на это, изданіе Добровскаго не получило достаточной популярности и поддержки со стороны тогдашнихъ любителей Slavica. По замѣчанію Копитара, даже такіе ученые, какъ Августъ Шлецеръ и Фатеръ, не были знакомы со Slavin-омъ ([5]). Нужно при этомъ вспомнить, что, явившійся въ Чехіи одновременно со Slavin-омъ, первый ученолитературный журналъ Нейдлаго Hlásatel просуществовалъ всего два года и былъ прекращенъ частью по *дороговизнѣ бумаги и печатанія*, частію же вслѣдствіе *потрясавшихъ*

([1]) Ibidem, Bd. V, H. 2, p. 288.

([2]) In Slavin ist alles unter einander geworfen, wie Kraut und Rüben, woraus einmal etwas werden könnte; jetzt aber wohl dazu dient, um pia desideria zu äussern. Eine schlichte Inhaltsanzeige wäre alles, was ich wünschte; die Sentenz des Ganzen wird ihnen nicht entgehen (Ibidem, Bd. IV, H. 3, p. 521).

([3]) Перепечатана въ Barth. Kopitars kleinere Schriften, p. 16—34.

([4]) B. Kopitars kleinere Schriften, p. 19.

([5]) Ibidem.

Digitized by Google

общество политическихъ и военныхъ *событій* (1). Послѣднія могли быть также важнѣйшимъ препятствіемъ для изданія такого строго-научнаго журнала, какимъ былъ Slavin. Какъ-бы то ни было, но продолженіе этого изданія явилось по окончаніи военныхъ бурь въ 1814—1815 гг., въ видѣ двухтомнаго сборника.

2) Slovanka. Zur Kenntniss der alten und neuen Slavischen Literatur, der Sprachkunde nach allen Mundarten, der Geschichte und Alterthümer. Prag, 1814, 1—524.—Zweite Lieferung, 1815, 1—252.—Заглавіе вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію книжекъ и характеризуетъ, между прочимъ, школу Добровскаго.—Оба сборника безъ предисловія, безъ указателей и безъ рубрикъ. При внимательномъ разсмотрѣніи, однако-жъ, замѣтенъ и здѣсь нѣкоторый порядокъ въ размѣщеніи статей. Въ обоихъ *первое* мѣсто занимаютъ статьи по языковѣдѣнію (I. 1—54; II. 1—128); *второе*—статьи по письменности (I. 55 — 69; II. 128 — 168); *третье*—по исторіи съ этнографіей (I. 70—135; II. 168—177); далѣе идутъ статьи, напоминающія отдѣлъ *критики и библіографіи* (I. 159—200; II. 187—233) и наконецъ *смѣсь* (I. 200—254; II. 233—252). Въ концѣ приложены: типы болгарки и словака (2) и строфа—съ нотами Бутовскаго и строфа безъ нотъ—русскаго стихотворенія, смѣшанной нѣмецко-французской ороографіей: Mnje chizchinka (хижинка) uboha s toboju budet chram...

Содержаніе обоихъ выпусковъ, въ порядкѣ систематическомъ (3).

А) *Статьи по языковѣдѣнію. Выпускъ I.* 1) Выписка изъ предисловія къ рукописному словарю 1705 Геннинга (Vocabularium Venedicum) пастора Люнебургскаго въ Моховѣ и Вустровѣ: Ueber die slavische Sprache, besonders über die Lüneburgisch-Wendische (p. 1—12). 2) Извлеченіе изъ словаря Геннинга для дополненія и исправленія Петербургскаго сравнительнаго словаря: Neue Beiträge zu den

---

(1) Zelený. Život Jungmanna, pp. 73, 74, 76.

(2) Типъ словака всего болѣе напоминаетъ, такъ называемыхъ, *дротарей* (drotari)—странствующихъ продавцевъ проволочныхъ издѣлій.

(3) См. выше примѣч. 2-е на стр. 196.

Digitized by Google

Petersburger Vocabulariis comparativis (12—26) ([1]). 3) *Wie und mit welcher Vorsicht soll man die slavischen Wurzelwörter und Stammsilben sammeln (27—51). 4) *Ueber zwei verschiedene Ordnungen der slavischen Sprachen (159—165). 5) *Schlözers Classification der slavischen Dialecte mit Anmerkungen und Zusätzen (166—199). 6) Рецензія: Ueber Adelungs Mithridates in Betreff der Slavischen Sprachen (195—199) ([2]). 7) Bücheranzeigen (200—246). Статья представляетъ краткій и разрозненный обзоръ выдающихся явленій въ области славянской письменности, преимущественно библіографическія свѣдѣнія по изученію языка, подъ рубриками: Russica (208—210), Serbica (210—223), Glagolitica (223—224), Illirica (224—232), Croatica (232—233), Carniolica (233—236), Bohemica (236—239), Polonica (243—246). Въ началѣ помѣщена рецензія на Praktische Grammatik der Russischen Sprache in Tabellen und Regeln... Север. Фате-

---

([1]) По наблюденію Добровскаго въ полабскомъ отдѣлѣ изъ 200 словъ 110 вовсе не показаны и многія взяты сюда вмѣсто Люнебургскихъ Лужицкія (р. 23).—У Геннинга также не нашлось 30-ти словъ, которыя частію заимствованы Добровскимъ изъ другихъ словарей. Слова истолкованы въ скобкахъ чешскими. Высказано недовольство на подборъ словъ въ Екатерининскомъ словарѣ, и сдѣлано извлеченіе новыхъ 60-ти изъ словаря Геннинга, желательныхъ для перваго. Обращено вниманіе на указаніе Геннингомъ названія языка Люненбургскихъ славянъ slivênstga, какъ свидѣтельствующаго о существованіи у нихъ племеннаго имени.

([2]) Отсюда узнаемъ, что славянскій отдѣлъ былъ посылаемъ Аделунгомъ два раза на разсмотрѣніе Добровскаго, который снабдилъ его *исправленіями и дополненіями.*—Брандль сдѣлалъ краткое извлеченіе въ чешскомъ, по его обыкновенію, переводѣ изъ письма Аделунга къ Добровскому, 1804 г., гдѣ онъ проситъ «обсужденія» и «исправленія» первой половины своей статьи, признавая его лучшимъ знатокомъ Славянскихъ нарѣчій. Добровскій совсѣмъ передѣлалъ потомъ всю статью, которая помѣщена была въ посмертномъ изданіи 2 т. «Митридата» въ 1807 г. Выписанъ перечень нарѣчій изъ Митридата.—Рецензія благопріятна, хотя и указаны промахи, показывающіе недалекость Аделунга въ славянскомъ языкѣ, какъ: указаніе времени смерти Нестора—1046 г., произвольное утвержденіе, что Несторъ называетъ церковно-славянскій языкъ сербскимъ; смѣшеніе чешской псалтиря съ польской; смѣшеніе молитвы Господней греческаго и римскаго обрядовъ; превратное свѣдѣніе о Сотакахъ (восточныхъ словакахъ польско-словацкаго говора), какъ о вполнѣ омадьяризованныхъ.

Digitized by Google

ра, Leipzig, 1808 (1). Подъ указанными рубриками болѣе любопытны статьи: краткія свѣдѣнія объ учено-литературномъ столкновеніи А. Ш. съ Карамзинымъ и его школой (2); рецензіи: на разсужденіе С. С: „Опытъ произведенія именъ сихъ: князь и книга. Офенъ, 1805“ (въ Serbica) (3); на словари Вольтиджи и Стулли, на грамматику Копитара, на защиту чешскаго языка Томсы: Von den Vorzügen der čechischen Sprache, 1812 (4); на 5-й томъ словаря Линде (5).—8) Объ-

---

(1) Отмѣчены рецензентомъ: вѣрныя исправленія правилъ Гейма, сбивчивость въ изложеніи спряженій вслѣдствіе отсутствія дѣленія глаголовъ на «формы», сбивчивость въ отличіи видовъ; отсталость во взглядѣ на языкъ старо-славянскій, какъ на Stammsprache.—Сдѣлано нѣсколько новыхъ сравненій языка русскаго со старо-славянскимъ, при чемъ отмѣченъ промахъ въ указаніи несуществовавшаго старо-славянскаго слова segodnes вм. dnes.

(2) Замѣчено: «Вообще трудно доподлинно опредѣлить, какія преимущества имѣетъ *старое* сравнительно съ *новымъ* и наоборотъ. Между тѣмъ предостереженіе противъ неблагонадежныхъ нововведеній въ языкѣ часто нужно. Я остерегаюсь высказать свое мнѣніе объ этомъ, но мнѣ кажется, что основанія, на которыхъ защищается старый стиль, имѣютъ преимущества» (209).

(3) Авторъ, Стратимировичъ, доказывалъ, что слово *князь* есть передѣлка *κναος* — хананеянинъ, финикіянинъ—въ смыслѣ учителя, судьи; *книга*-же образовалось отъ корня *кни*, такъ-какъ финикіяне почитались за людей мудрыхъ и т. п. Добровскій произвелъ первое отъ корня kon, находящагося въ словахъ könig, конецъ, искони, а второе—отъ китайскаго слова king.

(4) Для характеристики отмѣчены, иронически, эпитеты, данные чешскому языку: längst ausgebildete, simple, cörnichte, wortreiche, geschmeidigte und geleukige, vortreffliche Sprache.

(5) Признавая *неимовѣрный* трудъ, *отчетливость*, *широту сравненій* въ области Славянскихъ и Европейскихъ языковъ, рецензентъ выразилъ сожалѣніе, что лексикографу не были доступны лучшіе источники, и указалъ болѣе рѣзкія погрѣшности, именно: внесено неизвѣстно откуда чешское слово hrynozý, вм. ryzce, при rydz; при srom поставлено Вендское слово sromak, тогда-какъ оно другаго корня, какъ сокращеніе изъ siromak; при sloma-zlomić, тогда какъ это слово происходитъ отъ slać; при srzedni-rzęd, тогда какъ это слово одного корня съ srzod, sreda. Рецензентъ одобрялъ умѣренность въ указаніи корней, но пожалѣлъ, что *мало находится сравненій съ языкомъ еврейскимъ*, напр. не указано при snieg евр. szeleg.

Digitized by Google

ясненіе слова *σαμβατας* въ 9-й главѣ de administrando imperio Константина Порфирогенета (246—247) ([1]). — 9) Die ältesten Slavischen Benennungen der zwölf Monate (70—75) ([2]).—10) О славянскихъ названіяхъ дней недѣли: Berichtigung, die Slavischen Benennung der Wochentage betreffend (247—249) ([3]).—11) Образцы молитвы Господней: два славонскихъ и одинъ кроатскій (234—257).

Выпускъ II. 1) *Ueber den Wohlklang der slavischen Sprache, mit besonderer Anwendung auf die böhmische Mundart (1—67). – 2) *Serbische Sprüchwörte mit philologischen Anmerkungen (67—94).—3) Recension der Appendinischen Abhandlung de praestantia et vetustate linguae illiricae, nebst Bemerkungen über die Behauptungen des Gvafen Sorgo, Dolci, Taube (94—111). 4) Bemerkungen über den Artikel der goldenen Bulle, worin den Söhnen der Kurfürsten die Slavische Sprache empfehlen wird (112—117) 2) ([4]).—5—6) Извлеченія о Славянскомъ языкѣ въ Силезіи изъ Disputation Silesia loquens, 1805 (118—122), изъ Historisch-kritisch Analekten, 1862, Бандтке (122—126) и изъ путеводителя или

([1]) У Шлецера нѣтъ объясненія этого слова; Потоцкій объяснялъ выраженіемъ w sam-bat—до лодки, до перевоза. Добровскій признавалъ слово bat позднѣйшимъ заимствованіемъ изъ шведскаго языка и видѣлъ здѣсь иностранное шведско-варяжское sambat—пунктъ собранія лодокъ, Sammelplatz der Pöte—отъ sam—вмѣстѣ и bat—ботъ.

([2]) Названія заимствованы изъ синаксаря при октоихѣ XII—XIII в., найденнаго и изданнаго Ганке фонъ-Ганкенштейномъ. Рюенъ и Заревъ производятся отъ rjewu и rjuju, Просинецъ отъ prositi, Березозолъ—отъ breza и zol-zelie-zelenyj; Червенъ—отъ červ; Изокъ—junius—признано непонятнымъ.—Ср. Miklosich, Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. 1862—1865, гдѣ Просиньцъ-отъ si-lucere, Червенъ-отъ чръвенъ-ruber (p. 1120), Изокъ-cicada (кузнечикъ, травная кобылка).

([3]) Опровергнуто мнѣніе Як. Гёрреса, что названія дней недѣли у Славянъ взяты отъ планетъ; люнебургскія названія—perendan-четвергъ и skupy-пятница, объяснены: первое подражаніемъ нѣмецкому Donnerstag, второе-же *скудостію пищи*, *постомъ*.

([4]) Сдѣланы выписки изъ золотой буллы, указаны варіанты въ рукописи, писанной въ 1400 по приказанію Вацлава IV и въ переводахъ чешскомъ, новыхъ и старыхъ нѣмецкихъ, въ которыхъ Slavica (lingua) толкуется по своему. Признана вѣроятность обученія чешскому языку. Есть и др. мелкія замѣтки.

Digitized by Google

спутника: Der Hoch-und-Platt-Polnische Reisegefehrte... 1804—первое и третье съ небольшими примѣчаніями (¹)— 7—8) Anzeige von der Petersburger Vocabulariis comparativis (187—193). Подъ этой же рубрикой находится и дополненіе къ словарю, получившее особое заглавіе въ оглавленіи: Ein Beitrag dazu von kroatischen Wörtern, nebst Anmerkungen (198 — 205 (²).—9) Извлеченіе Люнебургско-полабскихъ словъ изъ словаря Геннинга: Lüneburgisch—wendische Wörter, als ein Beitrag zu dem Petersburger Vergleichenwörterbuche (220 - 228) (³).—10) Статья, присланная изъ P.: Uiber den reinsten der Slavischen Dialecte (Eingesendet aus P. (212—219) (⁴).—11) Текстъ русской пѣсни:

(¹) Болѣе важны къ 1-му, что въ воеводствѣ Тѣшенѣ (Teschen) преобладаетъ нарѣчіе польское, а не чешское; къ 3-му, что говоры (Sprecharten) Силезіи также относятся къ нарѣчію польскому, какъ моравскій и словацкій къ чешскому.

(²) Краткое описаніе перваго изданія. Выписка сравненія словъ *Богъ* и *птица* на Славянскихъ нарѣчіяхъ, съ нѣкоторыми поправками. Указано невѣрное распредѣленіе Славянскихъ нарѣчій по взаимному ихъ отношенію и опредѣлено два порядка ихъ по сравненію слова *звѣзда*. Замѣтка на сочиненіе Альтера, 1799 г.: Ueber Samskrdamische Sprache, гдѣ отмѣчено незнаніе имъ формы *ушесо* и смѣшеніе названія *мѣсяца* въ году съ *луной*.—Описаніе втораго изданія.—Собраніе словъ кроатскихъ идетъ въ третьемъ ряду послѣ рядовъ русскаго и латинскаго. Примѣчанія къ тридцать одному кроатскому слову, присланныя Добровскому изъ Кроаціи еще въ 1798 г., гдѣ указываются различные оттѣнки понятій въ нихъ и сродныя съ ними понятія.

(³) Окончаніе извлеченія словъ.—О названіяхъ дней недѣли и объясненіе нѣкоторыхъ темныхъ словъ и оборотовъ у Домейера и Пфеффингера. Текстъ Люнебургской молитвы Господней. Объясненіе двухъ славянскихъ словъ и перечень заимствованныхъ изъ нѣмецкаго; выписка спряженія глаг. вспом. въ числѣ единств. и выписка около 20-ти словъ, болѣе употребительныхъ въ разговорной рѣчи.

(⁴) Статья вызвана была, всего вѣроятнѣе, замѣткой Копитара въ рецензіи на первый выпускъ Slovank-и по поводу букваря Солярича. Соляричъ высказалъ ходячее недавно мнѣніе, что Краинское нарѣчіе самое испорченное изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій. Копитаръ замѣтилъ: Recensent getraut sich für jeden Germanismus des Krainers dem Böhmen und Polen mit einem wo nicht zwei andern, und dem Serben mit eben so viel Turkismen aufzuwarten. Въ статьѣ неизвѣстнаго, гдѣ, между прочимъ,

Digitized by Google

Мнѣ хижинка убога..., въ ново-чешской транскрипціи (Mnĕ chižinka uboha), съ примѣчаніемъ о произношеніи h—g.

Б) *По письменности съ народной словесностью. Выпускъ I.* 1) Waren die Dalmatier je im Besitz jener alten ganzen Bibelübersetzung (55—63)? Статья представляетъ дополненіе къ трактату Glagolitica.—2) Neue Dalmatische Uibersetzungen nach der Vulgata (64 - 69)—служитъ въ свою очередь дополненіемъ къ послѣдней.— 3) Bibelübersetzung in Slavischen Mundarten (136—159) (¹).—4) Въ Bücheranzeigen, посвященномъ преимущественно языковѣдѣнію, указаны нѣкоторыя новѣйшія характеристичныя явленія въ области Славянскихъ литературъ (²).—5) Свѣдѣнія о Фрейзингенскихъ

была сдѣлана глухая ссылка на эту замѣтку (p. 216), съ большимъ жаромъ и складно, болѣе на историческихъ основаніяхъ, доказывалось, что всѣ Славянскія нарѣчія имѣютъ въ себѣ много постороннихъ примѣсей и Краинцы не имѣютъ никакого права претендовать на бо́льшую чистоту ихъ нарѣчія. — Между прочимъ къ концу сдѣлано такое сравненіе славянскаго племени съ нѣмецкимъ: Der deutsche eiserne Fleiss ist dem Slavischen Genie nicht so fremd, als man denkt, aber das Glück ist nicht immer ihnen so hold gewesen, als andern Nationen. Добровскій также не прочь былъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, дать немалое предпочтеніе своему племени передъ нѣмецкимъ.

(¹) Предварительно указаны при каждомъ нарѣчіи изданія отдѣльныхъ библейскихъ книгъ, и потомъ слѣдуютъ перечни цѣлыхъ изданій Библіи. Обзоръ начатъ съ чешскаго нарѣчія, на которомъ указаны первыя изданія: Н. Зав. 1475 г. и Библія 1488. Вторымъ поставлено нарѣчіе польское (Ев. Матѳея 1551, Библія 1561); третьимъ и четвертымъ—Лужицкія (В—луж.:—Библія 1729; Н—луж: Нов. Зав. 1703, Библія 1716); пятымъ старо-славянское (о немъ ниже), шестымъ Краинско-Вендское (Н. Зав. 1555. Библія 1583 г.).

(²) Между прочимъ библіографическое описаніе книгъ, изданныхъ Россійской Академіей въ 1805; свѣдѣнія о юмористическомъ переводѣ Виргиліевой Энеиды на малорусское нарѣчіе Котляревскаго, 1809, съ краткой замѣткой о рѣзкихъ особенностяхъ этого нарѣчія въ словахъ, фонетикѣ и въ формахъ; о дѣятельности начинателей новой сербской литературы: Орфелина, Обрадовича, Новаковича, Мразовича, Стойковича; дополнительныя свѣдѣнія о глаголицкой письменности; о хорватскомъ жизнеописаніи Яна Непомука, 1801; объ изданіи краинской народной пѣсни о Лямбергѣ и Пегамѣ, 1807; указаніе изданій краинскихъ разсказовъ, 1809; о переводѣ нѣсколькихъ пѣсенъ изъ Мессіады Клопштока на лужицкое нарѣчіе.

Digitized by Google

статьяхъ, объявленныхъ въ 1807—Nachricht von drei alten slavischen Aufsätzen (249—251) (¹).

Выпускъ II. 1) Планъ Дуриха по изученію старо-славянскаго перевода Св. Писанія: Fort. Durichs Entwurf seiner historisch-kritischen Beschreibung der Slawischen Version (140—147) (²).—2) Нѣсколько статей, служащихъ

(¹) Сообщивъ о первомъ извѣстіи объ открытіи ихъ въ Neuen lit. Anzeiger, 1807, № 12 (Anzeige einiger Denkmäler der Slav. Sprache aus dem 10-ten Jahrhunderte), Добровскій высказалъ: «Кто былъ болѣе заинтересованъ видѣть самую рукопись, чѣмъ я, такъ-какъ мнѣ казалось невѣроятнымъ, чтобы въ это время уже было писано латинской абецедой гдѣ-либо на славянскомъ нарѣчіи. Небольшой образчикъ, приложенный въ упомянутомъ №, допускаетъ сомнѣніе. въ очень далекой древности статей. Я былъ, наконецъ, такъ счастливъ, что могъ самъ изслѣдовать рукопись въ Мюнхенѣ и списать три славянскія статьи». Слѣдуетъ краткое описаніе статей, при чемъ замѣчено: частое употребленіе b вм. p (po—bo, pod—bod) указываетъ на иностраннаго писца; изъ латинской части видно, что рукопись принадлежала, какъ *агенда*, духовному лицу; изъ латинской приписки законоположенія герцога Генриха видно, что въ это время въ Баваріи находились славяне (Выше, стр. 206). Первое свѣдѣніе объ извѣстіи 1807 г. Добровскій получилъ изъ письма Я. Гримма, 1811 г., съ чьими-то неумѣлыми выписками (Brandl, p. 158).

(²) Отпечатанъ первый планъ, оставшійся въ посмертныхъ бумагахъ Дуриха: De subsidio Criticae et Hermeneuticae sacrae... Изслѣдованіе предполагалось раздѣлить на введеніе и пять книгъ. Введеніе посвящалось свѣдѣніямъ о началѣ христіанства, о времени перевода Св. П. у Славянъ, о библейской письменности въ Греціи въ IX в; о нарѣчіяхъ и азбукахъ, о пособіяхъ. Книги (Liber) посвящались изслѣдованіямъ: De Natura, De Fatis, De Praestantia, De Usu, De Subsidiis Vers. Cyrillicae. Во второй книгѣ памятники, какъ кирилловскіе, такъ и глаголицкіе, предполагалось разсмотрѣть по *рецензіямъ* или эпохамъ рецензій: именно, подъ рубрикой VI-й—Epochae Recensionum Slavo-Graecarum — *кирилловскіе* 1) Отъ Кирилла до изданія Острожской Библіи. 2) Отъ изданія этой Библіи до Патр. Никона. 3)... ad nostra tempora. — Памятн. *глаголицкіе* подъ VIII-й рубрикой — Epochae Codicum Slavo—Latinorum. 1) Tempus dubium отъ Кирилла до Сплитскаго собора. 2)... до 1528. 3)... до исправленія бревіара. 4)... до Леваковича. 5)... до Карамана. 6)... ad nostra tempora.—Дано свѣдѣніе о двоекратномъ напечатаніи (1792—1793) новаго плана этого изслѣдованія, подъ заглавіемъ: Bibliotheca Slavica antiquissimae dialecti, плана вызваннаго накопленіемъ болѣе обширнаго матеріа-

Digitized by Google

продолженіемъ и дополненіемъ статьи, указанной въ I-мъ вып. подъ № 3-мъ (Bibelübersetzungen): а) Beschreibung der Slavischen Uibersetzung, des N. Testaments aus Hugs Einleitung, mit berichtigenden Anmerkungen (128—139); б) Nachtrag zu dem Verzeichniss der Slavonischen Bibelausgaben (147—148); в) Miscellanea Cracoviensia. Auszüge daraus (228—233); г) Anzeige von neuen böhmischen Bibel (233); д) Verzeichniss von Neuen Testamenten in der altslavonischen Sprache (244—236); Ieremia Klaglieder in Russicher Sprache von Franz Skorina (149 — 152); ж) Uiber die Lesart 1 Ioh. V. 7. 8. in der Slavischen Uibersetzung (160—162).—3) Статьи о богослуженныхъ книгахъ: а) Uiber die Variante *i ognem* und über den Mönch Maxim (152—155) (1); б) Berichtigungen die Slavische Messe und Bibelübersetzung betreffend (162—165); в) Переводъ съ русскаго: Verbesserung der Slavischen Kirchenbücher (155 — 159); г) Berichtigung eines falsch angegeben Druckortes des Oktoichs von J. 1493. — 4) Статьи по новой письменности и устной словесности на живыхъ нарѣчіяхъ: а) Uiber die Literatur des östlichen Venden (Slovaken) nach Frisch mit Ergänzungen (177—187); б) Uibersicht der russischen Literatur von

---

ла. Планъ этотъ отпечатанъ потомъ въ Bibliotheca slavica.. Дуриха (Volum. 1, 1795, 8°, XXXXIV, 1—396). По этому плану, вышедшій томъ представлялъ первую часть введенія—Introductio, именно 3-хъ изъ 8-ми главъ его. Введеніе было совершенно *новой частью* по своему содержанію. Три главы, отпечатанныя въ первой части его, содержатъ: Cap I. Изслѣдованіе объ именахъ славянскихъ и защиту славянскаго племяни и языка отъ порицаній; Cap. II—изъясненіе славянскихъ словъ въ греческихъ и латинскихъ источникахъ до XI в.; Cap. III. О нравахъ Славянъ—комментарій на извѣстія Прокопія. Вторая часть введенія посвящалаь было до-кирилловской культурѣ Славянъ, Самое изслѣдованіе дѣлилось на четыре книги, которыя посвящались: 1, Преимущественно исторіи возникновенія кирилловской письменности. 2) Судьбѣ кирилловской письменности и возникновенію письменности глаголицкой. 3) Преимущественно рукописямъ въ европейскихъ библіотекахъ обоего рода письменности и о типографіяхъ. 4) Преимущественно образцамъ изъ рукописей и книгъ обоего письма supremi, medii et infimi aevi.

(1) Разсказанъ анекдотъ о возстаніи противъ Максима Грека пекарей и кузнецовъ за его мнимое намѣреніе уничтожить огонь.

Digitized by Google

Jahre 1801—1805 (206—213); в) Polnische Literatur nach Bentkowski (236—251); г) Сербскія пословицы и русская пѣсня въ чешской транскрипціи. Mnie chižinka uboha...

В. *По исторіи. Выпускъ I.* Auszüge aus ältern und neuern Schriften: а) Beschreibung der Slaven aus Mauritii Strategico, въ нѣмецкомъ переводѣ (78--80); б) Aus Leos Taktik, въ латинскомъ переводѣ, 1595 (80—83).

Выпускъ II. 1) Wer sind die Slaven in Districte Lipena bei Thuroz (168—169); 2) Slavische heidnische Alterthümer (170—176) ([1]).

Г. *По этнографіи. Выпускъ I.* 1) О Болгарахъ: а) Bulgarische Tracht der Frauen (84—85)—извлеченіе изъ описанія путешествія, 1711, Эд. Броуна; б) Bulgaren in Kleinasien (80 — 87) — извлеченіе подлиннаго мѣста изъ итальянскаго письма Д. Сальвадори, 1808, гдѣ описывается болгарская деревня между Никомидіей и Никеей; в) Bulgarisches Dorf; Wohnungen, Tracht, Sprache der Bulgaren (87—89)—извлеченіе на французскомъ языкѣ изъ Journal d'un voyage de Constantinople en Pologne—1762., изд. 1772 г. —2) Продолженіе извлеченія, начатаго въ Slavin'ѣ, изъ Гаккета (Выше, стр. 201): Krainer und Krainerin (90—94); Der Istrianer und die Istrianerin (95—97).— 3) О лужичанахъ около Мужакова: Die Wenden um Muskau (98—103)—извлеченіе изъ описанія путешествія по Саксоніи, 1785 г., Леске.—4) Russniaken in der Marmarosch (104—110)—статейка изъ Vaterländ. Bl. 1812.—5) Sitten der Einwohner des Karlstädter Generalats (111—115)—извлеченіе изъ Geschichte des Ungrischen Reichs Энгеля.—6) Briefe über Polen (116—135)—

([1]) Четыре краткія рецензіи на книги по древностямъ. Изъ нихъ заслуживаетъ вниманія первая, на иллюстрированное изданіе—Die Gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten, Berlin, 1771 г., 151, 4°—гравюръ идоловъ и богослужебныхъ принадлежностей къ нимъ, объявленныхъ найденными въ 1687—1697 Прильвицкимъ пасторомъ Шпонгольцемъ, съ объясненіями Маша (A. Cottl. Masch). Гравюры были сдѣланы придворнымъ живописцемъ Герцога Мекленбургъ-Стрѣлицкаго, купившаго эту находку, Даніиломъ Воге (Woge). Въ 1795 г. графъ Потоцкій помѣстилъ вновь изображенія этихъ предметовъ въ Voyages dans quelques parties de la Basse Saxe.., Hamburg. (Выше, стр. 206).

Digitized by Google

четыре письма, съ подписью, Piastophil, изъ Нюрнбергскаго изданія 1789: Wahrheit und Freimüthigkeit.

ГЛАВА 3.

I. ТРУДЫ ПО ИСТОРІИ.

А. По исторіи отечественной.

1. Kritische Versuche.... II. Ludmila und Drahomir, 1807. — Критическое изданіе второй половины латинскаго жизнеописанія (легенды F) Людмилы (Выше, стр. 166—167) и прибавленія къ нему о перенесеніи тѣла мученицы (De translatione S. Ludmilae) изъ Тетина въ Прагу.—Въ предъувѣдомленіи (Vorerinnerung, 2—8) оправдывается кратко взглядъ Фрогнера (Выше, стр. 166) на легенды и указываются противоположные взгляды ученыхъ на первый *опытъ* изданія: Bořiwois Taufe. —Во введеніи (9—14) изложена кратко жизнь Людмилы по легендѣ F, сравнительно съ легендами A, E, G, при чемъ подвергнута сомнѣнію преданность Драгоміры язычеству, а вслѣдствіе того и религіозная причина убійства Людмилы становилась сомнительной. Уясненіе этихъ двухъ пунктовъ легенды и имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду при настоящемъ сравнительномъ изданіи части легенды, или говоря словами Добровскаго: „Что объ этомъ можетъ сказать или возразить на это Die hohere Kritik, будетъ найдено въ примѣчаніяхъ къ сравнительному тексту легенды.“ Обращено вниманіе на противорѣчія въ хронологіи. Издаваемая половина легенды раздѣлена на VI частей. Текстъ переданъ по частямъ, съ сокращеніемъ—выпусками отступленій отъ историческаго разсказа. Внизу приведены разночтенія въ другихъ легендахъ—именно: въ другомъ жизнеописаніи Людмилы (легенда E, XII—XIII) и у псевдо-Христана (легенда G.). Примѣчанія идутъ послѣ сравненія каждой части. Важнѣйшими результатами были слѣдующіе: сомнительно, чтобы Людмила была язычницей до замужества, такъ какъ въ 845 г. между крещеными воеводами могъ быть дѣдъ или отецъ ея (21—22); во вдовствѣ

Digitized by Google

она жила въ Мельникѣ и Тетинѣ; легенда писана долго спустя послѣ Адалберта (300 лѣтъ), но ранѣе псевдо-Христана (22—23); имена подосланныхъ убійцъ есть позднѣйшій вымыселъ (29); невѣроятно, что Драгоміра, жена благочестиваго князя, мать двоихъ христіанскихъ князей, сорудившая церковь въ Тетинѣ, оставалась язычницею по смерти мужа, и невѣроятно, чтобы Вацлавъ былъ отданъ на воспитаніе не матери, а бабушкѣ, такъ-какъ по древнѣйшей легендѣ (А) регентшей была мать (29—33); нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Людмила и Вацлавъ причащались подъ *обоими видами* (37—38).—Текстъ De translatione S. Ludmilae сравненъ съ варіантами изъ псевдо-Христана (68—76).

2. Kritische Versuche... III. Wenzel und Boleslaw. 1819, 1—119. - *Опытъ* состоитъ изъ четырехъ частей. 1) § 1. Absicht dieses Versuches (3 — 5). 2) § 2. Chronologische Uibersicht (5 — 14). 3) § 3. Anzeige und Würdigung der Legenden vom h. Wenzel (17 — 52). 4) Критическое изданіе жизнеописанія (53 — 103), перенесеніе тѣла изъ Болеславы въ Прагу (103—107) и разсказы о чудесахъ (107—119).—Главною цѣлію изслѣдованія было: „Издать легенду въ полнѣйшихъ извлеченіяхъ, изслѣдовать критически ея содержаніе и объяснить темныя мѣста" (р. 5). Общимъ побужденіемъ къ тому было недостаточно-критическое отношеніе къ легендамъ историковъ и въ томъ числѣ, главнымъ образомъ, Добнера, обращавшаго немалое вниманіе на псевдо-Христана (3—4), вслѣдствіе чего не упалъ еще окончательно кредитъ Гайка, такъ-какъ въ 1818 г. явилось новое изданіе его исторіи. Въ „Хронологическомъ обзорѣ" указаны важнѣйшія событія въ исторіи Чехіи съ 845 г., года крещенія князей, до смерти Болеслава II—въ 999 г. Въ третьей части разсмотрѣны 12-ть легендъ и разсказъ Далимила. Съ особеннымъ вниманіемъ описаны: первая, какъ древнѣйшая, послужившая однимъ изъ источниковъ для Косьмы и его продолжателей, и предназначенная къ изданію, писанная для императора Оттона II, означенная буквой А; 8-я—подъ буквой F, изданная въ первыхъ двухъ *опытахъ*; подъ цифрой 9-ть, разсказъ Далимила, соотвѣтствующій легендамъ о Вацлавѣ; 10-я, подъ G, легенда псевдо-Христана. Черезъ Далимила, по мнѣнію Добровскаго, вошло большинство басенъ въ чешскую исторію; псевдо-Христанъ—низ-

Digitized by Google

кій монахъ, составившій компиляцію на основаніи Косьмы, легендъ A, D, E, F и Далимила — съ цѣлью сдѣлать обманъ, приписалъ въ своемъ „прологѣ" иниціативу жизнеописанія, гдѣ описывается преступленіе quasi—отца его, Еп. Пражскому Адалберту. — Текстъ изданъ по частямъ, соотвѣтственно сходству событій, и послѣ каждой части идутъ варіанты изъ легендъ и другихъ источниковъ, съ примѣчаніями. Идя постоянно отъ древнѣйшаго къ новѣйшему, Добровскій представилъ ходъ постепеннаго расширенія и видоизмѣненія легенды, по мѣрѣ удаленія отъ древнѣйшихъ источниковъ. Особенное вниманіе обращено на заимствованія псевдо-Христана, чтобы нагляднѣе показать его компилятивность.

3. Čech neb Čechové odkud tak slugj?—Časopis společnosti wlastenského Museum v Čechách, 1827, sv II, p. 3—9.—Эта маленькая статья служитъ, главнымъ образомъ, напоминаніемъ нѣмецкаго трактата Добровскаго, помѣщеннаго назадъ тому 45-ть лѣтъ въ „Исторіи Чехіи" Пельцеля. Предварительныя свѣдѣнія также преобладаютъ надъ рѣшеніемъ вопроса, но въ нихъ уже болѣе спеціализаціи относительно чеховъ. Ихъ содержаніе: производство Bohemia отъ Бойевъ, съ замѣткой о нелѣпомъ производствѣ Пулкавы отъ Богъ; толкованіе Косьмы Boemus, Boemia, словами Čech, Čechy—какое потомъ сдѣлано было—Далимиломъ и Дубравскимъ; мнѣніе, что Čech есть имя нарицательное, объясняющееся безъ существованія вождя этого имени; чехи стали извѣстны грекамъ подъ этимъ именемъ съ XII в.; ранѣе назвалъ ихъ этимъ именемъ Несторъ, который былъ въ заблужденіи, что Славяне жили на югѣ, на Дунаѣ, и отсюда перешли на сѣверъ—дѣло было наоборотъ; отрицаніе праотца Чеха издателемъ Далимила Прохазкой; признаніе чеховъ вѣтвью племени Славянскаго или Сербскаго, замѣтка о непонятности слова Лехъ.—Производство слова Čech представляетъ краткое извлеченіе изъ вышеразсмотрѣннаго трактата. Здѣсь также филологическая часть поставлена въ соотвѣтствіе съ историческими доводами. Въ мнѣніи о происхожденіи народнаго имени Чеховъ отъ имени вождя, старосты, праотца, Добровскій не видѣлъ противорѣчія своей теоріи, такъ-какъ вождь, начинатель-

Digitized by Google

могъ получить имя Чеха, но болѣе вѣроятнымъ почиталъ мнѣніе, что это имя было нарицательнымъ [1]. На основаніи словъ Іорнанда о разнообразіи именъ у Славянъ онъ предполагалъ, что имя Чеховъ могло уже существовать въ VI в.—*Споры* Прокопія объяснены порчей названія *Срби*.—Въ заключеніе высказано, что окончательнаго рѣшенія относительно происхожденія Чеховъ, какъ и другихъ народовъ, нельзя достичь, по отсутствію письменныхъ источниковъ.

4. Замѣтка: Plavci u Dalimila gaký to národ? Ibidem, sv. 1, p. 122—123. — Plavci упоминаются у Косьмы, какъ народъ скиѳскій, и у Далимила въ 19 главѣ, какъ союзники Угровъ въ войнѣ 1260 года противъ нихъ чешскаго короля Премысла Оттокара. Обращаясь къ русскимъ и польскимъ историческимъ источникамъ, Добровскій нашелъ тожественное названіе *Половцы* и Plowcy, вслѣдствіе чего и констатировалъ здѣсь названіе для Кумановъ.

5. Въ нѣмецкомъ изданіи музея, Monatschrift, 1827 г., помѣщены Добровскимъ историческія замѣтки. 1) Рецензія на Monumenta Germaniae historica Пертца, гдѣ важнѣйшей замѣткой почитается исправленіе имени чешскаго вождя, подъ 805 г., Bech вм. Lech. 2) Опредѣленіе года смерти лѣтописца Бенеша Крабицы съ Вейтмиля. 3) Возстановленіе правильнаго чтенія одного испорченнаго мѣста у Косьмы. 4) Провѣрка общепринятаго опредѣленія времени основанія *Новаго города* въ Прагѣ (Nové město Pražské) и под.

В. По исторіи всеславянской.

1. *Мелкія замѣтки.* а) Въ письмахъ къ Антону. б) Примѣчанія къ извлеченію изъ Шлецерова Нестора въ Slavin-ѣ: Schlözers Origines Slavicae. в) Первое отдѣленіе въ Vorrede

---

(1) Kdoby ale tu radég myslil, že Cěchowé od wlastnjho gména gedné přednj osoby, totižto od vůdce, starosty, praotce celého narodu Cěchem nazvaného, tak slugj, tomu gá docela neodpjram proto—že se to gméno také přednjmu wůdci, genž taženj počinal, welmi dobře hodi; ačkoli tagjti nemohu, že snad a bez snadu giž spisse národ český tjm swým gménem od giných Slovanských plemen rozeznan byl (p. 8).

Digitized by Google

къ Ausführliches Lehrgebäude der Böhmischen Sprache... 1809, подъ заглавіемъ: 1. Slavische Sprache.

а) Въ 1789 Добровскій въ письмѣ къ Антону намѣтилъ для него такой планъ древней исторіи Славянъ. 1) Отъ Моисея до появленія перваго славянскаго слова (разумѣлось Visula Помпонія Мелы) = 0, т. е., можно только догадываться, что Славянское племя входило вмѣстѣ съ латинскимъ въ составъ Моисеева племени jawan, т. е. jon, а это послѣднее вмѣстѣ съ племенемъ Гомеръ, куда входили Армяне, входило въ составъ племени іафетидовъ, чѣмъ и объясняется бóльшая близость славянскаго языка къ латинскому и меньшая къ армянскому. 2) Отъ перваго славянскаго слова, „подслушаннаго римляниномъ“, до упоминанія и описанія у Тацита. 3) Отъ Тацита до Прокопія и Іорнанда. Въ этотъ періодъ входятъ значащіеся у Птоломея Венды (ϐενεδαι), горы Венедскія (Montes Uenedici)—вѣроятно—Карпаты, заливъ Венедскій (Sinus Venedicus)—вѣроятно—Балтійское море или заливъ его. 4) Отсюда и до образованія отдѣльныхъ славянскихъ государствъ (Staaten). 5)... до обращенія ихъ въ христіанство ([1]). Въ другомъ письмѣ тогоже года онъ отказывался отъ своего предположенія, что подъ *Спорами* Прокопія скрывались *Сербы*, такъ-какъ греки имѣли обычай давать народамъ свои имена ([2]). Въ письмѣ 1790 г. приведено было новое тому доказательство:... „такъ—какъ другіе греки пишутъ σερβλοι, то почему не пишетъ также и Прокопій“? ([3]).—Въ слѣдующемъ письмѣ этого-же года онъ снова писалъ по этому предмету: σποροι ist doch nur eine grichische Benennung, wie αμαξοβιοι Nomaden... so auch Sarmatae von ἅρμα ([4]).

б) Къ извлеченію изъ Шлецерова Нестора сдѣланы слѣдующія примѣчанія. 1) Напрасно Шлецеръ отвергалъ, какъ никуда негодныя, всѣ изслѣдованія о Славянахъ, явившіяся за 40 лѣтъ до его Нестора, такъ-какъ есть исключенія въ

([1]) Neues Lausitzisches Magazin, 1841, p. 62—63.

([2]) Ich nehme meine Vermuthung, dass σποροι Sorben sind, zurück, weil die Grichen die Gewohnheit hatten Völkern griechische Namen beizulegen (Ibidem, p. 67).

([3]) Ibidem, p. 72.

([4]) Ibidem, p. 78.

Digitized by Google

трудахъ: Маскова, Бандури, Люція (p. 282). 2) Южные славяне начали переходить Дунай ранѣе указаннаго Шлецеромъ VI в., именно малыми колоніями въ Мизію, Каринтію и Крайнъ (291). 3) Правда, что изслѣдователи разнорѣчатъ въ рѣшеніи вопроса: „Были-ли германскіе славяне первыми обитателями ихъ земли или они пришли сюда послѣ нѣмцевъ", но „послѣднее вѣроятнѣе". Въ 100-мъ году не было ни одной славянской души на Вислѣ и тѣмъ менѣе на Одерѣ и Эльбѣ (292). —4) На положеніе, что Іорданъ, или Іорнандъ (Iordanes) считалъ Вендовъ и Славянъ за одинъ народъ, замѣчено: „Іорданъ имѣлъ обычай смѣшивать старое съ новымъ; онъ нашелъ Славянъ въ земляхъ, гдѣ прежде Тацитъ помѣстилъ Venedas и перенесъ на нихъ это имя. Прокопій не знаетъ этого имени" (293).

в) Въ первомъ отдѣленіи предисловія къ грамматикѣ 1809 г. опредѣлена кратко территорія Славянъ въ половинѣ VI в. Предѣлы ея, начинаясь отъ г. Новидунума на устьи Дуная, шли за Днѣпръ и къ Вислѣ. Далѣе Виниды и Венеты Іорнанда признаны названіями географическими, данными имъ по Венедамъ—Нѣмцамъ Тацита; тоже отнесено и къ Антамъ и также безъ всякихъ доказательствъ. Анты и Славяне, по мнѣнію Добровскаго, могли тогда, по близости, говорить однимъ языкомъ, чего, однако-же, „нельзя сказать относительно Ляховъ и Чеховъ".

2. Alter und Ursprung der Slavischen Sprache: älteste Sitze der Slaven—въ Geschichte der Böhmischen Sprache und ältern Literatur, § 1, p. 3—11.—„Если другіе языки", писалъ Добровскій, „имѣютъ болѣе древніе памятники, чѣмъ славянскій, то нельзя отрицать на основаніи этого его одинаковой древности съ ними. Такъ-какъ умѣнье писать распространялось въ древнѣйшія времена медленно, то языкъ извѣстнаго, совершенно обособившагося, народа могъ существовать *тысячу лѣтъ* прежде, чѣмъ сдѣлался письменнымъ. Это случилось со славянскимъ языкомъ, котораго начало также мало можно указать исторически, какъ и другихъ, такъ называемыхъ, основныхъ языковъ". Первое извѣстіе о славянскомъ языкѣ найдено только у Прокопія, который назвалъ его ἄτεχνως βαρβαρος. Эта первая характеристика славянскаго языка признана Добровскимъ однозначащей съ опредѣленіемъ—„языкъ совершенно непонятный", и съ словами: *Чудь* (Čud), относимымъ преимущественно къ фин-

Digitized by Google

намъ, *Влахъ*—къ галламъ и итальянцамъ, *нѣмъ*—преимущественно къ германскимъ народамъ. Послѣднее признано контрастомъ названію Slovane, какъ означающему говорящихъ понятнымъ языкомъ. Отыскиваніе славянскаго языка на основаніи миѳа о Вавилонской башнѣ признано уже справедливо осмѣяннымъ (Энній Сильвій). Равноправность славянскаго языка съ другими древними—съ еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ, фактически признана была въ буллѣ папы Іоанна VIII. Признаны несостоятельными, основанными на внѣшнемъ сходствѣ словъ, попытки ученыхъ: Кирхмайера, *отыскивавшаго начала европейскихъ языковъ въ кельто-скиѳскомъ;* далматинца Дольчи, *доказывавшаго тожество славянскаго языка съ иллирійскимъ*; кроата Катанчича, *отожествлявшаго его съ паннонскимъ;* рагузинскаго графа Сорго, *выводившаго греческій и латинскій языки изъ славянскаго* ([1]). Толкованіе извѣстія объ Овидіи, что изученные имъ гетскій и сарматскій языки въ Томи тоже были славянскіе, неосновательно, такъ-какъ въ это время и нѣсколько столѣтій позднѣе не было вовсе славянъ въ римскихъ провинціяхъ за Дунаемъ. Сюда они пришли въ VI в. (въ Каринтію и Крайнъ) и въ VII в. (Далматинцы, Сербы и *семь родовъ* въ Болгарію); вообще-же, по византійскимъ источникамъ, *отечество Славянъ находилось недалеко отъ сѣверныхъ береговъ Дуная*, по Днѣстру, чрезъ Дакійскія горы къ истоку Вислы (Іорданъ). Слово Visula признано *заимствованнымъ* славянами, найденнымъ готовымъ, только видоизмѣненнымъ, и отнесено къ корню is, vis, означающему „во многихъ древнихъ языкахъ" воду, откуда произошли названія рѣкъ: Weser, Iser, Ister. Готскія слова въ славянскомъ языкѣ, какъ и свидѣтельство Іордана о подчиненія Вендовъ готскимъ королемъ Германарикомъ, указываютъ, что Славяне пришли въ Европу ранѣе Гунновъ, хотя Венды и Анты Византійцевъ есть названія, перенесенныя на Славянъ отъ другихъ народовъ, какъ позднѣе перенесено было на нихъ имя Гетовъ. Далѣе Плиніевыхъ Сербовъ нельзя идти въ исто-

([1]) «И индійскія слова», указывалъ Добровскій, «находятся въ обиліи въ славянскомъ языкѣ. Но кто можетъ считать индійскій языкъ матерью славянскаго»? Здѣсь, по его мнѣнію, нужно смотрѣть не на матерію, грубый матеріалъ, а на формы.

Digitized by Google

рiи Славянъ. Ученые, утверждающiе (Клечевскiй и др.), что славянскiй языкъ скиѳскаго происхожденiя, говорятъ не болѣе того, что онъ относится къ сѣвернымъ, какъ литовскiй, и что оба они могли находиться между языками „скиѳскаго мiра", и положенiе: *языкъ славянскiй скиѳскаго происхожденiя, равно положенiю*—славянскiй языкъ славянскаго происхожденiя.

3. Рецензiи въ Вѣнскомъ журналѣ Jahrbücher der Literatur: а) на „Исторiю государства Россiйскаго" Карамзина (изд. 2-е, 1818—1819 г.), Bd. XX, 1822 г. б) на изданiе Раковецкаго Pravda ruska (1820—1822 г.), Bd, XXVII, 1824 г. в) на Geschichte der Slavischen Sprache und Litteratur nach allen Mundarten Шафарика (1826 г.), Bd. XXXVII, 1827 г.

а) Сюда относятся замѣчанiя на первую часть. Далѣе въ рецензiи слѣдующихъ семи частей почти только излагается ихъ содержанiе.—На первую часть сдѣланы слѣдующiя важнѣйшiя замѣчанiя. Венеды Плинiя и Тацита не Славяне, а Германцы, и историку слѣдовало упомянуть о Сербахъ (Serbi) Плинiя и Птоломея, такъ-какъ это есть древнѣйшее имя Славянъ; кн. Са́мо принадлежитъ не Чехiи а Каринтiи; предположенiе Нестора о выходѣ русскихъ и поляковъ съ Дуная основано на предположенiи, что иллирiйцы и норiйцы были славяне; невѣрно объяснено названiе Кiева, *Самбатасъ*, словами *Сама матъ*; чтенiе мѣста у Iорнанда a civitate nova et... невѣрно; *Просинецъ* происходитъ не отъ *синiй*, а отъ просить, *Рюенъ*—отъ *ревѣтъ* (¹); нужно писать Сватовитъ (heilige Sieger), а не Сватовидъ; трактаты Игоря и Святослава—позднѣйшiя поддѣлки; руны, кажется, не были въ употребленiи въ Россiи.

б) Сюда относятся замѣчанiя на первую половину первой части, посвященную государственному устройству и культурѣ древнихъ Славянъ. — Замѣчено слѣдующее: писано главнымъ образомъ по Карамзину; слова троихъ славянъ съ арфами, захваченныхъ греками, не заслуживаютъ довѣрiя, какъ подосланныхъ *шпiоновъ*; мѣра korzec происходитъ не отъ коры, а отъ лат. corus; сожиганiе мертвыхъ не было общимъ обычаемъ, такъ-какъ кiевляне зарывали

(¹) Карамзинъ объяснялъ: Рюенъ-влажный, слезливый; Заревъ отъ зарницы; Изокъ-высокъ, въ отношенiи къ высотѣ солнца.

Digitized by Google

ихъ; обрядъ *выноса смерти* не жертва смерти или погребеніе язычества, а весенній языческій праздникъ солнцу; объ устройствѣ амфитеатровъ на перекресткахъ дорогъ нельзя утверждать, такъ-какъ вмѣсто scenas въ позднѣйшихъ рукописяхъ Косьмы читается coenas; слово князь нельзя производить ни отъ *конь*, ни отъ *каганъ*; слово *банъ* есть сокращеніе отъ *боянъ* и не имѣетъ ничего общаго съ панъ; *жупанъ* — слово заимствованное отъ Даковъ или Гетовъ (на слово *изокъ* и здѣсь, какъ и въ прежней рецензіи, обращено вниманіе безъ всякаго объясненія); старый церковно-славянскій языкъ не *мать* другихъ Славянскихъ нарѣчій; предположенія о языческой письменности Славянъ, что даже были цѣлыя книги, законы, ни на чемъ не основаны.

в) Книга Шафарика признана „цѣлесообразной и весьма полезной для начинающихъ любителей Славянской литературы по всѣмъ нарѣчіямъ“ (р. 2). — Сдѣланы замѣчанія по всеславянской исторіи и вообще по древне-Славянской культурѣ на общее введеніе (§ 1 — § 7). Замѣчанія эти слѣдующія: Славянъ нельзя выводить изъ Индіи—хотя въ славянскомъ языкѣ столько-же словъ сходныхъ съ индійскими, сколько съ греческими и латинскими — такъ-какъ строеніе индійскаго и славянскаго языка совершенно различно; *Кробизы* (у Шафарика Krobyzen, р. 3., по Геродоту) не Кривичи, и потому на основаніи этого названія нельзя предполагать, что жилища Славянъ уже въ V в. до Р. Хр. распространялись до Дуная; Христоф. де-Іорданъ вовсе не доказалъ свою любимую гипотезу, что Sarmates limigantes - Славяне и напрасно воинскій крикъ Сарматовъ Marha считалъ славянскимъ; между источниками указанъ Jaroslav Strachovensis, лицо вымышленное Гайкомъ; можетъ быть, что Славяне съ незапамятныхъ поръ, въ *продолженіе столѣтій* до Р. Хр., находились въ европейской Сарматіи, но что тогда уже были на Вислѣ, на берегахъ Балтійскаго моря, нельзя согласиться и еще менѣе, что они были извѣстны, по ихъ янтарю, финикіянамъ; предположеніе, что Venedae Тацита были Славяне, произвольно; произвольно также отожествленіе названія Вендовъ съ Hindu— Индіецъ; возраженіе противъ незначительности территоріи, указанной Пливіемъ и Птоломеемъ при Волгѣ, несильно, такъ-какъ со I-го вѣка прошло времени достаточно для

Digitized by Google

размноженія Славянъ; произвольно предположеніе, что Славяне задолго до Р. Хр. были уже народомъ образованнымъ и имѣли города—оно основано на другомъ предположеніи, что они вынесли изъ Индіи умѣнье писать; *излишній патріотизмъ* довелъ рагузинца Раицевича до того, что онъ серьезно сталъ доказывать, что астрономію и науки нашелъ славянскій народъ; статистика Славянъ XIX вѣка неточна, именно: великоруссы относятся къ малоруссамъ не какъ 32 къ 3-мъ; въ 10-ть милліоновъ поляковъ входятъ и другія народности; болгаръ, начиная отъ Солуня, болѣе чѣмъ 600 тыс. ([1]); произвольно предположеніе, что старо-славянскій языкъ былъ первоначально обработанъ языческой кастой духовенства. „Главныя черты характера Славянъ", замѣтилъ Добровскій относительно § 5—Charakter und Cultur der Slaven, „указаны: религіозное чувство, любовь къ труду, беззаботная и простодушная веселость, любовь къ своему языку и миролюбіе. Референтъ, хотя самъ славянинъ, не рѣшился-бы подписаться подъ каждой чертой. Чеху покажется страннымъ положеніе: «Ничего нѣтъ болѣе чуждаго славянину, какъ брань и насмѣшка надъ другими народами; его языкъ не имѣетъ словъ и выраженій для язвительной насмѣшки надъ именами, одеждой, нравами и обычаями другихъ народовъ». Напротивъ, и здѣсь славянинъ стоитъ, какъ и всякій другой человѣкъ, подъ закономъ реакціи, и кому изъ чеховъ неизвѣстна поговорка: Njemee brauk etc. и пословица: Wssudy lide, w Chomutovje njemci. Только развивающаяся культура можетъ здѣсь смягчить рѣзкія противоположности и выработать право *человѣку* рядомъ съ *соотечественникомъ.* Сократъ желалъ быть космополитомъ"! — „Непростительно было", по его мнѣнію, что вовсе не упомянута библіотека въ Пештскомъ національномъ музеѣ, которую подарилъ *великій меценатъ* Сечени (Szechenyi); въ параграфѣ 10-й, трактующій объ отношеніи языка старославянскаго къ другимъ нарѣчіямъ, вкралось много неосновательныхъ предположеній относительно высокой степени

([1]) У Шафарика болгарское нарѣчіе помѣщено подъ рубрикой Serbischer Stamm. На это замѣтилъ здѣсь Добровскій: «Ихъ нарѣчіе (т. е. болгарское) есть славянскій langue romane и настолько значительно отличается отъ сербскаго по грамматикѣ и словарю—болѣе, чѣмъ словацкое отъ чешскаго—что представляетъ собою особое нарѣчіе» (р. 5).

Digitized by Google

культуры языческихъ Славянъ; если-бы авторъ прочиталъ внимательно *рецензію на произведеніе Раковецкаго*, то былъ-бы осторожнѣе въ своихъ выводахъ.

4. Slowauli Slowané od slawy, čili od slowa? — Časopis společnosti wlastenského Museum w Čechách 1827, sv. 1, p. 80—85. — Въ статьѣ 1784 о происхожденіи названія Славянъ Добровскій призналъ корнемъ slu, указалъ развѣтвленіе его въ образованіи sloviti и slaviti въ смыслѣ называть, а отсюда вывелъ тожественность въ значеніяхъ slovo и slava и равноправность названіи Slovane и Slavane. Здѣсь-же онъ доказывалъ кратко, что въ основѣ племеннаго имени „Славяне“ находится единственно slowo. Ближайшимъ поводомъ къ написанію этой статьи была книжка Іос. Краля: Slawowé praotcowé čechů a bytedlná sidla jeich, 1825, гдѣ доказывалось, что названіе slavan старше, нежели slovan, и названіе, такимъ образомъ, означаетъ *славныхъ*, и, будто бы, это видно и изъ перевода этого названія у грековъ — Энеты, т. е. αἴνετοι отъ αἶνος—хвала. Для Добровскаго главной опорой въ рѣшеніи вопроса были: глава въ Bibliotheca Slavica Дуриха и свѣдѣнія Калайдовича, въ изданіи „Іоаннъ экзархъ болгарскій“.—На данный вопросъ найденъ, впрочемъ, отвѣтъ и въ домашнихъ источникахъ—у Пулкавы и Дубравіуса, которые производили названіе это отъ slovo—verbum, хотя послѣдній непрочь былъ производить и отъ slava — gloria. Написанія грековъ σκλα, σθλα, признано порчей, какъ Ардагастъ, Ζαχανα написано вм. Ардагостъ, законъ. Добнеру, gakožto malostranskému rodilému Nemci и писавшему по-латини Slavi, нельзя удивляться, что производилъ названіе отъ *славы*. Самъ Добровскій не рѣшался прежде дать предпочтеніе основѣ *слово* вслѣдствіе сомнѣнія, вызывавшагося русскимъ написаніемъ Славяне; теперь-же, когда стало извѣстно, что Несторъ и другіе русскіе лѣтописцы до конца XVI в. писали Словѣне, Словене (Slowěne, Slowene), не осталось никакого сомнѣнія, что въ основѣ названія находится *слово*. Дурихъ, rozený čech z Turnowa, справедливо искалъ дѣйствительнаго названія у самихъ Славянъ, а не у иноземцевъ, и нашелъ, что не только чехи и словаки, но далматинцы, босняки и въ старину русскіе писали *о*, а не *а*. Для бóльшей достовѣрности приведены мѣста изъ изслѣдованій Дуриха и Калайдовича. Въ концѣ

Digitized by Google

опять обращено вниманіе на продолжающееся противорѣчіе между учеными. Такъ замѣчено, что Пенинскій, genž z mé staroslawanské grammatiky... užitečný wýtah pro ruské sskoly zhotowil... пишетъ *Славянская;* Востоковъ — w neystarssich rukopisech slowanských welmi zběhlý muž—въ рецензіи на это извлеченіе пишетъ *Славянскій.* Чехамъ, такимъ образомъ, нѣтъ нужды мѣнять свое написаніе, какъ сдѣлалъ Краль (Kral) въ своемъ заглавіи.

5. Cyrill und Method der Slaven Apostel. Ein historisch—kritischer Versuch. 1823, 8°, 1—133. Русскій переводъ М. Погодина: Кириллъ и Меѳодій славянскіе первоучители, 1825, 4°, 1—100 (1). Изслѣдованіе писано главнымъ образомъ съ цѣлью исправить и дополнить знаменитый комментарій Шлецера на X-ю главу лѣтописи Нестора въ III т. его изданія Nestor (2). Ближайшимъ поводомъ къ этому не

---

(1) Придано приложеніе. 1) Русскія краткія сводныя житія Кирилла и Меѳодія по рукописямъ (103—107). 2) Отрывокъ изъ хронографа—о Кириллѣ и крещеніи Руси (108—120). 3) О книгѣ г. Добровскаго—отрывокъ изъ письма переводчика къ гр. Румянцеву (121—128). 4) Переводъ рецензіи Блюмбергера (архиваріусъ Бенед. монастыря и членъ—корреспондентъ Вѣнской Ак. Наукъ) изъ Jahrbücher der Literatur, Wien, 1824, Th. 26 (129—144). 5) Замѣтки Кеппена въ Библіографическихъ листахъ (145—146). 6) Выписка, подлинными словами, свидѣтельства Анастасія библіотекаря (Ватик. библ.) о Константинѣ философѣ (148). 7) Письмо Востокова къ переводчику о толковыхъ азбукахъ, съ выпиской молитвъ изъ одной изъ нихъ. 8) Fac-simile молитвы Господней изъ Остромирова Евангелія, какъ у Добровскаго.

(2) Русскій переводъ съ сокращеніями Дм. Языкова, С. П. Б. часть II, стр. 406—582.—Заглавіе по переводу: Крещеніе Моравовъ по Греческому обряду. Начало письма у Словенъ. Переводъ Библіи. — *Содержаніе въ краткихъ чертахъ.* Общій взглядъ на источники, гдѣ, между прочимъ, говорится; «Несторово повѣствованіе кратко, но точно и по бо́льшей части справедливо.. Западныя извѣстія писаны послѣ Нестора... несносно лживы... тутъ истинную исторію... завалили множествомъ глупыхъ, частью смѣшныхъ басенъ... Греки не говорятъ объ этотъ ни слова» (408—310). Комментарій представляетъ довольно цѣльное изслѣдованіе. раздѣленное на VI отдѣловъ. *Отдѣлъ* I (411—412) *Пособія.* Книги *полезныя*: Коля—Introductio..., Ассемани—Kalendaria..., Добнера Annales Bohemorum Hajeki, житія въ Acta sanctorum Болландистовъ, 1669; *негодныя*: Пешины — Mars Moravicus, Средовскаго — Sarca Moraviae historia sive vita SS. Cyr. et Meth. 1710., Ульмана—Alt-Mähren 1762. Основаніемъ для изслѣдованія признаны разысканія Добнера, деви-

Digitized by Google

были русскія житія, а неизвѣстное Шлёцеру греческое жизне-

зонъ котораго было: *не вѣрить тому, кто говоритъ безъ доказательства.*— II (413—422). Два образца изъ западныхъ источниковъ: изъ Діоклейца и легенды изъ Acta sanctorum, съ цѣлью «дать понятіе, какъ... важную исторію о Кириллѣ... обезобразили глупостями, и показать сколь много достоинъ почтенія Несторъ и его благородная простота, справедливость и краткость»...—III (423—444). Краткій очеркъ древнѣйшей исторіи Славянъ (482) и исторіи Моравіи или лучше князей Ростислава, Святополка и Коцела, упоминаемыхъ Несторомъ.—IV (444—449). «О Кириллѣ и Меѳодіи, сколько можно сказать о нихъ изъ истинной исторіи». Константинъ и Кириллъ, по-чешски неизвѣстно откуда Црга, Цргота—одно лицо. Въ первый разъ о немъ упоминаетъ Анастасій библіотекарь въ 857, упрекая своего друга Фотія въ ереси. Меѳодій, по чешски, *неизвѣстно почему*, Страхота, Грозната, не былъ *ни монахомъ, ни живописцемъ, ни римляниномъ*, а потому и не могъ показывать свою картину страшнаго суда князю болгарскому Борису. По соображеніямъ Добнера, Меѳодій пришелъ въ Моравію въ 864 г. Константинъ, постригшись незадолго до смерти въ монахи, съ именемъ Кирилла, умеръ въ Римѣ около 871 г.; Меѳодій умеръ въ Римѣ около 899 г., но когда именно, опредѣлить нельзя. V (450—554). Подъ 8-ю буквами, А—З, идетъ текстъ Нестора, по частямъ, съ объясненіями.— *Важнѣйшія объясненія слѣдующія.* Подъ словомъ *книга* въ извѣстіи «преложена книга Моравѣ» разумѣется Библія; Мораване обращены въ христіанство Зальцбургскимъ духовенствомъ, посольство-же въ Грецію было вызвано желаніемъ отдѣлаться отъ латино-нѣмецкаго духовенства; Фотій не упомянулъ о посольствѣ потому, что или не принималъ участія въ посылкѣ Просвѣтителей или не имѣлъ свѣдѣній изъ Моравіи. Азбука изобрѣтена Кирилломъ вмѣстѣ съ Меѳодіемъ. (Слѣдуетъ лирическое мѣсто: «И такъ привѣтствую васъ здѣсь безсмертные изобрѣтатели» и т. д., 477). Въ основу былъ положенъ греческій алфавитъ. Отвергаются мнѣнія Альтера, Ганке-Ганкенштейна и Добнера, о позднѣйшемъ появленіи кириллицы. До отправленія въ Римъ были переведены: Н. Завѣтъ, Псалтирь, Октоихъ, а также введено было славянское богослуженіе, которое спустя 10 лѣтъ подверглось гоненію со стороны папы Іоанна VIII. Относительно дѣятельности Слав. Просвѣтителей ученые разногласятъ, какъ, напримѣръ, «недавно еще Добнеръ и столь-же ученый, но *гораздо безпристрастнѣйшій* землякъ его Добровскій, спорили».... Для выясненія дѣла нужно сличить: Діоклейца, легенды и буллы съ Несторомъ. По этому сличенію обнаруживается: *братья Просвѣтители находились въ Моравіи вмѣстѣ 4½ года, и оба отправились въ Римъ по дружественному приглашенію папы Николая; Кириллъ вскорѣ здѣсь умеръ, Меѳодій-же по возвращеніи въ Моравію находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ папой Адріаномъ. Преслѣ-*

Digitized by Google

описаніе Еп. Болгарскаго Климента [1]. Изслѣдованіе раздѣлено на 24 параграфа, но замѣтно дѣлится на слѣдующія части. 1) Вступленіе — краткая рецензія на комментарій къ X главѣ въ „Несторѣ“ Шлецера (§ 1). 2) Обзоръ важнѣйшихъ источниковъ: жизнеописаніе Климента и древнѣйшихъ латинскихъ легендъ (82—83). 3) О позднѣйшихъ легендахъ и о хроникѣ Пулкавы (§ 4). 4) Свидѣтельства о Кириллѣ его современниковъ и позднѣйшихъ источниковъ (§ 5—7, р. 35—44). 5—6) Свидѣтельства объ изобрѣтеніи азбуки Кирилломъ и Меѳодіемъ вмѣстѣ и объ изобрѣтеніи однимъ Меѳодіемъ (§ 8—9). 7) *О названіяхъ славянскаго письма* (§ 10). 8) *Опровержение мнѣній объ изобрѣтеніи Кирилломъ глаголицкой азбуки* (§ 11). 9) *Что было переведено Кирилломъ и что Меѳодіемъ?* (§ 12). 10) Жизнеописа-

---

дованіе славянскаго богослуженія началъ Іоаннъ VIII, который впрочемъ вскорѣ допустилъ его. (Слѣдуютъ три буллы). *Вѣроятно, что Меѳодій былъ три раза въ Римѣ; съ 880 г. онъ возвратился уже навсегда въ Моравію, гдѣ и умеръ въ 899 г., потрудившись 30 лѣтъ. Съ паденіемъ Моравіи пало здѣсь славянское богослуженіе.* Мѣсто у Нестора о двухъ *попахъ борзописцахъ зѣло*, которые «преложиша всѣ книги исполнь» въ шестомъ мѣсяцѣ, объяснено такъ, что, переведенный уже прежде по-розну, В. Завѣтъ былъ переписанъ въ одно цѣлое.—VI Заключительныя замѣчанія: Кириллъ не былъ ни въ Хозаріи, ни въ Болгаріи, ни въ Чехіи; невѣроятно, чтобы Меѳодій отлучалъ Святополка отъ церкви; неизвѣстно—можно-ли отыскать въ русскихъ святцахъ *нашихъ* Кирилла и Меѳодія. Новый матеріалъ для исторіи Просвѣтителей представляютъ житія въ Четьи-Минеи, которая попалась случайно въ руки. «Какъ удивятся этой находкѣ», замѣтилъ объ этихъ житіяхъ Шлецеръ, «иностранцы, которые до сего времени должны были держаться только своихъ легендъ! Нельзя не принять имъ этого сочетанія; Русская Четь-Минея достойна уваженія не менѣе латинской».—«Знатоки отдадутъ мнѣ справедливость», говорилъ онъ въ заключеніи, «что я эту главу моего Нестора обработалъ съ отмѣннымъ стараніемъ... Но всего этого еще очень мало. Пусть какой-либо молодой человѣкъ потрудится года съ два и напишетъ листовъ 50.. Пусть онъ присоединитъ къ этому: 1. Исторію образованія славенскаго языка.; 2. Пусть опишетъ онъ участь славено-греческія службы Божія».

[1] Отрывокъ изъ него былъ изданъ, съ латинскимъ переводомъ, въ Римѣ, въ 1665 г.; въ 1755 онъ былъ перепечатанъ у Ассемани; полное изданіе явилось въ 1741 году въ македонскомъ городѣ Москополѣ; новое изданіе было сдѣлано въ Вѣнѣ іером. Пампереемъ (Ср. Бодянскій. О времени происхожденія славянскихъ письменъ, примѣчаніе III).

ніе Кирилла (§ 13— 14, p. 63—80). 11) Жизнеописаніе Меѳодія (§ 15 — 23, p. 80 — 126). 12) *Приложеніе текстовъ изъ Евангелія Остромирова* (125—131) и заключеніе *о языкѣ перевода Св. Писанія* (131—133).—Выключая пока части: 7, 8, 9 и 12, какъ относящіяся преимущественно къ исторіи письменности и языка, разсмотримъ 8-мь историческихъ частей.

1) Опредѣленъ методъ критики. „Чтобы разъяснить и привести въ порядокъ темную и запутанную исторію Кирилла и Меѳодія", началъ изслѣдованіе Добровскій, „должно прежде всего выслушать обстоятельно свидѣтелей, изслѣдовать достовѣрность древнѣйшихъ сказаній, сравнить съ ними позднѣйшія и, если противорѣчатъ послѣднимъ, безъ пощады отвергнуть или по крайней мѣрѣ не придавать имъ большаго значенія". Прилагая эту мѣрку, Добровскій нашелъ, что Sacra Moravia Стредовскаго († 1710) не удовлетворяетъ вовсе этому требованію — какъ компиляція изъ рукописныхъ сочиненій Гирсменцеля (1703), въ которыхъ „нельзя найти ни малѣйшаго слѣда критики", а также изъ Пешины (1629—1680) и Гайка, но, по его мнѣнію, эта книга выше изслѣдованія Коля, на мѣсто котораго нужно поставить Салагія (Salagius). Дальнѣйшія замѣчанія: Шлецеру неизвѣстно было житіе Климента, изд. 1802 г., такъ-какъ онъ замѣтилъ, что греки молчатъ объ этомъ; его комментарій имѣетъ большую цѣну, хотя X-я глава Нестора, какъ и многое другое, есть позднѣйшая вставка, б. м., XIV в.; радость его относительно открытія русскихъ житій напрасна, такъ-какъ заключающіяся въ нихъ „новыя свѣдѣнія не оправдываются древнѣйшими извѣстіями и имѣютъ потому не болѣе цѣны, какъ и недоказанные разсказы Стредовскаго" (p. 7), и потому нельзя отъ находящихся въ нихъ, произвольныхъ показаній, какъ объ отцѣ Кирилла, матери, о старшинствѣ Меѳодія... ждать перемѣны въ изслѣдованіяхъ; предпринимаемое изслѣдованіе древнѣйшихъ памятниковъ вызвано не этимъ новымъ издѣліемъ (Machwerk), а болѣе греческимъ жизнеописаніемъ Климента (8—9); самый комментарій Шлецера, не смотря на усердіе, съ которымъ написанъ, допускаетъ нѣкоторыя исправленія, дополненія и поясненія [1].

---

[1] Въ русскомъ переводѣ «по необходимости», какъ сказано въ предисловіи, «сдѣланы нѣкоторыя пропуски». Оказывается, что были выпущены

Digitized by Google

2) Жизнеописаніе Климента отнесено ко времени послѣ Θеофилакта, хотя оно и приписывается этому писателю. Несмотря на это, источникъ признанъ несовсѣмъ безполезнымъ, и сдѣлано предложеніе, что *подъ руками грека* была которая-либо изъ *древнѣйшихъ латинскихъ легендъ*.—Древнѣйшей изъ латинскихъ легендъ признана первая по изданію Болландистовъ, содержаніе которой составляетъ преимущественно перенесеніе мощей Климента ([1]), въ которой жизнеописаніе Просвѣтителей доведено до смерти Кирилла. Этой легендѣ дано Добровскимъ названіе *первой латинской* или *итальянской* (15). *Второй* по времени признано, изданное имъ въ первыхъ двухъ критическихъ *опытахъ*, жизнеописаніе Людмилы подъ Б ([2]); *третьей*—псевдо-Христанъ; *четвертой*—вторая легенда Болландистовъ. Послѣдняя названа *2-й легендой* о Кириллѣ и Меθодіи или по предполагаемому мѣсту написанія *Моравской;* отнесена она къ XIV вѣку, когда установлено было празднованіе въ честь Просвѣтителей (9 марта). Первая ея часть признана заимствованіемъ изъ итальянской, вторая — изъ псевдо-Христана—изъ обѣихъ съ варіаціями и вставками.

3) Къ позднѣйшимъ легендамъ отнесены: 6-ть *чтеній* (Lectiones), заимствованныхъ изъ 2-й или моравской легенды и изъ псевдо-Христана и находящихся въ рукописныхъ и печатныхъ бревіаріяхъ; б) эти-же чтенія, съ риторическими украшеніями. Изъ Пулкавы сдѣланы большія выдержки въ переводѣ; отмѣчены бездоказательныя свѣдѣнія о Чехіи у Дубравіуса, и сдѣланъ переходъ къ современнымъ свидѣтельствамъ, которыя имѣлось въ виду восполнить,

---

рѣзкія замѣчанія о русскихъ житіяхъ, именно: на 7-й страницѣ снизу 11-ть строкъ и первая строка на стр. 8; на 8 страницѣ 3 — 10 стр. снизу на 9 стр. съ 2—10 сверху.—Одно мѣсто въ письмѣ канцлера Румянцева 1825 г. къ Министру Нар. Просв. объясняетъ эту осторожность:... «Какому-же осужденію», писалъ онъ, «подвергнемся мы за границей, когда ученые свѣдаютъ, что у насъ сочиненіе Г. Добровскаго о Кириллѣ и Меθодіи подъ запрещеніемъ единственно потому, что сей ученый и почтенный мужъ повѣствуетъ обстоятельства жизни ихъ не такъ, какъ описаны они въ нашей Минеи-Четьи. Охраните насъ отъ такого стыда» (Срезневскій, Переписка Ал. Хр. Востокова, стр. 231).

([2]) Заглавіе ея: Vita ss. Cyrilli et Methodi cum translatione Sancti Clementis.

([3]) Чешское названіе Strachota объяснено переводомъ Methodius.

Digitized by Google

гдѣ нужно, болѣе достовѣрными свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ.

4) Свидѣтельство библіотекаря Анастасія признано первымъ извѣстіемъ о Кириллѣ; сообщены краткія свѣдѣнія о письмахъ папы Іоанна, какъ о достовѣрныхъ источникахъ, и выписано два мѣста изъ письма къ князю Святополку, которыя свидѣтельствуютъ объ изобрѣтеніи азбуки Кирилломъ. Преданія о Кириллѣ, какъ изобрѣтателѣ славянскаго письма въ Далмаціи, Чехіи, Россіи и Болгаріи, о чемъ свидѣтельствуютъ: а) хроника пресвитера Діоклейскаго; б) хроника, переведенная (съ латинскаго) Маркомъ Маруличемъ; в) исторія Сазавскаго монастыря, внесеннная въ хронику Косьмы Сазавскимъ монахомъ; г) легенда о Людмилѣ (F); д) Христанъ; е) два мѣста въ русскомъ *Анѳологіи* (Anthologium); ж) „Сказаніе", какъ составилъ Св. Кириллъ философъ азбуку (¹) з) „Небеса"—переводъ изъ Дамаскина, приписываемый, едва-ли справедливо, Іоанну Экзарху болгарскому.

5) Нѣкоторыя неясныя свидѣтельства объ изобрѣтеніи азбуки обоими братьями найдены: а) Въ X-ой главѣ Нестора, признанной позднѣйшей вставкой русскаго; б) Въ Степенной книгѣ; в) Въ жизнеописаніи Климента Еп. Болгарскаго.

6) Сюда отнесены: Анонимъ Зальцбургскій; его исказитель Бернардъ Кресмюнстерскій; архидіаконъ Спалатскій (Сплитскій) Ѳома и незаслуживавшій вниманія, по мнѣнію Добровскаго, и осмѣянный уже Шлецеромъ, греческій отрывокъ въ Imperium orientale Бандури.

10) Жизнеописаніе Кирилла основано преимущественно на выборѣ фактовъ изъ большинства сказаній, съ предпочтеніемъ древнѣйшихъ. *Въ краткомъ пересказѣ оно будетъ слѣдующее.* Константинъ родился въ Солуни отъ благородныхъ родителей. Имя отца, какъ указывается съ бо́льшей достовѣрностью, былъ Левъ. Константинъ отличался дарованіями и ученостью, и въ зрѣлыхъ лѣтахъ былъ священникомъ въ Константинополѣ. Меѳодій, вѣро-

(¹) На этотъ разъ «Сказаніе» послужило для Добровскаго твердымъ, хотя и нерѣшительнымъ, доказательствомъ, что кириллица была изобрѣтена въ 855 г.

Digitized by Google

ятно, въ это время былъ уже монахомъ. Вслѣдствіе посольства отъ Хозаръ, съ просьбой о присылкѣ учителей вѣры, Константинъ былъ избранъ въ хозарскую миссію. На пути въ Херсонъ обучался хозарскому языку и открылъ мощи св. Климента Хозары были обращены имъ въ христіанство, хотя и послѣ него большая часть ихъ не была христіанской. Между 86:—863 г. могло быть посольство изъ Моравіи. Но всего вѣроятнѣе, что прежде этого Константинъ былъ уже въ Болгаріи и сдѣлалъ успѣхи въ обращеніи. Отсюда, также вѣроятно, и былъ вызванъ въ моравскую миссію. Для болѣе успѣшнаго миссіонерства была изобрѣтена азбука, если не въ *Костантинополѣ*, то въ *Болгаріи*, а также переведено было Евангеліе и др. Въ Моравіи оба брата въ продолженіи 4½ лѣтъ проповѣдывали и совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ, пока не приглашены были папой Николаемъ въ Римъ (въ 867). Быть можетъ 4½ года падаютъ не на одну Моравію, а вмѣстѣ съ Болгаріей. Преемникъ Николая, Адріанъ, сдѣлалъ имъ торжественную встрѣчу предъ Римомъ, изъ благоговѣнія къ находящимся при нихъ мощамъ Климента. Есть вѣроятность, что оба брата были посвящены въ епископы (М.ор. лег.), но только Константинъ отказался отъ епископіи Несомнѣнно, что Меѳодій поставленъ былъ архіепископомъ и прибывшіе съ нимъ ученики посвящены во священники, и діаконы. Въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ перемѣшаны Константинъ и Меѳодій и папы. Всего вѣроятнѣе, что Константинъ принялъ незадолго до своей смерти монашесто и умеръ въ 868 г. Другіе годы, какъ и 871 г., основаны на должень мнѣніи о второмъ путешествіи въ Римъ послѣ отлученія Святополка. Память просвѣтителей чтится въ греческой церкви съ ранняго времени, какъ видно изъ календаря при Остромировомъ и Ассеманіевомъ Евангеліяхъ: въ Чехіи съ XIV в. О торжественной канонизаціи ихъ ничего нельзя сказать.

11) Для жизнеописанія Меѳодія важнѣйшимъ источникомъ послужило письмо папы Іоанна VIII. *Въ краткомъ пересказѣ оно будетъ слѣдующее* Скорѣе можно согласиться еъ Ассемани, что Меѳодій показывалъ свою картину Борису,, чѣмъ со Шлецеромъ, такъ-какъ Меѳодій былъ монахомъ и *ромеемъ* (§ 16) Меѳодій, поставленный въ 868 г. Архіепископомъ Моравіи и Панноніи (р. 91), какъ epis-

Digitized by Google

copus regionarius, не имѣлъ постоянной резиденціи. Въ бурное время войны между Святополкомъ и Карломаномъ онъ находился у Коцела. Отсюда и дошла жалоба на него къ папѣ отъ духовенства, давно привыкшаго смотрѣть на Паннонію, какъ на область Зальцбургской епископіи. На первыхъ порахъ папа Іоаннъ VIII защищалъ Меѳодія (§ 17). Новыя обвиненія въ ереси заставили однако папу вызвать его въ Римъ. Меѳодій, отправившись туда въ 879—880 г., оправдался и возвратился полномочнымъ Архіепископомъ Моравіи и Панноніи. Желаніе папы учредить викаріаты въ помощь Архіепископу исполнено было только частію посвященіемъ для Нитры Вихина, посланнаго Святополкомъ (§ 18). Славянское богослуженіе было допущено по желанію удержать Паннонію въ зависимости отъ папы, но все-же Евангеліе велѣно было читать прежде по-латини, а потомъ въ переводѣ на языкъ славянскій; данъ былъ совѣтъ Святополку лучше слушать мессу на языкѣ латинскомъ и даже приказано было *торжественную службу* совершать на этомъ только языкѣ (§ 19). Меѳодій былъ принятъ дурно въ Моравіи и потому не только не посвятилъ себѣ викаріевъ (suffraganus), но въ 881 г. вовсе удалился отъ дѣлъ и отправился въ Римъ (§ 20). *Можно допустить*, что *Боривой былъ крещенъ Меѳодіемъ въ Моравіи* (передъ 879, p. 123), но Чехія никогда не принадлежала къ Архіепископіи Моравской, а была въ зависимости отъ Регенсбурга (§ 21). Меѳодій не возвращался болѣе въ Моравію, такъ-какъ тамъ взяла перевѣсъ латинская партія, имѣя во главѣ Вихина (§ 22). Вѣроятно, Меѳодій вскорѣ и умеръ въ Римѣ, такъ-какъ съ 881 г. о немъ болѣе не упоминается.

6. Mährische Legende von Cyrill und Method 1826 г., 2—124.—Методъ и смыслъ изданія тотъ-же, какой имѣли разсмотрѣнные Ktitische Versuche въ области чешской исторіи.

Ближайшей цѣлью при этомъ было болѣе ясное подтвержденіе результатовъ, добытыхъ въ предшествовавшемъ изслѣдованіи о Славянскихъ Просвѣтителяхъ, и потому его можно назвать пояснительнымъ *приложеніемъ* къ первому. Изданіе дѣлится на шесть частей. 1-я. Введеніе (3—8). Здѣсь повторена теорія происхожденія моравской легенды изъ итальянской и Христана, и къ этимъ источникамъ прибавленъ новый—шесть чтеній (Lectiones). Сообщено свѣдѣ-

Digitized by Google

ніе, что текстъ изданъ по двумъ рукописямъ болѣе древнимъ, чѣмъ были у Болландистовъ, главнымъ образомъ по рукописи Оломоуцкаго каѳедральнаго собора.—2-я. Текстъ легенды (9—51) по отдѣламъ (XIV) Болландистовъ, съ указаніемъ содержанія въ началѣ каждаго и съ примѣчаніями внизу, въ которыхъ идетъ сравненіе съ другими источниками и преимущественно съ тѣми, изъ которыхъ, по мнѣнію Добровскаго, этотъ текстъ произошелъ. Послѣ примѣчаній къ 1-му отдѣлу, оканчивающемуся избраніемъ Константина въ хозарскую миссію, приведено соотвѣтствующее мѣсто изъ легенды итальянской (р. 11 —12).—3-я. Хронологическій обзоръ по исторіи Моравіи съ 824 г. (54—63), съ упоминанія о Моймирѣ въ папской буллѣ по г. 894, въ которомъ умеръ Святополкъ. Подтвержденъ годъ смерти Кирилла—868, и фактъ, что Меѳодій по уходѣ въ Римъ, съ 881 г., болѣе не упоминается.—4-я. Дополненія къ изслѣдованію Cyrill und Method: Nachträge zu meinem Cyrill und Method, р. 64—77, гдѣ подъ литерами А—Е сообщены свѣдѣнія по Калайдовичу: о новооткрытомъ болгарскомъ жизнеописаніи Кирилла и Меѳодія, объ исповѣданіи вѣры Константина, объ общей Минеи, о толковыхъ азбукахъ и о переводѣ епископа Константина 4-хъ рѣчей Аѳанасія Александрійскаго противъ аріанъ.—5-я. Примѣчанія къ моравской легендѣ (Anmerkungen, 77 — 121), въ которыхъ объясняются, по отдѣламъ, важнѣйшія мѣста, касающіяся Кирилла и Меѳодія, въ текстѣ.—6-я. Приложеніе указанной выше болгарской легенды.

II ТРУДЫ ПО ИЗУЧЕНІЮ ПИСЬМЕННОСТИ.

А. По изученію письменности отечественной.

1) Geschichte der Böhmischen Sprache und ältern Literatur. Ganz umgearbeitete Ausgabe. 1818, 1—408.—Введеніе увеличено на два параграфа, изъ которыхъ одинъ озаглавленъ: § 2. Verhältniss der Slavischen Sprache zu andern Sprachen; другой: § 5. Böhmische Sprache. Спеціальная характеристика славянскаго языка соединена въ одномъ параграфѣ, 3-мъ, съ заглавіемъ: Kurzer Abriss der Slavonischen Sprache. Въ параграфѣ 7-мъ: Schicksal der Slavischen Liturgie in Böhmen (р. 46—63), послѣ исторіи еммаусскаго монастыря, описанъ глаголицкій Azbukividarium, найденный въ Стокгольмѣ и отнесенный къ 1400 г. Относи-

Digitized by Google

тельно славянскаго обряда въ Чехіи развиты уже извѣстныя отрицательныя положенія. Въ заключеніи къ этому высказано: „Вліяніе старо-славянскаго церковнаго языка на обработку языка чешскаго было совершенно незначительно или, лучше сказать, употребленіе славянскаго языка и письма, выключая два монастыря, было такъ неизвѣстно древнимъ чехамъ, что они при богослуженіи, на монетахъ и грамотахъ, употребляли не иной языкъ и письмо, какъ латинскіе"....

Исторія языка по прежнему наблюдаетъ въ краткихъ чертахъ преимущественно развитіе языка литературнаго; исторія письменности представляетъ описаніе рукописей и книгъ, по четыремъ періодамъ, до 1526 г., т. е., до распространенія книгопечатанія. Цѣлью историка уже не было только ознакомленіе со „вкусомъ" чеховъ, а полное обозрѣніе матеріала, добытаго въ этой области. Обозрѣніе періода четвертаго составляетъ бо́льшую половину книги (188—384). Къ 9-му в. отнесены названія дней недѣли (относительно такой-же древности названій мѣсяцевъ выражено сомнѣніе) и къ 9 — 10-му переводъ молитвы Господней [1]. Текстъ этой мотивы по древнѣйшей рукописи, съ указаніемъ варіантовъ и сравненіемъ съ текстомъ старо-славянскимъ. О пѣсни Hospodyne pomiluy... выражено съ бо́льшею ясностью предположеніе, что она составлена ранѣе Адалберта (76, 79). Къ XIII вѣку отнесено 9 памятниковъ. Изъ числа прежнихъ 8-ми исключена *Библія Теттавская* и вновь приданы: *Жалоба влюбленнаго на берегахъ Влтавы*, т. е., пѣснь у Вышеграда, доставленная въ 1816 г. въ музей студентомъ Линдой и отрывки „Страданія Христа" (Umučení Páně), найденныя Дом. Киньскимъ. Отпечатаны тексты обоихъ послѣднихъ памятниковъ съ филологическими примѣчаніями (109—111, 113—117). Въ періодѣ *третьемъ* (1310—1410 г.) сдѣлано обозрѣніе 37 произведеній свѣтскаго и религіознаго содержанія и 6-ти отдѣльныхъ книгъ Св. Писанія. Бо́льшее вниманіе обращено на хронику Далимила (№ 1), троянскую исторію (№ 8), юридическій сборникъ Андрея изъ Дубы (№ 10), на Хри-

---

[1] Сдѣлано предположеніе, что у южныхъ славянъ существовалъ переводъ ея въ устной передачѣ до Кирилла, и что текстъ Кирилла не былъ единственной основой для другихъ (76).

Digitized by Google

стіанское ученіе Ѳомы Штитнаго (№ 22) и на латинско-чешскій словарь Клена Розкоханаго (№ 35). Въ *четвертомъ* періодѣ, 1410—1526 г., обозрѣніе памятниковъ идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: рукописи XV в. (188 — 309); печатныя книги XV в. (309—314) и съ 1501 1526 г. (315—310); замѣтки о степени распространенія книгопечатанія или о типографіяхъ и типографщикахъ въ этомъ періодѣ (341—342); о чешскихъ книгахъ, отпечатанныхъ въ Нюрнбергѣ и въ Венеціи (342—399). Собраніе цѣльной Библіи отнесено къ 1111—1414 г., начало книгопечатанія къ 1475. Между прочими произведеніями, *поэтическими*, подъ № 8 отмѣчена пѣснь о Маѣ, списанная Дурихомъ въ Вѣнской публичной библіотекѣ; она отнесена къ болѣе раннему времени, чѣмъ утраченное Somnium majale Гинка, сына Юрія Подебрадскаго. Въ заключительномъ параграфѣ (§ 17), озаглавленномъ: Beschluss der vierten Periode (345 — 384), выяснено горячее отношеніе къ чешскому языку передовыхъ дѣятелей этой эпохи, съ выпиской важнѣйшихъ мѣстъ, касающихся языка, изъ ихъ писемъ, сочиненій и переводовъ; указаны переводы съ классическихъ и итальянскаго языковъ; описано далѣе жестокое гоненіе на чешско-моравскихъ братьевъ, получившихъ отъ преслѣдователей названіе пикардовъ, и указаны слѣды ихъ письменности въ рукописяхъ.

Въ концѣ книги находятся дополненія и исправленія по страницамъ (p. 384 — 402) и приложенія образцовъ языка. Между дополненіями находится описаніе рукописи Краледворской, найденной Ганкой въ 1817 г. Сборникъ отнесенъ къ 1290—1310 г., хотя „нѣкоторыя изъ стихотвореній“ признаны болѣе древними по своему происхожденію. На основаніи дошедшихъ трехъ главъ первой книги сдѣланы заключенія: первая книга могла быть посвящена риѳмованнымъ духовнымъ пѣснямъ, вторая, можетъ быть, длиннымъ стихотвореніямъ и третья—краткимъ нериѳмованнымъ народнымъ пѣснямъ; если считать по два стихотворенія на главу, то изъ одной третьей книги утрачено 50. При краткомъ изложеніи содержанія былинъ (Sagen, Romanzen, Balladen oder wie man will)—сдѣланы и небольшія извлеченія; указана въ трехъ случаяхъ хронологія событій, именно: изгнаніе Поляковъ въ 1003 г., изгнаніе Саксонцевъ въ 1281 г., побѣда надъ

Digitized by Google

татарами послѣ 1241 г. Краткія пѣсни признаны „полными нѣжности и прелести“, и вмѣсто общей оцѣнки найденныхъ отрывковъ данъ вопросъ: „Въ комъ эти малые *образцы* не возбуждаютъ интереса къ цѣлому, отличающемуся легкостью изложенія, чистотой и правильностью языка, силою и прелестью“.

2) *Опроверженіе подлинности, такъ называемаго, „Любушина суда“ или „Зеленогорской рукописи“* (1). – Въ концѣ 1818 г., когда получена была съ почты пражскимъ бургграфомъ рукопись въ четыре листка съ анонимной запиской и переслана была имъ въ Радницы къ президенту музея, гр. Штернбергу, Добровскій находился въ путешествіи. Рукопись передана была ученику и другу его, Радницкому священнику Пухмайеру, который снялъ fac-simile, перепутавши порядокъ листковъ. Какъ скоро до Добровскаго дошли слухи о новой рукописи, упоминавшей „полки чеховы“, онъ писалъ въ Прагу, что дѣло ему представляется подозрительнымъ и требующимъ осторожности. По пріѣздѣ въ Прагу, онъ разсматривалъ fac-simile Пухмайера, но не замѣтилъ ошибки въ порядкѣ листковъ. Листки были приведены въ порядокъ Ганкой и І. Юнгманомъ. Вскорѣ, познакомившись ближе съ подлинникомъ, Добровскій началъ рѣшительно утверждать въ обществѣ и въ письмахъ, что рукопись есть *фальсификатъ* и высказалъ подозрѣніе, что она есть дѣло Ганки, Юнгмана и Линды (2).

---

(1) Рецензія Юнгмана на книжку журнала Палковича Tatranka, 1832, помѣщена въ Časopis-ѣ Čes. Museum, 1832.—Шафарикъ и Палацкій. Die ältesten Denkmäler der Böhmischen Sprache, 1840, §§ 23—24.—Zelený. Život Jungmanna.—Письма Добровскаго къ Ганкѣ.

(2) По этому поводу Юнгманъ писалъ 13 февраля 1819 г. Марку: Dobrovský,—ač vždy vycoce zasloužilý—často více Němec býti se zdá, a snad s politiky; ale proč tak urputně zapírá pravost toho Rps. o Libuši a (smějte se se mnou) mne, Hanku, a Lindu za původce drží. Mně na tom nezáleží, ale Linda a Hanka jsou mladí lidé... Blázen! já mu dam 100 zl., když to on dovede... Линда, ученикъ Добровскаго, въ это время былъ уже извѣстнымъ поэтомъ, написавшимъ оригинальную поэму изъ языческаго быта чеховъ: Zarě nad pohanstwem (1818), напечатанную незадолго до появленія Любушина суда (Zelený. Živ. Jos. Jung., p. 238).

Digitized by Google

Правленіе музея, уважая мнѣніе Добровскаго, рѣшило хранить рукопись, не предавая ее гласности. Но списки съ нея ходили по рукамъ, и одинъ изъ нихъ былъ посланъ Антониномъ Юнгманомъ, младшимъ братомъ Іосифа, въ Варшаву, къ Скороходу-Маевскому, который передалъ Раковецкому, отпечатавшему уже 20 листовъ своего изслѣдованія: Pravda Ruska... Раковецкій отпечаталъ текстъ, съ нѣкоторыми объясненіями (1) и въ концѣ изслѣдованія сдѣлалъ его опорой своихъ самыхъ смѣлыхъ предположеній о высокой до-христіанской культурѣ Славянъ (2). Отсюда текстъ былъ перепечатанъ, съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіями, въ IX кн. Извѣстій Россійской Академіи, А. Шишковымъ. Въ 1823 г. текстъ рукописи былъ отпечатанъ, какъ подлинный древнѣйшій памятникъ, съ объясненіями, брр. Юнгманами въ пражскомъ журналѣ Krok. Добровскій извѣстилъ въ слѣдующемъ году учѣную публику въ Архивѣ Гормайера о подложности отрывка, въ замѣткѣ Literarischer Betrug, подписавшись: J. D. Mitglied des Ausschlusses des böhmischen Museums. Противъ этого полуоффиціальнаго извѣстія помѣстилъ защиту подлинности рукописи, въ томъ-же журналѣ, преподаватель гимназіи В. Свобода, допустивъ нѣсколько рѣзкихъ выраженій относительно Добровскаго. Добровскій вскорѣ помѣстилъ въ томъ-же Архивѣ предварительный отвѣтъ (Vorläufige Antwort...), а потомъ такъ же вскорѣ появилось его *подробное опровержение* подлинности отрывка въ Jahrbücher Literatur (1824, Juli-September), по поводу книги Раковецкаго Pravda Ruska. Въ этомъ опровержении сначала установленъ общій взглядъ на рукопись въ такихъ чертахъ. Послѣ того какъ W. S. (т. е. Svoboda) выступилъ на защиту рукописи противъ откровеннаго объясненія *общепризнаннаго знатока* въ этой области

---

(1) Текстъ, отпечатанный въ первой части по списку А. Юнгмана (р. 235—241), съ объясненіемъ непонятныхъ словъ польскими, оказался ошибочнымъ, и потому во второмъ томѣ изданъ снова по вновь высланному болѣе вѣрному списку, съ придачей параллельнаго текста въ русской транскрипціи (р. 157—169).

(2) Предположенія эти были: языческіе славяне имѣли книги, содержащія гражданскія и религіозныя постановленія; у нихъ не было недостатка въ гимнахъ и пѣсняхъ въ честь боговъ, и имѣлись книги исто-

Digitized by Google

(т. е. Добровскаго), неудивительно, что слишкомъ пылкіе чешскіе патріоты дали себя обмануть четырьмя грязными пергаменными лоскутками, появившимися на свѣтъ самымъ подозрительнымъ образомъ. Эти патріоты были недовольны, что имѣютъ рукопись Краледворскую, никакъ непозднѣйшую 1320 г., или болѣе древній отрывокъ легенды о 12 Апостолахъ и мечтали объ открытіи болѣе древнихъ памятниковъ (100—101). Однимъ изъ обманутыхъ посланъ былъ списокъ въ Польшу, гдѣ оказался, какъ нельзя болѣе желанныхъ свидѣтельствомъ для Раковецкаго, что еще до Премысла были у Чеховъ писанные законы, хотя, по мнѣнію критическихъ писателей, мѣсто у Косьмы, гдѣ говорится, что Премыслъ укротилъ свирѣпый народъ законами и вмѣстѣ съ Любушей omnia jura dictavit, относится къ обычаямъ (Выше, стр. 106, примѣч.); извѣстно также, что земскіе чины не хотѣли принять отъ Карла IV го написанныхъ законовъ—majestas carolina (101—102); выраженіе deski pravdodatne очень дурно выбрано, такъ-какъ древній чехъ не употребилъ-бы слова pravda вм. pravo, которое употребляется въ этомъ смыслѣ и у поляковъ; вообще-же составитель отрывка поставилъ себѣ за правило выбирать русскія и старо-славянскія слова вмѣсто чешскихъ и даже подражалъ, неуклюже, старо-славянскому письму, чтобы придать своему *издѣлію* видъ глубокой старины (102); кто видалъ рукописи за нѣсколько столѣтій, отвергнетъ это пачканье съ перваго-же взгляда, какъ поддѣлку; приславшій болѣе вѣрный списокъ Раковецкому съ присоединеніемъ текста въ русской транскрипціи, вѣроятно, имѣлъ намѣреніе сдѣлать его болѣе доступнымъ для русскихъ ([1]), которые впрочемъ, отвергнувши

рическія, въ которыхъ описывались славныя дѣянія предковъ Все это, будто-бы, погибло въ бурные средніе вѣка, и сохранялись только языческіе памятники VIII, IX и начала X. в. Къ первому относится сеймъ Любуши, ко второму пѣснь о Неклане, къ третьему пѣснь о Забоѣ и Славоѣ (Выше, стр. 220—221).

([1]) Списокъ былъ посланъ Ганкой, что видно изъ его письма къ обровскому отъ 16 Іюля 1821 г,, гдѣ говорится относительно изданія текста Любушина суда: Když sme to zde dostali, viděl sem jak chybné to býti muselo, pročež sem sám... Rakowieckiemu psal, že to zde v podezření mame a přiložil sem mu věrnějši přepis, abý se o tom lepé souditi mohlo.

Digitized by Google

тотчасъ-же подлинность *боянова гимна* (намекъ на поддѣлку Сулакадзева), не позволятъ такъ легко обмануть себя; референтъ былъ-бы первымъ распространителемъ рукописи, если бы онъ могъ признать ее, послѣ строгаго обсужденія содержанія, за дѣйствительную, такъ какъ онъ не принадлежитъ къ враждебнымъ противъ славянъ иностранцамъ, а *Славянинъ* и по отечеству *Чехъ*, не менѣе *ревностный къ истинной славѣ своего отечества*, чѣмъ передающій уже давно осмѣянныя грезы Гайка... (102—103).—Послѣ этого идетъ разборъ важнѣйшихъ мѣстъ отрывка. Мы передадимъ его, сокращенно, въ порядкѣ, данномъ Добровскимъ, съ тѣмъ отличіемъ, что снабдимъ для большей наглядности его возраженія цифрами.

1) *Имена* и *родословіе* спорящихъ братьевъ (Попелова рода, Кленовича), пришедшихъ съ полками чеховыми, вымышлены, такъ-какъ исторія до Гайка, придумавшаго названія Рогона и Миловца, не знаетъ именъ спорящихъ братьевъ. Породнены они съ польскимъ Попеломъ на основаніи вѣры въ братьевъ Чеха и Леха. Быть можетъ tetvĭ popelova мѣтитъ на фамилію Tetow и Лобковичевскаго Попела; кажется, что полки Чеховы выводятся здѣсь изъ Польши, а не изъ Хорватіи, какъ сдѣлано у Гайка (103—104).

2) *Княжеское достоинство* и *мѣстопребываніе* Любуши измышлены. По Косьмѣ, Любуша не была княжной и не собирала сеймовъ, а рѣшала споры, приходившихъ къ ней добровольно, въ Любушинѣ. Изъ Любушина и Гайкова Любина поэтъ сдѣлалъ „дворъ въ отеческомъ укрѣпленіи Вышеградѣ“. По Косьмѣ и Гайку, Любуша „возлежала на пышныхъ коврахъ, опираясь на ложе или отрока“, по рукописи-же, она сидитъ „на отеческомъ золотомъ престолѣ.

3) knesna (kneźna) встрѣчается пять разъ вмѣсто knieni Краледв. рукописи. Такъ-какъ въ грамотѣ Вратислава, 1088 г., находится слово knasavec, то и здѣсь должно быть *a*, но не *e*. Ошибка здѣсь очевидна.

4) stol означаетъ *столъ*, а не *сѣдалище* или *тронъ*, который у Далимила называется stolec.

5) otĕn старо-русское прилагательное, а не чешское и заимствовано изъ стихотворенія *Игорь*, гдѣ нѣсколько разъ встрѣчается выраженіе: s otna zlata stola. Въ русскомъ стихотвореніи XII в. придаются при этомъ золотые шлемы,

сѣдла и стремена, что нельзя отнести ко временамъ Любуши.

6) ot стоитъ здѣсь, какъ поучаетъ Свобода, *вѣроятно изъ устъ сочинителя этого кропанья*, вм. otec. Слѣдовательно чехи во время Любуши говорили еще корнями.—Смѣшно. Здѣсь ок. *ec* нельзя отнять, какъ въ pater оконч. er. Есть, правда, слово Ota, но оно означаетъ Оттона. Ошибка ясна.

7) uoieuodi едвали могло примѣняться къ главѣ семейства. Оно удачно примѣнено въ формѣ vevodi къ Оломоуцу въ пѣсни о Ярославѣ.

8) plesne dle (ради пользы). Найдя въ рукописи Краледворской прилагательное plzny (plzno собственно — въ п. Чест. и Власл.) и желая употребить отъ него существительное, фальсификаторъ не рѣшился на русское polza, такъ-какъ чехъ выговариваетъ plz; но есть городъ plzeň, отъ чего и произведено plesne, невстрѣчающееся ни въ одномъ славянскомъ нарѣчіи.

9) uecinu (vecinu). Трехсложное слово, невстрѣчающееся въ Славянскихъ нарѣчіяхъ; образовано отъ русскаго wjeczie, wecze—вѣче, посредствомъ окончанія ina. Если и встрѣчается въ псалтири, относимой В. Свободой къ XI в., ot wiecie welikeho вм. a consilio multo, то можно усомниться въ показанной древности памятника.

10) *Кметы*, *Лехи и Владыки* представляютъ здѣсь три сословія, но Кметы не составляли въ дѣйствительности какого-либо сословія, а были должностными лицами; Лехи вовсе неизвѣстны государственному устройству Чехіи. Въ грамотахъ встрѣчаются: Cmetones, Barones, Wladicones. Въ рукописи опущены изъ виду Pani—Barones, высшее сословіе, и вставлены Лехи, на основаніи невѣрно понятаго мѣста въ хроникѣ Далимила, гдѣ лехъ означаетъ народное имя. Лехи, поставленные рядомъ съ сословіемъ господъ, или владыкъ, есть нелѣпость.

11) clanechu. Еслибы кропанье имѣло глубокую древность, въ немъ должно было стоять *a* или собственно *ja* послѣ *n*. Подобныхъ промаховъ можно замѣтить нѣсколько при болѣе глубокомъ изслѣдованіи рукописи.

12) rozresite (rozrešite). Rešite нѣтъ ни въ чешскомъ, ни польскомъ языкахъ, и самая форма повелит. наклон. есть русская, а не чешская. Фальсификаторъ писалъ же sudte, а не sudite. Mendacem oportet esse memorem.

Digitized by Google

13) gouoriti. У чеховъ отличаются слова: mluviti—вообще говорить и hovoriti—тихо говорить, шептать. Въ двухъ случаяхъ употреблено въ рукописи hovoriti вм. mluviti (je se taco zlovo gouoriti).

14) nehualno nam u nemceh iscati praudu... Prawda встрѣчается въ значеніи правила и закона 6-ть разъ (въ седьмомъ вслѣдствіе сокращенія сомнительно) и въ соединеніяхъ prawdodatne, prawdozwesten. Не написалъ-ли бы непредубѣжденный древній чехъ, который вовсе не слыхалъ о „Русской Правдѣ", скорѣе prawo. Какъ Г. Раковецкій не допускаетъ заимствованія Русской Правды отъ готовъ (нѣмцевъ, скандинавцевъ), такъ и составитель рукописи грезитъ о языческомъ кодексѣ и заявляетъ свое нерасположеніе къ нѣмецкому законодательству. Здѣсь вложены замѣтныя мысли сочинителя въ уста Ратибора.

15) strebropenu. Невѣроятно, чтобы древній поэтъ употребилъ это слово.

16) za luta rozulaiase bura. Za вм. zda употреблено такъ, какъ поляки употребляли aza вм. чешскаго zda.—Rozulaiase заимствовано изъ старо-славянскаго, гдѣ оно въ дѣйствительномъ залогѣ не употребляется, и прибавленъ предл. roz.

17) slatopescu. Невѣроятно, чтобы въ вѣкъ Любуши употреблялось такое сложеніе.

18) zlatonosne—aurifer. Сомнительна древность такого подражанія.

19) s dobroslausca hlemca idese orlica labe pie. Кажется, что здѣсь подражаніе пѣсни jelen: sira zemie wrsielu krev piie. Доброславъ, по Гайку, былъ основателемъ города, который позднѣе названъ Кёнигингрецомъ; слѣдовательно, выдумки Гайка были уже извѣстны поэту VIII в.? В. Свобода не видитъ въ рукописи сходства представленій съ Гайковыми, другіе-же непредубѣжденные видятъ и должны видѣть ихъ. Развѣ весь сеймъ не заимствованъ изъ Гайка? Поэтъ только передѣлалъ по своей фантазіи.

20) ot sazaui ladni.., mse srebronosne.—Ladny значитъ нѣжный, zart. Переводчикъ нѣмецкой лирической пѣсни Вацлава въ XIII в. перевелъ... zarten... lip (ladne... celiczko). Какъ идетъ къ Сазавѣ этотъ эпитетъ? Какъ могъ древній поэтъ назвать р. Мжу среброносною? Городъ Mies называет-

Digitized by Google

ся Stribro, такъ-какъ, по Гайку, при рытьѣ фундамента найдена была серебряная руда.

21) *Рѣка Эгеръ* вовсе не упомянута. Развѣ оттуда, по крайней мѣрѣ съ праваго берега, никто не былъ приглашенъ?

22) Radouan ot kamena mosta. Напрасно В. Свобода указалъ kamen most въ грамотѣ Спитигнѣва — его тамъ нѣтъ, а находится онъ между подарками короля Вратислава 1088 церкви Вышеградской. Сочинитель заимствовалъ его изъ *Исторіи чешскаго языка*, стр. 83, гдѣ можетъ найти на стр. 95 и своего Радована.

23) pohualihu praudu po zaconu. suditi ima po zakonu. po zaconu uekoziznih bogou. sudte sami po zaconu praudu. u nas prauda po zakonu suatu.—Кажется, здѣсь соблюдается различіе межу *гражданскимъ правомъ* и *религіознымъ закономъ*. Zacon представляетъ слѣд. языческую Библію. Въ Instit. ling. sl. показано, что zacon означаетъ *законъ неписанный*.

24) При гражданскомъ судѣ Любуши находятся *двѣ мудрыя дѣвы* —одна со скрижалями закона, другая съ мечемъ—и обѣ обучены предсказаніямъ. Противъ нихъ находится пламя, посредствомъ котораго узнаютъ правду, и подъ ними вода *священнаго суда;* онѣ uiucene uesbam uitezouim... uitezoui указываетъ на Вита, Святовита, ниспосылающаго воодушевленіе для предсказанія. Чешское witjez означаетъ побѣдителя. Кто можетъ удержаться отъ смѣха при примѣчаніи В. Свободы, что это слово означаетъ героя, рыцаря, жениха, и отсюда artes ingenae liberales, wedy witezowe. Развѣ онъ вѣритъ въ языческую гимназію въ Будечѣ, гдѣ обучали и чародѣйству? Мечникъ Русской правды здѣсь превращенъ въ дѣву. Предполагается, что ордаліи, перешедшія, вѣроятно, отъ нѣмцевъ, уже существовали тогда. Что ордаліи введены Любушей, или Премысломъ, или принесены изъ Индіи вмѣстѣ съ кодексомъ законовъ, на это нужны доказательства.

25) Шутникъ —сочинитель, вѣроятно, и самъ не знаетъ, почему онъ писалъ *e* послѣ *l*, *r*, стоящихъ между согласными: plezne, uletaua, также plek, zlec, hlemec, которыя въ рукописи Краледворской имѣютъ *и* послѣ l; также онъ написалъ bred вм. brd, preuenec вм. pruenec, creconosi вм. krkonosi. Употребляя g вм. h, h вм. ch, r вм. rz, онъ воспользовался „Исторіей чешскаго языка“. Съ большимъ тща-

Digitized by Google

ніемъ онъ избѣгалъ *к*, хотя напрасно. На основаніи слова dussnicoma въ грамотѣ Спитигнѣва, онъ взялъ себѣ за правило писать *с* передъ *а*, *о*, *и*, передъ согласными-же *к*. Этимъ онъ хотѣлъ также подражать правописанію Мюнхенской рукописи X или XI в.

Въ заключеніе сдѣланъ такой выводъ. Въ рукописи—кропаньи очевидно подражаніе рукописи Краледворской: въ тонѣ, въ повтореніяхъ, въ отдѣльныхъ словахъ, въ краткихъ предложеніяхъ и въ десятистопномъ размѣрѣ, который прежде не употреблялся; сочинитель, желавшій открытія древнѣйшаго памятника, предпринялъ здѣсь, при нѣкоторомъ знаніи русскаго и старо-славянскаго языковъ, составить вновь болѣе древній памятникъ. Издѣлія этого еще не существовало до открытія Краледворской рукописи.

Опровержение имѣло полный успѣхъ, хотя палеографической критики рукописи вовсе не было сдѣлано. Противная партія надолго замолкла. Антонъ Юнгманъ приготовилъ—было отвѣтъ, но былъ принужденъ убѣжденіями единомышленниковъ не пускать его въ печать, и до 1832 г. не происходило столкновенія между учеными по поводу загадочнаго памятника.

Спустя два года Добровскій сдѣлалъ краткія, но рѣшительныя заявленія о подложности прежде признанной имъ пѣсни о Вышеградѣ. Въ рецензіи на Исторію славянской литературы Шафарика онъ замѣтилъ: „Жалобная пѣснь влюбленнаго на берегахъ Влтавы также, послѣ болѣе глубокаго изслѣдованія, признана подложной“ (als untergeschoben, p. 20). Въ томъ-же году, узнавъ, что англійскій писатель, членъ парламента, Боурингъ имѣлъ намѣреніе издать чешскую антологію, онъ написалъ къ нему латинское письмо съ цѣлью предостеречь относительно подложности пѣсни о Вышеградѣ и Любушина суда. О первой далъ извѣстіе: „Это стихотвореніе я признавалъ, прежде ближайшаго изслѣдованія рукописи, за дѣйствительное... Теперь уже я знаю сочинителя его, котораго-бы могъ назвать по имени. Стихотвореніе написано въ 1816—17 г., на старомъ пергаменѣ, довольно новыми чернилами“ (atramenti) (1).

---

(1) Časopis českého museum, 1832, p. 242.

Digitized by Google

Между тѣмъ еще при жизни Добровскаго въ чешскомъ музеѣ оказалось два новыхъ памятника, съ наглядностью, повидимому, подтверждавшихъ подлинность отвергнутаго имъ памятника: а) фоліантовый латино-нѣмецкій словарь (30¾ кватерніола) Еп. Констанцкаго Соломона (+920), Mater verborum, XII или XIII вѣка, — съ значительнымъ количествомъ чешскихъ глоссъ; б) отрывки изъ латинскаго Евангелія отъ Іоанна, съ подстрочнымъ чешскимъ переводомъ, отнесенные послѣ учеными къ X—XI в. и названные Згорѣльскими отрывками. — Чешскія глоссы числомъ болѣе 1000 открыты были, по извѣстію Ганки, въ 1827 нѣмецкимъ проф. Граффомъ; отрывки-же Евангелія, по извѣтію того-же Ганки, найдены были имъ въ 1828 г., въ переплетѣ латинской книги, купленной только для этого переплета у букиниста и имѣющей заглавіе: Disciplina et doctrina gymnasii Gorlicensis (нѣм. Görlitz, чешск. Zhořelec). Первый указывалъ, вопреки мнѣнію Добровскаго, на высокую языческую религіозную и гражданскую культуру Славянъ; другія показывали близость перевода Евангелія къ старо-славянскому. Добровскій какъ-будто не обратилъ вниманія на эти важные памятники, такъ-какъ въ своихъ немногихъ сочиненіяхъ послѣднихъ двухъ годовъ жизни (1827—1828) онъ вовсе не упомянулъ о нихъ. Но вскорѣ послѣ его смерти, вовсе неожиданно, Копитаръ заявилъ ученой публикѣ въ примѣчаніи къ рецензіи Палацкаго на 2 е изд. Краледв. рукописи, помѣщенной въ Jahrbücher der Literatur, что Добровскій рѣшительно не признавалъ подлинности отрывковъ изъ Евангелія; тоже повторилъ онъ въ 1840 г. въ полемическомъ сочиненіи Hesychii glossographi discipulus и притомъ сообщилъ свѣдѣніе, что Добровскій „грозилъ сдѣлать тоже (написать опроверженіе подлинности) и относительно отрывковъ Евангелія отъ Іоанна, еслибы они были изданы при его жизни. Поэтому предпочли дождаться смерти старика“ (58). Долго спустя изъ изданія переписки А. Х. Востокова (1873 г.) сдѣлалось извѣстнымъ изъ письма къ нему Копитара, которое было писано въ 1830 г., что заявленія эти должны были послѣдовать, какъ протестъ, по обѣщанію, данному имъ Добровскому (ex promisso an den seligen Dobrowsky, стр. 282). Въ отвѣтъ Копитару, Палацкій, хотя и поздно, разъяснилъ это въ изданіи Die ältesten Denkmäler... въ такомъ видѣ: „Когда ново-открытый отрывокъ былъ принесенъ къ Аббату Добровскому,

Digitized by Google

онъ при первомъ взглядѣ на него воскликнулъ: „Ah, das ist etwas anderes". Открытіе доставило ему истинную радость. Онъ тотчасъ-же собственноручно списалъ все и восхвалялъ находку, выставляя на видъ, что теперь Чехи предъявили болѣе древній памятникъ на ихъ языкѣ, чѣмъ Краинцы въ извѣстномъ Фрейзигенскомъ кодексѣ корол. библіотеки въ Мюнхенѣ. Но радость его была непродолжительна". По словамъ Палацкаго, Добровскаго сильно разгнѣвало сходство языка съ языкомъ Суда Любуши, и онъ разсуждалъ *при нихъ*— Ганкѣ съ Палацкимъ, что если отрывки Евангелія подлинны, то и отвергнутая уже имъ рукопись можетъ быть признава подлинной. На доказательства подлинности отрывковъ онъ высказалъ, что „противъ латинскаго текста онъ не имѣетъ ничего возразить, подстрочный же переводъ новый и вписанъ Ганкой, и ему, Ганкѣ, объявилъ онъ категорически, называя его великимъ поддѣльщикомъ (den grossen Falsarius): Schweigen sie davon, ich werde auch schweigen". Ганка, дѣйствительно, издалъ отрывки послѣ смерти Добровскаго (p. 144).

B. По изученію письменности старо-славянской.

a. Письма кирилловскаго.

1) Alte Slavischen Handschriften. Slavin, 265—287.— Краткій обзоръ древнѣйшихъ рукописей, по поводу, выписанныхъ въ началѣ, замѣтокъ о нихъ Шлецера въ 1 т. Нестора. „Славянская литература", полагалъ Шлецеръ, „счастлива тѣмъ, что можетъ предъявить рядъ письменныхъ памятниковъ почти съ самаго начала" и указалъ: рукопись, бывшую подъ руками издателей Острожской Библіи (1581 г.), отнесенную ими ко времени Св. Владиміра; Реймское Евангеліе (пропадавшее тогда); Сборникъ (Sbornik) 1046 г. Щербатова и Стихирарь Москов. типографской библіотеки 1157 г. Впрочемъ онъ не ручался за достовѣрность этихъ показаній, какъ и относительно Эрфуртской рукописи — апологіи Кирилла противъ Юліана и др.—Добровскій, соотвѣтственно съ этимъ, сдѣлалъ обзоръ подъ 5-ю рубриками. a) Handschriften der Biblischen Bücher (265—275). Во время сво-

Digitized by Google

его пребыванія въ Москвѣ онъ имѣлъ подъ руками въ синодальной библіотекѣ двѣ рукописи Библіи, одну безъ означенія времени написанія и другую, писанную въ 1558 г. ([1]). Изъ сличенія ихъ между собой и съ Острожскимъ изданіемъ онъ пришелъ къ выводамъ, что обѣ рукописи сходны, и текстъ послѣдней тожественъ съ первой до перепечатки даже описокъ, заключающихся въ ней; рукопись-же эта *много моложе* пергаменныхъ Евангелій и посланій Апостольскихъ и, слѣдовательно, предположеніе объ ея глубокой древности „весьма поспѣшно" и тѣмъ болѣе, что неизвѣстно, чтобы Кириллъ и Меѳодій перевели болѣе, чѣмъ *Псалтирь*, *Евангеліе и Апостолъ*; вѣроятно, что только около 1499 г. приступлено было къ собиранію цѣльной Библіи (268—271), хотя и нельзя отвергать того, что Славянскіе Просвѣтители могли перевести и нѣкоторыя другія книги В. Завѣта, какъ, напримѣръ, Притчи и Премудрости Соломона. Въ принадлежности перевода Псалтири, Евангелія и Апостола Кириллу и Меѳодію и въ древности ихъ рукописей Добровскій былъ такъ увѣренъ, что собирался возстановить ихъ Urtext и надѣялся, что *это ему скорѣе можетъ удаться сдѣлать*, чѣмъ возстановленіе подлинности текста Нестора (270—272). Въ заключеніе опровергается мнѣніе Энгеля и Карамана о новомъ переводѣ Библіи при Владимірѣ и опредѣляются слѣдующія задачи дальнѣйшаго изслѣдованія текстовъ: *Какимъ измѣненіямъ подвергся кирилловскій переводъ, когда и гдѣ началось подновленіе его языка и въ какомъ отношеніи находится его языкъ къ позднѣйшимъ текстамъ?* ([2]).—б) Das Slavonische Evangelium zu Reims (275—279).—Вопреки мнѣнію Альтера, что Реймское Евангеліе, считавшееся тогда погибшимъ во время революціи, было вывезено во Францію послѣ разграбленія Софійскаго храма въ Константинополѣ въ 1204 г. (Slavin, p. 70), Добровскій утверждалъ, что оно было писано для сербской королевы Елены, признаваемой нѣкоторыми дочерью Людовика св., и подарено между 1250—1270 г. этому французскому ко-

---

([1]) Третью—Геннадіевскую—1499 г. онъ не могъ видѣть, такъ-какъ она находилась въ запечатанномъ ящикѣ

([2]) Копитаръ съ большимъ сочувствіемъ отнесся въ своихъ примѣчаніяхъ къ этому намѣренію и послѣ неоднократно побуждалъ къ выполненію его (Archiv... von Jagić, IV Bd., p. 680).

Digitized by Google

ролю. Доказательствомъ для него былъ двойной текстъ—кирилловскій и глаголицкій, что было мѣтко угадано на основаніи свидѣтельствъ Петра Великаго и Том. Форда Гилля (Thom. Ford Hill). Такой составъ книги, по мнѣнію Добровскаго, былъ вполнѣ пригоденъ для Елены, какъ сербской королевы-католички. Особенно замѣчательнымъ нельзя, по его мнѣнію, считать этотъ памятникъ, такъ-какъ есть въ Россіи и, б. м., на Аѳонѣ болѣе древніе, какъ, напримѣръ, Московское Евангеліе 1144.—в) Ein Zbornik vom J. *1046*. Какъ видно изъ самаго заглавія и содержанія, сюда вкралась ошибка. Здѣсь собственно говорится объ Изборникѣ Святослава 1076 (¹). Указанный годъ признанъ мало внушающимъ подозрѣнія, такъ-какъ въ каталогѣ москов. типогр. библіотеки значатся семь книгъ XI в. (ноябр. Минея, Ефр. Сиринъ, Цвѣтная Тріодь, Уставъ, два Шестоднева, Псалтирь), и въ каталогѣ славянскихъ рукописей 1727 (составилъ Sciada подъ директорствомъ Ѳед. Поликарпова) нѣсколько Псалтирей отнесено къ X в. Противъ послѣдняго указанія можно, по мнѣнію Добровскаго, возражать, но многія изъ нихъ относятся къ глубокой древности.—г) Ein Stichirar J. 1157 (p. 281—282). Рукопись эта была сличена съ Евангеліемъ 1144 г. и не внушала никакого подозрѣнія въ указанной древности (²).—д) Изложены кратко мнѣнія (Бальбина, Стредовскаго, Коля) о принадлежности апологіи противъ Юліана Сл. Просвѣтителю Кириллу, и сообщено свѣдѣніе, что эта книга, изданная нѣсколько разъ подъ заглавіемъ: Cyrilli episcopi Speculum Sapientiae и въ 1630 г. подъ заглавіемъ: Apologos morales (sic), принадлежитъ неизвѣстному Кириллу де-Квиденонъ (ок. XIII).

(¹) Въ началѣ описанія сказано: «въ моемъ извлеченіи изъ московскаго каталога я нахожу Sobornik 1446».

(²) Далѣе статейка любопытна по ироническому воспоминанію приключенія въ синодальной библіотекѣ: «Въ Россіи умѣютъ цѣнить», замѣтилъ онъ, «старыя вещи, и пользованіе ими допускается свободно. Только я не могъ видѣть Библію 1499 г., пересланную въ 1791 г.» и это, по его словамъ, потому, что, не смотря на «рекомендацію достойнаго и гостепріимнаго Архіепископа Платона» и на потребность сличенія ея съ младшими текстами для составляемой подробной исторіи перевода Библіи, никто не рѣшился открыть запечатанный ящикъ (p. 281—287).

Digitized by Google

историкъ Лингартъ во второмъ томѣ исторіи Крайна: Versuch einer Geschichte von Krain und den übrigen Ländern der südl. Slaven Oesterreichs... 1796, выступилъ съ средней теоріей между этой и теоріей Добнера о происхожденіи глаголицы и греческаго алфавита до Кирилла. Альтеръ въ изслѣдованіи: Ueber Georgianische Litteratur, 1798, старался редставить глаголицкій переводъ Св. Писанія древнѣйшимъ кирилловскаго и именно выводилъ его изъ латинской *Италы* (1). Добровскій ожидалъ, какъ видно изъ его третьей статьи, что его старшій другъ Дурихъ разовьетъ его теорію въ изслѣдованіи по исторіи славянской письменности, но въ изданной части Bibliotheca Slavica вопросъ объ этой азбукѣ обойденъ. Вслѣдствіе этого Добровскій опять спеціально выступилъ съ своей теоріей, но уже съ несравненно бо́льшей подробностью въ ея развитіи. Его приложеніе Glagolitica было небольшимъ сборникомъ преимущественно полемическихъ статей, касающихся глаголицкой письменности. Статей 11-ть. Изъ нихъ существенную часть сборника составляетъ 2-я, самая объемистая статья, посвященная главному вопросу—о происхожденіи азбуки (9—50). Другія-же 10 статей относятся къ ней, какъ дополненія или поясненія, а потому обратимъ вниманіе прежде всего на эту 2-ю статью.—Заглавіе ея: In welche Zeit fällt muthmasslich die Erfindung der Glag. Buchstaben (p. 9—50). Коснувшись ложнаго преданія объ изобрѣтеніи славян. азбуки бл. Іеронимомъ, Добровскій остановился на времени введенія римско-славянскаго богослуженія въ Далмаціи. По его мнѣнію, оно началось со времени завоеванія Константинополя въ 1204 г., сначала только мѣстами, а съ 1248, когда оно дозволено было буллой Иннокентія IV, распространилось и утвердилось между хорватами. Причиной такой снисходительности папы была надежда привлечь къ папскому престолу грековъ и славянъ. Народная гордость была удовлетворена признаніемъ виновникомъ письменности глаголицкой Іеронима. Для этого обмана послужила, именно, Псалтирь Николая Рабскаго, переписав-

(1) Такъ-же Ганке фонъ-Ганкенштейнъ, на основаніи открытаго имъ Октоиха съ чтеніями (русской редакціи, какъ доказалъ Добровскій и, вѣроятно, XII—XIII в.), но отнесеннаго имъ къ VIII в., высказывалъ мнѣніе, что письменность у Славянъ существовала до Кирилла.

Digitized by Google

шаго съ кириллицы глаголицей эту книгу и съ цѣлію отнесшаго рукопись оригинала ко времени до Кирилла. При этомъ самимъ Николаемъ Рабскимъ или кѣмъ либо другимъ переводъ псалтири исправленъ былъ по Вульгатѣ. Вспоминая статью Добнера, Добровскій высказалъ увѣренность, что Добнеръ вступился за глаголитовъ, обвиняемыхъ въ обманѣ, и собиралъ въ ней доказательства безъ всякаго *разбора и изслѣдованія*. Тѣмъ не менѣе его искусной комбинаціей были увлечены нѣкоторые. Первый изъ увлекшихся указанъ Антонъ [1].—Добровскій выставилъ доказательства Антона на основаніи фигуръ и начертаній и его положеніе, что глаголица есть ursprungliches, uraltes Alphabet, и указалъ ихъ опору только въ мнимой древности псалтири Николая Рабскаго и отклонилъ теорію, какъ не представляющую въ доказательство никакихъ дѣйствительныхъ слѣдовъ письменности до Кирилла. Бо́льшее несравненно вниманіе обращено на теорію Лингарта, отличавшуюся бо́льшей новостью. Теорія эта была слѣдующая: общеславянское слово *писать*, имѣвшее сначала смыслъ слова *рисовать* и отсутствіе единообразныхъ словъ и названій для *буквы* и *чтенія* указываютъ, что краинцы вынесли *образное* письмо при отдѣленіи отъ общеславянскаго корня; буквица - глаголица появилась у славянъ за-дунайскихъ, такъ-какъ у предъ-дунайскихъ родичей не имѣется глаголицкихъ рукописей; ознакомившись за Дунаемъ, благодаря болѣе культурному сосѣдству, съ удобствами азбучнаго письма, они передѣлали греческую

(1) Опираясь на общеславянскомъ словѣ pisat и мнѣніи Добнера и Грубишича, Антонъ доказываетъ, что глаголица древнѣе кириллицы и представляетъ *первоначальную*, *пра-старую* азбуку, явившуюся прежде Іеронима. Его доказательства: Іеронимъ не имѣлъ нужды изобрѣтать новыхъ буквъ, такъ-какъ у него были подъ руками азбуки греческая и латинская; фигуры глаголицы вполнѣ оригинальны, грубы и представляютъ остатокъ *образнаго* письма; названіе буквъ по предметамъ (Б—Букъ, Богъ; З—Земля..) указываетъ на глубокую старину, напоминающую іероглифы; старинное названіе азбуки—буквица—показываетъ, что она начиналась не съ А, какъ новыя европейскія, а съ Б и это потому, что въ славянскомъ языкѣ мало словъ, начинающихся съ чистаго *a*, вмѣсто котораго употребляются *ia*, *ja*; Кириллъ воспользовался названіями буквъ глаголицы—буквицы; его азбука взяла перевѣсъ, какъ органъ христіанской письменности (Erste Linien... § 18, p. 101—110).

Digitized by Google

азбуку во вкусѣ прежнихъ гіероглифовъ и дополнили гіероглифическими буквами для выраженія особенныхъ звуковъ; подъ вліяніемъ старыхъ понятій о письмѣ начертанія получили *предметныя* названія, и самая азбука названа *говорящей*—глаголицей; составитель этой азбуки держался порядка греческихъ буквъ, вставляя и приставляя новыя на приличныхъ имъ мѣстахъ; листы, на которыхъ писались прежде гіероглифы, назывались *буквицами*, уменьшительнымъ словомъ отъ *буква*, сроднымъ съ нѣмецкимъ Buch отъ biegen сгибать; глаголица—буквица явилась между половиной V и половиной VI в.; въ VII в. хорваты подписали уже договоръ съ папой Chirographis propriis; въ IX в. греческіе миссіонеры, и преимущественно Константинъ философъ, впослѣдствіи Кириллъ, *Епископъ Моравскій*, реформировали эту азбуку, взявши въ основу греческую и дополнили буквами, передѣланными изъ глаголицкихъ. Кириллъ принесъ эту азбуку въ Моравію, а отсюда она потомъ распространилась у всѣхъ славянъ греческаго вѣроисповѣданія; но за Дунаемъ у нихъ употреблялась совмѣстно съ этой азбукой и глаголица; краинцы писали глаголицей еще въ XVI в. и въ этомъ-же вѣкѣ Ляйбахъ (Любляна) утратилъ глаголицкую типографію, которой, вѣроятно, *завладѣла римская пропаганда* (1). Въ концѣ тома приложена пояснительная таблица азбукъ, состоящая изъ слѣдующихъ 8-ми столбцовъ, заключающихъ: 1) названія славянскихъ буквъ; 2) 20 оригинально-славянскихъ глаголицкихъ буквъ: б, г, ж, s, з, и, j, к, л, н, о, с, т, у, х, ц, ч, ш, щ, jad и 12-ть заимствованныхъ; 3) глаголицкія буквы, передѣланныя изъ греческихъ; 4) греческій алфавитъ; 5) кирилловскія буквы, заимствованныя изъ греческаго алфавита; 6) кирилловскія буквы, именно 8-мь: ж; ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ѣ, заимствованныя изъ глаголицы; 7) произношеніе буквъ, означенное письмомъ готическимъ; 8) объясненія.

Въ статьѣ Добровскаго опроверженіе изложенной теоріи сдѣлано въ видѣ бесѣды: подъ L выписаны главныя положенія Лингарта (15), подъ D опроверженія ихъ Добровскимъ. Въ сжатомъ видѣ опроверженія будутъ слѣдующія:

(1) Versuch einer Geschichte von Krain. 2-r Bd, 1796, § XXII, p. 347.—361.

Digitized by Google

глаголицкое письмо было распространено въ Далмаціи и Кроаціи, но нѣтъ слѣдовъ ни вообще славянской письменности до Кирилла, ни кирилловской до XVI в.; подъ chirographis propriis нужно разумѣть латинскую подпись, такъ-какъ папы писали по-латини; Кириллъ не былъ Еп. Моравскимъ и въ Люблянѣ не было въ XVI в. глаголицкой типографіи, и потому не могла она попасть и въ Римъ; славяне греческаго вѣроисповѣданія за Дунаемъ не писали глаголицей совмѣстно съ кириллицей; глаголица обнаруживаетъ заимствованія изъ греческаго алфавита, но посредствомъ кириллицы, хотя не всегда это можно съ ясностію указать, такъ-какъ *каллиграфъ* ея много вносилъ своего; вообще-же каллиграфъ или *удвоялъ* знаки, или *оборачивалъ* на другую сторону, или ставилъ ихъ *верхомъ внизъ*; многія буквы *легко* объяснитъ заимствованіями изъ *кириллицы* и именно: р, к, jad, о, м, а, j, х, ж, ф; видны также заимствованія: изъ *латинскаго*, какъ: п (p), в (v), ю (ju), н (n); изъ *греческаго* г-γ; изъ *коптскаго* ш; изъ *армянскаго* ъ. Въ заключеніи статьи указаны изданія глаголицкой азбуки съ 1561—1753. — Статья *первая*, подъ заглавіемъ: Kamen die glagolitischen Typen von Urach in die Typographie der Propaganda zu Rom? (1—9), представляетъ прелюдію, служащую дополненіемъ къ опроверженію опрометчиваго мнѣнія Лингарта о переходѣ несуществовавшей глаголицкой типографіи въ Римъ. Шнурреръ, въ своемъ капитальномъ изслѣдованіи о юго-славянскихъ дѣятеляхъ реформаціи (Выше, стр. 211), подтвердилъ давнишнее ложное преданіе или просто баснь о переходѣ глаголицкаго шрифта Ураховской типографіи бар. Унгнада въ римскую пропаганду. Добровскій заявилъ, что книги пропаганды по сличенію ихъ съ Унгнадовскими, при *помощи* опытнаго *рѣщика* буквъ, оказались иными, средними между большими и малыми въ послѣднихъ.— Статья *третья*: Durichs spätere Meinung von dem Ursprunge des glagol. Alphabets (50—54), служитъ болѣе важнымъ дополненіемъ *второй* относительно перехода Дуриха къ противоположной партіи по вопросу о глаголицѣ. Выписано два мѣста изъ рукописнаго продолженія Bibliotheca Slavica, гдѣ Дурихъ высказываетъ мнѣніе, что глаголица составлена Меѳодіемъ при помощи кириллицы. Добровскій хотѣлъ угадать причину этого *удивительнаго* для него мнѣнія и указалъ, чѣмъ увлекся его покойный другъ, самъ прежде

Digitized by Google

отстаивавшій совсѣмъ другое. По его мнѣнію, Дурихъ увлеченъ былъ словами Архидіакона Сплитскаго Ѳомы, назвавшаго славянскую азбуку *готской*, а также *вѣрой* въ показанія Николая Рабскаго. Статья заключена словами: „И опять-таки мы не сдѣлали ни шага впередъ въ глаголицкой письменности, т. е., нѣтъ вовсе глаголицкихъ памятниковъ до XIII в.". Въ статьѣ 8-й: L. Frischs Meinung über den Ursprung der glagolitischen Schrift wird theils berichtigt, theils erläutert, повторена теорія происхожденія глаголицы въ XIII в. и, между прочимъ, названіе глаголицы произведено отъ *глаголы*—слова, буквы, названіе же буквица отъ *буква*—знакъ звука. — Въ статьѣ 9-й: Bemerkungen über eine glagolitische Bulgarische Handschrift, сдѣлано опроверженіе древности глаголицкой азбуки, изданной Бенедиктинской конгрегаціей и послужившей Добнеру однимъ изъ сильнѣйшихъ доводовъ въ пользу его теоріи происхожденія глаголицы. Издатели отнесли ее къ VIII—IX в. (Выше, стр. 129). Добровскій отвергалъ всякую возможность существованія слѣдовъ глаголицкой письменности до XIII в. и употребленія глаголицы у болгаръ, но призналъ возможнымъ дѣломъ написаніе азбуки для болгаръ папскими миссіонерами. — Краткія *статьи*, посвященныя характеристикѣ глаголицкой письменности, озаглавлены: 4-я. Probe der Dalmatischen Uebersetzung aus dem A. Testament; 5-я. Das Dalmatisch-kroatische Vaterunser aus glagol. Missalen, Catechismen; 6-я. Vergleichung der Slavischen Uebersetzung aus dem Griechischen mit dem Texte der glagol. Missale. Сюда-же принадлежатъ два приложенія: Das illirische Vaterunser и Die Wochentage aus dem illirischen Breviere. Глаголицкіе тексты перевода Св. Писанія въ книгахъ богослужебныхъ разсмотрѣны здѣсь, начиная съ рукописи Эммаусскаго монастыря и оканчивая изданіями исправителей Леваковича и Карамана. Тексты до позднѣйшаго исправленія по русскимъ книгамъ признаны заимствованными изъ кирилловскаго и передѣланы по вульгатѣ. Въ *статьѣ* 6-й, между прочимъ, опровергается положеніе Альтера относительно бо́льшей древности редакціи глаголицкихъ переводовъ сравнительно съ кирилловскими. Альтеръ, по мнѣнію Добровскаго, былъ введенъ въ заблужденіе позднѣйшими русскими текстами, которые дѣйствительно представляются много моложе сравнительно со старо-глаголицкимъ (72—78).—

Digitized by Google

Теорія Добровскаго на этотъ разъ имѣла полный успѣхъ. Она сдѣлалась, временно, научной истиной. Спустя 15 лѣтъ послѣ появленія Glagolitica, самъ онъ видѣлъ, что теорія его получила общее признаніе и потому, какъ въ Institutiones linguae slavicae (§ 2), такъ и въ изслѣдованіи Cyrill und Method, только повторилъ ее кратко. § 11 послѣдняго, подъ заглавіемъ: Hat Cyrill die glagolitische Schrift erfunden (52—54), былъ оконченъ словами: „Нынѣ никто не будетъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что псалтирь эта (т. е. Николая Рабскаго) произошла отъ писанной кириллицей, т. е., что ей служитъ основаніемъ кирилловская псалтирь, которая только была переписана имъ глаголицей". Въ 1826 г. Шафарикъ въ Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten отнесся съ полнымъ довѣріемъ къ теоріи Добровскаго. Очертивъ кратко исторію изученія глаголицкаго письма, въ отдѣлѣ: Sprache und Literatur der Dalmatiner, Bosnier, Slawonier und Kroaten, онъ высказалъ: „Добровскій доказалъ *неопровержимыми* доводами, что глаголицкія буквы изобрѣтены въ XIII столѣтіи, приблизительно около 1220 г., въ Далмаціи, б. м., на островѣ Рабѣ, и ими сдѣланъ былъ благочестивый обманъ" (р. 240). Добровскій, въ рецензіи на книгу Шафарика, замѣтилъ на это: „Очень вѣроятно, конечно, предположеніе Добровскаго, но здѣсь не можетъ быть и рѣчи о *неопровержимыхъ основаніяхъ и доказательствахъ*, потому-что темное первоначальное происхожденіе этого предпріятія, не обратившее на себя никакого вниманія, не можетъ быть указано съ несомнѣнностью" (р. 14).

III. ТРУДЫ ПО ЯЗЫКОВѢДѢНІЮ.

А. По сравнительному изученію Славянскихъ нарѣчій.

а. Объ отношеніи языка старо-славянскаго къ живымъ нарѣчіямъ и о ближайшихъ потребностяхъ въ области Славянскаго языковѣдѣнія.

Обоимъ этимъ вопросамъ посвящена статья въ Slavin-ѣ: Ueber die Altslavonische Sprache nach Schlözer, mit Anmer-

Digitized by Google

kungen von I. D. (Выше, стр. 210).—Сначала, въ Allgemeine nordische Geschichte, Шлецеръ отказался рѣшить первый изъ указанныхъ вопросовъ. Признавая языкъ старо-славянскій (Altslavonische) уже мертвымъ, онъ высказалъ объ немъ: „Незнаю, относится-ли онъ къ живымъ нарѣчіямъ, какъ древній языкъ къ новому, какъ Отфридъ къ Лютеру, или онъ есть совершенно особое нарѣчіе". Къ этому было имъ присовокуплено мнѣніе, ранѣе впрочемъ высказанное Іорданомъ въ De originibus slavicis (1744), что, если этотъ языкъ былъ языкомъ проповѣди и переводовъ Кирилла, то его нужно искать въ Болгаріи (p. 331, примѣч. V). Во введеніи къ изданію „Несторъ", онъ посвятилъ особый параграфъ (§ 18, p. 46—52) вопросу о „Славянскомъ языкѣ", но обнаружилъ *неясность* взгляда на языкъ старо-славянскій и *незнакомство* съ живыми Славянскими нарѣчіями. Добровскій въ указанной статьѣ выписалъ весь этотъ параграфъ, по тирадамъ, снабдивъ каждую изъ нихъ своими примѣчаніями. Если передать въ сжатомъ видѣ мнѣнія Шлецера, то получатся слѣдующія *положенія*: языкъ русскихъ лѣтописей есть старославянскій (Altslavonische), языкъ Библіи и церковныхъ книгъ славянъ греческаго исповѣданія; онъ также понятенъ простолюдину, какъ проповѣдь на нарѣчіи верхне-нѣмецкомъ простолюдину нижне-нѣмецкому; у 60-ти Славянскихъ народовъ, указанныхъ Геснеромъ, существуетъ много нарѣчій, какъ: русское, польское, чешское, краинское, кроатское, боснійское, иллирійское, или далматинское, лужицкое, или вендское; изъ нихъ, т. наз., Славянскій языкъ (Slavonische Sprache) есть *мать* (Mutter), къ которой многія *дочери* стоятъ ближе, чѣмъ другъ къ другу; языкъ кириллова перевода Библіи былъ въ IX в. разговорнымъ языкомъ Моравянъ и Болгаръ; неизвѣстно, этотъ-ли переводъ перенесенъ въ Россію или здѣсь сдѣланъ былъ, какъ свидѣтельствовали издатели Острожской Библіи, новый при кн. Владимірѣ; если послѣднее вѣрно, хотя и сомнительно, то языкъ Библіи и лѣтописей былъ также разговорнымъ у Русскихъ; можно пока только утверждать, что Славянскій пра-языкъ (Slavische Ursprache) не живетъ болѣе нигдѣ въ разговорѣ, и существуетъ только какъ языкъ книжный отъ 700 до 900 л.; честь сохраненія этого книжнаго языка принадлежитъ исключительно Русскимъ; греческая грамматика имѣла сильное вліяніе на его обработку и если не считать нѣ-

Digitized by Google

которыхъ излишнихъ заимствованій въ буквахъ и значкахъ (Spiritus, Accenten....), то вліяніе на него греческаго языка было благодѣтельно—ему именно онъ обязанъ частію своего богатства и величія (Pracht), гибкостью въ формахъ и въ образованіи сложныхъ словъ; кто изучилъ хотя одно изъ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчій, можетъ легко, въ пару мѣсяцевъ, изучить и языкъ старо-славянскій; за *сорокъ* лѣтъ до этого было одно только пособіе для изученія послѣдняго — часто перепечатываемая, писанная на Славянскомъ языкѣ, грамматика, теперь-же есть три словаря; *Славянская словесность* нуждается въ ученомъ, какъ Вахтеръ и Ире, который бы сравнилъ всѣ нарѣчія съ общей пра-матерью (Stammmutter); трудъ этотъ теперь возможенъ, такъ-какъ есть хорошіе словари и грамматики для всѣхъ нарѣчій, за исключеніемъ болгарскаго.—Въ концѣ статьи приведены Добровскимъ двѣ тирады изъ Allg. nord. Geschichte Шлецера. Въ первой изъ нихъ выражено желаніе имѣть „общую сравнительную Славянскую грамматику“ въ таблицахъ и правилахъ; во второй указана потребность составленія „общаго сравнительнаго Славянскаго словаря въ этимологическомъ порядкѣ“, не смотря на ошибочность „спеціальныхъ грамматикъ и лексиконовъ“.

Примѣчанія Добровскаго были слѣдующія.— Славянскіе народы дѣлятся на два *порядка* (Ordnungen), и къ 1-му—Антскому, или A—принадлежатъ: Кроаты, Сербы и Русскіе; ко 2-му—Славянскому, или B: Чехи, Лехи, или Поляки, Сербы—Венды въ обѣихъ Лужицахъ. Народы перваго *порядка* легче понимаютъ языкъ старо-славянскій, чѣмъ втораго (p. 363). Боснійское и Иллирійское не различныя нарѣчія, а различныя названія одного и того-же; Славянскій языкъ, какъ genus, нельзя смѣшивать со старо-славянскимъ языкомъ переводовъ Кирилла, который есть species, какъ и другія нарѣчія, а потому его нельзя называть *матерью* этихъ другихъ; какъ *видъ* языкъ старо - славянскій принадлежитъ къ первому *порядку* нарѣчій, изъ которыхъ Сербское нарѣчіе выродилось изъ него, другія же развились рядомъ съ нимъ; въ 865 г. языкъ Сербскій сдѣлался литературнымъ въ переводахъ Кирилла, и къ этому языку переводовъ всѣхъ

Digitized by Google

ближе нынѣшнее Сербское нарѣчіе ([1]); если Русскій языкъ и представляется болѣе близкимъ къ нему, то это случилось вслѣдствіе его передѣлки на русскій ладъ, но и при томъ нынѣшній Сербскій языкъ часто болѣе служитъ къ его объясненію, чѣмъ Русскій (363—366). Переводъ Кирилла сдѣланъ былъ на нарѣчіе Македонско-Сербское и принесенъ въ Моравію, гдѣ говорили языкомъ старо-словацкимъ, относящимся ко второму порядку (366—367).—Относительно перевода и употребленія его языка въ Россіи сдѣланы ссылки на страницы 273 — 274 Slavin-а, гдѣ было высказано: Кириллъ и Меѳодій только положили основаніе переводу Библіи, цѣлый же переводъ явился позднѣе, но никакъ нельзя думать, чтобы языкъ этого перевода былъ въ живомъ употребленіи въ Россіи — русскіе только много заимствовали изъ него (367—369). Честь сохраненія старо-славянскаго книжнаго языка принадлежитъ, послѣ Русскихъ, частію Болгарамъ и Сербамъ (370—371). Значки, заимствованные изъ греческой грамматики, не были совсѣмъ излишними, какъ напр. spiritus lenis, показывавшее начало словъ, какъ *еръ* прежде показывалъ, наоборотъ, конецъ словъ; ударенія, явившіяся въ позднѣйшее время въ рукописяхъ важны, такъ-какъ изъ грамматикъ трудно усвоить русское удареніе; въ сложеніи словъ нельзя не замѣтить удачнаго подражанія языку греческому, но относительно заимствованія *гибкости формъ* нельзя согласиться, такъ-какъ Славянскій языкъ былъ богаче формами, какъ, напримѣръ, имѣлъ двойственное число и при томъ муж. и жен. рода; великолѣпенъ языкъ Славянскій—правда, но здѣсь не имѣлъ участія языкъ греческій, и вліяніе его не придало никакой красоты, никакого великолѣпія, какъ, напримѣръ, употребленіе

([1]) Представлено краткое родословное дерево главныхъ Славянскихъ нарѣчій:

Slaw.

A.				B.		
Russ.	Serb.	Kr.	‖	Cech.	Serb.	Lech.
1.	2.	3.		4.	5.	6.

Сдѣлано было поясненіе: кроатъ, сербъ, русскій, были въ 9-мъ в. ближе другъ къ другу по языку, чѣмъ нынѣ, какъ и чехъ, лехъ и сербъ въ Лужицахъ.

Digitized by Google

члена *еже*, что скорѣе заслуживаетъ порицанія, чѣмъ похвалы (372—376). Славяне перваго порядка легче могутъ изучить языкъ старо-славянскій, чѣмъ втораго, какъ и въ IX в. первые могли понимать его легче; Шлецеръ сказалъ въ Probe Russ. Annalen, 1768, что этимъ языкомъ въ IX в. говорили на Дунаѣ, но это нужно пояснить такъ: *на правомъ берегу Дуная отъ Бѣлграда до Чернаго моря, отъ Дуная до м. Адріатическаго и до Солуня,* гдѣ Кириллъ, вѣроятно, обучался въ юности Славянскому языку; изъ грамматики Смотрицкаго 1618 г. нельзя надлежащимъ образомъ узнать языкъ старо-славянскій, такъ-какъ авторъ ея черпалъ свои правила изъ новѣйшихъ русскихъ церковныхъ книгъ, а потому *нужно новое изученіе его*, даже по Библіи Острожской, хотя и въ ней уже нѣтъ *супина* или неопр. наклоненія на *тъ* (379—382). За сорокъ лѣтъ до этого было уже словари (Берынды и Поликарпова (382—383). Новые словари, указанные Шлецеромъ, не удовлетворительны: недостаточно полны и не снабжены греческими и латинскими толкованіями (384). Сравненія Славянскихъ нарѣчій желали уже многіе, и относительно этого многаго нужно ожидать отъ изданія Польскаго словаря Линде; *пра-матерь* Славянскихъ языковъ неизвѣстна, а потому желательно, чтобы нарѣчія были сравнены съ языкомъ старо-славянскимъ. По нарѣчіямъ: Нижне-лужицкому, Словацкому и *Силезско-Тѣшинскому* нѣтъ еще словарей (385—386). Сравнительную грамматику намѣревался составить Макс. Шимекъ, но потерялъ къ тому охоту, вслѣдствіе трудности работы. — Въ заключительномъ примѣчаніи Добровскій призналъ возможность составленія сравнительнаго словаря при современномъ состояніи лексикографіи, но находилъ большое препятствіе въ разнообразіи славянскихъ азбукъ. Его желаніе теперь было чтобы *всѣ Славяне писали латинскимъ письмомъ.* Примѣчаніе окончено обѣщаніями: сдѣлать далѣе въ Slavin-ѣ *попытку* единообразнаго приложенія латинской абецеды ко всѣмъ нарѣчіямъ, написать рядъ *предварительныхъ свѣдѣній* (Prolegomena) для общаго Славянскаго этимологическаго словаря (Etymologikon), сдѣлать *собраніе всѣхъ* Славянскихъ коренныхъ слоговъ и коренныхъ словъ и наконецъ составить *самый этимологическій словарь.*

Въ разсмотрѣнной статьѣ много, несомнѣнно, было любопытнаго для немногихъ современныхъ изслѣдователей

Digitized by Google

и любителей въ области Slavica. Въ ней Добровскій обнаружилъ отсталость въ этой области недавно передоваго представителя ея, А. Шлецера. Здѣсь, въ первый разъ, съ ясностью и раздѣльностью дано понятіе о языкѣ старо-славянскомъ сравнительно съ другими нарѣчіями; произнесенъ приговоръ надъ грамматикой Смотрицкаго и современными словарями языка старо-славянскаго. Основой для сравненія Славянскихъ нарѣчій признанъ языкъ старо-славянскій. Для тогдашнихъ почитателей Добровскаго статья имѣла, какъ и нынѣ имѣетъ для любителей исторіи Славяновѣдѣнія и особенно исторіи Славянскаго языковѣдѣнія, особый интересъ по его обѣщаніямъ, съ которыми стоитъ въ тѣсной связи цѣлый рядъ его трудовъ и особенно „Планъ этимологическаго словаря“ и „Грамматика языка старославянскаго“.

β. Классификація Славянскихъ нарѣчій.

Свѣдѣніе объ открытіи Добровскимъ знаменитыхъ отличительныхъ признаковъ для классификаціи въ первый разъ сообщилъ его старшій другъ, Дурихъ, въ Bibliotheca Slavica (1795 г.), въ главѣ III, въ параграфѣ 1: De divisionibus populi Slavonici.... (p. 261—274. Выше, стр. 223). При этомъ Дурихъ сдѣлалъ свои поясненія и дополненія. Энгель хотѣлъ-было во введеніи въ исторію Сербіи и Босніи воспользоваться замѣтками Дуриха, но совершенно перепуталъ признаки *классовъ* юго-восточнаго и западнаго, именно: онъ отнесъ къ первому классу, съ признаками *раз*, *из*, слова: zeme, prawidlo, kwět, glawa, grad, msta и под., а ко второму, съ признаками *роз*, *вы*, отнесъ соотвѣтствующія слова первой группы, по Добровскому и Дуриху, какъ: zemlja, prawilo, tzwět и даже отличительно-русскія golowa, gorod. Добровскій исправилъ ошибку Энгеля въ примѣчаніяхъ и представилъ слѣдующую табличку семи этимологическихъ признаковъ двухъ классовъ нарѣчій:

Classis A.	*Classis B.*
raz-	roz-
iz-	iz-
zemlja	země (ohne l)

Digitized by Google

pravilo	prawidlo (*d* epenthet. ante *lo*)
(cwet (mit c)	(kwet
zwjezda (mit z)	gwiazda, hwězda (mit *g* oder *h*)
noč, moč (tsch)	noc, moc. (tz)

Внизу сдѣланъ такой перечень нарѣчій.

Классъ А. Нарѣчія: Русское, Сербское, Кроатское.— Классъ В. Нарѣчія: Чешское, Польское, Сербское.

Появившись въ зародышѣ въ книгѣ Энгеля, классификація Добровскаго имѣла пять стадій своего дальнѣйшаго развитія, именно: 1) въ первомъ изданіи чешской грамматики; 2) въ статьяхъ 1-го вып. Slovank-и; 3) въ исторіи древне-чешской литературы; 4) во второмъ изданіи чешской грамматики; 5) въ грамматикѣ языка старо-славянскаго.

Въ Vorrede къ первому изданію чешской грамматики, подъ рубрикой: 2. Slavische Mundarten (p. IV—VII), Добровскій опредѣлилъ предварительно причины, вслѣдствіе которыхъ произошло обособленіе нарѣчій—это: время, территоріальное отдѣленіе, сношенія съ другими народами. Вслѣдствіе этихъ-то причинъ нарѣчія, различавшіяся между собою въ самое раннее время незначительными особенностями, отдалялись постепенно болѣе и болѣе другъ отъ друга, и уже въ древнѣйшія времена обнаружилось „два главныхъ нарѣчія" (zwei Haupt-Mundarten). Различіе ихъ опредѣлено слѣдующими этимологическими и однимъ лексическимъ признакомъ (Kennzeichen).

Ordnung A.	*Ordnung B.*
1. raz: razum.	roz: rozum.
2. iz: izdati etc.	wy: wydati etc.
3. (l) zemlja.	zemia, země
postawlen	postawen
4. salo.	(d) sadlo
prawilo.	prawidlo

Digitized by Google

5. noč, moč, peč.	noc, moc, pec.
6. zwjezda	gwiazda, hwězda
7. ptica	pták
8. desnica	prawica, prawice.

За этой таблицей идетъ ея поясненіе. Къ *первому порядку* отнесены нарѣчія: Русское, Сербское (со включеніемъ Славонцевъ, Босняковъ, Далматинцевъ и Болгаръ), Кроатское, Виндское; ко *второму* также четыре: Чешское (со включеніемъ Словаковъ), Верхне-лужицкое, Нижне-лужицкое, Польское. Языкъ Старо-славянскій признанъ Древнесербскимъ, смѣшаннымъ позднѣе съ Русскимъ. Нарѣчіе Словацкое признано почти Старо-чешскимъ, Малорусское—видоизмѣненіемъ (Varietät) Русскаго, Кашубское—видоизмѣненіемъ (Abart) Польскаго; говоры: Виндско-Ейзенбургскій и Польско-Тѣшенскій отнесены также къ своимъ родамъ.

2) Въ Slovank-ѣ двѣ статьи относятся къ классификаціи, и именно къ составу порядковъ: а) Uiber zwei verschiedene Ordnungen der slavischen Sprachen, p. 159—165; б) Schlözers Klassifikation der Slavischen Hauptdialecte, mit Anmerkungen und Zusätzen, p. 166—199.

а) Первая статья посвящена сжатому очерку исторіи классификаціи и имѣетъ значеніе и въ настоящее время для исторіи славянскаго языковѣдѣнія. Очеркъ начатъ съ Геснера и Мегизера и оконченъ Антономъ. Вниманіе автора было обращено, главнымъ образомъ, на то, на сколько прежніе классификаторы подмѣтили отличіе двухъ порядковъ нарѣчій. Очеркъ, такимъ образомъ, имѣлъ ближайшей цѣлью опредѣлить предшественниковъ въ дуалистической классификаціи. Такими предшественниками оказались: польскій ученый кардиналъ Гозіусъ XVI в., далматинскій историкъ Бандури и краинскій историко-филологъ Пбповичъ XVIII в. Изъ другихъ классификаторовъ обращено вниманіе на ближайшаго преемника Шлецера, Антона, представившаго классификацію 12-ти нарѣчій по четыремъ группамъ. Въ первой группѣ —Norisch —поставлены у него нарѣчія Русское и Чешское, что категорически отвергнуто Добровскимъ; вторая группа названа Сербской, и къ ней отнесены нарѣчія, нынѣ называемыя *западными*, за исключеніемъ Чешскаго и Словацкаго.

Digitized by Google

По окончаніи разбора классификаціи Антона, Добровскій назвалъ свой второй порядокъ *сѣверо-западнымъ*, первый-же *юго-восточнымъ* и, желая дать имъ собственныя имена, воспользовался древнѣйшимъ, по его мнѣнію, названіемъ Славянъ—*Сербы*. Порядокъ А, или 1-й, названъ „Сербско-восточнымъ племенемъ“ (Serbisch-Oestlicher Stamm), порядокъ В, или 2-й—„Сербско-западнымъ“ (Serbisch-Westlicher Stamm). Нарѣчія указаны въ прежнемъ количествѣ и порядкѣ.

б) Во второй статьѣ Добровскій, на основаніи своего дѣленія нарѣчій на два порядка съ четырьмя видами, подвелъ подъ свою схему девять нарѣчій Шлецера. Это онъ сдѣлалъ, отнесши Боснійское и Болгарское къ одному виду—Сербскому, выбросивши Полабское и взамѣнъ того раздѣливши на-двое Лужицкое. Но не въ этомъ состояло главное назначеніе и достоинство статьи. Послѣ этого приспособленія перечня къ своей классификаціи, Добровскій выписалъ весь обзоръ нарѣчій изъ Allgemeine nordische Geschichte Шлецера, въ 9 тирадахъ, по числу 9 нарѣчій, и снабдилъ каждую изъ нихъ примѣчаніями, съ цѣлію исправить, пояснить и дополнить этотъ обзоръ. Особенно важны были дополненія по библіографіи грамматикъ и лексиконовъ.

3) Mundarten der slavischen Sprache—§ 4 въ „Исторіи чешскаго языка и древнѣйшей литературы“, p. 30—33.—Параграфъ начатъ таблицей отличительныхъ признаковъ, куда вошли только пять прежнихъ начальныхъ—этимологическихъ, и гдѣ, слѣдовательно, исключены три послѣдніе—лексикальные. Прежній признакъ 5-й поставленъ 3-мъ и въ первомъ порядкѣ снабженъ варіантомъ, поставленнымъ на 1-мъ мѣстѣ, именно сочетаніемъ šč (щ, какъ въ словѣ nošč). Примѣровъ подобрано на каждый признакъ болѣе. Поясненія сдѣланы трехъ родовъ: высказано мнѣніе о раннемъ *возникновеніи* нарѣчій, опредѣленъ *составъ* порядковъ, и указаны *признаки*, сближающіе оба порядка. Главнымъ доводомъ *ранняго существованія* нарѣчій послужило опять свидѣтельство Эгингарда (Выше, стр. 127). Въ *перечнѣ* нарѣчій сдѣланы измѣненія въ обоихъ порядкахъ. Въ первомъ за русскимъ поставлено Старо-славянское (Altslavonische), а за нимъ „нынѣшнее Славянское, или Иллирійское“ (das heutige Slavonische oder Illyrische), прежде называемое имъ Сербскимъ. Во второмъ порядкѣ на первомъ мѣстѣ поставлено нарѣчіе *Словацкое*. Къ Виндскому нарѣчію при

Digitized by Google

дано поднарѣчіе Ейзенбургское, къ Польскому Силезское.— Нѣкоторое *сближеніе* нарѣчій Польскаго и Русскаго Добровскій видѣлъ въ употребленіи *о* вмѣсто *а* въ словахъ: *gorod—grod*, *kolos—kłos*.. Употребленіе Русскими приставокъ *вы* и *раз* вм. *из* и *роз* объяснялъ онъ *польскимъ вліяніемъ*. Въ нарѣчіи Словацкомъ онъ видѣлъ переходъ къ нарѣчіямъ южнымъ; нарѣчіе Лужицкое считалъ переходнымъ звеномъ между Чешскимъ и Польскимъ, хотя болѣе близкимъ къ послѣднему.

4) Въ предисловіи ко второму изданію чешской грамматики, подъ рубрикой: 2. Slavische Mundarten (IV—V), помѣщены: распространенная таблица признаковъ и перечень нарѣчій по порядкамъ. Признаковъ указано девять: вмѣсто исключеннаго изъ осьми прежнихъ desnica—pravica, на 7-мъ мѣстѣ поставлено мѣстоименіе t, toj—ten и на 8-мъ окончанія по склоненію полнаго прилаг.: G. ago—ego, eho; Dat. omu, emu.—Десять нарѣчій, указанныхъ въ перечнѣ, были обусловлены, по словамъ классификатора, наличностью 10-ти грамматикъ. Видоизмѣненіе, или поднарѣчіе Ейзенбургское не упомянуто.

5) Въ самомъ началѣ Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris... (Praefatio) помѣщены окончательно обработанныя: таблица признаковъ и перечень нарѣчій по двумъ порядкамъ. Признаки обоихъ порядковъ писаны *кирилловскимъ* письмомъ. Таблица представлена слѣдующая:

	A.	B.
1.	раз : разум.	роз : розум.
2.	из : издати.	вы : выдати.
3.	л epentheticum :	
	корабль.	корабь.
	земля.	земя.
	поставлен.	поставен.
4.		д epentheticum:
	сало, крило.	садло, кридло:
	правило.	правидло.
	молитися.	модлитисе.

Digitized by Google

5. пещи, мощи.	пеци, моци
пещ, мощ.	пец, моц.
(печи мочи).	
6. звѣзда, цвѣт.	гвѣзда, квѣт.
7. тъ, (той).	тен.
8. пепел.	попел.
9. птица.	птак.
студенец.	студница.
10. десница.	правица.

Изъ предшествовавшей таблицы взято 8-мь изъ 9-ти признаковъ; исключенъ 8-й—*флексивный,* и замѣненъ лексикальнымъ—*пепелъ попелъ*, и дано десятое мѣсто первоначально 8-му въ 1-мъ изд. чешск. грам.—*десница-правица.* Составъ порядковъ нарѣчій означенъ прежній, и также упоминаются поднарѣчія.—Такимъ образомъ здѣсь, какъ и въ началѣ, признаки опять приведены въ гармонію съ составомъ порядковъ изъ 10 нарѣчій.

γ. *Характеристика Славянскаго языка, въ измѣненномъ видѣ.*

Измѣненія прежней характеристики сдѣланы въ двухъ параграфахъ „Исторіи чешскаго языка и древнѣйшей литературы“, 1818 г., подъ заглавіями: а) § 2. Verhältniss der slavischen Sprache zu andern Sprahen (p. 11—14); б) § 3. Kurzer Abriss der slavonischen Sprache (14—29): a) Nach ihrer Materie (14—19): b) Nach ihren Formen (18—29). Прежнее введеніе, такимъ образомъ, разрослось здѣсь въ отдѣльный параграфъ. Большое приращеніе получила характеристика по *формамъ.*

1) *Отношеніе Славянскаго языка къ другимъ языкамъ.* Вообще выражено, гл. обр., недовольство *лексикальнымъ* методомъ сравненія языковъ.—Отвергая въ частности родство Славянскаго языка съ семитскими и признавая большое сходство его въ словахъ съ индійскимъ и преимуще-

Digitized by Google

ственно съ санскритомъ (Samskrdamische), Добровскій полагалъ, что языки индійскіе, какъ и финскіе, татарскіе и др. азіатскіе, менѣе близки къ нему по своему строенію, чѣмъ языки классическіе и нѣмецкій, такъ-какъ строеніе его вполнѣ *европейское*. Вмѣстѣ съ европейскими онъ имѣетъ *три рода*, мѣстоименія притяжательныя *формы прилагательной*, образуетъ свободно сущ. и глаголы *сложные съ предлогами*. Съ латинскимъ онъ сходенъ тѣмъ, что не имѣетъ *члена*. Несправедливо мнѣніе Левека (Levesque), что латиняне представляли славянскую колонію—ошибка вызвана невѣрнымъ пониманіемъ языковъ смѣшанныхъ; невѣрно также предположеніе, что Славянскій языкъ произошелъ изъ греческаго, такъ-какъ оно основано на сходствѣ въ азбукѣ и на заимствованіи словъ. Хотя Славянскій языкъ давно уже и въ достаточномъ количествѣ словъ подвергнутъ сравненію съ другими, какъ: Сигмундомъ Еленскимъ (Gelenius), Темлеромъ, Сольтау, гр. Сорго, Ире, Фришемъ и Аделунгомъ, но на основаніи этого сравненія нельзя вывести вѣрнаго заключенія объ его отношеніи къ другимъ, пока не будетъ обращено особенное вниманіе на *формы* и вообще на *строеніе языка*.

2) *Характеристика по матеріи*. За немногими только исключеніями, представляетъ прежнюю. Указаны новые отличительные признаки: отсутствіе звуковъ ä, ö, ü и употребленіе слогообразующихъ l. r. Кромѣ того съ бо́льшею ясностью и полнотою формулировано развитіе свистящихъ и шипящихъ (z, ž, s, š, c, č), указано кратко и на образованіе ихъ изъ звуковъ d, t.

3) *Характеристика по формамъ*. Здѣсь обращено сначала вниманіе на *функціи звуковъ* въ образованіи формъ. Такъ-какъ Добровскій уже прежде съ достаточной подробностью разсмотрѣлъ звуки съ этой стороны, хотя съ точки зрѣнія языка отечественнаго, то онъ сослался на прежніе свои труды (Предисловіе къ словарю Томсы, Пред. къ своему словарю, Грам. чешскаго языка) и здѣсь ограничился только важнѣйшими явленіями, служащими для сравненія съ другимиязыками. Такихъ взято 19. За изложеніемъ ихъ идетъ, въ видѣ поясненія, прежняя характеристика.

Digitized by Google

δ. Лексикографія.

Обѣщанія данныя въ Slavin-ѣ относительно постепеннаго составленія сравнительнаго словаря, Добровскій выполнилъ только со стороны *методологической*, въ рядѣ предварительныхъ свѣдѣній, именно: а) выработалъ *правила* расположенія лексическаго матеріала; б) сдѣлалъ опытъ *собранія корней* языка старо-славянскаго, съ объясненіемъ образованія изъ нихъ словъ; в) сдѣлалъ опытъ *изысканія видоизмѣненныхъ корней* въ живыхъ нарѣчіяхъ. Первое и второе онъ сдѣлалъ въ „Планѣ общаго этимологическаго словаря Славянскихъ нарѣчій" (Entwurf zu einem allgemeinen Etymologikon der slavischen Sprachen), третье-же въ статьѣ, помѣщенной въ первомъ выпускѣ Slovank-и: „Какъ и съ какою предосторожностью слѣдуетъ отыскивать и собирать коренныя слова и слоги изъ наличныхъ словарей" (Wie nnd mit welcher Vorsicht soll man die slavischen Wurzelwörter und Stammsilben aus den vorhandenen Wörterbüchern aufsuchen und sammeln).

1. Entwurf zu einem allgemeinen Etymologikon... 1813, 1—97, мал. 8°.—Второе изданіе Ганки, 1833.—Правила расположенія матеріала постановлены въ первой части, подъ заглавіемъ: Pastulate, 1—10. Опытъ собранія корней языка старо-славянскаго сдѣланъ во второй части, подъ заглавіемъ: Prolegomena zu einem slavischen Etymologikon, 11—86.

а) Postulate. Правилъ *девять* (¹). 1) Расположить слова нужно, относительно начальныхъ буквъ, не по азбучному порядку, а по *сродству* звуковъ. По сродству-же звуки составляютъ (какъ показываетъ таблица) VI-ть порядковъ: I) i, a, o, u, ji, je, ja, ju; II) w, b, p, m; III) n, l, r; IV) d, t; V) z, ž, s, š, (šč), c č; VI) g, ch, k.—Первый порядокъ составляютъ, такимъ образомъ, звуки гласные—открытые и закрытые. Другіе представляютъ анатомо-физіологическое дѣленіе согласныхъ. Въ Institutiones linguae sl. dial. veter... звуки порядка II (series) названы labiales, III linguales, IV dentales, V sibilantes, VI gutturales.—Въ первый разъ такое дѣленіе представлено было, въ таблицѣ также, въ первомъ

(¹) Значится 10, но 7-го правила, вѣроятно, вслѣдствіе опечатки нѣтъ.

Digitized by Google

изданіи чешской грамматики, и съ этого времени оно получило широкое приложеніе во всѣхъ языковѣдныхъ трудахъ Добровскаго.—2) Нужно примѣнить единообразную удобнѣйшую орѳографію для нарѣчій, относя слова къ корню не по буквамъ, а по звукамъ, напр. Краинское zh къ изображаемому имъ зв. č, Иллирійское x = ž къ зв. ž.—3) Иностранныя слова нужно внести только такія, которыя издавна получили полное *право гражданства*, но помѣстить ихъ послѣ своихъ. Слова сомнительныя слѣдуетъ отмѣтить знакомъ.—4) Производныя слова нужно отнести къ ихъ кореннымъ—что составляетъ самое важное, но вмѣстѣ и самое необходимое требованіе, такъ-какъ этимъ собственно этимологическій словарь и отличается отъ обыкновенныхъ азбучныхъ ([1]).—5) Слова сложныя нужно брать одинъ только разъ по главному понятію въ нихъ. 6) Такъ-какъ корень въ глаголахъ появляется иногда въ неопред. наклоненіи, а иногда въ настоящ. времени, то нужно брать форму, въ которой онъ появляется.—7) (8) Глаголы, измѣняющіе свой корень во флексіяхъ, не нужно подводить къ одному корню, а нужно каждую форму отнести къ своему; также не нужно навязывать двухъ корней вслѣдствіе приставныхъ согласныхъ (je-d-u bu-d-u).—8) (9) Словарь долженъ быть начатъ предварительной таблицей образовательныхъ звуковъ по ихъ сродству.—9) (10) Нужно, наконецъ всѣ корни подвести подъ *три класса* по количеству согласныхъ—одной, двухъ, трехъ—относя къ послѣдниму и принимающее бóльшое количество ихъ, такъ-какъ число такихъ невелико.

б) Prolegomena. Трактатъ служитъ, гл. образомъ, опытомъ выполненія двухъ послѣднихъ *постулятовъ* относительно языка старо-славянскаго (der alten Slavenischen Sprache, p. 20), который въ одномъ мѣстѣ названъ „прибѣжищемъ“ для лексикографовъ болѣе испорченныхъ нарѣчій“ ([2]). Онъ заключаетъ въ себѣ *пять* частей. 1) Описаніе звуковъ гласныхъ и опре-

---

([1]) Сдѣланъ для примѣра разборъ самаго длиннаго изъ извѣстныхъ автору словъ—русск. vysokoprevoschoditelstwo.

([2]) Die Lexikographen der mehr verdorbenen Mundarten müssen nothwendig zu reineren und weniger veränderten Sprachen, vorzüglich zu der alten Slawenishen ihre Zuflucht nehmen, wenn sie hierin sonst unvermeidlichen Verwirrungen entgegen arbeiten wollen (p. 60—61).

Digitized by Google

дѣленіе ихъ „функцій“ въ образованіи и измѣненіи словъ (p. 11—15). 2) Таблица образовательныхъ и флексивныхъ звуковъ и слоговъ, съ уясненіемъ сложныхъ окончаній на примѣрахъ словъ (16—25). 3) Таблица корней перваго класса (Выше, стр. 148—149), съ уясненіемъ процесса образованія изъ нихъ частей рѣчи и флексій (26—57). 4) Таблица корней втораго класса, съ подобнымъ-же, но болѣе краткимъ, уясненіемъ процесса образованія изъ нихъ словъ (57—76). 5) Таблица корней третьяго класса, съ уясненіемъ ихъ строенія и частію развитія ихъ въ слова (76—86).—Трактатъ былъ, так. образомъ, *грамматолого-этимологическимъ очеркомъ*, послужившимъ важнымъ вкладомъ для будущей, уже задуманной въ это время, грамматики языка старославянскаго. Прототипомъ его были таблицы и поясненія въ этимологіи языка отечественнаго (Ausführliches Lehrgebäude der Böhm. Sprache, I-er Th., p. 14—29). На основаніи этихъ *двухъ признаковъ*, кажется, болѣе умѣстнымъ будетъ подробное разсмотрѣніе содержанія Prolegomena послѣ грамматики чешскаго языка, въ связи съ грамматикой языка старославянскаго.

2. Wie und mit welcher Vorsicht soll man die Wurzelwörter und Stammsilben... sammeln.—Slovanka, I, p. 27—54.—Небольшая, но весьма замѣчательная по тому времени статья по славянскому сравнительному языкознанію. Положивши въ основу языкъ старо-славянскій, Добровскій показалъ въ типическихъ примѣрахъ видоизмѣненіе начальнаго звука въ живыхъ нарѣчіяхъ. Наблюденія сдѣланы въ порядкѣ звуковъ по ихъ родству, съ сопровожденіемъ мѣткихъ сравненій съ языками латинскимъ и нѣмецкимъ. Корни для этимолога были не мертвыми, а живыми единицами, наглядно стоявшими въ видѣ простѣйшихъ элементовъ въ извѣстномъ ряду производимыхъ отъ нихъ словъ. Такъ, напримѣръ, для него kon и čin были корнями, каждый въ своемъ ряду, хотя второе слово и признано производнымъ, или второобразнымъ, по отношенію къ первому (p. 52). Держась, такимъ образомъ, славянской почвы, самъ Добровскій возводилъ-было свой взглядъ въ правило, въ теорію. „Основательный языко-изслѣдователь“, говорилъ онъ, между прочимъ, въ заключеніи, „долженъ давать строгій отчетъ въ производимыхъ операціяхъ анализа. Только черезъ это славянская этимологія можетъ стать способной къ научному от-

Digitized by Google

ношенію къ предмету, чего до сихъ поръ ей не доставало. Отыскиваніе сходныхъ коренныхъ слоговъ въ другихъ языкахъ, хотя-бы отъ такого сравненія дѣло и выигрывало въ интересѣ, должно быть признано дѣломъ *побочнымъ*" (53). И къ своимъ опытамъ въ сравненіи словъ со словами въ указанныхъ родственныхъ языкахъ онъ приступилъ съ замѣткой: „Если желательно сдѣлать трудъ болѣе пріятнымъ, то можно присовокупить сравненіе хотя съ нѣмецкимъ и латинскимъ языками".—Конечно слабость тогдашняго сравнительнаго метода въ приложеніи къ кругу родственныхъ языковъ и особенно уродливое приложеніе его у славянскхъ филологовъ, какъ Дольчи, Аппендини, Френцеля, Шишкова и под., были причиной такого *узкаго*, по настоящему, взгляда передоваго славянскаго языковѣда [1].

Б. По изученію отечественнаго языка.

Ausführliches Lehrgebäude der Böhmischen Sprache zur gründlichen Erlernung derselben für Deutsche, zur vollkommener Kenntniss für Böhmen. Prag, 1809, XVIII, 1—399.—Второе изданіе 1819 г., XX, 1—326.—Оба изданія были теоретическими учебниками. Важнѣйшей характеристической чертой ихъ было приложеніе метода *аналитическаго* къ изученію состава словъ и образованія формъ. Для знакомыхъ съ прежними грамматическими *очерками* Добровскаго самый методъ не былъ уже новостью. Кромѣ того проф. Янъ Неѣдлый, пользуясь медлительностью Добровскаго въ составленіи и изданіи грамматики, первый сдѣлалъ попытку приложить этотъ методъ къ грамматикѣ чешскаго языка въ своемъ учебникѣ: Böhmische Grammatik, 1804 (1—377, 8°). Опытъ былъ довольно удовлетворителенъ и показывалъ достаточное умѣнье молодаго автора пользоваться чужими изслѣдованіями, именно очерками и рукописью части грамматики Добровскаго. Самъ авторъ заявилъ въ предисловіи,

[1] Къ сравнительному изученію Славянскихъ нарѣчій относится частію грамматика языка старо-славянскаго (Institutiones), но о томъ будетъ сказано при разсмотрѣніи этой книги.

Digitized by Google

что „при изложеніи ученія о происхожденіи языка, объ образованіи именъ сущ., прилаг., о сложныхъ словахъ... воспользовался тѣмъ, что объ этомъ писалъ нашъ глубочайшій и основательнѣйшій языко-изслѣдователь Г. Аббатъ І. Добровскій, въ предисловіи къ своему нѣмецко-чешскому словарю 1802 г.“. По словамъ Добровскаго, пока онъ собирался исправить къ новому изданію грамматику Пельцеля, по просьбѣ вдовы автора-друга, Неѣдлый успѣлъ издать свою грамматику, при чемъ воспользовался 46 рукописными листами (1). И на самомъ дѣлѣ грамматика Нѣедлаго, или собственно ученіе объ образованіи словъ и формъ, ясно отражаетъ результаты, добытые *очерками* Добровскаго, что особенно наглядно видно изъ дѣленія глаголовъ на *формы* (225—226). Все, такимъ образомъ, что было здѣсь новаго и лучшаго въ этимологіи, было заимствовано изъ грамматическихъ трудовъ Добровскаго. Но все это не ослабляло интереса къ готовившемуся изданію грамматики главнаго знатока—Добровскаго (2).

Оба изданія грамматики Добровскаго одинаковы по составу. Въ началѣ находятся: Предисловіе (Vorrede), Введеніе (Einleitung). Самая грамматика содержитъ *три* части: Образованіе словъ (Bildung der Wörter), Измѣненіе словъ (Biegung der Wörter) и Синтаксисъ (Fügung der Wörter).

1. *Содержаніе грамматики перваго изданія.* a) Vorrede, 1—XVIII.—Заключаетъ въ себѣ *пять* рубрикъ. 1) Slavische Sprache. Посвящена Славянскимъ древностямъ (Выше, стр. 230, в.). – 2) Slavische Mundarten—гдѣ изложена классификація Славянскихъ нарѣчій (Выше, стр. 273—274).— 3) Böhmische Sprache. Даны нѣкоторыя, весьма краткія, свѣдѣнія по литературной обработкѣ чешскаго языка, и указаны важнѣйшія фонетическія отличія его въ словахъ въ ряду нарѣчій

---

(1) Der sel. Prof. Pelcel, писалъ Добровскій въ одномъ изъ примѣчаній къ письму Рыбая, «schrieb sich die fertigen 46 Bogen davon (т. е. чешской грамматики) zum Gebrauche bei seinen Vorlesungen ab; auch Herr Prof. N. (Неѣдлый) benützte es grossentheils bei seiner Böhm. Grammatik (Prag. 1804). Slavin, p. 225, прим 27. Ср. второе изданіе чешской грамматики, Vorrede, XIII.

(2) Копитаръ и Ганка въ своихъ письмахъ къ Добровскому высказывали нетерпѣливое ожиданіе этой грамматики.

Digitized by Google

2-го порядка ([1]).—4) Böhmische Sprachlehren (IX—XIII). Сдѣланъ библіографическій перечень руководствъ для грамматическаго изученія чешскаго языка, начиная съ руководства къ чтенію и разговору по-нѣмецки и по-чешски 1531 г. и оканчивая второй, практической частью грамматики Неѣдлаго, 1805 г., посвященный упражденіемъ въ разговорѣ на чешскомъ языкѣ.—5) Gebrauch gegenwärtiger Sprachlehre (XIII—XVII). Опредѣлены *цѣль* и *методъ* учебнаго руководства и *способъ пользованія* имъ. По словамъ автора, имѣлись въ виду три *цѣли*: удовлѣтворить философскаго изслѣдователя изложевіемъ строенія языка; оказать помощь чеху въ случаяхъ сомнительныхъ; дать пособіе, преимущественно, для нѣмца, начинающаго изучать чешскій языкъ. Вслѣдствіе преобладанія послѣдней цѣли были выпущены „многія критическія примѣчанія", введено обиліе примѣровъ, представлены таблицы коренныхъ слоговъ для упражненія органовъ произношенія, и обращено особое вниманіе на образованіе будущаго времени. По мнѣнію автора, лживы обѣщанія научить нѣмца основательно чешскому языку скоро и легко, такъ-какъ трудное дѣло и остается труднымъ, и легкіе методы, обыковенно, ведутъ только къ поверхностному изученію языка; къ основательному-же и полному изученію его ведетъ *натуральный* методъ (natürliche Methode, XV), идущій по слѣдамъ первыхъ изобрѣтателей языка и показывающій постепенное его образованіе. Вслѣдствіе этого совѣтуется авторомъ прежде всего знакомиться учащемуся съ мѣстоименіями и глаголами. Указывая сначала коренныя слова, а потомъ разлагая производныя и сложныя на простыя составныя ихъ части, авторъ старался дать пищу не только памяти, но и уму учащагося. Рекомендуя, затѣмъ, свою грамматику, какъ слѣдующую натуральную методу, ведущему къ основательному изученію даннаго языка, Добровскій высказалъ лестную для себя надежду, что его руководство послужитъ „образцомъ (Formular) для учителей другихъ Славянскихъ нарѣчій". Относительно изложенія второй части замѣчено, что дѣло автора здѣсь было нѣсколько при-

([1]) Сравнено нѣсколько словъ съ польскими и указано на любовь чеха (liebt der Böhme) къ узкимъ гласнымъ, отличающую его отъ словака и частью моравана.

Digitized by Google

бавить къ прежней *хорошей* разработкѣ и расположить матеріалъ въ лучшемъ порядкѣ, поправляя ошибки другихъ молча, безъ объясненій или допуская такія только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ цѣлью предостеречь отъ нихъ. Относительно синтаксиса замѣчено, что авторъ послѣдовалъ старому дѣленію его на *двѣ части*, сдѣланному еще Лаврентіемъ Нудожериномъ, и примѣры выбиралъ бóльшею частію изъ Библіи. Въ заключеніе, „по поводу маленькаго отступленія отъ обыкновенной орѳографіи“ буквъ *і* и *у*, обращено вниманіе на новое правило на стр. 9-й, и замѣчено, что отступленіе это допущено для устраненія повтореній этого правила въ случаяхъ, гдѣ звукъ *у* стоитъ вмѣсто *і*, какъ напр. mocy вм. moci, mnozý вм. mnozj, kozý вм. kozj...

б) Einleitung, 1—13.—Въ 10-ти краткихъ рубрикахъ изложено звукословіе (фонологія) и частью *орѳографіи*. Въ грамматикѣ Неѣдлаго эта часть изложена несравненно подробнѣе, на 40 страницахъ, въ главахъ: о буквахъ и звукахъ (1—29), объ удареніи (48—53) и въ отдѣлѣ о правописаніи (60—66). Добровскій, обратившій преимущественное вниманіе на образованіе словъ и формъ, изложилъ въ крайне сжатомъ видѣ элементарныя свѣдѣнія о произношеніи буквъ и о дѣленіяхъ звуковъ и ученіе объ измѣненіи послѣднихъ ограничилъ схемами, обративъ только особенное вниманіе на происхожденіе и употребленіе звуковъ мягкихъ и употребленіе буквъ *і*, *у*. Въ частности содержаніе рубрикъ слѣдующее. 1) *Произношеніе буквъ* (Aussprache der böhmischen Buchstaben, p. 1—2).—Выписана современная готическая азбука (швабахъ) въ 6- рядахъ, начинающихся съ гласныхъ: a, b. c, d; e—ch, i – n, o—t, u—w, y—ž. Буквъ 26. Нѣтъ долгихъ гласныхъ (7), мягкаго е (ě) мягкихъ согласныхъ: ď j, ň, ř; вмѣсто š двойной s (ss), вм. v = в, принято двойное w. Различительнымъ знакомъ (діакритическій) приспособленія согласныхъ для *ч*, *ж*, принятъ гачекъ (č, ž; позднѣе указаны ě, ň, ř) вмѣсто изогнутой линіи въ азбукахъ Пельцеля и Неѣдлаго, а также исключено общепринятое начальное—готическое, v = u и введено u. Объяснено нѣмецкой и частію французской графикой произношеніе свистящихъ и шипящихъ и указано особое употребленіе буквъ: a вм. o, g. вм. j.—2) *Родство буквъ* (Verwandschtaft der Buchstaben, p. 2). Въ первый разъ представлено здѣсь дѣленіе звуковъ на VI-ть порядковъ по органамъ и качеству произношенія.—2)

Digitized by Google

Измѣненіе буквъ (т. е. звуковъ—Vervandlung derselben, p 3). Представлены три таблички или схемы: а) перехода зв. гласныхъ широкихъ въ узкіе; б)—зубныхъ и гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе; в)—краткихъ въ долгіе. Къ послѣдней сдѣланы примѣчанія относительно происхожденія и произношенія нѣкоторыхъ изъ долгихъ (ů, ú, au—ou, é—ý—j; ý — ey). — 4) *Дифтонги* (гл. + j; au), числомъ 11-ть. — 5) *Мягкіе гласные* (Flüssige Vocale, 5 — 6). Указано въ примѣрахъ употребленіе мягкихъ e, a, o, u, при чѣмъ звукъ ř приравненъ по произношенію сочетанію rž и названъ слитнымъ. — 6) *Важное различіе* между *i* и *y* (Wichtiger Unterschied des i und y, p. 6 – 9). - Здѣсь именно введено новое правило орѳографіи, послужившее ближайшимъ поводомъ къ борьбѣ партій по вопросу объ обработкѣ языка. Правило относилось къ употребленію *i* и *y* послѣ свистящихъ c, s, z, и требовало нѣкотораго измѣненія укоренившейся орѳографіи *братской*, прежде защищаемой Добровскимъ. По обычнымъ правиламъ чешской орѳографіи требовалось писать всегда послѣ свистящихъ *y*, какъ послѣ шипящихъ *i*. — Томса, въ разсужденіи: Ueber die čechische Rechtschreibung... (1802, p. 1 — 18), указавъ въ одномъ мѣстѣ (p. 11), что чехи давно уже перестали писать *i* послѣ c, s, z, замѣтилъ въ другомъ (17), что введеніе снова различія здѣсь, какъ и послѣ h, k, ch, r и шипящихъ, очень-бы затруднило „чешскую орѳографію", такъ-какъ такого различія не существуетъ уже въ произношеніи. Ближайшій предшественникъ Добровскаго, Янъ Нейдлый, въ примѣчаніи къ ученію о гласныхъ, два раза назвалъ это правило „произвольнымъ" (willkürlich, p. 8); въ ученіи-же объ орѳографіи повторилъ прежнее правило, какъ и передъ нимъ Пельцель, категорически (60 — 61). — Добровскій на этотъ разъ ограничился только краткимъ правиломъ и краткимъ къ нему объясненімъ. „Послѣ s, z, c", писалъ онъ, „пишутъ только *y* и никогда *i*; но должно въ нѣкоторыхъ случаяхъ писать, по аналогіи, *i*, напр.: дат. пад. knězi, si; им. прил: kozj, psj, telecj; мн. им. koželuzi, wogaci; глаголы kaziti, hasiti—что мы и хотимъ сдѣлать въ этой грамматикѣ, гдѣ того требуетъ общее привило. Въ Славянскомъ языкѣ (in Slawonischen) слова jazyk, syn писались чрезъ *jery*, zima же, sila — чрезъ *i*; но это тонкое различіе издавна стало незамѣтнымъ для чешскаго уха,

Digitized by Google

и отсюда утвердилось произвольное правило писать послѣ z, s, c всегда *y*". — 7) *Графика* мягкихъ согласныхъ (Bezeichnung der flüssigen Grundlaute) — гдѣ говорится объ употребленіи d' ň, t'. — 8) Правило объ удареніи (Ton der böhmischen Wörter, 10 — 12). — 9) *Прозаическій образщикъ* для упражненія въ удареніи молитва Господня, съ примѣчаніями. — За этимъ замѣчено о примѣненіи ударенія къ стихотворной рѣчи, что прежніе поэты не обращали вниманія на удареніе, новые-же съ 1791 г. берутъ его за основу просодіи и въ заключеніе сказано: „Послѣ столь многихъ удачныхъ и неудачныхъ опытовъ, кажется, что чешскому языку болѣе свойственъ размѣръ трохаическій, который можетъ смѣшиваться съ дактилемъ". — *Примѣръ* трохаическаго стихотворенія — два куплета.

Первая часть грамматики: Erster Theil. Bildung der Wörter, 14—232. — Въ этой, самой объемистой и самой важной, части въ грамматикѣ Добровскаго 16-ть *главныхъ рубрикъ* и 26 *подъ-рубрикъ*. Три первыя гл. рубрики посвящены болѣе или менѣе *общему анализу* чешскихъ словъ, всѣ же остальныя относятся къ *отдѣльнымъ частямъ рѣчи*. *Первая* рубрика: Ursprünglicher Silbenbau (14—27). Въ ней представлены, въ трехъ подъ-рубрикахъ, *три таблицы* трехъ классовъ корней, по VI-ти сроднымъ рядамъ звуковъ, съ поясненіями. Въ *первой таблицѣ* находятся 10 однозвучныхъ корней (i, y? a, o, u, w, z, s, h, k,) и 73 открытыхъ коренныхъ слога (согл. + гласн.) (¹). Здѣсь найдены: въ чистомъ видѣ, безъ производства, мѣстоименія, 3-е лицо ед. числа архаическаго, или простаго прошедшаго времени (аористъ, напр.: jes, wi, wy, by...) и частицы. — Что *корни* понимались здѣсь въ самомъ узкомъ смыслѣ, въ смыслѣ чешскихъ и даже ново-чешскихъ, ясно указываютъ ři, co, čo и под. — Во *второй* таблицѣ указано 376 корней втораго класса, сначала 301 закрытый и въ томъ числѣ 20 двухзвучныхъ (ey, ob, at, zw, mk, dch...) и 75 открытыхъ. Кромѣ того сюда отнесены закрытыя основы — слоги, образовавшіяся отъ открытыхъ (wně — wen, bra — ber). Здѣсь уже найдены всѣ части рѣчи въ первообразномъ видѣ. — Въ числѣ

(¹) Счета у Добровскаго не сдѣлано.

Digitized by Google

коренныхъ слоговъ находятся несомнѣнно и ново-чешскія формаціи, какъ: sůl, bůh, nůž, žak, wře, řwa.—Слова: ptica, tchan, knez, dci, производятся отъ pet, tech, ken—kon, dec. — Въ *третьей* таблицѣ находится 346 слоговъ, изъ которыхъ 34 состоятъ изъ четырехъ согласныхъ. Между ними есть немало корней второобразныхъ и основъ съ ясными признаками производства, какъ: dešt', chwost, třesk и т. п. По соображеніямъ Добровскаго, если принять во вниманіе корни съ измѣненіемъ гласныхъ, то число всѣхъ корней въ чешскомъ языкѣ простирается несомнѣнно до 1000.— Во *второй рубрикѣ* собраны въ одной таблицѣ, смѣшанно, и также по сродству (начальныхъ) звуковъ, простыя окончанія для образованія и измѣненія словъ (суффиксы и флексіи). Единичныхъ ззуковъ найдено 24 и слоговъ 29. Въ дополненіе указано нѣсколько сложныхъ окончаній (zeň, estw, inec, owatiua..). Въ *третьей* рубрикѣ: Allgemeine Geschlechtsbezeichnung (29—30), указаны, въ 12-ти примѣрахъ, родовыя окончанія по склоненію и спряженію въ числахъ ед. и множ. и остатки двойственнаго числа. *Рубрики*: 4, 5 и 6 посвящены образованію им. сущ.; 7, 8, 9 образованію им. прилагательныхъ. За исключеніемъ послѣдней (9), посвященной образованію степеней сравненія, всѣ эти рубрики составляютъ краткую систематизацію *очерковъ* въ Bildsamkeit der Slawischen Sprache. Выпущены объясненія, и, вмѣсто азбучнаго порядка въ перечисленіи словъ, введенъ порядокъ по сродству звуковъ.—*Рубрика* 10-я посвящена *образованію* именъ числит., которое изложено съ бо́льшею научностью въ методѣ, подробностью и систематичностью, чѣмъ у Неѣдлаго. Неѣдлый только далъ обыкновенныя понятія объ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ, у Добровскаго же обращено вниманіе на простыя и сложныя (1). Въ *рубрикѣ* 11-й показаны мѣстоименія: коренныя, первообразныя, производныя и сложныя, тогда-какъ Неѣдлый вовсе не коснулся образованія ихъ. — *Рубрика* 12-я, съ 18-ю *подъ-рубриками*, посвящена образованію глагола, подъ заглавіемъ: Bildung des Zeitwortes,

---

(1) Въ концѣ обровскій далъ вопросъ: «Какъ передать по-чешски нѣмецкія числительныя: Einhnit, Vielheit, Allheit», и отвѣтилъ; что они могутъ быть переведены посредствомъ словъ—«gednost, mnohost» и «wsselikost». Послѣднее не вошло въ употребленіе.

Digitized by Google

144—187. Здѣсь расширенъ краткій *очеркъ* Slowo Slawenicum до замѣчательной полноты. Неѣдлый, заимствовавши у Добровскаго новое ученіе о *формахъ* глагола, не съумѣлъ изъ этого сдѣлать никакого употребленія. У Добровскаго же это открытіе, изложенное здѣсь въ первый разъ въ полномъ видѣ, положено въ основу наблюденія надъ глаголомъ. Вмѣсто прежнихъ трехъ *формъ* здѣсь указано шесть, съ поясненіемъ въ примѣрахъ. По этимъ формамъ онъ опредѣлилъ типы спряженій на основаніи времени настоящаго, причастія на l и наклоненія неопредѣленнаго, рѣзко различая, въ обиліи примѣровъ, глаголы первообразные и производные и ихъ виды. Прежняя *первая* форма разложена на двѣ: 1-я, когда окончаніе неопред. накл. *ti* приставлено къ корню прямо; 2-я, когда между ними находится слогъ, *nu*. Прежняя *вторая* форма разложена на три самостоятельныя формы: 3-я— съ окончаніемъ на *ěti*; 4-я, на *iti*; 5-я, на *ati*. Прежняя *третья* (owati) названа 6-й. Кромѣ того у него изложены: образованіе наклоненій и временъ, при чемъ съ особенной подробностью изложено образованіе будущаго времени и обращено вниманіе на старо-чешскія прошедшія простыя; образованіе дѣепричастія и супина. Подъ послѣднимъ разумѣется уже не причастіе на l, а дѣйствительный, открытый прежде въ языкѣ старо-славянскомъ, на t. *Шесть* остальныхъ *рубрикъ* посвящены образованію неизмѣняемыхъ словъ, или частицъ, при чемъ бóльшее вниманіе обращено на предлоги, именно на ихъ значеніе, какъ приставокъ къ именамъ и глаголамъ. Всѣ частицы подведены подъ разряды: коренныхъ и производныхъ, простыхъ и сложныхъ.

Вторая часть грамматики: Zweiter Theil. Biegung der Wörter, 233—324.—Эта часть грамматики, бывшая издавна, съ XVI в., преимущественно предметомъ разработки грамматистовъ, немного представляетъ оригинальнаго, о чемъ и было замѣчено въ предисловіи авторомъ. Какъ и въ учебникѣ Неѣдлаго, и здѣсь ученіе объ измѣненіи словъ обнимаетъ только письменный языкъ и излагается *описательно*. У Добровскаго, однако-же, чаще встрѣчаются указанія на старыя формы и мѣстами даны объясненія (напр. raně отъ стараго прил. raň, нарѣч. domů, dolů и под.). Самое *измѣненіе* словъ представлено въ трехъ таблицахъ, снабженныхъ объясненіями. Въ *первой* таблицѣ приведено 9 примѣровъ измѣненія именъ сущ., по числу склоненій.

Digitized by Google

Отличіе отъ системы Пельцеля и Неѣдлаго состоитъ въ выдѣленіи особаго склоненія для именъ съ наращеніемъ (Augment). Во *второй* таблицѣ находятся три примѣра на склоненіе именъ прилагательныхъ и столько-же на склоненіе мѣстоименій. Особенности въ склоненіи именъ числительныхъ указаны въ видѣ примѣчаній къ этой таблицѣ (274—280). Въ *третьей* таблицѣ находится семь спряженій, характеризованныхъ вверху такъ: I—наст. *u*, неопр. *ti;* II—*gi* (ji), *ti;* III — *u*, auti; IV — *jm* (ím), ěti; V — *jm*, *iti:* VI — *am*, *ati;* VII—*jm*, ěti. Измѣненія указаны слѣд.: настоящее время и будущее накл. изъявительнаго; накл. повелительное; дѣепричастіе (Transgressiv) настоящаго времени, накл. неопредѣленное; прошедшія времена: причастія дѣйст. залога, страдательнаго и дѣепричастія. Уклоненія отъ нормы показаны внизу таблицы. Послѣ краткихъ поясненій къ этой таблицѣ представлены: спряженіе гл. вспомогательнаго и примѣръ полнаго спряженія правильнаго глагола во всѣхъ формахъ залоговъ дѣйст. и страдательнаго. Далѣе слѣдуютъ примѣчанія на формы (Anmerkungen über einige Zeiten, 306—320), замѣтки о глаголахъ неправильныхъ и недостаточныхъ (Defectiva) и въ заключеніе о частицахъ: ana, ano, na—náte.

Третья часть грамматики: Wortfügung (Syntax), 325—399.—Добровскій первоначально не имѣлъ въ виду, какъ видно изъ перваго письма къ Копитару, составленіе синтаксика, но потомъ почему-то „долженъ былъ“ присовокупить и его, незадолго передъ изданіемъ книги (¹). И несомнѣнно эта часть грамматики получила важное значеніе для обработки литературнаго языка, для освобожденія его конструкціи отъ чужихъ вліяній, преимущественно отъ нѣмецкаго. Прежняя система ея у Пельцеля и Неѣдлаго не удовлетворяла требованій современной грамматологіи. Оба эти грамматисты изложили синтаксисъ по частямъ рѣчи и мало слишкомъ воспользовались классическимъ языкомъ XVI и нач. XVII вв. Добровскій изложилъ синтаксисъ въ четырехъ частяхъ. Въ *первой* изложено согласованіе словъ (Regeln der Angemessenheit) по частямъ рѣчи (330—369), при чемъ бóльшее вниманіе обращено на глаголъ; *вторая* часть посвящена изложенію ученія объ управленіи словъ (Regeln der

(¹) Archiv... von Jagić, Bd. VI, p 664.

Digitized by Google

Abhängigkeit, 363—392). Въ *третьей* говорится о выпущеніи словъ (III. Ellipse, 392—393) и въ *четвертой* о порядкѣ словъ (IV. Wortfolge). Синтаксисъ Добровскаго богатъ примѣрами изъ книгъ, такъ называемыхъ, классическихъ по языку и преимущественно изъ Библіи Кралицкой.

2. *Второе изданіе чешской грамматики*: Lehrgebäude der Böhmischen Sprache. Zum Theile verkürzt, zum Theile umgearbeitet, und vermehrt, Prag. 1819, XX, 326.—Книга вполнѣ соотвѣтствуетъ своему заглавію. По существу — по методу изученія языка — она ничѣмъ не отличается отъ перваго изданія. Главное отличіе ея — болѣе сжатое и систематичное изложеніе. Замѣтному сокращенію подверглись, повсюду почти, примѣры, и въ нихъ замѣтно менѣе библейскихъ. Въ частности въ *предисловіи* — въ *первой* рубрикѣ, находятся только ссылки на прежніе труды автора по изученію языка. Классификація лишена объясненій. Характеристика чешскаго языка сравнительно съ нарѣчіями втораго порядка болѣе систематична, идетъ отъ частнаго къ общему и снабжена ссылкой на статью въ Slovank-ѣ: Uiber den Wohlklang... Предварительныхъ свѣдѣній о литературной разработкѣ языка нѣтъ. *Пятая рубрика* исключена, четвертая-же изложена съ бóльшей подробностью, съ характеристикой прежнихъ руководствъ, и дополнена въ концѣ объясненіями относительно нововведенія въ орѳографіи (*i*, *y* послѣ свистящихъ) и относительно графики начальнаго *и*. Нововведеніе Добровскаго въ первомъ изданіи грамматики относительно употребленія на письмѣ *i*—*y* послѣ свистящихъ, мотивированное имъ только грамматологической потребностью, успѣло уже къ этому времени сильно *возбудить умы*. Причиной тому была первоначально личная вражда между поборникомъ нововведенія В. Ганкой и противникомъ такого Яномъ Неѣдлымъ, а скоро къ этому присоединились постепенно два противорѣчивыя направленія относительно обработки литературнаго языка — старое и новое. Представители перваго, во главѣ которыхъ были Я. Неѣдлый, Юрій Палковичъ, единственнымъ источникомъ для обработки языка литературнаго считали языкъ *золотаго вѣка*; представители же втораго, во главѣ которыхъ становился Юнгманъ, понимали обработку языка въ болѣе обширномъ смыслѣ, не отвергая словъ ново-образованныхъ и заимствованныхъ изъ другихъ Славян

скихъ нарѣчій. Враждебные лагери начали обнаруживаться яснѣе съ изданія Ганкой въ 1817 г., съ цѣлію уязвить Я. Неѣдлаго, краткаго руководства къ новому правописанію: Pravopis česky, podlé zakladu grammatiky Jos. Dobrovského. Незадолго до этого, на *совѣщаніи* поэтовъ и ученыхъ, съ участіемъ Я. Неѣдлаго и Іос. Юнгмана, было рѣшено держаться прежней орѳографіи (¹). Но Юнгманъ черезъ годъ явно сталъ сторонникомъ введенія „аналогической орѳографіи" Добровскаго въ письменности. Въ 1817 г. онъ принялъ участіе въ изданіи перваго тома сборника Ганки Starobylá skládaní, именно написалъ къ нему предисловіе, отпечатанное этой орѳографіей. Неѣдлый вознегодовалъ на такое, съ его точки зрѣнія, отступничество и успѣлъ къ 1819 г. такъ вооружить чешскую интеллигенцію противъ своего будущаго побѣдителя—Юнгмана, что даже прежніе друзья остерегались входить въ сношеніе съ нимъ. Въ это-то время и выступилъ Добровскій съ объясненіями. Формулировавъ съ большею точностью свое правило, что послѣ *c* слѣдуетъ писать всегда *i*, а послѣ s, *z* писать *y* и *i*, смотря по *аналогіи*, онъ оправдалъ его достаточно подробно указанными аналогіями, но предоставилъ полную свободу держаться прежняго обычая, и свое нововведеніе и въ этомъ изданіи оправдывалъ, извѣстной уже, грамматологической потребностью. Здѣсь не было никакого намека на личности ни *итистовъ*, ни *ипсилонистовъ*, и нѣтъ ничего полемическаго. Во *введеніи* исключены нѣкоторыя объясненія, а также тексты для упражненія въ удареніи и просодіи. О просодіи даже вовсе не упоминается. — Въ *первой части* грамматики таблицы корней замѣнены *словарчиками* коренныхъ словъ каждаго класса, съ отдѣленіемъ корней отъ окончаній посредствомъ *тире*. Къ нимъ присоединены небольшіе перечни *двухсложныхъ* коренныхъ словъ и съ *четырьмя* и *пятью* согласными. При изложеніи образованія частей и частицъ рѣчи выпущены и немногія прежнія объясненія.—Во *второй* части находится только краткая таблица окончаній именъ существительныхъ по склоненію. Парадигмы, какъ склоненій, такъ и спряженій, помѣщены въ текстѣ.—*Синтаксисъ* подвергся преимущественно переработкѣ. Примѣры сокращены, частію измѣ-

(¹) Zelený, Život Jungmanna, p. 184.

Digitized by Google

нены въ пользу свѣтскихъ источниковъ; наблюденій — правилъ, много болѣе, и они изложены въ болѣе строгой системѣ — по параграфамъ, и формулированы болѣе ясно и точно.

3. Uiber den Wohlklang der slawischen Sprache, mit besonderer Anwendung auf die böhmische Mundart. Статья во второмъ выпускѣ Slovank-и, 1—67. – Въ обоихъ изданіяхъ чешской грамматики Добровскій ограничилъ фонологію предварительными свѣдѣніями по графикѣ и описанію звуковъ азбуки. Важнаго ученія объ измѣненіи звуковъ напрасно стали бы и искать въ тогдашнемъ обще-доступномъ учебникѣ. У Аделунга, даже въ высшемъ курсѣ грамматики, не было этой части. Добровскій, какъ видно, при всемъ пониманіи ея потребности для изученія языка, относилъ ее къ высшему, спеціальному роду знаній, такъ-какъ, не смотря на достаточную, по-тогдашнему, обработку ея въ разсматриваемой статьѣ „О благозвучіи", не внесъ, хотя-бы въ кратчайшемъ видѣ, во второе изданіе грамматики. Здѣсь онъ, какъ выше замѣчено, ограничился только ссылкой на нее по поводу сравнительной характеристики чешскаго языка въ ряду западнаго порядка нарѣчій. Статья „О благозвучіи" представляетъ довольно подробный описательный *очеркъ* измѣненія звуковъ гласныхъ и согласныхъ. Въ славянскомъ языковѣдѣніи онъ былъ вполнѣ оригинальнымъ. Описаніе измѣненія звуковъ чешскаго нарѣчія поставлено весьма часто на почву сравненія съ другими Славянскими нарѣчіями, особенно въ началѣ.— Въ очеркѣ наблюдаются слѣд. явленія въ языкѣ чешскомъ. 1) Наращеніе звуковъ гласныхъ или вставка (Einschiebung), именно зв. *и* и преимущественно *e* (1—7).—2) Выпаденіе звука *e* (Das Ausstossen, 7—14).—3) Отпаденіе *e* (Verkürzungen der Wörter durch das Verschlingen des Vocals *e* am Ende, 14—17) — 4) Исчезновеніе звука *i* въ концѣ и началѣ словъ (Weglassung . ., 17—23). Въ формахъ, подобныхъ накл. неопр., съ потерей *i* (при глаголѣ *идти*—giti), указанъ остатокъ супина на t. — 5) Исчезновеніе звуковъ; a, o, u, y, (23—24).—6) Выпаденіе согласныхъ: j; w, b, p, m, n, l; d t; z, ž, s, š; ch, k, h (24—31).— 7) Вставка согласныхъ. — Недостатокъ описательнаго метода сказался здѣсь съ ясностью: *d* въ сочетаніи *dl* признано вообще вставнымъ; *z*, равняющееся старо-славян. *жд*, признано простымъ переходомъ *d* въ *z* и т. под. 8) Сое-

Digitized by Google

диненіе согласныхъ съ гласными йотированными (Das j zwischen einem Consonanten und einem Vocal (35—37), при чемъ данъ совѣтъ, въ виду важности такихъ соединеній для характеристики каждаго изъ Славянскихъ нарѣчій, учителямъ отдѣльныхъ нарѣчій составить таблицу слоговъ съ такими звуками.—9) Съуженіе гласныхъ: е, *ja*, *o*, *ju*; образованіе ů; отраженіе слоговъ *la*, *ra* въ *Славянскихъ нарѣчіяхъ*; образованіе *au*; разложеніе ý въ *ej*; съуженіе *aj* въ *ej*, переходъ *oj* въ *ůj*.—10) О долготѣ и краткости гласныхъ (Dehnung und Schärfung der Vocale, 47—53), съ весьма обстоятельнымъ описаніемъ *важнѣйшихъ условій* образованія долгихъ.—11) Удареніе (55—55).—12) Переходъ нѣкоторыхъ согласныхъ (Verwandlung einiger Consonanten, 55—61), именно: гортанныхъ, зубныхъ d, t и свистящихъ.—13) Мѣна согласныхъ (Von willkürlichen und zufälligen Verwandlungen gewisser Laute, 61—65).—14) Перестановка, или *метатезисъ* (Versetzungen der Consonanten).

4. Deutsch-böhmisches Wörterbuch. Herausgeben von J. Dobrowsky. Zweiter Band. L—Z, 1821, 1—482.—Изъ краткаго, высокопарнаго предисловія (Vorbericht), писаннаго В. Ганкой и помѣченнаго 2-мъ іюля 1821-го г., узнаемъ, что этотъ запоздавшій томъ былъ обработанъ по матеріаламъ Добровскаго, частію „одряхлѣвшимъ" Пухмайеромъ (+1820 г.) и главнымъ образомъ Ганкой. Первому принадлежитъ обработка трехъ листовъ (A, B, C), или 24-хъ стр., все-же остальное Ганкѣ. Словацкій отдѣлъ здѣсь еще менѣе замѣтенъ, но за то Ганка старался дополнить матеріалъ Добровскаго, „при помощи друзей", техническими словами.

B. По изученію языка старо-славянскаго.

Iosephi Doprowsky presbyteri, AA. LL. et Philosophiae doctoris, societatis scientiarum bohemicae atque aliarum membri Institutiones linguae slavicae dialecti veteris, quae quum apud Russos, Serbos aliosque ritus graeci, tum apud Dalmatas glagolitas ritus latini Slavos in libris sacris obtinet. Cum tabulis aeri incisis quatvor. Vindobonae, sumtibus et typis Antonii Schmid. MDCCCXXII, LXIV, 1—720, 8°.—Editio ecunda... Vindobonae, MDCCCLII. Русскій переводъ: Грамматика языка славянскаго по древнему нарѣчію, на

Digitized by Google

коемъ Россіане, Сербы и другіе Славяне Греческаго исповѣданія, и Далматы Глаголиты Римскаго исповѣданія имѣютъ церковныя книги. Сочиненіе Аббата Іосифа Добровскаго. Часть I. Перевелъ съ латинскаго М. Погодинъ. 1833. Часть II и III. Перевелъ съ латинскаго. С. Шевыревъ. 1834".

До появленія въ свѣтъ обширной грамматики I. Добровскаго, руководствомъ для изученія языка старо-или церковно славянскаго, носившаго прежде названіе просто „Славянскаго", была въ разныхъ изданіяхъ, передѣлкахъ и извлеченіяхъ грамматика, изданная въ 1619 г. въ Евю, близь Вильны, іеромонахомъ, учителемъ Виленской православной монастырской школы, бывшимъ впослѣдствіи уніатскимъ епископомъ, Мелетіемъ Смотрискимъ, или Смотрицкимъ (¹). Объ этой, замѣчательной по своему содержанію и судьбѣ, книгѣ составилось уже нѣкоторое опредѣленное понятіе (²).

(¹) Полное заглавіе: «Грамматики Славенскія правилное Синтагма, потщаніемъ Многогрѣшнаго Мніха Мелетіа Смотрискогѡ, въ киновіи Братства Церковнаго Виленскаго, при храмѣ сошествіи»

(²) Каченовскій, едва-ли не первый, сдѣлавшій разборъ грамматики Смотрицкаго въ статьѣ, помѣщенной въ 9 й части «Трудовъ въ Обществѣ любителей Русской Словесности», подъ заглавіемъ: «Историческій взглядъ на Грамматику Славянскихъ нарѣчій» (1817 г.), воспользовался передѣлкой 1648 г., не мало отличающейся отъ подлинника. Тамъ-же, въ 17-й части, Востоковъ, въ статьѣ: «Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ»... отмѣтилъ *различіе*, или членъ (ἄρθρον), будто бы, находящееся въ книгѣ Смотрицкаго (стр 40), тогда-какъ этой части рѣчи нѣтъ тамъ, а есть въ упомянутой передѣлкѣ (J. Dobrowsky. Praefatio къ Institutiones linguae slavicae. p. LVIII—LIX).—Первый довольно подробный разборъ Синтагмы сдѣланъ былъ Н. Вышнеградскимъ въ книжкѣ: «О филологическихъ изслѣдованіяхъ церковно-словенскаго нарѣчія и преимущественно о грамматикахъ сего нарѣчія», 1847 г., стр. 25—64.—В. Григоровичъ. Характеристика Синтагмы во введенія въ курсъ литографированныхъ лекцій о языкѣ Церковно Словянскомъ, 1863 г: «Ходъ изученія Церковно-Словянскаго языка».—Jagić. Književnik, 1865, p. 81 (Выше, стр 6).—Чудиновъ: «О преподаваніи очечественнаго языка. Очеркъ исторіи языкознанія въ связи съ исторіей обученія родному языку»... 1872, стр. 176—182.—Засадкевичъ. «Мелетій Смотрицкій, какъ филологъ». Одесса, 1883, I—III, 1—204. Обращено, преимущественно, вниманіе на вліяніе Синтагмы на письменный языкъ, разборъ же ея содержанія кратокъ и далеко недостаточенъ въ спеціальномъ изслѣдованіи о Смотрицкомъ, такъ напр.: нѣтъ сличенія

Digitized by Google

Значенiе ея для изученія языка старо-славянскаго и для письменности на этомъ языкѣ выяснилось въ такихъ общихъ или главныхъ чертахъ. 1) Руководство это было плодомъ самостоятельнаго и обширнаго изученія языка современныхъ автору русскихъ церковныхъ книгъ и превосходило по объему и научному достоинству единственное до того времени цѣльное руководство, по вопросамъ и отвѣтамъ, Корецкаго протоіерея Лаврентія Зизанія, изданное въ 1596 г. въ Вильнѣ, подъ заглавіемъ: „Грамматика Словенска"... 2) Составлено на основаніи ложнаго, обще-господствовавшаго въ XVII в., взгляда на ново европейскіе языки, какъ долженствующіе имѣть образцомъ совершенства языки *классическіе*, и потому оно было написано по *образцу* греческаго руководства, по типу Erotemata Ласкариса. 3) Имѣло цѣль практическую, тѣсно связанную съ интересомъ западно-русской письменности, именно: регулировать и этимъ усовершенствовать и утвердить единообразный письменный языкъ, служившій органомъ въ полемикѣ съ католицизмомъ, и потому за *норму* былъ принятъ современный смѣшанный языкъ ново-русской редакціи церковныхъ книгъ, а *главное вниманіе* было обращено на измѣненіе словъ, потомъ уже на синтаксисъ и ороографію. 4) Составлено съ увѣренностію, что предметъ изучаемый есть языкъ русскій ([1]). 5) Послужило главнымъ руководствомъ при исправленіи книгъ въ Россіи и Хорватіи и тѣмъ дало рѣшительный перевѣсъ ново-русской редакціи языка старо-славянскаго у всѣхъ пользовавшихся имъ Славянъ и утвердило мнѣніе объ этомъ языкѣ, какъ о русскомъ.

Постепенно, по мѣрѣ развитія потребности изученія дѣйствительныхъ свойствъ живыхъ Славянскихъ языковъ и

съ грамматикой греческаго языка, послужившей образцомъ для подражанія; есть грубоватые недосмотры: въ заглавіи находится «правильное» вм правилное (87); въ заглавіи книжки Вышнеградскаго поставлено «языка» вм. «нарѣчія» (92); въ заключительномъ выводѣ сказано, что Смотрицкій замѣтилъ въ Славянскомъ языкѣ супинъ, тогда-какъ первый замѣтилъ его въ языкѣ старо-слав. І. Добровскій и т. под.

([1]) Въ предисловіи предметъ Синтагмы прямо названъ языкомъ, который «церкви нашей природный». Вышнеградскій подвергъ сомнѣнію свѣдѣніе объ этомъ Добровскаго, не нашедши: «Ни такаго, ни какаго инаго предисловія» (26), тогда-какъ оно дѣйствительно существуетъ.

Digitized by Google

по мѣрѣ опредѣленія отношенія къ нимъ языка русскихъ церковныхъ книгъ, обнаруживалось недовольство руководствомъ Смотрицкаго и выяснялась потребность составленія новой Славянской грамматики, предметомъ которой былъ-бы старый, мертвый славянскій языкъ церковныхъ книгъ, безъ примѣси свойствъ изъ новыхъ, живыхъ нарѣчій, или языковъ, и, преимущественно, изъ языка русскаго. Спустя 15 лѣтъ, знаменитый Юрій Крижаничъ ясно понималъ существенный недостатокъ метода Смотрицкаго—рабское подражаніе грамматикѣ греческой (1). Въ концѣ XVII в. англійскій ученый, побывавшій въ Россіи, Лудольфъ, въ свой грамматикѣ русскаго языка, на латинскомъ языкѣ, изданной въ 1694 г. въ Оксфордѣ, отдѣлилъ, хотя и неумѣло, настоящій русскій языкъ—разговорный, отъ славянскаго—книжнаго (2). Въ первой половинѣ XVIII в. Фришъ (Выше, стр. 113, 197) въ рѣчи 2-ой, въ 1728 г., состоящей изъ IV главъ, изложилъ уже, хотя совершенно кратко, свой взглядъ на степень обработки русскаго нарѣчія, отличая его рѣзко отъ языка письменности кирилловской вообще и въ Россіи, которой (т. е. письменности) посвящены три первыя главы (3). Чешскій ученый де-Іорданъ въ компиляціи историческихъ источниковъ—De originibus linguae slavicae, 1745 г., первый, пока только на основаніи исторіи, искалъ источника языка переводовъ Кирилла и Меѳодія въ Болгаріи, на ихъ родинѣ. Во второй половинѣ XVIII в., послѣ грамматики русскаго языка Ломоносова (1755 г.), историческихъ и историко-литературныхъ трудовъ Добнера, историко-литературныхъ Дуриха и Добровскаго, произошелъ полный переворотъ во взглядѣ на языкъ „Славянскій". Въ Россіи развилось уже,

---

(1) Въ его грамматикѣ: «Граммати́чно изказанје объ ру́сскомъ језику» говорится: «Мелётій Смотри́тскій .. бил би доспи́л вещи народу пособније, даби се не́ бил соблазнил по обзору на гре́ческије преводи: и даби не́ билъ захотилъ на́шего језика на Гре́ческије и на Латинскије 8зори претворјат»...

(2) Grammatica Russica, quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam manuductionem quandam ad grammaticam Slavonicam.

(3) Historiam linguae Slavonicae continuat quatuor capitibus.... IV. De Dialecto Russica, tanquam filia Linguae Slavonicae.

Digitized by Google

а у Сербовъ обнаружилось, стремленіе къ очищенію литературнаго языка отъ *славянщины*. Въ Хорватіи явился протестъ противъ употребленія *Славянскаго* языка въ богослуженіи у глаголитовъ. Въ концѣ этого вѣка былъ уже сдѣланъ опытъ составленія новой славянской грамматики русскимъ іеромонахомъ при русскомъ посольствѣ въ Венеціи, Іустиномъ Вишневскимъ, бывшимъ впослѣдствіи епископомъ Пермскимъ. Она была написана впродолженіе десяти лѣтъ и передъ 1799 г. была готова къ печати, но и до сихъ поръ хранится въ рукописи. По краткимъ извѣстіямъ объ этой грамматикѣ, можно судить только, что авторъ, стремясь изучить дѣйствительныя свойства старо-славянскаго языка, нехотѣлъ руководиться грамматикой Смотрицкаго и взялъ за образецъ грамматику Ломоносова. Въ методѣ изученія языка онъ слѣдовалъ грамматологической школѣ Аделунга – наблюдалъ первый въ старо-славянскомъ языкѣ движеніе, или, измѣненіе звуковъ и образованіе словъ (¹).

Лучшимъ выразителемъ переворота, происшедшаго во взглядѣ на языкъ „Славянскій, или старо-славянскій“, передовымъ знатокомъ этого языка и составителемъ руководства для его изученія, сдѣлавшаго совсѣмъ лишнимъ руководство Смотрицкаго, былъ Добровскій. —Въ первый разъ Добровскій обнаружилъ свои занятія въ области языка старо - славянскаго въ повременномъ изданіи по отечествовѣдѣнію, хотя и въ слабомъ видѣ, въ рѣшеніи вопросовъ 14 и 24-го въ Böhmische und Mährische Litteratur, 1780 г., именно вопросовъ о существованіи въ Чехіи кирилловской и глаголицкой письменности (Выше, стр. 104—108). Здѣсь этотъ языкъ называется по старинному обычаю Славянскимъ языкомъ (Slavische, Slavenische Sprache). Изъ статьи „О древности перевода Чешской Библіи“ видно уже, что онъ занимался внимательно рѣшеніемъ вопроса о возникновеніи старославянской или Кирилло - Меѳодіевской письменности, вду-

(¹) Москвитянинъ, 1843 г., Ч. V. Замѣтка библіотекаря Пермской духовной семинаріи Краснова, 403—410.—Русскій Филологическій Вѣстникъ, Варшава, 1883, № 2, стр. 105—118 (Рецензія на сочиненіе Засадкевича о Мелетіи Смотрицкомъ).—Въ той и другой есть выписки изъ рукописей—въ первой изъ подлинника, во второй изъ списка, находящагося въ библіотекѣ Новороссійскаго университета

Digitized by Google

мывался въ генезисъ языка этой письменности — давши ему въ первый разъ названіе „нарѣчія Славяно-сербскаго“ и нѣкоторое знакомство съ памятниками письма глагоицлкаго въ *угловатомъ*, или хорватскомъ шрифтѣ. Въ замѣткахъ о славянскомъ переводѣ Нов. Завѣта, отпечатанныхъ въ 1788 г. Михаэлисомъ, рѣшенъ былъ вопросъ о томъ, какой греческой редакціи слѣдовалъ славянскій переводъ. Серьезное вниманіе на памятники языка старославянскаго кирилловскаго письма было обращено Добровскимъ во время пребыванія его въ русскихъ столицахъ. Ближайшей цѣлью было исполненіе желанія Грисбаха имѣть свѣдѣнія о варіантахъ перевода Нов. Завѣта въ славянскихъ рукописяхъ, ближайшимъ-же результатомъ была статья объ этихъ варіантахъ. Въ *Славянинѣ* и его приложеніи, въ статьѣ, помѣщенной въ изданіи Грисбаха, видны замѣчательно-обширныя, по тому времени; знанія старо-славянской письменности письма кирилловскаго и хорватско-глаголицкаго, а также и языка этой письменности. Болѣе замѣтны они: въ статьяхъ—въ Slavin-ѣ и Slovank-ѣ—о рукописяхъ Св. Писанія В. и Н. Завѣта, въ Glagolitica, въ рецензіяхъ на словарь Евгенія, на грамматику Мразовича и въ примѣчаніяхъ о старо - славянскомъ языкѣ къ разсужденію Шлецера. При началѣ изданія *Славянина*, онъ сокрушался уже объ отсутствіи славянской палеографіи и желалъ новой поѣздки въ Москву для изученія видѣнныхъ уже рукописей. Въ статьѣ о старыхъ славянскихъ рукописяхъ онъ высказалъ намѣреніе возстановить первоначальный текстъ Псалтири, Евангелія и Апостола и представлялъ это дѣло довольно легкимъ. Въ рецензіи на словарь Евгенія онъ обратилъ преимущественное вниманіе на прибавленіе склоненій и спряженій, заимствованныхъ изъ передѣлки грамматики Смотрицкаго, изданной въ 1723 г. Ѳедоромъ Максимовымъ. Здѣсь онъ возстановилъ правильное окончаніе въ двойственномъ числѣ слова *воевода*, именно *je* (т. е. ѣ) вм. *a*; возстановилъ древнѣйшую форму, указанную Смотрицкимъ, въ первомъ числѣ лица двойственнаго въ спряженіи глаголовъ, именно wa, wje вм ma, mje, и доказалъ бóльшую старину первыхъ сравненіемъ со спряженіемъ настоящаго времени глагола вспомогательнаго въ языкѣ Санскритскомъ (Samskr-

Digitized by Google

damische); первый возстановилъ супинъ (pitat, tworit) ([1]); по поводу желанія Шлецара, выраженнаго въ Probe Russischen Annalen (1768), что нужны грамматика и словарь, составленные путемъ абстракціи „изъ всего богатства языка", замѣтилъ, что прежде всего для этого должны служить „старыя рукописи" (alte Handschriften). Въ рецензіи на книгу Мразовича находятся такія цѣнныя замѣчанія: опущеніе двойственнаго числа извиняется противорѣчіемъ въ руководствахъ и возможностью вознагражденія этого недостатка приложеніемъ одной страницы, указывающей его склоненіе; различеніе окончаній въ склоненіи мѣстоименія єгѡ и єго, какъ признаковъ падежей род. и вин., есть не болѣе какъ затѣя грамматистовъ (eine blosse Spitzfindigkeit der Grammatiker, p. 315), такъ-какъ дѣйствительный винительный падежъ есть и; что Славяне употребляютъ род. пад. вмѣсто винит., есть дѣло извѣстное; дѣленіе склоненій на четыре и спряженій на два (pitaju, tworju, прош. ach, ich) недостаточно; для изложенія спряженій *рекомендуется* Slowo Slawenicum; въ славянскихъ грамматикахъ должна быть введена *совершенно новая система*; составная форма 2-го лица ед. числа въ спряженіи прошед. простаго, какъ здѣсь, такъ и у Смотрицкаго, напр. pisal jesi вм. pisaše, есть позднѣйшее заимствованіе отъ прошедшаго составнаго.

Зародышами грамматики старо-славянскаго языка Добровскаго были двѣ таблицы въ „Славинѣ", приложенныя къ стр. 196 и 305, и вторая часть въ „Планѣ этимологическаго словаря". Эти таблицы и Prolegomena были тѣмъ-же для этой грамматики, чѣмъ были описанные и характеризованные выше, грамматическіе *очерки* по чешскому языку для грамматики послѣдняго.—Таблица *первая* озаглавлена просто Declination и приложена къ рубрикѣ: Die slavenische Declination nach Smotricki, aber neu geordnet.—У Смотрицкаго имена существительныя подведены подъ четыре склоненія, съ 58 парадигмами и съ обиліемъ примѣчаній (увѣщенія) и исключеній (изъятія). Къ первому отнесены имена на *а* муж. и жен. рода и на ѧ (=ıa древнѣйшей редакціи) и ж. р. Примѣровъ 18. Въ примѣчаніяхъ наблюдается, какъ

([1]) По словамъ Копитара, супинъ въ краинскомъ языкѣ замѣтилъ Богоричъ (Archiv... v. Jagić, Bd. IV, p. 681).

Digitized by Google

и въ другихъ склоненіяхъ, склоненіе именъ иностранныхъ, преимущественно греческихъ, и переходъ гортанныхъ и свистящихъ. Примѣромъ на и служитъ самаряныни, на ѧ—стынѧ. Въ заключеніе указаны иносклоняемыя (етероклита, аномаля, иносклонительныя). Ко *второму* отнесены имена на ъ муж. р. и на о, ѧ (=ѧ носов. др. ред.), е, сред. рода. Примѣровъ 25. Примѣчены имена, которыя „раствoратисѧ могутъ", именно съ наращеніемъ *ов* (примѣры—сн҃ъ, жрецъ). Послѣ примѣровъ съ наращеніемъ именъ на ѧ, идетъ скл. слова на *со—словесо*. Къ *третьему* - имена на ь жен. рода. Отмѣчены слова на *ы, и*: любы, неплоды, дщи, церкви, свекры. Къ *четвертому* имена на ь, й, лѧ, муж. р. и ср. р. на іе. - Въ *первой* таблицѣ Добровскаго показаны примѣры склоненія подъ VIII-ю общими рубриками, именно: подъ (I) и (II) по два примѣра на склоненіе именъ мужескаго рода съ твердымъ и мягкимъ окончаніями для предметовъ одушевленныхъ (Animalia) и неодушевленныхъ (Inanimalia), именно: klevret, jarem, pastyr', znoj; подъ рубрикой (III) примѣръ склоненія именъ ж. р. на ь, названнаго „безъ окончанія" (ohne Endvocal), въ словѣ zapovjed'; подъ рубр. (IV), (V), примѣры склоненія им. муж. и ж. р. съ ок. *a*, *ja*: djewa, rabynja, sudija; подъ VI и VII примѣры склоненія именъ сред. рода безъ наращенія (ohne Augment), съ окончаніями о, е, ie: drewo, serdce, znamenie; подъ послѣдней—(VIII) рубрикой—также три примѣра на склоненіе именъ сред. рода съ наращеніями t, n, s: otrcčja, imja, slowo. Принципы дѣленія ясны—по родамъ, окончаніямъ именительнаго и частію родительнаго падежей и по признакамъ въ значеніи (одуш. и неодуш.).— Внизу указаны: различія въ склоненіяхъ, напр.: окончанія съ прибавленіемъ ow, ew; именит. а вм. ja (mreža), зват. е вм. ju; примѣры смягченія, въ извѣстныхъ падежахъ, согласныхъ.—Есть рѣзкое противорѣчіе въ этихъ указаніяхъ, служащихъ примѣчаніями: mati - ere отнесено къ склоненію *третьему*; нѣтъ именъ ж. р. на *и* (i) съ род. на ѧ, нѣтъ основы *ъв* съ ок. именит. ы; вм. *камы* взято позднѣйшее kameň.

Вторая таблица приложена къ рубрикѣ: Slavenische Conjugation besser geordnet, als in irgend einer vorhandenen Sprachlehre, и озаглавлена: Die Slavenische Conjugation neu geordnet. — Она весьма кратка и напра-

Digitized by Google

влена только противъ существенно - важныхъ недостатковъ въ системѣ спряженія глаголовъ М. Смотрицкаго. Мелетій, принявши два спряженія по окончаніямъ втораго лица настоящаго времени—*еши*, *иши*, нашелъ шесть наклоненій, шесть временъ, причастіе, *дѣепричастіе*, *причастодѣтіе*. Наклоненія указаны: изъявительное, повелительное, молительное, сослагательное, подчинительное и неопредѣленное. Времена: настоящее совершенныхъ и учащательныхъ, преходящее (чтохъ), прешедшее (читахъ, біахся), мимошедшее (читаахъ, біахъ), непредѣльное (прочтохъ), будущее. Причастодѣтіемъ названо имя прилагательное отглагольное средняго рода на о (напр. чинительно, творительно). Такое обиліе важнѣйшихъ принадлежностей глагола придумано вслѣдствіе указаннаго ложнаго взгляда на совершенство славянскаго языка, требовавшаго подражанія на этотъ разъ греческой грамматикѣ. Грубой ошибкой въ спряженіи прошедшихъ временъ было составное второе лицо: челъ, чла, чло; читалъ—а, о; читаалъ—а, о; прочелъ—а, о. — Таблица спряженія, составленная Добровскимъ, состоитъ изъ трехъ столбцовъ. Спряженіе формулировано въ двухъ первыхъ столбцахъ, подъ заглавіями: praesens, praeteritum.— Третій столбецъ заключаетъ въ себѣ примѣчанія: formatio praeteriti simplicis. Временъ, такимъ образомъ, признано только два. Спряженіе также подведено на основаніи лица втораго подъ два разряда (pitaju - ješi, tworju-iši). Принадлежности же по спряженію указаны: наклоненія: изъявительное, повелительное и неопредѣленное; супинъ, причастіе настоящее залога дѣйствительнаго врем. прошед. (pital, tworil), дѣепричастіе (Gerundivum) наст. и прошед. временъ: pitaja - jušč, tworja - jašč, pitaw - tworiw, причастіе настоящее и прошедшее залога страдательнаго. Въ примѣчаніяхъ внизу изложено спряженіе двойственнаго числа настоящаго времени и замѣчено, что это число у дѣепричастія и причастія страдательнаго сходно съ именемъ прилагательнымъ; что второе лицо въ praeteritum было встарину (olim) равно третьему, а нынѣшняя составная форма есть позднѣйшая; что третье лицо pita, twori, означаетъ дѣйствіе однократное (de unica actione), pitaše, tworjaše означаетъ дѣйствіе продолжительное (de actione continuata). Въ примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ на третьемъ столбцѣ, означены подъ 6-ю цыфрами характерные гласные звуки основы времени

Digitized by Google

прошедшаго простаго. 1. Нѣтъ гласнаго. Первое лицо образуется отъ третьяго при помощи ch: ja-ch, da-ch. 2. Гласный *e* у глаголовъ первой формы, въ первомъ же лицѣ вмѣсто него och. 3. Гласный u (у): minu-minuch. 4. Звукъ *i* у глаголовъ 3-й формы: wrati-tich. 5. Звукъ ě у глаголовъ 4-ой формы: wieje-jech; 6. Звукъ *a* у глаголовъ 5-й и 6-й формъ: zoba-ach, radowa-ach.—Въ обѣихъ таблицахъ Добровскій воспользовался, главнымъ образомъ, тѣмъ-же матеріаломъ, за исключеніемъ супина, какимъ съ бо́льшею подробностью воспользовался Смотрицкій, именно: языкомъ русской редакціи, типическими чертами которой являются замѣна носовыхъ звуковъ чистыми (u, ju, ja) и значеніе буквъ для слабыхъ гласныхъ, какъ знаковъ твердости и мягкости согласныхъ. Возстановивши, на основаніи рукописей, *супинъ*, второе лицо *прошедшаго* времени (краткаго, или аориста) и окончанія *двойственнаго* числа 1-го лица (wa-wje = ва-вѣ у Смотрицкаго), Добровскій немного пошелъ далѣе Смотрицкаго въ пониманіи причастныхъ формъ, устранивши только *причастодѣтіе*, но удержавши герундій, или дѣепричастіе; также не видѣлъ другаго прошедшаго, протяженную форму отъ котораго указалъ какъ варіантъ (aše-jaše...).

Весьма вѣроятно, что мысль о составленіи грамматики языка старо-славянскаго была уже у Добровскаго при составленіи этихъ таблицъ и Prolegomena къ „Плану этимологикона", хотя обработка собраннаго матеріала начата имъ лѣтомъ 1811 г.—Въ первомъ письмѣ къ Копитару (1806—9) онъ высказалъ, что внѣ Россіи невозможна палеографія старо-славянскаго языка, что часто признавалъ этотъ языкъ краинскимъ, на основаніи сохраненія послѣднимъ двойственнаго числа; что желалъ-бы, чтобы кто-либо сравнилъ эти языки между собою; что обученіе, желавшихъ заниматься языкомъ филологически, начиналъ всегда съ языка старо-славянскаго — и съ пользою; что желалъ-бы очень начать продолженіе Slavin-а съ *готовыхъ* уже Prolegomena къ славянскому этимологикону [1]. Копитаръ въ отвѣтномъ письмѣ, февраля 6-го 1809 г., сознался, что ни онъ, ни вообще краинскіе ученые не знаютъ

---

[1] Archiv... von Jagić, Bd. IV, p. 665.

настолько языка старо-славянскаго, чтобы сравнивать съ нимъ краинскій, напомнилъ, что Его Высокопреподобіе обѣщалъ уже возстановить первоначальный текстъ кирилловскихъ рукописей и высказалъ, что онъ же долженъ взяться и за составленіе старо-славянской грамматики. Основанія къ тому были слѣдующія: существующія грамматики недоступны по языку и представляютъ чрезвычайныя затрудненія къ пріобрѣтенію ихъ; въ грамматикѣ Смотрицкаго нѣтъ ученія объ образованіи частей рѣчи, а это ученіе необходимо для сравнительнаго изученія нарѣчій; самъ Добровскій высказалъ мнѣніе о Смотрицкомъ въ Slavin-ѣ, что онъ языкъ старо-славянскій руссифицируетъ (*russisirt*). Въ отвѣтъ на это Добровскій въ слѣдующемъ мѣсяцѣ увѣдомилъ своего корреспондента, что ему (корреспонденту) нужно разъ прочитать старо-славянскія Псалтирь и Евангеліе, съ анализомъ коренныхъ слоговъ, чтобы умѣть сравнивать съ яз. старо-слав. свое нарѣчіе; что самъ онъ не можетъ возстановить первоначальный кирилловскій текстъ внѣ Россіи и можетъ только сдѣлать *опыты къ тому*; что текстъ, изданный Ганке Ганкештейномъ, онъ счелъ бы первоначальнымъ (als den ursprünglichen), если-бы онъ былъ заимствованъ не изъ ошибочнаго экземпляра; а главное увѣдомилъ, что онъ уже прежде думалъ о составленіи славянской грамматики, а теперь думаетъ объ этомъ *серьезно*.—По поводу послѣдняго увѣдомленія, Копитаръ выразилъ въ отвѣтномъ письмѣ *безпредѣльную* радость. — Въ январѣ слѣдующаго 1810 г. Добровскій писалъ Копитару: „Моя славянская грамматика еще вовсе не начата, т. е., ничего еще не написано на-бѣло (ins Reine); но она почти готова въ эксцерптахъ и планахъ“. Онъ сообщилъ также, что все писано по-латини, какъ желалъ Копитаръ, но не знаетъ, гдѣ удобнѣе напечатать грамматику—въ Вѣнѣ или въ Офенѣ.—Въ дальнѣйшихъ письмахъ этого года Копитаръ совѣтовалъ издать грамматику въ Вѣнѣ, такъ-какъ мадьяры не стоятъ такого сокровища; выражалъ нетерпѣніе въ ожиданіи ея, мечталъ о каѳедрѣ старо-славянскаго языка въ столицѣ Австріи, о преподаваніи его теологамъ, выражалъ ожиданіе, что грамматика будетъ заключать въ себѣ всеславянскую азбуку и этимъ составитъ новую эпоху въ письменности Славянъ и сдѣлаетъ автора вторымъ Кирилломъ. Неизвѣстно пока, имѣлъ-ли намѣреніе Добровскій помѣстить всеславянскую азбуку въ грамматикѣ. Въ разсмотрѣнной

же выше статьѣ въ Slovank-ѣ объ отыскиваніи и собираніи корней, онъ сообщилъ свѣдѣніе, что имѣетъ подъ руками опытъ всеобщей славянской азбуки Пухмайера и замѣтилъ, что легче усвоить разнообразныя славянскія азбуки, чѣмъ такую одну, и составленіе ея находилъ „почти невозможнымъ“ вслѣдствіе „непобѣдимыхъ затрудненій“ (р. 49—50). Относительно занятій языкомъ старо славянскимъ онъ сдѣлалъ въ августѣ 1810 г. увѣдомленіе: „Здѣсь въ Тюрмицѣ (Türmitz), близь Теплицъ, сижу я нынѣ и читаю Евангелія, Псалмы, Катихизисы и проч., оставивши въ сторонѣ Гёте, Виргилія и Горація“. Относительно же грамматики увѣдомилъ онъ 22-го іюля 1811 г.: „Въ деревнѣ, гдѣ живу, я взялъ себѣ за ежедневную работу славянскую грамматику“.

Prolegomena къ плану этимологикона, явившіяся въ свѣтъ въ 1813 г., были для будущей грамматики старо-славянскаго языка предварительнымъ этимологическимъ *очеркомъ*, какимъ было для чешской грамматики предисловіе къ словарю Томсы въ 1821 г. Предметъ очерка—образованіе словъ въ языкѣ славянскомъ вообще и старо-славянскомъ въ частности и преимущественно. — Планъ его, связь съ постулятами и общее значеніе уже опредѣлены выше. Prolegomena раздѣлены на 5-ть частей, содержаніе которыхъ слѣдующее. (1). а) Градація чистыхъ гласныхъ по тону (Hohe und Tiefe des reinen Vocallautes, 11—14) въ связи съ узкостію и широтою ихъ, начиная съ „самаго узкаго и самаго высокаго“ i (Der engste und höchste Vocal) и оканчивая „самымъ низкимъ и самымъ глухимъ“ u (Der tiefste und dumpfeste...) въ такомъ порядкѣ, въ видѣ столбца: i, y, e, a, o, ô, u. Латинская транскрипція пояснена, между прочимъ: y=ы, ô=w, ot, u=oy. Звукъ ѣ (jät’) приравненъ къ слитнымъ (schmelzenden) ja, ju (т. е. ꙗ, ю). Значеніе слитнаго j опредѣлено такъ: послѣ гласныхъ=j, послѣ согласныхъ знаку смягченія (nja=ňa). Знакъ ь (jer’) приравненъ къ тому же знаку смягченія вообще для согласныхъ слитыхъ съ j-мъ въ концѣ словъ (laň, bud’...). О знакахъ ъ, ѫ, ѧ, ѭ, ѩ и не упомянуто. б) Функціи гласныхъ (Functione der Vocale, 14—15), которыхъ указано три: при измѣненіи им. существительныхъ, при измѣненіи глаголовъ и при производствѣ словъ. Этимъ функціямъ приписанъ общій признакъ, отличающій эти звуки отъ коренныхъ и состоящій въ назначеніи: „служить къ ближайшему опредѣленію извѣстныхъ от-

ношеній“. Сдѣланы общія наблюденія надъ способомъ соединенія образовательныхъ звуковъ съ коренными: посредствомъ вставки j, если корень оканчивается на гласный, при чемъ, однако-жъ j передъ i не пишется (swoi = swogi—sui); согласные въ этомъ случаѣ приставляются: если корень кончится на согласный, то или при помощи гласнаго (ot · ec) или непосредственно, если за нимъ есть гласный (soln-ce); окончаніе неопред. накл. иногда присоединяется прямо къ согласному (nes—ti), но чаще между ними являются гласные (ie, i, a, u).—(2). а) Таблица образовательныхъ звуковъ и слоговъ, расположенныхъ по органамъ произношенія въ VI-ти рядахъ, подъ цыфрами (Bildungslaute und Bildungssilben, die den Stammsilben angehängt werden, 16—17). Гласныхъ звуковъ указано только шесть—ò исключено. Слабыхъ гласныхъ, носовыхъ и ѣ нѣтъ. Согласныхъ указано 18. Нѣтъ s и р (п). Сочетаній изъ гласнаго и согласнаго указано 72, и указаны примѣры сочетаній сложныхъ: пять сочетаній изъ двухъ согласныхъ (šč, zň...), одно изъ трехъ (stw), десять изъ гласнаго и двухъ согласныхъ и два изъ гласнаго и трехъ согласныхъ Таблица представляетъ приспособленіе чешской. Особенности: šč вм. śt, g вм. h. Приведено нѣсколько примѣровъ словъ со сложными образовательными окончаніями.—б) „Родство извѣстныхъ звуковъ“ (Verwandschaft gewisser Laute, 18—19) — собственно согласныхъ. Замѣчено что славянскому этимологу нѣтъ надобности отдѣлять звуки коренные и служебные, хотя-бы это и нужно было въ еврейской грамматикѣ, такъ-какъ почти всѣ согласные, за исключеніемъ единственнаго р (п), служатъ къ образованію частей рѣчи, а потому важнѣе наблюдать родство между разноорганными согласными [1]. Указанъ переходъ *гортанныхъ* въ *поднебные* (свистящ. и шипящ.); переходъ sk, st въ šč; t, gt, kt въ šč; отмѣчено свойство гортанныхъ входить въ сочетаніе только съ *твердыми* (knjagynja). в) Всеобщее образованіе родовъ (Allgemeine Bildung der Ge-

[1] Это положеніе, всего вѣроятнѣе, направлено противъ положенія, которое высказалъ Линде въ своемъ трактатѣ 1806 г.: Prawidła Etymologii przystosowane do języka polskiego, послужившемъ введеніемъ къ его знаменитому словарю: Słovnik języka polskiego, T. I. Część 1. A—F, 1807 (Rozdział 4, Kapitel 4, гдѣ говорится о существенныхъ, или коренныхъ, звукахъ и несущественныхъ, или производныхъ).

20*

Digitized by Google

schlechter, 19—21). Указаны родовыя окончанія им. существительныхъ, прилагательныхъ и окончаніе *дѣепричастій* (Transgressiv) ж. р. на ušči. Знакъ носоваго ѧ замѣненъ сочетаніемъ ja; окончаніе ы неупомянуто. Операція наблюденія надъ образовательными звуками и слогами въ живыхъ нарѣчіяхъ предоставлена грамматистамъ и лексикографамъ по отдѣльнымъ нарѣчіямъ. „Я", заключилъ авторъ, „долженъ, преимущественно, держаться формъ стараго славянскаго языка".—г) Употребленіе таблицы (Gebrauch der Tabelle in Beispielen gezeigt). Сдѣланы опыты разложенія словъ съ сложными образовательными частями изъ нарѣчій: чешскаго, польскаго и иллирійскаго (т. е. сербско-хорватскаго). Опыты заключены предостереженіемъ отъ заблужденій, при сравненіи славянскихъ словъ съ словами въ другихъ языкахъ, которое послужило переходомъ къ дальнѣйшему изложенію. „Нужно остерегаться", писалъ онъ, „отъ поспѣшныхъ заключеній и не искать вездѣ Славянъ, какъ сдѣлалъ Дольчи, гдѣ только можно пріискать слова, имѣющія случайное сходство со славянскими". Указаны примѣры заблужденій въ этомъ направленіи Дольчи, Френцеля и Ганке Ганкенштейна. Лучшимъ средствомъ избавиться отъ этого признано знаніе простѣйшихъ элементовъ Славянскаго языка, именно корней трехъ классовъ и преимущественно перваго.—(3). „Славянскіе коренные звуки и слоги состоящіе изъ одного согласнаго" (Slavische Wurzellaute und Stammsilben, die nur aus einem Grundlaute bestehen, 26—57). а) Находится таблица, которая заключаетъ въ себѣ семьдесятъ девять кореныхъ звуковъ и слоговъ, расположенныхъ горизонтально: четыре гласныхъ, шесть согласныхъ (j, w, n, t, s, k), одинъ двоегласный (ij), шестьдесятъ восемь слоговъ открытыхъ, между которыми есть *co* (цо), поставленное въ скобкахъ. б) Примѣры образованія словъ изъ звуковъ гласныхъ, съ поясненіями и грамматологическими замѣчаніями. „Едва можно представить", говорится, „какъ велико число *словъ*, которыя составляютъ содержаніе перваго отдѣла этимологикона (27)... самые изобильные (для словообразованія и измѣненія)—корни глаголовъ, образованіе которыхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія (30)... полезно было-бы представить въ первомъ отдѣленіи этимологикона всѣ звуки и слоги въ естественномъ порядкѣ таблицы, но образованіе частей рѣчи изложить отдѣльно" (31). Наблюденія надъ образованіемъ ча-

Digitized by Google

стей рѣчи начаты съ предлоговъ. По поводу w, s, k, замѣчено, что эти звуки даютъ поводъ трактовать о *благозвучіи*- такъ-какъ они передъ нѣсколькими согласными принимаютъ гласные въ живыхъ нарѣчіяхъ; что „во всѣхъ Славянскихъ грамматикахъ нѣтъ наблюденія надъ благозвучіемъ" (32). При переходѣ къ мѣстоименіямъ замѣчено: „По своей простой формѣ предлоги заслуживаютъ перваго мѣста, но по бóльшой важности имъ должны предшествовать мѣстоименія" (32). Слѣдуютъ отрывочныя и краткія наблюденія: надъ образованіемъ и склоненіемъ мѣстоименій (33—41), надъ образованіемъ и спряженіемъ глаголовъ (41—46), надъ образованіемъ именъ существительныхъ (45—51) и надъ образованіемъ вторичныхъ глаголовъ, произведенныхъ отъ первичныхъ глагольныхъ основъ (daju-dajati) и отъ именъ существительныхъ (djew-odjewati). Въ заключеніе указанъ высшій предѣлъ достовѣрности въ отысканіи корней—въ *сравненіи*, но *весьма осторожномъ*, съ другими языками, и сдѣлана весьма благодушная замѣтка относительно грубой погрѣшности Модрю, выразившаго сомнѣніе, что русское kamzol едва-ли есть слово заимствованное. „Можно все прозакладывать за то", замѣтилъ Добровскій, „что нѣмецкій портной принесъ къ русскимъ Kamizol, котораго несомнѣнно не знали древніе славяне" (57). (4) „Коренные звуки и коренныя слова втораго класса" (Slavische Stammsilben und Wurzelwörter der zweiten Klasse, 57—76). Сдѣланы предварительныя замѣтки для грамматистовъ и лексикографовъ (57—59), именно: въ сомнительныхъ случаяхъ относительно принадлежности втораго согласнаго къ корню (luna, moře) нужно сомнительный корень поставить въ этомъ классѣ, только со ссылкой на слоги класса перваго; измѣненій гласнаго и согласнаго корня не слѣдуетъ показывать (nes, nos, naš; wešč—wet, mošč—mog...). О таблицѣ корней 2-го разряда сказано, что она исчерпываетъ только „всѣ соединенія" относительно согласныхъ, но не относительно широкихъ и узкихъ гласныхъ. Слѣдуютъ: таблица, приложенная отдѣльно, и *примѣчанія* къ ней (Bemerkungen über die 2-te Wurzeltabelle 59—76). Въ таблицѣ 324 коренныхъ слога которые расположены горизонтально. Въ первой линіи указаны 19-ть двухчленныхъ закрытыхъ (ow... isk...). Сочетанія st, sk, šč являются замѣнителями втораго согласнаго (pust, pešč...). Общій строй расположенія согласныхъ: согл.+гл.+

Digitized by Google

согл., и вовсе нѣтъ втораго, отмѣченнаго въ предварительныхъ замѣткахъ, типа согл. + согл. + гл. (bra, lga...).—Примѣчаній четырнадцать. 1. Распредѣленіе корней должно основывать на второмъ согласномъ и слова, произведенныя отъ нихъ посредствомъ измѣненія гласнаго, помѣщать внизу.—2. Въ случаѣ сходства корневыхъ согласныхъ нужно обращать вниманіе на гласный, отъ котораго зависитъ разнообразіе въ значеніяхъ; не нужно смѣшивать e съ je и съ y (ы). Опора лексикографовъ живыхъ нарѣчій заключается въ языкѣ старо-славянскомъ (Выше, стр. 281).—3. Второй согласный можетъ подвергнуться измѣненію (гортанные и d, t, z, st, sk).—4. Измѣненіе это не произвольно, по основывается на извѣстныхъ законахъ благозвучія, напр. gt, kt передъ оконч. ti въ неопред. накл. переходя въ старо-слав. въ šč—которое у чеховъ = c, въ нарѣчіяхъ перваго порядка = č, при чемъ въ *иллирійскомъ* онъ болѣе тонкій.—5. Мало глаголовъ, у которыхъ окончаніе ti приставляется прямо къ корню; немногіе изъ нихъ принимаютъ s (hrebsti), другіе, которыхъ корень оканчивается на w, l, r, съ предъидущими e, o, отбрасываютъ послѣднее и принимаютъ *a* передъ ti (zowu - zwati) или ě (mjelu, mljeti); послѣ n является *u* (gnu - gnuti...).—6. Рѣдко встрѣчается измѣненіе первой согласной (gnuti - ženu...).—7. Славянскій языкъ имѣетъ ближайшее родство съ литовскимъ, а затѣмъ съ латинскимъ, нѣмецкимъ, греческимъ, армянскимъ и индійскимъ.—8. У славянина нѣтъ окончаній именительнаго падежа на греч. os и на лат. us, и потому его имена сущ. и прилаг., по первоначальной формѣ, бóльшею частію чистые корни (nos, dom...). Тожество слова luna въ латинскомъ и славянскомъ языкахъ зависитъ отъ сохраненія одинаковаго окончанія; въ другихъ случаяхъ окончанія показываютъ то бóльшую, то меньшую близость (mjesjac-mensis, solnce-sol, mateř-mater, sjemja semen).—9. Коренное *e* переходитъ при образованіи именъ муж. рода въ *o* (wezu - woz...). Въ женскомъ родѣ является ĭ, которое сливается съ согласнымъ (dci, pani, mati, mat'), чѣмъ объясняется измѣненіе гортанныхъ (lgati - lež, lož...). Абстрактныя женскія на ja требуютъ измѣненія согласныхъ, при чемъ вмѣсто этого окончанія является часто a (peku - peča, nuditi - nužda, pitati - pišča...). Языки втораго порядка *любятъ* z вмѣсто žd и c вм. šč.., чехъ *любитъ* узкое e вм. a, ja (nuze, tele...)—10. Дальнѣйшее развитіе корня въ слово

Digitized by Google

происходитъ черезъ образовательные слоги, приставляемые въ концѣ. У Славянъ нѣтъ другихъ предъидущихъ слоговъ (Vorsylben) кромѣ предлоговъ. Отвлеченныя женскія, образованныя посредствомъ t', суть собственно сокращенный infinitiv первой формы (past', padu—pasti...). Производство словъ посредствомъ простыхъ и сложныхъ образовательныхъ звуковъ (Bildungslaute), слишкомъ легко (viel zu leicht), чтобы на нихъ долго останавливаться. Нужно въ образованіи родовъ жен. и сред. р. отъ муж. и именъ уменьшительныхъ обращать вниманіе на *законы благозвучія.*—11. Высказано: „Чтобы пріобрѣсти умѣнье въ правильномъ опредѣленіи и отысканіи корня, нужно точно ознакомиться съ этимологическимъ анализомъ черезъ разложеніе болѣе длинныхъ словъ". Слѣдуетъ разложеніе на составныя части старо-слав. слова zaswědetělstwowati. Сдѣлано сравненіе съ русскимъ swidětel. Переходъ ě въ i объясненъ вѣроятнымъ повышеніемъ тона; указана, съ трудомъ предполагаемая, возможность, перемѣны понятія подъ вліяніемъ корня wid въ widěti; проведена параллель со словомъ—posluch, отъ которой сдѣлано засключеніе, что слово swědětel имѣетъ значеніе знающаго дѣло и очевидца. Параллель обоимъ корнямъ найдена въ греческихъ словахъ ἰδεῖν, εἰδεῖν.—12. Въ этимологическомъ словарѣ нужно слѣдовать синтетическому способу языкоизобрѣтателей. Для примѣра взятъ корень wěd, съ восемью производными, и корень slati, съ пятнадцатью производными.—13. Корни типа сочетанія двухъ согласныхъ безъ гласной нерѣдки. Гласная, превращающая ихъ въ слогъ, не есть коренная и, по исчезновеніи, замѣняется подвижными (bewegliche) e, o (tm tma - temny, dn - dno - den, st - set, sot).—Слѣдуетъ сравненіе нѣсколькихъ словъ, съ корнями этого типа, со словами латинскими, греческими и нѣмецкими.—14. Краткое, но довольно цѣльное, поясненіе къ предшествовавшему примѣчанію, именно о степени развитія сочетаній двухъ одинаковыхъ и различныхъ согласныхъ въ началѣ словъ непредложныхъ. Между прочимъ указанъ контрастъ между языками: славянскимъ, нѣмецкимъ, греческимъ и латинскимъ, какъ терпящими сочетанія двухъ согласныхъ, и языками финскимъ и мадьярскимъ, какъ нетерпящими такого сочетанія, и отсюда выведено объясненіе „не славянскаго *обычая* у русскихъ, смягчать и не жесткія сочетанія, какъ, напримѣръ, pr въ pre, черезъ вставку гласнаго

Digitized by Google

(pere), что указываетъ на смѣшеніе ихъ съ народами финскаго происхожденія" (74).—(5) Заглавіе этой послѣдней, самой краткой, части: „Корни, состоящіе изъ трехъ согласныхъ" (Wurzeln, die aus 3 Grundlauten bestehen. p. 76—86). Она заключаетъ въ себѣ: предварительныя свѣдѣнія, таблицу корней и вопросы съ отвѣтами (Einige Fragen zur Erläuterung der Tabelle, 81—86). Въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ указано четыре типа строенія корней третьяго разряда: wosk, skot (ščep), drn (chlm), golub, и сдѣланы поясненія къ нимъ. Вторая форма, поставленная въ скобкахъ, признана переходомъ отъ втораго класса къ третьему, и доказательство того указано въ словахъ: sten - sěň, польское skora—въ другихъ нарѣчіяхъ kora, лат. cortex. Сочетанія zw, sw (zwon - sonus, zweř - fera) признаны вторичными, но пользующимися законнымъ мѣстомъ въ 3-мъ классѣ въ *Славянской области языкознанія.*—Малочисленность корней изъ четырехъ согласныхъ позволяетъ ихъ присоединить къ тому-же классу.—Славянскій языкъ предпочитаетъ вторую форму строенія корня, нѣмецкій же первую (brada - Bart, zlato-Gold...). Третья *жесткая* форма не относится къ русскимъ и полякамъ, но преимущественно къ чехамъ и относительно l еще болѣе къ словакамъ.—Всѣ корни третьяго разряда не могутъ быть представлены на одной таблицѣ. Нужно начать съ переходныхъ сочетаній, располагая по конечнымъ согласнымъ. Въ словахъ twrd, cwrk, звукъ w есть эвфоническая вставка. Благозвучіе и выразительность слоговъ третьяго класса находится въ зависимости отъ соотвѣтственной связи соединенія двухъ первыхъ согласныхъ съ органами произношенія и отъ свойства средняго согласнаго. Всѣ народы, допускающіе сочетаніе трехъ согласныхъ безъ гласной, избрали средними l, r—„также и славянинъ, какъ видно изъ таблицы корней, преимущественно, третьяго класса".—Таблица представляетъ собраніе корней, преимущественно, третьяго типа, частію втораго съ сочетаніемъ согласныхъ: согл. + l или r + гласный + согласный и частію типа четырехъ согласныхъ съ r, l на третьемъ мѣстѣ. Она раздѣлена на двѣ равныя части перпендикулярно: на первой, подъ A, представлены корни съ l, на второй, подъ B, корни съ r. Корни изъ четырехъ согласныхъ помѣщены внизу. — Вопросовъ три, съ отвѣтомъ на каждый. Тѣ и другіе въ свободной передачѣ

Digitized by Google

будутъ слѣдующіе. а) Какіе гласные и гдѣ могутъ находиться въ словахъ, какъ tlst, krt? Отвѣтъ: o, u, a, которые могутъ стоять передъ l и послѣ него. Въ таблицѣ не указаны гласные, съ цѣлью показать, какія сочетанія допускаютъ l, r безъ гласныхъ. б) Почему нѣтъ корня člw? Отвѣтъ. Авторъ несомнѣвается, что онъ собралъ не всѣ корни избранныхъ типовъ, но въ данномъ случаѣ нужно имѣть въ виду слово čelowěk, гдѣ корень čel, который относится ко второму классу. в) Могутъ ли быть помѣщены подъ словами этого класса слова латинскія и нѣмецкія? Отвѣтъ. Могутъ и въ большомъ числѣ, только ихъ отыскать не всегда легко. Примѣры: Brust относится не къ brus, а prs; granum—zrno, Berg—breg, kalt—chlad, krumm—chrom.—Въ заключеніе указаны, въ параллель съ сочетаніями составляющими переходъ отъ корней втораго класса къ третьему, сочетанія двухъ согласныхъ съ w, m, n, занимающими второе мѣсто (dwor, chmel, wnuk...), и въ примѣрахъ показана трудность рѣшенія вопроса о заимствованіи словъ по *несклонности славянскаго языка къ извѣстнымъ начальнымъ сочетаніямъ звуковъ согласныхъ*, къ извѣстнымъ окончаніямъ и по *созвучіямъ* (sp, ol, měsjac, nos, dom...). Послѣдними словами заключенія были: „Славяне, Латинцы и Индійцы могутъ, конечно, имѣть одинаковыя права на тѣ и другія слова, хотя-бы они не имѣли другаго доказательства, кромѣ того, что они съ самаго начала обладали ими и унаслѣдовали ихъ отъ предковъ".

Не малымъ вкладомъ для грамматики языка старославянскаго были статьи въ *Слованкѣ*: о способѣ отысканія корней и особенно о благозвучіи. — Неизвѣстно въ какомъ видѣ, но въ 1817 г. уже существовала рукопись грамматики, составленной Добровскимъ. Это видно изъ словъ Ганки въ письмѣ къ Добровскому въ Вѣну, въ апрѣлѣ 1821 г.: „Съ какимъ нетерпѣніемъ жду славянской грамматики, никто, подлинно, не можетъ повѣрить; есть у меня, правда, списокъ отъ 1817 г., но какую радость доставила-бы для меня посылка доселѣ отпечатанныхъ листовъ!". . Въ августѣ 1818 г. Добровскій писалъ Ганкѣ: „Относительно ударенія я уже много собралъ, но въ славянской грамматикѣ будетъ изложено объ немъ коротко. На зиму, быть можетъ, поѣду въ Вѣну". Ганка въ отвѣтъ на это че-

Digitized by Google

резъ три дня писалъ въ письмѣ на диковинномъ языкѣ: „Ваше Высокопреподобіе! письмо, которымъ мене удостоисте, сдѣлало у мене велію отраду, найпаче яко въ немъ изразумѣваю, что трудитесь славянскою грамматикою; ныня подлинно уже пора, чтобъ изошла.... Паки и паки Копытарь пишетъ: Quantum tanden deest de Grammatica Slavica.— Jam enim video *vetsrum* zelum communis boni omnium slavorum esse Strohfeier, fr, fr, fr, fr, fr". Какъ видно изъ двухъ слѣдующихъ писемъ Добровскаго къ Ганкѣ, онъ направлялся въ концѣ сентября и въ октябрѣ 1819 г. въ Вѣну черезъ Таборъ и Градецъ (Индриховъ) и зажился нѣсколько въ последнемъ городѣ. 5-го декабря этого года онъ былъ уже въ Вѣнѣ, такъ-какъ этимъ числомъ помѣчено имъ самимъ письмо къ Ганкѣ: „v. Wien... zu Prag. 5-ho prosince 1819 v Vidni". Около шести или восьми мѣсяцевъ прошло въ подготовительной работѣ, между прочимъ, по типографіи. Мѣсяцы январь и февраль слѣд. 1820 г. проведены были Добровскимъ въ Прагѣ, мартъ и апрѣль въ Вѣнѣ; съ мая до половины августа въ Прагѣ. 1-го сентября 1820 г. Добровскій писалъ Ганкѣ изъ Вѣны: Pomalu začnem tisknouti slovenskou grammatiku. Ему же онъ писалъ относительно грамматики 4 октября 1820 г.: „Спѣшно приготовляемъ первый листъ Славянской грамматики къ набору", въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ: „Будетъ набираться второй листъ Славянской грамматики". Слѣдующее письмо начато словами: Formát grammatiky tuto vidíte milý Přiteli. Въ припискѣ къ письму 19 марта 1821 г. сказано: „Еще буквъ для печатанія Славянской грамматики не добыли. О томъ стараюсь. Я довольно усердно проглядываю старыя пергаменныя рукописи (staré kožice (membranos))". Конецъ апрѣля и мѣсяцъ май Добровскій провелъ въ Прагѣ. Въ іюнѣ, по отмѣткѣ Ганки (v. Praze 16 června 1821), было дано извѣстіе: „Печатается уже X-й листъ". Въ послѣднемъ письмѣ изъ Вѣны, помѣченномъ Ганкой октябремъ 1821 г., есть извѣстіе, что скоро самъ вернется do milé vlasti, a k milým vlastencům. Отвѣтное письмо на это Ганки помѣчено 14-мъ декабря 1821 г.—Опредѣлить съ точностью время отъѣзда Добровскаго изъ Вѣны пока нѣтъ возможности на основаніи изданныхъ источниковъ, но вѣроятно, что онъ отправился оттуда въ концѣ декабря 1821 или въ началѣ января 1822 г. Такимъ образомъ Добровскій прожилъ въ Вѣнѣ для обработки и изданія грамматики около 19-ти мѣ-

Digitized by Google

сацевъ. Но печатаніе ея окончено Копитаромъ однимъ. По его извѣстію въ письмѣ къ Добровскому, послѣдній листъ полученъ былъ имъ 25 января (1).

Между тѣмъ въ 1820-мъ г., въ XVII части „Трудовъ Общества любителей Россійской Словесности при Императ. Московскомъ университетѣ", явилась знаменитая статья А. Востокова, проливавшая новый свѣтъ на исторію языка старо-славянскаго, на его фонетику и флексіи. Она была озаглавлена: „Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ, служащее введеніемъ къ грамматикѣ сего языка, составляемой по древнимъ онаго письменнымъ памятникамъ", 5—61 стр. Планъ ея слѣдующій. Изложенъ *общій взглядъ* на языкъ старо-славянскій (5—12); представлены особенности этого языка (13—28); заключеніе (29—32); примѣчанія (33—61).— Старо-славянскій языкъ называемый Востоковымъ Славянскимъ (хотя-бы и „вѣрнѣе" было, по его мнѣнію, называть его „Словенскимъ"), Церковнославянскимъ, раздѣленъ: на *древній*, отъ 9-го и за 13-е столѣтіе, который непримѣтно сливается съ языкомъ среднимъ 15 го и 16-го столѣтій; *новый*, или языкъ печатныхъ церковныхъ книгъ. „Новый языкъ", по мнѣнію автора, „утратилъ многія формы грамматическія, которыя обогащали древній Славянскій" и „принялъ другія изъ живыхъ языковъ, Русскаго, Сербскаго, *Польскаго*, а также изобрѣтенныя позднѣйшими грамматиками". „Древній языкъ" былъ не только у Сербовъ, но и у Русскихъ едва-ли не въ общенародномъ употребленіи, хотя разность „діалектовъ" существовала въ самой глубокой древности, и состояла, главнымъ образомъ, въ различіи выговора и въ употребленіи нѣкоторыхъ особенныхъ словъ, но не въ грамматическихъ формахъ. Типическими чертами Русскаго языка признаны: слова съ удвоеніемъ гласныхъ о, е (полногласіе); щ=ч, жд=ж; отсутствіе звуковъ, выражаемыхъ буквами ѫ, ѧ, и замѣна ихъ посредствомъ у, ꙗ; нѣкоторыя особенныя слова, какъ— оже вм. еже и под. Во время Константина и Меѳодія, по мнѣнію его, всѣ славянскія племена могли разумѣть другъ друга также легко, какъ теперь „Архангелогорецъ или Донской житель разумѣетъ Москвича или Сибиряка". Грамматическая разность „діалектовъ" Русскаго, Сербскаго, Хорватскаго, стала

(1) Brandl. Život. Jos. Dobrovského, p. 175—186.

ощутительною уже спустя, м. б., 300—400 лѣтъ послѣ преложенія церковныхъ книгъ.—*Особенности древняго Славянскаго языка изложены подъ рубриками*: I. Въ буквахъ или стихіяхъ слова (13—18). II. Въ частяхъ рѣчи (18—28). I, 1. Употребленіе полугласныхъ Буквы ъ, ь ставились въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ вмѣсто позднѣйшихъ гласныхъ, именно: въ окончаніи предлоговъ (въ, съ), посрединѣ словъ въ коренныхъ слогамъ: послѣ „язычныхъ" л, р (влъкъ, тръгъ...), послѣ „зубныхъ", „губныхъ" и „поднебныхъ" (гърдъ, кърмъ...); въ слогахъ „производныхъ" (дьпь, ярьмь, ловъмь, огньмь, дьньхъ, печальхъ). Въ другихъ случаяхъ являются о, е, какъ и въ другихъ нарѣчіяхъ. Русскіе стали замѣнять ъ, ь, гласными, кажется, въ XIII-мъ в., при чемъ гласную поставили передъ *л, р*, а не послѣ. 2. Сочетанія буквъ, которыя въ древнемъ языкѣ *были* или *не были* употребительны. Послѣ *поднебныхъ* г, к, х не употреблялись „тонкіе" гласные: *е, ѣ, и, ю, я* и „полугласная" ь, кромѣ словъ иностранныхъ; шепелеватые согласные: ж, ш, ч, ц, щ, напротивъ не терпѣли послѣ себя „дебелыхъ" гласныхъ *о, ы* и полугласнаго ъ.—II, 3. Особенности склоненія прилагательныхъ простыхъ и сложныхъ. Прилагательныя простыя, несложенныя съ личнымъ мѣстоименіемъ, склонялись одинаково съ именами существительными; для образованія полныхъ или сложныхъ прилагательныхъ прилагалось къ простымъ личное мѣсто-имѣніе 3-го лица и, ѥ, ꙗ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ предшествующихъ гласныхъ. (Слѣдуютъ примѣры склоненій простаго и сложнаго). 4. Несуществованіе *дѣепричастія*. Формы, называемой дѣепричастіемъ, не существовало, а было простое или усѣченное причастіе наст. и прошед. времени, съ окончаніями: ѧ, ы, а, ꙗ; въ, ъ, ь. Изъ этихъ простыхъ причастій образовались сложныя посред. присоединенія личнаго мѣстоименія 3-го лица. 5. Двоякое окончаніе неопред. наклоненія. Здѣсь подтверждено мнѣніе Добровскаго о супинѣ и указано, что онъ вышелъ изъ употребленія у Русскихъ въ 15 в. и сохранился у Хорватовъ, Краинцевъ, „Богемцевъ". Назвать эту форму лучше, по мнѣнію автора, *неопредѣленнымъ достигательнымъ*.—Въ концѣ опредѣлена цѣль статьи въ слѣдующихъ словахъ: авторъ „имѣлъ въ виду обратить вниманіе ученыхъ словоиспытателей на плоды розысканій и воспользоваться замѣчаніями ихъ"... Выражены: желаніе имѣть Славянскую палеографію на основаніи точныхъ сним-

Digitized by Google

ковъ—fac-simile; надежда, что при помощи таковой съ большею достовѣрностью можно будетъ рѣшить вопросъ, какому народу Славянскому принадлежитъ языкъ церковныхъ книгъ, такъ-какъ мнѣніе, что это былъ языкъ Сербскій, не вполнѣ выдерживаетъ критику.—Изъ примѣчаній важны: 6-е, 9-е и 10-е.—6-е. Посвящено доказательствамъ носоваго произношенія юсовъ на подобіе польскихъ знаковъ для носовыхъ. Всѣ доказательства взяты преимущественно изъ сравненія словъ древняго „Славянскаго языка" съ Польскимъ и частію изъ смѣшенія юсовъ въ старопечатныхъ книгахъ.—9-ое. Критика на признаки въ классификаціи нарѣчій Добровскаго. Востоковъ указалъ на существованіе приставокъ *роз*, *вы*, въ живомъ русскомъ языкѣ: *розговенье*, *порознь*, *выбрать*, *вычнать* и слова „встарину" *потка* „нынѣ" *птаха*; призналъ признаки: вставку *л* и *д* ввелъ свой признакъ — измѣненіе звука р(г) при тонкихъ гласныхъ въ западныхъ нарѣчіяхъ. 10-е. Опредѣлено произношеніе звуковъ ъ, ь и употребленіе ихъ знаковъ въ рукописяхъ въ такихъ чертахъ: „Полугласныя ъ и ь не что иное суть, какъ стремленіе воздуха изъ гортани, потребное для образованія всякой изъ пяти гласныхъ: а, е, і, о, у, но недостигающее сего полнаго изглашенія, потому-что на половинѣ пути остановленное, ударяется въ небо, вмѣсто того, чтобы устремиться въ отверстіе рта"; „ь *ближе* подходитъ къ *полнымъ* гласнымъ"; ъ, звукъ дебелый, свойственъ только Славянамъ, и теперь, какъ кажется, остался у *однихъ* Русскихъ и Поляковъ; ъ весьма рано утраченъ Богемцами, Сербами, Далматинцами и, быть можетъ, всѣми южными Славянами; перемѣна буквы ъі въ ы произошла отъ потери ъ у Сербовъ и Болгаръ....

Не смотря на нѣкоторые недостатки, статья Востокова была почти вся новостью, сообщеніемъ ряда открытій, которыя не могли даже и оцѣнить довольно долго. Разсказывается нерѣдко, что Добровскій, когда получилъ эту статью, хотѣлъ-было прекратить печатаніе своей грамматики и отпечатанное истребить. Провѣрить это извѣстіе для насъ оказалось пока дѣломъ невозможнымъ. Копитаръ сдѣлалъ приписку къ своей рецензіи на Institutiones, помѣщенной въ журналѣ Jahrbücher der Literatur, въ книгѣ за январь, февраль и мартъ 1822 г., въ которой сообщилъ, что, пока печаталась эта рецензія, русскіе путешественники Кеппенъ и Березинъ привезли въ Вѣну книжку XVII „Трудовъ

общ. люб. рос. словесности". Онъ изложилъ затѣмъ содержаніе статьи Востокова, отвергъ признакъ его въ классификаціи—измѣненіе г при мягкихъ, руководясь полнымъ сохраненіемъ г мягкаго у Словаковъ; дополнилъ доказательства носоваго произношенія наблюденіемъ надъ языкомъ болгарскимъ и словами, заимствованными у Славянъ Мадьярами и Валахами и слѣдами его въ Фрейзингенскихъ отрывкахъ. Самую статью Востокова онъ назвалъ утренней, едва еще ожиданной, зарей дѣйствительной старо-славянской филологіи, на восточномъ небѣ славянской территоріи ([1]). Прейсъ въ донесеніи г. Министру Народнаго Просвѣщенія, напечатанномъ въ Жур. Мин. Нар. Просв., ч. XXXIII, писалъ, между прочимъ: „Открытія, сдѣланныя Востоковымъ въ 1820 г., составляютъ, безъ сомнѣнія, эпоху въ обще-славянской филологіи. Эти открытія были неожиданны и для самого Добровскаго. Онъ узналъ объ нихъ уже по отпечатаніи своихъ Institutiones linguae Slavicae—и *сожалѣлъ*, что грамматика его появилась въ свѣтъ слишкомъ рано". (Отд. IV, стр. 50).

Не зная, такимъ образомъ, важныхъ открытій Востокова, Добровскій составилъ свою обширную грамматику Славянскаго языка по древнему нарѣчію, и издалъ ее въ 1822 г. при помощи Копитара. По своему *составу*, по *методу изученія* языка и по *изложенію* она представляла усовершенствованный типъ его же грамматики языка отечественнаго. Все это яснѣе будетъ видно изъ разсмотрѣнія содержанія ея по порядку составныхъ частей.

Составъ грамматики слѣдующій. I. Предисловіе (Praefatio, III—LXVIII; стр. LXV—LXVIII занимаетъ оглавленіе—Conspectus operis) ([2]). — II. Введеніе (Introductio in instit. l. Sl., 1—78).—III. Первая часть грамматики (Grammaticae Slavicae pars I, 79—458).—IV. Вторая часть (Gr. Sl. p. II, 459—580). — V. Третья часть (Gr. Sl., p. III, 581—671).—VI. Приложеніе образцовъ изъ рукописей (Specimina e Codicibus diversae aetatis, 672—704) ([3]).

([1]) Jahrbücher der Literatur, XVII Bd, 1822, p. 66—107 (Nachschrift, p. 97—107).

([2]) Въ русскомъ переводѣ выпущено.

([3]) Составъ руководства Смотрицкаго: краткое предисловіе, четыре части грамматики: Орѳографіа, Этүмологіа, Сүнтаѯісъ, Просѡдіа; катихизація всѣхъ частей грамматики.

I. *Предисловіе.* Оно можетъ быть раздѣлено на пять частей. Первыя три части уже разсмотрѣны (Выше, стр. 260—261). — Четвертая часть посвящена краткому обзору рукописныхъ и печатныхъ грамматикъ языка старо-славянскаго (LVI—LXIII). Въ обзорѣ авторъ имѣлъ цѣлью, между прочимъ, исправленіе и дополненіе статьи Альтера въ его Miscellaneen, 1799: Literatur der Slavischen Grammatiken, и особенно „Опытъ Русской библіографіи" Сопикова, который смѣшалъ подъ однимъ названіемъ грамматикъ *Славянскихъ* грамматики старо-славянскаго и живыхъ языковъ. Первой грамматикой признано руководство Зизанія (рукописный отрывокъ, приписываемый Іоанну Экзарху Болгарскому, не былъ еще извѣстенъ), но предварительно обращено вниманіе на Львовскую грамматику греческаго языка 1591 г. на греческомъ и славянскомъ языкахъ и, по ея поводу, признано справедливымъ мнѣніе Дуриха, высказавшаго въ своихъ замѣткахъ, что почти всѣ техническія слова перешли въ славянскую грамматику изъ греческой этимологіи (LXII). Обзоръ печатныхъ грамматикъ оканчивается краткой грамматикой П. Виноградова, 1813 г., и обзоръ рукописныхъ свѣдѣніемъ о рукописи Вишневскаго. Свѣдѣнія о рукописныхъ грамматикахъ и теперь имѣютъ интересъ, особенно о передѣлкѣ на латинскомъ языкѣ грамматики Смотрицкаго Совичемъ (LIX), списокъ съ которой былъ у Добровскаго, и о передѣлкѣ также на латинскомъ языкѣ, сдѣланной неизвѣстнымъ по указанію Спарвенфельда (LX). — Пятая часть—краткое заключеніе (LXIII—LXIV). Въ немъ авторъ даетъ весьма краткія и скромныя объясненія относительно цѣли и особенностей грамматики, относительно руководства Смотрицкаго и изданія своей книги.—Желаніе автора было принести пользу любителямъ Славянскаго языка, не исключая и иностранцевъ. Онъ почелъ за нужное обработать ее „по другому методу, увеличивъ число склоненій и спряженій и расположивъ иначе" и ввелъ новую часть „о формахъ словъ", т. е., объ образованіи словъ и ихъ измѣненій. „Идя по слѣдамъ Мелетія", писалъ Добровскій, „тамъ, гдѣ онъ вѣрно опредѣлилъ (statuit)", я не могъ одобрить въ немъ многаго такого, что отвергается на основаніи авторитета древнихъ". Авторъ желалъ издать свой трудъ въ болѣе совершенномъ видѣ, но поспѣшилъ, уступая требованіямъ друзей и особенно Копитара, который оказалъ ему помощь

Digitized by Google

„тщательнымъ исправленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ... снабженіемъ книгами изъ своей избраннѣйшей библіотеки, разсмотрѣніемъ и сравненіемъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ и нѣкоторыми полезными совѣтами".—Предисловіе помѣчено внизу 21-мъ декабря 1821 г.

II. *Введеніе.*—Оно раздѣлено на IV главы съ особыми заглавіями и представляетъ, по настоящему дѣленію грамматики, какъ и въ учебникѣ чешскаго языка, первую часть ея, называемую фонологіей, звукословіемъ и др. Въ концѣ есть приложеніе.

Глава I. „О начертаніи Славянскихъ буквъ, произношеніи, численномъ значеніи, раздѣленіи, сродствѣ" (De literarum Slavicarum figura pronunciatione, valore numerico, divisione, affinitate, p. 1—35). Раздѣлена на XXVI параграфовъ, представляющихъ по содержанію четыре части: а) разсмотрѣніе азбукъ языка старо-славянскаго, съ указаніемъ численнаго значенія буквъ кириллицы; б) дѣленіе звуковъ, § VII—VIII; в) ороографію, § IX—XXVI (1)— а) Объяснено кратко приспособленіе Кирилломъ греческаго алфавита къ звукамъ „Славянскаго" языка. Этотъ алфавитъ положенъ имъ въ основаніе азбуки. Для звуковъ „чуждыхъ грекамъ" заимствованы знаки (signa) у другихъ народовъ, какъ-то у Армянъ и Коптовъ. Вмѣсто греко-финикійскихъ названій, буквамъ даны названія славянскія. Порядокъ алфавита измѣненъ такъ, что двѣ новыя буквы вставлены въ началѣ (buki, živjete), а всѣ остальныя между ѿ и ѯ (§ 1). Представлена далѣе полная печатная кирилловская азбука начальныхъ (иниціальныхъ, уставныхъ) и строчныхъ буквъ, со всѣми однозначащими, въ перпендикулярной таблицѣ, съ указаніемъ ихъ славянскихъ названій и съ соотвѣствую-

---

(1) Введеніе соотвѣтствуетъ первой части грамматики Смотрицкаго—Ороографіи, которая «учитъ право писати и гласомъ въ реченіяхъ прямо ударяти» или частнѣе: «трое въ себѣ содержитъ: естество письменъ, удареніе гласа, препинаніе словесъ». Естество письменъ изложено: въ азбукѣ, въ раздѣленіи буквъ, въ употребленіи ихъ при письмѣ, правила правописанія излагаются подъ заглавіями: «Увѣщеніа» (шесть страницъ), содержащія частныя наставленія относительно отдѣльныхъ буквъ и «Правила ороографіи» (три страницы)—правила общія.

Digitized by Google

щими имъ буквами греческими и латинскими. Произношеніе буквъ не греческихъ обозначено сочетаніями: греческимъ (ц—τς), латинскими (ѣ, ю, ѧ—je, ju, ja); буквами и сочет.: французкими (ж—j, ш—ch), нѣмецкими (х—ch, ц—z, ш—sch, щ—schsch), итальянскими (ч—ce); одна буква польской (ы—y); одна чешскимъ діакритическимъ значкомъ (ь'—).

Всѣхъ буквъ у Добровскаго, въ болѣе полномъ перечнѣ строчныхъ, 47. Изъ нихъ однозначащихъ 9, именно: ѥ (є), з (ꙁ); оу (ѫ, ȣ); ѥ (ѣ); іоу (ю, ѭ); ѩ (ѧ); у (ѵ). У Смотрицкаго также 47 буквъ, расположенныхъ горизонтально. Изъ нихъ однозначащихъ 7: Ґ, (г), з (ѕ), ȣ (ѵ), є (іе), ю (ѫ), ѩ (ѧ), ѡ (ѻ). Знаки у обоихъ почти тѣ-же, только понимаются иначе. У Смотрицкаго нѣтъ оу (хотя постоянно употребляется въ текстѣ Синтагмы), іоу, ѭ; у Добровскаго нѣтъ ѕ, ѡ, ѻ. Типическими чертами азбуки Добровскаго, сравнительно съ азбукой Смотрицкаго были: двѣ тройныя группы однозначащихъ вмѣсто двойныхъ и иное пониманіе значенія шести буквъ (ѵ, ѣ, ѥ, є, ѡ, ѻ). Для наглядности представимъ эти отличія въ таблицѣ.

С. Ґ или г; є — ѥ; ȣ — ѵ; ѣ; ю — Ѫ; ѵ; ѡ — ѻ.

Д. г; є — Є; { оѵ оѵ / Ѫ Ѫ / Ꙋ ȣ } Ѣ { ѥ / ѣ } { ЮѴ юѵ / Ю ю / Ѭ } ([1]) { Ѵ ѵ / Ѵ̆ ѵ } —

Тройныя группы, непризнаніе другаго знака для г, непризнаніе однозначныхъ ѡ—ѻ, различеніе ѵ и ѵ, показываютъ, что Добровскій хотѣлъ исправить и дополнить азбуку Смотрицкаго на основаніи древнѣйшихъ рукописей и обладалъ болѣе обширнымъ знакомствомъ съ ними, но только въ вѣрномъ пониманіи типическихъ знаковъ въ этихъ источникахъ не пошелъ далѣе того, что отбросилъ три лишнихъ знака (Ґ, ѡ, ѻ) и возстановилъ древнѣйшее начертаніе для у (оу) и для ѵ. — Къ этому же пара-

([1]) Эта группа названа uk (ук), а группа *оу*—jus.

графу (II) приложена гравированная таблица рукописной азбуки, въ которой нѣтъ ѧ, ѩ, іоу, но есть ѻ, ѡ. За азбуками слѣдуетъ опредѣленіе численнаго значенія буквъ кириллицы (§ III). Видоизмѣненіе кириллицы у Сербовъ и у протестантскихъ дѣятелей въ Крайнѣ. Приложена литографированная азбука изъ грамматики Богорича; сказано нѣсколько словъ о русскомъ гражданскомъ шрифтѣ и о приспособленіи его у Сербовъ со ссылкой на сравненіе азбукъ въ словарѣ Вука (§ IV). О происхожденіи глаголицы въ началѣ XIII в.; сравненіе хорватской глаголицы съ кириллицей, съ приложеніемъ литографированной таблицы первой (§ V). Сравнительная таблица буквъ для изображенія свистящихъ и шипящихъ въ азбукахъ: кирилловской, иллирійской (хорватской), кроатской (въ провинціи Кроаціи), карніольской (крайно-словенской), польской, чешской и поясненія къ ней (§ VI). б) Не удовлетворяясь дѣленіемъ буквъ-звуковъ въ азбукѣ на греческіе и негреческіе, которое видно изъ распредѣленія ихъ, фонетистъ указалъ потребность дѣленія ихъ по *сродству* и именно по органамъ произношенія и представилъ таблицу кирилловскихъ буквъ по этимъ органамъ. Гласныхъ здѣсь, вмѣсто прежнихъ осьми, означено девять, съ одпозначащими четырнадцать, именно всѣ значащіяся въ азбукѣ, кромѣ: є, ѧ, ѹ, ѵ, ѵ. Девять буквъ гласныхъ слѣдующія: а, о, ѵ, є, ы, і, ѫ, ѥ, ю. По поясненію къ таблицѣ три послѣднія буквы собственно не буквы, а слоги, слѣдовательно число гласныхъ будетъ шесть. По настоящему счету не достаетъ пяти: ѣ, ж, ѧ, ъ, ь.—У Мелетія къ тому прибавлены: и, ъ, ь, ѣ, ѡ, ѵ; двухзначныя-же оѵ и ы отнесены къ двугласнымъ. Буквы ъ и ь названы у него *припряжно-гласными*, но объяснены въ смыслѣ русской редакціи, какъ знаки *дебелости* и *тонкости* согласныхъ. Кромѣ того звуки гласные подѣлены по метру на „Долгаѧ“ (и, ѣ, ѡ), „Краткаѧ“ (е, о) и „Двоевременнаѧ“ (а, ї, ѵ).—Послѣдній параграфъ (VIII) разсматриваемой части первой главы у Добровскій посвященъ двоегласнымъ. — Смотрицкій указалъ на одинъ звукъ славянскій двоегласный — ы; ж, оу, отнесъ къ двоегласнымъ, заимствованнымъ отъ грековъ; ѫ, ѧ, ѥ (т. е. ю), ю, отнесъ къ двоегласнымъ, заимствованнымъ отъ „латинъ“. Онъ перечислилъ потомъ сочетанія гласныхъ съ ѵ, и между ними четыре трехгласныхъ („ѹй состоитъ азомъ, ѵпсилономъ и итою; ый состоитъ еремъ, іотою и итою“) и одно четырехгласное (ѭй—состоитъ, будто, изъ і, о, ѵ, и,

Digitized by Google

т. е. у него рисовалось юуй). Всѣ эти звуки подѣлены также по метру. Добровскій отвергъ эти эллинофальскія затѣи и призналъ двоегласными только соединенія указанныхъ имъ гласныхъ съ й.—У Смотрицкаго есть два дѣленія буквъ согласныхъ: 1) на полгласныя и безгласныя. Къ первымъ отнесены: ж, ѕ, з, л, м, н, р, с, ц, ч, ш, щ, ѯ, ѱ—слѣдовательно, по настоящему, выдѣлены звуки: плавные, свистящіе и шипящіе; 2) на шесть видовъ: „измѣняемаѧ", „обоящающаѧ", „таемаѧ", „сугубаѧ", „сугубствующаѧ", „страннаѧ". Четыре середнихъ дѣленія основаны на ученіи о метрѣ. Къ сугубымъ оснесены ѕ, ѯ, ѱ и относительно первой замѣчено, что она состоитъ изъ сочетанія *дс*. Къ измѣняемымъ отнесены кромѣ г, к, х— ц, ж, ч, ш, и именно на основаніи измѣненія ихъ во второмъ лицѣ настоящаго времени (вижѹ—видиши, молочѹ—молотиши, прошу—просиши). Къ *страннымъ* отнесены Г, ѕ, ф, ѯ, ѱ, ѧ, и овѣ признаны лишними.—в) Третья часть разсматриваемой главы соотвѣтствуетъ *увѣщеніямъ* и *правиламъ* ороографіи Смотрицкаго. —Увѣщенія содержатъ въ себѣ 17 частныхъ правилъ безъ численнаго означенія, именно: слѣдуетъ употреблять ижицу въ словахъ греческихъ (аѵра, одѵссеѵ); слѣдовало-бы употреблять греческіе дифтонги съ ї и латинскій ае (діаїта, аерумна), но это изстари забыто; є и Є, о и ѡ отличаются тѣмъ, что первыя употребляются въ числѣ единственномъ, вторыя-же во множественномъ; ї и и различаются тѣмъ, что первое употребляется въ началѣ только въ словахъ иностранныхъ, а въ срединѣ слова только передъ гласной буквой, за исключеніемъ род. пад. ж. рода им. прил. (крѣпкиѧ) и предлоговъ въ сложныхъ словахъ (приемлю); и произносится дебело: въ началѣ, въ соединеніи съ согласнымъ и въ значеніи союза, мягко-же—послѣ гласныхъ и въ значеніи мѣстоименія; ѹ и оу употребляются безразлично, но „искуснѣйшими писцами" оу пишется въ началѣ, въ срединѣ-же и концѣ ѹ и ү; „ѿ не письмѧ", а слогъ; ъ и ь только въ концѣ употребляются „въ одебеленіе" и „въ отонченіе" согласнаго; ы въ началѣ не пишется; ѣ употребляется во всѣхъ частяхъ слова; ѥ (1) нынѣ оставлено, такъ-какъ одно є „притяжетъ силу"

---

(1) Очевидно замѣняетъ сложно-слитный знакъ ѥ, вѣроятно, по недостатку послѣдняго въ типографіи.

Digitized by Google

его, кромѣ словъ иностранныхъ, гдѣ оно равняется греческому „ѵпсилонъ“, какъ послѣ согласныхъ въ словахъ славянскихъ; ю „древле“ произносилось какъ латинское Io (Iовiнiанъ), „нынѣ же“ произносится одинаково съ ѫ, какъ латинское iu; ѫ нынѣшними писцами оставленъ совершенно; ѷ приложима только къ словамъ греческимъ и означаетъ и, когда надъ ней есть двоеточіе, и в безъ этого знака; Г, ф, ѯ, ѱ, ѳ нужны для словъ иностранныхъ, преимущественно для греческихъ. „Между ф и ѳ различіе опасно хранимо есть“ въ написаніи словъ греческихъ; знакъ, образованный изъ греч. Г, взятъ „числа дѣля“ и излишенъ; добавленіе къ примѣчанію 4-му: ѡ ставится въ началѣ, когда означаетъ предлогъ ѿ или о, въ другихъ же случаяхъ пишется о. — *Правила ореографіи.* 1. Употребленіе прописныхъ или большихъ буквъ (вящими письмены пишема). 2. Употребленіе буквъ подъ титломъ. 3. О различеніи на письмѣ буквъ одноозначащихъ и сходныхъ въ склоненіи и спряженіи, именно, чтобы не смѣшивали: о—ѡ, ѧ—а, ъ—ь; е—ѣ, ѣ—и; ы—и. 4. Предохраненіе отъ внесенія написанія согласныхъ на основаніи живой рѣчи, какъ ф вм. хв. (фала—хвала), щ вм. сч, и наоборотъ (нищъ—нисчъ), в вм. ѵ (Еѵліе—Евангеліе), н вм. г (Ангелъ—Аггелъ) и ꙉ вм. г и на оборотъ. 5. О сохраненіи подлинной ореографіи словъ иностранныхъ (опять предостереженіе отъ внесенія живой рѣчи). 6. Въ причастіяхъ на *ный* нужно писать одинъ *н.*— Сравнивая съ этими увѣщаніями и правилами Смотрицкаго третью часть разсматриваемой главы во введеніи Добровскаго, весьма легко замѣтить, что Добровскій въ параграфахъ, посвященныхъ правописанію гласныхъ (IX—XXV), пытался провѣрить, исправить и дополнить наблюденія своего предшественника на основаніи рукописей „древнѣйшихъ“ и „древнихъ“, старался отличить въ этихъ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ особенности сербскихъ, русскихъ и глаголицкихъ писцовъ. Но онъ весьма мало пошелъ далѣе этого предшественника въ пониманіи звуковъ языка старо-славянскаго вообще и древнѣйшаго въ частности. У него повторены тѣже наблюденія, по настоящему, характеризующія позднѣйшую русскую редакцію, только съ большей обширностью относительно источниковъ и нерѣдко сравнительно съ живыми нарѣ-

чіями, именно, наблюденія, надъ различіемъ о — ѡ; оу — ꙋ — ѹ, є — е, ѧ — ѣ, и — і, ꙗ — ѧ, ю — ѭ. Кромѣ того онъ совсѣмъ выбросилъ въ своей грамматикѣ ꙁ въ концѣ словъ, понимая его въ смыслѣ Смотрицкаго, а также смѣшалъ ѥ съ ѥ, щ (шт) съ сч, подъ вліяніемъ преобладающаго большинства источниковъ—русскихъ. Тутъ только изложеніе его болѣе подробно и менѣе догматично, чѣмъ у Мелетія. Онъ описывалъ, а не предписывалъ. Все новое, что удалось добыть здѣсь Добровскому, какъ фонологу, сводится къ такимъ результатамъ: онъ возстановилъ древнѣйшій знакъ ижицы; указалъ одну изъ болѣе древнихъ формъ для ы (ъі), замѣтилъ сложно-слитный знакъ ѭ (принимаемый имъ за одноозначащій съ ю) и, что всего важнѣе, опредѣлилъ вѣрно употребленіе въ древнѣйшихъ памятникахъ буквъ шипящихъ въ соединеніи съ мягкими и, ю, ѣ, ѧ и гортанныхъ (задне-язычныхъ) г, к, х только съ твердыми ы, у, ъ (§§ IX, XI—XII, XVIII).— Въ заключеніи, въ послѣднемъ параграфѣ (XXVI), идутъ довольно цѣнныя наблюденія надъ употребленіемъ буквъ согласныхъ. Одобривъ *требованіе* грамматиковъ не смѣшивать буквъ сходныхъ (фала вм. хвала, покий вм. попъ, хрестъ вм. крестъ) и указавши крайность въ пониманіи такихъ буквъ у одного изъ нихъ ([1]), Добровскій сдѣлалъ нѣсколько новыхъ наблюденій надъ смѣшеніемъ согласныхъ въ древнихъ и новыхъ источникахъ, именно: бъчела и пчела; тешко вм. тежко въ сербскихъ рукописяхъ, буква ѕ употребляется въ началѣ славянскихъ словъ; в въ предлогахъ слитыхъ со словами, начинающимися съ согласныхъ: п, т, х, к, ц, ч, переходитъ въ с, а сочетаніе сч переходитъ въ щ; древнѣйшія сдѣ, сдравъ, позднѣйшія здѣ, здравъ; *оцѣстити* вм. очистити, туждь вм. чуждь, шт вм. щ, гдѣ вм. здѣ; ж, з, ѧ соблюдаются точнѣе въ печатныхъ книгахъ, нежели въ древнихъ рукописяхъ.

Глава II. „О благозвучіи, или замѣнѣ гласныхъ, о превращеніи согласныхъ, о вставкѣ, приставкѣ и опущеніи буквъ“ (De euphonia, seu de Vocalium mutatione, Consonarum transformatione, epenthesi, posthesi et elisione literarum, 35—50).—У Смотрицкаго нѣтъ ничего подобнаго. Самъ Добровскій придавалъ этой части особое, не учебное, а научное значеніе, такъ-какъ, не помѣстивъ ничего „о благозвучіи“

([1]) У Мразовича, который издалъ списокъ словъ сходныхъ, гдѣ между прочими помѣстилъ: Богъ—бок, волкъ—волхвъ, грекъ—грѣхъ, мохъ—могъ, мука—муха и т. под.

въ учебникѣ отечественнаго языка, нашелъ умѣстнымъ изложить свои наблюденія здѣсь, какъ въ грамматикѣ имѣющей чисто научный интересъ. Первая глава соотвѣтствовала первой части фонологіи, или описанію буквъ и звуковъ, вторая-же была второй ея частью, ученіемъ объ измѣненіи звуковъ. — Разсматриваемая глава также раздѣлена на XXVI параграфовъ и, соотвѣтственно съ заглавіемъ, можетъ быть раздѣлена на четыре части, содержаніе которыхъ: а) замѣна гласныхъ (§ I—VIII); б) измѣненіе согласныхъ (IX—XV); в) наращеніе звуковъ (§ XVI—XXIII); г) выпущеніе звуковъ гласныхъ и согласныхъ (§ XXIV—XXV).—а) Указаны: взаимная замѣна звуковъ *а* и *о*, *о* и *е*; замѣна *о* посредствомъ *е* послѣ ӏ=j, и послѣ согласныхъ „жидкихъ“ (liquidas), или мягкихъ, какъ видно изъ примѣровъ (блевати, врачевати, отцемъ); обратно—замѣна е посредствомъ о въ производствѣ глаголовъ многократныхъ (iterativis) и дѣйствительныхъ (factitivis) и въ производныхъ отъ нихъ им. существительныхъ; замѣна и или і посредствомъ о передъ и и замѣна ы посредствомъ того-же звука передъ *в* (пію-напоить, крыю-кровъ); разрѣшеніе оу въ ов; взаимная замѣна оу и ы; взаимная замѣна ѭ (или ѧ) и ѥ (или ѣ).— б) Замѣчено, что согласные одного органа *почти никогда* не замѣняются взаимно. Въ правилахъ и примѣрахъ изложено ученіе о переходѣ свистящихъ въ шипящіе, гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, звука д въ жд, т, ст въ шт, съ опредѣленіемъ условій—при склоненіи, спряженіи и при словообразованіи (X—XV). в) Указаны: приставка и вставка н, приставка і, равняющагося j, къ а, ȣ; вставка л послѣ губныхъ (л epentheticum въ классификаціи нарѣчій), д послѣ ж и передъ р (изждену, ноздри); есть наблюденія надъ особенностями въ рукописяхъ сербскихъ и русскихъ и вообще въ живыхъ нарѣчія. — г) Указаны: выпаденіе д въ ѩмь, вѣмь и выпаденіе звуковъ д, т передъ л, н [1]; выпаденіе в при сложеніи словъ съ предлогомъ ѡб; выпаденіе з передъ з, ж, с; выпаденіе с въ ѥси (ѥс-си).—Относительно удвоенія звуковъ замѣчено: „Удвоенія буквъ не терпитъ языкъ Славянскій“; *аа* въ читаахъ есть аѩ, какъ и *ее* есть ѥѥ; согласныя удвояются въ сложныхъ словахъ съ предлогами и въ производствѣ словъ; есть произволъ въ употребленіи

---

[1] Сочетанія: дн, тл, тн послужили различительными признаками въ классификаціи Шафарика (Slovanský národopis).

Digitized by Google

на письмѣ окончаній *ный* и *нный*. — Разсмотрѣнная глава послужила исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго описательнаго (не объяснительнаго) изложенія наблюденій въ области не только языка старо-славянскаго, но и въ области сравненія Славянскихъ нарѣчій, такъ какъ повсюду разбросаны замѣтки объ измѣненіи звуковъ въ живыхъ нарѣчіяхъ, какъ напримѣръ: измѣненіе *ла, ра,* въ языкахъ русскомъ и польскомъ, замѣна ѧ поср. е въ сербскихъ книгахъ, о вставкѣ о, е, въ русскихъ изданіяхъ, а въ сербскихъ *а*; объ л, р (г) въ значеніи гласныхъ.

Глава III. „О тонѣ или удареніи" (De tono seu accentis, 51—60, §§ 1—10).—У Смотрицкаго удареніе представлено однимъ изъ четырехъ видовъ *просодіи ороографійной* (удареніе, время, духъ, страсть). Другая просодія, стихотворная, излагается за синтаксисомъ. Въ обоихъ случаяхъ Смотрицкій совершенно подчинился вліянію греческой грамматики и изложилъ подробно ученіе объ удареніи (острое, тяжкое, облеченное), о придыханіяхъ (о дусѣ—просодія густая, или псили, тонкая—дасія), объ апострофахъ (страсть, ерикъ паеркъ, слитная, мягкая). Ученіе о метрахъ изложено на 28 страницахъ.—Добровскій, признавши, что въ древнѣйшихъ рукописяхъ вовсе нѣтъ знаковъ ударенія, изложилъ ученіе объ удареніи въ русскихъ и частію въ сербскихъ изданіяхъ (§ II—X). Въ заключеніи (§ XI) обращено имъ вниманіе на *камору* въ печатныхъ книгахъ.

Глава IV. „О сокращеніяхъ на письмѣ (De scribendi compendiis seu Abbreviaturis, 60—78), Раздѣлена на VII §§.—Изложено кратко ученіе Смотрицкаго о двухъ видахъ титла и указана причина краткости изложенія у него—предполагаемая общеизвѣстность списка сокращаемыхъ словъ въ букваряхъ (§ I).—Сдѣлана выписка въ словарномъ порядкѣ сокращаемыхъ словъ посредствомъ обыкновеннаго титла (⁓, § II) и посредствомъ буквенныхъ титлъ (слово, онъ, добро), изъ букваря, напечатаннаго въ 1719 г. во Львовѣ (§ III—IV). Обращено вниманіе на написаніе конечныхъ буквъ вверху и на сокращенія въ заглавіяхъ (§ V). Отмѣчено большее употребленіе сокращеній въ письмѣ глаголицкомъ и увеличеніе трудности при чтеніи „соединеніями двухъ и болѣе буквъ" (вязь) и приложена гравированная таблица примѣровъ таковыхъ соединеній въ письмѣ кирилловскомъ и глаголицкомъ (§ VI). Параграфъ послѣдній (§ 7, 69—78) посвященъ примѣрамъ ороографіи изъ Евангелій: Москов-

Digitized by Google

скаго, 1144 г. (Іоан. гл. I, ст. 1—5); „изъ Вѣнскаго списка“ (Іоан. X, 9—16), „изъ списка Русскаго (или лучше Сербскаго) въ Ватиканской библіотекѣ“ (Іоан. X, 1—8); молитва Господня по Петербургскому изданію, 1816 г.

III. *Первая часть грамматики.* Озаглавлена: „Объ образованіи словъ“ (De vocum formatione). Раздѣлена на XI главъ, изъ которыхъ бо̀льшаго вниманія заслуживаютъ, какъ по объему, такъ и по содержанію, главы: I-я о корняхъ и VII-я о глаголѣ.

Глава I. „О строеніи коренныхъ слоговъ“ (De sillabarum radicalium structura, 79—259). Раздѣлена на десять параграфовъ, изъ которыхъ первый представляетъ передѣлку окончанія 2-ой части, а остальные—передѣлку частей 3, 4 и 5 въ Prolegomena. Передѣлка состоитъ въ томъ, что все относящееся къ составленію этимологическаго словаря устранено, выводъ частей рѣчи сдѣланъ весьма кратко, но перечисленіе корней 2-го и 3-го классовъ сдѣлано не по таблицамъ и не важнѣйшихъ только, а по буквамъ, въ самомъ текстѣ, съ возможной полнотою и со включеніемъ въ высшей степени цѣнныхъ въ то время и любопытныхъ и теперь примѣчаній.—§ 1. Дано понятіе въ примѣрахъ о возможно-полномъ составѣ словъ (79—81). § 2—4. Первый классъ слоговъ коренныхъ (Classis I. sillabarum radicalium, 81—86). Дано краткое понятіе объ этомъ классѣ корней. Перечислено въ таблицѣ 72 корня. Если сравнить это перечисленіе съ таблицей въ Prolegomena (79 корней; выше, стр. 308), то будетъ устранено 18, относящихся къ живымъ нарѣчіямъ или къ флексивнымъ формамъ: ij, je, mo, no, le, dy, to, tè, ža, žu, so, sa, se, co, ča, čo, ču, ko; помѣщено 13 новыхъ, соотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ свойствамъ или написаніямъ языка старо-славянскаго: бѣ, па, ма, дѣ, та, зи, жа, жю, сь, ци, ча, чю, кы. По отношенію къ частямъ рѣчи указаны чистые корни, выражающіе мѣстоименія, глаголы простаго прошедшаго и частицы. Есть нѣсколько примѣровъ производства именъ сущ. и прилагательныхъ при помощи служебныхъ, или образовательныхъ окончаній. Въ заключеніи сдѣланъ опытъ указателя знаменованій нѣсколькихъ корней 1-го ряда (а, о, ѹ, і, ѩ). § 5—6. „Второй классъ коренныхъ слоговъ“... (Classis II. sillabarum radicalium, quae duabus consonis aut vocali iniciali, quae consonae aequivalent, et consona finali constant, 86—110). Идутъ перечни корней, въ строку, по сродству звуковъ и подъ этими не-

Digitized by Google

речиями и на каждый звукъ примѣчанія въ словарномъ видѣ. Корней перечислено слишкомъ вдвое болѣе, чѣмъ въ Prolegomena — 655. Коренные слоги съ измѣненіемъ гласнаго или согласнаго въ главномъ корнѣ не вошли сюда (лож—лжи относится къ лга, суша—сушить—сух). Въ примѣчаніяхъ, обнимающихъ не рѣдко болѣе двадцати, а иногда и болѣе 30, 40 словъ, уясняется производство и значеніе болѣе типичныхъ, или неясныхъ по своему происхожденію, или иностранныхъ словъ. Много встрѣчается сравненій со словами въ живыхъ нарѣчіяхъ, нерѣдко съ нѣмецкими, а иногда съ латинскими и греческими. Опредѣлено значеніе перечисленныхъ слоговъ для образованія частей рѣчи.—§§ 7—10 (110—259) посвящены корнямъ III класса. Въ 7 §, обнимающемъ стр. 110—254, перечислено 878 коренныхъ слоговъ третьяго класса, гдѣ типы, представленные на таблицѣ въ Prolegomena, составили только часть. Здѣсь примѣчанія находятся въ большемъ обиліи—иногда обнимають болѣе полутораста словъ. Повсюду встрѣчаются сравненія съ живыми Славянскими нарѣчіями и съ языками нѣмецкимъ и классическими. Здѣсь Добровскій показалъ недосягаемую ни для кого тогда изъ славянскихъ и неславянскихъ языковѣдовъ высоту своихъ познаній въ области Славянскихъ нарѣчій и умѣнье сравнивать ихъ съ языками родственными въ Европѣ. Здѣсь онъ можетъ быть поставленъ на ряду съ Яковомъ Гриммомъ, какъ передовымъ сравнительнымъ языковѣдомъ въ области германскихъ языковъ. Въ § 8-мъ объяснена зависимосимость значенія корней отъ третьей согласной и сдѣлана ссылка на болѣе подробныя объясненія въ „Планѣ всеобщаго Славянскаго этимологическаго словаря“. § 9 посвященъ вычисленію количества корней на каждый звукъ, въ видѣ таблицы изъ четырехъ перпендикулярныхъ столбцовъ (напр. къ *а* отн. 3 корня I кл., 23 кл. II, 9 кл. III).—§ 10. Сдѣланъ критическій взглядъ на лексикографическіе опыты Шишкова и Линде для составленія слово-производнаго словаря по кратчайшимъ корнямъ. У Линде, въ вышеуказанномъ очеркѣ, посвященъ почти цѣлый отдѣлъ IX (¹) плану составленія корнеслова: подъ заглавіемъ: O układzie Słownika radykalnego—Einrichtung eines Wurzelwörterbuchs. Въ основу такого словаря Славянскихъ нарѣчій онъ думалъ положить сочетанія главныхъ, или корен-

(¹) Słownik... Prawidła etymologii. Четыре страницы in fol.

ныхъ, звуковъ, пытался пріискивать къ нимъ коренныя слова, а подъ послѣдними перечислять производныя. Шишковъ представилъ планъ корнеслова въ такомъ же видѣ, назвавши простые корни, съ „колѣнами“ и „вѣтвями“ отъ нихъ, „деревьями“. Добровскій, описавши кратко эти опыты, нашелъ, особенно у Шишкова, полное отсуствіе дѣйствительной этимологіи. Главнымъ недостаткомъ опытовъ у обоихъ лексикографовъ было указано довѣріе къ созвучнымъ или похожимъ сочетаніямъ, безъ всякаго вниманія къ тому, откуда брались эти созвучія. „Я всегда думалъ“, замѣтилъ, между прочимъ, Добровскій, „что основы этимологіи болѣе поколеблются, нежели утвердятся, если будемъ безъ мѣры уменьшать количество корней, насильственно подводя корни, изъ нѣсколькихъ буквъ состоящіе, подъ другіе простѣйшіе“.— Въ этомъ признаніи осторожнаго этимолога и находится разгадка представленнаго обилія корней—это корни на славянской почвѣ, гдѣ наростъ звуковъ на прежнихъ простѣйшихъ измѣнилъ ихъ значеніе.

Глава II. Функціи служебныхъ буквъ (Functiones literarum servilium, § 11—20, p. 312—320). Глава представляетъ сокращенную переработку втораго отдѣленія первой части и начала и предпослѣдняго отдѣленія части второй въ Prolegomena.—§§ 11—15 посвящены функціямъ гласныхъ, § 16 функціямъ й, ь, §§ 17—20 функціямъ согласныхъ, при чемъ въ послѣднемъ указано количество функцій каждой буквы (одна, двѣ, три—въ производствѣ, склоненіи и спряженіи). Въ изложеніи видна спѣшность, но самая переработка, вѣроятно, не мало потребовала новаго труда.

Глава III. Объ образованіи имени существительнаго (De nomine substantivo, § 34—40, p. 267—317).—Глава IV. Объ имени прилагательномъ (De nomine adjectivo, § 34—40, p. 317—336). Глава V. Объ именахъ числительныхъ (De numeralibus, § 41—45, p. 336—341).—Глава VI. О мѣстоименіи (De pronomine, § 46—51, p. 341—344).—Глава VII. О глаголѣ (De verbo, § 52—90, p. 344—498).—Остальныя главы: VIII, IX, X и XI посвящены частицамъ: предлогамъ, нарѣчіямъ, союзамъ и междометіямъ.— Къ ученію объ образованіи частей рѣчи приложенъ вполнѣ методъ грамматики чешскаго языка, только съ бо́льшей подробность. Въ ученіи объ образованіи именъ прилагательныхъ

Digitized by Google

отдѣлены неопредѣленныя и опредѣленныя формы, хотя происхожденіе полной формы отъ краткой не объяснено, и взяты разнообразныя окончанія ихъ. Въ ученіи о глаголѣ уяснено образованіе извѣстныхъ VI формъ неопредѣленнаго наклоненія и образованіе видовъ въ каждой изъ нихъ. Кромѣ супина введено новое, простое время — прошедшее многократное (praeteritum iterativum), названное позднѣе imperfect-омъ. Причастія краткія непоняты по прежнему (Выше, стр. 303).

IV. *Вторая часть грамматики*. Озаглавлена: „Объ измѣненіи словъ“ (De vocum flexione). Раздѣлена на три главы. Глава I. Склоненіе именъ существительныхъ, куда отнесены и прилагательныя неопредѣленныя (Declinatio substantivorum, 459—489). Глава II. Склоненіе мѣстоименій, именъ прилагательныхъ опредѣленныхъ, или полныхъ, именъ числительныхъ и двойственнаго числа: мѣстоименій, именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Къ этой части грамматики, ничего не имѣющей общаго по систематизаціи съ грамматикой Смотрицкаго, также приложенъ методъ чешской грамматики. Основой систематизаціи склоненій именъ существительныхъ и спряженій глаголовъ послужили выше разсмотрѣнныя таблицы. Небывалую ясность въ изложеніи измѣненій словъ придало этой части обиліе таблицъ и схемъ.— Признана тожественность въ древнихъ памятникахъ падежей именительнаго и винительнаго у именъ существительныхъ и прилагательныхъ, отдѣлено склоненіе прилагательныхъ опредѣленныхъ отъ неопредѣленныхъ, указано мѣстоименіе и, ꙗ, ѥ и глаголы подведены подъ три спряженія. — Въ концѣ приложенъ этимологическій разборъ молитвы Господней, заимствованной изъ Петербургскихъ изданій Новаго Завѣта, 1816 г.

V. *Синтаксисъ* (De vocum Constructione).—Синтаксисъ Смотрицкаго былъ въ свое время богатымъ вкладомъ для изученія языка русскихъ церковныхъ книгъ. Матеріала было собрано обиліе, но въ него вошло много чужаго—греческаго, и расположенъ онъ былъ диковинно-дробно. По образцу греческой грамматики его сунтазисъ есть *сугуба*: простая и образная. Первая часть занимаетъ 142 стр., а вторая пять. Въ первой изложены согласованіе и управленіе словъ въ *правилахъ*, *пристяженіяхъ* (прибавленія или примѣчанія), *увѣщеніяхъ* и *изъятіяхъ*, въ такомъ порядкѣ: „О сочиненіи именъ“

Digitized by Google

(сущ. и прил.), мѣстоименій, глаголовъ; дѣепричастія, причастодѣтія, причастія, нарѣчія, предлога, союза и междометія. Правилъ 116, при чемъ въ первомъ отдѣленіи, о согласованіи имени, 22 пристяженія при 16 правилахъ. Въ пристяженіяхъ находятся преимущественно грецизмы. Вторая часть „есть образъ главіа противꙋ правилѡмъ сѵнтаѯеѡсъ, искꙋсныхъ писателей оупотребленїемъ утверженный". „Схимата или образы... сꙋть девать". Термины взяты изъ грамматики греческой и переведены на языкъ славянскій, напримѣръ: Просѳесисъ—приложенїе, Сѵнекдохи—Ѡнатїе и т. д. По опредѣленію Григоровича, эта часть соотвѣтствовала синтаксису украшеній (Syntaxis ornata), бывшему чѣмъ-то въ родѣ правилъ аттицизмовъ [1]. Здѣсь повторены въ общемъ сводѣ девять наблюденій, изложенныхъ по отдѣламъ и представляющихъ нѣсколько грецизмовъ.—Добровскій раздѣлилъ синтаксисъ на двѣ части: согласованіе (Syntaxis convenientiae) и управленіе словъ (Syntaxis regiminis). Первая заключаетъ въ себѣ 28, а вторая 30 параграфовъ. Въ обѣихъ авторъ вовсе не пошелъ „по слѣдамъ Мелетія" и совершенно изгналъ всѣ грецизмы и, вопреки своему предшественнику, призналъ самостоятельность, а потому и законность двойнаго отрицанія.

VI. „Примѣры изъ рукописей различнаго времени" (Specimina e Codicibus diversae aetatis). Извлеченія сдѣланы изъ рукописей: изъ осьми кирилловскихъ и изъ шести глаголицкихъ угловатаго (гранатнаго) и одной овальнаго (округлаго) письма въ кирилловской транскрипціи, причемъ въ примѣчаніяхъ указываются варіанты словъ въ другихъ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ. Для извлеченій послужили слѣдующія рукописи кирилловскаго письма: Псалтирь Московской синодальной библіотеки, отнесенная въ каталогѣ ея къ X в., но признанная Добровскимъ писанной вѣкомъ или двумя позднѣе; Изборникъ Святослава 1073; Евангеліе Московской Синодальной Библіотеки, по каталогу XII в.; Чтенія изъ Апостола той-же библіотеки, по каталогу XII в.; Отрывокъ изъ толковаго Апостола 1220 г. той-же библіотеки;

---

[1] Лекціи (литографированныя). Языкъ Церковно - Славянскій, глава 1.

Digitized by Google

Чтенія изъ Евангелія 1409 г. той-же библіотеки; Октоикъ, рукопись Ганке фонъ-Ганкенштейна, изданная имъ какъ рукопись VIII в. и отнесенная Добровскимъ къ XII—XIII вѣку—извлеченіе общирнѣе всѣхъ; Псалтирь Болонская, изъ которой перепечатанъ псаломъ 1-й, изъ предисловія къ изданію перевода псалмовъ Аѳанасія, 1746 г., переданный Добровскимъ въ транскрипціи „по образцу орѳографіи древнихъ кодексовъ". Изъ глаголицкихъ важно замѣтить объ извлеченіи изъ богослужебнаго Евангелія Ватиканскаго, или Ассеманіева, относящагося, какъ признано нынѣ, къ разряду памятниковъ редакціи древнѣйшей и признаннаго Добровскимъ, по своей теоріи о происхожденіи глаголицы, спискомъ съ кирилловской рукописи XIII в. Извлеченіе, сдѣланное въ кирилловской транскрипціи, заимствовано изъ полемическаго сочиненія Карамана въ защиту употребленія старо-славянскаго языка въ богослуженіи у Хорватовъ противъ соотечественника, священника Розы, доказывавшаго потребность его замѣны отечественнымъ.

Г. По изученію языка русскаго.

1. Literatur der russischen Sprachlehren. Vorrede въ Lehrgebäude der russischen Sprache. Nach dem Lehrgebäude der böhmischen Sprache des Hrn. Abbe Dobrowsky. Von A. J. Puchmayer. IX—XLI.—Предисловіе это можно раздѣлить на три части. а) Краткія *свѣдѣнія* о письменномъ русскомъ языкѣ (IX—XVIII). Названіе „Русскій" признано Норманно-варяжскимъ, опредѣленіе же степени заимствованія въ языкѣ русскихъ славянъ изъ языка Варяговъ признано дѣломъ труднымъ. Опредѣлено первоначальное взаимное отношеніе старо-славянскаго и живаго славяно-русскаго языка въ такомъ видѣ: съ самаго начала русской письменности языкъ перевода Св. Писанія взялъ полный перевѣсъ, но обнаружились и особенности мѣстнаго языка, какъ —*оло*, *оро* вм. *ла*, *ра*, приставка *вы* вм. *из*, измѣненіе начальнаго *е* въ *о* (одинъ, озеро). Признавая значительное заимствованіе русскими татарскихъ словъ, авторъ, высказалъ положеніе, что „грамматическое строеніе русскаго языка чисто-славянское". Изученіе славяно-русскихъ рукописей признано еще весьма слабымъ, и результатомъ его является только положеніе, что въ позднѣй-

Digitized by Google

шихъ изъ нихъ яснѣе замѣтно отклоненіе отъ типа старославянскаго. Въ печати живой русскій языкъ обнаружился ранѣе, чѣмъ полагалъ Фришъ, знавшій только одну русскую книгу 1649 г., такъ-какъ бѣлорусскій языкъ значительно обнаружился, напримѣръ, въ словахъ и оборотахъ въ Библіи Скорины (1517—1519), въ катихизисѣ Несвижскомъ 1562 г., и въ предисловіи къ грамматикѣ Смотрицкаго. Сдѣлано любопытное извлеченіе, для ознакомленія со смѣсью языковъ старо-славянскаго, малорусскаго и польскаго, изъ поученій, писанныхъ, по мнѣнію Добровскаго, за сто лѣтъ до Петра Великаго ополяченнымъ малороссомъ, именно изъ Евангелія Луки IV, 11—32. Не менѣе любопытны примѣчанія къ этому извлеченію Добровскаго, показывающія замѣчательное по тому времени пониманіе состава этой смѣси. У Велико-руссовъ, по мнѣнію автора, особенно Москвитянъ „все еще въ силѣ правило: говори по-русски, а пиши по-славянски. Чѣмъ ученѣе хочетъ казаться русскій, тѣмъ болѣе старается вставлять въ разговоръ славянизмовъ, хотя-бы надъ этимъ подсмѣивались другіе“.—б) *Обзоръ грамматикъ*, (XIX—XXXV), начиная съ грамматики на латинскомъ языкѣ Лудольфа, 1696 г., и оканчивая грамматикой послѣдняго предшественника Пухмайера, Пожарскаго, 1817 г. Въ видѣ приступа сообщены любопытныя свѣдѣнія о *неизвѣстномъ*, получившемъ грамматику Смотрицкаго отъ Спарвенфельда, и объ изданномъ имъ букварѣ съ таблицами склоненій именъ существительныхъ и прилагательныхъ (Exemplar characteris. . 1690). Обзоръ представляетъ бо́льшею частію характеристики и частію заглавія грамматикъ на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Бо́льшее вниманіе обращено на грамматику Лудольфа, Россійской Академіи 1802 г., на грамматику Фатера—на нѣмецкомъ языкѣ и на французское руководство Модрю (Maudru. Elémens raisonnes de la langue Russe, Paris 1802 г., съ таблицами). — в) *Разборъ грамматики Пухмайера*. Разборъ кратокъ (XXXVI—XLI). Въ немъ Добровскій прослѣдилъ насколько авторъ съумѣлъ воспользоваться методомъ его грамматики чешскаго языка въ приложеніи къ ученію объ образованіи словъ и флексій въ языкѣ русскомъ. Оказалось, что Пухмайеру удалось, благодаря этому новому методу, уяснить немало новаго въ языкѣ русскомъ. Въ заключеніи высказано, между прочимъ, относительно Россійской Академіи: . . . „я смѣю надѣяться, что

этотъ новый опытъ представить съ ясностью для иностранцевъ художественное построеніе русскаго языка и облегчить имъ изученіе, далеко распространеннаго славянскаго нарѣчія, будетъ принятъ ею не безъ одобренія".

2. Рецензія на второе изданіе Словаря Россійской Академіи, 1806—1822 г., т. I—VI. Эту небольшую, но весьма богатую и любопытную по содержанію рецензію можно раздѣлить на три части: а) общія замѣтки; б) замѣтки къ отдѣльнымъ частямъ и в) заключеніе.—а) *Общія замѣтки*. Относительно перваго изданія замѣчено, что его расположеніе по корнямъ весьма неудобно было для пріисканія словъ и отсутствіе толкованія на другомъ языкѣ, латинскомъ или нѣмецкомъ, позволяетъ думать, что онъ составленъ былъ только для русскихъ. Расположеніе лексикальнаго матеріала во второмъ изданіи въ порядкѣ алфавитномъ, введенномъ прежде Геймомъ, признано болѣе цѣлесообразнымъ. Въ выборѣ матеріала найденъ значительный пробѣлъ въ отсутствіи именъ народныхъ и именъ государствъ и городовъ, какъ напримѣръ: нѣмецъ, славянинъ, чехъ, полякъ, жидъ, Китай, Царь-градъ, Римъ. Глаголы взяты въ наклоненіи неопредѣленномъ, что лучше, чѣмъ въ настоящемъ времени, болѣе подверженномъ измѣненіямъ, но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ основа является въ этомъ времени, слѣдовало-бы указать и его (padu—past', teku—tecz). Нерѣдко слова отнесены невѣрно къ извѣстному спряженію и склоненію, что впрочемъ вознаграждается указаніемъ втораго лица настоящаго времени и родительнаго падежа. Слѣдовало-бы указывать формы причастія прошедшаго страдательнаго, когда оно образуется посредствомъ измѣненія звуковъ (rožden). Есть непослѣдовательности въ постановкѣ именъ уменьшительныхъ и увеличительныхъ и именъ женскаго рода, соотвѣтствующихъ по образованію именамъ мужескаго рода, напримѣръ: kot, kotik, kotiszcze поставлены вмѣстѣ; а kotja, kotenok, koszka отдѣлены отъ нихъ; слова oven, ovca не поставлены вмѣстѣ; слово žnica не отдѣлено отъ слова žnec, слово же žrica отдѣльно поставлено отъ слова žrec. Большимъ неудобствомъ признано соблюденіе ъ въ предлогахъ, такъ-какъ ихъ приходится искать въ концѣ, а не въ началѣ. Слѣдовало-бы указывать при нарѣчіяхъ степени сравненія, когда они образуются неправильно. Самой слабой стороной „Словаря" представляется опредѣленіе именъ иностранныхъ, напримѣръ: antal признано венгер-

скимъ, тогда-какъ оно есть передѣлка нѣмецкаго antheil; нѣмецкое слово Orden признано латинскимъ; kumir, lepta, gomola признаны еврейскими, тогда-какъ первое—болгарское, второе—греческое, третье—славянское и другіе подобные примѣры, приведенные въ обиліи. Нѣкоторыя слова признаны сарматскими, но, что значитъ сарматкій языкъ, не указано. Весьма слабой стороной является также малочисленность словъ старо-славянскихъ и старо-русскихъ, причемъ старо-славянскими нерѣдко признаны слова не славянскія, какъ bosman, monisto и другія, приведенныя въ большомъ количествѣ. Есть невѣрныя толкованія, какъ, напримѣръ, слово pyro толкуется словомъ goroch и под. Грамматическихъ объясненій мало и они иногда невѣрны, какъ, напримѣръ, слово koj признано сокращеніемъ слова kotoryj, выдумано слово teza, хотя tez и tezoimenitstwo объяснены уже были Карамзинымъ; слово kly множественное число отъ kel признано въ „Словарѣ“ несклоняемымъ. Научные термины, особенно ботаническіе, зоологическіе и анатомическіе, приведены въ обиліи, но объяснены весьма неравномѣрно. Различныя значенія словъ, какъ roža, pol и др., невѣрно иногда расположены. Синонимы, съ ихъ взаимнымъ толкованіемъ одной другой, представляютъ совершенную несообразность (напр. czert толкуется словами demon, bies, zlyj duch и слово demon—тремя послѣдними словами).—Означено удареніе, но не означена *долгота*.—б) *Замѣтки* по томамъ касаются количества словъ сложныхъ съ предлогами и количества страницъ, занимаемыхъ словами по начальнымъ буквамъ.—в) Въ *заключеніи* рекомендуется отдѣлять слова иностранныя въ отдѣльный томъ, и есть ссылка на опыты изложенія этимологическаго словаря въ „Планѣ этимологикона“ и въ главѣ о корняхъ въ Institutiones.

Кромѣ замѣтки относительно употребленія ъ и относительно указанія долготы, рецензія была мѣткимъ указаніемъ недостатковъ „Словаря“ и показывала обширныя и глубокія познанія рецензента въ области старо-славянскаго, старо-русскаго, ново-русскаго и другихъ языковъ. Большой интересъ придавало ей обиліе примѣровъ въ доказательство недостатковъ относительно словъ иностранныхъ и старо-славянскихъ.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ V.

Глава 1. Значеніе учено-литературной дѣятельности Добровскаго по областямъ Славяновѣдѣнія. I. По Славянской исторіи. II. По Славянской словесности. III. По Славянскому языковѣдѣнію.—**Глава 2.** Общее значеніе учено-литературной дѣятельности Добровскаго для Славяновѣдѣнія.

ГЛАВА 1.

I. Значеніе учено-литературной дѣятельности Добровскаго по Славянской исторіи.

А. По исторіи отечественной.

Изъ разсмотрѣнія трудовъ Добровскаго видно, что въ началѣ его учено-литературной дѣятельности по отечествовѣдѣнію и Славяновѣдѣнію большинство изъ нихъ относится къ области исторіи. Такимъ образомъ исторія была для него *пропедевтикой* при вступленіи на путь изслѣдованій въ указанныхъ двухъ областяхъ.—Труды по исторіи отечественной были отрывочны, что объясняется современнымъ ему состояніемъ этой области изслѣдованій. Ясно, впрочемъ, замѣтно, что его вниманіе было обращено, главнымъ образомъ, на древній періодъ.—Изъ очерка современнаго состоянія отечествовѣдѣнія видно, что исторія Чехіи была разработана болѣе, чѣмъ языкъ и словесность, благодаря трудамъ Добнера и его послѣдователей—Пельцеля и Пубички. Историко-лѣтописное направленіе было уже замѣнено ново-европейскимъ историко-критическимъ, требовавшимъ изданія и провѣрки историческихъ источниковъ. Добровскій первоначально ознакомился внимательно съ этимъ направленіемъ, даннымъ Добнеромъ, что видно изъ его рецензіи въ повре-

Digitized by Google

менномъ изданіи по отечествовѣдѣнію, а также изъ его замѣтокъ, которыми испещрены главные труды Добнера, находившіеся въ его библіотекѣ, и перешедшіе потомъ въ чешскій народный музей (1). При этомъ для него скоро выяснилась слабая сторона въ современномъ направленіи въ изученіи отечественной исторіи, именно гипотетичность въ древней исторіи Чехіи, вслѣдствіе недостаточности изученія историческихъ памятниковъ. Направленіе его трудовъ въ этой области довольно рано опредѣляется положеніями, высказанными въ рецензіи на VI часть изданія Добнера Annalium Hajecianorum въ Litterarisches Magazin: „Я требую свидѣтельствъ, достовѣрныхъ свидѣтельствъ, не возможностей; доказательствъ, а не декламаціи (p. 62).... разсказы позднѣйшихъ нельзя вовсе признавать за историческій фактъ“ (2). Всего-же опредѣленнѣе оно обнаруживается въ приговорахъ относительно слабо-критическаго отношенія Добнера къ историческимъ источникамъ, преимущественно, къ легендамъ. Этими положеніями и приговорами болѣе опредѣленно утверждались принципы строжайшей исторической критики: эмпиризмъ въ изученіи фактовъ, провѣрка самыхъ источниковъ и предпочтеніе источникамъ древнѣйшимъ. Приложеніе этихъ принциповъ сдѣлано главнымъ образомъ: въ изданіи латино-чешскихъ лѣтописей, въ изслѣдованіи грамоты на основаніе Бревновскаго монастыря, въ уясненіи личности Непомука и особенно въ опытахъ сравнительнаго изданія легендъ о св. Людмиллѣ и св. Вячеславѣ. Эти труды сдѣлались достояніемъ науки, которыми воспользовались историки Палацкій и Томекъ (3). Менѣе значенія имѣетъ трактатъ объ имени „Чехъ“, такъ-какъ онъ не нашелъ себѣ приверженцевъ и производство отъ чати—начинать, встрѣчаетъ себѣ сильную конкурренцію въ производствѣ отъ чьтж—почитаю. Но оно получаетъ важность, какъ

(1) Legis-Glückselig. Biographie des Abbe J. Dobrowsky..., p. 8.

(2) Litter. Mag. von Böhmen und Mähren. Zweites Stück, 1786 г., p. 62—63.

(3) Палацкій въ сочиненіи: Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber, 1830, въ первой части прибавленія (Anhang. A.) относительно этихъ легендъ сдѣлалъ только ссылку на труды Добровскаго, проникнутые, по его мнѣнію, «превосходнымъ остроуміемъ». — Нужно также припомнить, что изданіе славяно - чешскихъ лѣтописей Палацкимъ сдѣлано по инициативѣ Добровскаго, по его настоянію въ Gesellschaft der Wissenschaften.

Digitized by Google

первый опытъ приложенія анализа словъ къ изученію древнѣйшей исторіи.—Монографіи по древней исторіи, о целибатѣ, о пикардахъ и адамитахъ, о причащеніи подъ обоими видами, служили къ утвержденію тѣхъ-же принциповъ исторической критики, но имѣли другой поводъ, именно: либеральное отношеніе Австрійскаго правительства къ папизму. Здѣсь Добровскій является однимъ изъ представителей въ борьбѣ съ ультра-монтанствомъ и защитникомъ Чешско-Моравскихъ братьевъ, или Чешской реформатской общины. Другіе мелкіе труды проникнуты тѣми же принципами, но носятъ случайный характеръ относительно поводовъ къ ихъ появленію.

Б. По исторіи всеславянской.

Труды по этой области относятся, во первыхъ, главнымъ образомъ къ Славянскимъ *древностямъ*, или къ древнему періоду Славянской исторіи, обнимающему время отъ ея начала до раздѣленія племени на отдѣльныя народности, и, во вторыхъ, къ уясненію жизни и дѣятельности Славянскихъ Апостоловъ.—Труды по древностямъ представляютъ два періода: первый до появленія въ свѣтъ „Подробной грамматики чешскаго языка“ въ 1809 г., который характеризуется теоріей пребыванія Славянъ въ Европѣ задолго до христіанской эры; второй съ появленія этой книги, или собственно историческаго отдѣленія въ ея предисловіи, и до конца литературной дѣятельности, характеризующійся отрицаніемъ этой теоріи.

I. a) Какъ въ области древней исторіи отечественной, Добровскій сначала довѣрчиво относился къ авторитету Добнера, такъ и въ области Славянскихъ древностей онъ долго съ большимъ довѣріемъ относился къ авторитету Августа Шлецера. По собственному признанію, сдѣланному въ письмѣ къ Антону въ 1789 г., онъ уважалъ этого историка и отъ него заимствовалъ критическій методъ въ исторіи и радовался, что почти сходился съ нимъ въ результатахъ изслѣдованій ([1]). Самый обширный и самый важный очеркъ по

([1]) Онъ писалъ: Ich kann es Ihnen gestehen, dass ich jeden der Hauptsätze, lange geprüfet habe—und freue mich, dass meine Untersuchun-

Digitized by Google

Славянскимъ древностямъ 1788 г.: „О древнѣйшихъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ“ былъ начатъ словами Шлецера и служилъ развитіемъ мыслей его, высказанныхъ въ Allgemeine nordische Geschichte. До-христіанскую эпоху жительства Славянъ въ Европѣ онъ не прочь былъ начинать, въ трактатѣ объ имени Чехъ, съ извѣстій объ янтарѣ, добывавшемся финикіянами на Балтійскомъ морѣ, а въ слѣдующихъ трудахъ со свидѣтельствъ Птоломея и Плинія. Онъ вѣрилъ, что Славяне скрывались нѣкогда подъ именами Вендовъ, Венетовъ, Антовъ и Сербовъ.

б) Начиная съ предисловія къ Чешской грамматикѣ 1809 г., Добровскій утверждалъ, что указанныя имена были позднѣе перенесены съ другихъ народовъ на Славянъ и этимъ начало исторіи Славянъ отодвигалъ къ великому переселенію народовъ. Колебаніе въ пользу прежняго воззрѣнія обнаружилось въ критической статьѣ на Исторію Государства Россійскаго Карамзина. Не смотря на такое съуженіе кругозора въ Славянскихъ древностяхъ, прежніе труды Добровскаго въ этой области получили важное значеніе. Его воззрѣніе, выраженное въ трактатахъ: объ именахъ „Чехъ“ и „Славяне“ и „О древнѣйшихъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ“, старался возстановить Шафарикъ, со всей силой своего таланта и знанія и въ самомъ широкомъ видѣ, въ своихъ „Славянскихъ древностяхъ“. При этомъ обнаружилась не малая разница въ отношеніи къ предмету изслѣдованія, т. е., къ Славянамъ, разница, которую рѣзко отмѣтилъ Добровскій въ критическихъ статьяхъ изданіе „Русская Правда“ Раковецкаго и на „Исторію Славянской литературы“ Шафарика. Онъ указалъ, именно, на узкій патріотизмъ во взглядѣ на культуру пра-Славянъ, на стремленіе восхвалить и возвеличить своихъ предковъ въ ущербъ сосѣдямъ. Это направленіе, господствовавшее въ школѣ Шафарика относительно вообще всего Славянскаго, которое встрѣчается еще частію и теперь, въ противоположность направленію Добровскаго, характеризующагося строгою научностью до скептицизма, можно назвать роман-

---

gen fast nie von Schlözers abweichen. Ich verehre den Mann, eil ich wvon ihm die Art die Historie kritisch zu behandeln gelernt habe (Neues Lausitzisches Mag., p. 58).

тическимъ. Въ настоящее время, послѣ колоссальныхъ трудовъ Шафарика, преимущественно „Славянскихъ древностей“ и новѣйшихъ обобщеній Крека въ „Введеніи въ исторію Славянской литературы“ и др. (¹), взглядъ на древнѣйшую исторію Славянъ не можетъ считаться утвержденнымъ на строгонаучныхъ основаніяхъ и требуютъ новой провѣрки.

2. Жизнь и дѣятельность Славянскихъ Апостоловъ, имѣющая, несомнѣнно, немалую важность для всего Славянскаго племени, была въ первый разъ спеціально изслѣдована Добровскимъ. Ближайшими поводами къ тому были сначала мнѣнія о прямомъ вліяніи ихъ на Чехію, а потомъ панегирическій трактатъ Шлецера и др. Особенную важность имѣетъ критика источниковъ въ изслѣдованіи „Кириллъ и Меѳодій“. До открытія въ 1843 г., т. наз., Паннонскихъ житій Кирилла и Меѳодія, это изслѣдованіе было почти послѣднимъ словомъ строгой науки.

II. Значеніе учено-литературной дѣятельности Добровскаго по Славянской словесности.

А. По изученію словесности отечественной.

При первомъ выступленіи на поприще отечествовѣдѣнія, Добровскій посвятилъ въ повременномъ изданіи свой главный трудъ на описаніе библіотекъ и хранящихся въ нихъ рукописей и рѣдкостныхъ книгъ. Ознакомившись съ результатами, добытыми другими въ этой области, преимущественно Бальбиномъ, Фойгтомъ и Дурихомъ, Добровскій отнесся съ безпощадной критикой къ Унгару, допустившему погрѣшности, преимущественно, относительно личностей писателей и произведеній старины. Но вскорѣ, получивши вѣскій отпоръ и испытавъ самъ трудности этого дѣла, сталъ относиться съ бо́льшимъ уваженіемъ къ трудамъ другихъ и постепенно собралъ матеріалъ сначала для краткаго обзора отечественной литературы и исторіи обработки отечественнаго

(¹) Gr. Krek. Einleitung in die Slavische Literaturgeschichte, Graz, 1876. Erstes Buch, p. 1—137.

Digitized by Google

языка, а потомъ для довольно подробнаго обзора рукописнаго періода литаратуры. Съ бо́льшею подробностью имъ изучены были чешскіе тексты Св. Писанія, результатомъ чего было опредѣленіе редакцій перевода Библіи. Особенное вниманіе было имъ обращено на водвореніе книгопечатанія въ Чехіи. Его трудами воспользовался Шафарикъ при изложеніи исторіи чешской литературы въ Geschichte der Slavischen Sprache uud Litteratur... и особенно Юнгманъ въ первомъ изданіи Исторіи чешской литературы (Historie literatury české, 1825) Его методъ въ изученіи отечественной литературы былъ чисто *описательный*, именно: со стороны степени обработки языка, со стороны біографической и библіографической и частію палеографической, и этого метода держался потомъ Юнгманъ, только давши нѣсколько болѣе освѣщенія этому внѣшнему изученію предварительными свѣдѣніями по исторіи просвѣщенія при каждомъ періодѣ (Osvicení). Такъ называемыя недавно, *слабыя стороны* Добровскаго въ области изученія письменности: отрицаніе эпохи водворенія Кирилло-Меѳодіевской письменности и славянскаго богослуженія въ Чехіи, отрицаніе всякаго вліянія этой письменности на переводъ чешской Библіи и отрицаніе подлинности „Суда Любуши", въ послѣднее время начинаютъ получать значеніе *обратное*. Слѣдовъ существованія письменности Кирилло-Меѳодійской въ Чехіи до сихъ поръ обнаружено такъ мало, что нельзя утвердительно сказать, чтобы эта письменность и славянское богослуженіе были водворены хотя-бы въ одной чешской столицѣ. Доказательство, найденное въ отрывкѣ изъ Евангелія Іоанна, названномъ „Сгорѣльскимъ", всего вѣроятнѣе, есть фиктивное, такъ-какъ новѣйшая критика склоняется въ пользу мнѣнія Добровскаго. Подлинность Суда Любуши или рукописи Зеленогорской весьма сомнительна, и доводы Добровскаго не опровергнуты и до сихъ поръ ([1]). Нельзя также упрекать Добровскаго

([1]) Ламанскій. Рядъ статей, посвященныхъ «Памяти аббата Добровскаго» въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1879 и 1880 гг., подъ заглавіемъ: «Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка». Сюда относится статья XII, часть CCIX.—Стороженко А. «Рукописи Зеленогорская и Краледворская». Вып. I. Очеркъ литературной исторіи рукописей. 1880, 1—291.

Digitized by Google

въ маломъ вниманіи къ устной словесности—это былъ общій недостатокъ времени, такъ-какъ значеніе ея понято было въ ново-Европейской наукѣ позднѣе.

В. По изученію словесности на другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

Главное вниманіе Добровскаго въ этой области, весьма мало до него разработанной, было обращено на письменность старо-славянскую или церковно-славянскую, какъ письма кирилловскаго, такъ и письма глаголицкаго. Преимущественно онъ старался рѣшить вопросъ о возникновеніи письменности глаголицкой, изучить рукописные тексты Св. Писанія, собрать свѣдѣнія о возникновеніи письменности кирилловской и о сохранившихся рукописяхъ на языкѣ старо-славянскомъ. Глаголицу онъ считалъ до конца жизни *благочестивымъ обманомъ* хорватскаго духовенства, что было слѣдствіемъ того, что ему не удалось близко ознакомиться съ глаголицей овальной. Онъ зналъ только глаголицу хорватскую—угловатую и памятники, писанные этой азбукой, а потому естественно твердо держался своей теоріи, такъ-какъ эта азбука, дѣйствительно, сравнительно съ азбукой кирилловской, не имѣетъ слѣдовъ древности. Какъ скоро, начиная съ Копитара, сдѣлавшагося послѣдователемъ Востокова въ пониманіи фонетическихъ особенностей языка старо-славянскаго, было обращено вниманіе на памятники письма глаголицкаго овальнаго, со знаками для носовыхъ звуковъ, для двухъ слабыхъ гласныхъ и для ы, теорія Добровскаго получила смыслъ факта, имѣющаго значеніе только въ исторіи науки.

Въ области памятниковъ письменности старо-славянской Добровскій далеко ушелъ впередъ въ изученіи, ознакомленіи и свѣдѣніяхъ отъ своихъ слабыхъ предшественниковъ: Фриша, Коля, Ассемани, Альтера, Дуриха и др. Имъ опредѣлена греческая (Константинопольская) редакція Св. Писанія, съ которой сдѣланы кирилловскіе переводы, опредѣлено отношеніе письменности глаголицкой къ кирилловской, отличены рукописи сербскія, хорватскія и русскія. Но при всемъ этомъ ему не удалось раздѣльно представить постепенное развитіе письменности старо-сла-

Digitized by Google

вянской и потому не удалось опредѣлить ея періоды, указанные Востоковымъ.

Письменность на живыхъ нарѣчіяхъ трудно было изучить, такъ-какъ не было еще никакой почти связи въ умственныхъ интересахъ между славянскими народностями, и не было еще пособій къ тому. Ко времени изданія Slovank-и, когда у Добровскаго явилась мысль ознакомиться и ознакомить другихъ съ ино-славянскими литературами, существовало только, кромѣ исторіи чешской литературы самого Добровскаго, пособіе для изученія Польской литературы, изданное Бентковскимъ [1]. Особенное вниманіе Добровскаго и здѣсь привлекли книги Св. Писанія, которыя и приведены были въ извѣстность по всѣмъ нарѣчіямъ. Въ краткихъ свѣдѣніяхъ изъ текущихъ славянскихъ литературъ, сообщенныхъ въ Slovan-кѣ, онъ первый съ ясностью выразилъ потребность совокупнаго изученія ихъ. Потребности этой потомъ вскорѣ, въ 1826 г., удовлетворилъ Шафарикъ своей „Исторіей Славянскаго языка и литературы по всѣмъ нарѣчіямъ". Во введеніи этой знаменитой книги, посвященномъ общимъ свѣдѣніямъ о Славянахъ (1—80) и въ исторіи старо-славянскаго языка и литературы (Geschichte der altslavischen Kirchensprache und Literatur, 81—133), между прочимъ, собраны всѣ результаты добытые Добровскимъ въ этихъ областяхъ.

Что же касается устной словесности у Славянъ, то и здѣсь Добровскій положилъ начало ея изученію, обративши вниманіе въ Slavin-ѣ на пословицы сербскія и русскія.

III. Значеніе учено-литературной дѣятельности Добровскаго по Славянскому языковѣдѣнію.

А. По изученію языка отечественнаго.

Начавшееся возрожденіе чешской литературы естественно вызывало важный вопросъ о способѣ обработки письменнаго языка и не такъ важный, по видимому, но полу-

[1] Historya literatury polskiej, wystawiona w spisie dziel drukiem głoszonych, 1814, I—II.

Digitized by Google

чившій большое значеніе, вопросъ объ ороографіи. Чешскимъ писателямъ недоставало словъ и оборотовъ для нѣкотораго хотя поднятія уровня отечественной литературы, совершенно отставшей отъ сосѣдней - нѣмецкой. Языкъ началъ пестрѣть германизмами. Новые, несомнѣнно ревностные, но неумѣлые дѣятели на пользу изученія, обработки, очищенія и обогащенія языка и усовершенствованія графики звуковъ и ороографія словъ, какъ Роса, Поль, Шимекъ, Розенталеръ и др., пошли ложнымъ путемъ, допускающимъ полный произволъ. Имъ не доставало пониманія свойствъ исторіи звуковъ и пониманія основныхъ принциповъ или законовъ образованія и производства словъ. Началъ водворяться крайній *пуризмъ*, характеризующійся стремленіемъ изгнать все чужое, не смотря на давность, на способъ усвоенія, и имѣвщій своимъ результатомъ невѣрно образованныя, произведенныя и буквально переведенныя слова. Въ синтаксисѣ господствовали нѣмецкіе обороты. Въ ороографіи явились совершенно произвольныя нововведенія, смотря по вкусу нововводителей. Для устраненія такого зла прежнія описательныя грамматики были непригодны—нужно было заново изучить отечественный языкъ въ звукахъ, словахъ и предложеніяхъ. Эту-то задачу и выполнилъ Добровскій. Изъ нѣсколькихъ мѣстъ въ его сочиненіяхъ и изъ писемъ видно, что онъ усвоилъ тотъ-же неблагопріятный взглядъ на живой языкъ, какой имѣлъ Аделунгъ, что, будто-бы, этотъ языкъ, сравнительно съ письменнымъ, есть испорченный и потому мало давалъ ему значенія въ обработкѣ послѣдняго и видѣлъ спасительную опору въ этомъ важномъ дѣлѣ почти всецѣло въ обработанномъ прежде языкѣ *золотаго* вѣка, въ XVI в. и въ началѣ XVII вѣка. Для него писатели этой эпохи были чешскими классиками и ихъ языкъ классическимъ, далѣе котораго трудно идти при современныхъ условіяхъ жизни отечества. Не вѣруя въ будущее широкое литературное развитіе отечественнаго языка, онъ не принялъ прямаго участія въ обработкѣ его и весьма мало писалъ на немѣ. Такой скептицизмъ усвоенъ былъ имъ въ кругу чешской знатной интеллигенціи, преимущественно Пражской аристократіи, гдѣ онъ всю жизнь вращался, и гдѣ чешскій языкъ былъ символомъ слабости культуры. Какъ Аделунгъ старался воспроизвести въ грамматикѣ и лексиконѣ идеально - чистый Hoch-deutsche Sprache, охраняя его бдительно, какъ отъ

Digitized by Google

порчи, отъ живыхъ нарѣчій, Добровскій хотѣлъ возстановить чешскій классическій языкъ золотаго вѣка, такъ сказать—Hoch-böhmische Sprache [1]. Этимъ взглядомъ и стремленіемъ опредѣлился ясно, такимъ образомъ, твердый консервативный принципъ относительно обработки языка и орѳографіи—принципъ *отечественнаго классицизма*. Въ полемикѣ съ неологистами и исказителями орѳографіи онъ скоро далъ перевѣсъ этому направленію еще въ повременномъ изданіи по отечествовѣдѣнію, возстановляя дорогую традицію старины и окончательно побѣдилъ первыхъ въ Апологіи старинной орѳографіи и вторыхъ въ Bildsamkeit der Slavischen Sprache. Онъ нашелъ полное сочувствіе въ чешскихъ ученыхъ вызвалъ подражаніе и далъ перевѣсъ тонической стихотворной просодіи. Но онъ не былъ доволенъ новыми чешскими грамматиками, въ которыхъ, дѣйствительно, слабо еще былъ приложенъ, введенный имъ, методъ аналитическій изученія языка и потому не ограничился грамматическими очерками, утверждавшими новое направленіе, и выполнилъ свое первоначальное намѣреніе изданіемъ „Подробной грамматики чешскаго языка“, при чемъ имѣлъ въ виду дать *образецъ* для изученія другихъ Славянскихъ нарѣчій. Эта грамматика была крупнымъ явленіемъ въ области Славянскаго языкознанія, трудомъ образцовымъ по анализу образованія словъ изъ корней и по упрощенному изложенію ученія объ измѣненіи словъ. Классическо-чешское направленіе въ изученіи и обработкѣ языка здѣсь имѣло свое торжество, такъ-что въ графикѣ звуковъ данъ былъ перевѣсъ классическому *au* вмѣсто, давно уже замѣнившаго его въ новой рѣчи, *ou*. Направленіе это было доведено до крайности партіей Нейдлаго, возставшей даже противъ нововведенія Добровскаго въ орѳографіи *i* и *y*. Добровскій оправдывалъ свое нововведеніе только принципомъ педагогическимъ, удобствомъ для усвоенія правилъ грамматики. Но консервативное направленіе Добровскаго несомнѣнно принесло свою пользу, прекратило произволъ неумѣлыхъ радѣтелей языка. Юнгманъ, главный вождь увѣровавшихъ въ возможность широкой литературной обработки отечественнаго языка, опирался на основѣ, ука-

---

[1] Rudolf von Raumer. Geschichte der Germanischen Philologie, vorzugsweise in Deutschland, 1870. Объ Аделунгѣ p. 210—241

Digitized by Google

занной Добровскимъ, но широко отворилъ двери живому языку и другимъ нарѣчіямъ, преимущественно русскому, для входа въ письменный языкъ и этимъ значительно расширилъ направленіе Добровскаго,

Въ отечественной лексикографіи Добровскій старался восполнить важный недостатокъ соотечественныхъ лексикографовъ—отсутствіе подробнаго изученія старинныхъ письменныхъ памятниковъ. Эту именно цѣль онъ преслѣдовалъ въ собираніи обширныхъ матеріаловъ, обработанныхъ другими. Матеріалъ оказался настолько цѣннымъ, что послужилъ основаніемъ для колоссальнаго „Словника" Юнгмана. Кромѣ того Добровскимъ была намѣчена исторія чешской лексикографіи.

Б. По сравнительному изученію Славянскихъ нарѣчій.

Важнѣйшими результатами, добытыми Добровскимъ въ этой области, были *классификація* и *характеристика* Славянскихъ нарѣчій. Оба опыта были дѣломъ вполнѣ новымъ. Не смотря на то, что первая потребность ознакомленія со Славянскими нарѣчіями обнаружилась въ XVI в., вслѣдъ за пробужденіемъ сильнаго интереса къ изученію древнихъ языковъ, до опытовъ Добровскаго встрѣчаются только перечни нарѣчій и отрывочныя сравненія словъ ([1]).

([1]) Первый искалъ знакомства со Славянскими нарѣчіями съ научной цѣлью знаменитый чешскій классикъ XVI в. Сигизмундъ Грубый изъ Елени (Sigmund Hrubý z Jeleni, 1497—1554), который, проживая въ Базелѣ и занимаясь, между прочимъ, составленіемъ лексикона языковъ классическихъ, нѣмецкаго и славянскаго (Lexicon symphonum. . 1537), знакомился съ языкомъ бывавшихъ у него славянъ, преимущественно, словаковъ, поляковъ и хорватовъ. Во второй половинѣ XVI в. Матвѣй Бенешовскій (Philonom), написавшій первую чешскую грамматику, показалъ нѣкоторое знаніе нарѣчій: старо-славянскаго, польскаго, сербскохорватскаго и русскаго. На Славянскомъ югѣ, въ этомъ же вѣкѣ, явилась знаменитая грамматика краинскаго языка Богорича съ таблицами славянскихъ азбукъ. Въ XVII в. краинскій ученый Вальвазоръ отпечаталъ въ своей иллюстрированной исторіи Крайна образцы молитвы Господней на 12 нарѣчіяхъ, въ числѣ которыхъ считались говоры.

Digitized by Google

Классификація Добровскаго по своему основному принципу имѣетъ связь съ извѣстіями Прокопія Цезаріяскаго объ Антахъ и Славянахъ и, быть можетъ, съ дуалистической теоріей Пбповича. По опредѣленію этимологическихъ и лексическихъ признаковъ двухъ группъ нарѣчій она была тѣмъ, что называется въ наукѣ *важнымъ отрытіемъ*, а въ искусствѣ *важнымъ изобрѣтеніемъ*. Она въ первый разъ пролила ясный свѣтъ для уясненія взаимнаго отношенія нарѣчій. Прежде, впрочемъ, чѣмъ она явилась въ полномъ видѣ въ Iustitutiones..., Востоковъ въ одномъ изъ примѣчаній въ своемъ „Разсужденіи" (9-ое) подвергъ сомнѣнію три признака и это онъ сдѣлалъ на основаніи русскаго живаго языка. Своей критикой Востоковъ подрывалъ не только эти признаки, но выборъ самого источника признаковъ—языкъ письменный. Но онъ не замѣтилъ другихъ недостатковъ классификаціи: искуственную гармонію количества признаковъ съ количествомъ нарѣчій, признаніе *нарѣчіемъ* хорватско-словенскаго говора въ провинціи Кроаціи (нарѣчіе Кроатское) и отсутствіе нарѣчія Болгарскаго ([1]). Шафарикъ, въ своей знаменитой книжкѣ—Na-

---

Количество нарѣчій не было тогда еще опредѣлено, и они мѣшались съ говорами. Въ XVIII в. чешскій ученый Іорданъ въ упоминаемой выше книгѣ (De originibus slavicis) сравнивалъ три нарѣчія: чешское, словацкое и хорватское, желая показать ихъ ближайшее родство, съ цѣлью утвердить теорію колонизаціи Чеховъ и Словаковъ изъ Хорватіи. Онъ же выводилъ языкъ старо-славянскій изъ мѣста родины Славянскихъ Апостоловъ—изъ Болгаріи. Лучшее, что было сдѣлано въ области классификаціи Славянскихъ нарѣчій принадлежитъ Словенцу, германисту Пбповичу. Въ своей книгѣ Untersuchungen von Meer, 1750, онъ отдѣлилъ двѣ группы нарѣчій. Шлецеръ, твердившій о потребности сравнительнаго изученія славянскихъ нарѣчій, какъ спеціалистъ въ области исторіи, самъ ничего не сдѣлалъ для этого и въ ознакомленіи съ ними ограничился компилятивнымъ перечнемъ ихъ, съ указаніемъ степени развитія литературъ на нихъ и пособій къ ихъ изученію. Къ концу XVIII в. были пособія къ изученію всѣхъ нарѣчій, за исключеніемъ Болгарскаго. Первый опытъ параллельнаго изученія словъ былъ сдѣланъ въ Словарѣ Петербургскомъ, по иниціативѣ Екатерины II.

([1]) Самъ Востоковъ хотѣлъ ввести новый признакъ—измѣненіе г мягкаго въ западныхъ нарѣчіяхъ, но онъ опустилъ изъ виду нарѣчіе Словацкое и частію Лужицкія.

Digitized by Google

rodopis Slovanský, видоизмѣнилъ классификацію Добровскаго, воспользовавшись наблюденіями Востокова, но въ существѣ удержалъ принципъ общаго дѣленія на группы, прибавивъ къ первой нарѣчіе Болгарское. Между тѣмъ Максимовичъ въ „Русской Словесности“ и „Начаткахъ Славянской Филологіи“ выдѣлилъ группу русскихъ нарѣчій на основаніи *полногласія*. Не смотря, далѣе, на скептицизмъ, обнаруженный Срезневскимъ въ критикѣ на классификацію Шафарика, ученые стремились и стермятся выяснить взаимное отношеніе Славянскихъ нарѣчій путемъ классификаціи. Новѣйшія попытки—сербофильская и руссофильская принадлежатъ Даничичу и Кочубинскому, изъ которыхъ первый призналъ старшинство по формаціи за языкомъ отечественнымъ, на основаніи типичныхъ звуковъ ђ—ћ (dj, ć), равняющимся старо-церковно-славянскимъ сочетаніямъ *дж—тш*, второй же, признавая, русское полногласіе древнѣйшимъ, чѣмъ слоги *ла*, *ра*, *лѣ*, *рѣ* языка старо-церковно-славянскаго и другихъ нарѣчій, призналъ старшинство за языкомъ русскимъ.— Какъ-бы то ни было, но классификація Добровскаго и теперь приложима къ группамъ южной и западной. Новая классификація возможна въ близкомъ или далекомъ будущемъ послѣ подробной характеристики живыхъ говоровъ по всѣмъ нарѣчіямъ.

Попытка Добровскаго характеризовать Славянскій языкъ въ совокупности всѣхъ его нарѣчій, при слабости изученія послѣднихъ, представляетъ не болѣе, какъ весьма любопытный фактъ, показывающій раннее, даже преждевременное, стремленіе къ обобщенію доступныхъ познаній. Въ первомъ изданіи исторіи чешской литературы характеристика вышла собственно языка чешскаго съ нѣкоторыми параллелями съ другими нарѣчіями. Въ исторіи древнѣйше-чешской литературы опять характеристика вышла, преимущественно, языка чешскаго, хотя собрано много типичныхъ чертъ общихъ и отличительныхъ въ другихъ нарѣчіяхъ. Не смотря на свои недостатки, характеристика любопытна по сравненію языка славянскаго съ родственными, преимущественно, съ классическими и съ нѣмецкимъ.

Digitized by Google

В. По спеціальному изученію другихъ Славянскихъ нарѣчій, кромѣ отечественнаго.

а) По изученію *нарѣчій живыхъ*.—Изъ живыхъ нарѣчій вниманіе Доброскаго привлекало Русское, или Русскій языкъ. Это видно изъ сравненія русскихъ словъ съ чешскими въ описаніи путешествія въ Швецію и Россію, изъ передѣлки грамматики Гейма со словарчикомъ, изъ изданія этого словарчика отдѣльно въ 1813 г. изъ сборника пословицъ въ Slavin-ѣ, изъ введенія къ русской граматикѣ Пухмайера и въ разборѣ Словаря россійской академіи. За Русскимъ идутъ нарѣчія: Сербское, Хорватско-Словенское (Кроатское), Древанское (Полабское) и Польское. Для ознакомленія съ первымъ была сдѣлана выписка пословицъ съ нѣмецкимъ переводомъ и съ весьма любопытными филологическими примѣчаніями во второй части Slovank-и. Въ примѣчаніяхъ обнаруживается обширное знаніе фонетики и формъ языка сербско-хорватскаго. Для ознакомленія съ двумя слѣдующими служили добавленія въ обоихъ выпускахъ Slovank-и къ Петербургскому сравнительному словарю. По нарѣчію Польскому сдѣланы замѣтки о говорѣ силезскомъ во второй части Slovank-и. Нарѣчіе Болгарское осталось неизвѣстнымъ Добровскому. Болѣе значенія для изученія живыхъ нарѣчій получила грамматика чешскаго языка Добровскаго. Его надежда вполнѣ оправдалась — она сдѣлалась образцомъ для всѣхъ нарѣчій и этимъ дала сильное движеніе аналитическому изученію ихъ и освобожденію отъ вліянія чужихъ грамматикъ, преимущественно языковъ классическихъ. По образцу втораго изданія его грамматики были составлены грамматики: Русская—Пухмайеромъ (посвящена вдовствующей императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ); Крайно-Словенская—Метелкой (Lehrgebäude der Slowenischen Sprache. Nach dem Lehrgebäude d. böhm. Sprache der Herrn Abbe Dobrowsky, 1-е изд. 1825); Сербская—Брличемъ (Grammatik der Illyrischen Sprache, 1-е изд. 1833); Польская—Ганкой (Mluvnice polská, 1-е изд. 1839); Верхне-Лужицкая—Іорданомъ (Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz: Im Systeme Dobrowskys abgefasst. 1841); Болгарская—братьями Цанковыми (Grammatik der Bulgarischen Sprache, Wien, 1852).

Digitized by Google

Относительно сравнительной лексикографіи Славянскихъ нарѣчій Шлецеръ, первый заявившій о настоятельной потребности сравнительнаго словаря, представлялъ дѣло довольно просто. По его мнѣнію, слѣдуетъ только взять кому-либо въ руки существующіе словари и грамматики и составить на основаніи ихъ, путемъ абстракціи изъ всего богатства языка, сравнительную грамматику или сравнительный словарь. Добровскій, напротивъ, съ самаго выступленія на поприще языковѣдѣнія выразилъ весьма отчетливо строгія требованія отъ научнаго лексикографа въ области отечественнаго языка. Еще многосложнѣе и строже были предъявлены, требованія отъ лексикографа въ области сравнительнаго лексикальнаго изученія Славянскихъ нарѣчій въ „Постулятахъ" въ первой части „Плана всеобщаго Славянскаго этимологическаго Словаря", или Плана этимологикона. Планъ его еще не выполненъ и по настоящее время. Но Добровскій не ограничился постулятами, а далъ цѣнное руководство для самаго выполненія трудной работы въ Slovank-ѣ, въ статьѣ о способѣ „собиранія корней", во второй части Плана и въ главѣ о корняхъ въ грамматикахъ языка чешскаго и старославянскаго. Будущему лексикографу въ области славянскаго языка будетъ весьма небезполезно ознакомиться съ требованіями, до которыхъ додумался первый аналитикъ этого языка.

б) По изученію *языка старо-славянскаго*, или церковно-славянскаго.—Къ изученію языка мертваго, старо-славянскаго, новый грамматологическій методъ — аналитическій — былъ приложенъ самимъ Добровскимъ, по образцу своей грамматики отечественнаго языка, въ Institutiones linguae slavicae dialecti veteris... Подготовка къ ея обработкѣ и самая обработка были довольно продолжительны, и самое изданіе было ускорено только настояніями друзей. По составу своему, „Институціи" отличаются отъ чешской грамматики: очеркомъ источниковъ въ началѣ и выпиской изъ важнѣйшихъ изъ нихъ въ концѣ книги и ученіемъ объ измѣненіи звуковъ; по методу—довольно обильнымъ сравненіемъ мертваго нарѣчія съ живыми и съ языками классическими и нѣмецкимъ; по изложенію—бóльшею подробностью въ фактахъ, особенно полнаго собранія корней и обиліемъ примѣровъ. Изъ вышеизложеннаго относительно изученія Добровскимъ памят-

Digitized by Google

никовъ старо-славянской письменности и ихъ языка можно опредѣлить весьма приблизительно понятіе Добровскаго о языкѣ старо-славянскомъ, когда онъ взялся приложить къ его изученію, требуемую имъ „новую систему“. Если выразить это понятіе въ короткихъ положеніяхъ, то оно будетъ такое: старо-славянскій языкъ есть говоръ Болгаро-Македонскій языка старо-Сербскаго, принадлежавшаго къ первой группѣ Славянскихъ нарѣчій; начало письменности на немъ было положено солунцемъ-грекомъ, Славянскимъ Апостоломъ Константиномъ—Кирилломъ въ 60-хъ годахъ IX в. (1); братья Славянскіе Апостолы перевели богослужебныя книги, сначала Евангеліе и Апостолъ въ порядкѣ церковныхъ чтеній, а затѣмъ Псалтирь, Октоихъ, Требникъ и нѣкоторыя части изъ В. Завѣта; у Сербовъ, Хорватовъ и Русскихъ были сдѣланы переводы другихъ церковныхъ книгъ и въ томъ числѣ большинство книгъ Ветхаго Завѣта, при чемъ Кирилло-Меѳодіевскій языкъ подвергся порчѣ отъ смѣшенія съ ихъ отечественными языками; особенно много смѣшенія произошло въ русскихъ церковныхъ книгахъ; въ дошедшихъ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ языкъ старославянскій ни въ одной не сохранился въ чистомъ видѣ. Какія рукописи имѣлись въ виду для предполагавшагося воспроизведенія первоначальнаго текста (Urtext) старо-славянскаго, осталось неизвѣстнымъ. Изъ одного письма къ Копитару видно, что онъ по крайней мѣрѣ нѣкоторое время высоко цѣнилъ текстъ открытый Ганке-фон-Ганкештейномъ (2). Что онъ понималъ важное значеніе древнихъ рукописей, видно изъ его примѣчанія относительно мнѣнія Шлецера объ абстракціи при сравнительномъ изученіи нарѣчій. Не видя однако-же твердой опоры въ какой-либо группѣ памятниковъ или въ какомъ-либо одномъ изъ нихъ, какую онъ нашелъ въ изученіи чешскаго языка въ одномъ изъ періодовъ его прежней обработки, то въ концѣ всего пришлось прибѣгнуть именно къ *абстракціи*. Эта

---

(1) Позднѣе въ своихъ сочиненіяхъ Добровскій признавалъ годомъ изобрѣтенія кирилловской азбуки, согласно съ Храбромъ, годъ 855. Это-же мнѣніе поддержалъ Шафарикъ.

(2) Archiv für Sl. Philologie... von Jagić, Bd. IV, p. 519.

Digitized by Google

абстракція была *нормированіемъ* языка, преимущественно, на основаніи древнѣйшихъ и древнихъ рукописей, и въ итогѣ получился богатѣйшій анализъ языка, который въ соотвѣтствіе съ теоріей письменнаго языка Аделунга, теоріей привитой Добровскимъ къ грамматикѣ языка отечественнаго, можно назвать Alt-hoch-slavisch, т. е., старо - славянскимъ высшаго стиля. При подавляющемъ обиліи русскихъ рукописей и книгъ въ этотъ языкъ вошло немало руссизмовъ. Особенно пострадала фонологія вслѣдствіе непониманія произношенія типическихъ буквъ. Къ этой, впрочемъ, только части Institutiones можно отнести приговоръ В. Григоровича, повторенный голословно Засадкевичемъ, что „Его грамматика (Добровскаго) тоже самое, что и грамматика Смотрицкаго, но исправленная, болѣе раціональная, болѣе аналитическаа“. Отсталостью въ фонологіи—достойной всякаго сожалѣнія и зависящей отъ печальной слабости связей съ Россіей—сравнительно съ „Разсужденіемъ“ Востокова, можно объяснить, главнымъ образомъ, безпощадный приговоръ самого автора - Добровскаго, приписавшаго на экземплярѣ Institutiones, подаренномъ Палацкому:

Cum relego, scripsisse pudet, quia plurima cerno,
Me quoque, qui feci, judice digna lini (¹).

Добровскій въ области языковѣдѣнія вообще и въ изученіи языка старо-славянскаго въ частности занимался, преимущественно, морфологіей и въ своихъ грамматикахъ излагалъ фонологію во введеніи, и его вниманіе было обращено,

---

(¹) Palacky. Jos. Dobr. Leben und gelehrtes Wirken, p. 43.—Brandl Živ. Jos. Dobrovského, p. 187. Здѣсь вмѣсто lini поставлено Lini и подъ этимъ словомъ разумѣется Linus, музыкантъ въ греческомъ баснословіи, обучавшій Геркулеса игрѣ на киѳарѣ и убитый имъ за насмѣшку над его игрой. Двустишіе переведено такъ: Čta opět stydím se [illegible] an vidím mnoho, co také podle mého úsudku, kterýž jsem [illegible] hodno jest osudu Lina. По редакціи же Палацкаго [illegible] тывая, стыжусь, что написалъ, ибо весьма [illegible] даже мнѣнію—самого написавшаго—достойным[illegible] Любопытно знать, какъ написано было Добровс[illegible] ваніи Брандль измѣнилъ орѳографію Палацкаго?

Digitized by Google

преимущественно, на привитіе къ изученію Славянскаго языка анализа словъ. Другія части этимологіи въ Institutiones представляютъ совершенно новый научный курсъ, курсъ аналитическій, съ изученіемъ обширнаго матеріала, извлеченнаго, главнымъ образомъ, изъ рукописей, преимущественно, русскихъ. Здѣсь не можетъ быть никакого сравненія съ руководствомъ Смотрицкаго. Всѣ погрѣшности основаны на непониманіи фонетическихъ особенностей въ языкѣ древнѣйшихъ рукописей. Усвоившему современное знаніе фонологіи старо - славянскаго языка и теперь небезполезно ознакомленіе съ этими частями грамматики Добровскаго и особенно съ ученіемъ о корняхъ, которое не замѣнено инымъ. Ученіе о корняхъ, съ примѣчаніями, замѣняло въ свое время нынѣ настольныя книги для анализа и опредѣленія происхожденія словъ, какъ: Lexicon... Миклошича, Cizí slova... Матценауэра и Korijeni... въ сербско-хорватскомъ языкѣ Даничича. Синтаксисъ, кромѣ важнаго историческаго значенія очистителя отъ грецизмовъ, имѣетъ нѣкоторое научное значеніе и теперь по своей еще непревзойденной подробности.

ГЛАВА 2.

Пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ трудился I. Добровскій на поприщѣ науки. Его обширная учено - литературная дѣятельность представляетъ *четыре* періода.—Въ *первомъ* періодѣ (1777—1778) онъ является даровитымъ послѣдователемъ богословской школы, стремившейся къ изученію рукописныхъ текстовъ Св. Писанія.—Во *второмъ* періодѣ (1779 до 1792) онъ является сначала многознающимъ и пылкимъ молодымъ человѣкомъ, стремящимся путемъ научной публицистики и критики оцѣнить и поднять уровень отечественной науки и, преимущественно, изученіе отечественнаго языка. Встрѣтивъ нѣкоторыя неудачи въ своемъ неумѣренномъ порывѣ, онъ скоро вступилъ на путь спеціальныхъ изслѣдованій въ области историко - филологическаго отечествовѣдѣнія. Въ концѣ этого періода онъ является уже передовымъ отечествовѣдомъ, поставившимъ отечествовѣдѣніе въ тѣсную связь со Славяновѣдѣніемъ.—Въ *третьемъ* періодѣ (1792—1806), Добровскій съ ясностью обнаружилъ свою спеціальность въ области историко-филологической—изученіе

Digitized by Google

языка, и сдѣлался передовымъ грамматологомъ и лексикографомъ языка отечественнаго.—Въ *четвертомъ* періодѣ онъ былъ передовымъ Славяновѣдомъ, стремившимся уяснить прошлое и настоящее Славянскаго племени, уже независимо отъ прямыхъ интересовъ отечествовѣдѣнія.

Дѣломъ жизни I. Добровскаго, какъ передоваго отечествовѣда и славяновѣда, какъ и другихъ передовыхъ дѣятелей на поприщѣ просвѣщенія Славянскихъ народовъ, было перенесеніе плодовъ ново-европейской науки. По отношенію къ этой наукѣ онъ былъ многостороннимъ, высокоталантливымъ и неутомимо-дѣятельнымъ послѣдователемъ нѣмецкой историко-филологической школы, во главѣ которой были: Гердеръ, Фульда, Энгель, Аделунгъ, Шлецеръ и др. На ряду съ передовыми европейскими учеными онъ обогатилъ ново европейскую историко-филологическую науку рядомъ цѣнныхъ трудовъ по малоизвѣстнымъ въ его время областямъ науки и сталъ первымъ сильнымъ авторитетомъ для иностранныхъ и преимущественно нѣмецкихъ историко-филологовъ. По отношенію къ отечественной наукѣ онъ былъ главнымъ дѣятелемъ эпохи умственнаго и національнаго возрожденія Чехіи, поставившимъ на высшій уровень важнѣйшую въ это время для нее область знаній—отечествовѣдѣніе. Какъ отечествовѣдъ, Добровскій занимаетъ уже видное мѣсто въ исторіи Славяновѣдѣнія, какъ образцовый ученый въ своей области, стремившійся въ широкомъ направленіи уяснить прошлое и настоящее одного изъ представительныхъ народовъ въ семьѣ Славянской. Но полная оцѣнка его тѣснѣе всего связана съ трудами въ области, по тогдашнему, Slavica.

Все, что сдѣлано было до Добровскаго въ этой области изслѣдованій, можно назвать только *начатками Славяновѣдѣнія*. Славяновѣдѣніе же (Славистика, или Славянская филологія, понимаемая въ обширномъ смыслѣ) есть энциклопедическое изученіе Славянскаго племени во всѣхъ проявленіяхъ его духовной жизни. Въ составъ ея, по такому понятію, должны входить: исторія государственная, политическая, религіозная; исторія соціальной, общественной, экономической и семейной жизни, исторія юриспруденціи и исторія наукъ и искусствъ и др. Такая энциклопедическая наука должна уяснить взаимное отношеніе Славянскихъ народностей, ихъ племенной типъ въ ряду племенъ родственныхъ по поколѣнію Аріо-Европейскому и въ ряду племенъ человѣче-

Digitized by Google

скаго рода и этимъ уяснить исторію культуры Славянъ, какъ племени — особаго міра. Такая энциклопедія существуетъ только еще въ зачаткѣ и въ самомъ разрозненномъ видѣ — это идеалъ болѣе или менѣе далекаго будущаго. Въ настоящее время разработаны области ея, относящіяся по *существу* своему къ разряду наукъ историко-филологическихъ, имѣющія своимъ предметомъ высшія проявленія умственно-нравственной жизни: изученіе исторіи Славянской и преимущественно Славянскихъ древностей, понимаемыхъ, впрочемъ, различно; изученіе Славянскаго языка и Славянской письменной и устной словесности. Это именно и есть въ настоящее время энциклопедическая историко-филологическая наука, называемая всего вѣрнѣе: *Славянская филологія съ древностями.* Къ сожалѣнію нѣтъ еще исторіи этой науки и мало еще сдѣлано къ тому подготовки [1]. Несомнѣнно однако-же, что она дѣлится на періоды: подготовительный и періодъ самостоятельнаго развитія, съ эпохами: *формированія* въ самостоятельную область знаній, *утверждения* и *распространенія* до настоящаго времени. Начала ея нужно искать въ трудахъ языковѣдовъ эпохи гуманизма въ XVI в. въ Славянскихъ земляхъ, находившихся ближе къ западной Европѣ: у хронистовъ, грамматистовъ, лексикографовъ и библіографовъ, а также у западно-европейскихъ историко-филологовъ, преимущественно, у нѣмецкихъ и итальянскихъ [2]. Періодъ подготовительный, или *начатковъ*, обни-

---

[1] Для желающаго хотя нѣсколько ознакомиться съ общимъ ходомъ развитія Славяновѣдѣнія, есть, по сію пору, только одинъ краткій очеркъ Первольфа, находящійся въ чешскомъ энциклопедическомъ Словарѣ — Slovink naučný — въ статьѣ Slovane (p. 607—699). Но и здѣсь преимущественное вниманіе обращено не на научную связь изслѣдованій, а болѣе на выраженіе въ нихъ идеи взаимности между Славянами. Есть, затѣмъ, частные библіографическіе и критическіе очерки, какъ, напримѣръ, П. Лавровскаго: O uspěchu slavistiky v Rusku (Časopis musea... 1860). А. Котляревскаго: O uspěchu slavistiky na Rusi v poslední době (Ibidem, 1874); его же — «О ходѣ изученія старо-славянскаго языка» въ статьѣ «Объ изученіи древней русской письменности» (Филолог. Записки. Изд. А. Хованскимъ. Вып. VI. 1880). — И. Ягича: Slovensko jezikoslovje (Književnik. II. 1865) и Bibliographische Uebersicht der Erscheinungen auf dem Gebite der Slavischen Philologie und Alterthumskunde seit Jahre 1870 (Archiv für slav. Philologie. B. I, 465—607) и др. болѣе мелкіе.

[2] Первольфъ. Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII вѣка въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія. 1873—1874 г. — Пыпинъ. Исторія Славянскихъ литературъ. Т. II, 1881 г., стр. 1099—1100.

маетъ время съ XVI-го до начала настоящаго столѣтія и характеризуется *одностороннимъ направленіемъ* и *служебнымъ значеніемъ* изслѣдованій Славянскаго племени, съ цѣлію уяснить съ какой-либо стороны прошлое и настоящее какого-либо изъ Славянскихъ народовъ. Исключенія рѣдки (Орбини, Фришъ, Ассемани, Фарляти, де-Іорданъ и д.) и мало имѣютъ научнаго значенія, именно: какъ только болѣе или менѣе удачныя собранія матеріаловъ. Періодъ *второй* характеризуется стремленіемъ къ самостоятельному изученію Славянскаго племени, какъ одного тѣсно связаннаго цѣлаго—особаго міра. Въ первомъ періодѣ изученіе племени было *средствомъ*, во второмъ стало *цѣлію*. Переходъ отъ перваго періода ко второму обнаружился всего яснѣе въ дѣятельности Шлецера. Этотъ знаменитый историкъ, преимущественно, въ своемъ историческомъ сборникѣ—Allgemeine nordiche Geschichte, 1871 г., указалъ на потребность совокупнаго изученія разрозненныхъ Славянскихъ народовъ въ краткихъ компилятивныхъ очеркахъ по исторіи и письменности и въ перечнѣ нарѣчій, по Поповичу, съ примѣчаніями о пособіяхъ къ изученію каждаго изъ нихъ, именно грамматикъ и лексиконовъ. Въ предварительномъ изслѣдованіи о лѣтописи Нестора—Proben russischen Annalen, 1876 г.—онъ строилъ планы сравнительнаго изученія нарѣчій. Въ критическомъ изданіи этой лѣтописи (Nestor. Russische Annalen, 1802—1809), онъ разсуждалъ о старо-славянскомъ языкѣ, но ничего не въ силахъ былъ сдѣлать для оформированія Славяновѣдѣнія въ особую научную область, имѣющую твердыя основы въ какихъ-либо самостоятельныхъ, авторитетныхъ изслѣдованіяхъ. Будучи передовымъ историкомъ, пролагавшимъ путь ново-европейской исторической критикѣ, онъ не былъ филологомъ въ смыслѣ изслѣдователя словесности и языка ([1]). Такія научныя основы для Славяновѣдѣнія даны были Добровскимъ и ему принадлежитъ, потому, большая честь *начинателя* эпохи формированія Славяновѣдѣнія, какъ самостоятельной области знаній, *основателемъ первой школы Славяновѣдѣнія*.

Добровскій началъ собою довольно уже длинный, въ настоящее время, рядъ историко-филологовъ, вниманіе кото-

---

([1]) Ср. В. Ламанскій. Объ изученіи греко-Славянскаго міра, стр. 1—2.

рыхъ обращено преимущественно, а иногда и исключительно, на изученіе Славянскаго племени-міра, въ его прошломъ и настоящемъ, и именно въ направленіяхъ: *историческомъ*, *историко-литературномъ* и *языковѣдномъ*. Руководясь сначала въ своихъ изслѣдованіяхъ по Slavica, какъ предшественники—подготовители, ассоціаціей родства разрозненныхъ Славянскихъ народностей, онъ постепенно перешелъ къ занятіямъ по этой области независимо уже отъ ближайшихъ и прямыхъ интересовъ отечествовѣдѣнія. Типическими трудами, давшими въ первый разъ нѣкоторый обликъ новой самостоятельной наукѣ о Славянскомъ племени, были изданія Slavin и Slovanka

Изъ этихъ типическихъ энциклопедическихъ трудовъ по Славяновѣдѣнію можно видѣть довольно ясно, что для Добровскаго имѣли равное право всѣ Славянскія народности и его интересъ былъ возбужденъ въ областяхъ, составляющихъ въ настоящее время *Славянскую филологію съ древностями*. Около этихъ энциклопедическихъ изданій группируются важные труды всеславянскаго характера, какъ: очерки по славянскимъ древностямъ, вводныя статьи въ исторіи чешской литературы, классификація нарѣчій, планъ сравнительнаго словаря, изслѣдованіе о глаголицѣ и о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, грамматика языка старо-славянскаго и др. Его сборники Slavin и Slovanka и длинный рядъ всеславянскихъ трудовъ поставили его небывало вѣскимъ авторитетомъ у современныхъ ему, какъ славянскихъ, такъ и иностранныхъ историко-филологовъ и особенно языковѣдовъ.

Немаловажную заслугу оказалъ Добровскій Славяновѣдѣнію своимъ вліяніемъ на современныхъ ему и послѣдующихъ ученыхъ. Его широкое и строго-научное направленіе въ сочиненіяхъ, удивлявшее всѣхъ многознаніе, неутомимое трудолюбіе, научныя собесѣдованія и переписка высоко поднимали знамя новой науки. Въ настоящее время нѣтъ еще средствъ ко воспроизведенію великой личности его во *весь ростъ*. Для этого нужны монографіи о современныхъ ему дѣятеляхъ и преемникахъ, собраніе мелкихъ статей, изданіе его переписки и болѣе подробныя свѣдѣнія объ его личныхъ сношеніяхъ съ учеными и учениками. Только при послѣднихъ условіяхъ возможно будетъ ожидать изслѣдованія о *школѣ* Добровскаго въ Славяновѣдѣніи.

Digitized by Google

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ быть.*
8	15 сверху	знаменитын	знаменитыя
11	11 снизу	3,	3
12	3 —	hõhm.	böhm.
13	2 сверху	hõhmischen	böhmischen
—	10 —	hõhmischen Sparche	böhmischen Sprache
—	18 —	Nebsteiner	Nebst einer
14	5 снизу	Jos.	Ioc.
16	8 сверху	XVI.	XLI.
20	19 —	Hĕmecký	Nĕmecký
22	2 снизу	Ios. Jiřeček	Jos. Jireček
25	6 —	частяхъ:	частяхъ;
33	2 —	учителя	учители
34	9 сверху	устроенны	устроены
35	12 снизу	548	558
36	4 сверху	Гайки	Гайка
38	9 —	1783	1782
40	15 —	23	34—35
46	2 снизу	unp	und
47	13 снизу	Lob	Lob-
48	1 сверху	ры	ры“
—	6 —	1717	1776
49	16 снизу	Гай	Гай-
52	8 сверху	Gelehrte	Das Gelehrte
53	5 —	никто	никто“
54	5 снизу	Abers	Aber
—	7 —	mitz weierlei	mit zweierlei
55	15 —	тогда,	тогда
—	4 —	ви,	ви.
63	21 —	anuum	annum
69	12 сверху	кириловскими	кирилловскими
71	1 снизу	угодну	угоду
73	3 сверху	извлеченіе	есть извлеченіе
78	14 —	привязанности и преданности	преданности и привязанности
80	20 —	пре-	при-
83	23 —	1793.	1393

Digitized by Google

Стр.	*Строка.*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ быть.*
96	17 сверху	XXXII	XXXVII
100	3 снизу	аый	рый
—	2 —	рнти	анти
105	13 —	и	, или
123	13 —	1780	1779
126	8 —	цыфрами	цифрами
137	12 сверху	187	184
142	14 —	rz	rz,
—	15 —	книгахъ,	книгахъ
145	19 —	какаго	какого
146	4 —	кинжалъ	кинжалъ,
—	7 —	lacwice	lokwice
—	16 —	горносная	горностая
156	6 —	compostum	comositum
157	9 —	обоихъ	обѣихъ
162	13 снизу	«Славы,	«славы»,
—	4 —	Индѣйцевъ	Индійцевъ
170	9 сверху	Древнѣйшихъ	Древнѣйшимъ
—	9 снизу	Gajo	Gaykowi
—	12 —	за	, за
173	Примѣчаніе 3-е относится къ слѣдующей страницѣ.		
177	15 —	дивтонгъ	дифтонгъ
180	18 снизу	mučedlnik	mučenik
184	13 сверху	gleichnngs	gleichungs
—	2 снизу	выставлено	не выставлено
187	5 —	dočer,	dočer;
189	8 —	Славяновѣдѣніи	на Славяновѣдѣніи
200	8 снизу	обоихъ	обѣихъ
202	12 сверху	предметамъ	предметамъ,
204	14 —	всего,	всего
—	— —	вышеразсмотренныя пособія	вышеразсмотренные труды
206	12 —	дѣло,	дѣло
212	2 сверху	194	208
216	1 снизу	196	208
218	13 —	cörnichte	körnichte
225	13 —	hohere	höhere
240	11 —	снизу	снизу,
242	3 —	Борису,,	Борису,
249	10 —	сохранялись	сохранились
—	7 —	220—221	232—233
—	5 —	обравскому	Добровскому
259	17 сверху	—Slovanka	Slovanka

Digitized by Google

Стр.	*Строка.*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ быть.*
262	12 снизу	Kentnisse	Kenntnisse
263	6 сверху	редставить	представить
280	17 снизу	Pastulate	Postulale
281	9 —	для	„для
286	15 сверху	частью	частью съ нововведеніемъ въ
289	4 снизу	обровскій	Добровскій
292	1 —	Славян	Славян-
296	16 —	находящееся	находящійся
306	18 —	Hohe	Höhe
308	14 —	кореныхъ	коренныхъ
309	13 снизу	сомнителъный	сомнительный
310	14 сверху	переходя	переходятъ
—	1 снизу	)—	).—
312	11 —	пускаюшіе	пускающіе
313	14 сверху	сочетаніями	сочетаніями,
325	13 снизу	гдѣ вм. кдѣ	кдѣ вм. гдѣ
334	19 сверху	*грамматикъ*,	*грамматикъ*
—	10 снизу	raisonnes	raisonnés
335	11 —	рода	рода,
—	9 —	вмѣстѣ;	вмѣстѣ,
—	8 —	вмѣстѣ;	вмѣстѣ,
350	8 сверху	1813 г.	1813 г.,

Digitized by Google

Digitized by Google

Оглавленіе.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

V. Nr. 3
3430 25 24, VII. 10
10,-

ПОНЕВѢЖ... ГО
Digitized by Google

PC
34
D755
1884

PG 34 .D7 .S5 1884 C.1
Iosif Dobrovskii
Stanford University Libraries
3 6105 036 317 290

DATE DUE

Digitized by Google